ЮЛІАНЪ КУЛАКОВСКІЙ,

ПРОФЕССОРЪ ИМПЕРАТОРСКАГО УНИВЕРСИТЕТА СВ. ВЛАДИМІРА, ЧЛЕНЪ-КОРРЕСПОНДЕНТЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ, ЧЛЕНЪ СВЕРХЪ ШТАТА ИМПЕРАТОРСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

ИСТОРІЯ ВИЗАНТІИ.

Томъ II (518–602)

СЪ ЧЕТЫРЬМЯ КАРТАМИ, ТРЕМЯ РИСУНКАМИ ВЪ ТЕКСТѢ И ОДНОЙ ТАБЛИЦЕЙ.

КІЕВЪ.
Типо-Литографія „Е. В. Кульженко", Пушкинская улица, собственный домъ № 6.
1912.

ИСТОРІЯ ВИЗАНТІИ.

БИБЛІОТЕКА
ДУХОВНОЙ
АКАДЕМІИ

ТОГО ЖЕ АВТОРА:

Надѣлъ ветерановъ землей и военныя поселенія въ Римской имперіи Кіевъ. 1881.

Рѣчь передъ диспутомъ pro venia legendi и двѣ пробныя лекціи (Свѣтоній и Архаизмы у Плавта). Кіевъ. 1882. ц. 50 к.

Коллегіи въ древнемъ Римѣ. Кіевъ. 1882. ц. 1 р.

Поэма Лукреція о природѣ (актовая рѣчь). К. 1887.

Къ вопросу о началѣ Рима. К. 1888. ц. 1 р.

Философъ Эпикуръ и вновь открытыя его изреченія. К. 1889.

Керченская христіанская катакомба 191 года (Матеріалы по Археологіи Россіи, издаваемые Императорскою Археологическою Коммиссіей, вып. 6). Пбргъ. 1891. 1 р. 25 к.

Христіанская церковь и римскій законъ. I—II. К. 1892.

Двѣ керченскія катакомбы съ фресками (Мат., изд. И. Арх. Ком., вып. 19). Пбргъ. 1896. ц. 2 р.

Гонораръ въ русскихъ университетахъ. К. 1897.

Смерть и безсмертіе въ представленіяхъ древнихъ грековъ. К. 1899.

Карта Европейской Сарматіи по Птолемею (Привѣтствіе XI Археологическому Съѣзду). К. 1899. ц. 75 к.

Аланы по свѣдѣніямъ классическихъ и византійскихъ писателей. К. 1899 ц. 75 коп.

Къ вопросу о Оемахъ Византійской имперіи (Изборникъ Кіевскій въ честь проф. Т. Д. Флоринскаго). К. 1904.

Проектъ новаго устава гимназій. К. 1904. ц. 50 коп.

Sur la question des squelettes colorés. Kiev. 1905. ц. 50 к.

Прошлое Тавриды. Краткій историческій очеркъ. К. 1906. ц. 1 р.

Амміанъ Марцеллинъ. Исторія. Переводъ съ латинскаго. Вып. I—II—III (первый въ сотрудничествѣ съ проф. А. И. Сонни). Кіевъ. 1906—1908. ц. 4 р. 50 к.

Стратегика императора Никифора (Записки Императорской Академіи Наукъ. Ист.-фил. отд., VIII, 9). Пбргъ. 1908.

Римское государство и его армія въ ихъ взаимоотношеніи и историческомъ развитіи. (Отд. отт. изъ Военнаго Сборника, кн. 8). Пбргъ. 1909.

Исторія Византіи. т. I. Кіевъ. 1910. ц. 3 р.

DF
550

ЮЛІАНЪ КУЛАКОВСКІЙ,

ПРОФЕССОРЪ ИМПЕРАТОРСКАГО УНИВЕРСИТЕТА СВ. ВЛАДИМІРА, ЧЛЕНЪ-КОРРЕСПОНДЕНТЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ, ЧЛЕНЪ СВЕРХЪ ШТАТА ИМПЕРАТОРСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

К90-т2

ИСТОРІЯ ВИЗАНТІИ.

Томъ II (518–602)

СЪ ЧЕТЫРЬМЯ КАРТАМИ, ТРЕМЯ РИСУНКАМИ ВЪ ТЕКСТѢ И ОДНОЙ ТАБЛИЦЕЙ.

КІЕВЪ.
Типо-Литографія „С. В. Кульженко“, Пушкинская улица, собственный домъ № 4.
1912.

11 к.

„Прав 38"

По опредѣленію Историко-филологическаго факультета Университета Св. Владиміра печатать дозволяется. 10 Ноября 1911 г. Деканъ *Н. Дубновъ*.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Выпуская нынѣ въ свѣтъ второй томъ Исторіи Византіи, позволяю себѣ предварить читателя, что я, какъ и въ первомъ томѣ, старался дать по возможности полную и цѣльную картину послѣдовательнаго хода судебъ государства на основаніи непосредственнаго изученія матеріала источниковъ. Богатая событіями эпоха Юстиніана съ обиліемъ разнообразныхъ свидѣтельствъ заняла по необходимости много мѣста въ моемъ изложеніи, и чтобы дать этому тому приблизительно такіе же размѣры, какіе имѣетъ первый, я остановился въ изложеніи судебъ Византіи на трагической кончинѣ императора Маврикія. Это событіе и послѣдовавшее затѣмъ кровавое царствованіе Фоки составили эпоху въ жизни имперіи, которой вслѣдъ затѣмъ пришлось пережить страшный кризисъ, явившійся послѣдствіемъ появленія на аренѣ міровой исторіи новаго дѣятеля—арабовъ съ ихъ новой религіей. Заканчиваю этотъ томъ съ надеждой обозрѣть въ слѣдующемъ періодъ двухъ династій, въ правленіе которыхъ имперія, подъ воздѣйствіемъ тяжкихъ внѣшнихъ условій, перерождалась внутренно въ греческое національное государство, сохраняя по традиціи свой старый гордый титулъ.

Ко второму тому для удобства читателя приложены четыре карты. Двѣ изъ нихъ, общая карта Италіи и окрестностей Рима, заимствованы изъ IV тома сочиненія англійскаго историка *Hodgkin'a* (Italy and her invaders), третья карта, Африка, изъ Orbis Antiquus Киперта и четвертая, Арменія, изъ спеціальной статьи того-же Киперта, помѣщенной въ изданіи: *Monatsberichte der K. P. Akademie der Wissenschaften aus dem J. 1873.* Хотя эта карта не обнимаетъ всей Арменіи, но въ ней изображена та часть территоріи армян-

скаго и сирійскаго племени, гдѣ совершались описанныя въ этомъ томѣ событія. Карта была уже отлитографирована, когда я имѣлъ возможность познакомиться съ прекраснымъ сочиненіемъ *Lehmann—Haupt*, Armenien einst und jetzt. B. I (Berlin. 1910), въ которомъ, между прочимъ, дана одна существенная поправка въ топографической номенклатурѣ, нанесенной Кипертомъ на свою карту. Новыя эпиграфическія находки доказали, что древнюю столицу Тиграна слѣдуетъ помѣщать не тамъ, гдѣ сдѣлалъ это Кипертъ, а на мѣстѣ города Мартирополя (Майферкатъ или Майафарикинъ). Такъ какъ эта поправка не имѣетъ, въ данномъ случаѣ значенія, то я оставилъ для этого изданія карту въ томъ видѣ, какъ она скопирована съ карты Киперта. Я очень хотѣлъ приложить также карту Западнаго Кавказа, въ предѣлахъ котораго въ правленіе Юстиніана совершались важныя событія, но мнѣ не удалось найти подходящаго оригинала.

Для событій, совершавшихся на Балканскомъ полуостровѣ, читатель можетъ обращаться къ картѣ Иллирика и Ѳракіи, помѣщенной въ первомъ томѣ.

Изображенія Юстиніана и Ѳеодоры по снимкамъ съ мозаикъ церкви S. Vitale въ Равеннѣ представляютъ уменьшенную копію тѣхъ, которыя далъ *Hodgkin* въ III и IV томахъ своего сочиненія.

Въ заключеніе мнѣ остается принести глубокую благодарность Правленію Университета Св. Владиміра, которое нашло возможнымъ оказать мнѣ щедрое пособіе на изданіе этого тома, покрывшее болѣе половины типографскихъ расходовъ.

Ю. К.

8 Ноября 1911.
Кіевъ.

ИСТОЧНИКИ и УЧЕНАЯ ЛИТЕРАТУРА

(продолженіе представленнаго въ I томѣ списка).

ИСТОЧНИКИ.

Procopii Caesariensis opera omnia, rec. Haury. I—II. Lipsiae. 1905. vol. III. 1. Historia, quae dicitur arcana. Lipsiae. 1906.

— De aedificiis, ed. Dindorff. Bonnae. 1838.

Agathiae Myrinei Historiarum libri quinque, graeca recognovit Niebuhrius. Bonnae. 1828.

Corpus iuris civilis, Novellae, ed. Schöll-Kroll. Berolini. 1899.

Theophylacti Simocattae Historiae, ed. de-Boor. Lipsiae. 1887.

Die Kirchen-Geschichte von Johannes von Ephesus. Aus dem syrischen übersetzt von Schönfelder. München. 1862.

Johannis episcopi Ephesi, syri monophysitae, Commentarii de beatis orientalibus et Historiae Ecclesiasticae fragmenta, latine verterunt van Douwen et Land. Amstelodami. 1889.

Geschichte der Perser und Araber zur Zeit der Sasaniden, aus dem arabischen übersetzt und mit ausfürlichen Erläuterungen und Ergänzungen versehen von T. Nöldecke. Leyden. 1879.

Себеосъ, Исторія императора Ираклa, переводъ съ армянскаго (Патканова). С.-Пет. 1862. (Histoire d'Héraclius par l'Evèque Sebèos. trad. par. Frédérik Macler. Paris. 1904).

Georgii Cyprii Descriptio orbis Romani, ed. Gelzer. Lipsiae. 1890.

Mauricii Ars militaris, ed. Johannes Schefferus. Upsaliae. 1664.

Gregorii episcopi Turonensis Historia Francorum (Mon. Germ. hist.) 1884.

Pauli Historia Langobardorum (Mon. Germ. hist.) 1878.

Liber Pontificalis, ed. Duchesne. Paris. 1886.

Vigilii Papae Epistalae et decreta (P. L. 69).

Facundus Hermianensis, Pro defensione trium capitulorum concilii Chalcidonensis libri XII ad Justinianum imperatorem (P. L. 67, 527—863).

Gregorii Papae Registrum epistolarum, ed. Ewald-Hartmann. I—II. Berolini. 1891—1899. (Mon. Germ. hist).

УЧЕНАЯ ЛИТЕРАТУРА.

1) По исторіи имперіи.

Groh, Geschichte des oströmischen Kaisers Justin II nebst den Quellen. Lpz. 1889

Diehl, Justinien et la civilisation Byzantine au VI-e siècle. Paris. 1901.

Lebeau, Histoire du Bas Empire, nouv. éd. par De Saint Martin. t. X. Paris, 1829.

Bury, The constitution of the later Roman Empire. Cambridge. 1910.

Hartmann. Untersuchungen zur Geschichte der byzantinischen Verwaltung in Italien. Lpz. 1889.
Diehl, Etudes sur l'administration Byzantine dans l'Exarchat de Ravenne. P. 1888.
— L'Afrique Byzantine. Paris. 1896.
— Manuel d'Art Byzantin. Paris. 1910.
Güterbock. Byzanz und Persien. Ber. 1906.
Gasquet. L'Empire Byzantin et la Monarchie franque. Paris. 1888.
Zachariae von Lingenthal, Geschichte des griechisch-römischen Rechts. 3—tə Aufl. Berlin. 1892.
Monnier, Etudes sur le droit Byzantin (Nouvelle Revue du droit français et étranger. 1892—125—164; 330—352; 497—542; 637—672.
Панченко, О тайной исторіи Прокопія (Виз. Врем. II 24—164, 340—371; III (1896) 96—117, 300—316; 461—527; IV (1897) 402—451.)
Delbrück, Geschichte der Kriegskunst, 2—ter Theil. Berlin. 1901.
C. Benjamin, De Justiniani imperatoris aetate quaestiones militares. Berolini. 1892.
Aussaresses, L'armée Byzantine à la fin du VI siècle. Bordeaux. 1909.
Chapot, La frontière de l'Euphrate de Pompée à la conquête arabe, Paris. 1907.
Duchesne, Vigile et Pélage (Rev. des Quest. hist. 1884, 36, 369—440).
Доброклонскій, Сочиненіе Факунда, епископа герміанскаго, въ защиту трехъ главъ. Москва. 1880.
v. Gutschmid, Verzeichniss der Patriarchen von Alexandrien (Kleine Schriften II 395—525).

2) По исторіи востока.

Григорьевъ. Землевѣдѣніе К. Риттера. Географія странъ Азіи. Восточный или Китайскій Туркестанъ. Выпускъ второй. С.-Пет. 1873.
Cahun, Introduction à l'histoire de l'Asie Turcs et Mongols des origines à 1405. Paris. 1898.
Radloff, Die alttürkischen Inschriften der Mongolei. Petersburg. 1895.
— Neue Folge. Petersburg. 1897.
— Zweite Folge. 1899.
Chavannes, Documents sur les Tou-Kiue (Turcs) Occidenteaux. (Сборникъ трудовъ Орхонской экспедиціи. VI). Петерб, 1903.
Marquardt, Die Chronologie der alttürkischen Inschriften. Leipzig. 1898.
— Historische Glossen zu den alttürkischen Inschriften (Wiener Zeitschr. f. d. Kunde d. Morgenl. XII). 1903.
— Osteuropäische Streifzüge. Leipzig. 1903.
П. Меліоранскій, Объ орхонскихъ и енисейскихъ надгробныхъ памятникахъ съ надписями (Жур. Мин. Просв. 1898, іюнь).
v. Gutschmid, Geschichte Irans und seiner Nachbarländer. 1888.
Nöldecke, Die Ghassanische Fürsten aus dem Hause Gafna's (Abhandl. der Berl. Акad. 1887).
Rothstein, Die Dynastie der Lahmiden in al-Hira. Berlin. 1899.
Saint Martin, Mémoires historiques et géographiques sur l'Arménie. I—II. Paris. 1818—1819.
Brosset, Histoire de la Géorgie. I—II, S.-Pet. 1849—1856.
— Additions et Eclaircissements à l'Histoire de la Géorgie. 1851.
Адонцъ, Арменія въ эпоху Юстиніана. Петерб. 1908.
Lehmann-Haupt, Armenien einst und jetzt. Erster Band. Berlin. 1910.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

стр.

Предисловіе . . . . . V—VI
Источники и литература . . . . . VII—VIII
ИСТОРІЯ ВИЗАНТІИ . . . . . 1—496
Юстинъ . . . . . 1—36
Избраніе на царство. Юстиніанъ. Прекращеніе раскола съ римской церковью. Преслѣдованіе монофизитовъ. Северъ и Юліанъ. Преслѣдованіе еретиковъ. Христіанскіе мученики въ Аравіи. . 1—19
Отношенія имперіи къ персидской державѣ. Колхида и Боспоръ. . . 20—30
Жизнь столицы. Общественныя бѣдствія. Бракъ Юстиніана и вѣнчаніе его на царство . . . . . 30—39
Юстиніанъ . . . . . 37—334
Царскій свитокъ Агапита. Императрица Ѳеодора. Дворъ и этикетъ. Церковное законодательство. Событія первыхъ лѣтъ правленія въ Сиріи и въ придунайскихъ областяхъ . . . . . 37—52
Заботы объ усиленіи восточной границы въ Арменіи и Сиріи. Сношенія съ арабами. Война съ Персіей. Смерть Кавада и вступленіе на царство Хозроя. Вѣчный миръ . . . . . 53—67
Кодификація римскаго права . . . . . 67—75
Бунтъ Ника . . . . . 75—84
Святая Софія . . . . . 84—93
Разгромъ царства вандаловъ . . . . . 93—110
Паденіе остготскаго царства въ Италіи . . . . . 110—132
Дѣла на востокѣ и война съ Хозроемъ . . . . . 133—149
Дѣла въ Африкѣ . . . . . 149—161
Вторая война съ остготами . . . . . 161—188
Дѣла на востокѣ. Война съ персами въ Лазикѣ. Мирный договоръ съ Персіей . . . . . 188—210
Сѣверная граница имперіи. Отношенія къ эруламъ, гепидамъ и лангобардамъ. Славяне на Дунаѣ. Гунны и ихъ набѣги . . . . 210—228
Турки и сношенія Юстиніана съ аварами . . . . . 228—232
Церковныя дѣла . . . . . 233—262

Законодательство Юстиніана въ области государственнаго управленія . . . . . 262—272
Финансы и финансовое управленіе при Юстиніанѣ . . . . . 274—295
Армія и военное дѣло при Юстиніанѣ . . . . . 295—314
Жизнь столицы . . . . . 314—328
Общая оцѣнка правленія Юстиніана . . . . . 329—334
Юстинъ II . . . . . 335—376
Вступленіе на царство. Начало правленія . . . . . 335—343
Разгромъ царства гепидовъ. Утвержденіе аваровъ въ придунайскихъ земляхъ. Лангобарды въ Италіи. Дѣла въ Африкѣ и Испаніи . . . . . 343—353
Дипломатическія сношенія съ персами и турками. Покореніе Хозроемъ южной Аравіи. Возстаніе въ персидской Арменіи. Война съ персами и взятіе Дары Хозроемъ. Болѣзнь Юстина . 353—369
Церковныя дѣла. Жизнь столицы . . . . . 369—376
Тиберій . . . . . 377—418
Провозглашеніе Тиберія кесаремъ. Семейныя его отношенія. Начало правленія . . . . . 377—382
Дипломатическія сношенія съ персами и возобновленіе войны. Смерть Хозроя и воцареніе Гормизды. Ходъ войны подъ начальствомъ Маврикія . . . . . 383—394
Дѣла на Балканскомъ полуостровѣ. Нашествіе славянъ въ придунайскія области. Сношенія съ аварами. Утрата Сирмія. Сношенія съ турками. Дѣла въ Италіи и Африкѣ . . . . . 395—404
Патріархъ Евтихій. Эдиктъ Тиберія о еретикахъ. Дѣло о язычникахъ. Борьба въ нѣдрахъ монофизитской церкви. Царь Мундаръ. Смерть Евтихія. Смерть Тиберія . . . . . 404—418
Маврикій . . . . . 419—495
Семейныя отношенія Маврикія. Бракосочетаніе, консулатъ, рожденіе наслѣдника. Семейство императора. Сооруженія Маврикія . . 419—424
Дѣла на востокѣ . . . . . 424—448
Отношенія имперіи къ аварамъ. Походъ на славянъ за Дунаемъ . 448—472
Дѣла въ Африкѣ и Италіи . . . . . 472—481
Церковныя дѣла . . . . . 481—484
Низверженіе Маврикія . . . . . 484—496

Дополненія и поправки . . . . . 497—512

Карты: I Италія.
II Римъ и окрестности.
III Африка.
IV Арменія.

ИСТОРІЯ ВИЗАНТІИ.

518—602 г.

Юстинъ, Юстиніанъ, Юстинъ II, Тиберій и Маврикій.

ЮСТИНЪ.

Избраніе на царство. Юстиніанъ. Прекращеніе раскола съ римской церковью. Преслѣдованіе монофизитовъ. Северъ и Юліанъ. Преслѣдованіе еретиковъ. Христіанскіе мученики въ Аравіи.

Въ концѣ правленія императора Льва явились въ столицу искать счастья три брата-селянина. Рослые и хорошо сложенные, привычные къ труду земледѣльца, они пришли пѣшкомъ съ мѣшками за спиной, въ которыхъ несли хлѣбъ изъ родного дома въ селеніи Бедеріана въ провинціи Дарданіи на верхнемъ теченіи рѣки Аксія (Вардаръ). Ихъ имена были Юстинъ, Зимархъ и Дитибистъ. Императоръ зачислилъ ихъ въ придворные полки [1]).

---

[1]) Прошлое Юстина было подробно описано и, повидимому, снабжено иллюстраціями хартуларіемъ Мариномъ. Этимъ сочиненіемъ пользовался Захарія—риторъ и привелъ нѣкоторыя данныя. *Zacharias*, 8, 1, p. 138—140; *Procop.*, h. arc. 6.—Такъ какъ родина Юстина и его племянника Юстиніана стала впослѣдствіи славянской страной и мѣстныя преданія о сооруженіи церквей въ городахъ Иллирика прославляли имя Юстиніана, то рагузскій ученый конца XVI и начала XVII вѣка, Марновичъ, сложилъ апокрифическое житіе Юстиніана, въ которомъ придалъ ему славянское происхожденіе и придумалъ славянскія имена для Юстиніана (Управда) и его ближайшихъ родныхъ (Истокъ, Бегленица, Лада). Эти апокрифическія свидѣтельства были оглашены Алеманномъ въ его комментаріи къ изданной имъ *Historia arcana* и получили большое распространеніе въ ученой литературѣ. Авторитетъ Шафарика упрочилъ вѣру въ нихъ у славистовъ. Повторилъ ихъ и проф. Ф. Терновскій (Греко-вост. церковь въ періодъ вселен. соб., стр. 310). Англійскій ученый *Bryce* въ своемъ изслѣдованіи: Life of Iustinian by Theophilus *(Engl. Histor. Rev.*, П. 1887, № 8, 657—684)

Ничего не извѣстно о томъ, какъ шла служба двухъ братьевъ Юстина, но самъ онъ постепенно поднимался въ рангѣ и въ началѣ правленія Анастасія былъ въ числѣ вождей той арміи, которая дѣйствовала въ Исаврiи подъ главнымъ начальствомъ Іоанна-Кирта. Впослѣдствіи разсказывали, будто Юстинъ во время этой войны за какой то военный проступокъ былъ отданъ подъ стражу, и ему грозила смертная казнь; но грозное видѣніе повторявшееся три раза къ ряду, предварило Іоанна о высокой судьбѣ, ожидающей Юстина и его родственниковъ. Подчиняясь высшей волѣ, Іоаннъ освободилъ Юстина отъ отвѣтственности за проступокъ [1]). Послѣ подавленія исавровъ, Юстинъ былъ однимъ изъ командировъ арміи, которая была направлена на восточную границу для войны съ персами, а въ концѣ правленія Анастасія, занимая видный постъ комита экскувитовъ, Юстинъ отличился въ подавленіи бунта Виталіана. За свою долгую боевую и военную жизнь Юстинъ не имѣлъ возможности позаботиться о своемъ образованіи и до конца жизни не выучился писать. Когда впослѣдствіи ему приходилось давать свою подпись на государственныхъ актахъ, онъ пользовался для этого дощечкой съ прорѣзанными на ней буквами legi (читалъ) и, водя по ней кисточкой, получалъ нужную подпись.

Человѣкъ военный и вѣрный слуга императора, Юстинъ не имѣлъ никакого знакомства съ дѣломъ государственнаго управленія; но судьба судила именно ему стать преемникомъ на тронѣ Анастасія. Объ избраніи Юстина на царство Константинъ Порфирородный сохранилъ оффиціальную запись, въ которой это событіе предстаетъ въ такихъ чертахъ [2]).

разобралъ этотъ вопросъ и блистательно доказалъ апокрифическій характеръ измышленій Марковича. Обстоятельный и полный отчетъ объ изслѣдованіи Брайса представилъ проф. Васильевъ въ статьѣ: О славянскомъ происхожденіи Юстиніана. *Виз. Врем.* (1894), 469—490.

[1]) *Procop.* h. a. 6. 5—9. Позднѣйшіе хронисты относили сказаніе объ арестѣ Юстина, грозившей ему казни (вмѣстѣ съ Юстиніаномъ) и видѣніи къ послѣднимъ днямъ правленія Анастасія. *Cedr.* 1, 635. См. т. I. 512. Тотъ же мотивъ развитъ въ другой связи въ *Vita Justiniani* Барберинской библіотеки.

[2]) *Constant. Porphyrogen.*, De cerim. p. 426—430.

Когда ночью на 9 іюля скончался Анастасій, силенціаріи немедленно дали знать о томъ магистру оффицій Келеру и комиту экскувитовъ Юстину. Явившись во дворецъ, они стали внушать солдатамъ, чтобы тѣ поскорѣе сошлись на какомъ либо лицѣ, которое могло бы занять опустѣвшій престолъ. Келеръ обращался къ кандидатамъ и схоламъ, а Юстинъ къ экскувитамъ и трибунамъ другихъ полковъ. На разсвѣтѣ явились во дворецъ высшіе сановники, одни въ траурѣ, а другіе, не знавшіе о смерти государя, въ свѣтлыхъ платьяхъ. Народъ наполнилъ Ипподромъ и, возглашая многолѣтія сенату, побуждалъ его скорѣе выбрать государя. Сановники вмѣстѣ съ патріархомъ составили засѣданіе въ портикѣ около большого триклинія (обѣденной залы). Келеръ побуждалъ собраніе скорѣе остановить на комъ либо выборъ, чтобы не пришлось признать чужого кандидата.

Между тѣмъ, въ Ипподромѣ экскувиты первые назвали имя кандидата на тронъ. То былъ трибунъ Іоаннъ [1]). Экскувиты стали уже поднимать его на щитѣ въ свидѣтельство избранія. Но партія венетовъ, недовольная кандидатомъ, напала на экскувитовъ и разогнала ихъ камнями. Въ происшедшей свалкѣ было нѣсколько убитыхъ. Схоларіи съ своей стороны, овладѣвъ какимъ то патриціемъ, имѣвшимъ санъ магистра арміи,—имя его не названо въ описаніи,—стали провозглашать его императоромъ. Тогда экскувиты бросились на нихъ и едва не убили ихъ кандидата. Присутствовавшій здѣсь Юстинъ отдалъ этого человѣка подъ стражу и приказалъ увести его подъ арестъ, чѣмъ и спасъ ему жизнь. Устранивъ кандидата схоларіевъ, экскувиты стали настойчиво предлагать императорскій санъ Юстину, но тотъ отказывался. Въ огромной толпѣ препиравшихся между собою людей, наполнявшихъ Ипподромъ, выкрикивали имена разныхъ кандидатовъ на тронъ, и приверженцы того или другого стучали въ двери слоновой кости, ведшіе во внутренніе покои, требуя отъ кубикуларіевъ царскаго облаченія. Среди этой суматохи сенатъ, получавшій, очевидно, оповѣщенія о томъ, что происходило въ

[1]) Авторъ описанія не называетъ имени, но замѣчаетъ, что онъ впослѣдствіи сталъ епископомъ.

Ипподромѣ, склонился на сторону Юстина и вышелъ просить его на царство. Юстинъ продолжалъ отказываться. Его упрашивали и съ особеннымъ задоромъ дѣлали это нѣкоторые схоларіи, причемъ одинъ изъ нихъ такъ крѣпко толкнулъ его въ лицо, что раскроилъ ему губу. Наконецъ Юстинъ уступилъ и вышелъ въ сопутствіи синклита въ Ипподромъ. Обѣ главныя партіи, прасины и венеты, сошлись на немъ съ полнымъ единодушіемъ. Юстинъ въ сопутствіи высшихъ сановниковъ и патріарха Іоанна вступилъ на каѳизму. Онъ всталъ на щитъ и кампидукторъ Годила, изъ полка ланціаріевъ [1]), возложилъ на него свою шейную золотую цѣпь. Опущенныя прежде на землю знамена поднялись, и Ипподромъ огласился громкими криками въ честь новоизбраннаго императора. Солдаты окружили Юстина, построившись черепахой. Онъ облачился въ царскія одежды, а патріархъ возложилъ на него вѣнецъ. Взявъ въ руки щитъ и копье, Юстинъ черезъ глашатая обратился къ войску и народу съ такими словами: „Императоръ кесарь Юстинъ, побѣдитель, всегда Августъ. Вступивъ на царство съ соизволенія всемогущаго Бога по общему избранію, мы взываемъ къ небесному промыслу, чтобы онъ дозволилъ, по своему милосердію, свершить все на пользу вамъ и государству. Наша забота устроить васъ, съ Божьей помощью, во всякомъ благополучіи и со всяческимъ благоволѣніемъ, любовью и безпечальностью хранить каждаго изъ васъ. Ради праздника моего благополучнаго воцаренія я подарю каждому изъ васъ по пяти (золотыхъ) монетъ и по фунту серебра“. Эта рѣчь прерывалась много разъ многолѣтіями и возгласами восторга и радости присутствующихъ, въ томъ самомъ родѣ, какъ тѣ, которые приведены были выше въ описаніи воцаренія Льва. Дальнѣйшій ходъ церемоніи восшествія на царство Юстина не описанъ у Константина, причемъ сдѣлана ссылка на тотъ порядокъ, который былъ изложенъ въ описаніи восшествія на престолъ Анастасія.

По случаю начала новаго царствованія объявлены были разныя щедроты отдѣльнымъ городамъ, очевидно съ желаніемъ

[1]) Полкъ этого имени поминается въ нашемъ историческомъ преданіи вмѣстѣ съ маттіаріями. Имя Годила, несомнѣнно, готское.

заручиться расположеніемъ населенія. Городъ Антіохія получилъ тысячу фунтовъ золота [1]).

Оффиціальная запись о возведеніи Юстина на престолъ, вполнѣ достовѣрная въ смыслѣ фактической стороны событія, выставляетъ избраніе его на царство дѣломъ случая, событіемъ совершенно непредвидѣннымъ и неподготовленнымъ заранѣе. Иначе представляютъ дѣло хронисты. Такъ какъ Анастасій не обезпечилъ престола никому изъ близкихъ лицъ, то вѣрный его слуга, препозитъ опочивальни Амантій, сдѣлалъ попытку выдвинуть кандидатуру своего племянника Ѳеократа. Съ этой цѣлью онъ передалъ большую сумму денегъ Юстину, чтобы тотъ подѣйствовалъ на настроеніе экскувитовъ, состоявшихъ подъ его начальствомъ, и дворцовыхъ схолъ. Юстинъ воспользовался этими деньгами, чтобы расположить солдатъ въ свою пользу. И когда это было достигнуто, сенатъ, не имѣя своего кандидата, далъ согласіе на выборъ арміи [2]). Послѣдовавшая вскорѣ казнь Амантія и Ѳеократа дѣлаетъ вѣроятнымъ сообщеніе хронистовъ и открываетъ нѣкоторый просвѣтъ на тѣ интриги, которыя доставили тронъ Юстину.

Простой, не получившій никакого образованія, не свѣдущій въ дѣлѣ государственнаго управленія, уже старый человѣкъ, не мечтавшій о высокомъ положеніи, честный и прямой по характеру, Юстинъ лично совершенно не соотвѣтствовалъ тѣмъ требованіямъ, какія ему предъявлялъ его высокій постъ. Но за нимъ стоялъ его племянникъ, сынъ его сестры и нѣкоего Савватія, Юстиніанъ. Онъ родился, какъ и Юстинъ, въ деревнѣ (483 г.) и выросъ въ простой обстановкѣ. Юстинъ вызвалъ его въ столицу, гдѣ онъ и получилъ блестящее образованіе. Богато одаренный отъ природы, Юстиніанъ усвоилъ школьную науку у лучшихъ учителей того времени. Латинскій языкъ, близкій ему съ дѣтства въ формѣ народной рѣчи, онъ имѣлъ возможность изучить въ его литературной формѣ подъ руководствомъ такихъ учителей, какъ Присціанъ, авторъ грамматики, которая жила затѣмъ въ теченіе долгихъ вѣковъ, а неизвѣстные намъ по имени

[1]) *Theoph.* 165, 19. [2]) *Malala,* 410, 9—411, 5; *Chron. Pasch.* 611.

коллеги Присціана ввели Юстиніана въ глубокое уразумѣніе римскаго права. Философскій элементъ образованія сводился тогда къ усвоенію діалектики, которая являлась служебнымъ средствомъ къ высшей цѣли—ораторскому искусству. Къ старымъ элементамъ образованія присоединилось, по условіямъ того времени, знакомство съ священнымъ писаніемъ и твореніями богослововъ. Борьба между приверженцами Халкидонскаго вѣроученія и монофизитами вызывала въ то время живую полемическую литературу и вносила въ настроеніе тогдашняго общества тревожное исканіе богословской истины. Юстиніанъ стоялъ на высотѣ всѣхъ вопросовъ и задачъ своего времени и явился направителемъ государственной политики при своемъ немощномъ старомъ дядѣ.

Реакціонный характеръ новаго правительства выразился прежде всего въ томъ, что было немедленно возвращено изъ ссылки нѣсколько видныхъ людей, устраненныхъ отъ дѣлъ Анастасіемъ. Таковъ былъ Аппіонъ, пользовавшійся нѣкогда большимъ довѣріемъ императора, но впавшій въ немилость и сосланный въ 510 году. Онъ былъ назначенъ префектомъ преторія. Возвращены были также Діогеніанъ, назначенный магистромъ арміи Востока, и Филоксенъ, удостоенный консульства въ 525 году [1]).

Партія, сплотившаяся вокругъ новаго трона, была единодушна въ осужденіи религіозной политики покойнаго императора и стояла за возстановленіе церковнаго общенія съ римскимъ престоломъ. Къ ней принадлежали и всѣ болѣе видные члены рода Анастасія, занимавшіе высокое положеніе въ составѣ придворной знати. Протестъ монаховъ столичныхъ монастырей подготовилъ настроеніе городского населенія, и раньше чѣмъ правительство успѣло предпринять свои первые шаги въ этомъ направленіи, народное движеніе охватило столицу. На шестой день по смерти Анастасія, 15 іюля, огромная толпа народа наполнила храмъ св. Софіи, и когда туда явился патріархъ, раздались грозныя требованія изречь анаѳему на евтихіанъ и манихеевъ, а также на главу монофизитскаго движенія на востокѣ—патріарха Антіохіи Севера. Приверженцы Халкидонскаго собора чествли

[1]) *Malala*, 411.

въ ту пору манихеями всѣхъ людей примирительнаго настроенія и тѣхъ, кого подозрѣвали въ сочувствіи ученію Несторія. Отъ патріарха требовали далѣе, чтобы онъ формально заявилъ о признаніи имъ Халкидонскаго собора, внесъ въ церковные диптихи имена папы Льва, низложенныхъ Анастасіемъ патріарховъ Евфимія и Македонія и назначилъ на завтрашній день соборъ епископовъ для возстановленія церковнаго единства. Патріархъ заявилъ о своемъ согласіи назначить на завтрашній день соборъ. Толпа этимъ не удовлетворилась и угрожала запереть двери храма и не выпустить его, пока онъ не изречетъ анаѳемы на Севера. Хотя патріархъ Іоаннъ при вступленіи на каѳедру, отрекся въ угоду Анастасію отъ Халкидонскаго собора, но, не будучи твердъ въ своихъ религіозныхъ воззрѣніяхъ, почелъ за лучшее измѣнить свои мысли и удовлетворилъ требованіе толпы [1]). 16 числа въ храмѣ св. Софіи повторилось тоже, что было наканунѣ, причемъ среди возгласовъ въ честь императора, императрицы и патріарха, поношеній Севера раздавались грозные крики противъ Амантія, „новаго Тцумма“, т. е. Хрисафія. Патріархъ распорядился во время литургіи помянуть имена папы Льва и патріарховъ Евфимія и Македонія, и народъ мирно разошелся изъ храма. 20 іюля состоялся соборъ, на которомъ присутствовало свыше сорока епископовъ. Патріархъ не явился на соборъ лично, но послалъ отъ себя представителя. Какъ только открылось засѣданіе, монахи подали составленную ими петицію съ слѣдующими требованіями: 1) внесеніе въ диптихи именъ Евфимія и Македонія и кассація всѣхъ постановленій, принятыхъ противъ нихъ, 2) возстановленіе въ правахъ всѣхъ осужденныхъ по приговорамъ суда по дѣламъ объ этихъ патріархахъ, 3) внесеніе въ диптихи соборовъ Никейскаго, Константинопольскаго, Ефесскаго и Халкидонскаго, 4) внесеніе въ диптихи имени папы Льва въ равной чести съ Кирилломъ Александрійскимъ и 5) анаѳематствованіе и низложеніе Севера. Это были тѣ самыя требованія, которыя формулировалъ папа Гормизда въ своей инструкціи лега-

[1]) Подробный отчетъ объ этомъ событіи былъ доложенъ на соборѣ 536 года и сохранился въ его актахъ. *Mansi*, 8, 1057—65.

тамъ, ѣхавшимъ въ надеждѣ на соборъ въ Гераклеѣ, кромѣ пункта о возстановленіи чести патріарховъ Евфимія и Македонія.

Соборъ принялъ безъ возраженій требованія монаховъ, составилъ текстъ рѣшенія и за подписью всѣхъ участниковъ собранія представилъ его патріарху Іоанну [1]). Патріархъ, очевидно, съ согласія двора, утвердилъ это постановленіе. Вѣрные слуги Анастасія, препозитъ Амантій и Маринъ, имѣвшій санъ иллюстрія, протестовали противъ измѣны патріарха. Ихъ поддержали нѣсколько кубикуларіевъ и племянникъ Амантія Θеокритъ. По свидѣтельству Захаріи и автора „Тайной исторіи", дѣло имѣло видъ рѣзкаго протеста противъ измѣны патріарха. Въ краткихъ замѣткахъ хронистовъ ясно выступаетъ политическій характеръ этого событія. Новое правительство отнеслось весьма строго къ своимъ противникамъ. Заслуженный старый Амантій, другъ покойнаго императора, кубикуларій Андрей Лавсіакъ были немедленно казнены въ самомъ дворцѣ; Θеокритъ былъ заключенъ въ тюрьму, заваленъ камнями и трупъ его брошенъ въ море; Ардабурій и Мисаилъ были сосланы въ Сардину [2]). Что касается Марина, то онъ сохранилъ свое видное положеніе и въ слѣдующемъ году занималъ постъ префекта преторія [3]).

Царскій указъ, составленный на основаніи соборнаго рѣшенія, былъ разосланъ по всему востоку съ требованіемъ принять изложенныя въ немъ опредѣленія. Съ особеннымъ сочувствіемъ его встрѣтили въ Палестинѣ. Въ Іерусалимѣ 6 августа при огромномъ стеченіи монаховъ былъ торжественно обнародованъ царскій указъ и „опредѣленія четырехъ соборовъ были внесены въ священныя постановленія", какъ выражается Кириллъ Скиѳопольскій въ Житіи св. Савы [4]). Сава принялъ на себя порученіе отправиться въ Кесарію и Скиѳополь, чтобы объявить тамъ царскій указъ. Иначе было въ Сиріи. Монахи провинціи Сиріи Второй стояли, какъ и палестинскіе, за Халкидонскій соборъ, рѣзко враждовали съ Северомъ и обращались съ

[1]) Ib. 8, 1142—47. [2]) *Jord.* Rom. 360; *Malala*, De ins. c. 43; *Marc. com.* s. a. (Chr. min. II 101); *Procop.*, h. a. 6; *Theoph.* 165, 24—27. Прокопій сохранилъ свѣдѣніе, что казнь произошла на десятый день по смерти Анастасія.

[3]) *Cod. Just.* 5, 27, 7; 2, 7, 25. [4]) *Житіе св. Савы*, гл. 61.

жалобами къ папѣ на обиды, которыя отъ него терпѣли [1]). Но въ Первой Сиріи съ ея центромъ Антіохіей, столицей Востока, господствовалъ монофизитизмъ, и Северъ пользовался тамъ огромнымъ авторитетомъ. Въ своихъ посланіяхъ къ единомышленному съ нимъ патріарху Александріи и къ другимъ іерархамъ онъ рѣшительно и рѣзко обличалъ Халкидонскій соборъ. Опираясь на преданную ему паству, Северъ удержалъ за собой положеніе до осени 519 года и только тогда бѣжалъ въ Египетъ, опасаясь грозившаго ему ареста, который долженъ былъ произвести комитъ востока Ириней [2]).

Когда императоръ и патріархъ по почину столичнаго населенія положили конецъ расколу съ римскимъ престоломъ, явившемуся послѣдствіемъ изданія Энотикона, патріархъ Іоаннъ отправилъ посланіе къ папѣ Гормиздѣ. Онъ сообщалъ ему о принятыхъ на соборѣ рѣшеніяхъ и извѣщалъ о внесеніи его имени въ церковные диптихи. Письмо это было получено въ Римѣ 20 декабря 518 года [3]). Патріархъ просилъ папу прислать легатовъ для скрѣпленія возстановленнаго единства церкви [4]). Императоръ съ своей стороны просилъ папу о томъ же [5]). Писалъ папѣ и Юстиніанъ, приглашая пріѣхать или прислать уполномоченныхъ [6]). Посольство къ папѣ исправлялъ сенаторъ Гратъ, прибывшій въ Римъ въ декабрѣ 518 года. Папа созвалъ помѣстный соборъ для обсужденія совершившейся перемѣны въ отношеніяхъ къ восточной церкви.

Одновременно съ тѣмъ, какъ были начаты сношенія съ папой, при дворѣ вспомнили о защитникѣ православія противъ имп. Анастасія, съ которымъ недавно сражался Юстинъ, Виталіанѣ, скрывавшемся гдѣ то въ Скиѳіи. Онъ былъ вызванъ изъ своего убѣжища, и въ храмѣ св. Евѳимія въ Халкидонѣ произошло сви-

---

[1]) Изъ Сиріи пришла жалоба на Севера отъ монаховъ. Его обвиняли въ разныхъ насиліяхъ надъ православными и хищеніяхъ. Изображенія Святаго Духа въ видѣ голубя онъ конфисковалъ, если они были изъ драгоцѣннаго металла. *Mansi*, 8, 1038—39.

[2]) Письма Севера были въ обращеніи и въ то время, когда писалъ Евагрій. *Evagr.* 4, 4. [3]) *Günter*, Collectio Avellana, 146 (II. 592). [4]) *Mansi*, 8, 436. [5]) Ib. 435. [6]) Ib. 488.

даніе между нимъ и Юстиномъ въ присутствіи Юстиніана. Обѣ стороны дали клятву взаимной вѣрности, Виталіану былъ предоставленъ постъ магистра арміи in praesenti и консулатъ на 520 годъ. Онъ жилъ во дворцѣ и принималъ живое участіе въ текущихъ дѣлахъ по утвержденію православія. Особенное раздраженіе онъ проявлялъ противъ Севера и, не считая достаточнымъ лишить его епископской каѳедры, требовалъ, чтобы ему былъ отрѣзанъ языкъ за его богохульныя рѣчи.

Посольство, снаряженное папой Гормиздой въ отвѣтъ на обращеніе къ нему императора и патріарха, состояло изъ пяти членовъ клира. То были епископы Германъ и Іоаннъ, пресвитеръ Бландъ и діаконы Діоскоръ и Феликсъ. Высадившись въ Авлонѣ, послы папы направились по старой дорогѣ на города Скамнію, Лихнидъ въ Ѳессалонику, а оттуда въ столицу. На встрѣчу имъ были посланы два придворныхъ чина, Стефанъ и Леонтій, которые встрѣтили ихъ въ Скамніи [1]). Епископы и народъ встрѣчали ихъ повсюду съ торжествомъ. За десять римскихъ миль отъ столицы народъ встрѣтилъ ихъ въ процессіи со свѣчами, ихъ привѣтствовали Виталіанъ, Келеръ, Помпей и Юстиніанъ съ другими членами синклита и съ торжествомъ ввели въ столицу при ликованіи всего населенія (25 марта 519 г.). На слѣдующій день состоялось свиданіе съ императоромъ во дворцѣ, гдѣ они были приняты съ большимъ почетомъ. Послы предъявили папскую грамоту (libellus), въ которой, кромѣ изложенія правой вѣры, былъ возглашенъ цѣлый рядъ анаѳемъ не только на еретиковъ, какими были давно признаны Несторій и Евтихій, но также на всѣхъ враговъ Халкидонскаго собора, патріарховъ Діоскора, Тимоѳея Элура, Петра Монга, Петра Кнаѳея, Акакія, Фравиты, Евфимія, Македонія. Папа ставилъ непремѣннымъ условіемъ возсоединенія личную подпись епископовъ подъ своей грамотой. Въ многочисленныхъ отвѣтныхъ письмахъ папа настаивалъ на этой формѣ возсоединенія востока съ Римомъ [2]). На пріемѣ у императора по настоянію легатовъ была прочитана папская грамота и предъявлено требованіе личной подписи. Это вызвало нѣкоторыя затрудненія и

[1]) Стефанъ былъ родственникъ Виталіана. [2]) *Mansi*, 8, 447 сл.

споры, но послѣ переговоровъ съ патріархомъ на слѣдующій день грамота папы была подписана съ прибавленнымъ къ ней вступленіемъ отъ имени патріарха. Затѣмъ были вычеркнуты изъ церковныхъ диптиховъ имена патріарховъ, а равно исключены изъ церковнаго поминанія имена императоровъ Зинона и Анастасія, какъ требовали того легаты на основаніи данной имъ инструкціи. Многіе епископы и архимандриты монастырей не хотѣли давать личной подписи, считая достаточной подпись патріарха; но легаты настаивали на этомъ требованіи папы, и послѣ препирательствъ дѣло было улажено. 27 марта въ день Пасхи въ храмѣ св. Софіи при всеобщемъ ликованіи народа совершилось церковное служеніе. Въ своихъ донесеніяхъ легаты сообщали папѣ, что „по словамъ мѣстныхъ людей, никто не запомнитъ такого ликованія и такого множества пріобщавшихся, какъ то было въ этотъ день“ [1]).

Въ заботахъ о томъ, чтобы привести къ церковному единству весь востокъ, папскіе легаты оставались въ Константинополѣ болѣе года. Вопреки своему желанію, они были втянуты Виталіаномъ въ обсужденіе одной спорной формулы, за которую стояли монахи изъ Скиѳіи, близкіе Виталіану люди. Въ противовѣсъ формулѣ, введенной сирійскими монофизитами, „распнyйся за ны“, эти монахи ввели другую: „одинъ изъ Троицы плотью пострадалъ“. Этой формулы не одобрилъ епископъ города Томъ, Патернъ, на него и принесли жалобу монахи. Легаты папы отнеслись съ осужденіемъ къ этой формулѣ. Монахи не подчинились ихъ рѣшенію и отправились сами въ Римъ, чтобы предоставить свое дѣло на сужденіе папы. 29 іюня 520 года легаты писали папѣ по этому вопросу [2]). О томъ же писалъ папѣ и Юстиніанъ [3]).

Во время пребыванія легатовъ въ Константинополѣ скончался (25 февраля) патріархъ Іоаннъ. Его преемникомъ былъ его синкеллъ, пресвитеръ храма св. Софіи, Епифаній. 19 января того же года погибъ защитникъ православія и ревностный при-

---

[1]) Письма еп. Германа и діакона Діоскора. *Mansi*, 8, 453—456,
[2]) *Mansi*, 8, 480—482. [3]) Ib. 8, 482—83.

верженецъ единства съ Римомъ Виталіанъ. 1 января онъ вступилъ съ обычной торжественностью въ предоставленный ему консулатъ, а 17 января онъ былъ предательски убитъ во дворцѣ при выходѣ изъ бани. Вмѣстѣ съ нимъ погибъ его доместикъ Келеръ и нотарій Павелъ. Лѣтописная запись объ этомъ событіи сохранила свидѣтельство, что это убійство было дѣломъ мести столичнаго населенія за тѣ бѣды, которыя когда то причинилъ Виталіанъ столицѣ во время бунта противъ имп. Анастасія [1]), а монофизитъ Захарія видѣлъ въ его гибели кару Божію за клятвопреступническую измѣну Анастасію [2]). Это кровавое дѣло не обошлось, повидимому, безъ участія Юстиніана [3]).

Требованіе папы предать анаѳемѣ цѣлый рядъ патріарховъ вызывало протестъ на востокѣ, и послѣ отъѣзда легатовъ Юстинъ обратился къ папѣ съ письмомъ, въ которомъ просилъ его удовольствоваться анаѳемой Акакія и не простирать ее на другихъ патріарховъ [4]). О томъ же просилъ папу и Юстиніанъ [5]). Въ декабрѣ къ папѣ было отправлено посольство отъ патріарха, состоявшее изъ епископа Іоанна, пресвитера Иракліана и діакона Константина. Отъ императора къ папѣ поѣхалъ сенаторъ Гратъ. Посольство папы покинуло столицу только въ апрѣлѣ 521 г. Папа твердо стоялъ на своихъ требованіяхъ и не сдавался ни на какія увѣщанія и просьбы.

По всему востоку начались преслѣдованія не признававшихъ Халкидонскаго собора. Многіе епископы, предваряя изгнаніе и заточеніе, поспѣшили сами покинуть свои каѳедры и укрыться отъ глазъ правительства. Сирійскія пустыни представляли для этого особыя удобства. Захарія сохранилъ имена многихъ бѣжавшихъ епископовъ: Петръ апамейскій, Ѳома дамасскій, Іоаннъ тельскій (Константина), Антонинъ беройскій, Константинъ лаодикейскій и многіе другіе. Ѳома, епископъ Дары, благовременно скончался какъ разъ въ то время, когда къ нему явился маги-

[1]) *Malala*, 412; *Theoph.* 166, 19; *Marc. Com.* s. a. (Chr. min. II 101) mense septimo consulatus sui. [2]) *Zacharias*, 8, 2, p. 142. Это свидѣтельство воспроизвелъ и Евагрій, h. eccl. 4, 3. [3]) *Procop.* h. a. 6, 27—28; *Vict. Tonn.* s. a. 523 (Chr. min. II 197). [4]) *Mansi*, 8, 509—510. [5]) Ib. 8, 503—504; *Coll. Avel.*, 232 (II 701—703) дата 9 сент., а у Mansi 13.

стріанъ съ требованіемъ признать Халкидонскій соборъ и „томосъ“ папы Льва. То былъ тотъ самый заслуженный человѣкъ, пользовавшійся довѣріемъ имп. Анастасія, который завѣдывалъ сооруженіемъ этой крѣпости. Число всѣхъ бѣжавшихъ и сосланныхъ епископовъ доходило до 54. Преслѣдованію подверглись также монахи по всему востоку. Они были тверды въ своемъ осужденіи Халкидонскаго собора и „нечестиваго“ посланія Льва. Монаховъ разгоняли военной силой, и спеціальнымъ распоряженіемъ префекта было запрещено давать пріютъ изгнанникамъ въ своемъ домѣ подъ угрозой конфискаціи имущества и уголовныхъ наказаній. Монахи разсѣялись по всѣмъ пустынямъ Сиріи и образовали пять весьма многолюдныхъ монашескихъ общинъ [1]). Въ Эдессѣ епископъ Асклепій, немедленно по своемъ вступленіи на каѳедру, изгналъ за два дня до наступленія праздника Рождества Христова монаховъ изъ большого и славнаго монастыря Іоанна. Монахи не хотѣли уходить, ссылаясь на неудобное время, старость и болѣзнь многихъ сочленовъ. Но Асклепій былъ неумолимъ. Дуксъ Фарасманъ сжалился и распорядился доставить верблюдовъ для больныхъ и слабыхъ [2]). Скитальцы терпѣли холодъ, дождь и снѣгъ зимой, страдали отъ зноя лѣтомъ, но оставались тверды въ своей вѣрѣ.

Северъ и послѣ бѣгства въ Александрію не слагалъ своихъ функцій по управленію церковью, поддерживалъ живыя сношенія съ приверженными къ монофизитству членами свой паствы и оставался руководителемъ движенія. Другой видный вождь монофизитства, Ксенайя Филоксенъ, былъ сосланъ въ Гангры, гдѣ и провелъ остатокъ своей жизни подъ стражей [3]). Преемникомъ Севера былъ назначенъ Павелъ, по прозванію Іудей, бывшій раньше стражемъ церкви св. Евфиміи въ Халкидонѣ. При немъ начались преслѣдованія. Но такъ какъ онъ самъ подвергся обвиненію въ несторіанствѣ, то и былъ смѣщенъ въ 521 году. Преслѣдованія продолжалъ затѣмъ его преемникъ Евфрасій,

---

[1]) *Zacharias*, 8, 5, p. 157; *Mich. Syr.* 9, 13, II 170—171.

[2]) *Johan. Ephes.* Hist. Eccl. fragmenta II, A, 217 и сл.

[3]) *Zacharias*, 8, 5, p. 158; *Theoph.* 165.

занимавшій каѳедру до 526 года, когда онъ погибъ во время землетрясенія [1]).

Если въ Сиріи монофизитство еще не достигло преобладанія и новая политика двора могла разсчитывать на успѣхъ, примѣняя мѣры насилія, то иначе было въ Египтѣ, гдѣ монофизитство, имѣвшее за себя въ прошломъ авторитеты Діоскора и Тимоѳея Элура, невозбранно утвердилось во время правленія Анастасія. Въ 519 году (8 октября) александрійскую каѳедру занялъ Тимоѳей IV. При немъ бѣжали въ Египетъ столпы монофизитства Юліанъ Галикарнасскій и Северъ. Пребываніе этихъ іерарховъ въ Египтѣ явилось событіемъ весьма важнымъ по своимъ послѣдствіямъ для будущаго. Еще въ то время, когда Северъ занялъ антіохійскую каѳедру, Юліанъ обратился къ нему съ посланіемъ, въ которомъ онъ, излагая свое исповѣданіе вѣры, коснулся въ частности вопроса о природѣ тѣла Христова, которое онъ считалъ нетлѣннымъ. Северъ не призналъ этого мнѣнія правильнымъ, но въ интересахъ церковнаго единства не возражалъ ему и вступилъ съ нимъ въ общеніе. Но такъ какъ Юліанъ хотѣлъ добиться согласія Севера въ этомъ пунктѣ вѣроученія, то Северъ вынужденъ былъ разъяснить свои мысли по этому частному вопросу, и между ними началась полемика [2]). Северъ признавалъ тѣло Іисуса Христа тлѣннымъ (φθαρτός) и доказывалъ это положеніе ссылками на свидѣтельства изъ твореній общепризнанныхъ богословскихъ авторитетовъ стараго времени (χρήσεις). Но возраженія Севера не убѣдили Юліана, и онъ отстаивалъ свое положеніе о нетлѣнности тѣла Христова (ἄφθαρτος). То и другое ученіе нашло себѣ живой откликъ въ Александріи, и церковь раздѣлилась на два враждебныхъ лагеря. Партія единомышленниковъ Юліана получила названіе автартодокетовъ, ἀφθαρτοδοκέται. Такъ возникъ въ Александрійской церкви расколъ, который имѣлъ тяжкія послѣдствія и внесъ не мало тревогъ въ жизнь Александріи.

---

[1]) *Johan. Ephes.* h. e. fr. II, A, p. 217; *Johan. Ephes.* Kirchen—Gesch. 1, 41, p. 38; *Evagr.* 4, 4. [2]) *Zacharias,* 9, 10—13, p. 178—188 (посланія Севера и Юліана).

Значеніе Египта, какъ житницы Константинополя и наиболѣе доходной провинціи имперіи, требовало особенной осторожности со стороны центральнаго правительства. Хотя патріархъ Тимоѳей, несмотря на понужденія изъ столицы, твердо стоялъ на непризнаніи Халкидонскаго собора, но никакихъ мѣръ насилія въ отношеніи къ нему принято не было, и онъ невозбранно остался на своемъ тронѣ до самой своей смерти, послѣдовавшей уже при Юстиніанѣ въ 535 году. Такъ подготовлялось то обособленіе Египта, которое впослѣдствіи облегчило его отторженіе отъ имперіи.

Глубоко проникнутый сознаніемъ истины христіанства и вѣрный принципу церковнаго единства Юстиніанъ, руководитель своего дяди въ вопросахъ государственной политики, оживилъ борьбу противъ разныхъ еретическихъ ученій, существовавшихъ съ давняго времени въ лонѣ церкви. Запретительные законы прежняго времени пришли въ забвеніе, и общины еретиковъ разныхъ толковъ и направленій невозбранно продолжали свое существованіе въ разныхъ мѣстахъ и даже въ самой столицѣ. Ревнуя о славѣ церкви, Юстиніанъ возобновилъ политику преслѣдованія еретиковъ. Такъ какъ аріанство было національнымъ исповѣданіемъ готовъ, то Ѳеодорихъ вступился за своихъ единовѣрцевъ и пригрозилъ, что если аріане будутъ подвергаться преслѣдованію, то онъ съ своей стороны начнетъ преслѣдованіе православныхъ въ предѣлахъ своей власти. Для болѣе непосредственнаго воздѣйствія на церковную политику императорскаго двора Ѳеодорихъ отправилъ въ Константинополь своимъ посломъ папу Іоанна. Встрѣча главы церкви была обставлена съ большой торжественностью. Юстинъ выѣхалъ за десять римскихъ миль отъ столицы и поклонился папѣ до земли. Съ великимъ торжествомъ папа въѣхалъ въ Константинополь и въ день пасхи 525 года (30 марта) служилъ на латинскомъ языкѣ обѣдню въ храмѣ св. Софіи въ сослуженіи съ патріархомъ Константинополя и другими епископами и вмѣстѣ съ ними причащался св. Даровъ. Во время служенія папа возсѣдалъ на самомъ почетномъ тронѣ съ правой стороны [1]). Папа находился въ общеніи со всѣми епископами

[1]) *Marc. Com.* s. a. (Chr. min. II 102).

востока, кромѣ патріарха Александріи Тимоѳея, который оставался твердъ въ своемъ отрицаніи Халкидонскаго собора.

Дѣло объ аріанахъ было улажено, и они были изъяты отъ дѣйствія запретительныхъ указовъ. Тѣ чрезвычайныя почести, которыя были оказаны папѣ во время его пребыванія въ Константинополѣ, вызвали подозрительность Ѳеодориха, и папа Іоаннъ по возвращеніи въ Равенну былъ заточенъ въ тюрьму, гдѣ и окончилъ свои дни [1]).

Въ силу запретительныхъ указовъ о еретикахъ повсюду въ имперіи начались преслѣдованія. Многіе изъ членовъ еретическихъ общинъ присоединялись къ господствующей церкви, другіе спасались бѣгствомъ, а монтанисты во Фригіи доходили въ своемъ фанатизмѣ до самосожженія. Собираясь въ своихъ церквахъ, которыя подлежали передачѣ православнымъ, они поджигали ихъ и погибали сами въ огнѣ [2]). Съ особенной жестокостью шли преслѣдованія манихеевъ. Ихъ религіозныя убѣжденія были давно признаны заслуживающими смертной казни. Императорскимъ указомъ отъ 527 года манихейство было вновь воспрещено, и въ случаѣ упорства въ ереси виновнымъ грозила смертная казнь [3]). За нѣсколько лѣтъ до того (523 г.) противъ тѣхъ же еретиковъ велъ жестокую безпощадную войну персидскій царь Кавадъ въ предѣлахъ своей державы. Онъ истреблялъ ихъ тысячами, предавая смертной казни или сжигая на кострахъ. Поводомъ къ тому было совращеніе въ манихейство сына Кавада по имени Фтасаарсана, рожденнаго имъ отъ родной дочери Самбики [4]). Манихеевъ обвиняли въ томъ, будто они побуждали этого отступника отъ ученія Зароастра убить Кавада [5]). Такимъ образомъ, преслѣдованія манихеевъ въ Персіи имѣли политическіе мотивы. Ихъ не было въ имперіи, гдѣ манихейство никогда не имѣло значенія крупной и опасной для государства секты.

Времени Юстина принадлежитъ радостное для христіанскаго міра событіе, прекращеніе всякихъ преслѣдованій православныхъ

---

[1]) *Anon. Rav.* 15, 93 (Chr. min. I 329). [2]) *Procop.* h. a, 11, 23. [3]) *Cod. Just.* 1, 5, 12. [4]) Браки съ матерью и собственной дочерью были обычны въ родѣ Сассанидовъ. [5]) *Theoph.* 169, 27--170, 24.

въ Африкѣ. Въ 525 году, по смерти царя вандаловъ Трасимунда, власть перешла къ ставшему теперь старшимъ въ родѣ Гильдериху, сыну Гунериха и Евдокіи, дочери имп. Валентиніана III. Сознавая себя внукомъ римскаго императора, Гильдерихъ поддерживалъ живыя сношенія съ византійскимъ дворомъ и нерѣдко обмѣнивался щедрыми дарами съ Юстиніаномъ. Немедленно по вступленіи во власть, Гильдерихъ отмѣнилъ всѣ указы своихъ предшественниковъ противъ православныхъ, вызвалъ изъ изгнанія томившихся въ ссылкѣ и водворилъ полную свободу исповѣданія христіанской вѣры. Какъ сынъ дочери римскаго императора, онъ чувствовалъ себя въ иныхъ отношеніяхъ къ туземцамъ, чѣмъ его предшественники, и внутренняя политика вандальскаго царства получила иное общее направленіе и другой характеръ.

Нѣсколько раньше этой доброй вѣсти императоръ Юстинъ, какъ глава христіанскаго міра, принялъ живое участіе въ судьбѣ христіанъ, потерпѣвшихъ жестокое гоненіе за вѣру въ далекой странѣ, лежавшей внѣ предѣловъ его власти, въ землѣ гимьяритовъ. На свѣтъ исторіи этотъ народъ вывели торговыя сношенія Египта съ Индіей. Имя гимьяритовъ носило населеніе юго-западной приморской части нынѣшняго полуострова Аравіи. Эта область выдѣлилась изъ царства сабеевъ, платившихъ нѣкогда дань Ассиріи. Занимая весь уголъ полуострова до Музы (н. Моха) и Аданы (н. Аденъ), гимьяриты вели торговыя сношенія съ побережьемъ Африки до Занзибара, а также и съ Индіей, откуда приходили корабли въ Адану. Центромъ ихъ царства былъ городъ Сафаръ (н. Джафаръ) [1]) Уже Августъ помышлялъ объ установленіи зависимости южной Аравіи отъ имперіи, въ видахъ обезпеченія торговыхъ сношеній съ дальнимъ востокомъ. Съ начала христіанской эры здѣсь была пропаганда іудейской религіи, вытѣснявшей первобытный политеизмъ, носившій имя сабеизма; съ теченіемъ времени іудейство стало здѣсь господствующей религіей. Рано начало проникать сюда и христіанство изъ страны Авксумъ на африканскомъ материкѣ (Абессинія). Епископъ, назначенный въ Авксумъ, имѣлъ порученіе отъ императора добиться у

[1]) *Kiepert*, Lehrbuch der alten Geographie, стр. 186 и сл.; *Duchesne*, Missions chrétiennes de l'Empire Romain (Mélanges d'Archéologie, 16, p. 90).

гимьяритовъ свободы христіанскаго исповѣданія, какъ для прибывавшихъ въ эту землю купцовъ, такъ и для туземцевъ, принимавшихъ христіанство. Туземная династія придерживалась іудейства, но въ Сафарѣ возникъ христіанскій храмъ. При Анастасіи христіанская община настолько упрочилась у гимьяритовъ, что къ нимъ былъ назначенъ епископъ, по имени Сильванъ. Онъ имѣлъ свою каѳедру въ другомъ важномъ городѣ страны, Негранѣ, лежавшемъ къ сѣверу отъ Сафара.

Въ 523 году царь, по имени Ду-навасъ [1]), вознамѣрился истребить христіанъ въ городѣ Негранѣ. Будучи самъ ревностнымъ исповѣдникомъ іудейскаго закона, онъ находилъ поводъ къ гоненію христіанъ въ преслѣдованіяхъ, которымъ подвергались іудеи въ имперіи. Онъ перебилъ римскихъ купцовъ, которые ходили въ Индію чрезъ страну гимьяритовъ, и съ страшной яростью обрушился на своихъ соплеменниковъ, исповѣдывавшихъ христіанство. Самымъ виднымъ изъ множества погибшихъ въ это время христіанъ былъ Ареѳа, hAruth [2]). Ду-навасъ дозволялъ себѣ всякій обманъ и коварство въ отношеніи христіанъ и проявлялъ дикую жестокость. Когда въ Константинополѣ было получено извѣстіе объ этихъ звѣрствахъ, императоръ отправилъ посла къ Аламундару, царю арабовъ, подвластныхъ персамъ, съ цѣлью достигнуть его содѣйствія къ прекращенію преслѣдованій. Императорскаго посла сопровождалъ къ Аламундару Симеонъ, епископъ персидскаго города Бетъ-Арсама [3]). Свое путешествіе и добытыя имъ свѣдѣнія о дѣяніяхъ Ду-наваса онъ изложилъ въ посланіи, обращенномъ къ архимандриту монастыря въ городѣ Габалѣ, Симеону [4]). Захарія—риторъ сохранилъ этотъ драгоцѣнный и оригинальный документъ [5]).

Одновременно съ посольствомъ къ Аламундару Юстинъ отправилъ посла къ александрійскому патріарху, чтобы тотъ

---

[1]) Δίμνος—у Малалы, Δουνακάς—v. s. Grigentii, *Васильевъ, Визант. Врем.*, XIV (1907).

[2]) День мученичества—24 октября 523 г. *AA. SS.* Oct. X, p. 700.

[3]) Близъ Селевкіи—Ктезифонта.

[4]) Городъ въ провинціи Сирія первая.

[5]) *Zacharias*, 8, 3, p. 142—152.

озаботился доставить его письмо къ царю авксумитовъ. Просьбы и угрозы Юстина возымѣли свое дѣйствіе, и царь Эля-Шебахъ [1]), собравъ большія силы, переправился на противоположный берегъ и послѣ упорной борьбы взялъ въ плѣнъ и казнилъ врага христіанъ Ду-наваса. На мѣсто убитаго онъ поставилъ царемъ христіанина, по имени Эсимфея, обязавъ его платить дань авксумитамъ. Рабы, а также и многіе солдаты авксумскаго войска, плѣнившись богатствомъ края, не вернулись на родину и остались жить въ землѣ гимьяритовъ. Вскорѣ эти люди возмутились противъ царя Эсимфея, заточили его въ крѣпость и поставили царемъ нѣкоего Авраама, также христіанина, который былъ рабомъ одного римскаго купца, жившаго въ приморскомъ городѣ Адуліи въ землѣ авксумитовъ. Царь Авксума послалъ противъ Авраама три тысячи воиновъ, но войско измѣнило и осталось жить у гимьяритовъ. Новый походъ, предпринятый изъ Авксума, окончился пораженіемъ, и Авраамъ остался царемъ, а при преемникѣ своего врага вступилъ въ даннические отношенія къ Авксуму. Впослѣдствіи Юстиніанъ имѣлъ сношенія съ Авраамомъ по вопросу о торговлѣ шелкомъ.—Такъ разсказываетъ Прокопій о внѣшней сторонѣ отношеній. Его не интересовалъ вопросъ о мученикахъ, потерпѣвшихъ отъ Ду-наваса; точно также и Малала лишь кратко помянулъ объ этой сторонѣ дѣла, не назвавъ даже имени Ареѳы, которое сохранили агіографическіе источники [2]).

---

[1]) Ἐλεσβαάν—*Cosmas Indicopleustes*, Topog. Christ. 1, *Migne*, P. G. 88, 101; Ἐλεσβόας—*Malala*, Ἐλλησθεαῖος—*Procop.*

[2]) *Procop.* b. p. 1, 19—20; *Malala*, 433—434. Полныя и подробныя свѣдѣнія сохранились въ арабскихъ и абессинскихъ источникахъ. Они обработаны въ спеціальной статьѣ: *Fell*, Die Christenverfolgung in Südarabien und die himiaritisch-äthiopischen Kriege nach abessinischer Ueberlieferung *(Zeitschrift d. deutsch. Morgenländ. Gesellschaft*, 35. 1881, 1—74). См. также *Dallmann*, Zur Geschiche des Axumitischen Reichs im vierten bis sechsten Jahrhundert *(Abhandl. d. Berl. Akad.* 1880, 1—51). Греческое житіе съ обширнымъ комментаріемъ Acta Sanctorum. Octobris X (1869), De ss. Aretha et Ruma, 661—762; XII (1884), De s. Elesbaa rege, 296—337.—Къ тому же вопросу относится изданный проф. *Васильевымъ* текстъ житія св. Гиргентія съ предисловіемъ *(Виз. Врем.* XIV. 1907, 23—67).

Отношенія имперіи къ персидской державѣ. Колхида и Боспоръ.

Война, которую велъ царь Кавадъ съ императоромъ Анастасіемъ въ 505—507 годахъ, не была закончена установленіемъ прочнаго мира. Военныя дѣйствія прекратились, но персы считали незаконнымъ самое существованіе крѣпости Дары, воздвигнутой Анастасіемъ въ пограничной полосѣ. Въ договорѣ, заключенномъ Ѳеодосіемъ младшимъ съ царемъ Вахрамомъ V, обѣ державы обязывались не возводить новыхъ укрѣпленій поблизости отъ границы, а за охрану кавказскихъ проходовъ имперія должна была платить персамъ по пяти кентенаріевъ золота въ годъ. Внутреннія смуты и тяжкія войны съ ефталитами ослабили Персію, византійскій дворъ прекратилъ платежи, и Анастасій въ своемъ отказѣ Каваду могъ сослаться на то, что его предшественникъ ничего не платилъ персамъ. По смерти Анастасія Кавадъ предъявилъ Юстину требованіе платы за охрану проходовъ, но столь же безуспѣшно. На границахъ обѣихъ державъ опять происходили взаимные набѣги. Персидскіе арабы дѣлали время отъ времени вторженія въ сирійскія области, а римляне отвѣчали на нихъ набѣгами въ персидскую Арменію и грабежами въ окрестностяхъ Низибиса. Во время одного изъ набѣговъ попали въ плѣнъ два римскихъ вождя, Тимостратъ, братъ Руфина, и Іоаннъ. Авраамъ, отецъ дипломатическаго агента времени Юстиніана по сношеніямъ съ востокомъ, Нонноза, ѣздилъ къ Аламундару по порученію Юстина и выкупилъ плѣнниковъ. [1]) Дворы обмѣнивались посольствами, и царь Кавадъ самъ предложилъ назначить уполномоченныхъ для выясненія пограничныхъ затрудненій.—Таково сообщеніе Захаріи-ритора [2]).

Прокопій дополняетъ наши свѣдѣнія о тогдашнихъ отношеніяхъ къ Персіи сообщеніемъ о другихъ мотивахъ, какіе были у Кавада, когда онъ искалъ сближенія съ имперіей. Какъ всѣ персидскіе цари, онъ имѣлъ много сыновей отъ разныхъ женъ.

---

[1]) *Nonnosi* frg. p. 179 a Müller; *Procop.* b. p. 1, 17, 43.

[2]) *Zacharias*, 8, 5, p. 175; *Barhebraei Chr. Syr.* 78, 5—14.

Право первородства не соблюдалось въ Персіи, и высшая знать имѣла особыя права при рѣшеніи вопроса о престолонаслѣдіи по смерти царя. Кавадъ не любилъ своего старшаго сына Каоса и хотѣлъ отстранить его отъ престола. Второй его сынъ, Замъ, былъ слѣпъ на одинъ глазъ и, по старымъ обычаямъ, тѣмъ самымъ лишался права на престолъ. Третій сынъ, Хозрой, рожденный отъ брака съ сестрой аспебеда, пользовался большой любовью отца, и Кавадъ хотѣлъ обезпечить ему преемство своего трона. Такъ какъ Замъ былъ человѣкъ храбрый и уже пользовался большой популярностью въ народѣ, то Кавадъ опасался, что онъ, по его смерти, подниметъ возстаніе. Желая усилить шансы Хозроя, Кавадъ отправилъ къ Юстину посла съ просьбой, чтобы императоръ усыновилъ его (521 годъ). Это предложеніе вызвало сначала полное сочувствіе со стороны Юстина и Юстиніана, видѣвшихъ въ этомъ сближеніи залогъ мира; но вліятельный въ началѣ правленія Юстина сановникъ Проклъ, занимавшій постъ квестора, возсталъ самымъ рѣшительнымъ образомъ противъ предложенія Кавада и убѣдилъ всѣхъ, что усыновленіе будущаго персидскаго царя можетъ дать поводъ усыновленному заявить претензіи на замѣщеніе императорскаго трона и вызвать тяжкую войну. Въ своемъ письмѣ Кавадъ спрашивалъ, въ какой формѣ Юстину будетъ угодно произвести усыновленіе, и предлагалъ ему прислать на границу уполномоченныхъ для выясненія спорныхъ вопросовъ и выработки условій прочнаго мира на будущее время. По настоянію Прокла, отвѣтъ былъ данъ въ томъ смыслѣ, что императоръ съ своей стороны искренно желаетъ заключить миръ и пришлетъ уполномоченныхъ, а что до усыновленія, то отвѣтъ гласилъ: „не хартіями усыновляются варвары, а снаряженіемъ оружія“ [1]).

Въ ту пору, когда шли эти переговоры, явился новый поводъ для взаимнаго недовольства обѣихъ державъ: имперія приняла подъ свою верховную власть царя иверовъ. Издавна утвердив-

[1]) *Procop.* b. p. 1, 11. Значеніе этихъ словъ остается загадочнымъ. Римскій законъ не знаетъ такой формы усыновленія. *Güterbock*, Byzanz und Persien, стр. 30—высказываетъ предположеніе, что подарокъ вооруженія могъ имѣть значеніе не только союза, но и какъ бы усыновленія.

шіяся близкія отношенія между иверами и имперіей держались еще въ силѣ въ началѣ правленія императора Льва; но затѣмъ, какъ вслѣдствіе внутреннихъ волненій въ странѣ, такъ и вмѣшательства персовъ въ дѣла кавказскихъ народовъ, старыя связи ослабли, и Иверія вошла въ зависимыя отношенія къ персидской державѣ. Одновременно съ тѣмъ власть царя иверовъ претерпѣла ограниченія въ смыслѣ территоріальномъ, и за царемъ осталась лишь западная часть области, которую римляне называли Колхидой или Лазикой отъ имени племени, заселявшаго ее. Она обнимала широкую горную область по теченію рѣки Фазида (Ріона) до берега моря. Прокопій называетъ лазовъ иверами, т. е. грузинами, и этимъ свидѣтельствуетъ, что въ то время византійское дипломатическое вѣдомство было хорошо освѣдомлено о племенномъ единствѣ грузинъ, имеретинъ и мингрельцевъ, какъ теперь называются главныя племена картвельской народности [1]). Главный городъ страны лежалъ близъ моря на устьи рѣки Фазида и носилъ имя рѣки. Доступъ въ Лазику изъ Иверіи закрывали двѣ крѣпости Сканда и Сарапаній, воздвигнутыя на такихъ крутыхъ утесахъ, что провіантъ и военные припасы приходилось носить людямъ на спинѣ [2]). Страна производила мало хлѣба, населеніе въ большинствѣ вело пастушескій образъ жизни и довольствовалось самой простой пищей. Дорогъ въ странѣ не было, и сообщенія были вообще очень затруднены. Соль и хлѣбъ лазы получали съ моря, и торговлю съ ними вели греческіе купцы изъ Трапезунта. Самая цвѣтущая часть земли лазовъ лежала на среднемъ теченіи Фазида; здѣсь находились города Кутаисъ (или Котатисій, какъ называетъ Прокопій), Мухерезій, Археополь (въ разстояніи одного дня путь отъ Мухерезія) и Родо-

---

[1]) *Шухардтъ*, О географіи и статистикѣ картвельскихъ языковъ. *Сборникъ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа.* Вып. 26 (1899), 47—114 (съ картой).

[2]) *Procop.* b. p. 4, 13—Σκάνδα καὶ Σαραπανίς; *Menandri* frg. 11, p. 216, Σκάνδεις καὶ Σάραπα; *Novel. Just.* XXVIII—Scandis et Sarapanis.—Оба имени живутъ и по нынѣ—Шаропань, станція жел. дор. въ 40 верстахъ отъ Кутаиса, Сканда между рѣкамн Шкарулой и Зузой. *Brosset*, Add. et. Ecl., 103—104.

поль, расположенный на равнинѣ; на сѣверовостокъ отъ Кутаиса лежала крѣпость Ухимерій, закрывавшая дорогу въ область, населенную племенемъ сванов (Сванетія) [1]). Христіанство издавна проникло въ Лазику изъ Иверіи, которая дала въ началѣ IV вѣка такого стойкаго и самоотверженнаго борца за истину монофизитства, какимъ былъ Петръ-иверъ, епископъ Маюмы, окончившій жизнь въ концѣ правленія Зинона [2]).

Власть царя Колхиды не ограничивалась территоріей, заселенной лазами, а простиралась къ сѣверо-востоку въ горныя мѣстности, занятыя племенемъ сванов и скимновъ, и по побережью на апсиловъ, мисиміанъ и абазговъ. Области абазговъ и апсиловъ лежали къ сѣверу отъ Лазики, а еще дальше на сѣверъ жили мисиміане, граничившіе съ аланами [3]). Земля абазговъ дѣлилась на два царства: одно по морскому побережью, другое въ горахъ, къ востоку отъ моря. Въ случаѣ смѣны на тронѣ въ этихъ зависимыхъ царствахъ царь Колхиды утверждалъ преемника. Къ югу отъ Колхиды между нею и горною областью, занятою племенемъ цанновъ, жилъ независимый народъ, исповѣдывавшій христіанство и состоявшій въ духовной связи съ лазами, такъ какъ онъ получалъ отъ нихъ епископа.

Царь Колхиды, современникъ императора Анастасія, Дамназъ, получилъ утвержденіе во власти отъ Кавада и пользовался большимъ расположеніемъ съ его стороны. Когда онъ умеръ сынъ его Цаѳій [4]), опасаясь, чтобы Кавадъ не заставилъ его принять религію Зороастра, вступилъ въ соглашеніе съ императорскимъ дворомъ и, съ разрѣшенія императора, явился въ Константинополь съ большой свитой мѣстной знати. Онъ встрѣтилъ самый почетный пріемъ, принялъ крещеніе, получилъ въ жены

---

[1]) Прокопій пишетъ Κοτατίσιον, Агаѳія—Κοταΐσιον. По опредѣленію Броссе, Мухерезій—Мухура, на истокахъ рѣки Зузы. Имена Археополь и Родополь являются переводомъ на греческій языкъ туземныхъ названій, Даба-Цвели, т. е. старый городъ, на истокахъ рѣка Дзеврулы и Варцихе (Вардисъ-цихе), крѣпость розъ, на рѣкѣ Ханисъ-Цхвали.

[2]) Ср. 1. 317. [3]) *Agath.* 3, 15, p. 173.

[4]) Прокопій называетъ его Гургеномъ, Малала—Ζτάθιος, Ѳеофанъ—Τζάθης.

знатную женщину, дочь патриція Нома, Валеріану, и былъ объявленъ сыномъ императора. Изъ рукъ императора онъ принялъ внѣшнія отличія своего сана и тѣмъ призналъ свою зависимость отъ имперіи. Императоръ зачислилъ его въ штатъ силенціаріевъ своего двора и положилъ опредѣленный окладъ. Событіе это записано въ хроникахъ подъ 522 годомъ.

Малала сохранилъ описаніе того царскаго орната, который получилъ царь Цаѳій отъ императора. То была облегавшая тѣло одежда, стихарь, бѣлый шелковый съ золотыми клавами и портретомъ императора на груди; плащъ изъ той же бѣлой матеріи (χλαμύς) съ золотой полосой и портретомъ императора, приходившимся на груди. Убранство дополняли золотая діадема, золотой поясъ, украшенный жемчугомъ, красные сапоги, также расшитые жемчугомъ. Съ своей благородной супругой изъ стараго рода патриціевъ имперіи отправился Цаѳій въ свое царство, обласканный и щедро одаренный императоромъ.

Узнавъ о крещеніи Цаѳія и измѣнѣ его персамъ, Кавадъ заявилъ претензію Юстину, что онъ принялъ въ подданство царя народа, который съ незапамятныхъ временъ находился подъ властью персовъ. Отъ византійскаго двора былъ данъ отвѣтъ, что Цаѳій явился въ столицу безъ всякаго зова, чтобы принять христіанство, и императоръ, просвѣтивъ его свѣтомъ истины, отослалъ на царство [1]). Кавадъ не былъ удовлетворенъ такимъ отвѣтомъ.

Уполномоченными въ комиссію для выясненія спорныхъ вопросовъ и выработки трактата мирнаго договора были назначены съ римской стороны племянникъ императора Анастасія Ипатій, магистръ арміи востока Патрикій и Руфинъ, сынъ Сильвана [2]). Съ персидской стороны то были высшій сановникъ въ царствѣ Сезоисъ и военачальникъ Мебодъ. Уполномоченные съѣхались на границѣ и приступили къ обсужденію условій договора. Хозрой прибылъ изъ столицы и выжидалъ въ двухъ дняхъ пути отъ Низибиса окончанія переговоровъ, чтобы затѣмъ ѣхать въ Кон-

---

[1]) *Malala*, 412—414; *Theoph.* 168, 14—169, 12.

[2]) Захарія называетъ Ипатія и Фарасмана.

стантинополь. Но на совѣщаніи немедленно вышла взаимная обида, такъ какъ Сезоисъ упрекнулъ римлянъ за захватъ Лазики, а персы обидѣлись тѣмъ, что Хозрой будетъ усыновленъ, какъ варваръ. Рѣзкій тонъ, который приняли объясненія, устранилъ съ самаго начала надежду на возможность соглашенія, и уполномоченные разъѣхались во взаимной враждѣ. Вину такого печальнаго конца коммиссіи члены собранія взваливали другъ на друга. Мебодъ обвинялъ Сезоиса, а Руфинъ—Ипатія. Надъ Сезоисомъ былъ наряженъ судъ. Къ числу взводимыхъ на него обвиненій присоединилось и то, что онъ предалъ погребенію свою умершую жену и тѣмъ нарушилъ законъ Зороастра, по которому воспрещалось предавать мертвыхъ землѣ. Онъ былъ казненъ. Въ Константинополѣ также было слѣдствіе о виновности Ипатія. Пытка, которой были подвергнуты близкіе его люди, ничего не выяснила, и онъ остался на свободѣ, хотя и былъ отстраненъ отъ двора.

По сообщенію Захаріи, царь Кавадъ въ досадѣ на неудачный исходъ дѣла приказалъ царю арабовъ Аламундару сдѣлать набѣгъ въ римскіе предѣлы, и тотъ прошелъ съ грабежомъ и разбоемъ области городовъ Эмезы, Апамеи и Антіохіи. Онъ увелъ много плѣнныхъ, въ числѣ которыхъ было 400 монахинь изъ монастыря св. Ѳомы въ Эмезѣ. Всѣ монахини были зарѣзаны въ честь богини Уцца. Это страшное событіе видѣлъ собственными глазами отшельникъ, по имени Дада, который былъ также уведенъ въ плѣнъ, и, вернувшись впослѣдствіи, самъ разсказывалъ объ этомъ автору [1].) У Прокопія въ его послѣдовательномъ обзорѣ отношеній къ персамъ нѣтъ упоминанія о вторженіи арабовъ, но онъ относитъ еще ко времени Юстина вторженіе персидской арміи подъ начальствомъ вождя Боя въ Колхиду. Царь лазовъ укрылся съ своимъ семействомъ въ неприступныхъ горныхъ ущельяхъ, и персидская армія, въ виду отсутствія дорогъ и трудности сообщеній, не могла предпринять никакихъ военныхъ дѣйствій. Императоръ прислалъ на помощь лазамъ вождя Петра съ небольшимъ отрядомъ гунновъ. Петръ былъ скоро отозванъ въ столицу, и на помощь лазамъ прибылъ вождь Ириней съ боль-

[3]) *Zacharias*, 8, 5, p. 158.

шими силами. Ему было приказано занять гарнизонами пограничныя крѣпости Лазики съ Иверіей. Но такъ какъ лазы тяготились доставлять туда провіантъ, то римскія войска оставили эти неудобныя стоянки. Персы воспользовались этимъ, заняли крѣпости и поставили въ нихъ свои гарнизоны. Отвѣтомъ на враждебныя дѣйствія персовъ въ Лазикѣ было вторженіе въ персидскую Арменію, организованное подъ начальствомъ бывшихъ оруженосцевъ Юстиніана, молодыхъ тогда людей, Велизарія и Ситты, которые недавно прибыли изъ Константинополя. Не встрѣчая сопротивленія, войска проникли далеко вглубь страны и воротились назадъ въ Дару съ огромными стадами награбленнаго скота [1]).

Второе вторженіе, предпринятое Велизаріемъ и Ситтой въ ту же область, окончилось неудачей: они потерпѣли жестокое пораженіе отъ персидскихъ войскъ, состоявшихъ подъ начальствомъ братьевъ Нарзеса и Аратія, принадлежавшихъ къ армянской знати. Въ тотъ же годъ римскія войска изъ Дары предприняли походъ въ направленіи Низибиса подъ командой дукса Либеларія. Не покушаясь на осаду этой сильной крѣпости, Либеларій прошелъ къ укрѣпленію Тебету, въ 15 парасангахъ отъ Дары (около 75 верстъ), и обложилъ этотъ городъ. Ему удалось сдѣлать брешь въ стѣнѣ; но страшныя жары и болѣзни, появившіяся какъ разультатъ неумѣреннаго употребленія мясной пищи въ жаркомъ климатѣ, заставили его отступить, не доведя дѣла до конца За этотъ неудачный походъ Либеларій получилъ отставку, и дуксомъ Дары былъ назначенъ Велизарій [2]).

Въ такой связи разсказаны событія у Прокопія. Въ хроникахъ походъ Кавада въ Колхиду отнесенъ къ первому году правленія Юстиніана. Малала сообщаетъ, что Юстиніанъ, по просьбѣ царя лазовъ, послалъ значительныя силы подъ командой вождей Гильдериха, Кирика и Иринея. Вслѣдствіе несогласія вождей, войска понесли тяжкое пораженіе. Юстиніанъ смѣстилъ провинившихся командировъ и отправилъ стратилата Петра, который, принявъ начальство надъ войсками, увелъ ихъ назадъ [3]). У Θео-

[1]) *Procop.* b. p. 1, 12. [2]) *Zacharias*, 9, 2, p. 169.—называетъ вождемъ этого похода Тимострата. [3]) *Malala*, 427.

фана вмѣсто Гильдериха названъ Велизарій, и Петру, приписана блестящая побѣда надъ персами, которую онъ одержалъ вмѣстѣ съ лазами [1]).

Утвержденіе римской власти въ Лазикѣ имѣло огромную важность для имперіи въ ея старомъ, вѣками ожесточенномъ соперничествѣ съ Персіей. Въ пору могущества имперіи все восточное побережье Чернаго моря состояло подъ верховной властью императора. Въ первой половинѣ II вѣка при имп. Адріанѣ Арріанъ объѣзжалъ побережье и въ описаніи своего путешествія далъ ясную картину тогдашнихъ отношеній зависимости племенъ и царей кавказскаго побережья отъ центра верховной власти [2]). Тревоги времени „тридцати тирановъ“, утвержденіе готовъ въ черноморскихъ степяхъ и Тавридѣ и ихъ морскія предпріятія, послѣдовавшее затѣмъ нашествіе гунновъ ослабили престижъ имперіи въ тѣхъ предѣлахъ, и въ V вѣкѣ только въ двухъ крѣпостяхъ удержались римскіе гарнизоны. То были Питіунтъ (Пицунда) и Севастополь (Сухумъ). Такъ было и въ началѣ правленія Юстиніана [3]). Черезъ эти два пункта шли сношенія имперіи съ племенами внутренняго Кавказа и, въ частности, съ аланами (предками нынѣшнихъ осетинъ), сидѣвшими къ сѣверу отъ перевала черезъ Кавказскій хребетъ, который нынѣ носитъ названіе Военно-грузинской дороги [4]). Отъ времени Юстина нѣтъ свѣдѣній

---

[1]) *Theoph.* 174, 19—26. [2]) *Arriani Periplus.* Geogr. gr. min. I, 370—380. Кавказское побережье §§ 1—16, 21—29.

[3]) *Novel. Just.* XXVIII (отъ 535 г.): Pytionta enim et Sebastopolin inter castra magis adnumeramus quam civitates.—Севастополь—древняя колонія Милета, Діоскурія. *Arriani* Peripl. § 25. По свидѣтельству Арріана, Питіунтъ, Πιτυοῦς, отстоялъ отъ Севастополя на 350 стадій, т. е. ок. 70 верстъ.

[4]) Свидѣтельства древнихъ писателей собраны въ моемъ изслѣдованіи: Аланы по свѣдѣніямъ классическихъ и византійскихъ писателей. Кіевъ. 1899.—Многочисленныя сообщенія Прокопія о событіяхъ на Кавказѣ, а также данныя Менандра, позволяютъ съ увѣренностью утверждать, что изъ земли аланъ былъ тогда проходъ къ морю черезъ страну апсиловъ, т. е. нынѣшняя Военно-осетинская дорога, и другой, отклонявшійся къ сѣверу, болѣе прямой, но менѣе удобный, черезъ землю мисиміанъ. Въ Иверіи господствовали персы; проходъ по Арагвѣ на сѣверъ былъ въ ихъ рукахъ и оставался совершенно неизвѣстнымъ римлянамъ.

о сношеніяхъ съ аланами; но они есть отъ времени Юстиніана, и, очевидно, не прерывались. Утвержденіе римлянъ въ Колхидѣ облегчало сношенія съ сильнымъ племенемъ гунновъ-сабировъ, занимавшимъ широкія степныя пространства къ сѣверу отъ нын. Дербентскаго прохода, носившаго тогда имя Тцуръ, Τζούρ [1]). Объ оживленіи сношеній съ ними свидѣтельствуетъ слѣдующее событіе, записанное въ хроникахъ подъ годомъ смерти Юстина (527). Въ союзъ съ имперіей вступила вдова хана Балаха, по имени Боа (Βώα ῥήγισσα—Малала). Ее склонили къ тому присланные ей щедрые дары. Въ ея улусѣ насчитывалось до ста тысячъ кибитокъ. Когда два хана изъ расположенныхъ далѣе къ сѣверу улусовъ, Тиранксъ и Гломъ, шли на службу къ Каваду съ ордою въ 20 тысячъ человѣкъ, она преградила имъ путь. Гломъ палъ въ битвѣ, а Тиранксъ попалъ въ плѣнъ. Боа препроводила его въ Константинополь, гдѣ онъ и былъ преданъ позорной казни въ Сикахъ близъ церкви св. Конона [2]).

Для характеристики отношеній къ закавказскимъ варварамъ двухъ культурныхъ державъ, пользовавшихся за деньги ихъ грубой силой и воинственнымъ духомъ, интересно отмѣтить эпизодъ, занесенный въ хроники подъ третьимъ годомъ Юстина (521).

Юстинъ просилъ за деньги помощи у гуннскаго хана Зилигда, и тотъ обязался клятвой помочь ему въ войнѣ съ персами. Но когда явилось посольство отъ Кавада съ такою же цѣлью, то ханъ, принявъ деньги, далъ и персамъ такую же клятву. Свое обѣщаніе персамъ онъ выполнилъ и явился на помощь съ 20 тысячами соплеменниковъ. Узнавъ объ этомъ вѣроломствѣ, Юстинъ, чтобы отомстить хану, пользуясь случаемъ отправленія посольства для выработки условій мирнаго договора, послалъ царю письмо, въ которомъ сообщалъ, что ханъ взялъ отъ него большія деньги за помощь противъ персовъ, и если онъ теперь явился какъ бы на помощь Каваду, то въ душѣ, вѣроятно, замышляетъ предательство. „Намъ, какъ братьямъ, — писалъ

[1]) Такъ онъ названъ у Прокопія, у Менандра, frg. 11, Хороутζόν, Джора—у Моисея Каганкатваци.

[2]) *Malala*, 430—431; *Theoph.* 175, 17—33. Имена хановъ переданы различно: Βλάχ—Βαλάχ, Τύραγξ—Στύραξ, Γλώμ—Γλώνης.

Юстинъ,—надлежитъ вступить въ дружбу и не допускать, чтобы эти псы издѣвались надъ нами". Получивъ это письмо, Кавадъ спросилъ хана, бралъ ли онъ деньги отъ римлянъ, и тотъ признался. Тогда Кавадъ, заподозривъ его въ злом умыслѣ, ночью послалъ на гунновъ отрядъ персовъ. Ханъ и большая часть его воиновъ были убиты, и на родину вернулись лишь тѣ, кому удалось бѣжать въ темнотѣ [1]).

Раньше чѣмъ случилось сближеніе съ Лазикой, возобновилъ свои старыя связи съ имперіей городъ Боспоръ, носившей прежде имя Пантикапея, съ которымъ онъ началъ свою исторію еще въ VI вѣкѣ до Р. Х. Городъ этотъ возникъ, какъ греческая колонія, на западномъ берегу пролива, за которымъ было установлено имя Босфора Киммерійскаго (Керченскій проливъ). Распространяя свое господство по побережью на западъ и востокъ, онъ сталъ центромъ царства подъ династіей царей Спартокидовъ. Митридатъ VI Евпаторъ, царь Понта, включилъ его въ свою державу, охватывавшую оба берега Чернаго моря, и въ немъ окончилъ свою бурную жизнь въ 63 г. до Р. Х. При Августѣ Босфорское царство вошло въ кругозоръ римской политики, и въ теченіе первыхъ вѣковъ здѣсь правили цари съ династическимъ именемъ Тиберій Юлій. Въ половинѣ III вѣка сюда надвинулись готы и воспользовались боспорскимъ флотомъ для своихъ морскихъ грабительскихъ предпріятій на малоазіатскій берегъ и побережье Кавказа. Въ началѣ IV вѣка прекратилась туземная династія царей Тиберіевъ Юліевъ. Археологическія находки позволяютъ предполагать, что при Константціи Боспоръ былъ въ рукахъ готовъ; но это временное господство чужого народа не отразилось на составѣ туземнаго населенія, пользовавшагося греческимъ языкомъ [2]). Этотъ центръ культурной жизни, уцѣлѣвшій на далекой окраинѣ, возстановилъ свои отношенія къ имперіи при Юстинѣ. Одна эпиграфическая находка 1888 года дала неожиданное свидѣтельство, что этому предшествовало воз-

---

[1]) *Malala.* 415; *Chron. Pasch.* 614; *Theoph.* 167, 4—23.

[2]) *Кулаковскій,* Керченская христіанская катакомба 491 года (Мат. изд. И. А, К., вып. 6). Пбргъ 1891.

становленіе старой династіи Тиберіевъ Юліевъ [1]). Это событіе относится, быть можетъ, еще къ концу V вѣка и во всякомъ случаѣ не позже начала VI. Гунны, занявшіе степныя пространства Таврическаго полуострова, понимали значеніе старыхъ торговыхъ городовъ на побережьи, гдѣ они могли получать предметы производства культурной жизни въ обмѣнъ на сырые продукты своего простого хозяйства, кожи, сало, шкуры звѣрей, получая въ обмѣнъ соль, вино, ткани и предметы роскоши.

Возстановленіе старыхъ отношеній Константинополя съ Боспоромъ случилось не задолго до принятія Лазики подъ верховную власть императора. Желая оказать помощь лазамъ въ неизбѣжной борьбѣ съ персами, Юстинъ послалъ на Боспоръ племянника имп. Анастасія, Проба, чтобы за деньги навербовать гунновъ на службу имперіи. Но на этотъ разъ деньги не прельстили гунновъ, и Пробъ уѣхалъ назадъ, не добившись успѣха [2]).

Такъ въ правленіе Юстина восточное побережье Чернаго моря вошло въ болѣе близкія отношенія къ имперіи. Если прежде въ обладаніи имперіи находились только двѣ крѣпости, Питіунтъ и Севастополь, то теперь между ними и Херсономъ на южномъ побережьи Крыма явился вновь подчиненный имперіи городъ Боспоръ съ его старымъ торговымъ значеніемъ, а на юго-востокѣ въ кругозоръ византійской политики вошло побережье лазовъ и абазговъ.

Жизнь столицы. Общественныя бѣдствія. Бракъ Юстиніана и вѣнчаніе его на царство.

Въ правленіе Юстина жизнь столицы и большихъ городовъ имперіи вновь оживилась. Анастасій воспретилъ бои людей съ дикими звѣрями по всей имперіи и изгналъ танцоровъ изъ столицы, запретилъ это увеселеніе и въ другихъ городахъ имперіи. Хотя по давно сложившимся обычаямъ императоръ не могъ стоять внѣ партій Ипподрома и Анастасій принадлежалъ къ пар-

---

[1]) *Latyschev*, Inscr. orae mar. Ponti Euxini, II, n. 49[1].

[2]) *Procop.* b. p. 1, 12.

тіи красныхъ, а тѣмъ самымъ къ прасинамъ, вслѣдствіе попарнаго соединенія партій; но покровительствуемая партія не имѣла того преобладанія, какъ бывало то раньше. Такъ какъ дѣленіе на партіи окрашивалось политическимъ оттѣнкомъ и связывалось съ текущими религіозными разногласіями, то съ перемѣной правителя произошло измѣненіе въ отношеніи партій, и вмѣсто прасиновъ партіей императора стали венеты. Соперничество партій усилилось подъ воздѣйствіемъ бо́льшаго интереса къ увеселеніямъ со стороны двора, чѣмъ то было при Анастасіи, а вскорѣ отмѣнены были тѣ ограниченія, которыя провелъ этотъ императоръ въ цѣляхъ воздѣйствія на нравы населенія. Въ 520 году во время ристаній вышли большіе безпорядки. Правительство не поколебалось сразу принять очень строгія мѣры: были выведены войска, и много димотовъ было перебито. Послѣ этого партіи побратались между собой, и когда префектъ Θеодоръ давалъ театральныя зрѣлища, народъ вышелъ изъ театра и не сталъ смотрѣть представленія. На слѣдующій день димы собрались въ Ипподромѣ и обратились къ императору съ просьбой сдѣлать выходъ на каѳизму и смотрѣть на ристанія. Изъ толпы стали раздаваться возгласы о плясунахъ, которые веселили ихъ раньше. Прасины требовали себѣ Карамалла, венеты—Порфирія александрійца, красные и бѣлые—своихъ прежнихъ [1]). Юстинъ далъ соизволеніе на просьбу народа и воротилъ партіямъ плясуновъ, какъ было при Зинонѣ и въ началѣ правленія Анастасія. Явившись опять въ столицу, плясуны веселили народъ въ Ипподромѣ особымъ видомъ танцевъ съ плащами (μετὰ παλλίων), выходили на улицы, продолжая ту же забаву и гоняясь другъ за другомъ. Эти увеселенія не всегда кончались благополучно, и нерѣдко случалось, что разбушевавшіеся димоты бросали людей въ море [2]).

Широкій тонъ жизни города не поддерживалъ ни старый Юстинъ, ни его скромная супруга Лупицина, переименованная, какъ августа, въ Евфимію. То было дѣломъ Юстиніана. Онъ любилъ и понималъ великолѣпіе и роскошь, а богатства, скопленныя въ казнѣ мудрой политикой Анастасія, дали ему возмож-

[1]) См. 1, 430. [2]) *Malala*, De ins. c. 43.

ность придать широкій тонъ жизни столицы. Свое первое консульство, 1 января 521 года, онъ отпраздновалъ съ невиданнымъ дотолѣ великолѣпіемъ. На щедрые подарки, обычные въ этой церемоніи, и на великолѣпныя игры, дававшіяся по этому случаю, было потрачено 288 тысячъ солидовъ, т. е. до 4 тысячъ фунтовъ золота. Въ отмѣну проведеннаго Анастасіемъ запрета кровавыхъ зрѣлищъ, Юстиніанъ прибавилъ отъ себя 20 львовъ и 30 пантеръ. Избалованное населеніе столицы имѣло свои претензіи и въ этотъ разъ, такъ какъ Юстиніанъ отказалъ въ еще одномъ выпускѣ возницъ на состязаніе, котораго требовалъ народъ [1]).

Пульсъ столичной жизни повысился, и въ 523 году произошли очень крупные безпорядки на почвѣ борьбы партій Ипподрома. Префектъ города Θеодотъ, желая положить конецъ безчинствамъ, принялъ самыя строгія мѣры и, по приказу императора, многихъ казнилъ. Записавшій въ свою хронику это событіе комитъ Марцеллинъ помянулъ о множествѣ казненныхъ разными видами казни: мечомъ, огнемъ, петлей и прибавилъ отъ себя замѣчаніе, что эти казни представили пріятное зрѣлище для добрыхъ гражданъ [2]). Но для префекта дѣло не обошлось благополучно. Въ числѣ виновныхъ въ безпорядкахъ оказался весьма богатый и знатный человѣкъ, нѣкто Θеодосій Стикка, имѣвшій санъ иллюстрія. Префектъ казнилъ и его, не испросивъ на то спеціальнаго приказа. Онъ былъ смѣщенъ, лишенъ сановъ и сосланъ на востокъ. Боясь за свою жизнь, онъ скрылся и два года спустя появился въ Іерусалимѣ [3]). Вмѣсто Θеодота былъ назначенъ префектомъ города Θеодоръ, по фамиліи Тегенистъ. Хотя, такимъ образомъ, префектъ самъ оказался виноватымъ и пострадалъ, но его строгости не прошли безслѣдно. Θеофанъ сохранилъ свидѣтельство, что въ шестой годъ правленія Юстина настало успокоеніе безчинствъ, которыя позволяли себѣ раньше венеты по всей имперіи, пользуясь своимъ положеніемъ партіи правительства [4]). Современные свидѣтели приписываютъ Юстиніану оживленіе жизни партій. Завзятые члены партіи венетовъ заводили

---

[1]) *Marc. com.* s. a. 521 (Chr. min. II 101). [2]) ib. s. a. 523. [3]) *Malala*, 416. [4]) *Theoph.* 170, 24--30,

особыя моды. Носили волосы на гуннскій ладъ: брили голову, оставляя усы и запуская бороду; щеголяли гуннскимъ и персидскимъ покроемъ платья. Венеты позволяли себѣ нерѣдко всякаго рода безчинства, вплоть до убійствъ и похищенія женъ своихъ противниковъ, что приводило иногда къ самоубійствамъ пострадавшихъ. Дѣленіе на партіи Ипподрома захватывало широкій кругъ людей, и такъ какъ только венеты попадали на всякіе посты, то прасины не могли добиться правды даже въ судахъ [1]).

Съ особенной рѣзкостью и разнузданностью оживленіе борьбы партій сказывалось въ Антіохіи. Дѣло доходило до убійствъ на улицахъ и въ домахъ, и власти оказывались безсильными покарать виновныхъ. Еще въ 520 году дѣло дошло до крайности. Въ наказаніе за совершенныя тогда безчинства запрещены были игры, называвшіяся Олимпійскими, и комитъ Востока Ефремъ, родомъ изъ Амиды, обуздалъ партію венетовъ строгими карами, такъ что на нѣкоторое время настало успокоеніе. Въ Антіохіи въ эту пору, какъ и по всему востоку, дѣйствовалъ запретъ плясуновъ (ὀρχησταί), проведенный Анастасіемъ, и только въ одной Александріи былъ въ ту пору допущенъ этотъ видъ народныхъ увеселеній [2]). Слава александрійскихъ плясуновъ шла по римскому міру, и столичное населеніе выпросило себѣ возвращеніе этой забавы.

Въ правленіе Юстина многія мѣстности имперіи были посѣщены тяжкими землетрясеніями. Въ 522 году страшно пострадалъ городъ Диррахій, родина императора Анастасія, который онъ богато украсилъ церковными и общественными сооруженіями. На отстройку этихъ городовъ были отпущены большія суммы денегъ [3]). Въ 525 году былъ совершенно разрушенъ землетрясеніемъ городъ Аназарбъ, административный центръ Киликіи. Юстинъ отстроилъ его и назвалъ Юстинополемъ [4]). Тогда же пострадалъ главный городъ провинціи Месопотаміи, Эдесса, отъ страшнаго разлитія протекавшей черезъ городъ рѣки Скирта. Вода поднялась такъ высоко, что смыла множество зданій и въ

---

[1]) *Procop.* h. a. 7; *Evagr.* 4, 32. [2]) *Malala*, 416—417; *Theoph.* 166, 26—33. [3]) *Theoph.* 168, 8. [4]) *Theoph.* 171, 14—17.

волнахъ погибло большое число жителей [1]). Въ октябрѣ того же года начались страшные пожары въ Антіохіи, не прекращавшіеся въ теченіе шести мѣсяцевъ и уничтожившіе большую часть города. Огонь появлялся часто прямо на крышахъ и исходилъ изъ кирпичей. Во время этихъ пожаровъ погибло много людей. Императоръ прислалъ патріарху Евфразію двѣсти фунтовъ золота на помощь погорѣльцамъ [2]). Но еще болѣе тяжкое бѣдствіе постигло Антіохію 20 мая, въ день вознесенія, 526 года. Земля сотрясалась въ теченіе цѣлаго года. Весь городъ былъ разрушенъ, много людей было засыпано развалинами или погибло въ разверзавшейся землѣ; огонь появлялся снизу, падалъ и сверху. Погибъ во время землетрясенія и патріархъ Евфразій. Всѣ церкви и всѣ зданія оказались разрушенными [3]). Юстинъ сложилъ діадему и царскій пурпуръ, и много дней пребывалъ въ траурѣ; въ такомъ простомъ видѣ ходилъ онъ и въ храмъ; весь сенатъ облачился въ трауръ. Императоръ плакалъ предъ сенатомъ, и сенатъ плакалъ съ нимъ вмѣстѣ, моля Бога прекратить свой праведный гнѣвъ. При первомъ извѣстіи о бѣдствіи, постигшемъ столицу востока, Юстинъ послалъ комита Карина, давъ ему 500 фунтовъ золота, для принятія мѣръ къ спасенію людей, откапыванію ихъ и охранѣ отъ грабителей. Затѣмъ были посланы еще два сановника, Фока и Астерій, снабженные огромными суммами для отстройки города [4]). Малала считаетъ число погибшихъ въ 250 тысячъ человѣкъ. Несчастіе однихъ толкало другихъ на грабежъ и разбои. Лѣтописецъ свидѣтельствуетъ, что всѣ, повинные въ этомъ грѣхѣ, зло погибли. На третій день послѣ перваго страшнаго подземнаго удара, на небѣ съ сѣверной стороны былъ виденъ сквозь облако крестъ, и въ теченіе часа со слезами молились люди, прося Бога о милосердіи. Когда раскапывали разва-

---

[1]) ib. 171, 18—28. Живыя подробности со словъ очевидцевъ см. *Zacharias*, 8, 4 p. 154 сл. Эдесса также получила имя Юстинополя. *Malala*, 418. О разливѣ Скирта и сооруженіяхъ Юстиніана въ Эдессѣ—*Procop.* De aed. 2, 7; *Mich. Syr.* II 180. [2]) ib. 172, 11—19; *Marc. Com.* s. a. (Chr. min. II 102).

[3]) *Theoph.* 172; 173. *Mich. Syr.* II 180—183. [4]) *Malala*, 419—423; *Barhebraeus*, Chron. 1, 44, p. 200—въ живыхъ осталось только 1250 человѣкъ. *Evagr.* 4, 6.

лившіяся зданія, было много случаевъ чудеснаго спасенія послѣ 20 и даже 30 дней, проведенныхъ подъ развалинами. Нѣкоторыя женщины разрѣшались подъ землей отъ бремени, и найдены были живыми и съ живыми младенцами. Отстройка города началась при Юстинѣ, а довести дѣло до конца пришлось Юстиніану послѣ смерти Юстина. Онъ и Ѳеодора построили въ Антіохіи много церквей и общественныхъ сооруженій. Комитъ востока Ефремъ такъ расположилъ къ себѣ уцѣлѣвшихъ антіохійцевъ заботами о доставленіи всего нужнаго, что они выбрали его своимъ епископомъ вмѣсто погибшаго Евфразія. Малала, самъ антіохіецъ, считаетъ нужнымъ прибавить, что послѣ этого страшнаго несчастія мѣстные димы были нѣкоторое время въ мирѣ [1]). Но застарѣлые и крѣпко укоренившіеся нравы вызвали вновь вражду и побоища димотовъ, и опытъ, вынесенный изъ уличныхъ свалокъ, сослужилъ въ 540 году свою службу Антіохіи въ роковомъ несчастіи, постигшемъ ее по волѣ царя персовъ Хозроя.

Юстиніанъ, направлявшій государственную политику при Юстинѣ, плѣнился одной красавицей, выросшей съ дѣтства въ атмосферѣ Ипподрома. То была Ѳеодора, красоту которой, по свидѣтельству современника, безсильно описать человѣческое слово. Дочь смотрителя медвѣдей партіи зеленыхъ, по имени Акакія, Ѳеодора рано осталась сиротой вмѣстѣ съ двумя сестрами, изъ которыхъ Комито́ была старше ея, а другая, Анастасія, моложе. По смерти Акакія мать Ѳеодоры вышла замужъ за другого, и дочери были предоставлены сами себѣ. Старшая стала актрисой и жила такъ, какъ было обычно у женщинъ этой профессіи въ то время. Живя съ сестрой, Ѳеодора еще въ годы дѣтства узнала всю грязь жизни своего круга. Рано начала она выступать, какъ плясунья, въ Ипподромѣ, и ея плѣнительная грація стяжала ей большую извѣстность. Она выступала въ пьесахъ, носившихъ названіе мимовъ, которыя по старой традиціи имѣли особый характеръ. Живя, какъ другія актрисы, Ѳеодора извѣдала на себѣ всѣ глубины паденія женской нравственности. Префектъ

[1]) *Malala*, 422, 20.

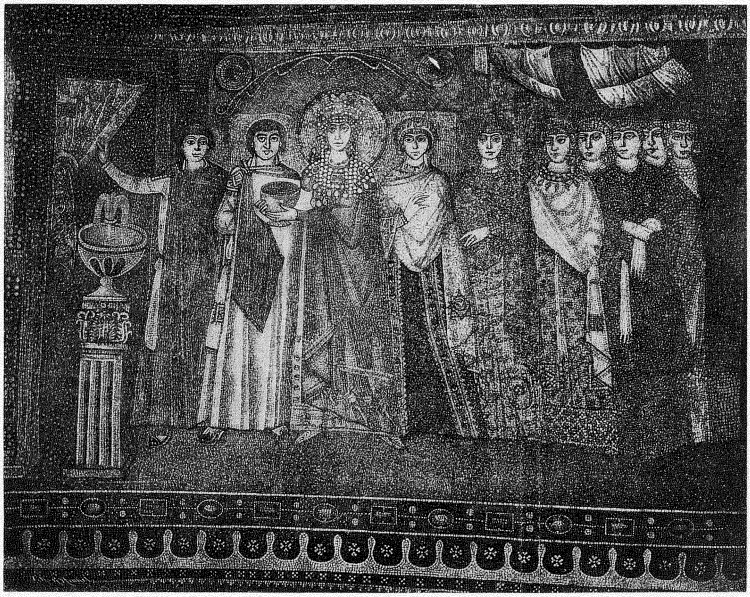
Пентаполя Гекеболій увезъ ее въ Ливію; но скоро она его бросила, жила въ Александріи и другихъ городахъ востока. Послѣ этого путешествія она воротилась въ Константинополь. Юстиніанъ увлекся дивной красотой Ѳеодоры, страстно влюбился въ нее и рѣшилъ жениться на ней. Темное прошлое ея не являлось препятствіемъ къ браку ни въ глазахъ самого Юстиніана, ни его стараго и простого дяди. Но благочестивая жена Юстина, простая и не притязательная женщина, чуждая всякаго честолюбія и не вмѣшивавшаяся вовсе въ политику, Лупицина, принявшая имя Евфиміи, воспротивилась этому браку съ точки зрѣнія требованій христіанской нравственности, и лишь послѣ ея смерти въ 524 году Юстиніанъ отпраздновалъ свое бракосочетаніе съ Ѳеодорой съ подобающей торжественностью [1]).

Когда Юстинъ сталъ слабѣть и почувствовалъ приближеніе кончины, онъ вѣнчалъ на царство Юстиніана и объявилъ его своимъ соправителемъ. Это событіе совершилось 1 апрѣля 527 года, по показанію Пасхальной хроники, или 4 апрѣля, какъ сообщена эта дата у Константина Порфиророднаго. Юстинъ хворалъ отъ разболѣвшейся старой раны, полученной въ давнее время на войнѣ, и въ виду его болѣзни самая церемонія возведенія на царство была упрощена. Она совершилась не въ Ипподромѣ, а во внутренней залѣ дворца, Дельфикѣ, куда былъ созванъ весь сенатъ, схолы и войско. Молитвы читалъ патріархъ, онъ же возложилъ и вѣнецъ на голову Юстиніана [2]). Соправительство продолжалось шесть мѣсяцевъ. 1 августа скончался Юстинъ и началось единодержавіе Юстиніана.

---

[1]) *Procop.* h. a. 9, 1—28. Свѣдѣнія, сообщаемыя Прокопіемъ, носятъ сплетническій и злостный тонъ. [2]) *Constant. Porphyr.* De cer. 1, 95, p. 432—433.

Императоръ Юстиніанъ.



Императрица Ѳеодора.

(Съ мозаикъ на стѣнахъ церкви S. Vitale въ Равеннѣ).

ЮСТИНІАНЪ.

„Царскій свитокъ" Агапита. Императрица Ѳеодора Дворъ и этикетъ. Церковное законодательство. Событія первыхъ лѣтъ правленія въ Сиріи и въ придунайскихъ областяхъ

Со смертью Юстина началось единодержавіе Юстиніана. Искушенный уже въ дѣлахъ государственнаго управленія, онъ былъ преисполненъ сознанія величія императорскаго сана. Современники понимали настроеніе своего владыки и одинъ изъ нихъ, діаконъ храма св. Софіи Агапитъ, поднесъ ему изложеніе идеала верховной власти въ формѣ изящно изложенныхъ опредѣленій обязанностей государя и его высокаго положенія. Характеръ посвященія выраженъ въ томъ, что 72 параграфа, на которые раздѣленъ текстъ, начинаются съ буквъ, которыя составляютъ такую фразу: Τῷ θειοτάτῳ καὶ εὐσεβεστάτῳ βασελεῖ ἡμῶν Ἰουστινιανῷ Ἀγαπητὸς ὁ ἐλάχιστος διάκονος, т. е. божественнѣйшему и благочестивѣйшему царю нашему Юстиніану смиреннѣйшій діаконъ Агапитъ [1]). „Имѣя санъ превыше всякой чести, о государь,—такъ начинаетъ Агапитъ,—почитай превыше всего Бога, который тебя имъ удостоилъ, ибо Онъ, на подобіе небеснаго царства, далъ тебѣ скипетръ земного владычества, чтобы ты научилъ людей хранить правду и удержалъ лай хулящихъ его, повинуясь самъ его за-

---

[1]) Примѣненіе слова θεῖος—божественный къ особѣ императора является традиціей стараго времени. Слово это есть переводъ латинскаго sacer, которое придавалось, какъ постоянный эпитетъ, ко всему, что относилось къ особѣ императора. sacrum Palatium, sacra constitutio, sacra vestis и т. д.

конамъ и правосудно повелѣвая подданными". „Уподобляясь кормчему, многоочитый разумъ царя бодрствуетъ непрерывно, крѣпко держа руль благозаконія и мощно отражая волны беззаконія, чтобы корабль вселенскаго царства не впалъ въ волны нечестія". „Мы, люди, научаемся первѣйшей и божественной наукѣ—знать себя самихъ, ибо знающій самъ себя познаетъ Бога, а познавшій Бога уподобляется Богу, становясь достойнымъ Бога. Достойнымъ Бога является тотъ, кто не дѣлаетъ ничего такого, что недостойно Бога; но, помышляя божеское, изрекая то, что помышляетъ, дѣлаетъ то, что говоритъ". „Выше всѣхъ красотъ царства украшаетъ царя вѣнецъ благочестія. Богатство уходитъ, слава проходитъ, а хвала богопроникновенной жизни живетъ безсмертные вѣка и ставитъ ея обладателей превыше забвенія". „Существомъ тѣла царь равенъ всѣмъ людямъ, а властью своего сана подобенъ владыкѣ всего, Богу. На землѣ онъ не имѣетъ высшаго надъ собою. Поэтому онъ долженъ, какъ Богъ, не гнѣваться и, какъ смертный, не возноситься. Если онъ почтенъ Божіимъ образомъ, то онъ связанъ и земнымъ прахомъ, и это поучаетъ его соблюдать въ отношеніи всѣхъ равенство". „Какъ глазъ прирожденъ тѣлу, такъ міру—царь, данный Богомъ для устроенія того, что идетъ на общую пользу. Ему надлежитъ пещись обо всѣхъ людяхъ, какъ о собственныхъ членахъ, чтобы они успѣвали въ добромъ и не терпѣли отъ зла" [1]). Въ такихъ афоризмахъ, часто весьма риторичныхъ, идетъ это поученіе царя въ его великомъ призваніи. Умножая свои изреченія по числу нужныхъ для акростиха буквъ, авторъ развивалъ идею императора, какъ намѣстника Бога на землѣ. Такъ былъ настроенъ и самъ Юстиніанъ, когда заявлялъ въ своемъ указѣ, что „Богъ подчинилъ императору самые законы, посылая его людямъ, какъ одушевленный законъ" [2]).

Преисполненный сознанія величія императорской власти, Юстиніанъ сталъ у кормила правленія и съ присущимъ ему чувствомъ великаго поднялъ блескъ особы императора и его бли-

[1]) *Agapeti* Expositio cap. admon. (P. G. 86, 1), 1, 2, 3, 15, 21. [2]) Novella 105, 4: imperatoris fortuna, cui et ipsas deus leges subiecit, legem animatam eum mittens hominibus.

жайшаго окруженія. Его супруга, императрица Θеодора, раздѣляла съ нимъ его высокое понятіе объ императорскомъ достоинствѣ и сумѣла въ полной мѣрѣ осуществить пререгативы своего сана августы. За предшествующее время изъ всѣхъ носительницъ этого титула только одна Пульхерія дѣятельно и непосредственно участвовала въ государственномъ управленіи. Живая въ ту пору идея единства имперіи, при географическомъ дѣленіи на двѣ половины, нашла свое внѣшнее выраженіе въ постановкѣ въ зданіи сената статуй трехъ носителей сана августъ, Гонорія, Θеодосія и Пульхеріи [1]). Какъ непосредственно участвовавшая по праву въ осуществленіи верховной власти, Пульхерія имѣла свой придворный штатъ, котораго не было у Евдокіи, хотя она также пользовалась титуломъ августы послѣ рожденія Θеодосія. Обѣтъ безбрачія, который Пульхерія принесла вступая въ управленіе государствомъ, она вѣрно несла во все время правленія Θеодосія, и ея глубокое христіанское благочестіе смягчало значеніе столь высокаго положенія женщины въ центрѣ государственной жизни и вносило новую струю въ обиходъ двора и придворной жизни. Положеніе, какое занимала Пульхерія, не явилось прецедентомъ для послѣдующихъ носительницъ сана августы. Иначе стало при Юстиніанѣ. Θеодора, женщина исключительныхъ дарованій и огромнаго честолюбія, одаренная красотой, порабощавшей людей, сумѣла раздѣлить съ своимъ царственнымъ супругомъ его высокое положеніе. Она принимала непосредственное участіе во всѣхъ вопросахъ текущей государственной политики и проявляла свою личную иниціативу въ тревожныхъ и тяжкихъ вопросахъ религіозной жизни имперіи.

Выросли и осложнились старыя условія придворнаго этикета. Форма привѣтствія высочайшей особы на выходахъ и пріемахъ, такъ наз. поклоненіе, προσκύνησις, заимствованное Діоклеціаномъ у персовъ, установилось до Юстиніана въ томъ видѣ, что сановники высшихъ ранговъ, имѣвшіе званіе патриція, подходя къ императору, цѣловали его въ грудь съ правой стороны и онъ отвѣчалъ на это привѣтствіе поцѣлуемъ въ голову; осталь-

[1]) См. 1, 224.

ные чины, являясь на очи государя, склоняли правое колѣно и такъ привѣтствовали высочайшую особу. Супруга императора, даже если имѣла титулъ августы, не пользовалась правомъ на „поклоненіе“. Съ Юстиніана этикетъ измѣнился. Всѣ сановники, являвшіеся къ императору или императрицѣ, не исключая и патриціевъ, падали ницъ и цѣловали обѣ ноги высочайшей особы, выражая тѣмъ свое состояніе вѣрноподданныхъ земного владыки [1]). Жены сановниковъ высшихъ ранговъ являлись во дворецъ къ императрицѣ и совершали поклоненіе по новому способу. Среди нихъ она избирала себѣ сотрудницъ въ разныхъ своихъ личныхъ дѣлахъ. Пріемы у императрицы были рѣдки, но чрезвычайно многолюдны. Ея выѣзды изъ дворца обставлялись большой торжественностью. При посѣщеніяхъ церквей, монастырей, и больницъ императрица давала щедрые подарки и дѣлала большіе вклады изъ своихъ средствъ. Когда въ 528 году Ѳеодора предприняла поѣздку на воды въ Пиѳіи, въ провинціи Виѳиніи, ее сопровождалъ префектъ города Мина, и въ ея свитѣ было много высшихъ чиновъ и патриціевъ, огромный штатъ кубикуляріевъ и военная охрана. Въ общемъ свита доходила до четырехъ тысячъ человѣкъ [2]).

Гнѣвъ императрицы имѣлъ роковыя послѣдствія для тѣхъ, кто навлекалъ его на себя. Въ лѣтописяхъ подъ 534 годомъ записано о невзгодахъ Приска, занимавшаго постъ комита экскувитовъ. За неуважительный отзывъ объ императрицѣ онъ былъ подвергнутъ конфискаціи имущества сосланъ въ Кизикъ и заключенъ въ тюрьму. Ему удалось бѣжать оттуда, но онъ былъ схваченъ, постриженъ въ клиръ и проживалъ затѣмъ въ званіи діакона въ Никеѣ [3]). Во дворцѣ императрицы была своя особая тюрьма. Въ ней однажды отсидѣлъ 2 года и 8 мѣсяцевъ заслуженный военачальникъ Буза за смѣлое слово во время тяжкой болѣзни Юстиніана о правѣ арміи указать своего кандидата на императорскій престолъ. Прокопій сообщаетъ, что многія знатныя лица побывали въ этой тюрьмѣ [4]).

[1]) *Procop.* h. a. 15, 11—18; 30, 21—34. [2]) *Malala,* 491; *Theoph.* 186, 8—13. [3]) *Malala,* de ins., c. 45. Нѣсколько иначе *Theoph* 186, 16—18. *Procop.* h. a. c. 16, 6—10. [4]) *Procop.* h. a. 4, 8.

Императрица принимала пословъ иностранныхъ государствъ, дѣлала имъ подарки, вела дипломатическую переписку отъ своего имени, посылала отъ себя подарки царственнымъ особамъ [1]). Новое положеніе императрицы, какъ высочайшей особы наравнѣ съ своимъ супругомъ, было закрѣплено и упрочено въ формулѣ присяги на вѣрность, которую должны были приносить всѣ чины, какъ предварительное условіе назначенія на должность. Они клялись „сохранить чистую совѣсть и вѣрную службу“ (καθαρὸν συνειδὸς καὶ γνησίαν δουλείαν) „святѣйшимъ и благочестивѣйшимъ нашимъ владыкамъ Юстиніану и Θеодорѣ, супругѣ его величества“ (τῇ ὁμοζύγῳ τοῦ αὐτοῦ κράτους) [2]).

Жизнь двора замкнулась при Юстиніанѣ въ сложный этикетъ, въ которомъ многое прибавилось къ старому наслѣдію въ соотвѣтствіе съ личными свойствами императора и императрицы. Одинъ образованный и ученый современникъ, магистръ двора Петръ, составилъ цѣлый трактатъ о придворныхъ обычаяхъ, въ которомъ давалъ точное описаніе отдѣльныхъ церемоній для руководства преемникамъ по должности. Константинъ Порфирородный въ своемъ Обрядникѣ Византійскаго двора сохранилъ отрывки изъ этого сочиненія.

Назначенія на высшія должности и званія происходили въ торжественной обстановкѣ царскихъ выходовъ по строго выработанному церемоніалу. Въ сохраненныхъ Константиномъ отрывкахъ дано описаніе церемоніала возведенія въ званіе комита пріемовъ, комита схолы, т. е. полка придворной стражи, куропалата, префекта Египта (августала), проконсула, силенціаріевъ и другихъ чиновъ. Другія назначенія совершались во внутреннихъ покояхъ (ἐν τῷ κουβικουλείῳ). О церемоніяхъ этого рода дѣлались заранѣе объявленія. Силенціарій во время назначенія на эту высокую придворную службу получалъ изъ рукъ императора золотой жезлъ (βέργη). Если же онъ удостаивался чести быть избраннымъ въ число четырехъ, которые состояли при особѣ императрицы, то она на торжественномъ пріемѣ повторяла передачу жезла.

---

[1]) Кассіодорій сохранилъ упоминаніе о письмѣ Θеодоры къ царицѣ Годеливѣ, *Var.* 10, 20. [2]) *Novella* VIII, p. 90 Sch.

Получившіе лично отъ императора дипломы на придворныя званія падали ницъ и лобызали стопы императора и императрицы. Зачисленіе въ кандидаты, нѣкогда разсадникъ офицеровъ, а теперь придворное званіе, съ блестящимъ мундиромъ, совершалось на каѳизмѣ Ипподрома. Магистръ, стоя направо отъ государя, подавалъ ему золотую цѣпь, держа ее на обѣихъ рукахъ. Получавшій цѣпь новый кандидатъ падалъ на землю и цѣловалъ ноги императора. Кромѣ чиновъ и должностей, связанныхъ съ дѣйствительной службой, были также почетные, различавшіеся въ окладѣ жалованья. Такъ, изъ числа референдаріевъ два состояли при императорѣ, одинъ при императрицѣ, и только эти три получали окладъ по должности; остальные были уравнены съ трибунами нотаріевъ [1]).

Самымъ точнымъ образомъ былъ выработанъ церемоніалъ пріема пословъ отъ другихъ державъ. Прибытію посла предшествовалъ запросъ отъ того двора, откуда онъ являлся, угодно ли будетъ его принять; а по пріѣздѣ посолъ долженъ былъ предварительно повидаться съ магистромъ двора. Въ сношеніяхъ съ Персіей, гдѣ было въ обычаѣ обмѣниваться щедрыми дарами, аудіенціи предшествовали точный осмотръ и регистрація подарковъ. Пріемъ пословъ обставлялся съ большой торжественностью. Сенатъ присутствовалъ во всемъ своемъ составѣ въ парадныхъ шелковыхъ одеждахъ. Въ залѣ стояли кандидаты съ своими пажами. Когда посолъ входилъ въ залъ, онъ повергался ницъ предъ императоромъ и повторялъ это трижды, раньше чѣмъ предстать предъ нимъ и облобызать его ноги. Лишь тогда начинался обмѣнъ любезностями. Императоръ спрашивалъ о здоровіи государя, приславшаго посла, тотъ передавалъ подарки, которые принимали отъ свиты посла силенціаріи. На этомъ обыкновенно кончался первый пріемъ, и императоръ милостиво отпускалъ посла отдохнуть, заявляя, что для обсужденія дѣлъ будетъ назначенъ другой день. Выраженіемъ благодарности со стороны посла заканчивался первый пріемъ, и по командѣ магистра „transfer“ декуріонъ уводилъ кандидатовъ.

---

[1]) *Constant. Porphyr.* De cer. 1, 84—90, p. 386—410.

Императоръ поднимался съ трона и удалялся во внутренніе покои. Посолъ заходилъ въ схолу магистра, куда являлся вскорѣ самъ магистръ и отпускалъ посла въ отведенное ему помѣщеніе.

Жизнь двора осложнилась. Высочайшіе выходы въ тронный залъ и Ипподромъ имѣли характеръ великолѣпныхъ и блестящихъ церемоній. Дворъ непосредственно участвовалъ во всенародныхъ увеселеніяхъ, и кромѣ того имѣлъ свои торжества. Таковы были обѣды, которые давались какъ по случаю пребыванія пословъ дружественной державы, такъ и независимо отъ такихъ внѣшнихъ поводовъ. Старый римскій праздникъ Сатурналіи превратился теперь въ цѣлый рядъ обѣдовъ въ самые короткіе дни года. На нихъ приглашались сановники, имѣвшіе доступъ ко двору, по очереди буквъ алфавита, съ которыхъ начинались ихъ имена. Эти пиры требовали большихъ расходовъ. Въ знакъ траура они отмѣнялись, и деньги шли на другое назначеніе. Такъ, по случаю тяжкаго землетрясенія въ декабрѣ 557 года обѣды были отложены, и деньги были направлены на пособіе пострадавшимъ отъ стихійнаго бѣдствія [1]).

Принимая имперію въ единоличное правленіе, Юстиніанъ ознаменовалъ это событіе исповѣданіемъ вѣры въ формѣ указа, обращеннаго ко всему населенію имперіи. Изложивъ къ краткой формулировкѣ соборное ученіе о св. Троицѣ, Богочеловѣкѣ и Богородицѣ, императоръ предавалъ анаѳемѣ ученіе Несторія Евтихія и Апполинарія, объявлялъ свою вѣру единой истинной и для всѣхъ обязательной, а всѣхъ разномыслящихъ—еретиками, подлежащими немедленной карѣ [2]). Забота о насажденіи единаго истиннаго богопочитанія и вѣроученія была въ сознаніи Юстиніана первою обязанностью императора предъ Богомъ и людьми [3]). Этому принципу онъ остался вѣренъ во все свое долгое царствованіе. Еще совмѣстно съ Юстиномъ онъ издалъ указъ о еретикахъ, въ которомъ было выставлено слѣдующее положеніе: „Спра-

---

[1]) *Theoph*, 232, 5.

[2]) *Cod. Just.* 1, 1, 5 (ссылка на этотъ указъ въ 533 году—ib. 1, 1, 6, 3).

[3]) *Cod. Just.* 1, 3, 42. Quoniam omnem curam gerimus sacrosanctarum ecclesiarum, quibus et nostrum imperium sustineri et communes res clementissimi Dei gratia muniri confisi sumus. (528 г.). Ср. 1, 3, 41.

ведливо лишать земныхъ благъ того, кто неправильно поклоняется Богу (τοῖς μὴ τὸν θεὸν ὀρθῶς προσκυνοῦσι καί τὰ τῶν ἀνθρωπίνων ἀγαθῶν ἐπέχεται). Въ томъ же указѣ выражено твердое рѣшеніе не только искоренить язычество и манихейство, но и всякую ересь вообще, а также іудейство и самарянство. Законодатель заявлялъ, что онъ не будетъ довольствоваться существующими законами, но пойдетъ дальше въ изысканіи мѣръ борьбы во славу апостольской церкви [1]). Всѣмъ еретикамъ былъ предоставленъ трехмѣсячный срокъ на возвращеніе въ лоно православной церкви, а всѣ храмы еретическихъ общинъ подлежали передачѣ православнымъ. Исключеніе было сдѣлано только въ пользу аріанъ, эксакіонитовъ, какъ ихъ называли въ Константинополѣ, въ виду соглашенія съ Θеодорихомъ во время пріѣзда папы Іоанна въ 525 году, а равно и того обстоятельства, что аріанство было національнымъ исповѣданіемъ готовъ, которые занимали первое мѣсто въ составѣ федератовъ имперіи. Еретики были лишены права занимать какія бы то ни было должности на государственной службѣ, и, какъ условіе пріема на службу, была установлена присяга на Евангеліи въ присутствіи трехъ свидѣтелей [2]). Всѣ еретики, состоявшіе на службѣ, должны быть немедленно уволены [3]). Только обязанности декуріоната и служба когорталиновъ, имѣвшія характеръ наслѣдственныхъ повинностей, были доступны для еретиковъ [4]). Законъ устранялъ еретиковъ отъ профессіи адвоката и преподавателя [5]). Имъ было запрещено всякое отправленіе культа—собранія, совершеніе таинствъ, избраніе священниковъ [6]). Они были лишены права быть свидѣтелями на судѣ противъ православныхъ, ограничены въ правѣ наслѣдованія [7]), и, за отсутствіемъ православныхъ родственниковъ, имущество еретика должно было переходить въ казну [8]). — Такъ твердо и опередѣленно ставилъ Юстиніанъ вопросъ объ обязательномъ для всѣхъ его подданныхъ правовѣріи.

На ряду съ этими мѣрами очищенія церкви Христовой отъ „скверны еретическихъ ученій“ Юстиніанъ, начиная съ перваго

---

[1]) *Cod. Just.* 1. 5, 12, 5. [2]) ib. 1, 4. [3]) ib. 1, 5, 12, 9 (527 г.). [4]) ib. 1, 5, 12, 6. [5]) ib. 1, 5, 18, 4. [6]) ib. 1, 5, 14; 20. [7]) ib. 1, 5, 21. [8]) ib. 1, 5, 18, 9.

года своего единовластія ревностно трудился надъ регламентаціей правъ и обязанностей епископовъ и членовъ клира. Вошедшіе вскорѣ въ его Кодексъ указы даютъ точныя опредѣленія о посвященіи въ клиръ и обязательномъ для членовъ клира образѣ жизни, а также о разнаго рода благотворительныхъ учрежденіяхъ, состоявшихъ въ церковномъ управленіи [1]). Указы, касавшіеся церкви и церковнаго управленія, издавались императоромъ на имя патріарха. Хотя содержаніе ихъ было, по всему вѣроятію, предметомъ предварительнаго соглашенія, но съ формальной стороны дѣло имѣло такой видъ, что патріархъ, наравнѣ съ префектами, получалъ отъ императора личныя повелѣнія къ исполненію и руководству. Начавшееся съ перваго года правленія живое и непосредственное отношеніе Юстиніана къ дѣламъ церковнымъ, какъ въ смыслѣ установленія догмы христіанскаго вѣроученія, такъ и церковнаго благоустройства, продолжалось затѣмъ непрерывно во все теченіе его продолжительнаго царствованія и было въ его собственномъ сознаніи наиболѣе важной заботой государя.

Принявъ по старой традиціи консульство на ближайшій годъ послѣ провозглашенія императоромъ, т. е. 1 января 528 года, Юстиніанъ выразилъ свое пониманіе величія императорскаго сана такими великолѣпными играми и столь щедрыми подарками народу въ день вступленія въ санъ, какихъ не давалъ доселѣ ни одинъ изъ его предшественниковъ на тронѣ [2]). Раздѣляя съ населеніемъ своей столицы пристрастіе къ играмъ, Юстиніанъ проявилъ свой широкій вкусъ и любовь къ роскоши новыми сооруженіями въ Ипподромѣ. Онъ перестроилъ и богато украсилъ императорскую каѳизму и портики, изъ которыхъ смотрѣли на игры члены синклита [3]). Свои заботы о благоустройствѣ столицы онъ проявилъ въ сооруженіи огромной цистерны въ зданіи, носившемъ имя Базилика Илла, и провелъ въ нее воду изъ стараго водопровода, сооруженнаго нѣкогда Адріаномъ, который былъ за-

---

[1]) ib. 1, 3, 42 (527 г.) 55; 1, 4, 20—34. [2]) *Theoph.* 174, 16—18. [3]) *Com. Marc.* s. a. 528.

ново отстроенъ и расширенъ [1]). Тогда же были открыты для общественнаго пользованія бани Дагистея, отстройка которыхъ начата была еще при Анастасіи. Въ заморской части города, отдѣленной Золотымъ Рогомъ, Сикахъ, онъ построилъ стѣны и соорудилъ театръ. Въ ознаменованіе этихъ своихъ щедротъ онъ переименовалъ Сики въ Юстиніанополь, хотя впрочемъ это новое имя не вошло въ живой оборотъ рѣчи и осталось лишь воспоминаніемъ, занесеннымъ хронистомъ въ свою лѣтопись [2]).

Годъ второго консульства Юстиніана отмѣченъ тяжкимъ землетрясеніемъ въ Сиріи. Антіохія, только что начавшая оправляться послѣ ужаснаго землетрясенія 526 года, пострадала вновь отъ того же бѣдствія (29 ноября 529 г.). По свидѣтельству туземнаго лѣтописца, въ этотъ разъ погибло 5 тысячъ человѣкъ. Землетрясеніе охватило значительный районъ, и отъ него пострадали города Селевкія и Лаодикея, гдѣ погибшихъ было еще больше, 7 тысячъ человѣкъ, по преимуществу іудеевъ, составлявшихъ издавна значительную часть городскаго населенія на востокѣ. По старому обычаю, который такъ часто примѣнялся при императорѣ Анастасіи, Юстиніанъ освободилъ населеніе пострадавшихъ городовъ отъ прямыхъ податей на три года и отпустилъ 200 фунтовъ золота на отстройку общественныхъ зданій. Юстиніанъ и Ѳеодора приняли также и личное участіе въ расходахъ на возстановленіе Антіохіи, которая получила теперь новое имя Ѳеополь, Божій градъ. Свое вниманіе къ пострадавшимъ городамъ востока Юстиніанъ выразилъ также и тѣмъ, что предоставилъ санъ иллюстріевъ знатнѣйшимъ гражданамъ (τοῖς κτήτορσιν) [3]).

Въ слѣдующемъ 529 году, религіозная нетерпимость Юстиніана вызвала тяжкія послѣдствія въ Палестинѣ. Угроза искорененія, которую возвѣстилъ Юстиніанъ іудеямъ, не могла быть приведена въ исполненіе; но она возымѣла свое дѣйствіе относительно такой сравнительно не многочисленной и мѣстной по сво-

[1]) Эта цистерна является и нынѣ одной изъ достопримѣчательностей Константинополя и носитъ имя Бинъ-бнръ-дирекъ. [2]) *Malala*, 430; 435.

[2]) *Malala*, 442—443. Тутъ есть неясность: сначала Малала говоритъ объ отпускѣ двухъ кентинаріевъ золота городу Лаодикеи, а затѣмъ о 200 фунтахъ на всѣ три города вмѣстѣ.

ему характеру іудейской секты, какой были самаряне въ Палестинѣ. Ограниченіе въ правахъ, какъ личныхъ, такъ и имущественныхъ, которому подверглись самаряне, вызвало наружное присоединеніе къ христіанству очень многихъ членовъ секты преимущественно изъ городскихъ жителей Но сельское населеніе оказалось болѣе стойкимъ, чѣмъ его единовѣрцы-горожане. Въ маѣ 529 года началось возстаніе, центромъ котораго былъ городъ Неаполь [1]). Возставшіе истребляли огнемъ и мечомъ христіанскія селенія, захватили самый городъ и провозгласили своимъ царемъ извѣстнаго въ странѣ разбойника, Юліана, сына Савара (или Саварона). Юліанъ облачился въ царское одѣяніе и діадему и далъ въ городѣ ристанія подъ своимъ предсѣдательствомъ. Одинъ наѣздникъ-христіанинъ, по имени Никита, былъ казненъ, вмѣсто награды, которую заслужилъ своей побѣдой. Въ городѣ были разрушены всѣ пять церквей, епископъ Саммона былъ убитъ, нѣсколько схваченныхъ священниковъ были изрѣзаны въ куски и сожжены вмѣстѣ съ мощами, какія были въ городѣ. Возстаніе охватило всю страну и по всѣмъ дорогамъ шелъ жестокій разбой и грабежъ. Самаряне отправили посольство къ царю Каваду, звали его на помощь и сообщали объ огромныхъ богатствахъ, которыя находились въ Іерусалимѣ. Противъ Юліана выступили войска подъ начальствомъ Θеодора дукса Палестины [2]), и Іоанна, съ ними были также и арабы съ своими филархами. Въ кровопролитномъ сраженіи самаряне потерпѣли пораженіе, палъ ихъ царь Юліанъ, и голова его съ

---

[1]) Въ отрывкахъ Малалы (De ins. 44) поводомъ къ возстанію является слѣдующее обстоятельство.—По всему востоку былъ обычай, что христіанская молодежь послѣ церковной службы въ субботу, выходя съ евангеліемъ изъ храма, направлялась къ синагогамъ самарянъ и бросала камни въ ихъ дома. Эта грубая забава обыкновенно обходилась мирно. Весною 529 году случилось такъ, что самаряне дали отпоръ: бросились съ ножами на обидчиковъ, убили многихъ и въ пылу преслѣдованія искали спасавшихся въ храмѣ св. Василія, причемъ предавали смерти и тѣхъ, кто прятался подъ св. престоломъ.—Называя храмъ, авторъ, очевидно, разумѣетъ опредѣленный городъ. Но была ли то Кесарія Палестинская, или Неаполь (оба города названы въ началѣ текста), остается неяснымъ.

[2]) *Exc. de ins.* с. 44—Θеодотъ Μάγαλας.

діадемой была отослана въ столицу, какъ трофей побѣды. Число погибшихъ самарянъ исчисляли въ 20 тысячъ человѣкъ и столько же было продано на рабскихъ рынкахъ въ Персіи филархами арабовъ. Ѳеодоръ былъ смѣщенъ за то, что не сумѣлъ потушить возстаніе въ началѣ и далъ ему разгорѣться. На его мѣсто былъ назначенъ антіохіецъ Ириней, который съ номощью арабовъ продолжалъ кровавую расправу съ самарянами. Войска окружали ихъ въ горахъ, избивали начальниковъ и всякими мѣрами насилія принуждали остальныхъ принимать христіанство. Императоръ отдалъ приказъ разрушать всѣ синагоги самарянъ въ странѣ и воспретилъ подъ страхомъ смертной казни возстановлять ихъ. Благосостояніе страны было на долго подорвано какъ самымъ бунтомъ, такъ и кровавыми репрессіями, послѣдовавшими за нимъ [1]).

Послѣ подавленія возстанія христіане совершали всякаго рода насилія надъ самарянами. Такъ, въ городѣ Скиѳополѣ погибъ ужасной смертью одинъ именитый гражданинъ, по имени Сильванъ. Онъ вернулся въ городъ безъ спеціальнаго разрѣшенія отъ императора; христіане схватили его и сожгли на площади [2]). Сынъ Сильвана Арсеній принадлежалъ къ составу столичнаго сената и пользовался расположеніемъ императрицы Ѳеодоры [3]). Іерусалимскій патріархъ опасался послѣдствій этого злого дѣла и въ тоже время считалъ нужнымъ возбудить ходатайство о податныхъ льготахъ для христіанскаго населенія Палестины, пострадавшаго отъ возстанія самарянъ. Онъ обратился съ просьбой къ знаменитому представителю палестинскаго монашества Савѣ отправиться въ Константинополь и походатайствовать за христіанъ. Хотя Савѣ шелъ тогда уже 92 годъ, но онъ принялъ это порученіе и отправился въ столицу въ апрѣлѣ 530 года. О пребываніи Савы въ столицѣ даетъ самый точный

---

[1]) *Malala*, De ins., c. 41; *Chronogr.*, 445—447; *Procop.* h. a., c. 11; De aed. 5, 7; *Житіе св. Савы*, гл. 70—72; *Zacharias*, 9, 8, p. 176—179.

[2]) *Житіе св. Савы*, гл. 70.—По словамъ автора, Сава предсказалъ эту участь Сильвану.

[3]) Прокопій, h. a., 27, 6,—видитъ причину расположенія Ѳеодоры къ Арсенію въ его большомъ богатствѣ.

отчетъ его біографъ, Кириллъ Скиѳопольскій. Онъ приписываетъ воздѣйствію Савы всѣ строгія мѣры противъ самарянъ [1]). Послѣ перваго пріема у императора Сава посѣтилъ императрицу. Она приняла его ласково и просила его молитвъ о томъ, чтобы Богъ далъ ей сына. Но Сава сказалъ ей въ отвѣтъ: „Богъ славы да сохранитъ ваше царство въ благочестіи и побѣдѣ“, и этимъ отвергъ ея просьбу. Старый монахъ былъ освѣдомленъ о монофизитскихъ убѣжденіяхъ Ѳеодоры. Сава просилъ не только объ освобожденіи отъ податей населенія Палестины, а также о сооруженіи въ Іерусалимѣ больницы для странниковъ, отстройкѣ новой церкви, заложенной еще патріархомъ Иліей, и возведеніи новой крѣпости для защиты созданныхъ имъ монастырей. Императоръ удовлетворилъ личныя ходатайства Савы, и въ теченіи 12 лѣтъ созидался новый великолѣпный храмъ во имя Богородицы. Во время пребыванія Савы въ столицѣ къ нему явился Арсеній съ нѣсколькими соплеменниками и принялъ отъ него крещеніе [2]).

Въ тотъ самый годъ, когда возстали на защиту своей религіозной свободы самаряне, было возбуждено въ столицѣ обвиненіе многихъ лицъ изъ высшей служебной знати въ принадлежности къ язычеству. Между ними были квесторъ Ѳома, патрицій Фока, бывшій префектъ Асклепіодотъ, бывшій референдарій Македоній и многіе другіе. Всѣ обвиняемые были подвергнуты конфискаціи имущества и, повидимому, покончили сами съ собою [3]). Тогда же было обращено вниманіе на духовный центръ язычества, какимъ являлся аѳинскій университетъ [4]). Объявивъ въ своемъ указѣ запретъ всѣмъ исповѣдующимъ „безуміе язычества“ обучать кого либо какимъ нибудь наукамъ, Юстиніанъ закрылъ эту старую школу высшихъ знаній. Умолкла эллинская мудрость, конфисковано было накопившееся въ теченіи долгихъ вѣковъ имущество, и послѣдніе представители каѳедръ въ числѣ

---

[1]) Впослѣдствіи, въ указѣ отъ 551 года, Novella 129, Юстиніанъ облегчилъ положеніе самарянъ; но позднѣе, въ 569 г., самаряне были вновь ограничены въ правахъ Юстиномъ, Nov. 144. [2]) *Житіе св. Савы*, гл. 71.
[3]) *Malala*, 449; *Theoph.* 180, 11—2. [4]) См. 1, 233.

семи человѣкъ рѣшили искать себѣ мѣста дѣятельности на чужбинѣ. То были люди, происходившіе изъ восточныхъ областей имперіи: Далмацій—изъ Сиріи, Евнапій—изъ Фригіи, Прискіанъ—изъ Лидіи, Гермія и Діогенъ—изъ Финикіи, Исидоръ—изъ Газы. Рѣшеніе аѳинскихъ профессоровъ искать почвы для своей дѣятельности въ Персіи было вызвано тѣмъ, что царевичъ Хозрой имѣлъ репутацію глубокаго знатока Платона. Хозрой не оправдалъ надеждъ философовъ, и вскорѣ они пожелали вернуться на родину. Въ текстъ мирнаго договора между имперіей и Персіей въ 532 году была включена статья о разрѣшеніи философамъ вернуться въ имперію [1]). Съ язычествомъ Юстиніану пришлось вѣдаться и послѣ 529 года.

Годъ консульства Юстиніана отмѣченъ въ придунайскихъ областяхъ нашествіемъ гунновъ, которые перешли черезъ Дунай въ большой массѣ подъ предводительствомъ двухъ хановъ. Состоявшій тогда магистромъ арміи во Ѳракіи Бадуарій выступилъ противъ нихъ вмѣстѣ съ начальникомъ гарнизоновъ Скиѳіи, Юстиномъ. Но битва была неудачна, и Юстинъ палъ въ бою. На помощь военнымъ силамъ Ѳракіи явился съ своими войсками магистръ арміи Иллирика, гуннъ Акумъ, недавно принявшій крещеніе и имѣвшій своимъ воспріемникомъ императора. Съ нимъ соединился дуксъ Мэзіи Констанціолъ и Годила, вѣроятно тотъ самый кампидукторъ, который возлагалъ шейную цѣпь на голову Юстина. Совокупными усиліями имъ удалось разбить гунновъ, и въ этой битвѣ нашли смерть оба хана. Награбленная гуннами добыча была отнята. Римскіе вожди считали дѣло оконченнымъ и въ полной безпечности возвращались на свои стоянки. Ихъ подстерегла другая орда гунновъ и напала на нихъ врасплохъ. Во время бѣгства всѣ три вождя были изловлены на арканъ. Годила перерѣзалъ веревку и ушелъ; Констанціолъ и Акумъ попали въ плѣнъ. Перваго гунны выдали за 10 тысячъ солидовъ, а Акума увели на родину, какъ измѣнника [2]). Слабость охраны дунайской границы побудила Юстиніана дѣятельно приняться за отстройку и усиленіе старыхъ крѣпостей, служившихъ

[1]) *Malala*, 451, 16—18; *Agath.* 2, 31. [2]) *Malala*, 437—438.

убѣжищемъ населенію во время нашествій. На слѣдующій годъ явился въ придунайскія мѣстности бывшій врагъ имперіи, Мундъ, создавшій нѣкогда въ запустѣвшихъ земляхъ сѣвернаго Иллирика разбойничье царство, которое Θеодорихъ принялъ подъ свою охрану. По смерти Θеодориха Мундъ вступилъ въ сношенія съ византійскимъ дворомъ, былъ принятъ на службу и назначенъ магистромъ арміи въ Иллирикѣ [1]). Большой опытъ въ военномъ дѣлѣ и личная храбрость Мунда сказались въ смѣлыхъ выступленіяхъ противъ вторгавшихся въ предѣлы имперіи гунновъ и славянъ, которые совершали въ тѣ области свои грабительскіе набѣги и, не встрѣчая отпора, безлюдили окраинныя мѣстности.

Съ самаго начала своего правленія Юстиніанъ проявилъ заботы о поднятіи благосостоянія своей родины, провинціи Дарданіи, въ предѣлахъ которой лежалъ городъ Бедеріана. Старое незначительное укрѣпленіе, въ округѣ котораго находилась деревня, гдѣ онъ родился, было превращено въ цвѣтущій городъ. Онъ украсилъ его общественными зданіями, далъ ему имя Первой Юстиніаны и хотѣлъ сдѣлать его административнымъ и церковнымъ центромъ сѣверной діэцезы Иллирика. Онъ отстроилъ также стѣны другой старой крѣпости въ тѣхъ мѣстахъ, носившей имя Ульпіаны, и переименовалъ ее во Вторую Юстиніану. Тогда же удостоились вниманія императора и другіе города Дарданіи и Дакіи [2]). Такъ какъ префектура Иллирика входила въ церковную юрисдикцію римскаго папы, то въ теченіе долгихъ лѣтъ шли сношенія съ римскимъ престоломъ о соизволеніи папы на измѣненіе старыхъ церковно-административныхъ отношеній въ тѣхъ областяхъ, и желаніе Юстиніана сдѣлать каѳедру епископа Юстиніаны митрополіей для сосѣднихъ провинцій встрѣчало возраженія и противодѣйствіе. Не уладивъ окончательно дѣла съ папой, Юстиніанъ издалъ въ 535 году эдиктъ, которымъ предоставлялъ права митрополита епископу Первой Юстиніаны [3]). Въ кругъ его церковной власти были отведены провинціи: Вторая Македо-

[1]) *Malala*, 451—возвращеніе Мунда дано съ точной хронологіей: консульство Декія, т. е. 529 годъ. [2]) *Procop.* aed. 4, 1, p. 267—268.

[3]) *Novella* XI.

нія, Дарданія, Превалитана, обѣ Дакіи, Средиземная и Прибрежная, Первая Мэзія и Вторая Паннонія—съ частнымъ обозначеніемъ: quae in Bacensi est civitate. Такъ какъ этимъ распоряженіемъ умалялась территорія митрополіи Θессалоникской, то римскій престолъ долго не давалъ согласія, и только уже въ 538 году папа Вигилій утвердилъ, въ угоду тщеславному желанію императора возвеличить свою родину, его распоряженіе 535 года, и епископъ Пѣрвой Юстиніаны сталъ по праву митрополитомъ. Провинція Вторая Паннонія, давно уже вышедшая изъ подъ власти императора, помянута въ указѣ, какъ входящая въ составъ имперіи. Подъ civitas Bacensis слѣдуетъ признать старый городъ Бассіану, округъ котораго лежалъ между Сингидономъ и Сирміемъ [1]). Возстановленіе власти надъ этимъ уголкомъ старой провинціи было, очевидно, результатомъ военныхъ предпріятій храбраго Мунда. Въ томъ же указѣ императоръ съ гордостью отмѣчаетъ возстановленіе своей власти на лѣвомъ берегу Дуная въ двухъ пунктахъ. Рецидава и Литтерата [2]). По всей вѣроятности сообщенныя Прокопіемъ въ сочиненіи „О постройкахъ“ безъ указанія хронологіи заботы Юстиніана объ укрѣпленіи дунайской границы относятся къ тому времени, когда Мундъ дѣйствовалъ въ Иллирикѣ, а во Θракіи былъ магистромъ арміи храбрый и предпріимчивый Хильбудій. Совмѣстными усиліями они отражали напоръ варваровъ съ сѣвера и закладкой новыхъ укрѣпленій и отстройкой старыхъ старались обезпечить давно оскудѣвшее земледѣльческое населеніе въ придунайскихъ областяхъ.

---

[1]) Въ географическомъ обзорѣ имперіи, принадлежащемъ времени Юстиніана, Синегдемъ Гіерокла, числится провинція Паннонія съ обозначеніемъ, что ея правитель носитъ титулъ презида (ἡγεμών) и имѣетъ два города: Сирмій и Бассіану—изд. Burckhardt'a vv. 651,7—9.—Но Сирмій не принадлежалъ имперіи при Юстиніанѣ.

[2]) Прокопій помѣщаетъ Литтерату (Ледерата) на сѣверъ отъ крѣпости Новы.

Заботы объ усиленіи восточной границы въ Арменіи и Сиріи. Сношенія съ арабами. Война съ Персіей. Смерть Кавада и вступленіе на царство Хозроя. Вѣчный миръ.

Военныя тревоги на персидской границѣ, начавшіяся еще при жизни Юстина, вызвали съ самаго начала правленія Юстиніана рядъ мѣръ, направленныхъ къ усиленію средствъ обороны. Въ сѣверныхъ областяхъ восточной границы была проведена реформа организаціи военнаго управленія. Доселѣ всѣ военныя силы на восточной границѣ находились въ вѣдѣніи одного магистра арміи. Въ самой сѣверной области, называвшейся нѣкогда Великой Арменіей, власть императора была представлена военнымъ сановникомъ съ титуломъ комита, который не имѣлъ подъ своей командой полковъ имперской арміи и довольствовался мѣстными военными силами для охраны страны и крѣпости Ѳеодосіополя (Эрзерумъ). Лежавшая къ юго-западу отъ Великой Арменіи армянская территорія, ранѣе вошедшая въ предѣлы имперіи, была раздѣлена на двѣ провинціи: Арменія Первая съ административнымъ центромъ въ Севастіи и Арменія Вторая—въ Мелитенѣ. Приморская область, съ городами Трапезунтомъ и Неокесаріей, составляла провинцію, носившую названіе Понтъ Полемона. Армянскія земли по верхнему теченію Тигра и лѣвыхъ его притоковъ дѣлились на пять сатрапій, которыя имѣли свое національное управленіе. Всю эту обширную территорію Юстиніанъ выдѣлилъ въ отношеніи военнаго управленія въ новый округъ и предоставилъ его въ завѣдываніе особому магистру арміи. Первымъ носителемъ новаго званія былъ знатный армянинъ Ситта, состоявшій въ числѣ оруженосцевъ Юстиніана, когда онъ занималъ постъ придворнаго магистра арміи [1]). Въ послѣдній годъ жизни Юстина Ситта дѣйствовалъ на границахъ персидской Арменіи вмѣстѣ съ Велизаріемъ. Юстиніанъ вызвалъ его въ Константинополь, приблизилъ къ трону бракомъ съ сестрой императрицы Ѳеодоры, Ко-

[1]) Ситтой называетъ его Прокопій, Tzitta—комитъ Марцеллинъ, Малала и Новелла XXII, въ указѣ Кодекса онъ названъ Zeta.

митó, [1]) и предоставилъ ему новый постъ. Его оффиціальный титулъ былъ—vir illustris magister militum per Armeniam et Pontum Polemoniacum et gentes. Указъ о назначеніи Ситты на эту должность вошелъ въ Кодексъ (1, 29, 5). Въ его текстѣ опредѣлена территорія новаго округа и даны общія указанія касательно полковъ имперской арміи, переведенныхъ подъ начальство новаго магистра изъ числа состоявшихъ подъ начальствомъ магистра арміи востока и обоихъ придворныхъ (praesentales) [2]). Малала сохранилъ точное указаніе на то, что изъ арміи востока было переведено четыре полка. Ему же мы обязаны свидѣтельствомъ о томъ, что съ разрѣшенія императора Ситта организовалъ свой штабъ (scrinium) изъ мѣстныхъ людей въ виду удобства сношеній съ населеніемъ, изъ котораго комплектовались мѣстныя военныя части [3]). Ситта принялся за усиленіе существовавшихъ крѣпостей и возведеніе новыхъ. Ближайшимъ къ границѣ важнымъ стратегическимъ пунктомъ былъ городъ Мартирополь, отстоявшій въ 240 стадіяхъ (около 50 верстъ) отъ Амиды, къ сѣверо-востоку отъ нея. Онъ былъ расположенъ на притокѣ рѣки Нимфія, впадающей въ Тигръ [4]). Стѣны города были утолщены втрое и надстроены въ высоту до 40 футовъ [5]). Гарнизонъ его составилъ одинъ полкъ изъ восточной арміи. Въ городѣ было отстроено много новыхъ общественныхъ зданій и, въ ознаменованіе заботъ императора, ему было дано новое имя Юстиніанополь, которое, однако, не вытѣснило стараго. Тогда и въ ближайшее затѣмъ время было отстроено много укрѣпленій въ разныхъ мѣстахъ, и одна изъ новыхъ крѣпостей, Анасарѳъ, получила имя Ѳеодоріады въ честь императрицы [6]).

Предпріимчивый и дѣятельный Ситта не только упрочилъ власть императора на армянской территоріи, но распространилъ ее на горную область по теченію рѣки Чороха, заселенную пле-

---

[1]) *Malala*, 427. Вѣнчаніе произошло въ церкви Антіоха близъ Ипподрома.

[2]) Юстиніанъ счелъ нужнымъ отмѣтить, что онъ не ослабилъ другихъ армій, такъ какъ были сформированы новые полки.

[3]) *Malala*, 429, 16—430, 8. [4]) Сирійцы называли эту рѣку Каллатъ, нынѣ она зовется Батманъ-су. [5]) *Procop.* b. p. 1, 12, 6; aed. 3, 2.

[6]) *Malala*, 444.

менемъ цанновъ. Нѣкогда, въ пору разцвѣта римскаго могущества, цанны платили дань императору. Когда при имп. Адріанѣ они вышли изъ повиновенія и стали производить грабительскіе набѣги на сосѣднія области, Арріанъ, объѣзжавшій, по порученію императора, восточное побережье Чернаго моря, вставилъ въ свой отчетъ гордое слово: „если цанны (Σάννοι) не покорятся, то они будутъ истреблены“ [1]). Впослѣдствіи цанны ставили свои контингенты въ римскую армію, и ихъ отряды съ національнымъ именемъ помянуты въ Спискѣ чиновъ имперіи отъ времени Ѳеодосія младшаго [2]). Ко времени Юстиніана они не признавали надъ собой ничьей власти, получали денежные дары какъ отъ имперіи, такъ и персидской державы въ обезпеченіе спокойствія сосѣднихъ областей, но, поддаваясь своимъ разбойничьимъ инстинктамъ, нерѣдко выходили изъ своихъ горныхъ трущобъ на грабежъ сосѣдей [3]). Ситта сумѣлъ смирить этотъ дикій народъ, и цанны признали обязательство ставить свои ополченія подъ знамена императора. Черезъ горныя дебри прошли дороги, въ восьми важныхъ стратегическихъ пунктахъ возникли укрѣпленія, занятыя горнизонами имперскихъ войскъ, воздвигались церкви, шла проповѣдь христіанства [4]), и въ своемъ эдиктѣ 535 года Юстиніанъ гордо свидѣтельствовалъ о подчиненіи новой области римской державѣ [5]).

Одновременно съ заботами объ усиленіи римской власти въ пограничныхъ съ персидскими владѣніями областяхъ на сѣверѣ, Юстиніанъ не упускалъ изъ вида интересовъ имперіи въ сирійскихъ пустыняхъ. Въ первый годъ его правленія вновь назначенный комитъ востока, знатный армянинъ Патрикій, получилъ

[1]) *Arriani* Periplus § 15. [2]) *Notitia dign.*, Oriens, 8, 49; 31, 62. b. p. 1, 15, 18—25; b. g, 4, 13. [3]) *Procop.* b. p. 1, 15, 18—25; b. g. 4, 13. [4]) id. aed. 3, 6.

[5]) Novella I (отъ 1 января 535 г.), praef.—Tzani nunc primum sub Romanorum facti republica inter subiectos habeantur. Въ августѣ того же года, Nov. XXVIII, praef.—Deinde Tzannorum succedit provincia, nunc primum a nobis Romanis acquisita et civitates et ipsa alias quidem modo factas suscipiens, alias autem quantum fuerit faciendas susceptura.—Невѣдѣніе императора о прошлыхъ судьбахъ цанновъ раздѣлялъ и Прокопій. Агаѳій былъ лучше освѣдомленъ объ этомъ (4, 13).

приказаніе отстроить стѣны стараго города Пальмиры, поставить тамъ гарнизонъ и организовать на этой окраинѣ службу пограничныхъ солдатъ изъ мѣстнаго населенія [1]). Городъ былъ заново отстроенъ и въ достаточномъ количествѣ снабженъ водой. Поставленный тамъ гарнизонъ имѣлъ своей главной заботой слѣдить за движеніями персидскихъ арабовъ, находившихся подъ властью смѣлаго и предпріимчиваго царя Аламундара [2]). Раздѣленные между Персіей и имперіей арабы были въ постоянной взаимной враждѣ. Еще съ 502 года филархъ Аретa состоялъ въ союзѣ съ имперіей, и это до извѣстной степени обезпечивало границы имперіи отъ нашествій. Въ 528 году вслѣдствіе ссоры съ дуксомъ Палестины Діомидомъ, онъ откочевалъ съ небольшой частью своихъ силъ далеко на востокъ. Враждовавшій съ нимъ Аламундаръ напалъ на него и убилъ. Дуксы Евфратизіи и Финикіи, по приказанію императора, соединили свои силы и вмѣстѣ съ другими филархами арабовъ направились противъ Аламундара. Опасаясь встрѣчи съ многочисленнымъ непріятелемъ, Аламундаръ бѣжалъ далеко на югъ въ пустыню. Вожди вторглись въ его стоянки, захватили его ставки, забрали стада и съ большой добычей воротились назадъ [3]). Въ мартѣ слѣдующаго года Аламундаръ сдѣлалъ набѣгъ въ Сирію и, грабя и разоряя все на своемъ пути, дошелъ до области города Антіохіи. Раньше чѣмъ вожди успѣли собрать силы для отраженія, Аламундаръ ушелъ съ добычей и множествомъ плѣнныхъ [4]). Цѣлый годъ томились плѣнники въ ставкахъ Аламундара. Заподозривъ нѣкоторыхъ изъ нихъ въ злыхъ умыслахъ, онъ предалъ ихъ смертной казни въ устрашеніе другимъ. Желая получить выкупъ за остальныхъ, онъ разрѣшилъ имъ послать довѣренныхъ лицъ въ Антіохію съ просьбой о помощи къ патріарху Евфрему, назначивъ 60-ти дневный срокъ для возвращенія. Патріархъ прочелъ въ церкви воз-

[1]) *Malala*, 433—434—съ точнымъ указаніемъ, что это случилось въ октябрѣ 527 года. [2]) *Procop.* aed. 2, 11.

[3]) *Malala*, 435.—Неясность географическихъ представленій о дальнемъ востокѣ сказывается въ томъ, что Малала заставляетъ Аретy бѣжать въ Индію. Столь же неясны представленія объ Индіи и у Прокопія.

[4]) *Theoph.* 178.

званіе плѣнныхъ и объявилъ денежный сборъ во всѣхъ церквахъ города. Для той же цѣли собралась всенародная сходка. Деньги были собраны въ нужномъ количествѣ, и плѣнники получили свободу [1]).

Въ заботахъ объ обезпеченіи мира на сирійской границѣ Юстиніанъ послѣ смерти Ареѳы положилъ начало новымъ отношеніямъ къ филархамъ подвижнаго и тревожнаго арабскаго племени. Персидскіе арабы были объединены подъ царской властью Юстиніанъ воспользовался этимъ примѣромъ и предоставилъ одному изъ филарховъ, Ареѳѣ, сыну Габалы, царскую власть надъ соплеменниками въ предѣлахъ Сиріи, призналъ за нимъ титулъ царя и ввелъ его въ составъ имперской знати, давъ ему санъ патриція [2]). Христіанство, являвшееся могучимъ факторомъ политическаго и культурнаго воздѣйствія на варварскіе народы, давно уже проникло въ среду арабовъ. Аламундаръ оставался язычникомъ, несмотря на попытки воздѣйствовать на него въ этомъ отношеніи еще при Анастасіи [3]). Ареѳа, какъ и его соплеменники, исповѣдывалъ христіанство, и впослѣдствіи принималъ непосредственное участіе въ примиреніи раздоровъ, возникшихъ въ нѣдрахъ монофизитской церкви, къ которой онъ принадлежалъ [4]). Свою службу императору онъ несъ до самой своей смерти (569 годъ). Какъ союзникъ на войнѣ, онъ былъ, по свидѣтельству Прокопія, не всегда надеженъ и не могъ соперничать съ Аламундаромъ въ смѣлости и удачѣ наѣздовъ на противника.

Въ востоку отъ сѣверной оконечности Чермнаго моря, за широкими и трудно проходимыми пустынями, лежала плодородная область, носившая названіе страны Пальмъ (Φοινικών). Юстиніанъ вступилъ въ сношенія съ обитавшими тамъ арабами, и филархъ Абохарагъ (Abu Carib) отдалъ свой недоступный оазъ подъ власть императора, за что и былъ вознагражденъ званіемъ филарха всѣхъ палестинскихъ арабовъ [5]). Къ югу отъ страны Пальмъ, на полуостровѣ, который въ настоящее время носитъ имя Аравіи, на

[1]) *Malala*, 460—461. [2]) *Procop.* b. p. 1, 17, 47. [3]) *Theod. lect.* 2, 35. [4]) О христіанствѣ у арабовъ см. *Acta sanc.* Oct. X, 669 и сл. *Duchesne*, Miss. chrét. *Mél. d. Arch.* 1896, 112—122. [5]) *Procop.* b. p. 1, 19, 8—13.

плоскогоріи Неджана, жили два арабскихъ племени, Кинда и Маабъ. Сношенія съ ними начались при Анастасіи, когда къ нимъ былъ посланъ съ дипломатическимъ порученіемъ дѣдъ Нонноза. Юстиніанъ посылалъ къ нимъ отца Нонноза, Авраама. Маабиты находились въ зависимыхъ отношеніяхъ къ гимьяритамъ. Филархъ маабитовъ Каисъ, сынъ Ареѳы, убилъ родственника Эсимфея, царя гимьяритовъ, и бѣжалъ въ безводную пустыню. Юстиніанъ принялъ въ немъ участіе и помогъ вернуться на царство. Въ 530 году было снаряжено посольство къ гимьяритамъ. Его исправлялъ Юліанъ, братъ Руфина. Путь его лежалъ черезъ Александрію по Нилу до предѣловъ Египта, оттуда—въ приморскій городъ Адулисъ, отъ котораго гимьяритскій берегъ отстоялъ на пять дней плаванія. Посолъ былъ принятъ съ почетомъ и Каисъ былъ возвращенъ на царство [1]). Впослѣдствіи Юстиніанъ имѣлъ съ нимъ сношенія и вызывалъ его въ Константинополь. Посольство 530 года имѣло и другіе болѣе реальные интересы. Оно было направлено не только къ гимьяритамъ, но и въ Авксумъ. Малала сохранилъ точное описаніе пріема императорскаго посла царемъ Авксума [2]). Торговля китайскимъ шелкомъ шла въ ту пору черезъ Персію, и война съ персами разстраивала этотъ оборотъ. Въ Византіи не имѣли яснаго представленія о торговыхъ путяхъ, по которымъ шли въ Персію караваны съ шелкомъ, и самое производство шелка связывали съ Индіей. Императоръ просилъ царя Авксума и гимьяритовъ захватить караванные пути и направить торговлю шелкомъ въ Александрію. Этого они не могли сдѣлать, и Прокопій, имѣвшій также смутныя понятія объ Индіи, возлагалъ вину на ихъ нерадѣніе.

Захватывая въ свой политическій кругозоръ всю территорію арабскаго племени, Юстиніанъ воспользовался обращеніемъ къ нему Аламундара въ 531 году, чтобы завязать съ нимъ дружественныя сношенія, которыя скрѣплялись денежными дарами и вызвали впослѣдствіи нареканія со стороны Хозроя [3]).

Военныя дѣйствія на восточной границѣ имѣли такой же неопредѣленный и нерѣшительный характеръ, какъ и во время

---

[1]) ib. 1, 20, 9—11. [2]) *Malala*, 457—459. [3]) *Procop.* b. p. 2, 1, 12.

Анастасія. Дѣло сводилось къ вторженіямъ небольшими силами на территорію противника. Въ 528 году персы вторглись въ римскую Арменію подъ начальствомъ Мермероиса. Въ его войскѣ было много гунновъ-сабировъ. Ситта былъ хорошо освѣдомленъ о мѣстѣ расположенія отдѣльныхъ частей вторгшейся арміи, и напалъ врасплохъ на лагерь гунновъ. Гунны бѣжали и лагерь ихъ достался на разграбленіе побѣдителю. Мермероисъ стянулъ свои силы и подошелъ къ городу Саталѣ, къ западу отъ Θеодосіополя. Здѣсь произошла битва, въ которой побѣда досталась Ситтѣ, и персы отступили.

Вскорѣ послѣ того недавніе побѣдители Велизарія и Ситты, Нарзесъ и Аратій, перешли въ подданство императора. Посредникомъ въ этомъ дѣлѣ былъ чиновникъ финансоваго вѣдомства Нарзесъ, который обмѣнялся съ ними клятвой вѣрности и выдалъ имъ щедрое вознагражденіе. Въ пограничныхъ мѣстностяхъ къ сѣверу отъ Θеодосіополя, поблизости отъ земли цановъ, были золотыя розсыпи, для охраны которыхъ было сооружено укрѣпленіе Фарангій. Разрабатывавшій эти розсыпи отъ имени царя Кавада, нѣкто Симеонъ, сдалъ крѣпость Ситтѣ, удержавъ золото въ свою пользу [1]). Младшій братъ Нарзеса и Аратія, Исаакъ, узнавъ о переходѣ братьевъ на службу императору, послѣдовалъ ихъ примѣру и сдалъ Ситтѣ укрѣпленіе Болонъ, находившееся также не вдалекѣ отъ Θеодосіополя. Впослѣдствіи всѣ три брата вѣрно служили императору въ его войскахъ на западѣ.

Весной того же года Велизарій, командовавшій въ Дарѣ, получилъ приказаніе воздвигнуть новое укрѣпленіе въ мѣстности къ сѣверу отъ этой крѣпости по дорогѣ къ Низибису [2]). Еще во время Юстина, когда Тимостратъ былъ дуксомъ Дары, сдѣлана

---

[1]) Прокопій помѣщаетъ Фарангій на верховьяхъ рѣки Боаса—b. p. 2, 29, 14—16. Эту рѣку необходимо, по даннымъ Прокопія, отожествить съ Чорохомъ. Но самъ Прокопій видѣлъ въ ней верхнее теченіе рѣки Фазида, т. е. Ріона. Это смѣшеніе ведетъ ко многимъ неясностямъ въ его изложеніи о событіяхъ въ Колхидѣ.

[2]) *Procop.* b. p. 1, 13, 2—ἐν χωρίῳ Μάρδαυος, *Zacharias*, 9, 2, p. 169—in der Wüste Tannurin.

была попытка укрѣпить это мѣсто, но она не удалась [1]). Чтобы обезпечить возможность работъ по сооруженію крѣпости, сюда были стянуты войска. Велизарій выступилъ изъ Дары, съ Ливана пришли вожди Куца [2]) и Буза, изъ Финикіи дуксъ Прокліанъ, а кромѣ нихъ были комитъ Василій, Сабиніанъ съ исаврами и фалархъ Тафаръ съ своими арабами. Подъ охраной этой силы воздвигалось укрѣпленіе. Чтобы помѣшать римлянамъ докончить ихъ дѣло, персы выступили подъ начальствомъ Пероза изъ Низибиса, нарыли рвовъ и ямъ и, напавъ на римскія войска, заманили ихъ на приготовленное мѣсто, гдѣ и нанесли имъ тяжкое пораженіе. Велизарій бѣжалъ съ конницей въ Дару. Особенно сильно пострадала пѣхота. Прокліанъ палъ въ битвѣ, Тафаръ получилъ смертельную рану, отъ которой вскорѣ умеръ, Василій, Сабиніанъ и раненый Куца попали въ плѣнъ. Персы разрушили начатыя сооруженія и сравняли ихъ съ землей [3]).

Получивъ извѣстіе объ этой неудачѣ, Юстиніанъ немедленно отправилъ довѣренныхъ людей для охраны городовъ Амиды, Эдессы, Константины, Сергіополя, Берои и выслалъ затѣмъ подъ командой Помпея, родственника имп. Анастасія, большія подкрѣпленія изъ гунновъ, исавровъ, ѳракійцевъ [4]) и иллирійцевъ. Въ столицѣ боялись, что персы предпримутъ нашествіе въ Месопотамію, но военныхъ дѣйствій не было больше въ то лѣто, чему содѣйствовали рано наступившіе холода [5]).

Неуспѣшныя дѣйствія Велизарія въ 528 году не ослабили довѣрія къ нему императора, и весною слѣдующаго года онъ былъ назначенъ магистромъ арміи востока. Военныхъ дѣйствій съ персами въ тотъ годъ не было. Юстиніанъ тяготился этой войной, такъ какъ она являлась помѣхой въ другихъ его великихъ дѣлахъ и замыслахъ, и отправилъ къ Каваду посольство,

---

[1]) О неудачѣ прежняго времени сообщаетъ Захарія.

[2]) По свидѣтельству Прокопія, то былъ сынъ Виталіана.

[3]) *Malala*, 441—442; *Procop.* b. p. 1, 13; *Zacharias*, 9, 2.

[4]) Ѳракійцами Прокопій называетъ готовъ по мѣсту ихъ жительства въ имперіи. [5]) *Malala*, 442.

поручивъ его исправленіе Гермогену [1]). 11 мая Гермогенъ пріѣхалъ въ Антіохію и, послѣ обязательнаго предварительнаго запроса о соизволеніи царя принять его, отправился дальше. Въ іюлѣ 529 года онъ былъ принятъ царемъ [2]). Какой характеръ имѣли переговоры и какія предложенія дѣлалъ Юстиніанъ, о томъ не сохранили свѣдѣній наши источники. Но Малала занесъ въ свою хронику текстъ отвѣтнаго письма царя Кавада. Царь требовалъ денегъ, возлагалъ на Юстиніана отвѣтственность за тѣ бѣдствія, которыя постигли населеніе областей имперіи, внушалъ императору, что онъ какъ христіанинъ долженъ пожалѣть ни въ чемъ неповинныхъ людей, уплатить деньги персамъ и избавить своихъ подданныхъ отъ бѣдствій войны. „Если вы этого не сдѣлаете,—такъ заканчивалось письмо,—то готовтесь къ войнѣ, располагая годичнымъ срокомъ, такъ какъ я не хочу, чтобы казалось, что я укралъ побѣду, или получилъ ее обманомъ“ [3]). Миръ на восточной границѣ въ теченіе 529 года облегчилъ Юстиніану подавленіе возстанія самарянъ, разыгравшагося въ то лѣто въ Палестинѣ.

На слѣдующій годъ Перозъ, командовавшій въ Низибисѣ, выступилъ съ большими силами и подошелъ къ Дарѣ. Велизарій давно поджидалъ непріятеля и воспользовался спокойствіемъ прошлаго года, чтобы усилить оборонительныя средства Дары. Его армія, доходившая до 25 тысячъ человѣкъ, была расположена въ укрѣпленномъ лагерѣ подъ стѣнами Дары. Въ большой битвѣ, на которую населеніе смотрѣло со стѣнъ крѣпости, персы понесли тяжкое пораженіе и отступили въ Низибисъ. Прокопій, находившійся тогда въ Дарѣ, исчисляетъ потери персовъ въ пять тысячъ человѣкъ [4]). Вскорѣ послѣ того Кавадъ далъ разрѣшеніе посольству императора явиться къ нему.

[1]) Скивъ по происхожденію, Гермогенъ вѣрно служилъ Виталіану во время его бунта противъ Анастасія и съ нимъ вмѣстѣ вернулся въ столицу. Онъ былъ въ большой чести при дворѣ, а въ 535 году занималъ постъ магистра оффицій.

[2]) *Malala*, 447, 22—448, 2; *Theoph.* 178, 27—29. [3]) *Malala*, 449, 29—450, 15.

[4]) Битва подробно описана Прокопіемъ b. p. 1, 13—14. Ср. *Zacharias.* 9, 3, p. 170—171; *Malala*, 152—153.

Переговоры шли успѣшно, и въ сентябрѣ мѣсяцѣ Руфинъ и Александръ вернулись въ Константинополь съ выработанными условіями мирнаго договора. Юстиніанъ принялъ съ радостью готовность Кавада заключить миръ и Малала сохранилъ намъ его отвѣтное письмо къ царю [1]). Но надежды императора на скорое заключеніе мира не осуществились. Отправленный на Востокъ Руфинъ тщетно ожидалъ разрѣшенія явиться къ царю для заключенія мира. Перемѣну въ настроеніи Кавада приписывали тому, что къ нему успѣло найти доступъ посольство самарянъ, отправленное къ нему въ началѣ возстанія. Самаряне звали царя въ Палестину, говорили о богатствахъ Іерусалима и обѣщали стать на сторону персовъ, если царь пошлетъ туда свои войска. Кавадъ отложилъ переговоры объ условіяхъ мирнаго договора и заявилъ претензію на счетъ золотыхъ пріисковъ, которые находились на пограничіи между персидской и римской Арменіей, разрабатывались когда-то обѣими державами совмѣстно, а въ настоящее время находились въ исключительномъ владѣніи имперіи [2]). Вина самарянъ была доказана, какъ какъ ихъ послы были пойманы на обратномъ пути близъ Дары и допрошены Велизаріемъ.

Ранней весной 531 года большія силы персовъ перешли черезъ Евфратъ близъ Киркезія, вступили въ провинцію Евфратизію и, дойдя до города Габалы, въ 110 стадіяхъ (ок. 20 верстъ) отъ Халкиды, сдѣлали остановку, разбили укрѣпленный лагерь и разсыпались на грабежъ страны. Получивъ извѣстіе о вторженіи, Велизарій выступилъ изъ Дары съ 8-тысячнымъ войскомъ и прошелъ до Халкиды [3]). Къ нему присоединились 4 тысячи человѣкъ изъ войскъ, стоявшихъ въ Сиріи. Велизарій ограничивался наблюденіемъ за врагомъ, не пытаясь его отразить. Между вождями не было согласія. Храбрый гуннъ Суника, отличившійся въ битвѣ при Дарѣ въ прошломъ году, началъ дѣйствовать самостоятельно и имѣлъ успѣхъ въ стычкахъ съ грабительскими

---

[1]) *Malala*, 454, 16—455, 6. [2]) ib. 455, 16—456, 9. [3]) Цифра эта дана у Малалы. Прокопій считаетъ 20 тысячъ, но, по его словамъ, Велизарій оставлялъ по дорогѣ гарнизоны.

отрядами, бродившими по странѣ. Персы построили осадныя машины, разбили стѣны Габалы, взяли городъ и перебили населеніе. Въ Антіохіи началась паника, и населеніе бѣжало на берегъ моря. Но непріятель не пошелъ дальше Габалы и, захвативъ всю награбленную добычу и плѣнныхъ, двинулся назадъ въ направленіи къ Евфрату. Не подалеку отъ Каллиника персы и арабы стали лагеремъ, подготовляя переправу. Велизарій со всѣми силами слѣдовалъ за отступавшими и окружилъ ихъ стоянку, имѣя въ виду затруднить имъ переправу, и вызвалъ изъ Каллиника флотилію. Между вождями продолжалось несогласіе и раздоры. Уступая настоянію другихъ, Велизарій, напалъ на врага на канунѣ Пасхи, 19 апрѣля. Боевая линія имперскаго войска была вытянута по берегу рѣки. Персы разстроили боевое расположеніе римлянъ притворнымъ отступленіемъ и начался ожесточенный бой. Первыми бѣжали съ поля битвы арабы; началось замѣшательство, окончившееся бѣгствомъ въ Каллиникъ. Съ той и другой стороны были въ числѣ павшихъ въ бою извѣстные вожди. Изъ состава римскихъ войскъ особенно тяжко пострадали исавры, составлявшіе пѣхоту; гунны потеряли 800 человѣкъ съ храбрымъ вождемъ Асканомъ, много людей потонуло въ Евфратѣ во время бѣгства. Персы безпрепятственно переправились черезъ Евфратъ и продолжали свой походъ черезъ Осроену. По пути они осадили и взяли укрѣпленіе Абгерсатъ и истребили весь гарнизонъ.

Вѣсть о неудачѣ Велизарія была съ большой тревогой принята императоромъ, который надѣялся на скорое заключеніе мира. Уполномоченный для соглашенія объ условіяхъ мирнаго договора Руфинъ съ весны находился въ Іераполѣ и, извѣстивъ персидскій дворъ о своемъ прибытіи, тщетно ждалъ разрѣшенія явиться къ Каваду. Немедленно былъ посланъ въ Антіохію магистръ арміи во Ѳракіи Константіолъ съ порученіемъ на мѣстѣ разслѣдовать дѣло. Ситта получилъ приказъ перейти на югъ, чтобы поддержать разстроенную пораженіемъ армію, и перешелъ въ Самосату на Евфратѣ [1]).

---

[1]) *Malala*, 461—467; *Procop.* b. p. 1, 18; *Zacharias*, 9, 2—6, p. 170—175. Прокопій желая обѣлить Велизарія, изложилъ весьма пристрастно эти

Когда Констанціолъ вернулся въ Константинополь и доложилъ императору о результатахъ слѣдствія, Юстиніанъ отрѣшилъ Велизарія отъ командованія и отозвалъ въ столицу. Магистромъ арміи востока былъ назначенъ Мундъ. Юстиніанъ считалъ необходимымъ продолжать войну, и въ іюнѣ мѣсяцѣ вожди обсуждали планъ военныхъ дѣйствій. Но въ это время Аламундаръ попросилъ прислать къ нему діакона Сергія для сообщеній, которыя онъ хотѣлъ сдѣлать императору. Его просьба была немедленно удовлетворена, и Сергій, побывавъ у Аламундара, отправился въ Константинополь съ письмомъ отъ него. Юстиніанъ послалъ Аламундару щедрые подарки, и съ тѣхъ поръ между ними начались сношенія, которыя продолжались до смерти Аламундара (554 г.). Время отъ времени Юстиніанъ посылалъ ему щедрые денежные дары, предупреждая тѣмъ его вторженія.

Военныя дѣйствіи на южномъ театрѣ войны не возобновились послѣ весенняго набѣга, окончившагося пораженіемъ Велизарія. Съ большей настойчивостью дѣйствовали персы въ тотъ годъ на армянской территоріи. Персидское войско въ шесть тысячъ человѣкъ вступило въ римскую Арменію и стало лагеремъ на территоріи Амиды. Цѣлью военныхъ дѣйствіи былъ Мартирополь. Въ происшедшемъ по близостя отъ города сраженіи побѣда осталась за римлянами, и два персидскихъ вождя съ своими знаменами попали въ плѣнъ. Дороѳей, замѣнившій Ситту въ командованіи, сдѣлалъ самъ вторженіе въ персидскую Арменію и овладѣлъ укрѣпленіемъ, которое служило складочнымъ мѣстомъ для товаровъ персидскихъ купцовъ. Онъ извѣстилъ императора о цѣнныхъ сокровищахъ, находившихся во взятой имъ крѣпости, и Юстиніанъ прислалъ евнуха Нарзеса, чтобы принять ихъ и доставить въ столицу. Первая неудача подъ Мартирополемъ не остановила персовъ. Вскорѣ они подошли къ городу съ большими силами и начали правильную осаду, дѣйствуя осадными машинами и подрывая стѣны подкопами. Въ Мартирополѣ были искусные

событія, а изложеніе Малалы восходитъ, вѣроятно, къ подлинному отчету, который былъ представленъ императору Констанціоломъ.

инженеры, которые умѣли справляться съ предпріятіями врага [1]). Дуксомъ Мартирополя состоялъ храбрый вождь Бесса, происходившій изъ тѣхъ варваровъ, которые послѣ разгрома державы Аттилы поселились близъ города Лагерь Марса въ Иллирикѣ [2]). Всѣ попытки персовъ овладѣть городомъ были тщетны. Осада прекратилась, когда въ лагерь пришла вѣсть о смерти царя Кавада (13 сентября) [3]).

Еще раньше того, во время сношеній съ Аламундаромъ, Юстиніанъ приказалъ Руфину употребить всѣ усилія, чтобы добиться заключенія мира, и послалъ щедрые подарки Каваду, а императрица съ своей стороны женѣ Кавада, которая была его сестрой [4]). Но послѣ полученія извѣстій объ успѣшныхъ дѣйствіяхъ въ Арменіи Юстиніанъ задержалъ своего уполномоченнаго. Воротившійся изъ Самосаты Ситта, какъ только въ лагерь пришла вѣсть о смерти Кавада, выдалъ персамъ заложниковъ въ виду предстоящаго заключенія мира.

Старанія Кавада обезпечить наслѣдованіе Хозрою увѣнчались успѣхомъ. Желаніе царя принялъ къ сердцу Мебодъ. Въ собраніи персидской знати, имѣвшей право голоса въ рѣшеніи вопроса о престолонаслѣдіи, Мебодъ прочелъ завѣщаніе Кавада, и Хозрой былъ возведенъ на царство. Но дѣло не обошлось безъ протеста. Среди маговъ и знати составился заговоръ въ пользу Зама. Такъ какъ онъ самъ вслѣдствіе своего физическаго недостатка не могъ быть царемъ, то заговорщики хотѣли посадить на тронъ Сассанидовъ его сына, а ему предоставить опекунство. Заговоръ былъ открытъ, и Хозрой расправился съ своими врагами съ обычной у персовъ жестокостью. Онъ казнилъ Зама, всѣхъ его братьевъ по матери и также своихъ, безпощадно покаралъ смертью всѣхъ лицъ, замѣшанныхъ въ заговорѣ, и въ ихъ числѣ отца своей матери, истребилъ и потомство Зама, кромѣ младшаго сына, Кавада. Его укрылъ одинъ сановникъ, которому онъ былъ довѣренъ [5]), а впослѣдствіи его пріютилъ Юстиніанъ. Благородный спаситель Кавада черезъ десять лѣтъ послѣ того

---

[1]) *Malala*, 468, 10—470, 18. [2]) *Jord.* Get. 265. [3]) ib. 471, 8—10. [4]) *Malala*, 467. [5]) *Procop.* b. p. 1, 21.

былъ казненъ Хозроемъ за свое милосердіе. Ни Прокопій, ни другіе наши источники не сказали намъ точно, когда Хозрой расправлялся съ своими братьями; но болѣе чѣмъ вѣроятно, что это произошло непосредственно послѣ вступленія его на царство и не позднѣе начала 532 года.

Послѣ окончанія военныхъ дѣйствій, когда время шло уже къ зимѣ, явились въ большомъ числѣ гунны, которыхъ поджидали персы на помощь во время осады Мартирополя, и въ стремительномъ налетѣ дошли до окрестностей Антіохіи. Когда они возвращались съ набѣга, Бесса нападалъ на отдѣльные ихъ отряды и отбивалъ награбленную добычу. По поводу этого набѣга Юстиніанъ запрашивалъ персидскій дворъ, и Хозрой заявилъ о своей непричастности къ этому нарушенію мира [1]). Переговоры о выработкѣ условій мирнаго договора приняли рѣшительный характеръ лишь къ осени 532 года. Уполномоченными съ римской стороны были Руфинъ, Гермогенъ, Александръ и Ѳома. Хозрой требовалъ уплаты 110 кентенаріевъ золота [2]) (по 500 фунтовъ за 22 года, истекшіе со времени послѣдней уплаты), сдачи крѣпостей, взятыхъ во время войны въ Арменіи, Фарангія и Болона, и перенесенія резиденціи магистра арміи изъ Дары въ Константину; крѣпости въ Лазикѣ, Сканду и Сарапаній, онъ желалъ удержать за собой. Уполномоченные императора соглашались на всѣ условія, кромѣ вопроса о крѣпостяхъ въ Лазикѣ. Руфинъ былъ отправленъ въ Константинополь для переговоровъ съ императоромъ и прибылъ туда въ ноябрѣ [3]). На поѣздку въ оба конца ему было предоставлено 70 дней. Прокопій сообщаетъ, будто императоръ далъ согласіе на всѣ требованія Хозроя. Но когда Руфинъ уѣхалъ съ деньгами, которыя слѣдо-

---

[1]) *Malala*, 472, 15—473, 4; *Zacharias*, 9, 6, p. 174. Прокопій не помянулъ объ этомъ набѣгѣ. [2]) Около 5 мильоновъ рублей. [3]) *Theoph.* 181, 14—22. *Procop.* b. p. 1, 22; b. g. 4, 13, 19—20.—Захарія приписываетъ миролюбивое настроеніе Хозроя воздѣйствію на него матери. Не будучи христіанкой, она прибѣгала нѣсколько лѣтъ тому назадъ къ помощи знаменитаго отшельника Моисея, проживавшаго на горѣ Тармель близъ Амиды. Онъ исцѣлилъ ее отъ бѣсовъ и далъ ей часть мощей св. Киріака, для помѣщенія которыхъ она построила часовню. 9, 6, p. 175—176.

вало уплатить Хозрою, онъ передумалъ и послалъ въ догонку Руфину письмо, въ которомъ настаивалъ на очищеніи Лазики персами. Посланный нагналъ Руфина уже тогда, когда онъ перевезъ деньги на персидскую территорію. Хозрой узнавъ о несогласіи Юстиніана на этотъ пунктъ условій, оскорбился, и дѣло было близко къ разрыву; но Руфинъ, имѣвшій большой опытъ въ обращеніи съ персами, цѣной личнаго униженія побудилъ Хозроя уступить. Миръ былъ заключенъ безъ указанія на срокъ и его называли вѣчнымъ. Персы очистили крѣпости въ Лазикѣ, а лазы срыли ихъ до основанія, чтобы онѣ не могли служить персамъ на будущее время; римляне съ своей стороны сдали персамъ захваченныя ими укрѣпленія въ персидской Арменіи, и миръ вступилъ въ дѣйствіе.

Хотя условія договора были связаны съ тяжкими денежными жертвами и имперія признавала себя побѣжденной стороной, но Юстиніанъ славилъ этотъ миръ, какъ знаменіе благоволенія Божія къ его державѣ. Миръ на востокѣ былъ ему нуженъ для того, чтобы направить силы имперіи на западъ, гдѣ переворотъ на тронѣ Гензериха въ 530 году открылъ широкіе горизонты для завоевательной политики и возстановленія власти римскаго императора въ той римской странѣ, гдѣ православное населеніе томилось подъ игомъ иновѣрныхъ варваровъ.

Кодификація римскаго права.

Тревоги войны съ персами и дипломатическія сношенія съ ними, заботы объ искорененіи язычества, борьба съ самарянами, церковное законодательство, напряженныя усилія осуществить единство вѣры въ имперіи, роскошная суетливая жизнь двора и всенародныя увеселенія столицы, все это тяжкое, сложное и многообразное дѣло правленія не поглощало всѣхъ силъ Юстиніана. Лично руководя всѣмъ и все направляя, онъ былъ въ то же время занятъ великимъ дѣломъ, создавшимъ ему на вѣки неувядаемый вѣнецъ славы. То была кодификація римскаго права. Эта колоссальная задача возстала предъ нимъ, по всей вѣроятности, еще тогда, когда онъ, сынъ простыхъ селянъ, превращался въ римля-

нина по духу во время своего ученія въ Константинопольской высшей школѣ. Живой интересъ императора Анастасія къ дѣлу просвѣщенія и науки въ томъ смыслѣ, какъ тогда понимали это слово, содѣйствовалъ высотѣ ученаго уровня представителей каѳедръ, которые умѣли сообщить своему талантливому ученику глубокое знаніе обоихъ языковъ имперіи, развили въ немъ юридическое мышленіе и помогли ему сознаніемъ и всѣмъ сердцемъ воспріять міродержавныя идеи Рима. Среди сановниковъ, достигшихъ уже высокаго положенія, Юстиніанъ нашелъ цѣлый рядъ людей, которые могли явиться сотрудниками въ исполненіи великой задачи, плѣнявшей его воображеніе и блистательно осуществленной въ краткій для такого дѣла срокъ семи лѣтъ.

Дѣйствующее право представляло въ ту пору огромную и разнородную по своему составу массу памятниковъ, и знакомство съ этимъ матеріаломъ во всемъ его объемѣ, обязательное для судьи и администратора, было задачей непосильной. Только одна часть этого матеріала, а именно императорскіе указы, стала подвергаться общимъ обработкамъ со временъ Діоклеціана и съ 438 года существовалъ Ѳеодосіевъ Кодексъ. За прошедшіе съ тѣхъ поръ годы число указовъ значительно умножилось, но попытокъ свести ихъ въ одинъ сборникъ и дополнить ими дѣйствовавшій кодексъ сдѣлано не было. Кромѣ этого непрерывно увеличивавшагося въ количествѣ матеріала имѣли значеніе закона писанія великихъ юристовъ, получавшихъ отъ императора право давать отвѣты по обращаемымъ къ нимъ частными лицами и правительственными учрежденіями вопросамъ. Это право называлось ius respondendi, а люди получившіе его—iuris prudentes. На практикѣ возникали нерѣдко затрудненія въ примѣненіи старыхъ и устарѣвшихъ или неполныхъ законовъ, авторитетные юристы давали свои толкованія, и судьи могли руководиться этими отвѣтами при постановкѣ рѣшеній. Вѣкъ великихъ юристовъ давно миновалъ, но онъ оставилъ по себѣ огромное наслѣдіе, которое обращалось въ подлинникѣ какъ въ западной половинѣ имперіи, такъ и на востокѣ. Наибольшее значеніе изъ великихъ юристовъ прошлаго имѣли Ульпіанъ и Папиніанъ. Имъ принадлежало множество ученыхъ сочиненій, какъ общаго, такъ и частнаго содержанія, и

знакомство съ ними было обязательно для всякаго практическаго дѣятеля, какъ судьи, такъ и члена администраціи, такъ какъ, по старой традиціи, функція суда не была отдѣлена отъ управленія. Источниками права были также рѣшенія сената, senatus consulta стараго времени, начиная съ Августа и Тиберія, такъ какъ съ самаго начала имперіи этимъ путемъ восполнялось исчезновеніе законодательнаго органа римской республики—народнаго собранія въ Римѣ. Къ этому именно источнику права и относились главнымъ образомъ писанія юристовъ. Этотъ колоссальный матеріалъ, въ виду своей необъятности, не могъ быть осиленъ въ періодъ ученія въ школѣ. Отсюда, какъ послѣдствіе, всякаго рода проволочки въ рѣшеніи дѣлъ и неправда въ судебныхъ рѣшеніяхъ.

Съ самаго начала своего правленія Юстиніанъ вознамѣрился осуществить великую задачу кодификаціи дѣйствующаго права. Подыскавъ соотвѣтственныхъ сотрудниковъ, онъ началъ дѣло съ новой редакціи того матеріала, который уже раньше подвергался общимъ обработкамъ, т. е. императорскихъ указовъ. Эдиктомъ отъ 7 февраля 528 года Юстиніанъ объявилъ о составѣ коммиссіи, назначенной имъ для редакціи новаго сборника, который долженъ былъ обнять матеріалъ, сведенный въ Θеодосіевомъ Кодексѣ, устранить изъ него то, что не имѣло болѣе практическаго значенія и включить въ новый сборникъ узаконенія, вышедшія послѣ изданія Θеодосіева Кодекса. Въ коммиссію вошло десять человѣкъ. Пять изъ нихъ были уже заслуженные сановники, удостоивавшіеся консулата и имѣвшіе санъ патриціевъ. То были: бывшій квесторъ двора Іоаннъ, бывшій магистръ арміи и префектъ преторія Леонтій, бывшій магистръ арміи Фока, бывшій префектъ Востока Базилидъ и квесторъ двора Θома. Не столь высокій рангъ имѣли другіе пять членовъ: магистръ вѣдомства имперскихъ агентовъ Трибоніанъ, магистръ канцеляріи прошеній и судебныхъ дѣлъ Константинъ, комитъ консисторія и профессоръ права въ Константинопольской высшей школѣ Θеофилъ и два константинопольскихъ адвоката, Діоскоръ и Презентинъ [1]). Работа въ коммиссіи шла весьма напряженно и быстро. Изъ членовъ коммиссіи вы-

[1]) *Cod. Just.* ed. Krüger, p. 1.

дался Трибоніанъ, который и былъ удостоенъ вскорѣ назначенія на постъ квестора [1]). Указомъ отъ 7 апрѣля 529 года Юстиніанъ возвѣстилъ сенату о выходѣ въ свѣтъ новаго Кодекса права, которому онъ далъ свое имя, назвавъ его Codex Justinianus. Матеріалъ Ѳеодосіева Кодекса былъ переработанъ самымъ основательнымъ образомъ, приняты были во вниманіе всѣ послѣдующіе указы и очень большое число новыхъ, принадлежавшихъ уже Юстиніану. Кодексъ былъ раздѣленъ на 12 книгъ въ воспоминаніе о 12 таблицахъ, древнѣйшемъ и единственномъ цѣльномъ кодексѣ римскаго права, finis aequi iuris, какъ называлъ его нѣкогда Тацитъ. При новой редакціи указовъ первой задачей являлось установленіе строгаго единства и послѣдовательнаго проведенія принциповъ. Юстиніанъ писалъ: Nulla itaque in omnibus praedicti codicis membris antinomia (sic enim a vetustate Graeco vocabulo nuncupatur) aliquem sibi vindicet locum, sed sit una concordia, una consequentia, adversario nemine constituto [2]). Ссылаясь на верховенство императорской власти, Юстиніанъ заявлялъ свое право устранять и отмѣнять дѣйствовавшіе прежде законы и установленія [3]). Когда дѣло было приведено къ концу, Юстиніанъ объявилъ о вступленіи въ дѣйствіе новаго кодекса указомъ отъ 7 апрѣля 529 г. на имя префекта преторія Мины, на обязанность котораго онъ возлагалъ разослать текстъ кодекса по всѣмъ провинціямъ и объявить всѣмъ подданнымъ императора о вступленія его въ дѣйствіе съ 16 апрѣля.

Общая схема расположенія матеріала рѣзко отличаетъ этотъ новый кодексъ отъ кодекса Ѳеодосія, и систематизація матеріала болѣе продумана и гораздо логичнѣе. Для духа времени знаменательно, что тогда какъ въ кодексѣ Ѳеодосія указы, касающіеся религіи, составляли послѣднюю, 16-ую, книгу, въ кодексѣ Юстиніана имъ отведено первое мѣсто, и они заполняютъ 13 главъ, tituli, первой книги, а первый титулъ носитъ заглавіе: „О верховной Троицѣ и вѣрѣ каѳолической и чтобы никто не дерзалъ пуб-

---

[1]) *Cod. Just.* 1. 17, 6—ingenii tui documentis ex nostri codicis ordinatione acceptis—писалъ ему Юстиніанъ въ рескриптѣ о составленіи дигестъ.

[2]) *Cod. Just.* 1, 17, 1, 8. [3]) ib. 1, 17, 1, 7.

лично состязаться о ней". Такъ христіанство легло въ основу правового строя государственной жизни.

Когда было закончено это первое дѣло, стало на очередь другое, гораздо болѣе трудное и сложное, а именно: сведеніе въ одинъ систематическій сборникъ всѣхъ писаній юристовъ прошлаго времени, имѣвшихъ силу закона. Указомъ отъ 15 декабря 530 года назначена была коммиссія изъ 16 человѣкъ подъ предсѣдательствомъ Трибоніана, который сумѣлъ выказать свою удивительную работоспособность при составленіи кодекса. Огромный матеріалъ былъ раздѣленъ на нѣсколько отдѣловъ, а именно: libri ad Sabinum, ius honorarium, т. е. преторское право, отвѣты Папиніана, Ульпіана, Павла и Сцеволы. Помимо обилія матеріала, огромную трудность въ исполненіи этой задачи представляли противорѣчія между юристами по разнымъ частнымъ вопросамъ. При обработкѣ матеріала надлежало устранить ихъ и водворить повсюду строгое единство. Въ своемъ рескриптѣ къ коммиссіи Юстиніанъ предоставлялъ ей право опускать и устранять то, что является повтореніемъ или создаетъ противорѣчія, и оставлялъ за собой право и обязанность верховнаго рѣшенія спорныхъ вопросовъ. Общее руководство дѣломъ было предоставлено Трибоніану, по указанію котораго была составлена коммиссія изъ 16 человѣкъ. Въ нее вошли члены прежней коммиссіи Константинъ и профессоръ права въ Константинопольской школѣ Θеофилъ, затѣмъ вновь вошли профессора права школы въ Беритѣ, Дороѳей и Анатолій, магистръ царскихъ щедротъ Кратинъ и адвокаты Стефанъ, Мина, Просдокій, Евтольмій, Тимоѳей, Леонидъ, Леонтій, Платонъ, Яковъ, Константинъ и Іоаннъ. Подъ одушевленнымъ руководствомъ Трибоніана, коммиссія ревностно принялась за обработку подлежащаго матеріала. Онъ являлся въ видѣ двухъ тысячъ книгъ, текстъ которыхъ исчислялся въ три милліона стиховъ [1]). Этотъ огромный матеріалъ былъ сведенъ на 150 тысячъ стиховъ. Въ своемъ рескриптѣ предъ началомъ этого дѣла Юсти-

[1]) т. е. параграфовъ, какъ дѣлили связный текстъ древніе, по обычаю, который завели ученые александрійцы и который доселѣ у насъ въ оборотѣ въ текстѣ евангелія.

ніанъ заявлялъ, что никто до него не надѣялся и не смѣлъ мечтать о возможности подобнаго предпріятія и самъ онъ сомнѣвался въ его осуществимости; но „воздвигнувъ руки къ небу и призвавъ вѣчную помощь“, онъ возымѣлъ рѣшимость, „полагаясь на Бога, который можетъ даровать и совершенно безнадежныя вещи и приводить ихъ къ осуществленію величіемъ своей силы (virtutis)“ [1]). Несмотря на чрезвычайныя трудности, какія представляло составленіе свода мнѣній юристовъ по всей широкой области права, работа шла съ одушевленной поспѣшностью при непосредственномъ участіи Юстиніана. Въ краткій срокъ трехъ лѣтъ дѣло было закончено, и 16-го декабря 533 года вышли въ свѣтъ Дигесты или Пандекты, какъ они были названы по гречески, въ 50 книгахъ.

До изданія дигестъ около мѣсяца раньше того, 21 ноября, издано было краткое руководство римскаго права, въ четырехъ книгахъ получившее названіе Институцій. Составленіе этого руководства было дѣломъ Трибоніана въ сотрудничествѣ съ профессорами Θеофиломъ и Дороѳеемъ. О мотивахъ его составленія Юстиніанъ говорилъ такъ: „Усмотрѣвъ, что непривычные люди и тѣ, кто, стоя въ преддверіяхъ законовъ, спѣшатъ войти въ тайны законовъ, не въ силахъ снести такую громаду мудрости, мы нашли, что необходимо дать преддварительное образованіе, чтобы, войдя во вкусъ и какъ бы напитавшись начатками всего, они могли проникнуть въ глубины тайника и принять не мигающими глазами прекрасную форму законовъ“ [2]).

Институціи, Дигесты и Кодексъ представляли всю полноту римскаго права во всей его глубинѣ и силѣ. То былъ, по словамъ виновника,—templum iustitiae Romanae, создателемъ котораго по праву считалъ себя Юстиніанъ. Въ столь быстромъ сооруженіи этого „храма“ Юстиніанъ видѣлъ проявленіе благоволенія Божія и призывалъ „всѣхъ людей всего міра“ къ возношенію благодаренія Богу за это спасительное дѣло [3]). Свое законода-

[1]) *Cod. Just.* 1, 17, 1, 2. [2]) ib. 1, 17, 2, 11.

[3]) ib. 1, 17, 2, 19. Haec igitur omnia scientes, patres conscripti et omnes orbis terrarum homines, gratias quidem amplissimas agite summae divinitati, quae vestris temporibus tam saluberrimum opus servavit.

тельство онъ признавалъ завершеннымъ и совершеннымъ, единымъ источникомъ правовой жизни государства на будущее время, съ устраненіемъ всѣхъ прежнихъ юридическихъ сочиненій и сборниковъ, не подлежащимъ никакому толкованію и распространенію, а лишь примѣненію. Считая не нужными какія-либо толкованія изданнаго имъ права, Юстиніанъ допускалъ только дословный (κατὰ πόδα) переводъ на греческій языкъ и примѣчанія въ стилѣ такъ наз. παράτιτλα, т. е. истолкованій точнаго смысла болѣе трудныхъ для пониманія текстовъ [1]). Но въ ту пору, когда Юстиніанъ въ такихъ выраженіяхъ славилъ свое твореніе, выяснились для него и для его сотрудниковъ многіе недочеты въ текстѣ его кодекса. Составлена была новая коммиссія подъ предсѣдательствомъ Трибоніана, въ которую вошли Дороѳей, Мина, Константинъ и Іоаннъ. Текстъ Кодекса былъ тщательно пересмотрѣнъ и исправленъ, въ него было внесено много указовъ самого Юстиніана за годы, послѣдовавшіе за первымъ изданіемъ. Этотъ текстъ repetitae praelectionis, т. е. второе исправленное изданіе, былъ объявленъ окончательнымъ и совершеннымъ, и съ 18 ноября 534 года вступилъ въ силу. Въ первый его титулъ вошло, подъ параграфомъ 8-мъ, изложеніе вѣры, составленное самимъ Юстиніаномъ и удостоившееся одобренія папы Іоанна.

Нельзя не отмѣтить въ Кодексѣ одной черты, которая является характерной для личности Юстиніана. Она дана въ словесной формѣ выраженія. Тогда какъ тексты указовъ предшественниковъ Юстиніана не представляютъ подлинниковъ въ цѣломъ видѣ, а только даютъ краткія извлеченія и самую сущность того или другого законодательнаго акта, указы самого Юстиніана гораздо полнѣе въ словесномъ отношеніи и приведены полностью въ томъ видѣ, какъ они издавались. Этого различія въ формѣ нѣтъ въ Кодексѣ Ѳеодосія. Очевидно, любитель слова Юстиніанъ дорожилъ самой формой своего изложенія, и коммиссія, обрабатывавшая текстъ Кодекса не рѣшалась примѣнить къ словесной формѣ его указовъ свое право измѣнять и сокращать первую редакцію.

---

[1]) ib. 1, 17, 2, 21.

Закончивъ кодификацію, Юстиніанъ занялся регламентаціей изученія права въ школахъ. Изъ пяти существовавшихъ тогда школъ, онъ сохранилъ три: въ Римѣ, Константинополѣ и Беритѣ. Ученіе было разсчитано на 5 лѣтъ. Первый годъ полагался на изученіе Институцій и первыхъ четырехъ книгъ Дигестъ, во второй третій и четвертый годы шло изученіе Дигестъ, кромѣ послѣднихъ 14 книгъ (отъ 37 до 50), предоставленныхъ любознательности учащихся, въ послѣдній, пятый, годъ изучался Кодексъ. Юстиніанъ всячески поощрялъ молодыхъ людей къ изученію права, и оканчивающимъ курсъ въ обновленныхъ школахъ присвоилъ право на титулъ Justinianus.

Языкомъ права и суда былъ латинскій на всемъ пространствѣ римскаго міра, но живая дѣйствительность вызывала отступленія, и въ Кодексѣ есть слѣды того, что Юстиніанъ, какъ и Анастасій, издавалъ свои законы на греческомъ языкѣ, и латинскій текстъ былъ только переводомъ, а не подлинникомъ, какова была древняя традиція, державшаяся еще при Маркіанѣ.

Великое дѣло Юстиніана имѣло значеніе далеко выходящее за кругозоръ античнаго человѣчества, и новая Европа начала свое историческое бытіе съ идеаломъ правового государства, который воздѣйствовалъ на европейскіе народы. Прошли вѣка, и право Юстиніана стало живымъ и дѣйствующимъ во всѣхъ западноевропейскихъ государствахъ. На ряду съ единымъ универсальнымъ исповѣданіемъ вѣры христіанской стало единое универсальное римское право, какъ великое наслѣдіе будущему отъ древняго міра.

Гордыя слова Юстиніана о завершеніи храма римской юстиціи были имъ же самимъ опровергнуты, такъ какъ онъ продолжалъ самъ законодательствовать по разнымъ общимъ и частнымъ вопросамъ. Какъ дополнительные къ существовавшему уже цѣльному и систематизованному Кодексу, эти новые законодательные акты получили имя leges novellae, новые законы, и назывались въ сокращеніи новеллами. Бо́льшая часть ихъ относится къ административнымъ вопросамъ гражданскаго и церковнаго характера и не заключаетъ въ себѣ новыхъ принциповъ и нормъ права, и лишь нѣкоторые имѣютъ своимъ предметомъ новыя положенія

въ области наслѣдственнаго права. Еще при Юстиніанѣ дѣлались попытки свести его новые законы въ одинъ сборникъ. Дошедшій до насъ наиболѣе полный сборникъ составленъ не раньше времени императора Тиберія, такъ какъ въ него введены указы двухъ преемниковъ Юстиніана, Юстина и Тиберія.

Бунтъ „Ника“ [1]).

Мирное теченіе жизни столицы и великіе труды императора были рѣзко прерваны страшнымъ бунтомъ столичнаго населенія, который причинилъ неисчислимыя бѣдствія городу, потрясъ тронъ Юстиніана, залилъ столицу кровью десятковъ тысячъ людей и принесъ смерть и разореніе многимъ семействамъ высшей знати. Этотъ бунтъ остался въ памяти исторіи съ именемъ „Ника“, т. е. побѣждай, каковъ былъ лозунгъ возставшихъ димотовъ. Почвой, на которой разгорѣлось это движеніе, была борьба партій Ипподрома, достигшая въ ту пору высокаго напряженія, благодаря участію двора. Конскія растанія и театральныя представленія подъ предсѣдательствомъ императора или высшихъ сановниковъ были, по старой традиціи, возмѣщеніемъ суверенныхъ правъ столичнаго населенія, и люди времени Юстиніана были глубоко убѣждены, что безъ Ипподрома и театра „жизнь была бы лишена радости“. Такъ выражался Прокопій, который и самъ признавалъ въ увлеченіи борьбой партій какую то непонятную болѣзнь, своего рода заразу безумія [2]). При Юстиніанѣ, который широко понималъ царственное величіе и внесъ въ постановку игръ такую роскошь, какой раньше не было видано, жизнь и соперничество партій получили особенное напряженіе, и синіе, партія императора, позволяли себѣ всякія безчинства въ отношеніи своихъ противниковъ, доводя дѣло до грабежей и убійствъ. Къ раздраженію, которое вносило соперничество димовъ, присоединилось недовольство двумя столпами Юстиніанова режима—префектомъ

[1]) Критическое разсмотрѣніе матеріала источниковъ, сохранившихъ свѣдѣнія объ этихъ событіяхъ, см. *Sotiriadis*, Zur Kritik des Johannes von Antiochia (JJbb. d. clas. Phil., 16 Sup.-Band, 1888), 107—114. [2]) *Procop.* b. p. 1, 14; h. a. 26, 10.

преторія Іоанномъ Каппадокійцемъ и квесторомъ двора Трибоніаномъ. Этого послѣдняго обвиняли въ корыстолюбіи и въ томъ, будто онъ въ угоду этой страсти насиловалъ законы и постоянно мѣнялъ ихъ по личнымъ мотивамъ. Отголоски этихъ зложелательныхъ слуховъ сохранились у Прокопія [1]). Іоаннъ Каппадокіецъ не могъ идти въ сравненіе съ высокообразованнымъ Трибоніаномъ. Онъ еле зналъ грамоту, но его огромный административный талантъ позволялъ ему справляться со всѣми трудностями, какія ставилъ ему его постъ. Широкій полетъ политики Юстиніана требовалъ огромныхъ средствъ, и Іоаннъ умѣлъ добывать деньги [2]). Прокопій называетъ его самымъ сильнымъ по уму человѣкомъ, какого онъ зналъ въ своей жизни [3]). Не безупречный въ частной жизни, корыстный и любившій грубую роскошь стола [4]), ненавистный императрицѣ Ѳеодорѣ, онъ былъ преданнымъ слугой императора и пользовался полнымъ его довѣріемъ. Такъ какъ въ этихъ двухъ сановникахъ общественное мнѣніе видѣло виновниковъ всѣхъ злоупотребленій и неправдъ, то противъ нихъ было сильное возбужденіе.

11 января 532 года, въ воскресенье, были ристанія въ Ипподромѣ. Зеленые вели себя буйно, шумѣли и всячески выражали свое дурное настроеніе. Они имѣли въ виду пожаловаться на обиды и притѣсненія, въ которыхъ винили кубикуларія и царскаго оруженосца Калоподія. Императоръ черезъ глашатая обратился съ вопросомъ къ зеленымъ по поводу ихъ поведенія. Между представителями партіи и глашатаемъ начался очень странный діалогъ, сохраненный намъ Ѳеофаномъ [5]). Начавъ съ возглашеній долголѣтія императору, зеленые перешли въ рѣзкій тонъ упрековъ и жалобъ на притѣсненія. Въ отвѣтъ на нетерпѣливые вопросы глашатая они назвали имя Калоподія; затѣмъ послѣдовали выкрики о притѣсненіяхъ и несправедливостяхъ, перебранка съ синими и взаимныя обвиненія. Раздраженіе росло, и

---

[1]) *Procop.* b. p. 1, 24. [2]) Іоаннъ лидіецъ съ возмущеніемъ и ужасомъ разсказываетъ о чудовищныхъ злоупотребленіяхъ Іоанна. *Johan. Lyd.* De mag. 3, 57—71. [3]) *Procop.* b. p. 1, 23. φύσεως δὲ ἰσχύϊ πάντων γέγονε δυνατάτατος, ὧν ἡμεῖς ἴσμεν. [4]) *Johan. Lyd.* De mag. 3. 65. [5]) *Theoph.* 181, 33—184, 1.

когда зеленые закричали, что „лучше быть язычникомъ, чѣмъ синимъ“, противники стали ихъ гнать вонъ. Зеленые покинули свои скамьи съ крикомъ: „да будутъ брошены на живодерню кости зрителей“ и тѣмъ нанесли оскорбленіе императору.

Одно случайное обстоятельство подняло общее возбужденіе. Префектъ города Евдемонъ приговорилъ къ казни семь преступниковъ, сидѣвшихъ въ тюрьмѣ по обвиненію въ убійствахъ. Ихъ водили по городу съ возглашеніемъ ихъ вины, какъ то было въ обычаѣ, и привели въ Сики на лобное мѣсто. Четыре изъ нихъ были приговорены къ отсѣченію головы, а три—къ висѣлицѣ. Надъ первыми казнь была совершена, а изъ трехъ приговоренныхъ къ висѣлицѣ два оборвались съ петли, и это повторилось два раза. Случилось такъ, что одинъ изъ нихъ былъ синій, а а другой зеленый. Неудача палача вызвала состраданіе толпы, которая овладѣла несчастными, и монахи сосѣдняго монастыря св. Конона увезли ихъ на лодкѣ и укрыли въ церкви св. Лаврентія, имѣвшей право убѣжища. Узнавъ объ этомъ, префектъ послалъ солдатъ сторожить спасенныхъ отъ висѣлицы и не дать имъ уйти [1]).

На слѣдующій день, въ январскія иды (13 число), императоръ, по старому обычаю, угощалъ обѣдомъ во дворцѣ военныхъ чиновъ, имѣвшихъ боевыя заслуги, и давалъ имъ подарки. Въ тотъ же день назначены были ристанія въ Ипподромѣ. Императоръ присутствовалъ, и обѣ партіи, сблизившіяся между собою на почвѣ состраданія къ двумъ спасеннымъ висѣльникамъ, все время взывали къ милосердію императора. Это продолжалось до послѣдняго 22 состязанія возницъ. Императоръ не давалъ отвѣта на просительные крики народа, и поднимавшееся возбужденіе стало проявляться уже въ другихъ грозныхъ возгласахъ: „Человѣколюбивымъ прасинамъ и венетамъ многая лѣта!“ Ристанія окончились, и народъ повалилъ изъ Ипподрома. Партіи имѣли общій лозунгъ, слово **Νίκα**, въ предупрежденіе вмѣшательства въ толпу солдатъ и экскувитовъ. Поздно вечеромъ огромная толпа окружила преторій и съ грозными криками требовала освобожденія

[1]) *Malala*, 473.

спасенныхъ отъ висѣлицы, которые, находились въ церкви св. Лаврентія, охраняемой стражей. Отвѣта отъ префекта не послѣдовало. Разъяренная толпа перебила стражу взломала тюрьму, выпустила заключенныхъ за разные проступки и подожгла преторій. Огонь распространился и на другія зданія. Страшное возбужденіе толпы побудило многихъ зажиточныхъ гражданъ бѣжать на азіатскій берегъ Босфора [1]).

На слѣдующій день Юстиніанъ, желая воздѣйствовать на населеніе въ примирительномъ направленіи, приказалъ дать ристанія. Но бунтари отвѣтили поджогомъ портика Ипподрома, и огонь дошелъ до бань Зевксиппа. Чтобы сдержать буйный напоръ бушевавшей толпы, изъ дворца вышли войска подъ начальствомъ Мунда, Констанціола и Василида. Въ толпѣ раздавались грозные крики съ требованіемъ удалить префекта преторія Іоанна Каппадокійца, квестора Трибоніана и префекта города Евдемона. Узнавъ объ этомъ, императоръ немедленно смѣнилъ этихъ лицъ и назначилъ на ихъ мѣста Фоку, Василида и Трифона. Эта уступка не отразилась на настроеніи народа и не прекратила возбужденія.

Еще болѣе рѣзкій характеръ принялъ бунтъ на третій день, 15 января. Чтобы оттѣснить народъ отъ дворца, Велизарій вышелъ съ отрядомъ готовъ и сталъ дѣйствовать оружіемъ. Желая прекратить кровопролитіе, изъ храма св. Софіи вышли священники съ святыми Дарами. Но среди общей суматохи и давки ихъ затолкали. Это вызвало еще большую ярость толпы, въ солдатъ полетѣли камни изъ оконъ сосѣднихъ домовъ, въ свалкѣ приняли участіе женщины. Толпа подожгла портикъ, носившій имя Халки. Пожаръ раздуло вѣтромъ, и онъ распространился на примыкавшія къ Халкѣ дворцовыя помѣщенія схолъ, протекторовъ и кандидатовъ [2]). Толпа повалила въ сторону гавани Юліана. Въ этомъ кварталѣ имѣлъ свой дворецъ Пробъ, племянникъ имп. Анастасія, братъ Помпея. Народъ требовалъ отъ него оружія;

---

[1]) *Malala*, 471.—Послѣднюю подробность сохранилъ Прокопій въ своемъ описаніи этого событія—b. p. 1, 24. [2]) *Zonara*, 14, 6, 13—19.

раздавались изъ толпы крики: „Проба римскимъ императоромъ“, и кончилось тѣмъ, что подожгли его домъ, но скоро огонь былъ потушенъ, и домъ Проба уцѣлѣлъ.

Пожары продолжались и на слѣдующій день. На улицахъ происходили схватки, толпа врывалась въ дома и грабила. Трупы убитыхъ таскали по улицамъ и бросали въ море. Не щадили и женщинъ. Прошелъ слухъ, что императоръ бѣжалъ, и это еще болѣе раздражило настроеніе толпы. Въ субботу, 17 января, въ городъ вступили войска, имѣвшія свои стоянки въ Евдомѣ и ближайшихъ городахъ: Регіи, Аѳирѣ и Калабріи. На улицахъ началось побоище. Бунтовщики еще болѣе ожесточились. Подъ выстрѣлами солдатъ толпа сбилась у Октагона. Чувствуя себя слабѣе толпы, солдаты подожгли портикъ. Огонь распространился и охватилъ церковь св. Ирины, построенную Илломъ, странноприимницу Сампсона съ больницей. Зданіе это сгорѣло вмѣстѣ съ больными. Сгорѣло зданіе сената на площади Августея; огонь охватилъ храмъ св. Софіи и онъ сгорѣлъ со всѣмъ своимъ великолѣпіемъ и богатствомъ. Огонь направился въ мѣстность вокругъ церкви св. Ѳеодора, охватилъ домъ сенатора Симмаха, портикъ серебрениковъ и всѣ дома до Фора Константина. Бѣжавшая толпа подожгла дворецъ Магнавры, но его отстояли, и пожаръ не распространился съ этой стороны [1]).

Во дворцѣ среди другихъ патриціевъ, считавшихъ своимъ долгомъ находиться при особѣ императора, были также племянники императора Анастасія, Ипатій и Помпей. Вечеромъ въ пятый день возстанія Юстиніанъ потребовалъ, чтобы они удалились, и настоялъ на этомъ, несмотря на ихъ протестъ. Въ ихъ упорствѣ Юстиніанъ увидѣлъ подтвержденіе своего подозрѣнія противъ нихъ. Была уже ночь, когда они вернулись въ свои дома [2]). На слѣдующій день, въ воскресенье, 18 января, Юстиніанъ сдѣлалъ рискованную попытку воздѣйствовать на настроеніе взбунтовавшагося населенія. Окруженный чинами синклита и военной охраной, онъ сдѣлалъ выходъ въ Ипподромъ, взошелъ на каѳизму и,

---

[1]) *Chr. Pasch.* 622—623.

[2]) Эту подробность даетъ Прокопій въ своемъ описаніи событія.

держа открытое Евангеліе въ рукахъ, клялся, что не будетъ никого карать за всѣ происшедшіе ужасы, такъ какъ виноватъ онъ одинъ, не внявъ просьбамъ народа о помилованіи на ристаніяхъ 13 января. Отвѣтные крики нѣкоторыхъ венетовъ: „Юстиніанъ августъ, твоя побѣда“ (tuvicas), были заглушены другими: „Ты лжешь! оселъ! ты даешь ложную клятву!“ Между прасинами и венетами началась свалка, пошли въ дѣло камни. Вернувшись во дворецъ черезъ крытый ходъ, Юстиніанъ считалъ все потерянным. Онъ отпустилъ окружавшихъ его придворныхъ сановниковъ, совѣтуя имъ разойтись и охранять свои дома [1]).

Когда бунтарямъ стало извѣстно, что Ипатій находится въ своемъ домѣ, къ нему нагрянула толпа и овладѣла имъ. Тщетно жена Ипатія умоляла оставить ей мужа и не вести его на смерть. Толпа увела его на Форумъ Константина. Тамъ облекли его въ пурпурное императорское одѣяніе, захваченное изъ дворца Плацидіи, вознесли на колонну Константина и привѣтствовали радостными кликами, какъ императора. Съ Ипатіемъ былъ его братъ Помпей, бывшій префектъ города Юліанъ и нѣсколько членовъ синклита. Послѣ первыхъ привѣтствій пошелъ споръ о томъ, что дѣлать дальше, и было рѣшено идти въ Ипподромъ. Ипатій самъ поддерживалъ это рѣшеніе. Его провели на каѳизму, посадили на тронъ, и толпа, наполнившая Ипподромъ, возглашала славу новому императору и поношеніе Юстиніану и Ѳеодорѣ. Ипатій среди кликовъ въ свою честь думалъ о другомъ. Онъ послалъ во дворецъ довѣреннаго человѣка, кандидата Ефремія, сказать императору, что онъ привелъ его враговъ въ Ипподромъ, гдѣ онъ можетъ съ ними справиться. Ефремій встрѣтилъ во дворцѣ асикрита Ѳому, и тотъ сказалъ ему, что Юстиніанъ бѣжалъ. Судьба, казалось, отдавала тронъ тому, кого хотѣлъ одно время видѣть своимъ преемникомъ Анастасій. 250 прасиновъ явились съ Форума Константина въ полномъ боевомъ вооруженіи и собирались разгромить ходъ во дворецъ, чтобы водворить тамъ Ипатія. Дѣло Юстиніана казалось погибшимъ. На схоларіевъ и экскувитовъ нельзя было уже полагаться. Не примыкая къ воз-

[1]) *Chr. Pasch.* 623—624.

ставшимъ, они выжидали исхода событій. Въ тѣсномъ кругѣ ближайшихъ людей Юстиніанъ обсуждалъ планъ бѣгства моремъ. Но Θеодора заявила, что она не покинетъ дворца, такъ какъ для императора его порфира есть и саванъ. Твердость Θеодоры придала бодрости Юстиніану. Онъ прошелъ съ чинами синклита черезъ крытый ходъ (кохлею) въ прилегавшее къ каѳизмѣ помѣщеніе, называвшееся латинскимъ словомъ пульпита. Отсюда было слышно и видно все, что дѣлалось въ Ипподромѣ.

Нарзесъ черезъ вѣрныхъ людей раздавалъ деньги венетамъ, разсорившимся съ прасинами. Мундъ съ эрулами занялъ входъ въ Ипподромъ черезъ крытый ходъ (кохлею), а Велизарій хотѣлъ пройти прямымъ путемъ на каѳизму. Но стоявшіе на стражѣ дворцовые солдаты не открыли ему дверей, притворяясь, что не слышатъ приказанія. Вернувшись во дворецъ Велизарій сказалъ императору, что все погибло, такъ какъ измѣна захватила солдатъ. Тогда Юстиніанъ приказалъ ему пройти черезъ Халку въ пропилеи Ипподрома. По дымящимся развалинамъ Велизарій прошелъ въ Ипподромъ и сталъ вблизи портика венетовъ, направо отъ каѳизмы. Изъ среды венетовъ раздались крики: „Юстиніанъ августъ, твоя побѣда“. На нихъ бросились прасины, и началась свалка. Мундъ, стоя въ воротахъ, выжидалъ сигнала отъ Велизарія, и когда тотъ скомандовалъ своимъ воинамъ обнажить мечи, бросился впередъ. На помощь къ нимъ ворвались на арену другіе отряды [1]). Солдаты начали стрѣлять въ толпу и рубить всѣхъ. Бараидъ и Юстъ, племянники Юстиніана, воспользовавшись замѣшательствомъ, бросились на каѳизму, схватили Ипатія и Помпея и увели ихъ во дворецъ. Въ аренѣ Ипподрома шла кровавая бойня, и въ ней погибло болѣе 30 тысячъ человѣкъ.

Ипатій и Помпей были заключены въ дворцовую тюрьму. Ипатій держалъ себя спокойно и оправдывался тѣмъ что, при-

[1]) Въ сообщеніяхъ Прокопія и Θеофана о томъ, какъ проникали въ Ипподромъ Велизарій, Мундъ, его сынъ Маврикій и Нарзесъ, даны очень точныя топографическія указанія съ терминами, обозначавшими разные входы въ Ипподромъ. Попытку выяснить подробности представилъ *Ласкинъ*, Зам. по древн. Конст. 4 (*Виз. Врем.* IV, 524—528). Но дѣло остается далеко не яснымъ.

ведя толпу бунтовщиковъ въ Ипподромъ, онъ тѣмъ самымъ спасалъ положеніе Юстиніана, выдавая ему его враговъ. Помпей палъ духомъ и плакалъ. На утро оба были казнены, и тѣла казненныхъ были выставлены на показъ. Ипатія разрѣшили предать погребенію его женѣ, а трупъ Помпея былъ брошенъ въ море. По свидѣтельству Захаріи, Юстиніанъ хотѣлъ помиловать Ипатія, но этому воспротивилась Θеодора, и по ея настоянію онъ былъ казненъ [1]). Имущество казненныхъ было конфисковано. Асикритъ Θома, давшій ложное свѣдѣніе о бѣгствѣ Юстиніана, былъ также казненъ, а Ефремій—сосланъ въ Александрію [2]).

Въ толпѣ, провожавшей Ипатія въ Ипподромъ, было нѣсколько членовъ синклита. Противъ нихъ было возбуждено обвиненіе, и 18 иллюстріевъ подверглись казни и конфискаціи имущества, другіе были отправлены въ ссылку. По всѣмъ городамъ имперіи были разосланы подробныя описанія бунта и его подавленія. Порядокъ въ Константинополѣ былъ возстановленъ строгими мѣрами, которыя принималъ новый префектъ Трифонъ, и на долгое время прекратились всякія народныя увеселенія [3]). Ближайшая къ дворцу часть города представляла страшную картину разрушенія, и въ дымившихся остаткахъ пожара лежала главная святыня города—храмъ св. Софіи [4]).

Со времени восшествія на престолъ Юстина имя и дѣло Анастасія подвергались осужденію и притомъ въ полномъ единодушіи правительства съ населеніемъ столицы. По требованію папы, онъ былъ признанъ еретикомъ, и его имя вычеркнуто изъ церковныхъ диптиховъ. Если такое отношеніе къ заслуженному предшественнику Юстина не вызывало доселѣ заступничества за память почившаго государя, и многочисленные его родственники вѣрно служили новому правительству, то событія, сопровождавшія бунтъ Ника, показали, что въ составѣ населенія столицы были люди, которые хранили добрую память объ Анастасіи, иначе относившемся

---

[1]) *Zacharias*, 9, 14, p. 188. [2]) *Chr. Pasch.* 628. [3]) *Malala*, de ins., c. 46; *Theoph.* 185, 31. [4]) *Johan. Lyd.* De mag. 3, 70—съ ужасомъ говоритъ о разрушеніи города по окончаніи бунта, сравнивая пожарище съ вулканическимъ островомъ Липарой и Везувіемъ.

къ религіознымъ разномысліямъ и заботившемся о своихъ подданныхъ, какъ о родныхъ дѣтяхъ. Толпа, низвергавшая Юстиніана, влекла на тронъ того самаго человѣка, котораго нѣкогда предназначалъ на него и самъ Анастасій. Казнь Ипатія и Помпея приписывается нашимъ преданіемъ настоянію Θеодоры. Но вѣроятно и самъ Юстиніанъ боялся оживленія памяти Анастасія въ видахъ безопасности своего трона и династическихъ интересовъ. Юстиніанъ и Θеодора были окружены большимъ числомъ родственниковъ, занимавшихъ разные посты въ средѣ правящей знати, и Θеодора принимала самое живое участіе въ судьбѣ своихъ близкихъ. Впослѣдствіи дѣти Ипатія, получили назадъ уцѣлѣвшую часть конфискованнаго отцовскаго имущества [1]).

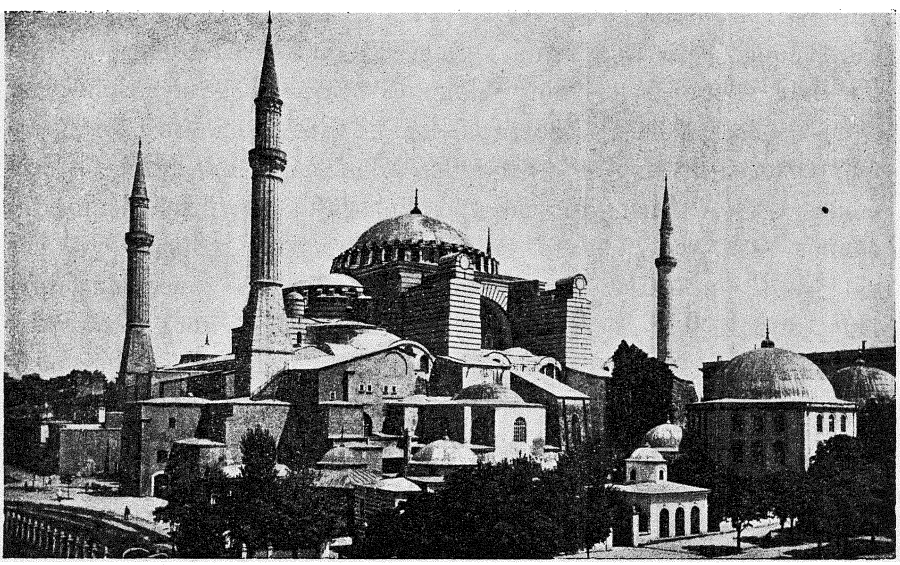
Желая смягчить раздраженіе толпы въ началѣ бунта, Юстиніанъ пожертвовалъ двумя вѣрными слугами, Іоанномъ Каппадокійцемъ и Трибоніаномъ. Перваго обвиняли въ самомъ беззастѣнчивомъ грабежѣ и разнаго рода вымогательствахъ. Дѣйствовавшія въ имперіи формы взиманія, весьма тяжкія для населенія, давали широкій просторъ злоупотребленіямъ всякаго рода и имѣли одну цѣль обогатить казну деньгами. Іоаннъ Каппадокіецъ обогащалъ не только казну, но и себя лично и вызвалъ противъ себя всеобщее ожесточеніе, которое простерлось и на Трибоніана. Его обвиняли въ томъ, будто онъ измѣнялъ законы въ интересахъ частныхъ лицъ ради личной наживы. Замѣнивъ Трибоніана другимъ лицомъ на посту квестора, Юстиніанъ не могъ отказаться отъ его незамѣнимыхъ услугъ въ дѣлѣ кодификаціи права, которое было теперь въ стадіи обработки Дигестъ, и вскорѣ Трибоніанъ сталъ опять квесторомъ [2]). Въ эту пору уже назрѣла война съ вандалами, открывшая новые горизонты для внѣшней политики Юстиніана. На нее собиралъ деньги Іоаннъ. Явилась и новая великая забота объ отстройкѣ города, пострадавшаго отъ бунта. Непосредственно участвуя въ дѣлѣ созиданія „храма римской юстиціи“ въ роли верховнаго рѣшителя всѣхъ сомнѣній и

---

[1]) *Procop.* b. p. 1, 25. [2]) Къ нему въ званіи квестора обращены Новеллы 17 и 35 отъ 535 г. Въ слѣдующемъ году Трибоніанъ соединилъ съ квесторствомъ постъ магистра оффиціи. Nov. 23.

затрудненій въ обработкѣ текста, организуя войну противъ вандаловъ, давая просторъ широкимъ замысламъ строительства, Юстиніанъ находилъ силы и время отдаваться своей завѣтной мечтѣ о водвореніи единства религіознаго исповѣданія въ имперіи. Онъ пошелъ въ этомъ дѣлѣ по новому пути и долгое время питалъ надежду исполнить этотъ свой долгъ предъ Богомъ, намѣстникомъ котораго на землѣ онъ сознавалъ себя, какъ римскій императоръ. Широкій размахъ имперской политики заставилъ его скоро сознать необходимость услугъ финансоваго генія того времени, какимъ былъ Іоаннъ Каппадокіецъ, и, два года спустя послѣ отставки, Юстиніанъ водворилъ его опять на томъ же посту префекта преторія.

Святая Софія.



Первымъ дѣломъ, за которое принялся Юстиніанъ послѣ подавленія бунта „Ника“, было возстановленіе главной святыни города, храма св. Софіи. Онъ вложилъ въ него всю свою богатую энергію и въ исполненіи своихъ великихъ замысловъ выказалъ въ полномъ блескѣ свое чувство грандіознаго. Созданный имъ памятникъ до сихъ поръ, черезъ полтора тысячелѣтія, обезобра-

женный снаружи и искаженный внутри, остается чудомъ искусства. По мысли Юстиніана новый храмъ на мѣстѣ сгорѣвшаго долженъ былъ возстать въ гораздо большихъ размѣрахъ, чѣмъ тѣ, какіе имѣлъ прежній, и великолѣпіе сооруженія должно было соотвѣтствовать величію владыки христіанскаго міра и роскоши его столицы. Прежде всего нужно было расчистить мѣсто и значительно расширить площадь. Для этого пришлось скупать принадлежавшіе частнымъ лицамъ сосѣдніе дома. Это потребовало огромныхъ расходовъ и сопровождалось различными затрудненіями, о чемъ позднѣе ходило много баснословныхъ разсказовъ и легендъ [1]).

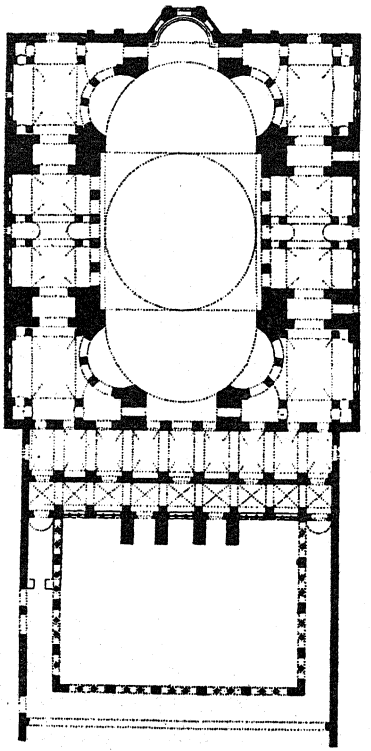
Благосклонная судьба послала Юстиніану двухъ великихъ архитекторовъ, которые стояли на высотѣ техническаго знанія и умѣнія тѣхъ временъ. Оба они были родомъ изъ Малой Азіи, Анѳимій—изъ Траллъ и Исидоръ—изъ Милета. По свидѣтельству Прокопія, Анѳимій превосходилъ своимъ искусствомъ (σοφία μηχανική) всѣхъ своихъ современниковъ и много возвышался надъ славными механиками прошлаго времени [2]). Планъ огромнаго храма, какъ онъ былъ задуманъ его составителями, предъявлялъ новыя задачи строительному искусству, и славные архитекторы сумѣли побѣдить всѣ выяснявшіяся по мѣрѣ сооруженія трудности, прибѣгая къ новымъ способамъ и изобрѣтеніямъ. Юстиніанъ велъ это дѣло съ чрезвычайной поспѣшностью, и какъ только, мѣсто было очищено, совершилось его освященіе и закладка зданія. Первый камень положилъ самъ императоръ. Подъ руководствомъ обоихъ архитекторовъ состояло сто опытныхъ мастеровъ, и каждый мастеръ имѣлъ подъ собою сто рабочихъ. Такимъ образомъ, надъ сооруженіемъ храма трудилось одновре-

---

[1]) *Codin.* De structura templi S. Sophiae, 132—134.—Въ основѣ повѣствованія Кодина лежитъ сочиненіе анонимнаго автора XII вѣка. Новѣйшее изданіе его—*Preger,* Scriptt. orig. Cons. I—II (1907). Сказанія о св. Софіи имѣли широкое распространеніе въ древнерусской литературѣ. См. *Вилинскій,* Визант.-слав. сказ. о созд. хр. св. Софіи Цареградской. *(Лѣт. И.-Ф. Общ. при Новор. унив., Виз.-слов. отд.* V, 227—335). Храмъ св. Софіи вызвалъ различныя сказанія у турокъ. Они собраны проф. *Смирновымъ,* Турецкія легенды о св. Софіи. Петерб. 1898. [2]) *Procop.* aed, 1, 1, p. 174.

менно 10 тысячъ человѣкъ. Принимая живѣйшее участіе во всемъ, что касалось храма, Юстиніанъ отказался отъ обычнаго послѣобѣденнаго сна и каждый день бывалъ на постройкѣ.

Желая соорудить новый храмъ изъ самаго лучшаго матеріала, Юстиніанъ разослалъ правителямъ провинцій приказъ разыскивать самые цѣнные матеріалы и доставлять въ Константинополь „для сооруженія Богомъ хранимаго дивнаго храма“. Часть матеріала дали древніе языческіе храмы. Одна римская патриціанка, Марція, прислала изъ Рима въ даръ императору восемь порфировыхъ колоннъ отъ храма бога-солнца, построеннаго при имп. Валеріанѣ. Мраморъ всѣхъ цвѣтовъ доставлялся изъ лучшихъ ломокъ Кизика, Троады, Аѳинъ, Проконнеса, Ѳессаліи, Лаконики, изъ Египта и Нумидіи. Дуксъ Константинъ привезъ изъ Ефеса восемь монолитныхъ колоннъ зеленаго мрамора изъ тамошнихъ ломокъ.



Фиг. 2. Планъ храма св. Софіи.

Планъ зданія былъ новый, выказавшій въ полномъ блескѣ таланты создавшихъ его художниковъ. То было своеобразное и оригинальное развитіе стараго типа базилики. Зданіе храма закрывало площадь въ 77 метровъ длины и 71,7 ширины. Съ западной стороны къ этому четырехугольнику примыкалъ обширный дворъ, окруженный портиками. Между дворомъ и храмомъ, поперекъ зданія, расположенъ высокій нарѳикъ, изъ котораго девять дверей ведутъ внутрь храма. Центральное пространство зданія представляетъ квадратъ съ двумя полукружіями на востокъ и западъ; боковые корабли отдѣлены отъ центральнаго пространства великолѣпной колоннадой въ два этажа. Въ глубинѣ восточнаго полукружія устроены три

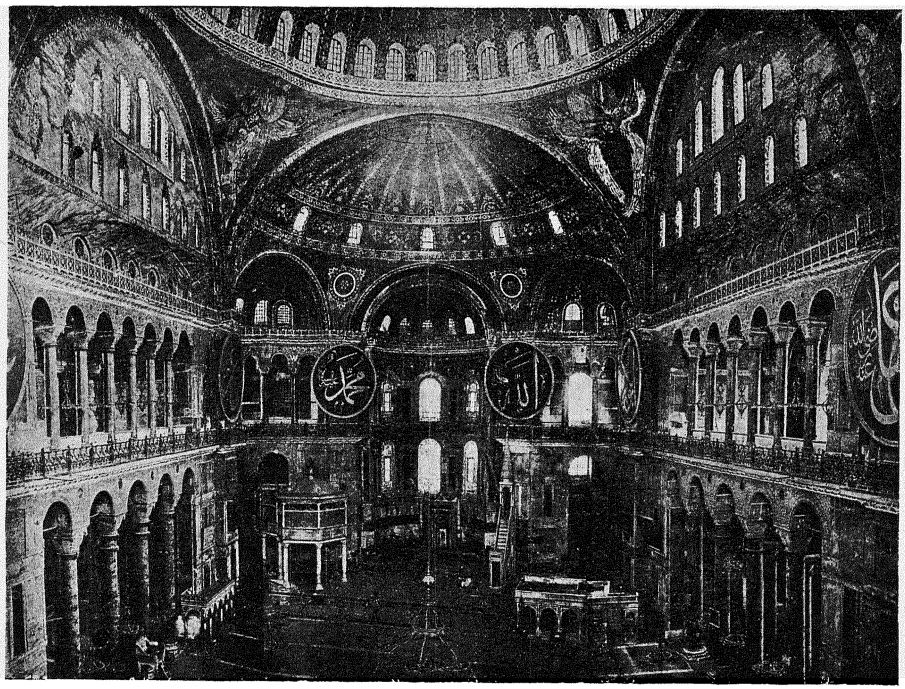
абсиды, и средняя, бо́льшая изъ трехъ, являлась алтарной. Надъ центральнымъ квадратомъ высился огромный куполъ, 31 метръ въ діаметрѣ, со множествомъ оконъ на нижней полосѣ. Теперешній куполъ на 30 футовъ выше первоначальнаго, и высота его надъ поломъ 55 метровъ. Главную трудность сооруженія представляло устройство купола. Онъ возвышался на двухъ большихъ аркахъ, которыя опирались на четыре колоссальные столба. Камни этихъ столбовъ были связаны желѣзомъ и уложены для прочности на свинцовыхъ листахъ, свинцомъ были залиты всѣ пустоты между камнями. Чтобы облегчить тяжесть купола, изысканъ былъ особый матеріалъ: кирпичи изъ пористой глины, изготовлявшіеся на островѣ Родосѣ [1]). Огромный куполъ, вознесенный на такую высоту, производилъ, по словамъ Прокопія, видѣвшаго его въ первоначальномъ видѣ, впечатлѣніе не лежащаго своей тяжестью на субструкціяхъ, а свода, спущеннаго на золотой цѣпи съ неба [2]).

Остававшееся кирпичнымъ снаружи зданіе блистало внутри всѣми цвѣтами разноцвѣтнаго и разнообразнаго мрамора въ великолѣпномъ сочетаніи тоновъ и тонкой отдѣлкѣ. Орнаментальная скульптура по всѣмъ площадямъ мрамора и великолѣпныя капители оживляли эту дивную многоцвѣтную декорацію. Мозаика на стѣнахъ и плафонѣ имѣла по большей части орнаментальный характеръ изъ мотивовъ растительнаго міра. Въ куполѣ красовался большой золотой крестъ, а въ южномъ порталѣ было изображеніе Богоматери съ младенцемъ на рукахъ между Константиномъ, который подавалъ ей городъ, и Юстиніаномъ, подносившимъ ей храмъ. Все зданіе было залито свѣтомъ, проникавшимъ чрезъ множество оконъ въ его стѣнахъ и цѣлую полосу оконъ въ куполѣ. Для вечерняго освѣщенія служили великолѣпныя серебряныя паникадила въ видѣ цѣлыхъ деревьевъ. Алтарная преграда была вся изъ чеканнаго серебра, и надъ колоннами воздвигались изображенія Іисуса Христа, Богоматери, архангеловъ, пророковъ и апостоловъ. Престолъ былъ изъ золота, какъ верхняя доска, такъ и ножки, блистали драгоцѣнными камнями.

---

[1]) *Codin.* 140—141. [2]) *Procop.* aed. 1, 1, p. 77.

Надъ престоломъ возвышался киворій на серебряныхъ золоченыхъ колоннахъ, и надъ нимъ—большой золотой крестъ. Алтарь былъ украшенъ великолѣпными шелковыми тканями, на которыхъ были вышиты славныя дѣла Юстиніана и Ѳеодоры. Въ глубинѣ алтаря стоялъ тронъ для патріарха, весь серебряный и вызолоченный. На украшеніе алтаря пошло 40 тысячъ фунтовъ серебра. Въ серединѣ храма стоялъ амвонъ, представлявшій изъ себя чудо ювелирнаго искусства того времени. Онъ былъ весь изъ серебра.



Великолѣпіе храма поражало воображеніе, и впослѣдствіи ходили разсказы, будто Юстиніанъ хотѣлъ покрыть золотомъ всѣ стѣны, но его удержали астрологи, открывшіе ему, что если онъ это сдѣлаетъ, то преемники въ далекомъ будущемъ ограбятъ храмъ и сроютъ его; это заставило Юстиніана удовольствоваться болѣе скромнымъ матеріаломъ, чтобы дать вѣчность своему созданію [1]). Стоимость сооруженія была колоссальна. Когда

[1]) *Codin.* 142.

стѣны храма поднялись на два локтя надъ уровнемъ почвы, онъ уже стоилъ 432 кентенарія золота, т. е. около 20 милліоновъ рублей на наши деньги [1]).

Современники чувствовали величіе этого дивнаго храма, и одинъ изъ нихъ, Прокопій, выразилъ это въ такихъ словахъ: „всякаго входящаго въ этотъ храмъ для молитвы сразу охватываетъ сознаніе, что онъ не есть созданіе человѣческой мощи или искусства, а твореніе Божіей силы". Благочестивое настроеніе тѣхъ временъ создало великолѣпную легенду объ ангелѣ-хранителѣ храма. — Однажды во время перерыва работъ для обѣда мастеръ Игнатій оставилъ на лѣсахъ смотрѣть за рабочимъ инструментомъ своего сына, 14 лѣтняго мальчика, запретивъ ему сходить съ мѣста. Къ нему подошелъ нѣкто въ бѣлой одеждѣ, похожій съ вида на евнуха, съ горѣвшими огнемъ глазами, и спросилъ его, почему стала работа, зачѣмъ не спѣшатъ строить храмъ, и приказывалъ ему пойти позвать поскорѣе рабочихъ. Мальчикъ сказалъ, что онъ не можетъ оставить своего сторожевого поста; но прекрасный незнакомецъ настаивалъ на своемъ и далъ клятву, что не сойдетъ съ мѣста, пока мальчикъ не вернется. Спускаясь внизъ, мальчикъ встрѣтилъ отца и разсказалъ ему о дивномъ евнухѣ. Тотъ поспѣшилъ къ императору, обѣдавшему въ то время въ баптистеріи, и разсказалъ ему о томъ, что видѣлъ мальчикъ. Императоръ сейчасъ же созвалъ всѣхъ придворныхъ евнуховъ и предложилъ мальчику узнать, кого изъ нихъ онъ видѣлъ. Но тотъ никого не призналъ. Тогда поняли, что то былъ ангелъ съ неба. Императоръ отослалъ мальчика на далекіе острова, приказавъ ему никогда не возвращаться въ столицу, чтобы оставить на всегда ангела хранителемъ воздвигнутаго имъ храма [2]).

---

[1]) ib. 136.—Іоаннъ Лидіецъ—de mag. 3, 76—говоритъ съ похвалой о префектѣ преторія Фокѣ, преемникѣ Іоанна, что онъ выдалъ сразу 4 тысячи фунтовъ золота на постройку храма. Но это было слишкомъ скромно по широкому размаху Юстиніана, и, вѣроятно, возвращеніе Іоанна на его постъ связано было съ наставшей нуждой въ деньгахъ.

[2]) *Codin.* 137—138.

Великолѣпіе храма, быстрота постройки и колоссальные расходы, предъ которыми не останавливался Юстиніанъ, поразили воображеніе современниковъ и ближайшихъ потомковъ. Сложились легенды о чудесной помощи свыше.—Когда постройка поднялась до вторыхъ катехуменій, и стали возводить своды, не оказалось въ наличности денегъ на расходы. Императоръ былъ этимъ очень разстроенъ. И вотъ къ нему подошелъ однажды евнухъ съ благообразнымъ лицомъ и сказалъ ему: „Что ты тревожишься изъ за денегъ? Пошли со мною завтра утромъ нѣсколько людей, и я тебѣ дамъ денегъ, сколько захочешь“. На слѣдующій день евнухъ явился опять на постройку; императоръ послалъ съ нимъ Стратигія, завѣдывавшаго расплатой съ рабочими, квестора Василида, префекта города и еще нѣсколько патриціевъ; посланныхъ сопровождали 20 муловъ съ погонщиками. Выѣхавъ за городъ въ Евдомъ, они увидали за трибуналомъ великолѣпный дворецъ и, сойдя съ коней, вошли въ него съ евнухомъ. Онъ открылъ одну комнату, всю наполненную золотомъ. На каждаго мула было нагружено по четыре кентенарія золота, т. е. 80 въ общей сложности, и эта огромная сумма была доставлена императору. Императоръ ждалъ, что евнухъ явится на слѣдующій день; но онъ не появлялся болѣе. Тогда императоръ послалъ къ нему людей, привезшихъ отъ него золото; но они не нашли на томъ мѣстѣ никакого дворца, а лишь видѣли предъ собою пустынную незастроенную мѣстность [1]).

Юстиніанъ принималъ всѣ мѣры къ тому, чтобы ускорить сооруженіе дивнаго храма, творческая идея котораго принадлежала ему. Въ короткій для такого колоссальнаго сооруженія срокъ пяти лѣтъ, 11 мѣсяцевъ и 10 дней, считая отъ дня пожара, зданіе было закончено во всемъ блескѣ роскоши и великолѣпія внутренней отдѣлки. Освященіе было совершено 27 декабря 537 года. Въ этотъ день Юстиніанъ пріѣхалъ изъ дворца на колесницѣ, запряженной четверкой коней, въ великолѣпной процессіи на площадь Августей. Тамъ его встрѣтилъ патріархъ съ клиромъ и проводилъ до храма. Пройдя черезъ дворъ и вступивъ

[1]) *Codin.* 139.

черезъ среднія двери изъ нарѳика внутрь зданія, Юстиніанъ въ восторгѣ отъ великолѣпія своего созданія, быстро пробѣжалъ къ амвону и, поднявъ руки къ небу, воскликнулъ: „Хвала Богу, удостоившему меня докончить такое дѣло! Я побѣдилъ тебя, Саломонъ!“

Освященіе храма сопровождалось великолѣпными всенародными празднествами, на которыхъ народу раздавались щедрые подарки. Храму св. Софіи императоръ поднесъ великолѣпные сосуды изъ драгоцѣнныхъ металловъ, богатыя облаченія и отписалъ 365 имуществъ въ окрестностяхъ Константинополя въ доходъ на каждый день года [1]). Составъ клира при храмѣ былъ опредѣленъ въ тысячу человѣкъ. Общую стоимость зданія исчисляли въ 3200 кентенаріевъ золота, т. е. около 150 милліоновъ рублей на наши деньги.

Частыя землетрясенія, посѣщавшія Константинополь во вторую половину царствованія Юстиніана, повредили зданіе, куполъ далъ трещины и 7 мая 558 года свалился, похоронивъ подъ собою роскошный амвонъ съ его чудесами ювелирнаго искусства. Архитекторовъ, создавшихъ храмъ, уже не было въ живыхъ; но искусство, какъ и ремесло, держалось тогда въ семействахъ по наслѣдству, и возстановленіе купола было поручено племяннику Исидора. Онъ скрѣпилъ арки, прибавилъ полукуполы съ сѣверной и южной стороны, сузилъ діаметръ купола и поднялъ его на 30 футовъ въ вышину противъ прежняго. Въ этомъ своемъ видѣ куполъ существуетъ и доселѣ. Сложныя и стоившія не малыхъ средствъ работы были закончены къ концу 562 года, и 24 декабря состоялось вторичное освященіе храма. Патріархъ Евтихій съ клиромъ встрѣтилъ императора пѣніемъ псалма: „Возьмите, князи, врата ваша“...

По поводу этого вторичнаго освященія придворный поэтъ Павелъ силенціарій далъ стихотворное описаніе храма. Начало этой поэмы заключаетъ въ себѣ похвалу императору, и оно было произнесено авторомъ во дворцѣ передъ императоромъ. Дальнѣйшій текстъ, въ которомъ авторъ описываетъ архитектуру, мате-

[1]) *Cadin.* 142.

ріалъ и художественную отдѣлку храма, было читано предъ патріархомъ въ его покояхъ [1]). Это радостное событіе скрасило тяжкія бѣдствія, угнетавшія въ ту пору имперію и старца-императора.

Императрица Ѳеодора, раздѣлявшая вкусы и замыслы своего царственнаго супруга, раньше чѣмъ было докончено сооруженіе св. Софіи, начала отстройку храма св. Апостоловъ, служившаго мѣстомъ упокоенія императоровъ и ихъ близкихъ. Надъ этой постройкой трудились тѣ же архитекторы, которые строили св. Софію. Они создали новый типъ храма съ пятью куполами, который впослѣдствіи послужилъ прототипомъ для храмовъ по всему востоку, перешелъ къ намъ на Русь и является въ настоящее время у насъ самымъ распространеннымъ типомъ храма.

Строительная дѣятельность Юстиніана не прекращалась за все время его правленія. Онъ сооружалъ храмы и монастыри въ столицѣ и ея окрестностяхъ, отстраивалъ Антіохію послѣ несчастія, постигшаго ее въ 540 году, сооружалъ по всей имперіи гавани, мосты и въ наибольшемъ количествѣ крѣпости по всему огромному протяженію границъ имперіи. Строительство стало страстью императора, и онъ отдавался ей, несмотря на ту постоянную нужду въ деньгахъ, которая отражалась тяжкими послѣдствіями какъ во внѣшней, такъ и во внутренней политикѣ государства. Сокращая расходы на необходимыя нужды, не платя жалованья солдатамъ, разстраивая военную силу имперіи, относясь съ равнодушіемъ къ позорнымъ для чести государства событіямъ, истощая въ поискахъ за деньгами платежныя силы населенія, Юстиніанъ продолжалъ интересоваться строительствомъ до конца своихъ дней, и время его правленія составило эпоху въ исторіи искусства и техники.

Въ ту пору, когда Юстиніанъ строилъ св. Софію, онъ былъ въ разцвѣтѣ своихъ силъ и одновременно съ созданіемъ великаго памятника искусства возстановлялъ власть римскаго императора

---

[1]) *Malala*, 489, 19—490, 3; 495, 9—16; *Theoph.* 232, 7—233, 3; 238, 18—24; *Pauli Silent.* Descriptio S. Sophiae.

въ западныхъ областяхъ, оторванныхъ отъ римскаго государственнаго единства мощью германскихъ племенъ. За сокрушеніемъ царства вандаловъ послѣдовало отвоеваніе Италіи отъ готовъ, затянувшееся на долгое время вслѣдствіе осложненій на восточной границѣ и оживленія старой вражды имперіи съ персидской державой. Во внѣшнихъ войнахъ Юстиніанъ своей настойчивой энергіей достигалъ весьма важныхъ результатовъ, которые создавали новыя условія для дальнѣйшаго хода жизни имперіи.

Разгромъ царства вандаловъ.

Низверженіе Гильдериха. Снаряженіе Велизарія въ походъ и его плаваніе. Битва при Децимѣ. Велизарій въ Карѳагенѣ. Битва при Трикамеронѣ. Осада и сдача Гейлимера. Отъѣздъ Велизарія въ Константинополь и возстановленіе власти императора въ Африкѣ.

Со времени заключенія мирнаго договора съ вандалами при Зинонѣ имперія отказалась отъ всякихъ притязаній на области латинскаго языка и культуры по всей западной части сѣвернаго побережья Африки, и византійскій дворъ состоялъ въ дипломатическихъ сношеніяхъ съ карѳагенскимъ, признавая суверенныя права вандальскихъ царей надъ нѣкогда римскими землями. Аріанское исповѣданіе христіанства, которому оставались вѣрны вандалы, полагало неодолимую преграду для сближенія завоевателей съ туземнымъ населеніемъ, а тѣ преслѣдованія православныхъ, которыя начались еще при Гензерихѣ и продолжались при его преемникахъ, поддерживали раздраженіе туземцевъ противъ завоевателей. Византійскій дворъ старался путемъ дипломатическихъ сношеній оказывать содѣйствіе туземцамъ въ ихъ духовныхъ нуждахъ, и гонимые за вѣру находили пріютъ въ Константинополѣ. Возникновеніе аріанскаго царства Ѳеодориха въ Италіи усилило положеніе вандаловъ, и при царѣ Трасамундѣ дружественныя отношенія обоихъ германскихъ государствъ были скрѣплены брачнымъ союзомъ. Трасамундъ послѣ смерти первой жены, отъ которой онъ не имѣлъ потомства, женился на Амалафредѣ, сестрѣ Ѳеодориха, овдовѣвшей по смерти перваго супруга, царя

тюринговъ [1]). Θеодорихъ отдалъ въ вѣно сестрѣ крѣпость Лилибей на западной оконечности Сициліи и предоставилъ ей для личной охраны тысячу оруженосцевъ, при которыхъ состояло пять тысячъ воиновъ.

Время геройскихъ подвиговъ Гензериха отошло въ далекое прошлое, и воинскій духъ вандаловъ палъ какъ подъ вліяніемъ изнѣживающаго климата, такъ и той роскоши, которую имъ дозволяло богатство. По свидѣтельству Прокопія, который сдѣлалъ вандальскую кампанію съ Велизаріемъ, никакой другой народъ не имѣлъ такого пристрастія къ роскоши, какъ вандалы. Они наряжались въ шелкъ и золото, жили въ роскошныхъ виллахъ, усвоили пристрастіе къ играмъ и всякимъ зрѣлищамъ, со страстью отдавались охотѣ [2]). Паденіе воинскаго духа у вандаловъ было учтено въ Константинополѣ, равно какъ и настроеніе туземцевъ.

По смерти Трасамунда (523 г.) старшинство въ родѣ перешло къ Гильдериху. Немедленно по вступленіи на царство, Гильдерихъ отмѣнилъ всѣ дѣйствовавшія раньше ограниченія въ правахъ для православныхъ и лишилъ аріанскую церковь ея господствующаго положенія, объявивъ свободу исповѣданія христіанской вѣры. Добрыя отношенія съ готами были рѣзко нарушены. Амалафреду и ея готовъ обвинили въ какомъ то заговорѣ противъ вандаловъ. Готы были перебиты, Амалафреда умерла въ заточеніи, и равеннскій дворъ снесъ эту обиду [3]). Гильдерихъ, выросшій вдали отъ военнаго дѣла, не былъ популяренъ въ средѣ своихъ соплеменниковъ, и этимъ воспользовался Гейлимеръ, внукъ Генцона, старшаго сына Гензериха. Онъ являлся старшимъ въ родѣ послѣ Гильдериха и предупредилъ наслѣдованіе по закону военной революціей. Поводъ къ тому дали внѣшнія обстоятельства.—Поднялись мавры, и опасность была на всѣхъ границахъ. Гильдерихъ поручилъ начальство надъ военными силами Гейлимеру. Отразивъ нашествіе, Гейлимеръ заключилъ съ маврами союзъ и пошелъ вмѣстѣ съ ними на Карѳагенъ.

---

[1]) *Jord.* Get. 299. [2]) *Procop.* h. a. 2, 6, 6—9.

[3]) *Cassiod.* Var. 9, 1—письмо Аталариха къ Гильдериху.

Гильдерихъ былъ низложенъ и заточенъ вмѣстѣ съ женой и дочерьми, и на царство вступилъ Гейлимеръ (530 г.). Новый царь отправилъ посольство въ Константинополь съ извѣщеніемъ о совершившемся переворотѣ; но Юстиніанъ съ позоромъ изгналъ пословъ и требовалъ отъ Гейлимера, чтобы онъ немедленно возстановилъ на царствѣ Гильдериха. Въ отвѣтъ на это Гейлимеръ перевелъ Гильдериха въ болѣе отдаленное мѣсто заточенія. На новое требованіе императора отослать къ нему Гильдериха съ семействомъ Гейлимеръ отвѣтилъ, что онъ законный царь по избранію своего народа, низложившаго Гильдериха за его злоумышленія противъ вандаловъ. Юстиніанъ рѣшилъ начать войну, но главнымъ препятствіемъ къ осуществленію этого рѣшенія была война на восточной границѣ имперіи. Попытки добиться заключенія мира съ Кавадомъ были безуспѣшны. Въ средѣ ближайшихъ къ особѣ императора сановниковъ мысль о войнѣ съ вандалами не встрѣчала сочувствія. Слишкомъ хорошо были памятны тѣ громадные расходы, которые поглотила несчастная экспедиція Василиска при императорѣ Львѣ. Префектъ преторія и оба комита финансовъ представляли вѣскія возраженія, и Юстиніанъ поколебался въ своемъ настроеніи. Но идея войны съ еретиками была популярна въ народѣ, и враждебныя чувства къ вандаламъ были распространены по всему востоку [1]). 532 годъ начался страшнымъ бунтомъ столичнаго населенія, и тревоги настоящаго не могли не отвлечь мыслей императора отъ рѣшеннаго имъ великаго предпріятія. Къ концу этого года удалось заключить миръ съ царемъ Хозроемъ, и Юстиніанъ могъ приступить къ выполненію своего замысла. Когда одинъ епископъ, прибывшій въ столицу съ востока, сообщилъ императору о посѣтившемъ его ночномъ видѣніи, въ которомъ Іисусъ Христосъ повелѣлъ ему возвѣстить императору, что онъ поможетъ въ войнѣ съ невѣрными и подчинить ему Африку [2]), Юстиніанъ болѣе не колебался, и война была рѣшена.

Обстоятельства слагались чрезвычайно благопріятно для Юстиніана. Въ восточной области вандальскаго царства, въ провинціи Триполитанѣ, одинъ мѣстный знатный человѣкъ, по имени

---

[1]) *Житіе св. Савы* гл. 72. [2]) *Procop.* b. v. 1, 10, 18—20,

Пуденцій, организовалъ заговоръ съ цѣлью отложиться отъ вандаловъ и просилъ императора о поддержѣ. Немедленно былъ отправленъ въ Триполисъ отрядъ войскъ подъ начальствомъ Таттимута, и Триполитина была возсоединена съ имперіей. Одновременно съ отпаденіемъ отъ вандаловъ этой удаленной отъ центра ихъ власти крайней области на востокѣ, на островѣ Сардиніи поднялъ мятежное движеніе готъ Года. Гейлимеръ предоставилъ ему начальство на островѣ съ обязательствомъ доставлять подати, взимаемыя съ населенія. Года задумалъ создать себѣ самостоятельное царство и обратился съ просьбой о помощи къ императору. Отправленнаго къ нему посла онъ принялъ уже какъ царь, желавшій вступить въ союзъ съ имперіей. Раньше чѣмъ посолъ успѣлъ вернуться, въ Сардинію былъ отправленъ вождь Кириллъ съ отрядомъ войска въ 400 человѣкъ Возстаніе въ Триполисѣ и узурпація Годы въ Сардиніи совпали по времени. Въ виду важности острова, откуда получался строевой лѣсъ для кораблей, Гейлимеръ рѣшилъ сначала справиться съ Годой и послалъ туда своего брата Цацона съ флотомъ въ 120 кораблей и пятью тысячами войска. Направляясь въ Сардинію, Кириллъ узналъ, что тамъ находится Цацонъ и измѣнилъ курсъ своего плаванія.

Главное командованіе въ войнѣ съ вандалами Юстиніанъ предоставилъ Велизарію. Транспортный флотъ состоялъ изъ 500 судовъ водоизмѣщеніемъ отъ 3 до 50 тысячъ медимновъ хлѣба. Гребцовъ на судахъ было 20 тысячъ человѣкъ. Они были набраны изъ Египта, береговъ Іоніи и Киликіи. Военныхъ кораблей типа дромоновъ было 92, и гребцы на нихъ, числомъ 2 тысячи, были набраны въ самомъ Константинополѣ. Общая численность арміи была такова: 10 тысячъ пѣхоты и 5 тысячъ конницы. Составъ арміи былъ обычный по тому времени: регулярные полки составляли только часть арміи, которую пополняли федераты и варвары-наемники. Подъ федератами разумѣлись теперь не исключительно германцы, поселившіеся въ имперіи, а вольныя дружины изъ людей, сдѣлавшихъ военное званіе своимъ промысломъ и спеціальностью. Регулярная пѣхота находилась подъ общимъ начальствомъ Іоанна, иллирійца родомъ изъ Диррахія. Во главѣ конницы стояли доместики Велизарія, Руфинъ и Айганъ,

гуннъ по племени, Барбатъ и Паппъ. Общими начальниками федератовъ были армянинъ Дороѳей [1]) и доместикъ Велизарія Соломонъ. Отдѣльныя дружины имѣли своихъ вождей. Большинство федератовъ было изъ Ѳракіи. Въ составѣ союзниковъ, σύμμαχοι, были эрулы, въ числѣ 400 человѣкъ, съ царемъ Фарой, гунны Баласъ и Синніонъ съ своими дружинами, числомъ до 600 человѣкъ. Интендантская часть находилась въ завѣдываніи Архелая, опытнаго администратора, занимавшаго уже раньше постъ префекта преторія, а адмираломъ флота былъ опытный въ морскомъ дѣлѣ человѣкъ, александріецъ Калонимъ. Велизарій получилъ чрезвычайныя полномочія и имѣлъ право дѣлать распоряженія на театрѣ войны отъ имени императора [2]).

Въ началѣ іюня 533 года флотъ былъ готовъ къ отплытію. Раньше чѣмъ тронуться въ путь, адмиральскій корабль подошелъ къ берегу, патріархъ Епифаній совершилъ напутственное молебствіе и въ благое знаменіе посадилъ на корабль только-что окрещеннаго варвара (22 іюня). Первая остановка была въ Гераклеѣ, гдѣ погрузили коней изъ царскихъ табуновъ во Ѳракіи. Довольно продолжительную остановку пришлось сдѣлать въ Меѳонѣ въ Пелопоннесѣ какъ вслѣдствіе поврежденія судовъ отъ бури, такъ и по другой причинѣ. Подъ дѣйствіемъ морской сырости плохо выпеченные сухари загнили и разсыпались въ муку, такъ что хлѣбъ выдавался не счетомъ, а мѣрой. Среди солдатъ начались болѣзни, и въ короткое время умерло 500 человѣкъ. Отстоявшись въ Меѳонѣ и обновивъ провіантъ, Велизарій двинулся на островъ Закинѳъ, гдѣ суда запаслись водой, и затѣмъ на 16-й день плаванія флотъ присталъ къ берегу Сициліи у подножія Этны въ незначительномъ портѣ Кавканахъ, гдѣ, по соглашенію съ Амаласунтой, былъ открытъ рынокъ для арміи. Здѣсь были собраны свѣдѣнія о положеніи дѣлъ въ Африкѣ, и флотъ двинулся на югъ. Пройдя мимо острова Мелиты (Мальты), флотъ присталъ въ гавани Капутъ-Вада (н. Расъ Кабудія) на африкан-

[1]) О Дороѳеѣ см. выше, стр. 64. Онъ не доѣхалъ до Африки и скончался во время остановки въ Сициліи. [2]) *Procop.* b. v. 1, 11. 1—21.

скомъ берегу въ пяти дняхъ по сухому пути отъ Карѳагена. Высадка совершилась вполнѣ благополучно, и Велизарій приступилъ къ укрѣпленію лагеря. Ближайшій городъ на побережьи къ сѣверу, Силлектъ, возстановившій свои стѣны въ виду нашествій мавровъ, охотно принялъ имперскій гарнизонъ, и находившійся тамъ прокураторъ почты выдалъ Велизарію всѣхъ лошадей этой станціи. Велизарій отправилъ гонца (вередарія) къ царю Гейлимеру съ письмомъ отъ императора, въ которомъ онъ писалъ, что предпринимаемая имъ война не является нарушеніемъ договора, заключеннаго при имп. Зинонѣ, такъ какъ она направлена лично противъ Гейлимера, нарушившаго установленный Гензерихомъ законъ о престолонаслѣдіи.

Въ то время, когда имперскій флотъ достигъ африканскаго берега, Гейлимеръ находился въ городѣ Герміонѣ въ провинціи Бизаценѣ. Получивъ извѣстіе о высадкѣ имперскихъ войскъ на территорію Африки, онъ послалъ въ Карѳагенъ приказъ своему брату Амматѣ казнить Гильдериха и близкихъ ему людей, что и было исполнено. Давъ оправиться людямъ отъ морского путешествія, Велизарій двинулся на сѣверъ по побережью. Его путь лежалъ на города Малый Лептисъ и Адруметъ. Велизарій выслалъ передовой отрядъ изъ 300 отборныхъ всадниковъ подъ начальствомъ армянина Іоанна и гунновъ. Іоаннъ долженъ былъ держаться впереди на разстояніи 20 стадій, а гунны—прикрывать армію съ лѣваго фланга. Флотъ получилъ приказаніе двигаться параллельно берегу и, не доходя до Карѳагена, занять ближайшую гавань. Дѣлая въ день по 80 стадій (около 15 верстъ), армія дошла до города Грасса въ 350 стадіяхъ (около 70 верстъ) отъ Карѳагена. Во время остановки въ Грассѣ развѣдчики Велизарія столкнулись съ сторожевыми постами Гейлимера. Продолжая походъ, армія направилась къ Дециму.

Гейлимеръ стянулъ въ Герміону большія силы вандаловъ и назначилъ здѣсь сборный пунктъ для мавровъ. Но мавровъ было мало, такъ такъ эти ненадежные союзники отпали отъ вандаловъ по слуху о приближеніи имперскихъ войскъ. Освѣдомленный о движеніи арміи Велизарія, Гейлимеръ имѣлъ въ виду окружить наступавшаго противника въ холмистой мѣстности не подалеку

отъ Карѳагена, носившей названіе Ad Decimum [1]). Сюда должны были сойтись войска изъ Карѳагена подъ начальствомъ Амматы, съ запада—отрядъ въ двѣ тысячи человѣкъ подъ командой племянника царя, Гибамунда, а съ юга самъ Гейлимеръ съ главными силами. Движенія трехъ армій не были согласованы, и это погубило дѣло вандаловъ. Велизарій въ четыре перехода отъ Грасса подошелъ къ Дециму и разбилъ свой лагерь въ 35 стадіяхъ (7 верстъ) отъ поселенія этого имени. Оставивъ пѣхоту въ лагерѣ, онъ двинулся впередъ съ конницей. Вандалы знали только конный строй и не имѣли пѣхоты въ своемъ ополченіи.

Гунны имперской арміи наткнулись въ своемъ движеніи на отрядъ Гибамунда въ двѣ тысячи человѣкъ, когда онъ подходилъ къ Дециму, разбили его и разсѣяли. Аммата подходилъ къ позиціи, которую долженъ былъ занять, съ небольшимъ передовымъ отрядомъ. Его войска растянулись по дорогѣ изъ Карѳагена на далекомъ протяженіи и подходили группами по 20—30 человѣкъ. Іоаннъ съ своей отборной конницей наткнулся на Аммату и тотъ немедленно принялъ битву. Уложивъ своимъ мечомъ 12 человѣкъ, онъ, послѣ этого подвига личной храбрости, палъ въ бою и его свита бросилась бѣжать въ Карѳегенъ, распространяя панику на встрѣчные отряды, которые также поворачивали назадъ. Іоаннъ бросился преслѣдовать убѣгавшихъ, доскакалъ съ своими людьми до самыхъ стѣнъ Карѳагена и усѣялъ дорогу трупами. Велизарій, ничего не зная объ этихъ успѣхахъ своихъ передовыхъ отрядовъ, подвигался впередъ. Передовые его всадники наткнулись на трупы товарищей Іоанна на полѣ битвы съ Амматой и стали въ нерѣшительности, не зная, куда имъ направиться. Поднявшееся облако пыли изъ за холма на югѣ указало имъ на приближеніе врага, и когда непріятель показался, они попытались захватить командующія высоты. Но вандалы предупредили ихъ и отогнали. Они бѣжали и увлекли въ бѣгство отрядъ въ 800 всадниковъ, слѣдо-

[1]) Топографическое имя Ad Decimum было пріурочено къ холмистой мѣстности къ югу отъ нынѣшнаго Тунисскаго озера. Топографія мѣста роковой для вандаловъ битвы детально разобрана въ изслѣдованіи: *Tissot*, Géographie comparée de la province romaine d'Afrique. II (1888), 114—124.

вавшихъ за ними подъ начальствомъ Уліариса. Въ общемъ бѣгствѣ они столкнулись съ главными силами, которыя велъ Велизарій. Остановивъ бѣгство и водворивъ порядокъ, Велизарій двинулся на врага, желая испытать судьбу коннаго боя. Между тѣмъ Гейлимеръ вмѣсто того, чтобы заняться подготовкой своихъ силъ къ встрѣчѣ съ врагомъ, признавъ трупъ Амматы, предался скорби и занялся его погребеніемъ. Воспользовавшись этимъ, Велизарій сдѣлалъ аттаку. Вандалы не устояли, началось бѣгство, и лишь наступленіе вечерней темноты прекратило преслѣдованіе (13 сентября). Вандалы направились на западъ и сдѣлали центромъ своего расположенія городъ Буллу-Регію, въ четырехъ дняхъ пути отъ Карѳагена [1]).

На слѣдующій день войска подошли къ Карѳагену, и хотя ворота были открыты и городъ освѣщенъ всю ночь, но Велизарій продержалъ войска въ лагерѣ. Раньше чѣмъ вступить въ городъ, онъ отдалъ строгій приказъ по арміи, чтобы солдаты не позволяли себѣ безчинствъ и грабежей въ Карѳагенѣ. Населеніе встрѣтило его съ ликованіемъ. Вандалы, остававшіеся въ городѣ въ небольшомъ числѣ, искали убѣжища въ храмахъ, и Велизарій давалъ имъ ручательство личной безопасности. Солдаты въ полномъ порядкѣ и съ соблюденіемъ спокойствія были распредѣлены на постой по частнымъ домамъ городскими властями и не причиняли никакихъ обидъ населенію. Велизарій со штабомъ занялъ дворецъ вандальскихъ царей. Радостное настроеніе туземцевъ было омрачено появленіемъ купцовъ съ жалобой на грабежъ, учиненный Калонимомъ въ Мандракіи. Согласно приказанію Велизарія, флотъ не долженъ былъ подступать къ Карѳагену, а держаться вблизи. Такъ какъ приближалось время равноденственныхъ бурь, которыя носили въ Африкѣ славное имя еп. Кипріана (половины III вѣка), то флотъ нашелъ удобную стоянку въ обширномъ лиманѣ въ 40 стадіяхъ отъ Карѳагена. Адмиралъ Калонимъ, послѣ полученія вѣсти объ успѣхѣ Велизарія, вошелъ на своемъ кораблѣ въ портъ Мандракій и ограбилъ купцовъ, какъ мѣстныхъ, такъ и чужеземныхъ, корабли которыхъ стояли въ этой гавани.

---

[1]) Нынѣ Dachla des Ouled bou Salem.

Ложная клятва спасла на этотъ разъ Калонима отъ отвѣтственности, и справедливыя жалобы купцовъ не были удовлетворены.

Первой заботой Велизарія по вступленіи въ городъ было укрѣпленіе стѣнъ Карѳагена. Въ сознаніи своей безопасности отъ нападенія извнѣ, вандалы не ремонтировали стѣнъ своей столицы, и онѣ обветшали, а во многихъ мѣстахъ развалились. Плохое состояніе стѣнъ было причиной того, что Гейлимеръ не остался въ Карѳагенѣ въ ожиданіи войны. Велизарій привелъ оборонительныя средства Карѳагена въ блестящее состояніе, и когда Гейлимеръ, уже какъ плѣнникъ, вступилъ въ Карѳагенъ, онъ удивился, какъ смогъ Велизарій въ такое короткое время исполнить такія большія работы, и относилъ причину всѣхъ бѣдствій, постигшихъ вандаловъ, къ своему нерадѣнію. Братъ Гейлимера, Цазонъ, исполнилъ возложенное на него порученіе и справился съ Годой. Посланный имъ вѣстникъ прибылъ въ Карѳагенъ и попалъ въ руки Велизарія. Такая же судьба постигла вандальское посольство, возвращавшееся отъ царя вестготовъ Тевдиса, котораго Гейлимеръ приглашалъ въ союзъ противъ императора. Тевдисъ отклонилъ предложеніе и скрылъ отъ пословъ случайно полученное имъ извѣстіе о взятіи Карѳагена Велизаріемъ.

Когда Цазонъ узналъ изъ письма Гейлимера о несчастномъ исходѣ перваго сраженія, онъ немедленно вернулся въ Африку и, высадившись на пограничіи между Нумидіей и Мавританіей, прошелъ съ своими войсками въ Буллу-Регію [1]). Появленіе имперской арміи въ Африкѣ оказало воздѣйствіе на мавровъ. По стародавнимъ обычаямъ, державшимся въ теченіе вѣковъ, ихъ цари получали отъ императора утвержденіе въ своемъ наслѣдственномъ санѣ и принимали отъ него внѣшнія отличія царскаго достоинства. Цари отдѣльныхъ племенъ стали отправлять къ Велизарію посольства для возстановленія старыхъ отношеній, и Велизарій, принимая ихъ въ союзъ съ имперіей, посылалъ имъ эти отличія. То были—серебряный позолоченный скипетръ, серебряный головной уборъ на подобіе вѣнца съ серебряными

[1]) Прокопій подробно описываетъ сцену встрѣчи братьевъ, гдѣ было, по его словамъ, больше слезъ, чѣмъ словъ.

подвѣсками, бѣлый плащъ съ золотой застежкой на правомъ плечѣ, бѣлая распитая облегавшая тѣло одежда (хитонъ) и украшенная золотомъ обувь. Многіе цари выдавали своихъ дѣтей въ заложники, а Велизарій дѣлалъ имъ щедрые денежные подарки. На помощь ему мавры не выступали, но не поддерживали и вандаловъ, выжидая исхода событій [1]).

Сельское населеніе не имѣло особыхъ причинъ питать враждебныя чувства къ вандаламъ, и Гейлимеръ могъ разсчитывать на нѣкоторую помощь съ его стороны. Онъ объявилъ плату за голову римскаго солдата, и селяне стали ловить и убивать людей изъ арміи Велизарія, когда тѣ выходили въ одиночку на грабежъ за стѣны города. Такъ погибло не мало людей; но, по свидѣтельству Прокопія, то были большею частью не солдаты, а ихъ рабы и прислуга, обычные спутники воина по тогдашнимъ военнымъ нравамъ. Велизарій высылалъ конные отряды на развѣдки въ окрестности города. Случалось, что они встрѣчались съ вандалами и мѣрялись иной разъ силой, находчивостью и ловкостью.

Стянувъ всѣ силы вандаловъ на стоянки близъ города Булла-Регія, Гейлимеръ подвинулся ближе къ Карѳагену и центромъ своихъ позицій сдѣлалъ городъ Трикамаръ, въ 140 стадіяхъ (около 30 верстъ) отъ Карѳагена. Отряды вандаловъ подходили къ стѣнамъ Карѳагена, испортили водопроводъ и отрѣзали Велизарію пути сообщенія съ страной. Агенты Гейлимера старались вызвать измѣну какъ среди аріанъ арміи Велизарія, такъ и мѣстныхъ людей. Они завязали сношенія съ гуннами и переманивали ихъ на службу къ вандаламъ. Одинъ мѣстный человѣкъ былъ уличенъ въ посредничествѣ, и Велизарій повѣсилъ его на холмѣ близъ города въ устрашеніе другимъ.

Въ половинѣ декабря Велизарій выслалъ изъ города всю конницу, оставивъ при себѣ только 500 всадниковъ, и поручилъ главное командованіе армянину Іоанну, опытному и храброму вождю, вручивъ ему и свое знамя. На слѣдующій день онъ выступилъ самъ съ пѣхотой и коннымъ отрядомъ. Іоаннъ вскорѣ оказался въ непосредственной близости къ лагерю вандаловъ

[1]) *Procop.* b. v. 1. 25. 1—9.

близъ Трикамара. Позиціи враговъ были раздѣлены рѣкой, протекавшей по долинѣ. Видя готовность Іоанна принять сраженіе, вандалы выстроили боевую линію на противоположномъ берегу. Іоаннъ перешелъ черезъ рѣку и сдѣлалъ аттаку, но былъ отбитъ; то же повторилось и во второй разъ, и только послѣ третьей его аттаки разгорѣлась жаркая сѣча. Цазонъ палъ въ бою, и счастье битвы стало склоняться на сторону войскъ Велизарія. Гунны, стоявшіе поодаль и не принимавшіе доселѣ участія въ битвѣ, увидавъ, что вандалы дрогнули, бросились на нихъ и довершили разстройство противника. Вандалы бѣжали въ свой лагерь, оставивъ на полѣ битвы 800 павшихъ воиновъ. Римляне потеряли только 50 товарищей. Всѣ разсыпались на грабежъ убитыхъ. Велизарій съ пѣхотой подошелъ только къ вечеру и немедленно двинулъ всѣ свои силы на приступъ. Гейлимеръ, считая дѣло проиграннымъ, оставилъ своихъ и бѣжалъ съ небольшой свитой. Войска Велизарія ворвались въ лагерь, началось убійство и грабежъ. Въ лагерѣ оказались огромныя суммы денегъ, доставшіяся побѣдителямъ. Избивали мущинъ, а женъ и дѣтей брали въ плѣнъ. Наступила ночная тьма, и всѣ занялись грабежомъ. На разсвѣтѣ Велизарій собралъ войска, прекратилъ убійство и сдававшихся въ плѣнъ вандаловъ сталъ отсылать подъ военной охраной въ Карѳагенъ, равно какъ и добычу. За Гейлимеромъ была снаряжена погоня подъ начальствомъ Іоанна, но ее задержалъ несчастный случай. Одинъ пьяный дружинникъ, цѣлясь на скаку въ птицу, нанесъ смертельную рану вождю и, увидѣвъ роковое послѣдствіе своего выстрѣла, бѣжалъ въ сосѣднюю церковь. Когда Велизарій подошелъ къ тому мѣсту, надъ прахомъ Іоанна былъ насыпанъ могильный холмъ. Не продолжая преслѣдованія, онъ повелъ войска на побережье и вступилъ въ городъ Гиппону (Hippo Regius). Вандалы, и въ числѣ ихъ значительныя лица, искали убѣжища въ церквахъ города. Велизарій давалъ всѣмъ ручательство личной безопасности и отсылалъ ихъ въ Карѳагенъ. Въ гавани стоялъ корабль съ сокровищами Гейлимера, который долженъ былъ отвезти ихъ въ Испанію къ царю Тевдису. Препровождавшій сокровища прокураторъ Бонифаціи сдалъ ихъ Велизарію, выговоривъ себѣ неприкосновенность сво-

его личнаго имущества. Въ Гиппонѣ было получено извѣстіе о мѣстѣ, куда скрылся Гейлимеръ. То была крѣпость на крутой горѣ Папуа въ землѣ дружественнаго маврскаго царя. Велизарій послалъ Фару съ его эрулами и приказалъ ему обложить крѣпость и держать ее въ осадѣ.

Возвратившись въ Карѳагенъ, Велизарій началъ принимать мѣры къ подчиненію вандальскаго царства власти императора. Кириллъ съ своимъ отрядомъ былъ посланъ на островъ Сардинію съ головой погибшаго въ битвѣ Цазона въ доказательство побѣды. Гарнизонъ Сардиніи сдался, и островъ былъ приведенъ въ зависимость отъ императора. Изъ Сардиніи Кириллъ переѣхалъ въ Корсику и подчинилъ этотъ островъ. Отрядъ пѣхоты подъ начальствомъ Іоанна былъ посланъ для занятія приморскаго города Цезареи въ Мавританіи. Оруженосецъ Велизарія Іоаннъ получилъ приказаніе занять крѣпость Септемъ на проливѣ. Аполлинарій, итальянецъ по происхожденію, состоявшій прежде на службѣ у Гильдериха, былъ посланъ съ эскадрой занять Балеарскіе острова. Велизарій хотѣлъ занять Лилибей въ Сициліи, но готы предупредили имперскій отрядъ и не пустили его въ крѣпость. По этому поводу Велизарій имѣлъ переписку съ готскимъ начальникомъ острова Сициліи [1]).

Фара обложилъ крѣпость на горѣ Папуа и отрѣзалъ всѣ пути сообщенія. Тяготясь продолжительной осадой, онъ сдѣлалъ попытку взять крѣпость штурмомъ, но потерялъ болѣе ста человѣкъ изъ своего отряда, и съ тѣхъ поръ ограничился обложеніемъ. Онъ обратился къ Гейлимеру съ письмомъ, въ которомъ совѣтывалъ ему сдаться на милость императора. Въ отвѣтъ на это письмо, Гейлимеръ попросилъ Фару прислать ему губку, чтобы обмывать разболѣвшійся глазъ, лютню, чтобы подъ ея акомпаниментъ распѣвать пѣсни о своихъ несчастіяхъ и одинъ печеный хлѣбъ, котораго онъ не видѣлъ со времени своего бѣгства въ крѣпость. Фара исполнилъ желаніе Гейлимера. Осада длилась три мѣсяца, когда, наконецъ, энергію царя надломила сцена страданія отъ голода дѣтей.—Одна мавритянка истолкла горсточку

[1]) *Procop.* b. v. 2, 5.

зерна, сдѣлала лепешку и засунула ее въ золу, чтобы испечь. Это было на глазахъ дѣтей, сына мавритянки и племянника Гейлимера. Едва лепешка испеклась, какъ ее вытащилъ второй и засунулъ себѣ въ ротъ. Но другой мальчикъ вцѣпился ему въ волосы, вырвалъ лепешку изъ его рта и съѣлъ ее. Этой картины страданія дѣтей не вынесъ Гейлимеръ. Онъ извѣстилъ Фару, что готовъ сдаться, если ему будетъ обезпечена личная безопасность. Фара сообщилъ объ этомъ Велизарію, и тотъ прислалъ вождя федератовъ Киприана, чтобы принять царя. Взаимныя клятвы обезпечили безопасность Гейлимера и его людей, и они были препровождены въ Карѳагенъ (въ мартѣ 534 года). Свиданіе Гейлимера съ его счастливымъ побѣдителемъ произошло въ предмѣстіи Карѳагена Акла. Гейлимеръ поразилъ всѣхъ присутствовавшихъ тѣмъ, что, приблизившись къ Велизарію, вмѣсто всякихъ словъ привѣтствія громко разсмѣялся. Спутники объяснили, что царь, послѣ всѣхъ постигшихъ его бѣдствій, знаетъ только одно отношеніе ко всѣмъ человѣческимъ дѣламъ и считаетъ ихъ достойными только горькаго смѣха.

Велизарій считалъ свое дѣло въ Африкѣ законченнымъ и просилъ у императора разрѣшенія вернуться въ Константинополь. Ближайшимъ поводомъ спѣшить съ отъѣздомъ было то, что нѣкоторые изъ его завистниковъ отправили доносъ императору, будто Велизарій хочетъ завладѣть Африкой для себя лично, и одно такое письмо попало къ нему въ руки. Юстиніанъ предоставилъ Велизарію дѣйствовать по усмотрѣнію, и онъ, снарядивъ флотъ, посадилъ на суда оставшихся въ живыхъ членовъ дома Гильдериха, плѣннаго царя Гейлимера и пять тысячъ сдавшихся вандаловъ и, погрузивъ богатую добычу, доставшуюся ему отъ этой войны, отплылъ въ Константинополь. Своимъ преемникомъ въ командованіи арміей онъ назначилъ своего доместика Соломона.

Велизарій вступилъ въ столицу съ тріумфомъ на старый ладъ, ведя съ собой плѣнныхъ и везя добычу. Отъ своего дома до Ипподрома онъ шелъ пѣшкомъ вмѣстѣ съ Гейлимеромъ, облеченнымъ въ порфиру и въ золотомъ вѣнцѣ. Императоръ возсѣдалъ на золотомъ тронѣ на каѳизмѣ среди чиновъ двора и свиты.

Представъ предъ императоромъ, Велизарій палъ къ его ногамъ. То же долженъ былъ сдѣлать и безучастный ко всему Гейлимеръ, повторявшій про себя слова Іисуса, сына Сирахова: „Суета суетъ“. Съ него сорвали порфиру и вѣнецъ. Велизарій просилъ пощады плѣнному царю, какъ награды себѣ за побѣду. Дочери Гильдериха и его родственники были приняты съ надлежащимъ почетомъ во дворцѣ, какъ члены императорскаго дома Θеодосія. Императоръ и императрица щедро одарили ихъ, и они вошли въ ряды придворной знати. Юстиніанъ хотѣлъ оказать милость Гейлимеру предоставленіемъ ему сана патриція; но такъ какъ тотъ былъ твердъ въ своемъ аріанскомъ исповѣданіи, то назначеніе не состоялось. Онъ получилъ помѣстья въ Виѳиніи и тамъ дожилъ свои дни. Привезенные Велизаріемъ вандалы составили пять полковъ, которые были включены въ имперскую армію и размѣщены въ пограничныхъ укрѣпленіяхъ Сиріи. Въ Ипподромѣ были выставлены на осмотръ народу всѣ сокровища, привезенныя Велизаріемъ изъ Карѳагена. Іудеи узнали золотые сосуды изъ іерусалимскаго храма, увезенные нѣкогда Титомъ въ Римъ и попавшіе въ 455 году въ Карѳагенъ. Они объяснили императору, что эти сосуды могутъ принести несчастіе, если будутъ находиться не тамъ, куда ихъ опредѣлилъ царь Саломонъ. Юстиніанъ внялъ этому совѣту и отослалъ эту часть добычи въ храмы Іерусалима.

По старой традиціи Велизарій былъ удостоенъ за побѣду консульства на ближайшій годъ, и 1 января 535 года совершилъ свой консульскій выѣздъ. Окруженный блестящей свитой, онъ ѣхалъ въ колесницѣ, которую тащили на себѣ плѣнные, и бросалъ народу, въ видѣ обычныхъ подарковъ, драгоцѣнные предметы изъ вандальской добычи. То были золотые и серебряные сосуды, золотые пояса и другіе предметы убранства.

Во время своего пребыванія въ Африкѣ Велизарій освѣдомлялъ дворъ обо всемъ происходившемъ въ странѣ, и радостныя вѣсти вызывали восторгъ въ сердцѣ Юстиніана. Столь неожиданно быстрый успѣхъ въ борьбѣ съ вандалами Юстиніанъ приписывалъ особому благоволенію Господа Бога къ его державѣ. Прославляя побѣду, онъ выставлялъ на первое мѣсто религіозный моментъ

войны. Принявъ въ свой титулъ новыя имена Вандальскаго и Аланскаго, онъ издалъ весною 534 года указъ о возстановленіи гражданскаго управленія страною въ старыхъ формахъ. Префектомъ преторія Африки былъ назначенъ Архелай, сдѣлавшій африканскій походъ въ званіи казначея арміи. Какъ въ старое время, Африка была раздѣлена на семь провинцій; правители четырехъ изъ нихъ — Зевгитана, область Карѳагена, Бизацена и Триполитана — получили титулъ консуларовъ, а трехъ — Нумидія, Мавританія и Сардинія — президовъ. Штатъ чиновниковъ при префектѣ преторія былъ опредѣленъ въ 396 человѣкъ, а канцелярій правителей отдѣльныхъ провинцій — въ 50 человѣкъ. Опредѣлены были размѣры жалованья всѣмъ вновь возникавшимъ чинамъ, при чемъ положены были также оклады пяти врачамъ, двумъ грамматикамъ и также двумъ риторамъ (sophistae). Новые штаты должны были вступить въ дѣйствіе съ 1 сентября 534 года подъ руководствомъ Архелая [1]). Такъ какъ въ ту пору Африка еще не была занята въ этихъ предѣлахъ римскими войсками, то этотъ эдиктъ опредѣлялъ лишь желательное въ будущемъ положеніе.

Вскорѣ вслѣдъ за этимъ указомъ былъ изданъ другой (отъ 13 апрѣля) на имя Велизарія, въ которомъ императоръ давалъ указанія касательно возстановленія старыхъ военныхъ командованій въ странѣ. То были пять пограничныхъ военныхъ начальниковъ съ титуломъ дуксовъ: въ Триполитанѣ, Бизаценѣ, Нумидіи, Мавританіи и Сардиніи. Велизарію вмѣнялось въ обязанность позаботиться о возстановленіи пограничныхъ войскъ, какъ они здѣсь нѣкогда существовали при старыхъ римскихъ условіяхъ управленія. Спеціально упомянуто о гарнизонѣ въ крѣпости Септемъ на проливѣ, отдѣляющемъ Африку отъ Испаніи, гдѣ кромѣ сухопутныхъ войскъ должна была находиться военная эскадра. При дуксахъ были возстановлены старые штаты канцелярій съ должностями разныхъ наименованій и соотвѣтствующими окладами жалованья. Новые штаты вступали въ дѣйствіе съ ближайшаго 1 сентября [2]).

---

[1]) *Cod. Just.* 1, 27, 1. [2]) ib. 1, 27, 2.

Императоръ оговорилъ въ своихъ указахъ, что всѣ расходы по управленію страной, какъ гражданскому, такъ и военному, должны поступать изъ доходовъ Африки. Старая слава богатства этой страны была, очевидно, учтена въ предпріятіи самой экспедиціи, окончившейся столь быстро и удачно. Но имущественныя отношенія въ странѣ за время господства вандаловъ были самымъ рѣзкимъ образомъ измѣнены, и возстановленіе правъ прежнихъ собственниковъ представляло весьма серьезныя затрудненія. Въ слѣдующемъ году Юстиніанъ издалъ два указа на имя Соломона, который со своимъ военнымъ званіемъ соединилъ постъ префекта преторія Африки, вмѣсто назначеннаго въ прошломъ году Архелая. Въ первомъ изъ нихъ иски частныхъ лицъ по возстановленію правъ собственности были ограничены третьимъ поколѣніемъ [1]). Во второмъ возстановлены права карѳагенской церкви на принадлежавшія ей раньше имущества, поскольку они оказались во владѣніи представителей аріанской церкви или язычниковъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ на африканскихъ еретиковъ, аріанъ и донатистовъ, а также на іудеевъ, были простерты всѣ запретительные законы, дѣйствовавшіе въ имперіи. Еретикамъ было предоставлено право возсоединяться съ господствующею церковью при условіи искренности ихъ настроенія, „такъ какъ всемогущему Богу ничто не является столь пріемлемымъ, какъ раскаяніе грѣшниковъ“. У іудеевъ было отнято право имѣть синагоги, которыя подлежали превращенію въ церкви, и повторенъ давній запретъ имѣть рабовъ христіанъ [2]).

Возстановленіе старыхъ порядковъ, а особенно имущественныхъ правъ, создавало условія для тяжкихъ общественныхъ бѣдствій. Африканскіе епископы, чувствовавшіе себя теперь побѣдилями стараго врага, какимъ являлось аріанское духовенство, протестовали противъ снисходительности императора, который находилъ возможнымъ оставлять возсоединяющихся въ ихъ санѣ и правахъ. Этотъ протестъ поддержалъ своимъ авторитетомъ папа, создавая тѣмъ новыя затрудненія для императора.

---

[1]) Novella XXVI. [2]) Novella XXVII.

Помимо всѣхъ тѣхъ тревогъ, неправдъ и бѣдствій, которыя являлись неизбѣжнымъ послѣдствіемъ возстановленія по суду нарушенныхъ вандалами имущественныхъ правъ населенія, возстановленіе власти императора надъ Африкой оказалось гораздо сложнѣе и труднѣе, чѣмъ это представлялъ себѣ Юстиніанъ. Если съ разгромомъ силы вандаловъ на поляхъ битвъ и занятіемъ нѣкоторыхъ пунктовъ побережья и можно было считать законченнымъ подчиненіе страны императору, то эта зависимость для огромной части территоріи была лишь номинальной. Велизарій не располагалъ для этого ни достаточными военными силами, ни временемъ. Съ 1 сентября 534 года должны были вступить въ дѣйствіе новые органы римской гражданской и военной власти и Велизарій долженъ былъ приступить къ организаціи военной охраны страны, возстановленію старыхъ крѣпостей и пограничныхъ войскъ изъ туземнаго элемента; но онъ не могъ приняться за водвореніе новыхъ порядковъ, такъ какъ еще лѣтомъ покинулъ Карѳагенъ. Повидимому, не вступалъ въ новую должность и Архелай, такъ какъ въ концѣ сентября 535 года полномочія префекта преторія перешли къ Соломону, который соединилъ въ своихъ рукахъ какъ военную, такъ и гражданскую власть въ странѣ [1]). Кромѣ римскаго и глубоко православнаго туземнаго населенія, на вѣрность котораго можно было разсчитывать, на границахъ съ пустыней и отчасти въ предѣлахъ провинцій было много полудикихъ и совсѣмъ дикихъ туземныхъ племенъ, которыя не рѣдко доставляли серьезныя затрудненія римской власти въ прежнее время, а впослѣдствіи не рѣдко поднимались противъ вандаловъ. На западной границѣ Триполитаны жило нѣсколько племенъ, и наиболѣе неспокойными изъ нихъ были левкаты. На югѣ Византіны была цѣлая конфедерація мавританскихъ племенъ, признававшихъ надъ собою власть царя Анталы. Съ нимъ въ сосѣдствѣ были цари Едуласа, Медиенниссса, Кусина. На югѣ Нумидіи въ горахъ Аврэса было много племенъ, высвободившихся изъ подъ власти вандаловъ. Самымъ могуще-

[1]) Novella 36, изданная 1 января 535 года, носитъ надписаніе: Solomoni pp. Africae.

ственнымъ царемъ въ этихъ предѣлахъ былъ Яуда. Западная область, Мавританія, была заселена туземными племенами. Здѣсь были могущественные цари Мастина, Массона, Ортайя. Хотя многіе изъ мавританскихъ царей вступили въ союзъ съ имперіей и приняли отъ Велизарія знаки своего царскаго достоинства, но это не давало никакой увѣренности въ томъ, что союзъ устоитъ въ силѣ и верховная власть императора утвердится въ странѣ. Не считаясь съ мѣстными условіями, Юстиніанъ издавалъ свои эдикты въ полной увѣренности, что вся Африка находится уже подъ его верховной властью.

Паденіе остготскаго царства въ Италіи.

Положеніе остготскаго царства послѣ смерти Θеодориха. Смерть Амаласунты. Начало войны. Велизарій въ Италіи. Взятіе Неаполя. Вступленіе въ Римъ. Осада Рима готами. Событія въ области рѣки По. Вторженіе франковъ. Переговоры о мирѣ. Велизарій въ Равеннѣ. Отъѣздъ его въ Константинополь.

Разгромъ вандаловъ въ Африкѣ явился угрозой для господства остготовъ въ Италіи. Θеодорихъ не имѣлъ мужского потомства и выдалъ свою единственную дочь Амаласунту за храбраго гота Евриха изъ рода Амаловъ, въ надеждѣ передать ему царство. Но Еврихъ палъ на полѣ брани, оставивъ младенца сына Аталариха и дочь Метасвинту. Θеодорихъ обезпечилъ переходъ своей власти къ внуку, и по его смерти (30 авг. 526 г.) „царемъ готовъ и римлянъ“ сталъ 10-тилѣтній Аталарихъ, а власть перешла къ Амаласунтѣ, принявшей титулъ царицы. Воспитанная въ средѣ образованныхъ римлянъ, Амаласунта не пользовалась расположеніемъ своихъ соплеменниковъ. Ея старанія дать римское образованіе сыну, которое сказалось въ ея первыхъ распоряженіяхъ, встрѣтили рѣзкій протестъ со стороны готовъ, и Амаласунта принуждена была уступить. Она отпустила трехъ избранныхъ ею воспитателей Аталариха и дала ему компанію готскихъ сверстниковъ. Аталарихъ скоро обнаружилъ дурные инстинкты, предался разнымъ порокамъ, очень грубо относился къ матери, и среди вліятельныхъ готовъ явилась мысль отстранить

Амаласунту отъ правленія и удалить ее изъ дворца. Предупреждая враждебные замыслы, она удалила подъ видомъ почетныхъ порученій на окраины царства трехъ своихъ главныхъ враговъ и сдѣлала запросъ Юстиніану, можетъ ли она разсчитывать на пріемъ, если ей придется оставить Италію. Императоръ отвѣтилъ ей любезнымъ приглашеніемъ и приказалъ приготовить для ея пріема дворецъ въ Диррахіи. Амаласунта снарядила эскадру и отправила ее въ Диррахій. На одномъ изъ кораблей были погружены царскія сокровища и 40 тысячъ фунтовъ золота (около 20 милліоновъ рублей на наши деньги). Эти предосторожности были приняты на случай неудачи ея замысла справиться съ своими врагами. При помощи вѣрныхъ людей она устроила убійство своихъ враговъ, и когда дѣло обошлось благополучно, приказала эскадрѣ вернуться въ Равенну.

Между тѣмъ Аталарихъ впалъ отъ безпутной жизни въ чахотку. Предвидя неизбѣжный конецъ юной жизни сына, Амаласунта пріискивала человѣка, съ которымъ она могла бы раздѣлить власть по смерти сына. Ближайшимъ ея родственникомъ былъ сынъ Амалафреды, сестры Θеодориха, Θеодагатъ. То былъ уже не молодой человѣкъ, получившій римское образованіе и кичившійся знакомствомъ съ философіей Платона. Устраивая вопросъ о преемствѣ власти, Θеодорихъ оставилъ его въ сторонѣ. Интересъ къ философіи не мѣшалъ Θеодагату проявлять большую алчность. Обладая огромными земельными имуществами въ Тусціи, онъ старался округлять свои владѣнія и захватывалъ земли своихъ римскихъ сосѣдей. Обиженные имъ собственники обратились съ жалобой къ царицѣ. Она вызвала Θеодагата ко двору, нарядила надъ нимъ судъ, который разобралъ дѣло и призналъ вину Θеодагата. Амаласунта не прежде отпустила его, какъ тотъ удовлетворилъ справедливыя жалобы на него сосѣдей. Θеодагатъ воспылалъ ненавистью къ Амаласунтѣ, и у него явилась мысль войти въ сношенія съ императоромъ и передать ему свои владѣнія въ Тусціи за соотвѣтственное денежное вознагражденіе и положеніе члена сената въ Константинополѣ. Объ этомъ онъ имѣлъ бесѣду съ епископами Ипатіемъ и Димитріемъ, исправ-

лявшими посольство къ папѣ Іоанну по вопросу объ исповѣданіи вѣры. Членомъ этого посольства былъ также сенаторъ Александръ, который имѣлъ порученіе повидаться съ Амаласунтой, чтобы узнать о причинѣ замедленія ея отъѣзда въ Диррахій. То была секретная часть его миссіи. Оффиціальное порученіе, возложенное на него, касалось претензій, которыя возбуждалъ византійскій дворъ въ связи съ событіями войны съ вандалами. Императоръ требовалъ объясненія, во первыхъ, на счетъ того, что готы удержали за собой Лилибей, во вторыхъ, приняли въ Неаполѣ десять гунновъ, измѣнившихъ императору въ Африкѣ, и въ третьихъ, нарушили границы имперіи въ своей войнѣ съ гепидами, захвативъ одну римскую пограничную крѣпость. Въ оффиціальномъ отвѣтѣ императору Амаласунта признавала справедливость претензій на счетъ перебѣжчиковъ, оправдывала невѣдѣніемъ солдатъ нарушеніе границъ въ Иллирикѣ, но въ то же время рѣшительно настаивала на принадлежности готамъ Лилибея. Тайная бесѣда съ посломъ имѣла другой характеръ, и рѣчь шла о возможности передачи Италіи во власть императора. Для продолженія переговоровъ императоръ отправилъ въ Равенну Петра, человѣка очень образованнаго, пользовавшагося большимъ его довѣріемъ.

Когда Петръ былъ еще въ пути, произошло событіе, имѣвшее роковыя послѣдствія для готовъ. Аталарихъ умиралъ въ чахоткѣ. Амаласунта, опасаясь вражды Ѳеодагата, задумала раздѣлить съ нимъ, какъ ближайшимъ родственникомъ, верховную власть по смерти сына. Имѣя много враговъ среди готской знати, она надѣялась такимъ путемъ упрочить свое положеніе. Переговоры были успѣшны, обѣ стороны обмѣнялись клятвами взаимной вѣрности, и по смерти Аталариха (2 октября 534 года) царь и царица извѣстили византійскій дворъ о совершившейся перемѣнѣ на тронѣ [1]), и послали увѣдомленіе о томъ римскому сенату въ отдѣльныхъ рескриптахъ. Амаласунта называла Ѳеодагата своимъ братомъ, а онъ прославлялъ ея спра-

[1]) *Cassiod.* Var. 10, 1; 2.—Какъ проведено было это дѣло съ формальной стороны, объ этомъ нѣтъ свѣдѣній въ источникахъ.

ведливость и поминалъ о томъ, что она подвергла и его суду по его неправому дѣлу [1]). Это наружное единодушіе продержалось не долго. Θеодагатъ, нарушивъ клятву, воспользовался своимъ положеніемъ, чтобы войти въ сношенія съ родственниками убитыхъ Амаласунтой членовъ готской знати, казнилъ нѣсколько близкихъ къ царицѣ людей и заточилъ ее на островѣ Больсенскаго озера. Чтобы оправдать въ глазахъ императора этотъ поступокъ, Θеодагатъ отправилъ въ Константинополь посольство изъ двухъ сенаторовъ, Либерія и Опиліона. Вмѣстѣ съ письмомъ Θеодагата посламъ было вручено письмо Амаласунты, исторгнутое отъ нея силой, въ которомъ она выражала довольство своимъ положеніемъ. Петръ встрѣтилъ по пути пословъ Θеодагата и, узнавъ отъ нихъ о положеніи дѣлъ въ Равеннѣ, довелъ обо всемъ до свѣдѣнія императора и ожидалъ новыхъ инструкцій. Юстиніанъ приказалъ ему оказать царицѣ всякое содѣйствіе. Но когда Петръ прибылъ въ Равенну, Амаласунты уже не было въ живыхъ, ее убили съ вѣдома Θеодагата ея враги.

Убійство Амаласунты давало Юстиніану формальный поводъ къ войнѣ. Магистръ арміи Иллирика Мундъ получилъ приказъ вступить въ Далмацію, а Велизарій—ѣхать моремъ въ Сицилію. Одновременно съ тѣмъ Юстиніанъ отправилъ посольство къ царю франковъ Теодеберту съ щедрыми денежными подарками и предложилъ ему вступить въ союзъ съ имперіей противъ нечестивыхъ аріанъ. Деньги сдѣлали свое дѣло, и союзъ былъ заключенъ. Союза съ Теодебертомъ искалъ также и Θеодагатъ и предлагалъ ему за помощь уступку заальпійскихъ владѣній готовъ въ южной Галліи и двѣ тысячи фунтовъ золота. Такъ какъ союзъ съ императоромъ былъ уже заключенъ, то переговоры съ готами затянулись [2]).

Пока Велизарій снаряжался въ путь, Мундъ вступилъ въ Далмацію, разбилъ выступившихъ противъ него готовъ и занялъ Салону, административный центръ страны. Велизарій посадилъ свои войска на суда и отплылъ въ Сицилію [3]), а въ началѣ декабря высадился въ Катаніи. Дружелюбно встрѣченный населе-

[1]) *Cassiod.* Var. 10, 3; 4. [2]) *Procop.* b. g. 1, 13. [3]) ib. 1, 5, 18.

ніемъ, онъ началъ занимать города и лишь въ одномъ—Панормѣ—встрѣтилъ сопротивленіе. Когда вся Сицилія оказалась въ его власти, онъ вступилъ въ Сиракузы. 31 декабря, когда приходился конецъ консульства Велизарія, онъ справилъ здѣсь свой послѣдній консульскій выѣздъ и раздавалъ солдатамъ и народу золотыя деньги [1]).

Находившійся въ Равеннѣ посолъ императора Петръ велъ переговоры съ Θеодагатомъ. Напуганный грозой войны, которую уже началъ императоръ, Θеодагатъ готовъ былъ не только уступить Сицилію, находившуюся во власти Велизарія, но и формально признать верховную власть императора въ Италіи, поступаясь тѣмъ положеніемъ царя готовъ, какое сумѣлъ создать себѣ Θеодорихъ. Онъ принималъ на себя обязательство—посылать ежегодно золотой вѣнецъ въ триста фунтовъ, выставлять по первому требованію три тысячи воиновъ, не возводить лично отъ себя никого въ патриціи и сенаторы, не казнить безъ вѣдома императора и не подвергать конфискаціи ни сенатора, ни священника, на всѣхъ играхъ и зрѣлищахъ возглашать сначала имя императора, ставить свои статуи только вмѣстѣ со статуей императора и притомъ свою на второмъ мѣстѣ, т. е. съ лѣвой стороны [2]). Когда эти условія были выработаны въ письменной формѣ, Петръ уѣхалъ въ Римъ для свиданія съ папой и затѣмъ направился въ Неаполь. Θеодагатъ потребовалъ отъ римскаго сената ходатайства предъ императоромъ о прекращеніи войны, и сенатъ краснорѣчивымъ перомъ Кассіодорія славилъ Θеодагата и просилъ о мирѣ [3]). Вмѣстѣ съ Петромъ Θеодагатъ послалъ своего довѣреннаго человѣка, пресвитера Рустика. Когда послы уже покинули Римъ, ихъ нагналъ посланный отъ Θеодагата и вернулъ назадъ. Θеодагатъ опасался, что Юстиніанъ не приметъ тѣхъ

[1]) Въ арміи Велизарія было 4 тысячи воиновъ изъ регулярныхъ полковъ и федератовъ, 3 тысячи исавровъ, 200 гунновъ, 300 мавровъ и личная его дружина. *Procop.* b. g. 1, 5, 2—5. [2]) ib. 1, 6, 1—5.

[3]) *Cassiod.* Var. 11, 13, 4: habui multos reges, sed neminem huius modi literatum, habui prudentes viros, sed nullum sic doctrina et pietate pollentem. Diligo Hamalum meis uberibus enutritum, virum fortem mea conversatione compositum, Romanis prudentia carum, gentibus virtute reverendum.

условій и выразилъ готовность отказаться отъ власти въ Италіи. Онъ самъ и его жена принесли въ томъ клятву и заставили поклясться Петра и Рустика, что они сообщатъ объ этомъ императору лишь въ томъ случаѣ, если онъ не удовлетворится первыми условіями.

Желая найти авторитетнаго ходатая за миръ Италіи предъ императоромъ, Θеодагатъ приказалъ отправиться въ Константинополь папѣ Агапиту, недавно замѣнившему Іоанна II на римскомъ тронѣ. Папа долженъ былъ собраться экстренно, не получилъ подъемныхъ и взялъ деньги подъ залогъ церковныхъ сосудовъ [1]). Узнавъ отъ Петра о готовности Θеодагата сложить власть, Юстиніанъ отправилъ въ Равенну того же Петра и сенатора Аѳанасія съ предложеніемъ Θеодагату вызвать Велизарія изъ Сициліи и передать ему дворъ и власть надъ страной. Послы имѣли порученіе надѣлить Θеодагата земельными имуществами изъ государственныхъ доменъ (patrimonium). Велизарій былъ поставленъ въ извѣстность о новомъ положеніи дѣла. Скоро, однако, обстоятельства рѣзко измѣнились, и Θеодагатъ перемѣнилъ свое настроеніе.

Въ Далмацію вступилъ сильный отрядъ готовъ. Сынъ Мунда Патрикій, посланный на развѣдки, встрѣтился съ непріятелемъ, вступилъ въ битву и палъ въ бою. Пораженный этимъ несчастіемъ отецъ выступилъ противъ готовъ со всѣми своими силами, въ упорной битвѣ одержалъ надъ ними побѣду и, увлекшись преслѣдованіемъ, получилъ смертельную рану. Оставшееся безъ командира войско не вернулось въ Салону, а разошлось по своимъ стоянкамъ въ Иллирикѣ. Салона была свободна, но готы не рѣшились вступить въ городъ, не довѣряя настроенію жителей, и разошлись по укрѣпленіямъ Далмаціи. Θеодагатъ, узнавъ объ этомъ успѣхѣ, рѣзко измѣнилъ свое настроеніе, и когда прибыли въ Равенну послы императора, держалъ съ ними иныя рѣчи и за напоминаніе о принятыхъ имъ обязательствахъ заключилъ ихъ подъ стражу [2]).

[1]) *Cassiod.* Var. 12, 20; *Liberat.* Brev. c. 21.

[2]) Весьма вѣроятно, что вѣсти о волненіяхъ въ африканской арміи приподняли настроеніе готовъ.

Между тѣмъ дѣла въ Далмаціи приняли вскорѣ другой оборотъ. Туда вступилъ Константіанъ, комитъ царскихъ конюшенъ, съ новыми силами. Изъ Диррахія онъ направился моремъ въ Эпидавръ, собралъ нужныя свѣдѣнія и, сдѣлавъ остановку на островѣ Лиссѣ, занялъ Салону съ моря. Тѣ готы, которые были разселены въ странѣ, стали принимать присягу на вѣрность императору. Въ то же время Велизарій получилъ приказъ переправиться въ Италію и считать готовъ врагами. Передвинувъ войска изъ Сиракузъ въ Мессину, онъ началъ подготовлять переправу. На противоположномъ берегу въ Регіи стоялъ отрядъ готовъ подъ начальствомъ Евримута, зятя Ѳеодагата. Евримутъ измѣнилъ народному дѣлу, явился съ своей свитой къ Велизарію въ Сицилію и принялъ присягу на вѣрность императору. Велизарій отослалъ его въ Константинополь, и Юстиніанъ наградилъ его саномъ патриція [1]). Покинутые своимъ вождемъ готы ушли въ главный лагерь, находившійся тогда близъ Тарраципы.

Велизарій безпрепятственно совершилъ переправу. Мѣстное населеніе встрѣчало его, какъ освободителя отъ готскаго ига. Пройдя чрезъ Бруттій и Луканію, онъ вступилъ въ Кампанію и подошелъ къ Неаполю. Городъ былъ сильно укрѣпленъ и имѣлъ въ своихъ стѣнахъ гарнизонъ въ 800 человѣкъ. Населеніе вступило въ переговоры съ Велизаріемъ, но присутствіе гарнизона и вѣрность готамъ нѣкоторыхъ вліятельныхъ гражданъ и іудеевъ, составлявшихъ значительную часть населенія, помѣшали осуществиться состоявшемуся уже соглашенію. Попытка взять городъ штурмомъ не удалась, но скоро, однако, Неаполь оказался во власти Велизарія. Въ темную ночь исавры пробрались въ городъ по водопроводу, подали сигналъ ожидавшимъ его солдатамъ, и тѣ полѣзли на стѣны. Городъ былъ взятъ. Побѣдители избивали всѣхъ встрѣчныхъ, врывались въ дома и грабили, а гунны не щадили и церквей. Съ трудомъ удалось Велизарію возстановить порядокъ и прекратить кровопролитіе. Готскій гарнизонъ сдался и перешелъ на службу императору, а жители расправились съ

[1]) *Marc. com.* s. a. 536; *Jord.* Get. 399.

тѣми своими согражданами, которые помѣшали сдать городъ безъ сопротивленія.

Теодагатъ въ это время находился въ Римѣ. Вѣсть объ измѣнѣ Евримута вызвала раздраженіе, а послѣ взятія Неаполя началось открытое возмущеніе готовъ. Въ главномъ лагерѣ въ городѣ Регатѣ готы низложили Теодагата и подняли на щитъ стараго воина Витигеса, участника всѣхъ военныхъ предпріятій Теодориха. Новый царь обратился съ воззваніемъ „ко всѣмъ готамъ", въ которомъ оповѣщалъ свой народъ объ избраніи на царство [1]. Въ своемъ обращеніи къ императору Витигесъ просилъ мира для Италіи и писалъ о томъ же магистру двора [2]. Теодагатъ бѣжалъ изъ Рима въ Равенну, но былъ настигнутъ на пути своимъ личнымъ врагомъ и убитъ. Вступивъ въ Римъ, Витигесъ взялъ подъ стражу сына Теодагата Теодигискла и, собравъ въ засѣданіе сенатъ, напоминалъ о благодѣяніяхъ Теодориха и убѣждалъ хранить вѣрность готской державѣ. Такъ какъ Теодагатъ не сдѣлалъ никакихъ приготовленій къ войнѣ, то Витигесъ, взявъ заложниковъ отъ сената и оставивъ въ Римѣ гарнизонъ въ 4 тысячи человѣкъ, направился въ Равенну, чтобы изъ центра готской державы организовать войну. Желая упрочить свое положеніе на тронѣ, Витигесъ развелся съ своей женой и насильно женился на Матасвинтѣ, дочери Амаласунты. Продолжая переговоры съ франками, начатые Теодагатомъ, онъ довелъ ихъ до конца и заключилъ союзъ, отказавшись отъ заальпійскихъ владѣній и уплативъ Теодеберту двѣ тысячи фунтовъ золота. Вмѣстѣ съ тѣмъ были отозваны всѣ гарнизоны, занимавшіе укрѣпленія въ южной Галліи. Въ Равенну собирались готы со всѣхъ мѣстъ своего разселенія, получили оружіе и коней и организовались въ отряды. Зима 536—7 года прошла въ подготовкѣ арміи для войны съ Велизаріемъ.

Между тѣмъ Велизарій вышелъ изъ Неаполя на сѣверъ, оставивъ въ городѣ гарнизонъ въ 300 человѣкъ, и завязалъ сношенія съ Римомъ. Сенатъ измѣнилъ готамъ, папа Сильверій, недавно занявшій престолъ по смерти Агапита, также сталъ на

[1] *Cassiod.* Var. 10, 31. [2] Ib. 10, 32; 33.

сторону императора, и сенаторъ Фиделій, бывшій квесторъ Аталариха, явился къ Велизарію и пригласилъ его вступить въ Римъ. Готскій гарнизонъ не считалъ возможнымъ организовать защиту среди враждебно настроеннаго населенія, и 9 декабря войска Велизарія ночью входили въ Римъ черезъ Ослиныя ворота (Porta Asinaria), а готы уходили на сѣверъ черезъ Фламиніевы. Командиръ готскаго гарнизона Левтаридъ не послѣдовалъ за своими людьми и предпочелъ сдаться. Завладѣвъ Римомъ отъ имени императора, Велизарій отослалъ въ Константинополь ключи отъ городскихъ воротъ.

Предвидя возможность осады, Велизарій позаботился прежде всего объ увеличеніи запасовъ хлѣба. Привезенный имъ хлѣбъ изъ Сициліи онъ сдалъ въ городскіе магазины и сдѣлалъ распоряженіе, чтобы ближайшее къ городу населеніе свозило свой хлѣбъ въ Римъ. Вскорѣ къ нему явился готскій начальникъ приморской части Самнія Пиція и принялъ присягу на имя императора за себя и поселенныхъ въ той области готовъ. Велизарій далъ подъ его начальство отрядъ своихъ войскъ и поручилъ ему охранять эту часть Самнія отъ тѣхъ готовъ, которые остались вѣрны своему національному дѣлу [1]). Одновременно съ тѣмъ Велизарій выслалъ отряды своего войска подъ начальствомъ Константина и Бессы въ Тусцію, и города Сполетій, Перузія и Нарнія приняли въ свои стѣны имперскіе гарнизоны.

Подготовляя войска для войны съ Велизаріемъ, Витигесъ послалъ въ Далмацію небольшія силы подъ начальствомъ вождей Азинарія и Улисигага, предоставивъ въ ихъ распоряженіе военный флотъ. Азинарій долженъ былъ привести союзныхъ свевовъ. Улисигагъ былъ разбитъ Констанціаномъ близъ Скадроны и отступилъ къ Бурну, гдѣ и поджидалъ Азинарія со свевами. Когда тотъ прибылъ, оба вождя подошли къ Салонѣ, чтобы осадить ее съ суши и моря. Но дѣйствія ихъ были неудачны, а изъ ихъ флота нѣсколько кораблей было потоплено, другіе попали въ плѣнъ.

---

[1]) *Procop.* 1, 15.

Витигесъ снаряжалъ армію въ Равеннѣ и поджидалъ тѣхъ готовъ, которые подъ общимъ начальствомъ Маркіи стояли въ гарнизонахъ въ заальпійскихъ владѣніяхъ, уступленныхъ франкамъ. По словамъ Прокопія, готская армія доходила до 150 тысячъ человѣкъ. Большинство этой силы были тяжело вооруженные всадники съ конями, покрытыми броней. Пика и мечъ, которыми мастерски владѣли готы, были разсчитаны на бой лицомъ къ лицу съ врагомъ. Искусство стрѣльбы было заброшено; стрѣлки ихъ были пѣшіе и во время боя располагались между всадниками. Въ арміи Велизарія главную силу составляли легкіе конные стрѣлки. Мастерствомъ въ этомъ дѣлѣ обладали гунны. Несоотвѣтствіе тактики и вооруженія противниковъ отдавало преимущество имперской арміи, какъ обнаружилось то въ дальнѣйшемъ ходѣ событій.

Ранней весной 537 года Витигесъ двинулся съ войсками на югъ, не задерживаясь на пути взятіемъ крѣпостей, занятыхъ гарнизонами имперской арміи, и опасался, по словамъ Прокопія, лишь того, какъ бы не ушелъ отъ него Велизарій. Въ ожиданіи наступленія готовъ, Велизарій устроилъ близъ Мульвійскаго моста сторожевое укрѣпленіе, но оставленный на охранѣ небольшой отрядъ бѣжалъ, завидѣвъ приближеніе грозной массы непріятельскихъ силъ [1]). Когда передовые отряды готовъ стали подходить къ Риму, Велизарій, поддаваясь страсти личнаго геройства, выступилъ навстрѣчу съ тысячью лучшихъ всадниковъ. Въ первомъ налетѣ всадники Велизарія опрокинули готовъ и погнали ихъ. Боевой конь Велизарія былъ темной масти съ бѣлой головой. Греки называли такихъ лошадей словомъ φαλιός, а готы Баланъ.

---

[1]) *Gregorovius*, Gesch. der Stadt Rom. 1 351 (изд. 1858 г.) не вѣритъ Прокопію на счетъ мѣста охраннаго укрѣпленія и переноситъ его на рѣку Аніо, такъ какъ, по свидѣтельству того же Прокопія, готы шли черезъ область сабиновъ, т. е. по лѣвому берегу Тибра. Но такая важная стратегическая артерія, какой была Фламиніева дорога съ давнихъ поръ, не могла, конечно, не привлечь вниманія Велизарія прежде всего, и соображенія Грегоровіуса являются гиперкритическими. Ср. *Hodgkin*, Italy and her invaders, IV, 134. *Hartmann*, Gesch. Italiens, 1, 269 и 295 соглашается съ Грегоровіусомъ и говоритъ о pons Salarius на Аніо.

Готы признали Велизарія и крики „Балан, Балан“ раздавались повсюду. Всѣ выстрѣлы были направлены на Балана, но вѣрные оруженосцы закрывали Велизарія щитами. Переходя то въ наступленіе, то отступая и занимая ту или другую возвышенность, какъ шелъ въ то время кавалерійскій бой лихихъ наѣздниковъ, Велизарій оставался среди враговъ до самаго вечера. Когда наконецъ подъ напоромъ большой массы онъ бѣжалъ къ воротамъ, его не узнали и не открыли воротъ. Перестроивъ ряды, онъ сдѣлалъ атаку, отразилъ наступавшихъ и уже въ темнотѣ вернулся въ городъ со своими храбрецами. Этотъ подвигъ личной храбрости Велизарія съ живымъ чувствомъ восторга описалъ Прокопій, заимствуя краски изъ Гомера. Велизарій, подвергая все свое дѣло страшному риску, зналъ, однако, что дѣлалъ. Онъ поразилъ воображеніе такихъ же храбрецовъ, какъ онъ самъ, поднялъ настроеніе своихъ слабыхъ въ численномъ отношеніи войскъ и создавалъ ореолъ своему имени у храбраго противника.

На слѣдующій день готы подступили къ стѣнамъ Рима всей своей массой и въ шести пунктахъ занялись устройствомъ укрѣпленныхъ лагерей на лѣвой сторонѣ Тибра. Огромная линія стѣнъ Рима, какъ ихъ создалъ еще имп. Авреліанъ, не позволяла имъ обложить городъ со всѣхъ сторонъ. Чтобы обезпечить свои позиціи отъ возможности нападенія со стороны Мульвійскаго моста и обезпечить сообщеніе съ сѣверомъ, они соорудили седьмой лагерь на правомъ берегу рѣки. Въ стѣнѣ, окружавшей Римъ, было 14 большихъ воротъ, не считая малыхъ. Велизарій назначилъ особыхъ командировъ для каждыхъ воротъ и взялъ на себя самую слабую часть стѣны близъ Пинціевыхъ воротъ (Monte Pincio). Готы испортили всѣ 14 водопроводовъ, которые съ давнихъ поръ богато снабжали городъ водой. Населеніе обречено было довольствоваться водой Тибра и колодцами, и стало испытывать тяжкія лишенія. Всѣ роскошныя термы, даръ прежнихъ императоровъ населенію столицы міра, бездѣйствовали. Перестали работать и мельницы на Яникулѣ, гдѣ сила паденія воды служила двигателемъ колесъ. Это послѣднее затрудненіе Велизарій устранилъ тѣмъ, что устроилъ плавучія мельницы на баржахъ на Тибрѣ. Готы стали пускать бревна по теченію рѣки,

чтобы испортить ими колесо. Тогда черезъ Тибръ была протянута цѣпь, которая задерживала то, что несла рѣка. Зная по недавнему опыту, какъ исавры проникли въ Неаполь, Велизарій озаботился тщательно замуровать каналы во всѣхъ остаткахъ водопроводовъ въ предѣлахъ города.

Распредѣлившись вокругъ Рима и укрѣпивъ занятыя позиціи готы принялись строить осадныя башни. На 18-й день послѣ обложенія Рима Витигесъ назначилъ приступъ по всей линіи укрѣпленій, кромѣ Ватикана съ его святыней, храмомъ Петра, уваженіе къ которому было традиціей еще старыхъ временъ Алариха. Готы шли густыми массами и подвозили свои башни на волахъ. Велизарій сдѣлалъ строгое распоряженіе, чтобы никто не смѣлъ стрѣлять ни изъ лука, ни изъ разставленныхъ на стѣнахъ орудій, пока онъ самъ не дастъ сигнала. Когда готы приблизились на разстояніе полета стрѣлы къ той башнѣ, гдѣ находился Велизарій, онъ выстрѣлилъ изъ лука и пробилъ шею предводителю отряда; другая стрѣла столь же удачно поразила другого. Затѣмъ онъ далъ сигналъ, и стѣльба открылась по всей линіи штурма. Быки, тащившіе башни и тараны, были перебиты и орудія готовъ стали на мѣстѣ. Остановка орудій и большая потеря въ людяхъ вызвали замѣшательство. Попытки штурма въ разныхъ мѣстахъ встрѣчали смѣлый отпоръ и повсюду были отбиты. Особеннымъ ожесточеніемъ отличался приступъ въ томъ мѣстѣ стѣны, гдѣ въ нее вошелъ еще во время сооруженія стѣнъ при имп. Авреліанѣ мавзолей Адріана, превращенный въ бастіонъ. Въ рѣшительную минуту защитники опрокинули на готовъ мраморную квадригу, стоявшую на верху этого великолѣпнаго сооруженія. Блоки мрамора, на которые распались изваянія, передавили множество людей и остановили задоръ нападавшихъ. Выждавъ удобный моментъ, Велизарій сдѣлалъ смѣлую вылазку черезъ Саларскія ворота и поджегъ стоявшія на мѣстѣ осадныя башни готовъ. Попытки штурма возобновлялись до самаго вечера, и кровопролитіе прекратила наступившая темнота. Въ Римѣ всю ночь шло ликованье, а готы подбирали своихъ убитыхъ и подавали помощь раненымъ. Ссылаясь на показанія самихъ готовъ, Прокопій утверждаетъ, что

ихъ потери были огромны: 30 тысячъ человѣкъ убитыхъ и еще больше раненыхъ [1]). Въ гордомъ сознаніи побѣды Велизарій написалъ императору письмо, въ которомъ сообщалъ о блестящемъ успѣхѣ и заявлялъ, что пока онъ живъ, Римъ не будетъ во власти готовъ [2]).

Такъ какъ осада грозила затянуться надолго, то Велизарій старался уменьшить численность населенія въ Римѣ. Онъ распорядился, чтобы жители отсылали въ Неаполь свои семейства и солдаты лишнюю прислугу. Пути сообщенія съ югомъ не были отрѣзаны, и огромное множество народа двинулось по Аппіевой дорогѣ, а многіе уѣхали моремъ. Оставшееся въ городѣ рабочее населеніе, для котораго прекратились всѣ промыслы, онъ принималъ на службу за жалованье для охраны стѣнъ, и, давая жителямъ пропитаніе, усилилъ тѣмъ самымъ количество защитниковъ. Готы не нападали на уходившихъ изъ Рима жителей. Принимая самыя тщательныя мѣры охраны, Велизарій перековывалъ два раза въ мѣсяцъ ключи городскихъ воротъ, мѣнялъ стражу, провѣрялъ по ночамъ караулы на стѣнахъ черезъ вѣрныхъ людей и высылалъ по ночамъ за стѣны сторожевые посты, пользуясь для этой службы преимущественно маврами. Тягости, которыя терпѣло отъ осады населеніе, вызывали жалобы и неудовольствія, и, опасаясь измѣны, Велизарій арестовалъ нѣкоторыхъ видныхъ гражданъ, заподозривъ ихъ въ сношеніяхъ съ готами. Въ числѣ подозрѣваемыхъ оказался папа Сильверій. Онъ былъ вызванъ во дворецъ, арестованъ, лишенъ сана и отосланъ въ Константинополь. Въ отношеніи папы этотъ образъ дѣйствій имѣлъ другую причину, и обвиненіе въ сношеніямъ съ готами было только предлогомъ: императоръ имѣлъ въ ту пору другого кандидата на папскій престолъ.

Неудачи, постигшія Витигеса подъ стѣнами Рима, имѣли тяжкія послѣдствія для сенаторовъ, которыхъ онъ увелъ изъ города въ обезпеченіе вѣрности готамъ. Онъ послалъ приказъ въ Равенну предать ихъ смертной казни. Только двумъ удалось бѣ-

[1]) *Procop.* b. g. 1. 23, 26. [2]) ib. 1, 24.

жать въ Лигурію. То были Цервентинъ и Репаратъ, братъ Вигилія, будущаго папы.

Такъ какъ по Тибру шла доставка хлѣба въ Римъ, то Витигесъ послалъ сильный отрядъ готовъ захватить Портъ и поставилъ въ этомъ важномъ пунктѣ гарнизонъ въ тысячу человѣкъ. Хотя города Остія и Анцій оставались въ рукахъ Велизарія, но подвозъ хлѣба былъ существенно затрудненъ занятіемъ Порта [1]). Черезъ 20 дней послѣ взятія Порта готами Велизарій получилъ подкрѣпленія въ количествѣ 1500 всадниковъ подъ начальствомъ вождей Мартина и Валеріана. Эта конница состояла изъ гунновъ, славянъ и антовъ. Пользуясь превосходными боевыми качествами своихъ дружинниковъ, Велизарій дѣлалъ вылазки лихими отрядами. Тѣсный строй всадниковъ, 200—300 человѣкъ, вылеталъ изъ воротъ, занималъ тѣ или другія высоты поблизости отъ лагеря готовъ и, опустошивъ свои колчаны, мчался назадъ подъ защиту стоявшихъ на стѣнахъ орудій [2]). Потери готовъ отъ трехъ вылазокъ Прокопій исчисляетъ въ четыре тысячи человѣкъ. Приподнятое этимъ успѣхомъ настроеніе арміи и римскаго населенія вынудили Велизарія выйти изъ города съ бо́льшими силами, выведя не только кавалерію, но и пѣхоту, въ составѣ которой были дружины добровольцевъ. Войска вышли сразу черезъ Саларскія, Пинціевы и Авреліанскія ворота. Битва разгорѣлась на большомъ протяженіи. Она стоила много жертвъ, и исходъ ея подтвердилъ всѣ опасенія Велизарія [3]). Съ тѣхъ поръ Велизарій ограничивался мелкими выступленіями конныхъ отрядовъ. Много славныхъ храбрецовъ умирало смертью героя, оставляя по себѣ память дикой удали.

Въ началѣ зимы въ Римѣ истощились припасы и начались болѣзни. Велизарій отправилъ въ Неаполь Прокопія съ приказаніемъ снарядить оттуда хлѣбный транспортъ. Готы также стали испытывать недостатокъ въ провіантѣ, и нездоровый климатъ Кампаніи вызвалъ у нихъ тяжкія эпидемическія болѣзни, уносив-

[1]) Разстояніе Порта отъ Рима Прокопій опредѣляетъ на 126 стадій, т. е. около 25 верстъ, отъ Порта до моря было 15 стадій, т. е. около 3-хъ верстъ. [2]) ib. 1. 27. [3]) ib. 1. 28—29.

шія много жертвъ. Такъ какъ море оставалось въ рукахъ римлянъ, то въ Портъ не было никакого подвоза, и высылкой конныхъ отрядовъ на югъ Велизарій сумѣлъ стѣснить сообщенія готовъ съ Кампаніей. Въ это время стали прибывать въ Италію подкрѣпленія, о которыхъ Велизарій настоятельно просилъ императора. Въ Неаполѣ высадилось три тысячи исавровъ съ вождями Павломъ и Конономъ,—въ Гидрунтѣ 800 всадниковъ изъ Ѳракіи подъ начальствомъ Іоанна, племянника Виталіана, и тысяча всадниковъ изъ регулярныхъ полковъ. Зинонъ съ 300 всадниковъ прошелъ черезъ Кампанію въ Римъ. Іоаннъ, захвативъ въ Калабріи телѣги, которыя въ случаѣ нужды могли служить таборомъ, также прошелъ въ Кампанію. Велизарій сдѣлалъ распоряженіе нагрузить ихъ хлѣбомъ и направить въ Остію [1]). Выславъ отрядъ навстрѣчу Іоанну, Велизарій отвлекъ вниманіе готовъ вылазками, которыя причиняли имъ большой уронъ.

Зимнія непогоды, тяжкія эпидемическія болѣзни и военныя неудачи вызвали паденіе бранного духа у готовъ, и Витигесъ прислалъ къ Велизарію пословъ для переговоровъ о перемиріи. Послѣ нѣкоторыхъ проволочекъ, рѣшено было прекратить военныя дѣйствія на три мѣсяца. Это дѣло еще не было окончательно слажено, когда Велизарій получилъ извѣстіе о прибытіи въ Остію хлѣбнаго транспорта изъ Неаполя и обоза Іоанна. Онъ съѣздилъ ночью въ Остію, подбодрилъ своихъ и къ утру вернулся въ городъ. Хлѣбъ былъ перегруженъ на лодки и направленъ по Тибру. Хотя въ ту пору перемиріе еще не было окончательно оформлено и обѣ стороны не выдали еще заложниковъ, но готы не нападали, и Римъ былъ богато снабженъ всякимъ провіантомъ. Это случилось около зимняго солнцеворота. Когда произошелъ обмѣнъ заложниками, къ императору было отправлено посольство отъ Витигеса и римлянъ. Не имѣя возможности снабдить хлѣбомъ гарнизоны Порта и Центумцеллъ, Витигесъ вывелъ оттуда своихъ изголодавшихся людей, и Велизарій немедленно занялъ эти города своими отрядами, не обращая вниманія на протестъ готовъ. Послѣ прибытія подкрѣпленій онъ чувствовалъ себя достаточно

[1]) *Procop.* 2, 5.

сильнымъ и послалъ Іоанна съ его конницей на зимовку въ Пиценъ, запретивъ ему начинать военныя дѣйствія.

Не выждавъ конца переговоровъ, готы сдѣлали попытку проникнуть въ Римъ черезъ арки водопроводовъ. Но каналы были замурованы, о чемъ Велизарій позаботился еще въ началѣ осады. Два измѣнника въ Римѣ взялись опоить виномъ стражу воротъ въ слабой части стѣны близъ Тибра на правомъ берегу рѣки. Они получили снотворный порошокъ, который должны были подсыпать въ вино. Злой замыселъ открылъ одинъ изъ предателей и выдалъ своего товарища. Велизарій приказалъ отрѣзать ему носъ и уши и верхомъ на ослѣ препроводилъ его въ лагерь Витигеса [1]). Признавъ въ этомъ нарушеніе готами условій перемирія, Велизарій приказалъ Іоанну начать военныя дѣйствія въ Пиценѣ, и тотъ началъ захватывать семейства готовъ, которыя были разселены въ большомъ числѣ въ этой области. Не пытаясь овладѣть городами Ауксимомъ и Урбиномъ, которые были заняты сильными готскими гарнизонами, Іоаннъ подступилъ къ Аримину, отстоявшему на одинъ день пути отъ Равенны. Готскій гарнизонъ былъ слишкомъ слабъ, чтобы съ успѣхомъ отстаивать этотъ городъ, и ушелъ въ Равенну. Іоаннъ занялъ этотъ важный пунктъ и вступилъ въ сношенія съ царицей Метасвинтой.

Вѣсть о взятіи Аримина заставила Витигеса прекратить безплодную осаду Рима [2]). Предавъ огню всѣ сооруженія въ лагеряхъ подъ Римомъ, готы двинулись на сѣверъ. Когда большая часть ихъ войска перешла на правый берегъ Тибра, Велизарій сдѣлалъ вылазку и причинилъ большія потери отступавшимъ [3]). Такъ несчастно для готовъ окончилась осада Рима, длившаяся годъ и 9 дней.

Направляясь на сѣверъ, готы обошли Перузію, гдѣ стоялъ уже имперскій гарнизонъ, усилили свои гарнизоны въ отдѣльныхъ городахъ и направились къ Аримину. Но Велизарій сумѣлъ предупредить Витигеса и послалъ другимъ путемъ въ Аримин Мартина и Ильдигера. Они должны были взять пѣхоту изъ Ан-

[1]) ib. b. g. 2, 9. [2]) По словамъ Прокопія, царица Метасвинта сама вступила въ сношенія съ Іоанномъ. [3]) ib. 2, 10.

коны и организовать оборону крѣпости, давъ возможность Іоанну вывести оттуда свою конницу. По пути они захватили укрѣпленіе Петру. Готскій гарнизонъ сдался, былъ приведенъ къ присягѣ на имя императора и отосланъ къ Велизарію. Витигесъ, подойдя къ Аримину, оставилъ часть своего войска подъ его стѣнами, а самъ ушелъ въ Равенну.

Хотя Италія къ сѣверу отъ Рима была во власти готовъ, за исключеніемъ лишь нѣсколькихъ пунктовъ, но Велизарій, съ свойственной ему смѣлостью, не поколебался отправить отрядъ своего войска въ Лигурію. Поводомъ къ тому послужило прибытіе въ Римъ, когда онъ былъ еще въ осадѣ, епископа Медіолана Деція, который явился посломъ отъ своего города съ просьбой принять его подъ власть императора. Велизарій отрядилъ тысячу человѣкъ подъ начальствомъ храбраго Мундилы и направилъ его моремъ въ Геную. Не встрѣчая сопротивленія, Мундила прошелъ до Тицина. Готскій гарнизонъ этой сильной крѣпости выступилъ противъ Мундилы, но былъ разбитъ. Мундила прошелъ дальше на сѣверъ, и Медіоланъ открылъ ему ворота. Оставивъ здѣсь триста человѣкъ, Мундила занялъ остальными своими силами сосѣдніе города: Бергамъ, Комумъ и Наварію. Это смѣлое предпріятіе оказалось весьма рискованнымъ. Въ Лигурію вступилъ Урайя, племянникъ Витигеса, съ большими силами готовъ и вспомогательнымъ отрядомъ бургундовъ, которыхъ прислалъ на помощь царь Теодеберть. Медіоланъ былъ осажденъ, и такъ какъ имперскій гарнизонъ былъ очень слабъ и запасовъ провіанта не было въ этомъ большомъ городѣ, то положеніе его стало вскорѣ очень трудно.

Въ серединѣ лѣта Велизарій, оставивъ въ Римѣ небольшой гарнизонъ, двинулся со всѣми своими силами на сѣверъ. Готскіе гарнизоны въ Клузіи и Тудерѣ предупредили осаду заявленіемъ черезъ депутатовъ о своей готовности перейти на службу императору. Велизарій отослалъ ихъ въ Неаполь и Сицилію и занялъ эти крѣпости своими гарнизонами. Въ это время въ Италію прибылъ Нарзесъ съ войскомъ численностью до 7 тысячъ человѣкъ. Въ городѣ Фирмѣ Велизарій встрѣтился съ Нарзесомъ, и на военномъ совѣтѣ было рѣшено послать подмогу Іоанну въ Ари-

минъ. Часть войска была отправлена моремъ, а другая шла сухимъ путемъ по берегу и по дорогѣ черезъ горы. При приближеніи имперскаго войска къ Аримину, готы оставили свои стоянки и ушли въ Равенну. Дальнѣйшіе успѣхи имперской арміи были задержаны разногласіями вождей. Велизарій настаивалъ на необходимости взять Урбинъ, но Нарзесъ не оказалъ ему поддержки и ушелъ въ Ариминъ, а Іоаннъ дѣйствовалъ самостоятельно въ Эмиліи. Хотя Велизарію удалось принудить къ сдачѣ Урбинъ, но онъ уже не пытался овладѣть другимъ важнымъ стратегическимъ пунктомъ въ Умбріи, крѣпостью Ауксимомъ (Озимо) и ушелъ на зиму въ Римъ. Изъ Лигуріи приходили тревожныя вѣсти о трудномъ положеніи Медіолана, осажденнаго готами и бургундами. Посланный Велизаріемъ отрядъ не рѣшился переправиться черезъ По въ виду слуховъ о большихъ силахъ готовъ въ тѣхъ мѣстахъ. Велизарій приказалъ идти на помощь Мундилѣ Іоанну и Мартину; но они желали получить приказаніе отъ Нарзеса. По требованію Велизарія, Нарзесъ отдалъ этотъ приказъ, но вожди медлили его исполнить подъ разными предлогами. Медіоланъ былъ доведенъ до крайности, и Мундила сдалъ его готамъ. Хотя онъ выговорилъ личную безопасность гарнизону и населенію, но готы, вступивъ въ городъ, избивали всѣхъ мужчинъ, а женщинъ отдавали въ рабство бургундамъ за помощь въ этомъ дѣлѣ. Въ числѣ погибшихъ былъ сенаторъ Репаратъ. Его изрубили въ куски и бросили на съѣденіе собакамъ. Стѣны города были разрушены. Безъ большихъ затрудненій готы отвоевали и другіе города, занятые Мундилой, и Лигурія оказалась въ ихъ власти.

Такъ какъ причиной этой тяжкой утраты было несогласіе вождей, то Юстиніанъ отозвалъ Нарзеса и предоставилъ главное командованіе Велизарію. Изъ войскъ, пришедшихъ съ Нарзесомъ, не подчинились этому приказу эрулы, которыхъ было двѣ тысячи человѣкъ съ тремя царями. Они заключили сепаратный договоръ съ готами, перешли черезъ По, распродали свою добычу и поселились въ предѣлахъ провинціи Венеціи.

Витигесъ, находившійся въ Равеннѣ, изыскивалъ способы усилить себя новыми союзниками. Онъ обратился къ лангобар-

дамъ, но царь Вахо не пожелалъ портить свои добрыя отношенія съ императоромъ и отказался отъ союза. Тогда явилась мысль воспользоваться враждой къ имперіи персидскаго царя. Два лигурійскихъ священника взялись за большія деньги исправить это посольство и одинъ изъ нихъ, для приданія большей важности посольству, присвоилъ себѣ епископское званіе. Имъ удалось совершить путешествіе черезъ имперію, запастись переводчиками, и осенью 539 года Хозрой принялъ ихъ въ Ктезифонтѣ.

Въ ту пору какъ имперскія войска были заняты осадой крѣпостей на югѣ отъ Апеннинъ, царь Теодебертъ перешелъ черезъ Альпы съ большими силами франковъ, вступилъ въ Лигурію, взялъ Геную и вышелъ на линію рѣки По [1]). Готы встрѣтили франковъ, какъ союзниковъ; но, дойдя до Тицина, франки напали на готовъ Урайи, стоявшихъ въ лагерѣ неподалеку отъ города, разогнали ихъ и овладѣли ихъ лагеремъ. Такая же судьба постигла римскій лагерь близъ Дертоны, гдѣ стояли войска Іоанна. Разграбивъ оба лагеря, франки воспользовались запасами провіанта. Узнавъ о прибытіи франковъ, Велизарій обратился съ письмомъ къ царю Теодеберту, напоминалъ ему о союзѣ, который онъ заключилъ съ императоромъ, и упрекалъ за нарушеніе договора. Франки не долго оставались за Альпами. Запасы хлѣба, захваченнаго въ обоихъ лагеряхъ, скоро истощились, мясная пища вызвала эпидемическія заболѣванія, началось недовольство на царя, и Теодебертъ принужденъ былъ отступить на сѣверъ.

Когда въ Константинополѣ стало извѣстно о посольствѣ Витигеса къ Хозрою, который уже давно искалъ предлога нарушить миръ, Юстиніанъ немедленно отпустилъ въ Италію посольство Витигеса, которое было задержано болѣе года въ столицѣ, и обѣщалъ прислать уполномоченныхъ для заключенія мира. Вели-

1) По сообщенію Прокопія, франки знали только пѣшій строй. Ихъ вооруженіе составляли мечъ и сѣкира на короткомъ древкѣ, которая служила метательнымъ орудіемъ и легко пробивала щиты противниковъ. Краткое сообщеніе въ хроникѣ Марцеллина подъ 539 годомъ (*Chr. min.* II 106) существенно пополняетъ подробный, но не вполнѣ ясный разсказъ Прокопія о дѣйствіяхъ Теодеберта въ Италіи.

зарій все лѣто 539 года былъ занятъ осадой Фезулъ и Авксима, не считая возможнымъ перейти на линію По, оставивъ въ тылу эти важные стратегическіе пункты въ рукахъ готовъ. Когда, послѣ долгой осады, эти крѣпости сдались и ихъ гарнизоны принесли присягу на вѣрность императору, онъ перевелъ всѣ свои силы за Апеннины и вызвалъ изъ Далмаціи Виталія, приказавъ ему занять позиціи въ Венеціи, чтобы совмѣстными усиліями отрѣзать сухопутныя сообщенія Равенны съ Лигуріей. Флотъ блокировалъ Равенну съ моря и не допускалъ никакого подвоза. Случайное обмелѣніе По задержало въ пути суда съ хлѣбомъ, которыя направлялись въ Равенну, и всѣ эти запасы достались имперскимъ войскамъ.

По слухамъ о трудномъ положеніи, въ которомъ оказалась Равенна, франки отправили къ Витигесу посольство, а Велизарій, узнавъ объ этомъ, послалъ къ нему посольство отъ себя. Витигесъ принялъ сначала посольство франковъ, а потомъ Велизарія. Франки предлагали готамъ союзъ противъ императора на условіи совмѣстнаго владѣнія Италіей. Послы Велизарія предостерегали готовъ отъ союза съ франками, напоминая имъ о событіяхъ близъ Тицина. Долго обсуждали старѣйшины готовъ свое положеніе и склонились къ рѣшенію отказаться отъ союза съ франками и искать соглашенія съ императоромъ. Посольство франковъ было отпущено съ отказомъ, и начались сношенія въ Велизаріемъ. Чтобы стѣснить готовъ, Велизарій черезъ одного подкупленнаго человѣка устроилъ поджогъ хлѣбныхъ запасовъ въ Равеннѣ [1]). Урайя, собравъ четыре тысячи готовъ, хотѣлъ идти на помощь Витигесу; но Велизарію удалось разстроить его планы. Черезъ вѣрныхъ людей онъ снесся съ Сизигисомъ, начальникомъ готовъ, сидѣвшихъ въ мѣстностяхъ Коттійскихъ Альпъ, и тотъ измѣнилъ народному дѣлу и принялъ подданство императора. Вмѣсто Равенны Урайя направился въ Альпы, чтобы покарать измѣнниковъ. Іоаннъ и Мартинъ поспѣшили туда же, взяли нѣсколько

[1]) Сообщеніе объ этомъ Прокопій дополняетъ слухами, будто это дѣло было устроено съ вѣдома Метасвинты, которая еще въ 538 году вступила въ сношенія съ Іоанномъ, когда онъ захватилъ Аримінъ.

укрѣпленій и стали захватывать въ плѣнъ семейства готовъ. Въ войскѣ Ураіи было много готовъ изъ тѣхъ мѣстъ. Они оставили строй и поспѣшили на защиту своихъ семействъ и имущества. Оставшись съ малымъ числомъ войска, Ураія долженъ былъ вернуться въ Лигурію.

Въ это время прибыли къ Велизарію уполномоченные для заключенія мира римскіе сенаторы Домникъ и Максиминъ. Императоръ предоставлялъ готамъ области къ сѣверу отъ рѣки По и требовалъ выдачи половины царскихъ сокровищъ. Готы принимали эти условія; но Велизарій хотѣлъ и надѣялся окончить войну съ такимъ же блескомъ, какъ и вандальскую, и заявилъ посламъ императора, что онъ не согласенъ на эти условія и не подпишетъ мирнаго договора. Готы стали опасаться обмана и заявили, что согласны на миръ только при условіи, если договоръ подпишетъ Велизарій. Дѣло затянулось. Между тѣмъ въ Равеннѣ начался голодъ. Раздраженіе, вызванное этимъ бѣдствіемъ, обратилось на Витигеса, котораго готы считали виновникомъ всѣхъ своихъ неудачъ. Обаяніе, которое произвелъ на готовъ Велизарій, подсказало новый выходъ: предложить Велизарію царство, и Витигесъ выразилъ готовность передать ему свой царскій вѣнецъ. Начались переговоры. Велизарій соглашался, но требовалъ, чтобы его допустили въ Равенну, гдѣ онъ будетъ имѣть возможность обсудить дѣло съ старѣйшинами готовъ. Такъ какъ поведеніе Велизарія вызывало разные неблагопріятные для него толки, и у него были зложелатели среди вождей, то онъ постарался подъ разными предлогами удалить изъ арміи Бессу, Іоанна, Нарзеса и Аратія съ ихъ дружинами. Готскимъ посламъ онъ далъ клятву въ томъ, что не причинитъ вреда ни одному готу, и Витигесъ согласился пустить его въ Равенну.

Вступивъ въ городъ, Велизарій немедленно ввелъ въ его гавань флотъ съ хлѣбомъ, разрѣшилъ всѣмъ готамъ, имѣвшимъ земельныя владѣнія на лѣвомъ берегу По, разойтись по домамъ и тѣмъ уменьшилъ число готовъ въ городѣ. Готскіе командиры изъ разныхъ мѣстъ являлись къ Велизарію, считая рѣшеннымъ дѣломъ, что онъ приметъ царство и власть надъ готами. Но онъ сталъ спѣшно готовиться къ отъѣзду. Готы сначала не вѣрили,

что онъ ихъ оставитъ. Когда же это стало внѣ сомнѣнія, готская знать собралась въ Тицинѣ и предложила царскій вѣнецъ Урайѣ. Тотъ отказался и указалъ на Ильдибада. Ильдибадъ принялъ власть, но счелъ нужнымъ напомнить Велизарію объ его обѣщаніи и отправилъ къ нему посольство. На пріемѣ послы упрекали Велизарія, что онъ предпочитаетъ остаться слугой императора, чѣмъ быть царемъ готовъ. Окончивъ свои приготовленія, Велизарій уѣхалъ и увезъ съ собою Витигеса и Метасвинту, всѣ царскія сокровища, дѣтей Ильдибада, которыхъ онъ задержалъ въ Равеннѣ, и много знатныхъ готовъ (540 г.).

Пріѣздъ полководца, подчинившаго Юстиніану другое царство, не сопровождался никакими торжествами въ честь побѣдителя. Привезенныя имъ сокровища не были выставлены на показъ народу, ихъ осматривали только чины двора и члены синклита въ залахъ дворца. Витигесъ получилъ санъ патриція и остался жить въ столицѣ. Считая законченнымъ дѣло завоеванія Италіи, Юстиніанъ еще до вступленія Велизарія въ Равенну, назначилъ префектомъ преторія Аѳанасія, исправлявшаго посольство къ Витигесу, а начальникомъ финансоваго управленія, логоѳетомъ, какъ стали тогда обозначать этотъ новый отдѣленный отъ префекта преторія пость, Александра. Рачительный объ интересахъ фиска, Александръ быстро привелъ въ ясность податные списки, сталъ неукоснительно взыскивать съ населенія не только подати въ полномъ размѣрѣ, не принимая въ соображеніе бѣдствій пережитой войны, но даже и недоимки за время господства готовъ [1]). Это жесткое отношеніе къ населенію Италіи вызвало сразу охлажденіе того настроенія, съ которымъ были встрѣчены освободители отъ готскаго ига въ началѣ войны. Несмотря на всѣ строгости взысканія повинностей, денегъ не хватало для уплаты жалованья солдатамъ войскъ, стоявшихъ въ Италіи, и система реквизицій еще болѣе ухудшала дѣло. Въ сѣверныхъ областяхъ Италіи оставалось около 12 тысячъ войска, но эта армія состояла подъ начальствомъ 11 командировъ, изъ которыхъ ни одинъ не имѣлъ правъ главнокомандующаго и не пользовался

[1]) *Procop.* b. g. 3, 1, 28—33.

достаточнымъ авторитетомъ въ глазахъ своихъ товарищей. Никакихъ указаній изъ Константинополя не приходило въ Италію. Императоръ былъ занятъ другими тяжкими заботами, которыя создалъ царь Хозрой своимъ вторженіемъ въ Сирію.

Царь Ильдибадъ сталъ собирать силы готовъ и приводить въ зависимость отъ себя гарнизоны отдѣльныхъ городовъ. Виталій, опасаясь быстраго роста его военной силы, выступилъ противъ него. Битва произошла близъ Тарвизія и окончилась пораженіемъ имперскихъ войскъ. Особенно тяжко пострадали эрулы съ своимъ царемъ Визандомъ, который палъ въ битвѣ. Виталій бѣжалъ, и Тарвизій остался въ рукахъ Ильдибада. Смѣлый и рѣшительный Ильдибадъ поднялъ настроеніе готовъ. Хотя по внушенію своей жены, которую оскорбила жена Урайи, онъ позволилъ себѣ убить Урайю, но никто не рѣшился отмстить за этого заслуженнаго воина, и силы Ильдибада росли. Кромѣ готовъ, съ нимъ связали свою судьбу многочисленные дезертиры имперской арміи. Вскорѣ, однако, Ильдибадъ былъ убитъ изъ личной мести однимъ изъ своихъ оруженосцевъ, гепидомъ по національности. Руги, слившіеся съ готами политически въ одинъ народъ, провозгласили царемъ, послѣ смерти Ильдибада, Эрариха. Готы подчинились, хотя Эрарихъ не внушалъ имъ такихъ надеждъ, какъ Ильдибадъ. Такъ какъ положеніе готовъ относительно имперіи было въ полной неясности, то Эрарихъ на собраніи войска провелъ рѣшеніе отправить къ императору посольство и просить его утвердить за готами тѣ права, какія онъ соглашался предоставить Витигесу. Правленіе Эрариха продолжалось только пять мѣсяцевъ. Онъ былъ убитъ, чтобы дать мѣсто молодому племяннику Ильдибада Тотилѣ, который состоялъ командиромъ гарнизона въ Тавризіи. Послѣ смерти Ильдибада Тотила вступилъ въ переговоры съ вождемъ Констанціаномъ, командовавшимъ въ Равеннѣ, и хотѣлъ перейти на службу императору. Былъ уже условленъ срокъ сдачи Тарвизія. Но въ это время готы предложили ему царскій вѣнецъ. Онъ согласился на условіи, что Эрарихъ будетъ устраненъ до истеченія срока, о которомъ онъ сговорился съ Констанціаномъ. Эрарихъ былъ убитъ, и Тотила провозглашенъ царемъ (541 г.).

Дѣла на востокѣ и война съ Хозроемъ.

Споры арабовъ. Дѣла въ Арменіи. Вторженіе Хозроя и взятіе Антіохіи. Велизарій на востокѣ. Потеря Лазики. Второе нашествія Хозроя. Неудачи римлянъ въ персидской Арменіи. Возстановленіе мира.

Вѣчный миръ, заключенный Юстиніаномъ съ царемъ Хозроемъ, не имѣлъ своимъ послѣдствіемъ установленія дружественныхъ отношеній между издавна враждебными державами. Хозрой съ завистью слѣдилъ за успѣхами Юстиніана на западѣ, и когда ему стало извѣстно о блестящемъ окончаніи войны съ вандалами, онъ отправилъ въ Константинополь посольство и, поздравляя императора съ побѣдой, потребовалъ отъ него части добычи, которая досталась ему, благодаря миру на восточной границѣ имперіи. Юстиніанъ исполнилъ желаніе царя и послалъ ему денежные дары [1]). Выискивая предлогъ къ нарушенію мира, Хозрой вмѣшался въ раздоры арабовъ, раздѣленныхъ между обѣими державами. Аламундаръ враждовалъ съ Ареѳой и началъ дѣлать вторженія въ римскіе предѣлы [2]). Предметомъ спора была пастбищная мѣстность къ югу отъ Пальмиры, носившая латинское имя Страта. Уполномоченными со стороны императора для разсмотрѣнія этого дѣла были назначены комитъ царскихъ щедротъ Стратигій и дуксъ Палестины Суммъ. Въ виду малаго значенія Страты, Стратигій согласился уступить ее Аламундару, но Суммъ былъ другого мнѣнія, и дѣло затянулось. Хозрой принялъ сторону Аламундара и сталъ обвинять Юстиніана въ нарушеніи условій мирнаго договора. Въ его рукахъ были письма императора къ Аламундару, относившіяся, вѣроятно, къ сношеніямъ съ нимъ въ 531 году, а также и письмо къ гуннамъ-сабирамъ, о вторженіи ихъ въ персидскіе предѣлы [3]). Чѣмъ и какъ кончился

[1]) *Procop.* b. p. 1, 27. [2]) Въ дополненіи къ хроникѣ Марцеллина (*Chr. min.* II 105) подъ 536 годомъ записано о вторженіи 15 тысячъ арабовъ, подъ преводительствомъ филарховъ Хабо и Іезида, въ провинцію Евфратисію, откуда ихъ вытѣснилъ дуксъ Бесса. Поводомъ къ вторженію послужила страшная засуха, постигшая въ тотъ годъ владѣнія Аламундара. [3]) *Procop.* b. p. 2, 1.

споръ о Стратѣ, объ этомъ не сказалъ намъ Прокопій, отмѣтившій это событіе какъ первый поводъ къ обостренію вражды между державами. Другой поводъ дали дѣла въ Арменіи.

Въ той части армянской территоріи, которая носила названіе Великой Арменіи, не было еще въ ту пору римскаго провинціальнаго управленія и шли раздоры между представителями туземной знати. Симеонъ, взысканный милостями императора за сдачу крѣпости Фарангія Ситтѣ во время войны съ персами, вызвалъ противъ себя неудовольствіе своихъ соплеменниковъ и былъ убитъ сыновьями Пероза, которые бѣжали затѣмъ къ персидскому двору и встрѣтили тамъ ласковый пріемъ. Месть убитаго Симеона Юстиніанъ предоставилъ его племяннику Амазаспу. Противъ него началъ интриговать другой знатный армянинъ, по имени Акакій. Онъ сдѣлалъ доносъ въ Константинополь, будто Амазаспъ находится въ сношеніяхъ съ персами и замышляетъ сдать имъ городъ Ѳеодосіополь (Эрзерумъ). Императоръ отнесся съ довѣріемъ къ сообщеніямъ Акакія, и съ его разрѣшенія Амазаспъ былъ убитъ, и его мѣсто въ управленіи страной занялъ Акакій [1]). Въ связи съ перемѣной правителя Юстиніанъ провелъ административную реформу въ армянскихъ областяхъ. Страна была раздѣлена на четыре провинціи. Двѣ прежнія армянскія провинціи, съ центрами управленія въ Севастіи и Мелитенѣ, получили имена Второй и Третьей Арменіи, причемъ въ предѣлы Второй были включены нѣкоторые городскіе округа изъ сосѣднихъ провинцій. Первую или Внутреннюю Арменію составляла область, именовавшаяся прежде Великой Арменіей, съ присоединеніемъ къ ней приморской полосы съ городомъ Трапезунтомъ. Опорный пунктъ римской власти въ этой странѣ, Ѳеодосіополь, получилъ новыя стѣны, охватившія гораздо болѣе широкое пространство и превратившія старую крѣпость, воздвигнутую при Ѳеодосіи, въ акрополь. Въ разныхъ мѣстахъ возникли новыя укрѣпленія [2]). Новая провинція была предоставлена въ управленіе Акакію съ званіемъ проконсула и рангомъ vir spectabilis. Армянскія области за Евфратомъ и по лѣвымъ притокамъ верхняго

[1]) *Procop.* b. p. 2, 3. [2]) id. aed. 3, 5, p. 203.

теченія Тигра, находившіяся прежде въ управленіи туземныхъ сатраповъ, составили Четвертую Арменію съ административнымъ центромъ въ Мартирополѣ, и правителемъ этой провинціи съ титуломъ презида былъ назначенъ армянинъ Ѳома, имѣвшій случай доказать свою вѣрность императору. Четыре армянскихъ провинціи были соединены по парно съ ранговымъ отношеніемъ правителей. Проконсулъ Первой Арменіи являлся апелляціонной инстанціей для Второй—по всѣмъ искамъ, превышавшимъ сумму въ 500 солидовъ. Такое же положеніе имѣлъ правитель Третьей Арменіи для сосѣдней съ нею съ востока Четвертой. Правитель Третьей Арменіи, резиденціей котораго былъ городъ Мелитена на Евфратѣ, носилъ новый титулъ—comes Justinianus и соединялъ въ своихъ рукахъ высшія функціи военной и гражданской власти [1]). Такъ было реформировано управленіе армянской территоріи съ цѣлью сблизить эту страну съ имперіей и усилить воздѣйствіе римскихъ законовъ на туземное населеніе.

Акакій старался увеличить доходы казны отъ области, состоявшей въ его управленіи, и довелъ ихъ до 400 фунтовъ золота въ годъ. Противъ него составился заговоръ, онъ былъ убитъ, виновные въ этомъ преступленіи бѣжали въ крѣпость Фарангіи, и страна была въ возстаніи. Зять императора Ситта проживалъ со времени заключенія мира въ столицѣ и занималъ постъ придворнаго магистра арміи [2]). Юстиніанъ послалъ его устроить дѣла въ Арменіи, и Ситта началъ съ облегченія податного бремени. Но императоръ воспротивился этому по проискамъ Адолія, сына Акакія, и Ситтѣ пришлось водворять порядокъ военной силой. При первой встрѣчѣ съ возставшими онъ былъ убитъ Артабаномъ, сыномъ Іоанна Арсакида. Подавленіе возстанія въ Арменіи Юстиніанъ поручилъ Бузѣ, который имѣлъ знакомства и связи съ

---

[1]) Novella XXXI (отъ 536 года).

[2]) Въ перечисленіи высшихъ сановниковъ двора въ припискѣ къ Новеллѣ 23 отъ 535 года Ситта названъ магистромъ арміи in praesenti; а въ дополненіи къ хроникѣ Марцеллина подъ 536 годомъ *(Chr. min.* II 105) занесена запись объ удачной битвѣ Ситты съ болгарами на рѣкѣ Ятрѣ (Янтра).

мѣстной знатью со времени участія въ войнѣ съ персами. Свиданіе между Бузой и предводителемъ возставшихъ армянъ окончилось убійствомъ Іоанна Арсакида.

Въ то время, какъ въ римской Арменіи шли эти замѣшательства, къ Хозрою явилось посольство царя Витигеса съ просьбой объ участіи къ бѣдствіямъ готовъ. Хозрой обсудилъ въ совѣтѣ персидской знати просьбы готовъ и армянскихъ бѣглецовъ и рѣшилъ начать военныя дѣйствія противъ имперіи. Вѣсти о враждебныхъ замыслахъ царя дошли до Константинополя и вызвали большую тревогу. Юстиніанъ принялъ мѣры къ скорѣйшему окончанію войны съ готами и отправилъ къ Хозрою посольство въ надеждѣ склонить его къ сохраненію мира. Но посолъ императора, Анастасій, не имѣлъ успѣха въ своихъ стараніяхъ и былъ задержанъ при персидскомъ дворѣ, такъ какъ царь хотѣлъ сдѣлать его свидѣтелемъ начала войны.

Ранней весной 540 года Хозрой во главѣ большой арміи перешелъ Евфратъ не подалеку отъ крѣпости Киркезія. Первый городъ имперіи, подвергшійся разгрому, былъ Сура. Предавъ его огню и разрушивъ стѣны, Хозрой отпустилъ къ императору его посла. Епископу сосѣдняго города Сергіополя, Кандиду, Хозрой предложилъ выкупить 12 тысячъ плѣнныхъ за 200 фунтовъ золота. Но такихъ денегъ не было въ Сергіополѣ, и Хозрой удовлетворился письменнымъ обязательствомъ епископа представить эту сумму черезъ годъ, а въ случаѣ запозданія уплатить вдвое. Такъ какъ Велизарій, занимавшій постъ магистра арміи востока, затянулъ войну съ готами вопреки настоянію императора, то командовавшій въ Арменіи Буза получилъ приказаніе принять главное начальство надъ военными силами по всей восточной границѣ. Во время разгрома Суры онъ находился не подалеку оттуда въ Іерополѣ (Бельбекъ) [1]. Наличныя военныя силы, расположенныя въ гарнизонахъ пограничныхъ крѣпостей, были слишкомъ слабы для борьбы съ персидской арміей. На совѣщаніи съ представителями города Буза заявилъ, что будетъ вести

---

[1]) 120 стадій—около 25 верстъ.

мелкую войну засадами и неожиданными нападеніями на персовъ, и покинулъ городъ, уведя съ собой лучшихъ воиновъ изъ гарнизона.

Въ ожиданіи нашествія въ Сирію Юстиніанъ вызвалъ своего племянника Германа изъ Африки и отправилъ въ Антіохію. Стѣны города оказались въ весьма жалкомъ положеніи, и такъ какъ ремонтъ могъ потребовать большого времени, то архитекторы отказались приступить къ работамъ въ виду нашествія Хозроя [1]). На совѣщаніи съ Германомъ представители города рѣшили откупиться отъ Хозроя и послали къ нему для переговоровъ епископа Берои (Алеппо) Мегаса, находившагося въ ту пору въ Антіохіи, а Германъ уѣхалъ въ Киликію. Подступивъ къ Іераполю, Хозрой потребовалъ выкупа и въ виду сильныхъ укрѣпленій города и готовности гарнизона защищать городъ, удовлетворился двумя тысячами фунтовъ серебра. Подъ стѣнами этого города онъ далъ отвѣтъ епископу Мегасу на ходатайство антіохійцевъ и заявилъ готовность прекратить походъ за тысячу фунтовъ золота. Мегасъ поспѣшилъ въ Антіохію, но засталъ тамъ другое настроеніе. Прибывшіе въ Антіохію уполномоченные для переговоровъ съ Хозроемъ не давали своего согласія на выкупъ. Въ городъ вступили войска съ Ливана, паника и бѣгство населенія прекратились, и остававшіеся въ городѣ антіохійцы пріободрились и выражали готовность постоять за свою родину. Хозрой, продолжая свой путь, взялъ и предалъ разрушенію Берою. Гарнизонъ этого города, давно не получавшій жалованья, перешелъ на службу къ царю и съ нимъ вмѣстѣ ушелъ впослѣдствіи въ Персію. Епископъ Мегасъ вымолилъ жизнь и свободу своей паствѣ, и несчастные люди, потерявшіе все свое имущество, разбрелись по другимъ городамъ.

---

[1]) *Malala*, 480.—Германъ прибылъ вмѣстѣ съ сыномъ Юстиномъ. По свидѣтельству Малалы, Германъ воспользовался своимъ пребываніемъ въ Антіохіи для денежныхъ спекуляцій. Онъ покупалъ серебро и платилъ за фунтъ по 2 и по 3 номизмы. Нормальная цѣна была 5 номизмъ за фунтъ серебра.—См. письмо *Прозоровскаго* въ переводѣ Прокопія *Дестуниса*, *Зап. Ист.-фил. фак. Пет. Унив.* VI (1880), 249—253.

Чрезъ нѣсколько дней Хозрой подступилъ къ Антіохіи, и потребовалъ выкупа. Со стѣнъ неслись бранные клики и поношенія Хозрою, и онъ приступилъ къ осадѣ. Самымъ слабымъ пунктомъ укрѣпленій Антіохіи было то мѣсто, гдѣ надъ городомъ поднималась гора. Персы заняли высоты и обстрѣливали защитниковъ, стоявшихъ на стѣнахъ. Въ оборонѣ приняли живое участіе горожане, особенно молодежь, привычная къ схваткамъ, какими сопровождалась борьба партій ипподрома. Чтобы дать возможность большему числу защитниковъ вести оборону на слабомъ пунктѣ къ стѣнѣ была придѣлана деревянная пристройка съ широкимъ помостомъ на столбахъ. Подъ тяжестью множества людей, явившихся на защиту родного города, помостъ рухнулъ. Произошло замѣшательство, а тотъ грохотъ, которымъ сопровождалось паденіе лѣсовъ, поддерживавшихъ площадку, былъ понятъ на сосѣднихъ башняхъ, какъ обвалъ стѣны. Оборона пріостановилась, защитники сошли со стѣнъ. Солдаты, считая свое дѣло проиграннымъ, бросились къ своимъ лошадямъ и устремились изъ города, распуская слухъ, будто поблизости находится главнокомандующій Буза съ войсками. Они мчались, топча людей, по узкимъ улицамъ и поблизости отъ воротъ передавили много народа. Вмѣстѣ съ солдатами бѣжали также нѣкоторые антіохійцы. Когда оборона прекратилась, персы взлѣзли на стѣны и спустились въ городъ. Антіохійская молодежь построилась въ ряды и съ обычнымъ военнымъ кликомъ: „Юстиніанъ августъ, твоя побѣда“, потѣснила персовъ. Но персы скоро оправились, отразили нападеніе и запѣли свою побѣдную пѣснь во славу Хозроя. Долго длилось избіеніе жителей взятаго города. Взойдя на одну изъ башенъ, Хозрой потребовалъ къ себѣ уполномоченныхъ императора, высказалъ имъ сожалѣніе о бѣдствіяхъ, постигшихъ городъ, и винилъ во всемъ Юстиніана. Уцѣлѣвшихъ отъ убійства антіохійцевъ онъ приказалъ собрать и вывести изъ города. Пройдя затѣмъ въ главный храмъ города, Хозрой взялъ изъ него, какъ военную добычу, огромное количество церковной утвари изъ драгоцѣнныхъ металловъ, а также и великолѣпныя скульптурныя украшенія храма. Городъ былъ преданъ пламени. По просьбѣ пословъ Хозрой пощадилъ храмъ, давшій ему такую большую до-

бычу. Въ переговорахъ съ уполномоченными онъ потребовалъ единовременной уплаты пяти тысячъ фунтовъ золота и затѣмъ ежегодной уплаты по 500 фунтовъ. Уполномоченные приняли эти условія и выдали заложниковъ. Для выработки мирнаго трактата царь требовалъ присылки спеціальнаго посольства въ Персію.

Изъ Антіохіи Хозрой проѣхалъ въ гавань города Селевкію, выкупался въ морѣ и принесъ жертву богу Солнцу. Вернувшись въ Антіохію, онъ осмотрѣлъ предмѣстіе Дафну и приказалъ разрушить храмъ архангела Михаила, близъ котораго былъ убитъ одинъ знатный персъ. По ошибкѣ было подожжено другое зданіе, и храмъ уцѣлѣлъ. Затѣмъ онъ выразилъ уполномоченнымъ желаніе посѣтить городъ Апамею на Оронтѣ и получилъ отъ нихъ согласіе. Епископъ выѣхалъ навстрѣчу и пригласилъ царя посѣтить городъ. Со свитой въ 200 всадниковъ Хозрой въѣхалъ въ городъ, осмотрѣлъ храмъ, взялъ изъ него всѣ драгоцѣнности. По его желанію были даны конскія ристанія и, зная, что Юстиніанъ поддерживаетъ партію венетовъ, Хозрой устроилъ побѣду прасиновъ [1]). На дальнѣйшемъ пути Хозрой сдѣлалъ остановку подъ стѣнами Эдессы и взялъ съ этого города 200 фунтовъ золота. Въ это время прибылъ къ нему гонецъ съ письмомъ отъ императора. Юстиніанъ соглашался на требованія царя, заявленныя имъ въ Антіохіи. Хозрой отпустилъ заложниковъ и тѣмъ не менѣе взялъ выкупъ съ города Константины и сдѣлалъ остановку подъ стѣнами Дары. За время послѣ заключенія мира Юстиніанъ значительно усилилъ укрѣпленія этой пограничной твердыни. Стѣны были двойныя и внутреннія имѣли 30 футовъ вышины. По условіямъ грунта подкопъ былъ возможенъ только съ южной стороны, и здѣсь былъ вырытъ глубокій ровъ, наполнявшійся водой изъ рѣки [2]). Персы попробовали сдѣлать подкопъ; но искусный инженеръ Ѳеодоръ, находившійся въ Дарѣ, выслѣдилъ направленіе работъ и на пространствѣ между двухъ стѣнъ крѣпости провелъ мину, въ которую попали работавшіе въ подкопѣ.

---

[1]) *Procop.* b. p. 2, 11. [2]) *Procop.* aed. 2, 1—3. Совѣты давали строители св. Софіи, а работы производилъ александрійскій механикъ Хрисъ.

Послѣ этой неудачной попытки Хозрой покинулъ предѣлы имперіи, взявъ съ Дары тысячу фунтовъ серебра [1]). Враждебныя дѣйствія Хозроя противъ Дары, послѣ того какъ онъ получилъ письмо императора и отпустилъ заложниковъ, были приняты въ Константинополѣ, какъ нарушеніе состоявшагося соглашенія, и Юстиніанъ не отправилъ къ нему пословъ для выработки условій мирнаго договора, считая себя свободнымъ отъ всякихъ обязательствъ.

Антіохійскіе плѣнники, приведенные царемъ въ Персію, были взысканы особыми милостями. Хозрой построилъ для нихъ городъ неподалеку отъ столицы и предоставилъ имъ право жить по греческимъ нравамъ и обычаямъ. Въ городѣ былъ сооруженъ ипподромъ и другія общественныя зданія, какія были въ греческихъ городахъ, и въ знакъ особой милости царь подчинилъ эту новую Антіохію непосредственно своей власти.

Велизарій прибылъ въ Константинополь уже послѣ гибели Антіохіи и, проведя зиму въ столицѣ, отправился ранней весной на востокъ, чтобы вступить въ исполненіе обязанностей магистра арміи востока. Вмѣстѣ съ нимъ отправились на востокъ всѣ плѣнные готы, прибывшіе въ Константинополь. Сборный пунктъ для войскъ былъ назначенъ въ Дарѣ. Лазутчики, которыхъ онъ послалъ въ Персію, принесли извѣстіе, что Хозрой выступилъ съ войсками на сѣверъ по слуху о нашествіи гунновъ. Обсудивъ дѣло въ военномъ совѣтѣ, Велизарій рѣшилъ предпринять вторженіе въ персидскіе предѣлы. На первой остановкѣ, на полпути отъ Низибиса, передовой отрядъ Велизарія подвергся нападенію изъ этой крѣпости и потерялъ знамя своего вождя. Готы отогнали персовъ и преслѣдовали ихъ до самыхъ стѣнъ крѣпости. Не покушаясь на этотъ сильно укрѣпленный городъ, Велизарій продолжалъ свой путь и сдѣлалъ попытку захватить Сисавръ, отстоявшій въ двухъ дняхъ пути отъ Дары. Персидскій гарнизонъ въ 800 человѣкъ подъ начальствомъ храбраго вождя Блесхана, отбилъ нападеніе, и Велизарій рѣшилъ взять этотъ

---

[1]) Граница находилась отъ Дары въ разстояніи 28 стадій, т. е. около 5 верстъ.

городъ осадой. Чтобы не задерживать всей арміи подъ стѣнами Сисавра, онъ отправилъ Ареѳу на грабежъ персидскихъ областей за Тигромъ, прибавивъ къ арабамъ 1200 человѣкъ имперской арміи подъ начальствомъ двухъ вождей, своихъ соратниковъ по военнымъ дѣйствіямъ въ Италіи.

Награбивъ большую добычу, Ареѳа распустилъ ложный слухъ о приближеніи персидской арміи и, не желая дѣлиться добычей, отступилъ въ другомъ направленіи. Имперскій отрядъ онъ вывелъ на рѣку Аборру къ крѣпости Ѳеодосіополю и самъ ушелъ въ свои пустыни. Велизарій не получалъ никакихъ извѣстій отъ Ареѳы и боялся за судьбу отряда. Между тѣмъ страшныя жары вызвали повальныя лихорадки въ его лагерѣ. Въ осажденномъ Сисаврѣ начался голодъ, и персидскій гарнизонъ сдался. Велизарій разрушилъ и сравнялъ съ землей укрѣпленія Сисавра и, не продолжая дальше похода, отступилъ въ Дару съ цѣлымъ транспортомъ больныхъ [1]). Сдавшіеся персы съ вождемъ своимъ Блесханомъ были отосланы въ Константинополь, а затѣмъ въ Италію, гдѣ Блесханъ скоро имѣлъ случай отличиться на службѣ императору [2]). На зиму Велизарій уѣхалъ въ Константинополь.

Гораздо успѣшнѣе были въ тотъ годъ дѣйствія Хозроя. По договору вѣчнаго мира Лазика осталась за имперіей, и персы вывели свои гарнизоны изъ крѣпостей Сканды и Сарапанія. Уже первый представитель римской власти въ странѣ сумѣлъ возстановить лазовъ своими поборами и жестокимъ обращеніемъ съ ними. То былъ нѣкто Петръ, родомъ изъ персидской провинціи Арзанены, попавшій въ дѣтствѣ въ рабы къ Юстину во время войны съ персами при Анастасіи. Юстинъ полюбилъ смы-

[1]) Во время попытки захватить Верону.—*Procop.* b. g. 3, 2.

[2]) Такъ разсказываетъ Прокопій объ этомъ походѣ Велизарія въ своей исторіи Персидской войны. Иначе онъ объясняетъ бездѣйствіе Велизарія и жалкій результатъ его похода 541 года въ „Тайной исторіи“ (h. a. 2, 18—24). Личные мотивы весьма невысокаго свойства заставили Велизарія ограничиться такимъ ничтожнымъ успѣхомъ, какъ взятіе Сисавра, когда онъ имѣлъ полную возможность опустошить внутреннія области Персіи и дойти до Ктезифонта. Это вызвало большія нареканія на него въ освѣдомленныхъ кругахъ столичной знати.

пленаго мальчика, далъ ему образованіе и сдѣлалъ своимъ секретаремъ, а позднѣе назначилъ въ Лазику. Его смѣнилъ Іоаннъ Тциба. По его мысли была сооружена въ южной части Лазики, по близости отъ моря, крѣпость Петра, чтобы служить опорнымъ пунктомъ римской власти въ странѣ[1]). Хорошій воинъ, но человѣкъ корыстный, Іоаннъ установилъ монополію на хлѣбъ, соль и другіе продукты, которыми вели торговлю съ лазами купцы въ обмѣнъ на рабовъ, кожи и другіе сырые продукты. Взявъ дѣло продажи въ свои руки, онъ по своему произволу устанавливалъ цѣны, наживался самъ и своимъ образомъ дѣйствій возстановлялъ лазовъ противъ римской власти [2]). Долго терпѣли лазы его вымогательства и, наконецъ, рѣшили освободиться отъ власти императора и просить защиты у Хозроя. Царь далъ имъ отвѣтъ, что не уступитъ ихъ императору противъ ихъ воли (540 г.). Не оглашая своего рѣшенія и подѣлившись планомъ дѣйствій лишь съ ближайшими сановниками своего двора, Хозрой снарядилъ армію и выступилъ на сѣверъ, распустивъ слухъ о вторженіи гунновъ. Когда онъ достигъ Лазики, къ нему явился царь Губазъ и привѣтствовалъ его, какъ своего повелителя[3]). Персидскія войска двинулись къ Петрѣ и обложили городъ. Сначала гарнизонъ храбро отбивался, но когда Іоаннъ умеръ отъ раны, персамъ удалось сдѣлать подкопъ подъ одну башню. Заложивъ деревомъ мѣста, откуда былъ выбранъ камень, персы подожгли дерево и вызвали тѣмъ обвалъ башни. Гарнизонъ и жители сдались на условіи личной безопасности и сохраненія имущества. Чтобы использовать этотъ успѣхъ, Хозрой послалъ отрядъ своего войска взять два другіе опорныхъ пункта имперіи на восточномъ побережьи Чернаго моря, Севастополь и Питіунтъ, въ которыхъ стояли римскіе гарнизоны. Командиры обоихъ фортовъ, не чувствуя себя

---

[1]) Описаніе укрѣпленій Петры см. *Procop.* b. p. 2, 17.—*Brosset*, Add. et Ecl., p. 103-104—локализуетъ Петру близъ нынѣшнихъ Кабулетъ.

[2]) *Procop.* b. p. 2, 15.

[3]) Чей сынъ былъ Губазъ, этого не сказалъ Прокопій. Но онъ помянулъ, что его дядя Опситъ былъ царемъ лазовъ и былъ женатъ на знатной константинопольской дамѣ по имени Ѳеодорѣ, которая впослѣдствіи попала въ плѣнъ къ персамъ. b. g. 4, 9, 7.

въ силахъ оказать сопротивленіе, подожгли дома, разрушили стѣны и бѣжали моремъ въ Трапезунтъ [1]). Оставивъ въ Петрѣ гарнизонъ отборныхъ солдатъ и искусныхъ мастеровъ для усиленія ея оборонительныхъ средствъ, Хозрой покинулъ Лазику [2]).

На слѣдующую весну Хозрой опять собрался въ походъ на имперію. Епископъ Сергіополя не исполнилъ своего обязательства и не уплатилъ денегъ за плѣнныхъ жителей Суры. Хозрой не удовольствовался выдачей всѣхъ церковныхъ сосудовъ, удержалъ при себѣ епископа и намѣревался сначала взять городъ силой, но оставилъ это намѣреніе и направился дальше [3]). Имперскія войска, распредѣленныя въ гарнизонахъ по разнымъ укрѣпленіямъ, не помышляли о возможности сопротивленія персидской арміи и отсиживались за стѣнами. Буза, Юстъ, сынъ Германа, и нѣкоторые другіе вожди собрались въ Іераполѣ. Юстиніанъ, получивъ извѣстіе о вторженіи Хозроя, отправилъ на востокъ Велизарія. Спѣшно направившись на лошадяхъ государственной почты, Велизарій прибылъ въ городъ Европъ, близъ Евфрата, и приказалъ явиться туда всѣмъ командирамъ съ ихъ наличными силами. Хозрой остановилъ свою армію и отправилъ къ Велизарію Вардана съ запросомъ, почему императоръ не шлетъ къ нему пословъ для выработки условій мирнаго договора. Хотя Велизарій не привелъ съ собою никакихъ войскъ, но онъ сумѣлъ принять посла среди такой внушительной и грозной военной обстановки, что тотъ посовѣтовалъ Хозрою не вступать въ сраженіе на римской территоріи. Хозрой направился назадъ къ Евфрату и, переправивъ свою армію по наводному мосту на лѣвый

[1]) *Procop.* b. g. 4, 4. Впослѣдствіи Юстиніанъ отстроилъ Севастополь. *Procop.* aed. 3, 7.

[2]) Прокопій разсказываетъ о неудовольствіи въ арміи персовъ и страхѣ, который вызвали преувеличенные слухи объ успѣхахъ Велизарія и Ареѳы, а также объ отраженіи Валеріаномъ нашествія гунновъ, которыхъ Хозрой направилъ въ римскую Арменію.—b. a. 2, 26—31.

[3]) По сообщенію Прокопія—b. p. 2, 20—большую услугу городу оказалъ одинъ арабъ изъ войска Аламундара, извѣстившій горожанъ, что Хозрой не намѣренъ довести до конца свою угрозу взять городъ. Этотъ эпизодъ указываетъ на успѣхъ сношеній Юстиніана съ Аламундаромъ.

берегъ рѣки, извѣстилъ Велизарія о своемъ отступленіи, прося его содѣйствія въ томъ, чтобы императоръ прислалъ уполномоченныхъ для заключенія мира. Велизарій принималъ для вида угрожающее положеніе, самъ перешелъ черезъ Евфратъ и просилъ царя не позволять своимъ войскамъ грабить римскія области [1]). Хозрой потребовалъ выдачи заложниковъ въ обезпеченіе прибытія пословъ, и Велизарій, дойдя до Эдессы, отправилъ къ нему Іоанна, сына Василія, того представителя эдесской знати, который былъ выданъ заложникомъ царю Каваду въ 506 году [2]). Раньше чѣмъ былъ выданъ заложникъ, Хозрой подошелъ съ своими войсками къ крѣпости Каллинику. Какъ разъ въ это время тамъ шелъ ремонтъ стѣны и часть ея была разобрана. Гарнизонъ и жители укрылись въ сосѣднихъ укрѣпленіяхъ, а въ Каллиникъ сбѣжалось окрестное сельское населеніе. Хозрой сравнялъ съ землей укрѣпленія Каллиника, взялъ въ плѣнъ и увелъ въ Персію всѣхъ сбѣжавшихся туда людей [3]).

Въ этотъ годъ Константинополь постигло страшное несчастіе: занесенная съ юга чума съ страшной силой свирѣпствовала въ городѣ въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ. Промышленная и торговая жизнь остановилась, люди умирали десятками тысячъ въ день, и оставшіеся въ живыхъ едва поспѣвали освобождаться отъ мертвыхъ. Чума не щадила никого, заболѣлъ и самъ императоръ и былъ долго въ опасномъ положеніи. Въ столицѣ пошли рѣчи о его преемникѣ. Императрица была лицомъ наиболѣе за-

---

[1]) Успѣхъ Велизарія, который сумѣлъ внушить такой страхъ Хозрою, хотя и не располагалъ силами для борьбы съ нимъ, создалъ ему новый ореолъ славы, и Θеофанъ изъ какого-то другого источника, а не Прокопія, подробно расписалъ этотъ эпизодъ. *Theoph.* 220—222.

[2]) См. 1, 456.—Іоаннъ долго пробылъ въ Персіи, такъ какъ вопросъ о мирѣ затянулся. Хозрой требовалъ за него выкупа, и бабушка Іоанна доставила въ Дару двѣ тысячи фунтовъ серебра, какъ выкупъ за внука. Но Іоаннъ умеръ, не дождавшись освобожденія. Въ письмѣ къ дуксу Дары онъ назначилъ своимъ наслѣдникомъ императора. *Procop.* h. a. 12, 6—11.

[3]) Поведеніе Велизарія и его безучастіе къ судьбѣ плѣненныхъ въ Каллиникѣ подвергались осужденію, какъ видно изъ упоминанія о томъ въ Тайной исторіи, гл. 3, 32.

интересованнымъ въ предстоящей катастрофѣ и приняла свои мѣры. Вѣсть о смертной опасности императора дошла до арміи, и нѣкоторые вожди заявили, что въ выборѣ преемника Юстиніану армія скажетъ свое слово и не дастъ рѣшить этого дѣла населенію столицы. Но болѣзнь императора приняла благопріятное теченіе, и онъ сталъ оправляться. Пошли взаимные доносы между людьми высокаго положенія, скомпрометтировавшими себя за время болѣзни императора. Θеодора вызвала въ столицу вождей изъ арміи. Петръ и Іоаннъ Фага обвиняли Велизарія и Бузу. Θеодора заточила Бузу въ тюрьму въ своемъ дворцѣ, гдѣ онъ пробылъ два года и четыре мѣсяца. Велизарій, который, по словамъ Прокопія, былъ ни въ чемъ не повиненъ, потерялъ, по настоянію императрицы, свой постъ магистра арміи востока. Этотъ постъ былъ предоставленъ Мартину, а личная дружина Велизарія была отнята отъ него и раздѣлена между придворными сановниками. Красовавшійся прежде въ столицѣ въ блистательномъ окруженіи храбрецовъ, составлявшихъ его личную дружину, изъ всѣхъ племенъ, служившихъ подъ знаменами императора, Велазарій попалъ въ положеніе опальнаго. Изъ его огромнаго состоянія три тысячи фунтовъ золота были конфискованы, остальное предоставлено его женѣ Антонинѣ, съ которой онъ въ ту пору былъ въ раздорѣ. Черезъ нѣкоторое время Велизарій былъ прощенъ и получилъ постъ начальника императорскихъ конюшенъ. Въ военныхъ дѣлахъ на востокѣ онъ больше не принималъ участія [1]).

Въ 543 году чума приблизилась къ персидскимъ предѣламъ, и Хозрой переѣхалъ въ Адарбиганъ (Адзербейджанъ) и проживалъ въ городѣ Гензакѣ, гдѣ было центральное святилище огня главная святыня персидской религіи. Онъ ожидалъ прибытія пословъ отъ императора для выработки условій мирнаго договора. Исправленіе посольства было поручено Константіану и Сергію, адвокатамъ по профессіи. Но Константіанъ захворалъ въ пути, и послы не явились. Такъ какъ чума начала угрожать Адарбигану, то Хозрой переѣхалъ въ Ассирію. Начальникъ персидскихъ

[1]) *Procop.* h. a. 4.

войскъ въ Арменіи, Набедъ, отправилъ къ Валеріану, магистру арміи въ Арменіи, епископа Ендубія съ запросомъ о причинахъ задержки посольства. Отъ сопровождавшихъ Ендубія лицъ Валеріанъ получилъ свѣдѣнія о тѣхъ затрудненіяхъ, которыя переживалъ Хозрой въ то время: въ Персіи свирѣпствовала чума, и одинъ изъ сыновей Хозроя возсталъ противъ отца. Въ константинопольскомъ дворѣ явилась мысль воспользоваться этими затрудненіями для набѣга въ персидскую Арменію.

Получивъ приказаніе изъ Константинополя, Валеріанъ быстро снарядилъ набѣгъ. Изъ войскъ восточной арміи въ Арменію перешли вожди Мартинъ и Ильдигеръ съ значительными силами. Цѣлью похода былъ главный городъ персидской Арменіи Двинъ, центръ торговаго обмѣна, куда сходились караваны со всего персидскаго царства и дальняго востока. Планъ военныхъ дѣйствій не былъ заранѣе обдуманъ. Разсчитывая на большую добычу въ Двинѣ, вожди не задерживались по пути, а ложные слухи о бѣгствѣ Набеда увеличили ихъ смѣлость. Между тѣмъ Набедъ стянулъ свои силы въ городъ Англонъ, въ 120 стадіяхъ (ок. 25 верстъ) къ западу отъ Двина въ предгорьяхъ Арарата, и тамъ поджидалъ врага. Неожиданнымъ нападеніемъ на противника Набедъ вызвалъ панику и причинилъ страшный разгромъ имперской арміи. Римляне загоняли коней, бросали оружіе, попадали въ горныя трущобы и пропасти, и смѣлый набѣгъ окончился тяжкимъ и позорнымъ пораженіемъ. Во время бѣгства погибъ Адолій сынъ Акакія. Потери имперской арміи былъ весьма значительны и болѣе другихъ пострадали эрулы, выдержавшіе первый натискъ персовъ [1]).

Такъ прошелъ еще одинъ годъ войны на восточной границѣ. Юстиніанъ не отправлялъ посольства для переговоровъ о мирѣ. Весною слѣдующаго года (544) Хозрой подступилъ съ большими силами къ Эдессѣ. По всему востоку было широко распространено сказаніе, что самъ Іисусъ Христосъ обѣщалъ царю Авгару быть хранителемъ этого города. Прокопій приписываетъ Хозрою угрозу разрушить Эдессу и превратить ея мѣсто въ пастбище для овецъ. Мартинъ, замѣнившій Велизарія въ командо-

[1]) *Procop.* b. p. 2, 25.

ваніи восточной арміей, стоялъ въ Эдессѣ съ войсками, но его силы не были достаточны для открытой войны въ полѣ, и онъ отсиживался за стѣнами. Въ первый же день, когда персы подошли къ городу, была стычка съ гуннами, которые пытались отбить стада овецъ, находившіяся подъ охраной городскихъ укрѣпленій. Затѣмъ въ теченіе нѣсколькихъ дней велись переговоры съ представителями города о выкупѣ. Но такъ какъ уполномоченный царя требовалъ выдачи всѣхъ денежныхъ средствъ, какія имѣлъ городъ, а городъ предлагалъ такую же сумму, какая была уплочена три года назадъ, то переговоры оказались безплодными. На восьмой день персы начали насыпать большой холмъ, укрѣпивъ его на деревянныхъ срубахъ. Сначала римляне дѣлали вылазки и мѣшали рабочимъ; но вскорѣ персы такъ усилили охрану, что вылазки стали невозможны. Холмъ росъ, жители Эдессы надстраивали стѣну противъ холма, но холмъ становился все выше и грознѣе. Противъ огнеосныхъ снарядовъ персы тоже имѣли свои приспособленія, отражавшія опасность для ихъ осадныхъ сооруженій.

Римскіе инженеры нашли способъ противодѣйствовать персамъ. Подкопавъ мину изъ города подъ самую середину холма, они подожгли снизу деревянныя части сооруженія. Огонь долго не выходилъ наружу, но скоро сталъ исходить изъ-подъ земли страшный дымъ, который поднимался такими клубами, что былъ видѣнъ въ далекомъ городѣ Каррахъ. Грандіозное сооруженіе было испорчено извнутри. Попытка взять приступомъ городъ была отбита. Хотя въ это время прибылъ въ лагерь Хозроя посланный отъ императора Рекинарій, но царь, отпустивъ его въ Эдессу, повторилъ попытку взять городъ приступомъ. Когда войска и жители города отбились и на этотъ разъ, возобновлены были переговоры, и Хозрой, получивъ 500 фунтовъ золота, выдалъ городу хартію съ ручательствомъ, не причинять на будущее время никакихъ обидъ городу, и направился въ свое царство.

Только уже въ 545 году прибыли отъ императора въ персидскую столицу послы Константіанъ и Сергій. Хозрой согласился заключить перемиріе срокомъ на пять лѣтъ и отложилъ выработку условій прочнаго мира до обмѣна посольствами, кото-

рыя помогутъ выяснить взаимныя отношенія державъ. Онъ былъ въ ту пору боленъ и просилъ прислать ему знаменитаго врача, по имени Трибуна, услугами котораго онъ пользовался уже раньше. Юстиніанъ немедленно отправилъ врача и послалъ двѣ тысячи фунтовъ золота (545 г.). Трибунъ пробылъ у Хозроя цѣлый годъ. Щедро одаривъ его на прощаніе, Хозрой предложилъ ему просить, чего ни хочетъ, и тотъ попросилъ освободить нѣкоторыхъ плѣнныхъ. Хозрой отпустилъ съ нимъ безъ выкупа три тысячи человѣкъ [1]).

Когда перемиріе было заключено и вошло въ силу, разразилась ожесточенная война между арабами. Аламундаръ захватилъ одного изъ сыновей Ареѳы и принесъ его въ жертву богинѣ Уцца (Прокопій переименовываетъ ее въ Афродиту). Ареѳа, собравъ свои силы, напалъ на персидскихъ арабовъ, нанесъ имъ тяжкое пораженіе и во время преслѣдованія причинилъ имъ большія потери. Это междоусобное кровопролитіе обошлось безъ вмѣшательства державъ.

Вскорѣ послѣ заключенія перемирія Хозрой снарядилъ посольство въ Константинополь. Его исправлялъ представитель высшей знати, которому Прокопій даетъ имя Издигуна [2]). Посолъ собрался въ путь въ сопровожденіи жены и дочерей, со свитой въ 500 человѣкъ. Комендантъ Дары Георгій получилъ отъ одного персидскаго шпіона, римлянина по происхожденію, свѣдѣніе, будто персы замышляютъ захватить Дару, когда туда вступитъ посолъ съ своей большой свитой. Георгій отказался пустить въ городъ болѣе 20 человѣкъ свиты, несмотря на протестъ Издигуны, и злой умыселъ былъ предупрежденъ.

Въ Константинополѣ Издигуна пробылъ почти цѣлый годъ и удостоился со стороны императора самаго милостиваго вниманія. Вопреки этикету, императоръ приглашалъ къ царскому столу не только посла, но и его переводчика. Щедрые подарки посольству и расходы по пріему посла превзошли тысячу фунтовъ золота, что вызывало зложелательные толки въ обществѣ,

---

[1]) Трибунъ былъ родомъ изъ Палестины. *Procop.* b. g. 4, 10, 11—26.

[2]) У Менандра записано точнѣе—Ἰεσδεγουσνάφ, т. е. Izedh Gušnasp.

нашедшіе себѣ откликъ въ сочиненіи Прокопія [1]). Никакихъ положительныхъ результатовъ въ смыслѣ соглашенія относительно спорныхъ вопросовъ достигнуто не было за время пребыванія Издигуны въ Константинополѣ.

Дѣла въ Африкѣ.

Борьба съ маврами Соломона. Бунтъ солдатъ и его подавленіе. Германъ въ Африкѣ. Соломонъ. Сергій. Ареобиндъ. Бунтъ Гонтарида. Іоаннъ Троглита. Заботы императора объ Африкѣ.

Юстиніанъ, послѣ первыхъ вѣстей о побѣдахъ Велизарія, считалъ всю Африку провинціей имперіи, но въ дѣйствительности власть императора была возстановлена только въ восточной части вандальскаго царства и на островахъ. На всемъ пространствѣ Мавританіи, дѣлившейся нѣкогда на три провинціи, были заняты только два пункта, Цезарея и Септемъ. Зависимость отъ имперіи мавровъ имѣла весьма условный характеръ, и это подвижное и неустойчивое племя могла сдерживать только военная угроза. Вандалы за время своего господства въ странѣ несли охрану сами, освободивъ отъ военной службы туземное населеніе. Теперь эта обязанность падала на оккупаціонную армію. Охрана была тѣмъ болѣе затруднительна, что вандалы въ началѣ своего владычества срыли стѣны крѣпостей въ обезпеченіе покорности туземнаго населенія. Велизарій не успѣлъ еще уѣхать изъ Карѳагена, какъ изъ пограничныхъ мѣстностей пришли вѣсти о безчинствахъ мавровъ, которые поднялись по слуху объ отъѣздѣ Велизарія и начали обычное дѣло грабежа и разбоя среди сосѣдняго земледѣльческаго населенія. Велизарій не измѣнилъ своего рѣшенія, но оставилъ Соломону, которому передалъ свои полномочія въ Африкѣ, значительную часть своей дружины. Слабые числомъ отряды, стоявшіе въ пограничныхъ мѣстностяхъ, были истреблены. Одинъ изъ вождей, Айганъ, палъ въ бою, другой, Руфинъ, былъ взятъ въ плѣнъ, и царь Мадисиниса увезъ его отрубленную голову въ свои ставки. Соломонъ старался сначала

[1]) *Procop.* b. p. 2, 28.

воздѣйствовать на мавровъ, напоминаніемъ о союзѣ, который они заключили съ имперіей, но этотъ путь не привелъ ни къ какимъ результатамъ. Тогда онъ предпринялъ походъ со всѣми наличными силами, и ему удалось разгромить насильниковъ и выгнать ихъ изъ предѣловъ провинціи. Но лишь только онъ вернулся въ Карѳагенъ, какъ мавры повторили свое нашествіе въ Бизацену съ еще большими силами. Во второмъ походѣ Соломонъ проникъ въ горныя мѣстности, которымъ Прокопій даетъ имя Бургаонъ, и одержалъ блестящую побѣду. Добрыя отношенія къ имперіи сохранялъ изъ маврскихъ царей, сосѣдившихъ съ Бизаценой, лишь одинъ, Антала. Остальные бѣжали въ Нумидію, гдѣ въ горахъ Авреса сидѣлъ могущественный царь Яуда. Въ слѣдующемъ году Соломону пришлось вѣдаться съ его нашествіемъ въ земли, лежавшія къ сѣверу отъ Авреса. Военныя дѣйствія были успѣшны, мавры были оттѣснены въ горы, и имперскія войска овладѣли лагеремъ Яуды и одной горной крѣпостью. Солдатамъ досталось въ добычу много женщинъ и дѣтей мавровъ.

Успѣшныя дѣйствія Соломона противъ мавровъ утвердили власть императора въ Африкѣ, но въ эту пору въ арміи подготовлялся весьма опасный кризисъ.—Солдаты переженились на женахъ вандаловъ, погибшихъ во время войны [1]). По общему распоряженію изъ Константинополя земли вандаловъ должны были отойти въ казну, какъ и богатыя имущества аріанской церкви, потерявшей теперь право на самое существованіе. Но солдаты не хотѣли поступаться правами своихъ женъ и требовали предоставленія въ ихъ владѣніе земель, принадлежавшихъ первымъ мужьямъ ихъ женъ. Соломонъ смотрѣлъ на дѣло иначе, и въ арміи началось броженіе, осложнившееся также и на почвѣ религіозныхъ отношеній. Въ арміи было болѣе тысячи аріанъ, такъ какъ аріанство было національнымъ исповѣданіемъ готовъ, жившихъ въ имперіи, и до разгрома вандаловъ законы о еретикахъ не простирались на аріанъ по соглашенію съ Ѳеодорихомъ

---

[1]) О красотѣ вандальскихъ женщинъ Прокопій говоритъ нѣсколько разъ въ своемъ изложеніи событій въ Африкѣ. *Procop.* b. g. 3, 1, 12: ταύτας τὰ πρόσωπα, οἵας οὐδεὶς τῶν ἀνθρώπων εἶδεν. Ср. b. v. 2, 4, 3.

въ 525 году. Аріанскіе священники вандаловъ постарались использовать это положеніе, и число недовольныхъ росло. Сюда присоединилось еще одно обстоятельство.—Изъ тѣхъ пяти тысячъ вандаловъ, которыхъ увезъ съ собою Велизарій, 400 человѣкъ, доѣхавъ до Лезбоса, овладѣли судномъ, на которомъ ихъ везли, и направились на родину. Знакомые съ моремъ, они благополучно вернулись въ Африку, высадились въ одномъ изъ портовъ побережья, прошли въ горы Авреса и заняли тамъ самостоятельное положеніе, поддерживая старыя связи какъ со своими соплеменниками, такъ и маврами. Мятежные солдаты вступили въ ними въ сношенія.

Весною 536 года въ Карѳагенѣ составился заговоръ на жизнь Соломона. Рѣшено было убить его въ первый день Пасхи. Но ни въ первый, ни во второй день этого не удалось сдѣлать. Заговорщики разсорились между собой, и часть ихъ бѣжала изъ города и стала жить грабежемъ окрестныхъ мѣстъ. Старанія Соломона успокоить волненіе не имѣли успѣха, и на пятый день пасхальной недѣли мятежные солдаты собрались огромной толпой въ циркъ и подняли бунтъ противъ Соломона и другихъ вождей. Соломонъ послалъ къ нимъ одного изъ своихъ офицеровъ, Ѳеодора каппадокійца, поручивъ ему воздѣйствовать на нихъ добрымъ словомъ. Но мятежники не вняли его рѣчамъ, провозгласили своимъ командиромъ и двинулись на дворецъ, чтобы покончить съ Соломономъ. Удерживавшій ихъ начальникъ дворцовой стражи былъ убитъ. Соломонъ скрылся въ дворцовой церкви. Солдаты стали грабить дома богатыхъ гражданъ, а къ вечеру перепились. Въ ночной темнотѣ, Соломонъ вышелъ изъ убѣжища, повидался съ своимъ невольнымъ замѣстителемъ, и тотъ устроилъ ему возможность бѣжать изъ города на кораблѣ. Изъ порта Массуи Соломонъ отправилъ сопровождавшаго его вождя Мартина къ командовавшему въ Нумидіи Валеріану, чтобы поставить его въ извѣстность о томъ, что произошло въ Карѳагенѣ, и самъ вмѣстѣ съ Прокопіемъ, описавшимъ впослѣдствіи эти событія, уѣхалъ въ Сиракузы. Въ ту пору тамъ находился Велизарій, ожидавшій приказа перейти въ Италію и начать войну съ готами.

Бунтовщики, ограбивъ Карѳагенъ, предпочли выйти изъ города, направились въ Буллу-Регію и организовали тамъ свои силы, находясь въ сношеніяхъ съ вандалами. Начальство надъ собой они предоставили Стотцѣ, одному изъ оруженосцевъ Мартина [1]). Кромѣ присоединившихся къ мятежникамъ вандаловъ ихъ силы увеличили бѣглые рабы и колоны, и у Стотцы скоро оказалось войско въ 8 тысячъ человѣкъ. Съ этими силами онъ надѣялся изгнать изъ Африки всѣхъ вождей, вѣрныхъ присягѣ, и завладѣть страной на тѣхъ правахъ, на какихъ держали ее въ своей власти вандалы. Сорганизовавъ свое войско, Стотца подступилъ къ Карѳагену и потребовалъ у Ѳеодора сдачи города. Ѳеодоръ отвѣтилъ черезъ посланнаго, что онъ держитъ городъ отъ имени императора. Посолъ Ѳеодора былъ убитъ, и Стотца сталъ готовиться взять городъ приступомъ.

Наканунѣ того дня, когда былъ назначенъ приступъ, ночью прибылъ въ Карѳагенъ Велизарій. Онъ привезъ съ собой только сто человѣкъ своихъ дружинниковъ, но его популярность и щедрая раздача денегъ собрали вокругъ него двѣ тысячи человѣкъ войска. Вѣсть о прибытіи Велизарія вызвала панику въ лагерѣ Стотцы и началось бѣгство. Стотца предпочелъ отступить. Велизарій выступилъ во главѣ своего отряда и близъ города Мембресы, въ 350 стадіяхъ отъ Карѳагена, нагналъ отступавшихъ мятежниковъ. Обѣ стороны построились для битвы. Но такъ какъ вѣтеръ гналъ во фронтъ Стотцы тучи пыли, то онъ началъ перестраивать свое боевое расположеніе. Велизарій воспользовался замѣшательствомъ въ рядахъ противника, ударилъ на него всей своей силой, и войско Стотцы не выдержало натиска и обратилось въ бѣгство. Лагерь мятежниковъ достался побѣдителямъ, и Велизарій отдалъ его на разграбленіе своимъ солдатамъ. Стотца бѣжалъ въ Нумидію, а Велизарій вернулся въ Карѳагенъ, и, поручивъ охрану города Ѳеодору и зятю своей жены Ильдигеру, уѣхалъ въ Сиракузы къ ожидавшей его арміи.

---

[1]) У Прокопія онъ названъ Στότζας, у Виктора Тоннунскаго—Stuzas, у Кориппа—Stutia.

Въ Нумидіи Стотца скоро поправилъ свои дѣла. Командовавшій тамъ Марцеллъ, узнавъ о бѣгствѣ Стотцы, надѣялся захватить его и повелъ противъ него всѣ свои силы. Когда противники сошлись, Стотца, выставлявшій себя защитникомъ интересовъ солдатъ, которые къ тому же давно не получали жалованья, своимъ смѣлымъ обращеніемъ къ войскамъ Марцелла достигъ того, что они перешли на его сторону. Марцеллъ и другіе вожди искали спасенія въ церкви города Газофилъ. Стотца далъ имъ ручательство сохранить жизнь, но не сдержалъ слова и предалъ ихъ казни [1]).

Когда извѣстія объ этихъ тяжкихъ событіяхъ пришли въ Константинополь, императоръ послалъ въ Африку Германа, своего племянника, имѣвшаго уже военный опытъ. Вмѣстѣ съ нимъ прибыли римскіе сенаторы Симмахъ и Домникъ, изъ которыхъ первый долженъ былъ занять постъ префекта преторія Африки и казначея арміи, а второй — принять начальство надъ пѣхотой, постъ, ставшій вакантнымъ за смертью Іоанна. Провѣривъ списки солдатъ, находившихся въ Африкѣ, Германъ нашелъ, что вѣрность императору сохранила только одна треть общаго числа, остальные были у Стотцы. Онъ поспѣшилъ выдать запоздавшее жалованье, располагалъ къ себѣ всѣхъ ласковымъ обращеніемъ и выставлялъ на видъ, что онъ присланъ императоромъ съ спеціальнымъ порученіемъ позаботиться о солдатахъ и удовлетворить ихъ справедливыя претензіи. Когда слухъ объ этомъ распространился, въ Карѳагенъ стали являться дезертиры, и Германъ платилъ всѣмъ жалованье, не взыскивая за прежніе проступки. Такой образъ его дѣйствій скоро сказался на войскѣ Стотцы. Многіе покидали своего вождя и возвращались на службу императора. Тѣмъ не менѣе, Стотца двинулся съ своихъ стоянокъ къ Карѳагену и сталъ лагеремъ на берегу моря въ 35 стадіяхъ (ок. 7 верстъ) отъ города. Онъ не рѣшился, однако, принять битву, когда противъ него выступилъ Германъ, и спѣшно отступилъ въ свой лагерь близъ города Scalae veteres [2]). Здѣсь къ нему при-

[1]) *Procop.* b, v. 2, 14—15.

[2]) Cellae Vatari у Коринпа, Joh. 3, 318.

соединилось много мавровъ, которые обѣщали ему оказать поддержку. Германъ послѣдовалъ за отступавшимъ противникомъ и вступилъ въ сношенія съ маврами, переманивая ихъ деньгами на свою сторону. Противники сошлись, и войска выстроились на правильную битву. Бой былъ конный. Когда противники перемѣшались, было трудно отличить своихъ отъ чужихъ, такъ какъ всѣ имѣли одинаковое вооруженіе и тѣ же пріемы боя имперской арміи. Только пароль позволялъ кое какъ разбираться. Побѣда стала склоняться на сторону Германа. Стотца разсчитывалъ на помощь мавровъ, не принимавшихъ сначала участія въ битвѣ; но когда онъ хотѣлъ ихъ вызвать, то оказалось, что мавры присоединились къ строю его противниковъ. Стотца бѣжалъ. Его лагерь достался побѣдителямъ, и Германъ отдалъ его въ добычу солдатамъ. Большая часть воиновъ Стотцы сдалась Герману. Онъ поступалъ съ ними такъ же, какъ раньше съ ихъ товарищами: принялъ ихъ подъ свои знамена, не взыскивая за измѣну. Вандалы остались вѣрны Стотцѣ и бѣжали съ нимъ. Стотца нашелъ пріютъ у одного царя въ Мавританіи, женился на его дочери и въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ не причинялъ никакихъ затрудненій правительству.

Германъ пробылъ во главѣ управленія Африки три года. Настроеніе арміи оставалось попрежнему ненадежнымъ, и только благодаря большой бдительности ему удалось предупредить мятежное движеніе въ карѳагенскомъ гарнизонѣ, которое готово было разыграться въ такомъ же родѣ, какъ и раньше [1]). Тревоги, вызванныя въ 539 году Хозроемъ, побудили Юстиніана отозвать Германа въ Константинополь и отправить въ Антіохію. Его преемникомъ въ управленіи Африкой былъ Соломонъ [2]). Онъ привезъ съ собою новыя военныя силы и старался улучшить духъ арміи тѣмъ, что отсылалъ въ Константинополь всѣхъ ненадежныхъ людей, а также и вандальскихъ вдовъ, которыя являлись весьма опаснымъ элементомъ для настроенія солдатъ. Соломонъ приступилъ къ организаціи охраны границъ, занялся возведеніемъ стѣнъ въ пограничныхъ укрѣпленіяхъ въ обезпеченіе населенія

---

[1]) *Procop.* b. v. 2, 18. [2]) *Marc. com.* s. a. 539.

отъ нашествій мавровъ. Самымъ могущественнымъ царемъ былъ Яуда въ южныхъ областяхъ Нумидіи. Командиромъ охраны въ тѣхъ мѣстахъ былъ Гонтаридъ [1]). Яуда разбилъ его и загналъ въ крѣпость Абигу. Мавры испортили ирригаціонныя сооруженія и затопили всю мѣстность. Соломонъ поспѣшилъ на выручку Гонтариду, оттѣснилъ мавровъ въ горы Авреса, захватилъ нѣсколько укрѣпленій и обезпечилъ за имперіей всю страну къ сѣверу отъ Авреса. Устроивъ дѣла въ Нумидіи, Соломонъ занялся опредѣленіемъ отношеній къ имперіи западной части африканскаго побережья, Мавританіи. Съ правившими въ этой области маврскими царями были заключены союзы, и въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ держались мирныя отношенія.

Благополучное управленіе Соломона закончилось тяжкой катастрофой. Во вниманіе къ заслугамъ Соломона Юстиніанъ взыскалъ милостями его племянниковъ, сыновей его брата Вакха. Одинъ, по имени Киръ, былъ назначенъ правителемъ Пентаполя, другой, Сергій,—Триполиса (543 г.). Поблизости отъ города Великій Лептисъ жило племя левкаты. Большой ордой подошли левкаты къ городу для полученія обычныхъ подарковъ и скрѣпленія союза. Сергій, по совѣту Пуденція, не пустилъ ихъ въ городъ и пригласилъ на совѣщаніе 80 старѣйшинъ. Объясненія по поводу поврежденія посѣвовъ солдатами гарнизона приняли рѣзкій характеръ, и когда Сергій хотѣлъ удалиться, одинъ изъ старѣйшинъ взялъ его за плечо. Стоявшій подлѣ Сергія оруженосецъ увидѣлъ въ этомъ насиліе и закололъ виновнаго. Это послужило сигналомъ къ избіенію приглашенныхъ на совѣщаніе старѣйшинъ, и изъ 80 спасся только одинъ. Когда въ лагерѣ узнали о предательскомъ убійствѣ старѣйшинъ, левкаты осадили Лептисъ. Сергій и Пуденцій выступили противъ нихъ со всѣми наличными силами, разбили нападавшихъ и овладѣли ихъ лагеремъ. Пуденцій увлекся преслѣдованіемъ и былъ убитъ [2]).

Обиженные левкаты нашли союзника въ лицѣ Анталы, который поддерживалъ доселѣ добрыя отношенія съ представителями римской власти, и наводнили Бизацену. Соломонъ, собравъ всѣ

---

[1]) Γόνθαρις—у Прокопія, Guntarith—у Кориппа. [2]) *Procop.* b. v. 2, 21.

свои силы и союзныхъ мавровъ, выступилъ противъ нихъ, и противники сошлись близъ города Тевесте (н. Тебесса) въ шести дняхъ пути отъ Карѳагена [1]). Соломонъ не терялъ надежды покончить дѣло миромъ; но мавры отказались отъ переговоровъ, выставляя клятвопреступное дѣло Сергія, и, чувствуя свое численное превосходство, предпочли рѣшить споръ оружіемъ. Битва была неудачна для римлянъ, и покинутый бѣжавшими войсками Соломонъ былъ убитъ [2]). Военныя дѣйствія мавровъ получили теперь еще болѣе рѣшительный характеръ, и ихъ поддержалъ Стотца, явившійся на помощь съ вандалами и сохранившими ему вѣрность дезертирами.

Постъ Соломона Юстиніанъ предоставилъ Сергію, человѣку еще очень молодому, который не успѣлъ заявить себя никакими дѣлами, кромѣ предательскаго убійства въ Триполисѣ. Царь Антала въ письмѣ къ императору выразилъ свое удивленіе по поводу этого назначенія и просилъ выбрать болѣе достойнаго человѣка; но Сергій остался на своемъ посту. Мавры и дезертиры Стотцы безчинствовали въ Бизаценѣ и едва не захватили города Адрумета. Неуспѣшность военныхъ дѣйствій побудила Юстиніана раздѣлить командованіе между двумя лицами, и онъ прислалъ въ Африку Ареобинда. То былъ членъ высшей знати, мужъ Проекты, племянницы императора, дочери сестры его Вигилянціи. Вмѣстѣ съ Ареобиндомъ прибыли армянскіе отряды подъ начальствомъ Артабана и Іоанна, сыновей Іоанна Арсакида, недавно перешедшихъ на службу имперіи отъ персовъ [3]). Ареобиндъ долженъ былъ взять на себя войну съ маврами въ Бизаценѣ, а Сергій—въ Нумидіи. Совершенно неопытный въ военномъ дѣлѣ Ареобиндъ, получивъ извѣстіе, что близъ города Сикка Венерія (Эль-Кефъ) стоятъ лагеремъ Антала и Стотца, выслалъ противъ

---

[1]) Объ участіи союзныхъ мавровъ сообщаетъ Коринѳъ. Joh. 3, 405—412.

[2]) Изъ разсказа Коринѳа—Joh. 3, 412—415, 428—432—видно, что смерть Соломона приписывали предательству мавровъ, а также и Гонтарида.

[3]) Артабанъ былъ убійцей Ситты, см. выше стр. 135. Позднѣе, въ бытность Валеріана магистромъ арміи въ Арменіи, онъ перешелъ въ подданство императора, выдавъ обманомъ одно персидское укрѣпленіе. *Procop.* b. g. 4, 8.

нихъ небольшой отрядъ подъ командой Іоанна, сына Сисинніола, и просилъ Сергія, находившагося въ Нумидіи, оказать ему поддержку. Сергій не обратилъ вниманія на эту просьбу, и Іоаннъ съ своимъ незначительнымъ отрядомъ встрѣтился съ большими силами враговъ. Между Іоанномъ и Стотцой была смертельная личная вражда, и враги, завидѣвъ одинъ другого, устремились навстрѣчу. Предстояло единоборство, но Іоаннъ на скаку пустилъ стрѣлу и нанесъ противнику смертельную рану. Стотца свалился съ коня; его солдаты и мавры бросились на римлянъ и разсѣяли ихъ. Во время бѣгства Іоаннъ упалъ съ коня, настигавшіе его враги схватили его въ моментъ, когда онъ хотѣлъ вскочить на коня, и убили. Стотца получилъ эту радостную для него вѣсть раньше, чѣмъ испустилъ духъ. Его дезертиры выбрали себѣ начальникомъ нѣкоего Іоанна и продолжали походъ съ Анталой (545 г.).

Когда въ Константинополь пришли жалобы на поведеніе Сергія, Юстиніанъ отозвалъ его и послалъ въ Италію, предоставивъ Африку въ единоличное управленіе Ареобинда. Два мѣсяца спустя послѣ отъѣзда Сергія, въ Карѳагенѣ произошло кровавое событіе, стоившее жизни Ареобинду и отдавшее власть въ странѣ мятежнику. Виновникомъ новаго покушенія на Африку былъ Гонтаридъ, одинъ изъ вождей имперской арміи, командовавшій тогда въ Нумидіи. Онъ вступилъ въ сношенія съ царями мавровъ: Анталой, Яудой и Куциной, а также съ дезертирами Іоанна и побудилъ мавровъ предпринять походъ противъ Карѳагена. Узнавъ о приближеніи враждебныхъ полчищъ, Ареобиндъ, ничего не подозрѣвая о злыхъ замыслахъ Гонтарида, поручилъ ему начальство надъ войсками и защиту Карѳагена. Выступивъ изъ города во главѣ войскъ, Гонтаридъ поддерживалъ сношенія съ Анталой и предложилъ ему подѣлить власть въ Африкѣ. Онъ обѣщалъ выдать ему половину состоянія Ареобинда, область Бизацену и откомандировать подъ его начальство 1500 солдатъ имперской арміи, а самъ бралъ себѣ Карѳагенъ и остальную часть Африки съ царскимъ титуломъ. Соглашеніе состоялось. Когда враги стояли въ лагерѣ близъ Децима, римскія войска въ одной стычкѣ разбили мавровъ. Гонтаридъ прекратилъ сраженіе, дѣлая видъ, что его цѣль — сберечь силы для охраны города.

Между тѣмъ, Ареобинду удалось переманить царя Куцину на свою сторону и посѣять раздоръ между врагами. Гонтаридъ, измѣны котораго не подозрѣвалъ Ареобиндъ, сумѣлъ предупредить послѣдствія этого успѣха и, по соглашенію съ Анталою, надѣялся вызвать Ареобинда за стѣны города, чтобы не брать на себя убійства. Но Ареобиндъ не вышелъ изъ города. Между тѣмъ предательскіе замыслы Гонтарида огласились. Тогда онъ поднялъ открытый бунтъ. Ареобиндъ искалъ спасенія въ церкви. Гонтаридъ занялъ дворецъ и, вступивъ въ сношенія съ епископомъ Репаратомъ, далъ черезъ него клятву святымъ крещеніемъ въ томъ, что сохранитъ жизнь Ареобинду. Но онъ не сдержалъ своей клятвы, убилъ Ареобинда и отослалъ его голову Анталѣ (мартъ 546 г.). Карѳагенъ былъ въ рукахъ измѣнника. Многіе вожди, и въ томъ числѣ Артабанъ, признали его власть и оказали ему поддержку. Своихъ обѣщаній, данныхъ Анталѣ, Гонтаридъ не исполнилъ, и тотъ перешелъ опять на сторону императора и вступилъ въ сношенія съ начальникомъ гарнизоновъ въ Нумидіи Марценціемъ, не примкнувшимъ къ Гонтариду.

На помощь Гонтариду явились дезертиры Стотцы съ своимъ новымъ вождемъ Іоанномъ, въ числѣ тысячи человѣкъ, изъ которыхъ 500 были римскіе солдаты, 80 гунновъ и остальные — вандалы [1]). Дѣло Гонтарида было не прочно. На 36-й день послѣ переворота онъ былъ предательски убитъ Артабаномъ, и въ Карѳагенѣ была возстановлена власть императора. Вмѣстѣ съ Гонтаридомъ погибли всѣ наиболѣе видные его помощники. Іоаннъ, вождь дезертировъ, нашелъ убѣжище въ церкви. Артабанъ далъ ему и его воинамъ ручательство личной безопасности и отослалъ ихъ въ Константинополь. Императоръ вознаградилъ убійцу Гонтарида назначеніемъ магистромъ арміи Африки, но онъ не долго пробылъ на этомъ посту, имѣя свои виды. Онъ разсчитывалъ жениться на вдовѣ Ареобинда и вступить въ родство съ домомъ императора, и былъ отозванъ въ столицу [2]). Его замѣнилъ

---

[1]) *Procop.* b. v. 2, 27, 8.

[2]) Императрица Ѳеодора разстроила эти планы. Артабанъ былъ женатъ, и жена заявила свои претензіи, которыя поддержала императрица.

Іоаннъ, по прозвищу Троглита [1]). То былъ заслуженный военный человѣкъ, участвовавшій въ первой кампаніи Велизарія въ Африкѣ и дѣйствовавшій затѣмъ на восточной границѣ. На своемъ посту онъ оставался до смерти (около 560 года). За время своей дѣятельности въ Африкѣ Іоаннъ много потрудился въ кровавой борьбѣ съ маврами, и его побѣды описалъ африканскій поэтъ Корипп въ большой поэмѣ Іоаннидѣ. Онъ привлекъ на свою сторону царя Куцину и съ его помощью справился съ Анталой, а также и Яудой. Пораженія, нанесенныя имъ маврами, были такъ рѣшительны, что съ тѣхъ поръ, по словамъ Прокопія, „мавры были покорны, какъ рабы“ [2]). Но послѣ его смерти мавры поднялись опять. Новый магистръ арміи, Іоаннъ Рогатинъ, лишилъ царя Куцину полагавшихся ему денежныхъ даровъ и устроилъ предательское убійство заслуженнаго союзника имперіи. Сыновья Куцины отомстили за смерть отца вторженіемъ въ сосѣднія области и грабежемъ мирнаго населенія. Юстиніанъ послалъ въ Африку своего племянника Маркіана, которому удалось, по свидѣтельству Малалы, отразить нашествіе и смирить возставшихъ [3]).

Въ такихъ тревогахъ шла жизнь римской Африки подъ скипетромъ императора. Одновременно съ кровавой борьбой съ варварами шла созидательная работа на пользу населенія. Многіе города, въ ознаменованіе щедротъ императора, возводившаго въ нихъ стѣны и общественныя сооруженія, получили его имя въ дополненіе къ старому. Такъ, Карѳагенъ, Адрумет, Капса стали называться Carthago Justiniana, Ardumetum Justiniana, Capsa Justiniana. Незначительный приморскій городокъ Капутъ-Вада, мѣсто высадки Велизарія, превратился въ большой и благоустроенный городъ, получившій имя Юстиніанополя. По свидѣтельству Евагрія, Юстиніанъ отстроилъ въ Африкѣ 150 городовъ [4]). Много точныхъ

Проекта была выдана замужъ за другого, а Артабанъ составилъ заговоръ на жизнь Юстиніана. *Procop.* b. g. 3, 31—32.

[1]) Отъ имени города въ Македоніи, откуда онъ былъ родомъ. Онъ былъ братъ Паппа. *Procop.* b. v. 2, 28, 45. Ср. о немъ b. p. 2, 14 и 18.

[2]) *Procop.* b. g, 4, 17, 21. [3]) *Malala*, 495-496; *Theoph.* 238, 24--239, 6.

[4]) *Evagr.* 4, 18.

свѣдѣній о сооруженіяхъ Юстиніана въ Африкѣ даетъ Прокопій въ своемъ сочиненіи „О постройкахъ“ [1]). Если тотъ же Прокопій въ „Тайной исторіи“ представляетъ дѣло такъ, что Африка обезлюдѣла отъ возстановленія въ ней власти императора, который видѣлъ въ этой богатой странѣ лишь источникъ доходовъ, то современное изученіе археологическихъ памятниковъ, которое ведутъ французскіе ученые со времени подчиненія Франціи части римской Африки, дастъ огромный матеріалъ въ опроверженіе злоязычныхъ словъ Прокопія. Множество фортовъ и укрѣпленій, уцѣлѣвшихъ подъ занесшимъ ихъ пескомъ во время арабскаго господства, является свидѣтельствомъ о живыхъ заботахъ правительства на благо населенія и процвѣтаніе культуры и промысла [2]). Средиземное море, вновь ставшее при Юстиніанѣ римскимъ озеромъ, давало огромные рессурсы для привычнаго къ мореплаванію населенія африканскаго побережья.

Большую тревогу въ жизнь африканскихъ римлянъ внесло возстановленіе имущественныхъ правъ туземцевъ на земли, отнятыя отъ нихъ нѣкогда вандалами. Въ нѣкоторое ограниченіе числа возможныхъ исковъ, Юстиніанъ ограничилъ права заинтересованныхъ лицъ третьимъ поколѣніемъ и не дозволялъ идти дальше вглубь проплаго. По хозяйственнымъ условіямъ, давно сложившимся въ Африкѣ, задолго до появленія въ ней вандаловъ, преобладало крупное землевладѣніе и большинство земледѣльцевъ находилось въ крѣпостной зависимости отъ собственниковъ земли. Тотъ переломъ въ жизни страны, который произвело появленіе освободительной арміи Велизарія, вызвалъ бѣгство колоновъ отъ родного тягла и освобожденіе отъ старыхъ узъ. Многіе сумѣли устроиться, какъ свободные люди, искали другихъ профессій, вступили въ клиръ. Какъ частныя лица, такъ и церкви, имѣвшія земельныя владѣнія, ревностно разыскивали бѣглыхъ и возбуждали иски о возвращеніи ихъ въ прежнее состояніе. При всемъ своемъ интересѣ къ успѣхамъ земледѣлія, обезпечивавшаго исправное поступленіе податей, Юстиніанъ сталъ въ этомъ вопросѣ

---

[1]) *Procop.* aed. 6, 3—7. [2]) *Diehl*, L'Afrique Romaine, p. 139 сл.

на сторону свободы. Въ двухъ указахъ, отъ 552 и 558 годовъ, онъ ограничивалъ право землевладѣльца искать своихъ бѣглыхъ колоновъ временемъ утвержденія римской власти, отрицая его для предшествующей поры, и всѣ тѣ, кто вышли изъ крѣпостного состоянія до появленія арміи Велизарія въ Африкѣ, не подлежали возвращенію подъ прежнее тягло [1]). Въ вопросѣ о правахъ потомства отъ смѣшанныхъ браковъ между человѣкомъ несвободнымъ и свободной женщиной онъ сдѣлалъ уступку въ пользу землевладѣльцевъ и, признавая такихъ людей свободными, обязывалъ ихъ оставаться въ положеніи колоновъ на землѣ собственника [2]).

Вторая война съ остготами.

Царь Тотила. Возобновленіе военныхъ дѣйствій. Успѣхи Тотилы и взятіе Неаполя. Велизарій въ Италіи. Осада и взятіе Рима Тотилой. Велизарій въ Римѣ. Военныя дѣйствія въ южной Италіи. Морскія предпріятія готовъ. Вторичное взятіе Рима. Тотила въ Сициліи. Либерій и походъ въ Испанію. Германъ и его сборы въ походъ. Нарзесъ. Битва при Тегинахъ. Тейя. Битва близъ Везувія. Нашествіе Бутилина и Левтарида. Италія подъ властью императора.

Положеніе Италіи послѣ отъѣзда Велизарія съ Витигесомъ и Метасвинтой изъ Равенны въ 540 году не привлекало къ себѣ въ теченіе нѣкотораго времени вниманія императора. Назначивъ представителей гражданской власти еще до отъѣзда Велизарія, Юстиніанъ не позаботился предоставить кому либо одному изъ оставшихся вождей права главнокомандующаго. Послѣ того какъ Ильдибадъ нанесъ тяжкое пораженіе Виталію и занялъ крѣпость Тарвизій въ концѣ 540 года, войска бездѣйствовали. Численность имперской арміи въ Равеннѣ и ближайшей области доходила до 12 тысячъ человѣкъ, но эта сила была раздѣлена между

[1]) *App. Const.* 6 (отъ 552 г.). Ср. 1 (отъ 540 г.); App. 9 (отъ 558 г.).

[2]) Общее узаконеніе относительно смѣшанныхъ браковъ дано Юстиніаномъ въ указѣ на имя магистра двора Гермогена въ 534 г. *Cod. Just.* 11, 48, 24. О правѣ расторгать такіе браки—*Nov.* 22, с. 17 (536 г.).

11 командирами [1]). Когда въ Константинополь пришла вѣсть объ избраніи на царство Тотилы, Юстиніанъ послалъ выговоръ вождямъ за ихъ бездѣйствіе. Съѣхавшись на общій совѣтъ въ Равенну, они выработали планъ военныхъ дѣйствій и рѣшили сначала взять Верону, а затѣмъ идти противъ Тотилы на Тицинъ. Вслѣдствіе нераспорядительности вождей, попытка захватить Верону не удалась, несмотря на подвиги удивительной отваги перса Блесхана и армянина Артабана. Имперская армія отступила и, перейдя рѣку По, стянулась близъ города Фавенціи (Фаэнца) на Эмиліевой дорогѣ и бездѣйствовала, такъ какъ вожди не могли столковаться объ общемъ планѣ дѣйствій. Тотила, который успѣлъ собрать вокругъ себя пять тысячъ войска, узнавъ о неудачѣ подъ стѣнами Вероны, рѣшилъ перейти въ наступленіе. Переправившись черезъ По, онъ напалъ на имперскія войска и одержалъ блестящую побѣду, въ которой ему достались знамена всѣхъ вождей. Уцѣлѣвшіе отъ битвы спасались въ сосѣднія укрѣпленія. Блестящая побѣда Тотилы была началомъ дальнѣйшихъ успѣховъ.

Послѣ этой удачи Тотила послалъ часть своихъ силъ за Апеннины, чтобы осадить Флоренцію. Юстинъ, сынъ Германа, занимавшій эту крѣпость далъ знать въ Равенну объ опасности, и къ нему поспѣшили на выручку Бесса, Іоаннъ и Кипріанъ съ своими войсками. Готы отошли отъ Флоренціи въ мѣстность Мукеллъ. Безпорядочное нападеніе, которое сдѣлалъ Іоаннъ, было отбито, и распространился ложный слухъ о томъ, что онъ палъ; началась паника, готы бросились преслѣдовать отступавшихъ, было много убитыхъ, а оставшіеся въ живыхъ бѣжали въ безпорядкѣ въ разныя стороны, спасаясь отъ погони. Обращеніе Тотилы съ попавшими въ плѣнъ было таково, что всѣ они перешли къ нему на службу. Италія была открыта предъ Тотилой. Онъ прошелъ въ Умбрію, занялъ города: Цезеннію, Монсъ Феретріусъ (Montefeltro), Урбинъ и Петру-Пертузу [2]) и, спустившись на югъ, обо-

[1]) *Procop.* b. g. 3, 3.

[2]) *Marc. com.* s. a. 542 — Rursus in annonaria Tuscia ad Mucellos per Ruderit et Viliarid Bledamque duces suos Romanum exercitum superat. Quo proelio Bessas patricius vulneratus evadit: ceteri vero fugientes per quaqua salvati sunt.

шелъ Римъ и направился черезъ Кампанію въ Самній, разрушилъ укрѣпленія Беневента и затѣмъ подступилъ къ Неаполю съ твердымъ намѣреніемъ взять этотъ главный городъ южной Италіи. Въ Неаполѣ стоялъ гарнизонъ исавровъ, числомъ до 1000 человѣкъ, подъ начальствомъ Конона. Тотила разбилъ свой лагерь подъ стѣнами города, послалъ отрядъ своего войска въ Кумы и овладѣлъ этимъ укрѣпленіемъ. Оставивъ бо́льшую часть своихъ силъ подъ стѣнами Неаполя, онъ обошелъ Луканію, Апулію, Калабрію и Бруттій, дѣйствовалъ какъ царь, собиралъ подати съ населенія, конфисковалъ въ свою пользу доходы со скота въ огромныхъ сенаторскихъ имѣніяхъ въ этихъ областяхъ и своимъ внимательнымъ и великодушнымъ отношеніемъ къ населенію располагалъ къ себѣ всѣхъ. Рабы и подневольные земледѣльцы толпами бѣжали въ его лагерь; онъ принималъ ихъ на службу и усиливалъ ими свои войска [1]).

Вожди имперской арміи, разбитые Тотилой при Мукеллѣ, распредѣлились по отдѣльнымъ городамъ. Іоаннъ прибылъ въ Римъ, Бесса занялъ Сполетій, Кипріанъ—Перузію, а Юстинъ оставался во Флоренціи. Не имѣя никакого общаго плана и руководства, вожди бездѣйствовали и хлопотали о личномъ обогащеніи, причиняя всякаго рода обиды туземному населенію. Строгость взысканія податей новымъ гражданскимъ начальствомъ и обиды отъ вождей и незнавшихъ никакой дисциплины солдатъ скоро разочаровали итальянское населеніе въ благахъ свободы, которую возвѣщалъ императоръ своимъ вмѣшательствомъ въ дѣла Италіи.

Когда вѣсти объ успѣхахъ Тотилы дошли до Константинополя, императоръ послалъ въ Италію Максимина въ званіи префекта преторія, поручивъ ему взять на себя общее направленіе военныхъ дѣйствій противъ Тотилы [2]), и назначилъ магистромъ арміи Димитрія, который въ званіи командира пѣхотнаго полка

---

[1]) О бѣглыхъ рабахъ въ войскѣ Тотилы см. его рѣчь Пелагію у Прокопія. b. g. 3, 16.

[2]) Повидимому, то былъ тотъ самый сенаторъ, который исправлялъ въ 539 году посольство къ Витигесу. Но онъ названъ у Прокопія въ томъ мѣстѣ Максимомъ.

былъ въ Италіи съ Велизаріемъ. Димитрій, прибывъ въ Сицилію и освѣдомившись о положеніи дѣлъ въ Неаполѣ, снарядилъ хлѣбный транспортъ. Не имѣя военныхъ судовъ для его охраны, онъ боялся идти въ Неаполь и провелъ свой флотъ въ устье Тибра, надѣясь на помощь военныхъ силъ изъ Рима. Но войска римскаго гарнизона отказались поддержать его, и когда онъ рискнулъ вести свой флотъ въ Неаполь, Тотила собралъ военные корабли, и флотъ съ хлѣбомъ достался готамъ. Когда вскорѣ послѣ того Максиминъ отправилъ изъ Сициліи военную подмогу, буря разметала корабли близъ Неаполя, и часть людей попала въ плѣнъ къ готамъ при высадкѣ на берегъ. Неаполь былъ доведенъ до крайности и сдался. Тотила выказалъ свое великодушіе заботами объ изголодавшемся населеніи и отпустилъ гарнизонъ въ Римъ, предоставивъ ему лошадей для поклажи. Укрѣпленія города онъ разрушилъ, чтобы они не могли на будущее время служить войскамъ императора (весна 543 г.). Овладѣвъ главнымъ городомъ южной Италіи, Тотила обратился къ римскому сенату съ укоризненнымъ посланіемъ, которое доставилъ одинъ плѣнникъ. Указывая на бѣдствія, постигшія Италію, онъ упрекалъ сенатъ за неблагодарность къ Θеодориху. Іоаннъ, племянникъ Виталіана, старшій изъ командировъ, запретилъ давать какой либо отвѣтъ Тотилѣ. Вскорѣ затѣмъ на людныхъ мѣстахъ стали появляться обращенія Тотилы къ населенію, въ которыхъ онъ давалъ ручательство, что не причинитъ никакихъ обидъ римлянамъ. Заподозривъ въ этомъ дѣлѣ аріанскихъ священниковъ, проживавшихъ въ Римѣ, вожди распорядились изгнать ихъ изъ города. Тотила отправилъ часть своихъ войскъ на осаду Гидрунта, крѣпости въ Калабріи, занятой имперскимъ гарнизономъ, а самъ перешелъ на сѣверъ [1]). Годъ паденія Неаполя отмѣченъ тяжкимъ бѣдствіемъ: Италію обошла чума, свирѣпствовавшая также и въ Иллирикѣ [2]).

Тревожныя вѣсти изъ Италіи побудили императора обратиться къ Велизарію, проживавшему тогда въ Константинополѣ въ

---

[1]) *Procop.* b. g. 3, 9. [2]) *Marc. com.* s. a. 543 (Chr. min. II 107).

званіи комита царскихъ конюшенъ. Велизарій принялъ порученіе, но, очевидно, ни онъ самъ, ни императоръ, погрузившійся тогда въ богословскіе вопросы, не имѣли яснаго представленія о положеніи дѣлъ въ Италіи. Никакихъ военныхъ силъ для отправки въ Италію не было въ наличности, и въ распоряженіе Велизарія не было отпущено никакихъ средствъ для снаряженія войны. Его личная дружина была въ большинствѣ занята на восточной границѣ, и онъ долженъ былъ собрать себѣ новыя силы на свои средства [1]). Онъ объѣхалъ Ѳракію и набиралъ добровольцевъ. Тѣмъ же дѣломъ былъ одновременно съ нимъ занятъ магистръ арміи Иллирика Виталій, оставившій свои войска въ Италіи и собиравшій подкрѣпленія. Оба вождя вмѣстѣ набрали около 4 тысячъ человѣкъ, съ которыми прибыли въ Салону (544 г.). Осажденный въ Гидрунтѣ гарнизонъ велъ уже переговоры о сдачѣ. Велизарій отправилъ въ Гидрунтъ одного изъ своихъ оруженосцевъ, Валентина, съ транспортомъ хлѣба и свѣжими войсками на смѣну изголодавшагося гарнизона. Валентинъ прибылъ за четыре дня до срока сдачи. Готы, въ ожиданіи сдачи Гидрунта, небрежно держали охрану и, не оказавъ противодѣйствія, ушли къ Тотилѣ. Выгрузивъ провіантъ и смѣнивъ гарнизонъ, Валентинъ вернулся въ Салону. Велизарій переправился въ Полу, организовалъ тамъ свое войско и затѣмъ переѣхалъ въ Равенну. Его надежда на то, что къ нему перейдутъ римскіе дезертиры отъ Тотилы, не оправдалась, и незначительность силъ, которыми онъ располагалъ, обрекала его на мелкія предпріятія въ ближайшихъ къ Равеннѣ областяхъ. Виталій и Торимутъ захватили Бононію и поставили въ городѣ гарнизонъ изъ иллирійскихъ войскъ, давно уже служившихъ въ Италіи. Скоро, однако, иллирійцы самовольно покинули Бононію и ушли на родину по слуху о вторженіи въ Иллирикъ гунновъ, чтобы защищать свои семейства и имущество. Тотила, освѣдомленный о незначительности силъ Велизарія, перешелъ на сѣверъ и подъ Ауксимомъ (Озимо), который Велизарій хотѣлъ сдѣлать опорнымъ пунктомъ для военныхъ дѣйствій въ тѣхъ мѣстахъ, нанесъ пораженіе имперскимъ войскамъ. Успѣхи

[1]) *Procop.* h. a. 4, 39.

Велизарія были весьма незначительны: онъ занялъ и укрѣпилъ приморскій городъ Пизавръ, захватилъ нѣсколько пунктовъ на побережьи и отправилъ въ Римъ двухъ своихъ храбрыхъ оруженосцевъ съ небольшимъ отрядомъ войска.

Убѣдившись на мѣстѣ въ полномъ своемъ безсиліи справиться съ такимъ противникомъ, какимъ оказался Тотила, Велизарій отправилъ въ Константинополь Іоанна съ письмомъ къ императору и, раскрывая положеніе дѣлъ, настоятельно просилъ войска и денегъ [1]). Тяготясь своимъ безцѣльнымъ пребываніемъ въ Равеннѣ, онъ вскорѣ уѣхалъ въ Салону, чтобы дождаться тамъ возвращенія Іоанна съ подкрѣпленіями. Тотила, стоявшій лагеремъ въ Пиценѣ, между Фирмомъ и Аскуломъ, овладѣлъ этими городами, взялъ Сполетій и Ассизій. Имперскій гарнизонъ держался только въ Перузіи, и смерть вождя Кипріана отъ руки подкупленнаго Тотилой убійцы не поколебала настроенія солдатъ.

Обезпечивъ свое положеніе на сѣверѣ, Тотила подошелъ къ Риму и началъ осаду. Еще раньше онъ занялъ Тибуръ поблизости отъ Рима и отрѣзалъ сухопутныя сообщенія съ сѣвером, а флотилія, стоявшая у Липарскихъ острововъ, не допускала подвоза изъ Сициліи. Смѣлая вылазка, которую позволили себѣ храбрые оруженосцы Велизарія, окончилась весьма неудачно. Между сенатомъ и вождями гарнизона шли взаимныя неудовольствія, и глава сената Цетегъ былъ высланъ въ Центумцеллы.

Желая помочь Риму, Велизарій прислалъ въ Портъ, остававшійся въ рукахъ имперской арміи, небольшой отрядъ подъ командой храбрыхъ дружинниковъ Валентина и Фоки и поручилъ имъ, по соглашенію съ Бессой, устраивать совмѣстныя нападенія на готскій лагерь. Но Бесса имѣлъ въ своемъ распоряженіи только три тысячи войска, и не поддержалъ смѣлыхъ выступленій Валентина и Фоки, которыя окончились гибелью всего отряда [2]). Вскорѣ послѣ того въ Портъ долженъ былъ вступить хлѣбный транспортъ, снаряженный папой Вигиліемъ изъ Сициліи. Но готы на виду у гарнизона, запертаго въ Портѣ, заняли берегъ, овладѣли кораблями, перебили людей, и хлѣбъ, назначенный для

---

[1]) *Procop.* b. g. 3, 12, 3—10. [2]) ib. 3, 15.

Рима, попалъ въ ихъ руки. Между тѣмъ, въ Римѣ начался голодъ. Діаконъ Пелагій, замѣнявшій папу Вигилія въ управленіи церковью въ его отсутствіе, явился въ лагерь къ Тотилѣ просить милости къ бѣдствіямъ римскаго населенія. Но его просьбы были безуспѣшны и положеніе Рима становилось все ужаснѣе. Тщетно населеніе молило Бессу и Конона найти какой нибудь выходъ и положить конецъ бѣдствіямъ. Для солдатъ хватало хлѣба, но населеніе было обречено питаться, чѣмъ кто могъ. Ѣли падаль и всякую нечисть, кормились травой, которую варили. Командиры торговали хлѣбомъ изъ запасовъ для арміи по страшнымъ цѣнамъ. Не рѣдки были случаи самоубійства. Бесса и Кононъ стали, наконецъ, отпускать изъ города тѣхъ, кому было куда уйти. Многіе умирали въ пути отъ истощенія [1]).

Когда Велизарій дождался въ Диррахіи подкрѣпленій, прибывшихъ съ Іоанномъ изъ Константинополя, онъ рѣшилъ немедленно оказать помощь Риму. Іоаннъ не былъ согласенъ съ его планомъ дѣйствій, и Велизарій вынужденъ былъ уступить. Направившись моремъ въ Италію, онъ высадилъ Іоанна съ его войсками въ Гидрунтѣ, а самъ съ остальными силами поѣхалъ въ устье Тибра. Іоаннъ обѣщалъ ему свою помощь въ самомъ важномъ тогда дѣлѣ, снабженіи Рима провіантомъ, но занялся отвоеваніемъ южной Италіи. Отчаявшись въ содѣйствіи Іоанна, Велизарій сдѣлалъ смѣлую попытку провезти хлѣбъ въ Римъ на лодкахъ, несмотря на разныя преграды, воздвигнутыя Тотилой на рѣкѣ и ея берегахъ. Смѣлое предпріятіе было уже близко къ осуществленію, когда до него дошелъ ложный слухъ, что Портъ взятъ готами. Его горячій помощникъ Исаакъ, котораго онъ оставилъ въ Портѣ, запретивъ ему выходить и вступать въ борьбу съ готами, нарушилъ его приказъ. Опасаясь за судьбу своей жены, находившейся въ Портѣ, Велизарій бросилъ лодки съ хлѣбомъ и поспѣшилъ въ Портъ. Въ огорченіи и досадѣ на неудачу своихъ отчаянныхъ усилій помочь Риму, Велизарій тяжко заболѣлъ.

Римъ былъ доведенъ до крайности, но все-таки держался, и только измѣна исавровъ, стоявшихъ на стражѣ у Ослиныхъ

[1]) ib 3, 17.

воротъ, отдала его Тотилѣ (17 декабря 546 года). Во мракѣ ночи среди общаго замѣшательства войска бѣжали и съ ними нѣкоторые сенаторы. Другіе укрылись въ храмѣ св. Петра. На разсвѣтѣ Тотила прошелъ въ храмъ. Его встрѣтилъ діаконъ Пелагій и просилъ пощады уцѣлѣвшему населенію. Во время грабежа въ домахъ знатныхъ лицъ найдено было много цѣннаго имущества, а въ домѣ, гдѣ жилъ Бесса, много денегъ отъ его нечистыхъ операцій по продажѣ хлѣба во время голода.

Въ бесѣдѣ съ сенаторами Тотила выставлялъ на видъ тѣ ужасы, которые принесло Италіи и Риму вмѣшательство императора, и укорялъ ихъ за измѣну готамъ. Желая положить конецъ этой ужасной войнѣ и разоренію Италіи, Тотила снарядилъ посольство къ императору и поручилъ его исправленіе діакону Пелагію и римскому адвокату Ѳеодору. Полученный много позднѣе отвѣтъ гласилъ, что въ Италіи находится Велизарій, и Тотила можетъ сладить съ нимъ дѣло.

Тотила пробылъ въ Римѣ очень недолго. Онъ былъ далекъ отъ мысли сдѣлать его опорнымъ пунктомъ своей власти и хотѣлъ отомстить римлянамъ за измѣну. Онъ снесъ третью часть городскихъ стѣнъ, разрушилъ нѣкоторыя общественныя зданія, предалъ огню много домовъ римской знати. Велизарій, находившійся въ Портѣ, обратился къ нему съ письмомъ, въ которомъ просилъ пощады созданію многихъ вѣковъ. Покидая Римъ, Тотила увелъ съ собой всѣхъ сенаторовъ и выгналъ изъ Рима оставшееся въ немъ скудное населеніе [1]) и Римъ въ теченіе 40 дней представлялъ страшную картину полнаго запустѣнія [2]).

Удачныя дѣйствія Іоанна въ южной Италіи и партизанская война въ Луканіи, которую ему удалось организовать при помощи одного мѣстнаго крупнаго собственника, представляли настолько серьезную опасность, что Тотила, оставивъ на албанскихъ горахъ

---

[1]) Прокопій говоритъ, будто простой классъ римскаго населенія сократился къ концу осады до 500 человѣкъ.

[2]) О томъ же сдѣлана запись и въ дополненіи къ хроникѣ Марцеллина: post quam devastationem quadraginta aut amplius dies Roma ita fiut desolata, ut nemo ibi hominum nisi bestiae morarentur (*Chr. min.* II 108).

подъ Римомъ часть своего войска для наблюденія за Велизаріемъ, увелъ главныя силы въ Луканію. Іоаннъ бѣжалъ въ Гидрунтъ, предпринималъ оттуда мелкую войну засадъ и нападеній и занялъ Тарентъ. Между тѣмъ, въ Тусціи измѣна помогла имперскимъ войскамъ отнять у готовъ Сполетій, а Велизарій, оправившись отъ болѣзни, поспѣшилъ занять разоренный и опустѣвшій Римъ. Со всей своей энергіей онъ принялся за возстановленіе разрушенной части стѣнъ. Громоздили камень на камень безъ цемента и свинца, и въ 25 дней городъ былъ опять окруженъ стѣной и не доставало только воротъ, уничтоженныхъ Тотилой. Изъ Порта были доставлены запасы хлѣба, и разбѣжавшееся во время осады населеніе начало опять стекаться въ городъ „изъ страстнаго желанія жить въ Римѣ“, какъ выразился Прокопій.

Получивъ извѣстіе о захватѣ Рима Велизаріемъ, Тотила, возвратился назадъ и подступилъ къ городу. Тамъ, гдѣ не было воротъ, Велизарій поставилъ въ пустыхъ простѣнкахъ своихъ отборныхъ воиновъ, а на всемъ протяженіи стѣнъ выстроились его солдаты и воротившіеся въ городъ римляне. На слѣдующій день готы сдѣлали попытку штурма, и бой въ разныхъ мѣстахъ шелъ до вечера съ большими потерями на сторонѣ готовъ. Нападеніе было повторено на другой день, и также безуспѣшно. Тотила отошелъ къ Тибуру и здѣсь разбилъ свой лагерь[1]). Готы упрекали своего царя за проявленую имъ оплошность относительно Рима, а когда онъ вскорѣ затѣмъ искалъ руки дочери царя франковъ, Теодебертъ прислалъ гордый отказъ, прибавивъ, что тотъ не царь Италіи и не будетъ ея царемъ, кто, взявъ городъ Римъ, не сумѣлъ удержать его и отдалъ врагу[2]).

Возвращеніе Рима подъ власть императора было послѣднимъ удачнымъ дѣломъ Велизарія въ эту войну. По прямому приказу императора военныя дѣйствія сосредоточились на югѣ Италіи, куда явился и Велизарій[3]). Хотя Юстиніанъ присылалъ подкрѣпленія, но войска было мало для рѣшительныхъ дѣйствій и между вождями не было согласія. Тотила осадилъ крѣпость Русцію, и всѣ маневры Іоанна и Велизарія, имѣвшіе цѣлью отвлечь его

[1]) *Procop.* b. g. 3, 24. [2]) id. 3, 37, 2. [3]) ib. 3, 27, 12.

оттуда, не имѣли успѣха. Гарнизонъ, доведенный до крайности, сдался и перешелъ на службу къ Тотилѣ. Только 80 человѣкъ сохранили вѣрность императору и ушли въ Кротонъ. Въ томъ же 548 г. готы взяли Перузію.

Велизарій, давно тяготившійся своимъ безплоднымъ участіемъ въ этой омрачавшей его военную славу войнѣ, послѣ совѣщанія съ другими вождями въ Гидрунтѣ послалъ свою жену Антонину въ Константинополь просить императора о разрѣшеніи покинуть театръ военныхъ дѣйствій. Разрѣшеніе было дано, и Велизарій покинулъ Италію, похоронивъ въ борьбѣ съ Тотилой свою военную славу (548 г.).

Царь Теодебертъ воспользовался тѣмъ, что война сосредоточилась на южномъ театрѣ, и перейдя черезъ Альпы, сталъ занимать города въ Коттійскихъ Альпахъ, Лигуріи и Венеціи[1]). Готы не оказывали сопротивленія, и франки утверждали свое владычество въ занятой территоріи. Въ 547 году умеръ Теодебертъ, и его преемникомъ сталъ Теодебальдъ. Юстиніанъ отправилъ къ новому царю сенатора Леонтія, зятя Аѳанасія. Посолъ напомнилъ франкамъ о союзѣ, который имперія купила за большія деньги у Теодеберта для совмѣстныхъ военныхъ дѣйствій противъ готовъ, и признавалъ нарушеніе правъ императора въ захватѣ франками областей Италіи. Теодебальдъ оспаривалъ права императора на Италію и въ занятіи ея областей признавалъ частное дѣло между франками и Тотилой. Въ Константинополь вмѣстѣ съ Леонтіемъ отправилось отвѣтное посольство франковъ. О его результатахъ нѣтъ извѣстій въ нашихъ источникахъ.

Бѣдствія Италіи не привлекали къ себѣ вниманія императора. Онъ былъ увлеченъ въ ту пору богословскими вопросами въ поискахъ пути къ возстановленію церковнаго единства. Старанія папы Вигилія, находившагося тогда въ Константинополѣ, и многихъ проживавшихъ тамъ римскихъ сенаторовъ пробудить интересъ императора къ несчастной странѣ оставались тщетны. Лѣтомъ 548 года Юстиніанъ пережилъ тяжкое личное горе: скончалась императрица Ѳеодора, властно участвовавшая въ

[1]) Точная дата этого завоевательнаго похода не отмѣчена въ нашемъ преданіи.

направленіи важнѣйшихъ вопросовъ государственной политики. Ея уже не было въ живыхъ, когда въ Константинополь пріѣхала Антонина и выпросила у императора освобожденіе Велизарія отъ участія въ войнѣ съ готами. Императоръ не замѣнилъ его никѣмъ и выказывалъ полное равнодушіе къ дѣламъ Италіи. Зимой того же года въ средѣ военныхъ людей, ближайшихъ ко двору, назрѣлъ заговоръ на жизнь Юстиніана. Иниціаторомъ его былъ нѣкто Арсакъ, знатный армянинъ, родственникъ Артабана, убійцы Гонтарида. По подозрѣнію въ преступныхъ сношеніяхъ съ Хозроемъ онъ былъ подвергнутъ публичному наказанію и желалъ отомстить за обиду. Артабанъ, обманувшійся въ своей надеждѣ породниться съ домомъ Юстиніана женитьбой на Проектѣ, занималъ постъ магистра арміи in praesenti и, какъ человѣкъ военный, негодовалъ на бездѣйствіе императора, который просиживалъ дни и ночи за богословскими занятіями въ общеніи съ духовными лицами. Арсакъ легко склонилъ его къ мысли убить императора и посадить на тронъ Германа. Привлекши къ участію еще одного соотечественника, заговорщики подѣлились своими мыслями съ Юстиномъ, сыномъ Германа, и тотъ передалъ обо всемъ отцу. Германъ открылъ эти замыслы Марцеллу, племяннику Юстиніана, сыну его сестры Вигилянціи, который занималъ постъ комита экскувитовъ. Желая дать окрѣпнуть замысламъ заговорщиковъ и выяснить истиннаго виновника, Марцеллъ не спѣшилъ сообщать объ этомъ императору. Германъ устроилъ свиданіе съ заговорщиками, помѣстивъ за завѣсой сторонняго свидѣтеля, Леонтія, зятя Аѳанасія. Заговорщики хотѣли дождаться возвращенія Велизарія чтобы убить его вмѣстѣ съ императоромъ и не оставить такого мстителя, какимъ могъ явиться Велизарій. Когда все выяснилось, а Марцеллъ все таки медлилъ довести дѣло до свѣдѣнія императора, Германъ самъ открылъ Юстиніану все, что зналъ о заговорѣ. Дѣло разбиралось въ судебномъ засѣданіи высшихъ сановниковъ двора. Какъ ни разгнѣванъ былъ Юстиніанъ, но онъ никого не казнилъ смертью по этому дѣлу, и Артабанъ отдѣлался заключеніемъ подъ стражу во дворцѣ [1]). Два года спустя Юстиніанъ предоставилъ ему командованіе въ Сициліи.

[1]) *Procop.* b. g. 3, 32.

Заговоръ Артабана не вызвалъ императора изъ его равнодушнаго отношенія къ позорному для чести имперіи положенію дѣлъ въ Италіи. Между тѣмъ Тотила, обреченный бездѣйствіемъ императора и его нежеланіемъ вникнуть въ дѣла Италіи продолжать военныя дѣйствія, перенесъ ихъ на море. Одинъ изъ бывшихъ оруженосцевъ Велизарія, Илауфъ, человѣкъ предпріимчивый и смѣлый, помогъ ему организовать военный флотъ. Первымъ удачнымъ дѣломъ новаго адмирала былъ набѣгъ на берега Далмаціи. Онъ разбилъ римскую эскадру, вошелъ въ гавань Салоны и увелъ оттуда транспортъ съ хлѣбомъ, предназначенный для отправки въ Италію [1]). Число городовъ, занятыхъ имперскими гарнизонами, сократилось и военныя силы, которыми располагали вожди, остававшіеся въ Италіи, не давали имъ возможности дѣятельно бороться съ врагомъ. Тотила подступилъ со всѣми своими силами къ Риму и во второй разъ осадилъ городъ. Во главѣ гарнизона стоялъ храбрый оруженосецъ Велизарія Діогенъ. Попытки штурма, которыя предпринимали готы, встрѣчали отпоръ. Тотила занялъ Портъ и не пропускалъ подвоза хлѣба. Запустѣніе города отъ бѣдствій первой осады сказалось въ томъ, что въ его стѣнахъ было много пустырей, и Діогенъ распорядился засѣять ихъ хлѣбомъ, чтобы такимъ образомъ помочь населенію. Исавры, которые давно не получали жалованья отъ императора, помнили о томъ, какъ щедро наградилъ Тотила ихъ соплеменниковъ за измѣну въ 546 году, и среди нихъ нашлись новые предатели. Дѣло было слажено, и въ одну темную ночь Тотила по уговору съ ними, стянулъ свои войска къ воротамъ, носившимъ имя апостола Павла. Двѣ лодки подошли по Тибру къ самымъ стѣнамъ, и трубачи дали громкій сигналъ. Въ городѣ началось замѣшательство и тревога, исавры открыли ворота, и готы вступили въ Римъ. Ближайшимъ мѣстомъ, куда могли направиться бѣглецы, былъ портъ Центумцеллы, и Тотила распорядился занять эту дорогу. Большая часть гарнизона бѣжала, и много людей погибло въ пути. Въ укрѣпленіи, въ которое превратился мавзолей Адріана, собралось 400 храбрыхъ воиновъ

[1]) *Procop.* b. g. 3, 35, 23—29.

подъ начальствомъ Петра Киликійца, бывшаго доместика Велизарія. Будучи окружены и не имѣя запасовъ провіанта, они рѣшили дорого отдать свою жизнь и, давая другъ другу взаимныя клятвы, лобызались между собой передъ тѣмъ какъ идти на смертный бой. Понявъ ихъ настроеніе, Тотила разнялъ стражавшихся и предложилъ имъ свободный пропускъ безъ оружія, или же переходъ на его службу. Храбрецы поколебались, и всѣ, кромѣ двухъ начальниковъ, перешли подъ знамена Тотилы. Не пожелавшимъ сдаться Тотила выдалъ деньги на путевые расходы и отправилъ ихъ въ Константинополь [1]).

Овладѣвъ Римомъ въ второй разъ, Тотила уже не думалъ покидать его и хотѣлъ утвердиться здѣсь, какъ въ своей столицѣ. Онъ вызвалъ въ Римъ сенаторовъ, которыхъ держалъ въ разныхъ мѣстахъ подъ охраной, сталъ отстраивать общественныя зданія, которыя самъ разрушилъ послѣ перваго взятія, заботился о подвозѣ хлѣба въ городъ и, какъ царь страны, давалъ подъ своимъ предсѣдательствомъ конскія ристанія въ римскомъ циркѣ. Хотя его многократныя обращенія къ Юстиніану оставались безъ отвѣта, но онъ сдѣлалъ еще разъ попытку и отправилъ въ Константинополь посла. Онъ просилъ императора положить конецъ войнѣ и принять готовъ въ союзъ съ имперіей. Юстиніанъ не принялъ посла и не выслушалъ предложеній Тотилы [2]).

И на этотъ разъ Тотила пробылъ въ Римѣ не долго. Онъ задумалъ походъ въ Сицилію. По пути онъ захватилъ Тарентъ и осадилъ Регій. Гарнизоны, сидѣвшіе въ городахъ Сициліи, не выходили за стѣны своихъ укрѣпленій, и онъ, не теряя времени на осаду, прошелъ весь островъ, забиралъ хлѣбъ и скотъ и съ богатой добычей вернулся въ Италію, удержавъ за собой четыре пункта. Во время его пребыванія въ Сициліи гарнизонъ въ Регіи былъ доведенъ до крайности и сдался [3]).

Когда въ Константинополь пришло извѣстіе о бѣдствіяхъ, постигшихъ Сицилію, Юстиніанъ отправилъ на островъ флотъ надъ начальствомъ сенатора Либерія, который оставался на востокѣ со времени своего посольства въ 535 году. Осаждавшіе городъ

---

[1]) ib. 3, 36. [2]) ib. 3, 37, 2—3; 6—7. [3]) ib. 3, 39, 1—5.

готы отошли при приближеніи флота, и Либерій безпрепятственно вступилъ въ гавань. Обезпечивъ городъ, онъ переѣхалъ въ Панормъ [1]). Прокопій не знаетъ ни о какихъ предпріятіяхъ Либерія; но Іорданъ, издавшій свою „Исторію готовъ“ 551 году, и позднѣйшій историкъ вестготовъ, Исидоръ Севильскій, даютъ свѣдѣнія о крупныхъ успѣхахъ завоевательной политики Юстиніана, достигнутыхъ Либеріемъ на территоріи Испаніи.

Когда Велизарій занялъ крѣпость Септемъ въ Тингитанской Мавританіи, царь вестготовъ Тевдисъ переправилъ войско черезъ проливъ, чтобы захватить этотъ городъ, но дѣло окончилось истребленіемъ готскаго отряда [2]). По смерти Тевдиса (548 года) царемъ вестготовъ былъ Θеодегисклъ, а послѣ его убійства царство перешло къ Агилѣ (449 г.). Агила началъ военныя дѣйствія противъ города Кордубы и оскорбилъ при этомъ могилу мученика Ацискла. Этотъ нечестивый поступокъ былъ отмщенъ гибелью его войска и смертью его сына. Скоро противъ Агилы поднялся претендентъ Атанагильдъ и обратился къ императору съ просьбой о помощи. Либерій получилъ приказаніе отправить флотъ въ Испанію [3]). Имперскія войска были встрѣчены населеніемъ, какъ освободители отъ ига аріанъ, и вскорѣ цѣлый рядъ городовъ побережья призналъ надъ собой власть императора. То были Карѳагенъ, Кордуба, Малага, Ассидона. Войска Агилы потерпѣли пораженіе близъ Гиспалиса (Севилья). Быстрые успѣхи Либерія побудили готовъ убить Агилу и признать своимъ царемъ Атанагильда (544 г.). Занявъ мѣсто Агилы, Атанагильдъ сталъ изъ союзника императора его врагомъ; но ему не удалось подчинить себѣ городовъ, возсоединившихся съ имперіей [4]). Очевидно, населеніе старыхъ культурныхъ центровъ побережья само по собственнымъ интересамъ крѣпко стояло за возстановленіе старой связи съ имперіей. Обладаніе этими городами упрочило го-

---

[1]) *Procop.* b. g. 3, 40, 12; 18. [2]) *Isid.* H. Goth. 42. [3]) Хронологія этого событія опредѣляется датой изданія сочиненія Іордана. Онъ помянулъ о возстаніи Атанагильда и обращеніи его къ императору—Get. 303. [4]) *Isid.* H. G. 49.

сподство имперіи на всемъ пространствѣ Средиземнаго моря [1]). Въ 552 году Либерій былъ смѣненъ Артабаномъ въ командованіи въ предѣлахъ Сициліи и отозванъ въ Константинополь [2]). Остается неизвѣстнымъ, кто руководилъ обороной испанскаго побережья отъ Атанагильда.

Тяжкія вѣсти о взятіи Рима и успѣхахъ Тотилы, настоянія папы Вигилія и сенаторовъ вызвали Юстиніана изъ его небреженія къ бѣдствіямъ Италіи. Онъ рѣшилъ снарядить новую армію и назначилъ главнокомандующимъ своего племянника Германа. Этотъ выборъ имѣлъ свое основаніе, помимо родства, и въ томъ обстоятельствѣ, что Германъ, послѣ смерти Витигеса, женился на Метасвинтѣ [3]). Родство съ домомъ Θеодориха давало ему какъ бы право на его наслѣдіе, и въ Константинополѣ разсчитывали воздѣйствовать этимъ на настроеніе готовъ. Его военное имя и деньги, которыми онъ располагалъ, имѣли своимъ послѣдствіемъ то, что дружинники отдѣльныхъ вождей покидали своихъ командировъ и шли подъ его знамена. Изъ полковъ, стоявшихъ во Θракіи, Германъ взялъ лучшихъ людей; задунайскіе варвары толпами предлагали свою службу, и царь лангобардовъ обѣщалъ прислать тысячу панцырныхъ всадниковъ. Римскіе солдаты перешедшіе на службу къ Тотилѣ, прислали Герману посла съ обѣщаніемъ перейти къ нему на службу, когда онъ явится въ Италію. Походъ снаряжался въ Сардикѣ.

Когда армія была уже готова къ выступленію, ее задержало вторженіе славянъ изъ за Дуная. Славяне дошли до Наисса и хотѣли направиться въ Македонію. [4]). Юстиніанъ приказалъ Герману повременить съ походомъ въ Италію и отразить славянъ. Но они повернули въ Далмацію. Германъ ихъ не преслѣдовалъ и объявилъ выступленіе въ Салону. Но въ это время онъ забо-

---

[1]) Весьма странно, что Прокопій не отмѣтилъ этихъ событій въ своемъ послѣдовательномъ и столь полномъ повѣствованіи. [2]) *Procop.* b. g. 4, 24, 1.

[3]) Отъ этого брака уже по смерти отца родился младенецъ, получившій имя Германа,—in quo coniuncta Aniciorum genus cum Amala stirpe spem adhuc utriusque generi domino praestante promittit.—*Jord.* Get. 314.

[4]) *Procop.* b. g. 3, 40, 1—8. Въ этомъ нашествіи видѣли руку Тотилы.

лѣлъ и умеръ (конецъ 550 г.). Юстиніанъ предоставилъ командованіе Іоанну, племяннику Виталіана, зятю Германа. Армія направилась въ Далмацію и стала на зимовку въ Салонѣ. Юстиніанъ скоро измѣнилъ свое рѣшеніе, запретилъ Іоанну трогаться изъ Салоны и передалъ главное командованіе евнуху Нарзесу, который дѣйствовалъ въ Италіи въ 538 году. То былъ человѣкъ другого склада, нежели Велизарій. Осторожный и предусмотрительный, Нарзесъ считалъ недостаточными тѣ силы, которыя были уже собраны Германомъ, и убѣдилъ Юстиніана въ необходимости новыхъ значительныхъ кредитовъ для снаряженія арміи, которой предстояло сломить такого противника, какимъ былъ Тотила, и отвоевать у него Италію. Деньги были нужны не только на снаряженіе арміи, но также и на выдачу давно не выплачивавшагося жалованія войскамъ, находившимся въ Италіи. Нарзесъ собиралъ лучшія силы изъ войскъ столицы и Θракіи и увеличилъ количество союзниковъ. Царь лангобардовъ Авдуинъ поставилъ 2500 тяжело вооруженныхъ всадниковъ и при нихъ болѣе 3000 оруженосцевъ (ἑπόμενοι). Эрулы дали 3000 воиновъ подъ начальствомъ царя Филемута и другихъ вождей; гепидъ Асбадъ привелъ 400 соплеменниковъ; гунны явились въ большомъ множествѣ съ своими вождями. Внукъ царя Кавада, сынъ Зама, спасенный въ дѣтствѣ отъ Хозроя, командовалъ отрядомъ персидскихъ перебѣжчиковъ. Вождь Дагисѳей, находившійся въ тюрьмѣ по обвиненію въ неудачныхъ военныхъ дѣйствіяхъ въ Лазикѣ, былъ выпущенъ изъ заточенія и повелъ свою дружину. Эрулъ Аруѳъ, славный воинъ, давно жившій въ столицѣ, женатый на внучкѣ Мунда. погибшаго въ войнѣ съ готами въ Далмаціи, велъ свою дружину. Іоаннъ Фага, служившій въ Италіи подъ знаменами Велизарія, навербовалъ отрядъ добровольцевъ.—Такова была эта сборная армія, въ которой главную силу со ставляли не регулярные полки, а варвары разныхъ племенъ и языковъ, шедшіе на войну подъ знаменами императора съ своими національными вождями, въ своемъ военномъ снаряженіи, съ своимъ оружіемъ и пріемами военнаго дѣла [1]). Цифры отдѣльныхъ контингентовъ, которыя сохранилъ Прокопій,

[1]) *Procop.* b. g. 4, 26, 10—17.

не достаточно опредѣленны, чтобы можно было сдѣлать точный подсчетъ. Но, повидимому, общая численность арміи Нарзеса превышала 15 тысячъ человѣкъ. Въ Италіи должны были къ ней присоединиться находившіяся тамъ войска.

Пока Нарзесъ формировалъ армію, война шла своимъ чередомъ. Флотъ Тотилы сдѣлалъ десантъ въ Сардиніи и Корсикѣ и захватилъ эти острова. Такъ какъ они входили въ составъ африканской діэцезы, то правитель Африки Іоаннъ отправилъ свою эскадру, чтобы ихъ отвоевать. Но готы разбили солдатъ Іоанна и остались въ обладаніи обоихъ острововъ. На слѣдующій годъ флотъ Тотилы подошелъ къ острову Керкирѣ и, ограбивъ его, разорялъ побережье Эпира. Нѣсколько кораблей, направлявшихся изъ Пелопоннеса съ хлѣбнымъ грузомъ для арміи Нарзеса, были взяты въ плѣнъ [1]). Попытка Тотилы захватить Анкону съ моря и суши окончилась неудачей. Валеріанъ, находившійся въ Равеннѣ, снесся съ Іоанномъ, магистромъ арміи Иллирика, и тотъ прибылъ на судахъ изъ Салоны. Эскадры соединились, и близъ Анконы произошло морское сраженіе, въ которомъ готскій флотъ былъ разбитъ и уничтоженъ [2]). Артабанъ, замѣнившій Либерія въ командованіи въ Сициліи, немедленно приступилъ къ осадѣ незначительныхъ готскихъ гарнизоновъ, оставленныхъ Тотилой на островѣ, и принудилъ ихъ къ сдачѣ. Тотила сдѣлалъ еще разъ попытку войти въ соглашеніе съ императоромъ. Свидѣтельствуя о разореніи Италіи, захватѣ сѣверныхъ областей франками, онъ заявлялъ готовность отказаться отъ Сициліи и Далмаціи, этихъ наименѣе пострадавшихъ отъ войны областей, и просилъ о предоставленіи ему разоренной Италіи съ обязательствомъ уплаты ежегодныхъ податей и выставленія вспомогательныхъ контингентовъ по требованію императора. Но Юстиніанъ отнесся съ такимъ же невниманіемъ къ его предложенію, какъ и раньше [3]).

Въ ожиданіи перехода войскъ Нарзеса въ Италію, Тотила послалъ на сѣверъ своего племянника Тейю, и тотъ предпринялъ большія оборонительныя сооруженія близъ Вероны и на рѣкѣ

[1]) *Procop.* b. g. 4, 2, 30—32. [2]) ib. 4, 23. [3]) ib. 4, 24. 1—5.

По, чтобы преградить путъ вражеской арміи. Но Тейѣ не пришлось встрѣтить Нарзеса. Дорога на Верону къ сѣверу отъ нея была занята франками. На требованіе Нарзеса пропустить его армію франки отвѣтили отказомъ, ссылаясь на то, что съ нимъ идутъ ихъ враги лангобарды. Оставался одинъ путь—по побережью, перерѣзанный большимъ числомъ рѣкъ и болотъ. Располагая флотомъ и большими перевозочными средствами, Нарзесъ безпрепятственно прошелъ въ Равенну. Здѣсь къ нему присоединились вожди Валеріанъ и Юстинъ. Послѣ девятидневной остановки Нарзесъ двинулся по дорогѣ на Ариминъ. Переправа черезъ рѣку въ виду Аримина сопровождалась нѣкоторыми затрудненіями, которыя были благополучно преодолѣны. Оставивъ Ариминъ въ рукахъ готовъ, Нарзесъ направился на югъ по побережью, и вступилъ въ Апеннины не по Фламиніевой дорогѣ, а южнѣе, по долинѣ рѣки Сены.

Тотила, находившійся въ это время въ Римѣ, поджидалъ Тейю съ его силами, которыя были болѣе не нужны на сѣверѣ. Когда Тейя прибылъ, вся готская сила двинулась въ Тусцію и по Фламиніевой дорогѣ вступила въ Апеннины. Нарзесъ успѣлъ раньше перейти перевалъ, и враждебныя арміи сошлись въ горной мѣстности къ югу отъ перевала. Тотила разбилъ свой лагерь близъ города Тегинъ (н. Тадино), а Нарзесъ—Буста Галлика. Разстояніе между противниками было 100 стадій (около 20 верстъ). Нарзесъ отправилъ посла къ Тотилѣ съ предложеніемъ положить оружіе, но Тотила выразилъ готовность принять битву и на вопросъ о срокѣ назначилъ восьмой день. Усматривая въ этой проволочкѣ коварный умыселъ, Нарзесъ сталъ немедленно готовиться къ битвѣ. И дѣйствительно, на слѣдующій день войско Тотилы приблизилось на разстояніе двухъ полетовъ стрѣлы. Ночью Нарзесъ занялъ отрядомъ пѣхотинцевъ командующія высоты. Увидавъ это на разсвѣтѣ, Тотила три раза посылалъ конный отрядъ въ 500 человѣкъ, чтобы отбить эту позицію. Но пѣхотинцы за прикрытіемъ каменистаго кряжа успѣшно отбились, и готы отступили. Нарзесъ построилъ свои войска въ боевой порядокъ. Онъ самъ съ Іоанномъ сталъ на лѣвомъ крылѣ, гдѣ были сосредоточены лучшія силы регулярной арміи. Вождей окру-

жали ихъ оруженосцы и гунны. Въ центрѣ стояли лангобарды, эрулы и остальные варвары въ пѣшемъ строю. Правое крыло составили войска Валеріана, Іоанна Фаги и Дагисѳея и съ ними часть регулярной арміи. Полки пѣшихъ стрѣлковъ, общимъ числомъ до 8 тысячъ человѣкъ, стояли предъ строемъ обоихъ крыльевъ въ равныхъ отрядахъ. На лѣвомъ концѣ лѣваго крыла стояло 1500 всадниковъ; 500 изъ нихъ должны были въ случаѣ надобности поддерживать отряды боевой массы, а 1000 была назначена для обычнаго въ ту пору маневра—заѣзда въ тылъ непріятелю.

Войска изготовились къ бою и стояли другъ противъ друга. Изъ готскаго строя выѣхалъ храбрый воинъ Кокка, служившій прежде подъ знаменами императора, и вызывалъ на единоборство противника. Вызовъ принялъ армянинъ Анзала, дорифоръ Нарзеса. Кокка первый нанесъ ударъ, но Анзала уклонился и сразилъ противника ударомъ копья въ бокъ. Войска не трогались съ мѣста. Тотила, въ царскомъ пурпурѣ и доспѣхахъ, блиставшихъ золотомъ, съ золоченымъ оружіемъ, совершалъ передъ своимъ фронтомъ военную пляску. Поворачивая коня на разныхъ аллюрахъ въ разныя стороны, онъ бросалъ вверхъ копье, ловилъ его посрединѣ, перекидывалъ изъ одной руки въ другую, отклоняя корпусъ назадъ и въ стороны, сосредоточивая на себѣ взоры всѣхъ. Такъ прошло утро. Тотила послалъ сказать Нарзесу, что желаетъ съ нимъ переговорить; но Нарзесъ отказался отъ переговоровъ. Затягивая время, чтобы дождаться прибытія двухъ тысячъ воиновъ, Тотила приказалъ своимъ войскамъ обѣдать. Нарзесъ держалъ войска въ строю, не позволялъ снять ни оружія, ни узды у коня и приказалъ обѣдать, стоя на мѣстѣ въ строю.

Готы расположили свою пѣхоту позади коннаго строя, чтобы она могла служить прикрытіемъ для конницы въ случаѣ нужды. Изъ разныхъ видовъ оружія Тотила избралъ для этой битвы пику; лишь ей одной должны были дѣйствовать его воины. Аттака готской кавалеріи, направленная въ центръ боевой линіи Нарзеса, не прорвала густой стѣны противника. Стрѣлки причинили большой уронъ готамъ, переранивъ людей и лошадей раньше, чѣмъ ихъ строй достигъ рядовъ пѣхоты. Завязался бой упорный и продолжительный. Къ вечеру готы дрогнули, и римскій строй дви-

нулся впередъ. Готская пѣхота не принимала участія въ сраженіи и отступавшая въ безпорядкѣ конница сама перемѣшала свою пѣхоту. Потери готовъ убитыми Прокопій исчисляетъ въ 6 тысячъ человѣкъ. Среди павшихъ было много прежнихъ римскихъ солдатъ, перешедшихъ на службу къ Тотилѣ. Въ темнотѣ началось бѣгство, кто куда могъ [1]). О смерти Тотилы ходили разные слухи. По однимъ — онъ палъ, сражаясь впереди своего строя; по другимъ — бѣжалъ съ поля битвы съ пятью оруженосцами, за нимъ неслась погоня и въ числѣ преслѣдующихъ былъ гепидъ Асбадъ. Одинъ изъ спутниковъ Тотилы, увидавъ, что Асбадъ направилъ копье въ его спину, закричалъ: „Что ты дѣлаешь, собака! Зачѣмъ ты мѣтишь нанести ударъ твоему господину?“. Тогда Асбадъ со всей силы ударилъ копьемъ въ спину Тотилы. Сопровождавшій царя готъ Скипуаръ ранилъ Асбада въ ногу, и тотъ остался на мѣстѣ, остался и раненый кѣмъ-то Скипуаръ. Свита Асбада остановилась, чтобы помочь своему господину, и прекратила погоню. Спутники Тотилы, доскакавъ съ нимъ до города Капры, стали осматривать рану. Она оказалась смертельной, и Тотила вскорѣ скончался. Вѣрные его спутники похоронили его и сами бѣжали дальше. Прискакавшіе въ Капры римляне узнали отъ одной готской женщины, что царь умеръ и погребенъ; раскопали могилу, чтобы удостовѣриться, и вновь зарыли трупъ, снявъ съ него пурпурный царскій плащъ и діадему. Лѣтописецъ записалъ подъ августомъ 552 года, что въ Константинополь были присланы пурпурный плащъ Тотилы и его діадема и въ засѣданіи синклита были брошены къ ногамъ императора [2]). Эта запись удостовѣряетъ, повидимому, правильность второй версіи.

Благочестивый Нарзесъ торжествовалъ побѣду и видѣлъ въ гибели Тотилы и разгромѣ готовъ перстъ Божій. Битвой при Тегинахъ дѣло готовъ въ Италіи было рѣшено. Нарзесъ разсчитывалъ справиться съ предстоявшей ему задачей и съ меньшими силами, чѣмъ тѣ, какими располагалъ. Изъ числа союзниковъ наибо-

---

[1]) Разборъ данныхъ Прокопія о битвѣ при Тегинахъ съ военной точки зрѣнія см *Delbrück*, Gesch. d. Kriegskunst. II (1902) 367—379.

[2]) *Theoph.* 228, 20—23.

лѣе затрудненій доставляли ему дикіе лангобарды. Они позволяли себѣ всякія насилія, грабили и жгли дома, разоряли церкви, безчестили монахинь. Щедро заплативъ за помощь, Нарзесъ отослалъ ихъ за Альпы, поручивъ вождямъ Валеріану и Даміану проводить ихъ до границы. Исполнивъ это порученіе, Валеріанъ подступилъ къ Веронѣ, чтобы подчинить этотъ городъ императору. Занимавшій его готскій гарнизонъ вступилъ съ нимъ въ переговоры о сдачѣ, но въ дѣло вмѣшались франки. Заявляя притязанія на всѣ области къ сѣверу отъ рѣки По, они заставили готовъ прекратить переговоры. Валеріанъ, не чувствуя себя довольно сильнымъ для борьбы съ франками, отошелъ на линію По, гдѣ и остался на охранѣ, согласно приказанію Нарзеса [1]).

Отпустивъ лангобардовъ, Нарзесъ двинулся на югъ, занялъ по пути Нарнію, гдѣ ему сдался готскій гарнизонъ, поставилъ свой гарнизонъ въ Сполетіи и предложилъ сдаться гарнизону Перузіи. Дѣло затянулось, такъ какъ командиромъ гарнизона былъ измѣнникъ, убійца Кипріана. Товарищи убили его и сдали городъ. Войска Нарзеса подступили къ Риму. Готы стояли на стѣнахъ и бились съ наступавшимъ противникомъ. По приказанію Нарзеса, Дагисѳей со своими людьми взлѣзъ на стѣны въ незащищенномъ мѣстѣ и открылъ ворота. Защитники бѣжали въ Портъ, другіе собрались въ укрѣпленіе, сооруженное Тотилой близъ мавзолея Адріана. Они были окружены и сдались, выговоривъ себѣ личную безопасность.—Такъ былъ взятъ Римъ въ пятый разъ за время этой войны, и въ третій разъ ключи города были отосланы императору. Нѣкоторые изъ сенаторовъ, проживавшіе, согласно распоряженію Тотилы, въ Кампаніи, узнавъ о взятіи города, поспѣшили въ Римъ; но большинству это не удалось, такъ какъ ихъ перебили готы. Такая же печальная судьба постигла и тѣхъ заложниковъ, которыхъ Тотила набралъ изъ знати Рима и другихъ городовъ и отослалъ на сѣверъ. Въ это тяжелое время готы нигдѣ не щадили туземцевъ. Водворившись въ Римѣ, Нарзесъ выслалъ отряды въ Центумцеллы, гдѣ сидѣли готы, и Кумы, гдѣ хранилась ихъ казна.

---

[1]) *Procop.* b. g, 4, 33.

Въ то время, какъ Нарзесъ направлялся въ Римъ послѣ своей побѣды, бѣжавшіе съ поля битвы готы собрались въ Тицинѣ, замѣнившемъ, со временъ Ильдибада, Равенну, и выбрали преемникомъ Тотилы его храбраго племянника Тейю. Сокровищами, которыя успѣлъ туда собрать Тотила, Тейя рѣшилъ воспользоваться, чтобы купить союзъ франковъ. Но франки не желали связывать себя союзомъ и предпочитали вести войну на свой страхъ, въ надеждѣ подчинить себѣ Италію. Бо́льшая часть готской казны находилась въ крѣпости Кумахъ, близъ Неаполя, и Тейя рѣшилъ направиться туда, чтобы имѣть средства для войны.

Получивъ извѣстіе о выступленіи Тейи на югъ, Нарзесъ послалъ въ Тусцію Іоанна съ его войскомъ и Филемута съ эрулами, чтобы преградить ему путь. Но Тейя перешелъ черезъ Апеннины, спустился къ Адріатическому морю и оттуда прошелъ въ Кампанію. Нарзесъ отозвалъ Іоанна и Филемута а также Валеріана, который только что взялъ Петру-Пертузу, и со всѣми своими силами выступилъ противъ готовъ. Тейя занялъ мостъ на рѣкѣ Драконѣ (Сарно) близъ Нуцеріи, выстроилъ башни для его охраны и стоялъ въ большомъ лагерѣ на лѣвомъ берегу рѣки. На другой сторонѣ рѣки стояли римскія войска. Обрывистые берега дѣлали затруднительной переправу, и битвы не было, а шла лишь перестрѣлка. Находясь близко отъ моря и владѣя флотомъ, готы были въ достаточной степени снабжены провіантомъ, и противники простояли на виду другъ у друга въ теченіе двухъ мѣсяцевъ. Въ Кумахъ сидѣлъ братъ Тейи, Алигернъ, и храбро отбивался, не имѣя сообщенія съ арміей Тейи. Но начальникъ готскаго флота измѣнилъ народному дѣлу и перешелъ на службу императора. Когда доставка провіанта прекратилась, готы покинули свой лагерь и заняли часть горной группы Везувія, носившую названіе Молочной горы (Monte Lattere). Нарзесъ со всѣми своими силами двинулся за ними. Истощивъ запасы провіанта, готы рѣшили дорого продать свою жизнь. Сдѣлавъ аттаку на противника, они спѣшились, и, отославъ коней назадъ, въ пѣшемъ строю приняли бой. Тейя сталъ впереди, прикрывшись большимъ щитомъ. Въ его щитъ впивались

вражескія копья, а онъ металъ свои, которыя ему подавали оруженосцы. Послѣ нѣсколькихъ часовъ такого боя въ тотъ моментъ, когда онъ мѣнялъ свой щитъ, обремененный 12 копьями, на новый, который подавалъ ему оруженосецъ, вражеское копье впилось въ его грудь, и онъ палъ мертвый. Его отрубленную голову носили на пикѣ побѣдители. Но смерть царя не прекратила битвы. Она длилась до ночи, возобновилась и на слѣдующій день и шла до вечера. Тогда только готы послали сказать Нарзесу о своемъ желаніи прекратить этотъ бой и покинуть Италію, чтобы присоединиться къ какому нибудь другому свободному народу. Они просили выдать имъ тѣ деньги, которыя имѣлись у каждаго на мѣстѣ службы въ разныхъ городахъ. Нарзесъ, по совѣту Іоанна, далъ свое согласіе. Пока шли переговоры, тысяча готовъ покинула лагерь и ушла въ Тицинъ. Остальные заключили договоръ, скрѣпили его клятвой и ушли на сѣверъ [1]).

Сила готскаго племени была сокрушена, но покореніе Италіи не было закончено. Во многихъ городахъ Тусціи стояли готскіе гарнизоны, а въ Кумахъ отбивался отъ осады храбрый Алигернъ Раньше чѣмъ Нарзесъ могъ приступить къ подчиненію отдѣльныхъ городовъ, занятыхъ готами, Италію постигло новое нашествіе. Два брата, Бутилинъ и Левтаридъ, аламанны по крови, изъ той области, которая была покорена франками, предприняли походъ за Альпы, и въ началѣ 553 года привели въ Италію большія силы аламанновъ и франковъ [2]). Появленіе этихъ варваровъ пріободрило настроеніе готовъ въ области рѣки По.

Получивъ извѣстіе о нашествіи, Нарзесъ выслалъ на сѣверъ войска подъ начальствомъ вождей Іоанна, Артабана и Валеріана, присоединивъ къ нимъ эруловъ подъ начальствомъ новаго царя Фалькарида, замѣнившаго умершаго Филемута. Нападеніе Фалькарида на Парму, гдѣ сидѣли франки, окончилось крупной неудачей, и войска стянулись къ Фавенціи на Эмиліевой дорогѣ. Нарзесъ, между тѣмъ, подчинялъ императору города средней

---

[1]) *Procop.* b. g. 4, 35.

[2]) Агаѳія насчитываетъ 75 тысячъ человѣкъ. Павелъ-діаконъ (2, 1) приписываетъ иниціативу этого похода царю франковъ.

Италіи. Сопротивленіе было оказано въ Лукѣ, но послѣ трехмѣсячной осады городъ былъ взятъ, и къ наступленію зимы Нарзесъ прошелъ въ Равенну. Туда явился къ нему защитникъ Кумъ Алигернъ, привезъ ключи этой крѣпости и принялъ присягу на имя императора, предпочитая зависимость отъ императора помощи франковъ. Въ началѣ весны аламанны двинулись на югъ. Близъ Равенны Нарзесъ причинилъ имъ большія потери; но этотъ успѣхъ не задержалъ нашествія. Варвары направились на югъ, грабили и разоряли все на своемъ пути, совершали всевозможныя неистовства и прошли до Самнія. Тамъ вожди раздѣлились. Бутилинъ прошелъ въ Кампанію и оттуда на югъ до сицилійскаго пролива; Левтаридъ разграбилъ Апулію и Калабрію и дошелъ до Гидрунта. Съ огромной добычей, и множествомъ плѣнныхъ Левтаридъ направился назадъ. Близъ Пизавра Артабанъ и гунны сдѣлали на него нападеніе изъ засады. Происшедшимъ замѣшательствомъ воспользовались плѣнные и бѣжали изъ лагеря аламанновъ. Левтаридъ направился дальше на сѣверъ. Когда онъ вступилъ въ область, занятую франками, въ его войскахъ начались повальныя болѣзни, свирѣпствовавшія съ такой силой, что никто изъ всего множества не вернулся на родину [1]).

Бутилинъ со своей ордой вернулся въ Кампанію, гдѣ были сосредоточены войска Нарзеса. Лѣтнія жары вызвали эпидемическія заболѣванія среди варваровъ, особенно когда сталъ ощущаться недостатокъ въ хлѣбѣ. Въ полчищахъ Бутилина большинство составляли франки, были также аламанны и готы. Бутилинъ занялъ позицію близъ города Капуи на рѣкѣ Казилинѣ, укрѣпилъ ее и, захвативъ мостъ, выстроилъ для его охраны сторожевую башню. Численность его полчищъ доходила до 30 тысячъ. Нарзесъ съ арміей въ 11 тысячъ человѣкъ выступилъ противъ Бутилина и расположилъ свой лагеръ неподалеку отъ стоянки франковъ. Фуражиры непріятеля грабили окрестныя мѣстности. Одинъ изъ вождей, армянинъ Харангъ, отбилъ обозъ и поджегъ

---

[1]) *Agath.* 2, 1—3.—Левтаридъ погибъ близъ озера Бенака (Комо) между Вероной и Тридентомъ. *Paul. diac.* H. L. 2, 2.

возъ съ сѣномъ. Огонь охватилъ сторожевую башню, закрывавшую мостъ. Варвары стали строиться на битву. То же сдѣлалъ Нарзесъ, и его искусство и храбрость войска одержали верхъ надъ грубымъ задоромъ гораздо болѣе многочисленныхъ варваровъ. По разсказамъ современниковъ, разгромъ былъ такъ жестокъ, что только пять человѣкъ изъ всего множества варваровъ Бутилина успѣли бѣжать и дали знать соплеменникамъ о его гибели. Въ этой битвѣ участвовалъ въ рядахъ имперскихъ войскъ и выказалъ чудеса храбрости Алигернъ [1]). Готы, перешедшіе на югъ вмѣстѣ съ Бутилиномъ, заняли городъ Компсу, отбивались въ теченіе всей зимы 554 года и лишь весною, послѣ смерти вождя Рагнариса, вступили въ переговоры съ Нарзесомъ и, получивъ отъ него ручательство личной безопасности, сдали городъ и были отосланы въ Константинополь.

Нарзесъ опасался, что нашествіе Бутилина и Левтарида было только предвареніемъ болѣе рѣшительнаго наступленія франковъ. Въ виду этого онъ принималъ всякія мѣры къ поддержанію военнаго духа своихъ солдатъ, и печальный опытъ прошлаго служилъ ему предупрежденіемъ. Но царь франковъ Теодебальдъ скончался въ молодыхъ годахъ [2]), и у франковъ началась междоусобная война претендентовъ на наслѣдіе, Хильдеберта и Лотаря. Франки удерживали за собой земли въ сѣверной Италіи. Предпринятое ими нападеніе на римскія области дало поводъ Нарзесу начать противъ нихъ военныя дѣйствія, которыя закончились вытѣсненіемъ ихъ изъ занятой ими территоріи. Событіе это занесено въ хронику Марія, епископа Авентики подъ 556 годомъ. На сѣверъ отъ рѣки По держались еще въ нѣкоторыхъ мѣстахъ свободные готы. Съ ними соединился франкскій вождь Амингъ, сосредоточившій свои силы на рѣкѣ Атезисѣ (Эчъ). Нарзесъ велъ съ нимъ переговоры при посредствѣ сенаторовъ Памфронія и Бона, желая уладить дѣло миромъ. Но Амингъ

---

[1]) *Agath.* 2, 10.—Событіе относятся къ 554 г. Въ хроникѣ Марія изъ Авентики оно записано подъ 555 годомъ; eo tempore Buccelenus dux francorum in bello Romano cum omni exercitu suo interiit (Chr. min. II 237).

[2]) *Marii Avent. Chr.* s. a. (ib. II 237).

отвергъ всякія условія [1]) и дѣло кончилось полной побѣдой Нарзеса. Аминѣъ палъ въ битвѣ, а готъ Видинъ былъ взятъ въ плѣнъ и отосланъ въ Константинополь. Въ связи съ этими событіями стоитъ сдача готами городовъ Бриксіи и Вероны. Вѣсть объ этомъ успѣхѣ Нарзеса пришла въ Константинополь въ ноябрѣ 562 года [2]). Но военныя тревоги не закончились для Нарзеса. Два года спустя ему пришлось вести войну на крайнемъ сѣверѣ Италіи съ своимъ прежнимъ вѣрнымъ союзникомъ, царемъ эруловъ Синдвальдомъ. Эта часть многоскитальнаго племени эруловъ сидѣла еще со временъ Одоакра въ мѣстностяхъ къ сѣверу отъ Вероны къ перевалу въ Альпахъ. Синдвальдъ, вѣрно служившій доселѣ Нарзесу, отложился и хотѣлъ составить себѣ самостоятельное положеніе. Онъ былъ разбитъ, попалъ въ плѣнъ и кончилъ жизнь на висѣлицѣ [3]).

Такъ дѣло возстановленія власти императора въ Италіи было закончено. Но богатая нѣкогда и цвѣтущая страна вышла изъ тяжкой и столь продолжительной войны разоренной и страшно ослабленной. Множество городовъ лежало въ развалинахъ, особенно по побережью Адріатическаго моря, во многихъ областяхъ населеніе сильно порѣдѣло какъ отъ ужасовъ войны, такъ и нашествій варваровъ, своеволія солдатъ, а также постигавшихъ отдѣльныя мѣстности неурожаевъ, моровыхъ повѣтрій, голодныхъ годовъ. Юстиніанъ, считая уже въ 554 году дѣло возвращенія Италіи подъ императорскій скипетръ оконченнымъ, издалъ общій указъ, получившій названіе Pragmatica sanctio [4]). Сохраняя въ силѣ всѣ распоряженія касательно имущественныхъ правъ на землю, какія были сдѣланы законнымъ правительствомъ, т. е. во время правленія Аталариха, Амаласунты и Ѳеодагата, а равно и всѣ свои распоряженія прежняго времени, императоръ кассировалъ распоряженія Тотилы, и лица, пострадавшія отъ нихъ, имѣли право, какъ они сами, такъ и ихъ наслѣдники, возстановлять

---

[1]) *Menandri* frg. 8. [2]) *Theoph.* 237, 12—15. [3]) *Paul. diac.* II 3; *Marii Avent.* Chr. s. a. 568: Sindevala Erolus tyrannidem adsumpsit et a Narseo patricio interfetcus est (*Chr. min.* II 238). [4]) *Nov. Just.* App. 7.

по суду прежнія условія владѣнія. Колоны, покинувшіе участки, на которыхъ они сидѣли, или захваченные другими собственниками, подлежали возврату на прежнія свои тягла (п. 16). Въ случаяхъ, если рабы или рабыни успѣли вступить въ бракъ съ свободными людьми, потомство ихъ получало права матери, а рабы и рабыни должны были вернуться въ прежнее состояніе (п 15). Монахинямъ, вышедшимъ замужъ по принужденію за время войны, было предоставлено право вернуться въ свои монастыри. Городъ Римъ сохранилъ свои старыя учрежденія и органы управленія, а также права и привилегіи, и въ числѣ послѣднихъ право на даровой хлѣбъ для бѣднѣйшаго населенія. Римская церковь, лишенная въ теченіе долгаго времени своего главы, томившагося въ Константинополѣ, получила въ 555 году достойнаго представителя папскаго трона въ лицѣ Пелагія, пережившаго съ населеніемъ города всѣ ужасы первой осады Тотилы.

Нарзесъ оставался въ Римѣ, сохраняя свои чрезвычайныя полномочія, и соединялъ въ своихъ рукахъ высшія функціи военной и гражданской власти. Оставаясь въ своемъ званіи препозита царскихъ покоевъ, онъ носилъ титулъ патриція. Сохранившіяся въ Римѣ надписи свидѣтельствуютъ о его заботахъ по возстановленію общественныхъ сооруженій, пострадавшихъ во время тяжкой двадцатилѣтней войны [1]). Возстановленіе власти императора въ Италіи, встрѣченное въ началѣ съ такими свѣтлыми надеждами, принесло однѣ лишь тяжкія бѣды и несчастія. Сенаторское сословіе было въ значительномъ большинствѣ истреблено, старыя огромныя состоянія разорены, и на вѣки погребено значеніе сената въ роли верховнаго правительственнаго учрежденія въ странѣ. Римская церковь, являвшаяся самымъ крупнымъ земельнымъ собственникомъ въ Италіи, выросла въ политическомъ значеніи на счетъ ослабѣвшаго сената. Факторомъ огромнаго значенія въ общественныхъ отношеніяхъ того времени стало монашество. Монастыри возникали во множествѣ въ самомъ Римѣ и по всей странѣ, и это бѣгство отъ міра являлось однимъ изъ элементовъ, возвышавшихъ значеніе римскаго первосвященника. Глава церкви,

[1]) *Corp. Insc. Lat.* VI 1, 1199—отстройка водопровода.

онъ былъ въ глазахъ населенія верховнымъ заступникомъ и печальникомъ о его нуждахъ. Власть императора осталась чужой внѣшней силой въ обезлюдѣвшей и ослабленной странѣ.

Дѣла на востокѣ. Война съ персами въ Лазикѣ. Мирный договоръ съ Персіей.

Абазги. Готы—Тетракситы. Дагисеей въ Лазикѣ. Бесса. Взятіе Петры. Успѣхи Мермероиса. Нахораганъ. Прекращеніе военныхъ дѣйствій въ Лазикѣ. Юстинъ Мирный договоръ съ Хозроемъ. Заботы императора о таврическомъ побережьи.

Походъ Хозроя въ Лазику, предпринятый въ 541 году, нанесъ имперіи тяжкій ущербъ. Лазика и связанные съ нею въ одно политическое цѣлое области кавказкаго побережья были отторгнуты отъ имперіи и оказались въ кругозорѣ персидской политики. Юстиніанъ не считалъ дѣло потеряннымъ и вскорѣ нашелъ способъ возстановить свое вліяніе на жизнь прикавказскихъ странъ.—Абазги, занимавшіе территорію къ сѣверу отъ лазовъ, оставались язычниками и, по сообщенію Прокопія, ихъ религія состояла въ почитаніи деревьевъ. Раздѣленные на два царства, одно, обнимавшее приморскую область, и другое—горныя мѣстности къ востоку въ глубь страны до предѣловъ сванов, абазги признавали надъ собою верховную власть царя лазовъ, и смѣна ихъ царей на тронѣ требовала, по старымъ давно сложившимся отношеніямъ, утвержденія отъ царя лазовъ. Торгъ людьми, издавна обычный на Кавказѣ, имѣлъ у абазговъ особую форму: отсюда поступали на рабскіе рынки высоко цѣнившіеся евнухи, на которыхъ былъ спросъ при дворахъ и въ столицахъ. Державцы абазговъ отбирали красивыхъ мальчиковъ у родителей, скопили ихъ и сбывали за большія деньги. Среди евнуховъ двора Юстиніана былъ нѣкто Евфрата, родомъ изъ Абазгіи. Юстиніанъ, находившій время думать объ всемъ, вмѣшался въ это дѣло и отправилъ къ абазгскимъ властителямъ Евфрату съ строгимъ приказомъ прекратить этотъ гнусный промыселъ. Вмѣстѣ съ Евфратой отправлены было священники на

проповѣдь христіанства. Ихъ дѣятельность имѣла успѣхъ, и христіанство распространилось у абазговъ. Царей своихъ они изгнали и стали жить свободно подъ верховной властью императора [1]). Старая крѣпость Севастополь, разрушенная во время нашествія Хозроя въ Лазику, была отстроена и получила видъ большого благоустроеннаго города. Тамъ же, по всему вѣроятію, построилъ Юстиніанъ храмъ во имя Богородицы, о которомъ поминаетъ Прокопій [2]).

Вѣсть о заботахъ императора о просвѣщеніи абазговъ распространилась по кавказскому побережью и дошла до того обрывка готскаго племени, который продолжалъ свое существованіе въ низовьяхъ Кубани и на сосѣднемъ поморьи. То были переселенцы съ Таврическаго полуострова, вынужденные къ тому гуннами, съ которыми они заключили союзъ. Единственный источникъ свѣдѣній объ этихъ готахъ, Прокопій, относитъ ихъ переселеніе ко времени непосредственно послѣ крушенія державы Аттилы, когда часть гунновъ отхлынула на востокъ. Приблизительное указаніе на малочисленность этого обрывка готовъ даетъ Прокопій въ своемъ сообщеніи о томъ, что для общихъ съ гуннами военныхъ предпріятій они выставляли двѣ тысячи человѣкъ. Они оставались христіанами, имѣли своего епископа и, когда онъ умеръ, отправили посольство къ Юстиніану съ просьбой прислать имъ новаго духовнаго главу. Прокопій относитъ это событіе къ 21 году правленія Юстиніана (547—548) [3]). Императоръ исполнилъ просьбу

---

[1]) *Procop.* b. g. 4, 3, 12—21. [2]) ib. aed. 3, 7, p, 261. Прокопій говоритъ только о Севастополѣ, не упоминая при этомъ о Питіунтѣ.—Существующій нынѣ древній храмъ въ Пицундѣ не является сооруженіемъ Юстиніана. См. мою статью: „Гдѣ построилъ Юстиніанъ храмъ для абазговъ?“ (*Археол. Изв. и Замѣтки*, 1897, № 2).

[3]) *Procop b.* g. 4, 4, 9—13; 5, 17—22; 18, 22.—Прокопій называетъ этихъ готовъ тетракситами. Васильевскій сближалъ этотъ терминъ съ позднѣйшимъ τὰ *Μάταρχα*, откуда наше Тмутаракань. Терминъ тетракситы скорѣе слѣдуетъ понять въ смыслѣ указанія на дѣленіе на четыре рода, какъ и пословъ было четыре. *Loewe*, въ своемъ изслѣдованіи: Die Reste der Germanen am Schwazen Meere (1896) пытался безъ достаточныхъ основаній превратить этихъ готовъ въ эруловъ (стр. 25—35).

готовъ и далъ имъ епископа. По всему вѣроятію, отношенія, завязавшіяся въ эту пору, продолжались и позднѣе, но наши источники хранятъ полное молчаніе и только современныя эпиграфическія находки позволяютъ предполагать, что христіанство держалось въ тѣхъ мѣстахъ непрерывно до тѣхъ временъ, когда на кавказскомъ побережьи появились епархіи Никопсійская и Матархійская [1]).

Если, такимъ образомъ, заботы императора объ абазгахъ послужили поводомъ для пріазовскихъ готовъ вступить въ сношенія съ имперіей, то сами абазги вскорѣ отложились отъ имперіи. Новые налоги, которые стали водворять въ ихъ землѣ представители императора, вызвали неудовольствіе и раздраженіе. Началось броженіе, которое привело къ тому, что абазги возстановили у себя царскую власть. Въ приморской части царемъ сталъ Скепарна́, а во внутренней—Опситъ, и цари, опасаясь послѣдствій гнѣва императора, вступили въ сношенія съ персами и просили Хозроя принять ихъ подъ свою верховную власть и освободить отъ императора [2]). Хронологія этого событія не дана въ нашихъ источникахъ; но съ большой вѣроятностью можно предположить, что это случилось около 550 года. Вскорѣ, однако, Юстиніанъ сумѣлъ привести абазговъ къ покорности военной силой, и это случилось въ связи съ измѣненіемъ положенія дѣлъ въ Лазикѣ.

Еще во время посольства Константіана и Сергія (545 годъ) Юстиніанъ старался склонить Хозроя къ уступчивости въ вопросѣ о Лазикѣ. О томъ же поднималась рѣчь въ переговорахъ съ царскимъ посломъ Издигуной во время его продолжительнаго пребыванія въ Константинополѣ. Но эти старанія не привели ни къ какимъ результатамъ, и Лазика находилась въ отчужденіи отъ Имперіи. Три года спустя послѣ заключенія перемирія Хозрой задумалъ воспользоваться доступомъ къ морю, который давала Лазика, и послалъ вождя Фабриза съ 300 воиновъ, поручивъ ему присту-

---

[1]) См. мою статью „Къ объясненію надписи съ именемъ императора Юстиніана, найденной на Таманскомъ полуостровѣ“ (*Виз. Врем.* II. 1895, 189—108). [2]) *Procop.* b. g. 4, 9, 6; 10—12.

пить къ сооруженію флота. Лѣсной матерьялъ былъ заготовленъ, но случайный ударъ молніи вызвалъ пожаръ, уничтожившій всю заготовку. Кромѣ этого порученія Фабризъ имѣлъ еще другое, тайное. Хозрой подозрѣвалъ Губаза въ намѣреніи измѣнить ему и возстановить свои отношенія къ имперіи, съ которой его связывало исповѣданіе христіанской религіи, и приказалъ Фабризу убить его. Прокопій прибавляетъ, будто Хозрой имѣлъ въ виду переселить лазовъ во внутрь своего царства и заселить ихъ землю какимъ нибудь другимъ племенемъ изъ внутреннихъ областей своей державы, чтобы обезпечить себѣ обладаніе этой страной. Фабризъ хотѣлъ заманить Губаза въ Петру подъ предлогомъ совѣщанія о дѣлахъ его царства и надѣялся воспользоваться помощью одного личнаго врага Губаза, Фарсанза, члена мѣстной знати. Но Фарсанзъ самъ предварилъ царя о грозившей ему опасности, и тотъ уклонился отъ всякихъ сношеній съ персами. Фабризъ съ своимъ отрядомъ покинулъ Лазику, а Губазъ отправилъ посольство въ Константинополь и просилъ императора принять лазовъ въ свой союзъ и помочь имъ въ борьбѣ съ персами. Юстиніанъ немедленно отозвался на это обращеніе и послалъ въ Лазику вождя Дагисѳея съ арміей въ 7 тысячъ человѣкъ, къ которымъ должно было присоединиться ополченіе цанновъ въ тысячу человѣкъ [1]). Губазъ вступилъ въ сношенія съ гуннами-сабирами и аланами и обѣщалъ имъ отъ имени императора триста фунтовъ золота за помощь противъ персовъ. Извѣстивъ объ этомъ императора, онъ просилъ также прислать и тѣ деньги которыя причислялись лично ему по должности силенціарія, на которую онъ былъ зачисленъ десять лѣтъ тому назадъ. Деньги запоздали, и Юстиніанъ прислалъ ихъ лишь въ слѣдующемъ году.

Вступивъ въ Лазику, Дагисѳей, по соглашенію съ Губазомъ приступилъ къ осадѣ Петры, а лазы взяли на себя охрану про-

---

[1]) Имя Дагисѳей носилъ одинъ изъ подначальныхъ вождей Ѳеодориха во время его разбойничьяго водворенія въ Диррахіи въ 479 году.—*Malchi.* frg. 18, p. 128 м.—Такой же готъ изъ обжившихся во Ѳракіи былъ, вѣроятно, и этотъ Дагисѳей.

ходовъ со стороны Иверіи. Съ южной стороны былъ еще одинъ проходъ, по которому лазы провели Хозроя въ 541 году [1]). Дагисѳей, поставилъ тамъ отрядъ въ сто человѣкъ. Осада Петры велась съ большой настойчивостью, и персидскій гарнизонъ терпѣлъ большія потери. Римляне начали рыть подкопы, обвалили часть стѣны и довели защитниковъ до крайности. Начальникъ гарнизона вступилъ въ переговоры о сдачѣ, и Дагисѳей не предпринималъ болѣе приступовъ, будучи увѣренъ въ томъ, что крѣпость будетъ скоро въ его рукахъ. Между тѣмъ начальникъ персидской Арменіи Мермероисъ собралъ большую армію и направился въ Лазику съ юга. Слабая охрана не могла удержать персовъ. Когда Дагисѳей получилъ извѣстіе о приближеніи Мермероиса, въ его лагерѣ произошла паника и войско бѣжало на сѣверъ къ Фазиду, бросивъ свои пожитки въ лагерѣ. Цанны не послѣдовали за Дагисѳеемъ, и когда персы вышли изъ крѣпости на грабежъ лагеря, отразили ихъ и захвативъ съ собою то, что могли унести, направились по побережью на родину. Ихъ путь лежалъ на Аѳины и Ризей въ Трапезунтъ [2]).

На девятый день послѣ бѣгства Дагисѳея Мермероисъ подошелъ къ Петрѣ. Изъ числа защитниковъ онъ нашелъ 350 раненыхъ и только 150 человѣкъ вполнѣ здоровыхъ. Онъ немедленно принялся за исправленіе поврежденій въ стѣнахъ и, оставивъ въ крѣпости три тысячи отборныхъ воиновъ и весь провіантъ, который привезъ съ собой, направился назадъ по другой дорогѣ, пролегавшей по населеннымъ мѣстамъ, гдѣ можно было прокормить войско. Въ мѣстностяхъ близъ Фазида онъ оставилъ пять тысячъ воиновъ, а съ остальными силами ушелъ на свои стоянки въ Двинъ. Оставшіеся въ Лазикѣ персы должны были добывать провіантъ для доставки его въ Петру. Разбившись на мелкіе отряды, они занялись фуражировкой и свозили провіантъ въ главный лагерь. Губазъ и Дагисѳей соединили свои силы и неожиданнымъ ночнымъ нападеніемъ захватили лагерь, разгро-

---

[1]) Вѣроятно это тотъ проходъ, по которому теперь существуетъ дорога черезъ перевалъ изъ Ахалцыха на Аббасъ-Туманъ въ Кутаисъ.

[2]) *Procop.* b. p. 2, 30, 14. Ризей—нынѣ Ризо, Аѳины—Антика.

мили персовъ. Лагерь и весь собранный провіантъ достался побѣдителямъ. Такъ прошелъ 549 годъ.

Вскорѣ императоръ прислалъ деньги для гунновъ и извѣстилъ Губаза объ отправкѣ подкрѣпленій подъ начальствомъ вождя Рекиѳанга. На слѣдующую весну персы опять вступили въ Лазику, прошли на рѣку Гиппій и стали лагеремъ неподалеку отъ Петры. Дагисѳей и Губазъ напали на нихъ и въ упорной битвѣ одержали побѣду [1]).

Царь Губазъ считалъ Дагисѳея виновникомъ неудачи подъ Петрой, и его жалобы Юстиніану имѣли своимъ послѣдствіемъ то, что Дагисѳей былъ отозванъ въ Константинополь, и по его дѣлу было наряжено слѣдствіе. Главное командованіе въ Лазикѣ Юстиніанъ передалъ старому воину Бессѣ, назначивъ его магистромъ арміи въ Арменіи. Вмѣстѣ съ Бессой прибыли въ Лазику вожди федератовъ Бенилъ, братъ Бузы, Одонахъ, Баба и эрулъ Улигагъ съ своими соплеменниками [2]). Бесса имѣлъ порученіе возстановить власть императора въ землѣ абазговъ и, прибывъ въ Лазику, немедленно снарядилъ туда экспедицію. Въ виду трудности передвиженія въ горныхъ дебряхъ незнакомаго края, войска были отправлены моремъ. Армянинъ Іоаннъ, сынъ Ѳомы, и эрулъ Улигагъ справились съ возложенной на нихъ задачей и овладѣли главной крѣпостью абазговъ. Царь Опситъ бѣжалъ къ гуннамъ, жены и дѣти обоихъ царей попали въ плѣнъ. Много народа было перебито, крѣпость была разрушена и ея укрѣпленія сравнены съ землею. Сосѣди абазговъ, апсилы, отложились отъ лазовъ одновременно съ абазгами, и одинъ мѣстный человѣкъ, по имени Тердатъ, принялъ персидскій гарнизонъ въ крѣпость Цибилъ [3]). Іоаннъ вступилъ въ Апсилію съ тысячью человѣкъ римскаго войска, овладѣлъ крѣпостью и возстановилъ зависимость апсиловъ отъ царя лазовъ [4]).

---

[1]) Въ подробномъ разсказѣ Прокопій выставляетъ заслуги гепида Филегага и армянъ Артабана и Іоанна Гузы, сына Ѳомы, правителя третьей Арменіи (Nov. 31, 2).

[2]) *Procop.* b. g. 4, 9, 10—31. [3]) Въ этомъ имени Броссе узнаетъ имя рѣки Цѳбельды. [4]) *Procop.* b. g. 4, 10, 1—7.

Главной задачей Бессы было уничтоженіе опорнаго пункта персовъ въ Лазикѣ, крѣпости Петры. Собравъ всѣ свои силы, онъ подступилъ къ этому городу и началъ осаду. Существенную помощь ему оказали сабиры, явившіеся за полученіемъ денежныхъ даровъ императора. Они построили нѣсколько легкихъ переносныхъ таранов, съ которыми можно было взобраться на крутизны и громить оттуда стѣны крѣпости. Гарнизонъ храбро оборонялся и терпѣлъ большія потери. Судьбу города рѣшилъ приступъ. Бесса, старый и тучный человѣкъ, первый взлѣзъ на стѣны. Онъ былъ сброшенъ съ высоты; оруженосцы подхватили его и унесли, прикрывъ щитами. Оправившись отъ паденія, онъ опять полѣзъ на стѣны. Послѣ продолжительнаго и кровопролитнаго боя Петра была взята при помощи огнеоносныхъ снарядовъ. Изъ числа уцѣлѣвшихъ защитниковъ сдалось 730 человѣкъ, изъ которыхъ только 18 не были ранены. Въ цитадели заперлись храбрецы, бились до смерти и погибли въ огнѣ. Побѣдителямъ достались огромные запасы оружія и провіанта, запаснаго на пять лѣтъ. Бесса срылъ крѣпость до основанія, чтобы она не могла служить персамъ опорнымъ пунктомъ на будущее время. и отослалъ въ Константинополь плѣнныхъ персовъ [1]). Взятіемъ Петры Бесса поправилъ свою военную славу, омраченную сдачей Рима Тотилѣ въ декабрѣ 546 года. Но вмѣсто того, чтобы воспользоваться достигнутымъ успѣхомъ для укрѣпленія проходовъ въ Лазику, онъ, поддаваясь своей застарѣлой страсти корыстолюбія, отправился въ Арменію и Понтъ и сталъ собирать полагавшіеся ему доходы по должности магистра арміи [2]). Оставшаяся въ Лазикѣ армія имѣла свои стоянки на Фазидѣ, а три тысячи человѣкъ, подъ начальствомъ вождей Одонаха и Бабы, стояли въ крѣпости Археополѣ.

Взятіе Петры случилось въ началѣ 551 года. Мермероисъ собрался въ походъ ранней весной и, узнавъ въ дорогѣ о гибели этой твердыни, измѣнилъ направленіе пути и вступилъ въ Лазику съ востока черезъ проходъ, который персы успѣли сдѣлать

---

[1]) ib. 4, 11-12. [2]) ib 4, 13, 11.

болѣе доступнымъ, проложивъ въ немъ дорогу. Онъ велъ съ собой значительныя силы, а вызванные имъ на помощь сабиры явились къ нему въ числѣ 12 тысячъ человѣкъ, изъ которыхъ онъ удержалъ только 4 тысячи. Въ его арміи было восемь боевыхъ слоновъ. Вступивъ въ Лазику, Мермероисъ отстроилъ крѣпость Сканду, а затѣмъ, пройдя мимо Археополя [1], направился по правому берегу Фазида, чтобы захватить непріятеля въ главномъ лагерѣ. По слуху о приближеніи Мермероиса, имперская армія бросила свой лагерь и переправилась на судахъ на лѣвый берегъ рѣки. Глубина и быстрое теченіе рѣки спасли римлянъ отъ преслѣдованія, такъ какъ Мермероисъ не имѣлъ лодокъ для переправы. Предавъ огню брошенный лагерь, Мермероисъ вернулся подъ стѣны Археополя и осадилъ его. Гунны-сабиры изготовили ему много легкихъ переносныхъ таранов, которые помогли Бессѣ взять Петру. Въ арміи Мермероиса былъ большой отрядъ деламитовъ. То были горцы изъ области, лежавшей къ югу отъ Каспійскаго моря, остававшіеся въ положеніи свободнаго народа и служившіе въ персидскихъ войскахъ по найму за плату [2]. Мермероисъ надѣялся съ ихъ помощью легко справиться съ Археополемъ. Грозный приступъ многочисленной арміи поставилъ крѣпость на край гибели. Тучи стрѣлъ, летѣвшихъ въ защитниковъ, не позволили имъ удержаться на стѣнахъ, но отважные вожди Одонахъ и Баба сдѣлали вылазку и потѣснили нападавшихъ. Одинъ слонъ былъ раненъ и, придя въ бѣшенство, смѣшалъ ряды персовъ. Началось смятеніе и бѣгство. Персы потеряли четыре тысячи человѣкъ убитыми и трехъ вождей. Четыре знамени достались побѣдителямъ и, какъ трофей побѣды, были отосланы къ императору.

Послѣ этой неудачи Мермероисъ направился въ самую цвѣтущую область Лазики и занялъ города Мухерезій и Кутаисъ, укрѣпленія котораго были въ развалинахъ. Мермероисъ окру-

---

[1] *Brosset* отожествляетъ это имя съ грузинскимъ Даба-цвели.

[2] *Procop.* b. g. 4, 14 Δολομῖται.—*Nöldecke.*—Tabari, p. 479, n. 1 — производитъ ихъ имя отъ названія области Dêlam, нынѣ Гилянъ. По свидѣтельству Прокопія, ихъ вооруженіе составляли мечъ, щитъ и три дротика.

жилъ его палисадомъ и остался здѣсь на зимовку. Неподалеку отъ Кутаиса была расположена крѣпость Ухимерій, занятая гарнизономъ лазовъ и небольшимъ отрядомъ имперскихъ войскъ [1]). Сообщеніе съ этой крѣпостью было отрѣзано и вмѣстѣ съ тѣмъ возможность сношеній съ лежавшими къ сѣверу областями Сваніей и Скамніей, которыя получали хлѣбъ отъ лазовъ [2]). Сваны вступили въ сношенія съ Мермероисомъ и просили его принять ихъ земли подъ власть персидскаго царя. Выманивъ хитростью изъ своихъ крѣпостей римскіе гарнизоны, они впустили туда персовъ [3]). Вскорѣ нашелся среди лазовъ измѣнникъ, который, польстившись на щедрыя обѣщанія Мермероиса, распустилъ въ Ухимеріи ложный слухъ о гибели царя Губаза и всей римской арміи и склонилъ гарнизонъ къ сдачѣ [4]).

Въ томъ же самомъ 551 году въ Константинополь прибылъ посолъ Хозроя Издигуна. Срокъ перемирія, заключеннаго въ 545 году, истекъ болѣе года тому назадъ. Послѣ продожительныхъ переговоровъ было рѣшено возобновить его на новое пятилѣтіе съ уплатой по 400 фунтовъ золота въ годъ [5]). Состоявшееся соглашеніе не касалось Лазики. Въ эту пору въ Константинополѣ томился въ плѣну одинъ знатный персъ по имени Берсабусъ. Императоръ выдалъ его безъ выкупа Издигунѣ, заручившись отъ обоихъ обѣщаніемъ содѣйствовать тому, чтобы Хозрой вывелъ войска изъ Лазики. Но Хозрой, получивъ деньги, послалъ часть ихъ Мермероису на нужды войны [6]).

Самая богатая область Лазики съ городами Кутаисомъ, Родополемъ и Мухерезіемъ оставалась въ рукахъ персовъ. Мермероисъ отстроилъ вторую пограничную крѣпость, Сарапаній, и, оставивъ въ Кутаисѣ гарнизонъ въ три тысячи человѣкъ, перешелъ на эту новую стоянку. Бесса, повидимому, не находился тогда въ Лазикѣ и былъ занятъ другими дѣлами въ предѣлахъ своего командованія. Оставшіяся безъ главнокомандующаго войска без-

---

[1]) По опредѣленію Броссе—Лечхумъ. [2]) *Procop.* b. g. 4, 14.

[3]) *Menandri* frg. 11, p. 215 M. [4]) *Procop.* b. g. 4, 16. [5]) ib. 4, 15, 3.

[6]) ib. 4, 15, 8—12.

дѣйствовали. Мермероисъ сдѣлалъ еще одну попытку напасть на главный лагерь имперскаго войска на нижнемъ теченіи Фазида; но Мартинъ, замѣнявшій главнокомандующаго, ушелъ отъ него на лѣвый берегъ рѣки. Царь Губазъ оставался вѣренъ имперіи и въ трудное время скрывался въ неприступныя горныя ущелья. Значительная часть лазовъ мирилась съ господствомъ персовъ, тѣмъ болѣе, что поведеніе имперскихъ войскъ и ихъ командировъ не располагало къ себѣ населеніе. Мермероисъ обратился къ Губазу съ письмомъ, въ которомъ настойчиво совѣтовалъ ему признать верховную власть Хозроя, ручался за милости царя и предлагалъ выдать ему въ заложники персидскихъ вождей. Но Губазъ оставался твердъ въ своей враждѣ къ персамъ и надеждѣ на помощь императора. Походъ, предпринятый Мермероисомъ въ Абазгію, окончился неудачей, равно какъ и попытка захватить Археополь [1]). Прокопій излагаетъ эти событія безъ точнаго указанія хронологическихъ датъ, не выходя въ своемъ сочиненіи о готской войнѣ за предѣлы 553 года. Продолжатель Прокопія, Агаѳія, сославшись на упоминаніе Прокопія о нападеніи Мермероиса на Археополь, излагаетъ эпизодъ, относящійся, повидимому, къ 554 году.

Озабоченный судьбою Лазики императоръ прислалъ подкрѣпленія подъ начальствомъ опытныхъ вождей Мартина и Бузы. Вмѣстѣ съ ними прибылъ Юстинъ, сынъ Германа, человѣкъ еще молодой, но имѣвшій уже военный опыть, пріобрѣтенный въ Италіи. Послѣ второй неудачи подъ Археополемъ Мермеронсъ задумалъ экспедицію на нижнее теченіе Фазида съ цѣлью захватить въ западной части Лазики опорные пункты на лѣвой сторонѣ Фазида. Имперскія войска въ ожиданіи непріятеля заняли горную крѣпость Телефисъ, которая была окружена трудно проходимыми болотами и обрывистыми ущельями, заросшими густымъ лѣсомъ [2]). Дороги представляли узкія тропинки, по которымъ трудно было пробираться даже человѣку налегкѣ.

---

[1]) ib. 4, 17, 9—19.

[2]) Имя Телефа живетъ и понынѣ, на лѣвой сторонѣ Чхарулы, ниже Сканды, лежащей между Чхарулой и Зузой. *Brosset*, 104.

Осмотрѣвшись на мѣстѣ, римляне завалили камнями подходы, устроили завалы изъ срубленныхъ деревьевъ и бдительно держали охрану. Поблизости отъ Телефиса въ мѣстности, называвшейся Горшечный рынокъ, стояли войска подъ начальствомъ Бессы и Юстина [1]). Мермероисъ, получивъ точныя свѣдѣнія отъ своихъ лазутчиковъ, сдѣлалъ остановку въ пути и распустилъ слухъ о своей болѣзни, а потомъ и смерти. Обманутые этимъ слухомъ римскіе вожди ослабили бдительность охраны, а потомъ сняли сторожевые посты и занялись грабежемъ окрестныхъ мѣстъ. Усыпивъ вниманіе противника, Мермероисъ сталъ во главѣ своихъ силъ и быстро прошелъ трудныя мѣста дороги. Мартинъ, стоявшій въ Телефисѣ, не считалъ возможнымъ отстоять крѣпость и поспѣшно отступилъ, оставивъ на мѣстѣ храбраго и опытнаго вождя Θеодора съ отрядомъ цанновъ въ 500 человѣкъ. Отступленіе Мартина превратилось въ бѣгство всѣхъ римскихъ силъ. По дорогѣ армія растеряла значительную часть своего боевого снаряженія и, пройдя въ одинъ день болѣе 150 стадій, вернулась въ укрѣпленный лагерь въ мѣстности, которая носила названіе Острова. Сѣверный притокъ Фазида, Доконъ, сближается въ нижнемъ теченіи съ Фазидомъ; римляне прокопали каналъ въ узкомъ мѣстѣ и образовали островъ [2]). Θеодоръ собиралъ разсыпавшихся на грабежъ и отставшихъ солдатъ и съ успѣхомъ прикрылъ позорное отступленіе арміи. Мермероисъ, дойдя до Горшечнаго рынка, не пошелъ дальше, а, устроивъ переправу черезъ Фазидъ, усилилъ гарнизонъ Оногуриса и вернулся на свои стоянки въ сердцѣ Лазики. Вскорѣ онъ тяжко захворалъ, уѣхалъ въ Месхиту (Μεσχιτά—Мцхета) и тамъ скончался (осень 554 года). Его преемникомъ былъ назначенъ знатный персъ Нахораганъ.

---

[1]) *Agath.* 2, 19. Агаѳія передаетъ имя по латыни словомъ Ollaria и по гречески Χυτροπώλια. Это имя есть переводъ туземнаго. По грузински горшокъ—квеври и неподалеку отъ Телефы течетъ рѣчка Квеврула. *Brosset*, 101.

[2]) Доконъ-Техуръ. И понынѣ одно мѣсто на нижнемъ теченіи рѣки носитъ имя Изолети у туземцевъ и названо Изуля на картѣ генеральн. Штаба 1834 года. *Brosset*, 100. Но разстояніе отъ Телефы не соотвѣтствуетъ указанному у Агаѳіи, а значительно больше.

Жалобы Губаза императору возымѣли, наконецъ, свое дѣйствіе. Старый Бесса былъ отставленъ, отданъ подъ судъ, сосланъ въ заточеніе въ Абазгію и подвергнутъ конфискаціи имущества. Главное командованіе было передано Мартину, а ближайшими къ нему вождями были Юстинъ, сынъ Германа, и Буза. Такъ какъ Губазъ въ своихъ сообщеніяхъ императору позволялъ себѣ рѣзкія сужденія о поведеніи командировъ, то многіе изъ нихъ питали на него обиду, и въ томъ числѣ были главнокомандующій Мартинъ и казначей арміи Рустикъ. Братъ Рустика, Іоаннъ, отправился въ Константинополь съ доносомъ на Губаза, будто онъ хочетъ измѣнить имперіи и поддаться персамъ. Хотя Юстиніанъ и не повѣрилъ этому доносу, но далъ письменный отвѣтъ и предложилъ вождямъ прислать Губаза въ столицу. Во избѣжаніе тѣхъ разоблаченій, которыя могъ сдѣлать Губазъ при личномъ свиданіи съ императоромъ, Мартинъ, Рустикъ и Іоаннъ рѣшили убить его и исполнили этотъ злодѣйскій замыселъ[1]). Лазы прервали всякія сношенія съ римлянами, и въ странѣ началась агитація за то, чтобы подчиниться персамъ. Но старыя связи съ имперіей и единство вѣры оказались сильнѣе, и восторжествовала партія, стоявшая за союзъ съ имперіей. Было наряжено посольство къ Юстиніану съ просьбой покарать убійцъ царя и прислать на царство проживавшаго въ Константинополѣ брата Губаза, Тцаѳія [2]).

Военныя дѣйствія, которыя предпринялъ въ это время Мартинъ, задумавшій овладѣть крѣпостью Оногурисомъ, окончились неудачей и сопровождались большими потерями [3]).

Юстиніанъ милостиво принялъ посольство лазовъ и отпустилъ на царство Тцаѳія. Лазы и римскія войска приняли его съ подобающей честью. Въ свитѣ новаго царя прибылъ сенаторъ Александръ, которому было поручено разслѣдовать дѣло объ убійствѣ Губаза. Онъ немедленно заточилъ въ тюрьму Рустика и Іоанна и началъ слѣдствіе по ихъ дѣлу. Отпуская Тцаѳія изъ столицы, Юстиніанъ прислалъ большую сумму денегъ для раздачи союзнымъ варварамъ. Сотерихъ, которому было поручено

---

[1]) *Agath.* 3, 4. [2]) ib. 3, 14. [3]) ib. 3, 5—7.

передать эти деньги по назначенію, отправился съ небольшой свитой въ землю мисиміанъ, жившихъ къ сѣверо-востоку отъ апсиловъ и сосѣдившихъ съ сѣвера съ аланами. Онъ остановился въ крѣпости мисиміанъ, носившей имя Бухлоонъ, и предложилъ аланамъ прислать своихъ уполномоченныхъ для полученія денежныхъ даровъ отъ императора для нихъ и народовъ, жившихъ въ ихъ сосѣдствѣ. Среди мисиміанъ пошли слухи, будто Сотерихъ хочетъ сдать ихъ крѣпость аланамъ. Ихъ просьба покинуть Бухлоонъ была принята Сотерихомъ, какъ обида; тогда они напали на домъ, гдѣ онъ остановился, убили его, обоихъ его сыновей, истребили всю его свиту, овладѣли деньгами, которыя онъ привезъ. Порвавъ свои добрыя отношенія съ имперіей, мисиміаны вступили въ сношенія съ персами [1]).

Преемникъ Мермероиса Нахораганъ вступилъ въ Лазику весной 555 года. Общую численность его силъ Агаѳія исчисляетъ въ 60 тысячъ человѣкъ. Нахораганъ имѣлъ съ собою много слоновъ и везъ въ обозѣ лодки для наводныхъ мостовъ. Помѣстивъ свой штабъ въ Мухерезіи, онъ сталъ въ большомъ лагерѣ неподалеку отъ Археополя. Первое предпріятіе новаго главнокомандующаго окончилось неудачей. Отрядъ деламатовъ, хотѣлъ сдѣлать ночью нападеніе на сабировъ, стоявшихъ неподалеку отъ Археополя. Но сабиры, предупрежденные однимъ туземцемъ, приготовились встрѣтить непріятеля и нанесли деламитамъ тяжкое пораженіе, а подоспѣвшій на шумъ битвы съ конницей изъ Археополя Баба докончилъ разгромъ [2]).

Главныя силы имперской арміи подъ начальствомъ Мартина стояли въ укрѣпленномъ лагерѣ на Островѣ. Въ сознаніи превосходства своихъ силъ, Нахораганъ вступилъ въ сношенія съ Мартиномъ и на состоявшемся между ними свиданіи предложилъ ему очистить Лазику и предоставить ее персамъ. Мартинъ отказался, и Нахораганъ продолжалъ свой походъ. Желая рѣшительнымъ ударомъ достигнуть болѣе крупныхъ ре-

---

[1]) ib. 3, 16.—Сотерихъ привезъ 400 фунтовъ золота въ новой монетѣ, не бывшей еще въ употребленіи, т. е. 28800 номизмъ. Эти деньги были разысканы черезъ два года. [2]) *Agath.* 3, 18.

зультатовъ, Нахораганъ задумалъ овладѣть главнымъ городомъ страны Фазидомъ на низовьяхъ соименной рѣки. Переправивъ свою армію на лѣвый берегъ рѣки, Нахораганъ направился къ городу Физиду. Когда вожди, находившіеся на Островѣ, полученили извѣстіе объ этомъ, Мартинъ оставилъ въ лагерѣ Бузу, а самъ поспѣшилъ по правому берегу рѣки въ Фазидъ. Часть войскъ онъ посадилъ на суда. Но путь по рѣкѣ былъ уже прегражденъ мостомъ на судахъ, который успѣлъ навести Нахораганъ ниже Острова. Два корабля попали въ руки персовъ, но экипажъ и солдаты спаслись вплавь на берегъ. Мартинъ поспѣлъ во время, и на охрану Фазида собрались значительныя силы. Юстинъ занялъ цитадель, обращенную къ морю, на охранѣ стѣнъ стояли Мартинъ, Ангила съ маврами, Ѳеодоръ съ цаннами, Филомаѳій съ исаврами, Гибръ съ лангобардами и эрулами, Валеріанъ съ войсками изъ арміи Востока. Когда Нахораганъ подошелъ къ Фазиду, имперскія войска были готовы отразить нападеніе. Персы приступили къ правильной осадѣ. Они строили осадныя орудія, подводили тараны къ стѣнамъ, рыли укрѣпленія. Когда всѣ приготовленія были закончены, персы пошли на приступъ. Дикая храбрость и страсть къ подвигамъ побудили лазовъ и мавровъ сдѣлать вылазку, въ которой принялъ участіе и Ѳеодоръ съ своими цаннами. Они были окружены. Случай выручилъ ихъ и рѣшилъ судьбу битвы и осады. Одинъ изъ слоновъ былъ раненъ въ глазъ, пришелъ въ бѣшенство, сбросилъ и растопталъ сидѣвшихъ на немъ людей, разметалъ все кругомъ себя, разстроилъ персидскую конницу и вызвалъ всеобщее замѣшательство въ рядахъ наступавшихъ. Этимъ воспользовались римляне и перешли въ наступленіе. Нахораганъ, не будучи въ состояніи привести войска въ порядокъ, далъ сигналъ къ отступленію и самъ бѣжалъ съ поля битвы. Началось преслѣдованіе и избіеніе бѣжавшихъ. Погибло до 10 тысячъ человѣкъ. Когда шелъ грабежъ убитыхъ, оказалось много труповъ знатныхъ персовъ, носившихъ золотые браслеты, кольца, серьги и дорогое оружіе, украшенное золотомъ. Нахораганъ, приведя въ порядокъ свою разгромленную армію, выставилъ деламитовъ въ боевомъ строю, чтобы они прикрывали

отступленіе, и отвелъ войска въ Кутаисъ. Часть своей конницы онъ оставилъ въ Лазикѣ подъ начальствомъ вождя Вафиза и ушелъ съ остальными войсками въ Иверію [1]).

Такъ благополучно для лазовъ и имперіи кончилось грозное по началу нашествіе Нахорагана. Между тѣмъ, сенаторъ Аѳанасій, закончивъ слѣдствіе объ убійствѣ Губаза, нарядилъ судъ, обставивъ его съ возможной торжественностью и всѣми формальностями, какія примѣнялись въ судебной практикѣ въ Константинополѣ. Судъ происходилъ публично, на глазахъ войска и лазовъ. Въ торжественномъ одѣяніи своего сана Аѳанасій сидѣлъ на высокомъ трибуналѣ. Дѣло началось съ чтенія письма императора, присланнаго въ отвѣтъ на доносъ Рустика и Іоанна. Затѣмъ выступили съ рѣчами обвинители со стороны лазовъ и Рустикъ держалъ рѣчь въ свое оправданіе. Въ двухъ засѣданіяхъ шло обсужденіе всѣхъ выяснившихся данныхъ и затѣмъ былъ объявленъ приговоръ. Рустикъ и Іоаннъ были признаны виновными въ убійствѣ царя Губаза и приговорены къ публичной смертной казни, которая и была совершена надъ ними. О прикосновенности Мартина къ этому убійству Аѳанасій постановилъ довести до свѣдѣнія императора. Блестящая побѣда, одержанная Мартиномъ, заставила императора замедлить съ рѣшеніемъ по этому дѣлу [2]).

Противъ мисиміанъ, которые послѣ убійства Сотериха отложились отъ имперіи, была снаряжена карательная экспедиція, затянувшаяся на два года. Въ 557 году имперскимъ войскамъ удалось взять неприступную горную крѣпость Цахаръ. Но и послѣ паденія этого центральнаго опорнаго пункта, мисиміаны долго не сдавались. Войска совершали страшныя жестокости и принудили мисиміанъ просить пощады и выдать заложниковъ. Деньги, похищенныя у Сотериха, были разысканы и возвращены полностью.

Послѣ пораженія Нахорагана персы не предпринимали военныхъ дѣйствій. Изъ занятыхъ ими городовъ, Родополь, отстро-

---

[1]) *Agath.* 3, 23—28. [2]) ib. 4, 1—11.

енный и укрѣпленный Мермероисомъ, былъ захваченъ гунномъ Эльминзуромъ и остался въ рукахъ имперскихъ войскъ. Хозрой, получивъ извѣстіе о пораженіи Нахорагана, вызвалъ его въ столицу, разобралъ дѣло, призналъ его виновнымъ и покаралъ жестокой казнью: съ живого человѣка сняли кожу. Юстиніанъ, получивъ донесеніе Аѳанасія, промедлилъ цѣлый годъ и тогда только отрѣшилъ Мартина отъ командованія и уволилъ его въ отставку [1]). Въ виду истеченія пятилѣтняго срока перемирія Издигуна опять побывалъ въ Константинополѣ, и перемиріе было продолжено на новый срокъ (557 г.) [2]). Хозрой, сознавая огромныя затрудненія, которыя предъявляла ему война въ отдаленной Лазикѣ, и тѣ преимущества, которыя давало имперіи обладаніе Чернымъ моремъ, отказался отъ агрессивныхъ дѣйствій [3]), и оба государя отдали строжайшій приказъ своимъ вождямъ прекратить войну. Обѣ стороны оставались въ обладаніи занятыхъ ими мѣстностей. Такое неопредѣленное положеніе длилось въ теченіе пяти лѣтъ.

Главнокомандующимъ въ сѣверной части восточной границы имперіи былъ назначенъ Юстинъ, сынъ Германа. Онъ воспользовался прекращеніемъ военныхъ дѣйствій съ персами для утвержденія римской власти въ землѣ цанновъ. — Хотя еще со времени командованія въ Арменіи Ситты цанны признали надъ собою власть императора и въ ихъ землѣ распространилось христіанство, но въ массѣ народъ сохранялъ свои старые разбойническіе инстинкты, и цанны нерѣдко безпокоили своими набѣгами сосѣднія съ ихъ землей области Арменіи какъ римской, такъ и персидской, и занимались грабежемъ на дорогахъ, ведущихъ въ Трапезунтъ. Въ 558 году отрядъ римскихъ войскъ подъ начальствомъ Ѳеодора, вступилъ въ землю цанновъ и расположился въ укрѣпленномъ лагерѣ между крѣпостью Ѳеодо-

---

[1]) *Agath.* 4, 21. [2]) ib. 4, 30.

[3]) Такъ объясняетъ дѣло Агаѳія. Очевидно, въ Византіи ничего не знали о сношеніяхъ персидскаго двора съ турками и совмѣстныхъ съ ними военныхъ предпріятіяхъ Хозроя противъ исконнаго врага персовъ, ефталитовъ.

ріадой и Ризеемъ. Завязавъ сношенія съ тѣми соплеменниками, которые хранили вѣрность императору, Θеодоръ старался воздѣйствовать на мятежные элементы въ странѣ. Но ему пришлось выдержать осаду отъ собравшихся въ большомъ числѣ разбойниковъ. Подойдя къ лагерю Θеодора, они заняли высоты и пошли на приступъ. Θеодоръ успѣшно отбился отъ нападенія и водворилъ спокойствіе въ странѣ. Получивъ свѣдѣніе объ этомъ успѣхѣ, императоръ приказалъ Θеодору ввести въ странѣ податное обложеніе, отъ котораго цанны были дотолѣ свободны. Такъ водворена была окончательно власть императора въ этой странѣ [1]).

Время командованія Юстина ознаменовалось тяжкими притѣсненіями туземнаго населенія отъ разныхъ нечистыхъ спекуляцій, которыя, съ вѣдома Юстина, позволялъ себѣ нѣкто Іоаннъ, африканецъ по происхожденію. Свои вымогательства онъ распространилъ на всѣ пограничныя области, а въ Лазикѣ возстановилъ память Іоанна Тцибы. Взявъ въ свои руки доставку хлѣба въ Лазику, онъ скупалъ его по дешевымъ цѣнамъ, и, доставляя моремъ, установливалъ по своему произволу высокія цѣны. Барышами отъ своихъ спекуляцій онъ дѣлился съ Юстиномъ, попускавшимъ его злоупотребленія [2]).

Неопредѣленное положеніе въ Лазикѣ тянулось до конца срока заключеннаго съ персами перемирія. Въ концѣ 561 года на границѣ между Низибисомъ и Дарой съѣхались уполномоченные отъ обѣихъ державъ для выработки условій мирнаго договора. То были лучшій дипломатъ Юстиніана магистръ Петръ и Евсевій, а со стороны Персіи—Издигуна, имѣвшій тогда высокое званіе „зиха“ и Сурена [3]). При уполномоченныхъ состояла большая свита, канцелярія и цѣлый штатъ переводчиковъ.

---

[1]) *Agath.* 5, 1—12.—Агаѳія поминаетъ о новеллахъ Юстиніана, которыми онъ регламентировалъ положеніе цанновъ. Въ сохранившемся сборникѣ новеллъ нѣтъ этихъ указовъ. [2]) ib. 4, 21—22. [3]) По свидѣтельству Менандра званіе Ζιχ было самымъ высокимъ придворнымъ саномъ персидскаго двора, и Менандръ поясняетъ его терминомъ Κουβικουλάριος. *Menandri* frg. 11, p. 206 м.

Въ предварительныхъ переговорахъ выяснилось принципіальное несогласіе по нѣкоторымъ пунктамъ. Издигуна поддерживалъ претензію Амбра, сына и преемника Аламундара, на то, чтобы въ текстъ договора была внесена статья о денежныхъ уплатахъ со стороны императора арабамъ. Петръ не согласился на это и заявилъ, что тѣ дары, которые посылалъ Юстиніанъ Аламундару, имѣли характеръ любезнаго вниманія и являлись отчасти отвѣтными. Съ своей стороны Петръ, въ виду согласія Хозроя на предоставленіе Лазики императору, хотѣлъ добиться того, чтобы персы отказались отъ Сваніи, которая до 551 года находилась подъ властью царя лазовъ. Издигуна возражалъ, что царь лазовъ владѣлъ нѣкогда всей Иберіей, которая, однако, принадлежитъ персамъ. Въ виду невозможности соглашенія по этимъ двумъ вопросамъ, было рѣшено не включать ихъ въ текстъ договора. Окончательное рѣшеніе вопроса о Сваніи уполномоченные согласились предоставить Хозрою, повидаться съ которымъ предполагалъ Петръ послѣ выработки мирнаго трактата. Издигуна съ своей стороны далъ клятвенное обѣщаніе содѣйствовать ему предъ Хозроемъ въ его домогательствахъ насчетъ Сваніи. Въ обсужденіи вопроса о размѣрѣ уплатъ Персіи со стороны имперіи уполномоченные сошлись на суммѣ 30 тысячъ золотыхъ въ годъ, т. е. нѣсколько болѣе 400 фунтовъ [1]). Продолжительные споры вызвало обсужденіе самой формы уплаты. Издигуна требовалъ, чтобы деньги были уплочены впередъ на большое число лѣтъ. Согласились на томъ, что императоръ уплатитъ сразу за семь лѣтъ впередъ, т. е. 210 тысячъ золотыхъ, и выдастъ Хозрою формальное обязательство уплатить въ концѣ 7 лѣтъ за три года сразу, т. е. 90 тысячъ. Согласившись на этомъ, уполномоченные приступили къ выработкѣ текста мирнаго договора. Менандръ, пользовавшійся подробнымъ изложеніемъ всего

[1]) Изъ фунта золота чеканилось 72 номизны. Такимъ образомъ, 400 фунтовъ даютъ 28800 номизнъ. Вѣроятно ради округленія цифры сумма была увеличена до 30 тысячъ. Разсужденія *Gütterbock'a,* Byzanz und Persien, стр. 62—65, являются праздными домысломъ.

этого дѣла въ сочиненіи самого Петра-магистра, сохранилъ перечисленіе всѣхъ 13 статей договорной хартіи.

Персы принимали на себя охрану кавказскихъ проходовъ и обязывались не пропускать на югъ гунновъ, аланъ и другихъ варваровъ, съ своей стороны имперія обязывалась не подвигать къ персидскимъ границамъ своихъ войскъ ни въ Лазикѣ, ни въ другихъ мѣстахъ (статья 1). Арабы, союзники той и другой державы, должны были оставаться въ прежнихъ условіяхъ (2). Обѣ державы взаимно обязывались не нападать на племена или страны, находящіяся подъ верховной властью другой (9). Персія признавала существованіе Дары, но обѣ державы принимали обязательство не возводить новыхъ укрѣпленій въ пограничныхъ мѣстностяхъ (8).

Нѣсколько статей трактата регулировали международный обмѣнъ. Какъ въ договорѣ времени регентства Анѳимія въ началѣ V вѣка, торговые караваны обѣихъ державъ вели обмѣнъ въ двухъ пунктахъ: Низибисъ на персидской сторонѣ и Дара—на римской. Товаръ, переходившій границу, оплачивался здѣсь 10% таможеннаго сбора отъ своей стоимости подъ надзоромъ установленныхъ властей (3). Было спеціально оговорено, что арабы и другіе варвары не имѣютъ права вести торговлю по другимъ путямъ, а должны держаться Низибиса и Дары. Въ случаѣ нарушенія этого условія, товаръ подлежалъ конфискаціи и виновные подвергались наказанію по суду (5). За послами и вѣстниками по международнымъ сношеніямъ сохранено старое право пользованія государственной почтой, соотвѣтственно рангамъ отдѣльныхъ лицъ; товары, которые они везутъ съ собой, свободны отъ пошлины (4).

Подданные той и другой державы, переходящіе въ чужіе предѣлы въ военное время, имѣютъ право возвратиться по наступленіи мира; во время мира такой переходъ не дозволяется и считается измѣной; обѣ стороны обязуются не принимать измѣнниковъ (6). Въ случаѣ взаимныхъ обидъ, дѣло подлежитъ суду мѣстному, причемъ допускается представительство потерпѣвшаго довѣреннымъ лицомъ (7). Въ случаѣ столкновенія пограничныхъ общинъ, дѣло разрѣшается на границѣ властями обѣихъ державъ.

Въ случаѣ недовольства со стороны потерпѣвшаго, дѣло переходитъ на судъ префекта, который обязанъ рѣшить его въ шестимѣсячный срокъ; а въ случаѣ неисполненія этого условія, дѣло переходитъ на судъ государя страны, гдѣ находится обидчикъ (11).

Въ 12 статьѣ договоръ поставленъ подъ охрану боговъ, а въ послѣдней, 13-й, опредѣленъ срокъ его дѣйствія, а именно 50 лѣтъ, причемъ годъ считается въ 365 дней.—Таково было содержаніе главной хартіи, не заключавшей въ себѣ ни опредѣленій относительно Лазики, ни указанія на размѣры уплатъ. Въ дополнительной хартіи были оговорены права христіанъ въ Персіи. Имъ предоставлялось право невозбранно отправлять свой культъ, погребать умершихъ, но запрещалось распространять свое ученіе среди исповѣдующихъ религію маговъ. Христіане были свободны отъ принужденія принимать участіе противъ собственнаго желанія въ культѣ персовъ.

Тексты были написаны въ двухъ экземплярахъ на обоихъ языкахъ. Первый подлинникъ на томъ и другомъ языкѣ былъ подписанъ уполномоченными и скрѣпленъ ихъ печатями, а также печатями 12 толмачей, по 6 отъ каждой стороны. Греческій текстъ Петръ отдалъ Издигунѣ, а тотъ ему персидскій. Копіи взяли себѣ оба уполнопоченные на своемъ родномъ языкѣ.

Дѣло было кончено. Издигуна уѣхалъ, а Петръ остался, чтобы отпраздновать въ Дарѣ праздникъ Рождества Христова. Послѣ Богоявленія онъ поѣхалъ къ царю Хозрою. Свиданіе состоялось въ городѣ Биѳармаидѣ. Въ личныхъ переговорахъ съ Хозроемъ Петръ старался убѣдить его отступиться отъ Сваніи и доказывалъ съ документами въ рукахъ исконную связь этой страны съ Лазикой. Хозрой не уступалъ и съ своей стороны указывалъ на претензіи Амбра къ Издигунѣ за то, что тотъ не отстоялъ его интересовъ [1]). Сванія осталась во власти персидскаго царя [2]). Петръ вернулся въ Константинополь много позднѣе: въ іюлѣ 563 года [3]).

---

[1]) *Menandri frg.* 11. [2]) ib. 12—13. [3]) *Theoph.* 239. 18.—Ѳеофанъ прибавляетъ замѣчаніе, что онъ вскорѣ умеръ; но Novella CXXXVII, помѣченная 565 годомъ 26 марта, адресована на имя Петра—магистра оффицій.

Такъ Юстиніанъ на склонѣ своихъ дней закончилъ прочнымъ миромъ войну съ персами и оставилъ для будущаго вполнѣ опредѣленныя и ясныя, закрѣпленныя въ текстѣ договора, условія для мирнаго сожительства имперіи съ исконнымъ ея врагомъ. Денежныя уплаты персамъ, которыя принялъ еще Ѳеодосій въ договорѣ 422 года, оправдывались тѣми расходами, которые несла Персія по охранѣ сѣверныхъ проходовъ отъ варварскихъ вторженій одинаково опасныхъ, какъ для Персіи, такъ и имперіи. Эта точка зрѣнія удерживалась и теперь по старой традиціи, какъ и впослѣдствіи, хотя обстоятельства значительно измѣнились и имперія имѣла сама непрерывныя сношенія съ аланами и гуннами-сабирами, племенами, сидѣвшими надъ проходами. Въ дѣйствительности уплаты, которыя принимала на себя имперія, обезпечивали Арменію, Месопотамію и Сирію отъ тѣхъ репрессій, которыми Хозрой вынуждалъ уплату денегъ. Промышленное населеніе этихъ областей давало большіе доходы, и императорская казна могла принять на себя этотъ вынужденный расходъ. Вмѣстѣ съ обезпеченіемъ восточныхъ областей имперіи, Юстиніанъ достигалъ и другого важнаго результата: сохранялъ за имперіей невозбранное господство въ Черномъ морѣ.

Еще при жизни Юстина были возстановлены старыя связи центра имперіи съ Боспоромъ, представлявшимъ собою старый культурный центръ съ торговымъ населеніемъ, которое служило посредникомъ въ торговомъ оборотѣ между имперіей и восточными странами. Въ первые годы своего правленія Юстиніанъ имѣлъ случай ближе войти въ заботы объ этой далекой окраинѣ. Изъ гунской орды, кочевавшей на Таврическомъ полуостровѣ, явился въ Константинополь ханъ, по имени Гродъ, чтобы принять христіанство. Императоръ былъ самъ его воспріемникомъ, щедро одарилъ своего крестника и отправилъ на родину, поручивъ блюсти интересы имперіи. Съ нимъ былъ посланъ на Боспоръ отрядъ имперской арміи подъ начальствомъ трибуна Далмація [1]). Отказавшись отъ старой религіи, Гродъ сталъ переплавлять на

[1]) *Malala*, 430; *Theoph.* 175.—У Ѳеофана—Γορδᾶς.

металлъ золотыхъ и серебряныхъ идоловъ. Эта ревность прозелита вызвала возстаніе соплеменниковъ. Гродъ былъ убитъ и его преемникомъ былъ избранъ его братъ Муагерій. Опасаясь мести римскаго гарнизона, гунны вторглись въ городъ и перебили солдатъ вмѣстѣ съ командиромъ. Когда вѣсть о томъ дошла въ Константинополь, Юстиніанъ снарядилъ экспедицію моремъ подъ начальствомъ бывшаго консула Іоанна [1]) и послалъ сухимъ путемъ большой отрядъ готовъ изъ Скиѳіи подъ командой Годилы и Бадуарія. Власть императора на Боспорѣ была прочно утверждена, и стѣны города были заново отстроены.

Такого же вниманія со стороны императора былъ удостоенъ и Херсонъ, сохранявшій непрерывно свою связь съ центромъ имперіи и являвшійся также складочнымъ мѣстомъ торговли съ восточными странами [2]). Юстиніанъ заново отстроилъ его стѣны и усилилъ его оборонительныя средства. Живыя сношенія съ Херсономъ привлекли вниманіе императора къ готамъ, оставшимся въ Тавридѣ съ давнихъ временъ. Гунны, кочевавшіе въ черноморскихъ степяхъ, заняли также степную часть Тавриды, и готы удержались въ горныхъ мѣстностяхъ южнаго побережья. Христіане съ давнихъ поръ, еще до начала аріанства, таврическіе готы имѣли своего епископа, какъ было то и во время патріаршества Іоанна Златоуста. Когда ок. 548 года у нихъ умеръ епископъ, они обратились съ просьбой къ императору прислать имъ другого. Юстиніанъ исполнилъ ихъ желаніе и, заинтересовавшись ихъ судьбою, выстроилъ два укрѣпленія на побережьи ихъ территоріи. Одно называлось Алустій (Алушта), другое Гурзувиты (Гурзуфъ). Живя въ горахъ на плодородной и хорошо обогрѣваемой почвѣ, готы занимались земледѣліемъ и разводили виноградъ. Они жили въ открытыхъ селеніяхъ и называли свою землю Дори (Δόρυ) [3]). Какъ народъ, принятый въ союзъ съ импе-

[1]) Іоаннъ былъ сынъ Руфина и внукъ Іоанна-скиѳа, полководца временъ Зинона и Анастасія. [2]) *Jord.* Get. 37. Chersonam... quo Asiae bona avidus mercator importat.

[3]) Искаженіе слова Tauria. Имя Δόρυ въ формѣ Δόρος перешло на главный городъ области, который позднѣе назывался Θεοδορώ, и въ турецкое время былъ переименованъ въ Мангупъ-кале.

ріей, они обязались военной службой императору и ставили, по сообщенію Прокопія, ополченіе въ три тысячи человѣкъ [1]). Сохраняя свою политическую самостоятельность и національное самосознаніе, готы служили охраной Херсону отъ кочевавшихъ въ Тавридѣ гунновъ.—Такъ широкій политическій горизонтъ византійскаго двора при Юстиніанѣ не упускалъ изъ вида столь важнаго интереса имперіи, какимъ являлось господство по всему побережью Чернаго моря.

Сѣверная граница имперіи. Отношенія къ эруламъ, гепидамъ и лангобардамъ. Славяне на Дунаѣ. Гунны и ихъ набѣги.

Блестящая по замыслу и результатамъ внѣшняя политика времени Юстиніана встрѣчала тяжкія затрудненія въ тѣхъ бѣдствіяхъ, которыя переживали за это время ближайшія къ столицѣ области на территоріи Балканскаго полуострова. Сѣверную границу имперіи составляло нижнее теченіе Дуная. Пограничнымъ пунктомъ на западѣ былъ въ началѣ правленія Юстиніана Сингидонъ при впаденіи Савы въ Дунай. Юстиніану удалось нѣсколько отодвинуть границу къ западу, и онъ гордо говорилъ о возстановленіи провинціи Второй Панноніи, не простиравшейся, однако, далѣе области одного лишь города Бассіаны. Возстановленіе римской власти въ Панноніи встрѣтило отпоръ со стороны гепидовъ, которые опять овладѣли Сирміемъ послѣ разгрома царства Θеодориха.

Земли, лежавшія къ западу отъ Сирмія, находившагося съ 504 года подъ властью готовъ, до Истріи со старой военной дорогой черезъ Сискію и Эмону на Аквилею, были давно оторгнуты отъ имперіи и находились въ обладаніи надвинувшихся сюда германцевъ. За время господства готовъ въ Италіи сношенія византійскаго двора съ равеннскимъ шли на Диррахій (прежъ-

[1]) Свѣдѣнія о таврическихъ готахъ сохранилъ Прокопій, aed. 3, 7, p. 262.

ній Епидамнъ) и Салону, а оттуда или моремъ въ Равенну, или по побережью черезъ Истрію и Венецію. Старая дорога не была возстановлена въ своемъ значеніи и послѣ разгрома царства остготовъ. Это видно изъ того, что Прокопій, столь хорошо освѣдомленный въ географіи разныхъ странъ, входившихъ въ предѣлы имперіи, перечисляя народы, занимавшіе территорію къ востоку отъ Истріи, называетъ такія имена: сискіи, свевы—„не тѣ, которые подчинены франкамъ“, карны и норики [1]). Если послѣднія два имени весьма сомнительны въ смыслѣ этническихъ для тѣхъ временъ, то народъ сискіи является искаженіемъ имени старой римской крѣпости Сискіи. Заброшенность старой дороги и запустѣніе тѣхъ мѣстъ уже въ концѣ V вѣка засвидѣтельствовано возникновеніемъ на ней организованнаго разбоя, который былъ представленъ цѣлымъ классомъ людей, обозначавшихся терминомъ scamarae [2]).

По теченію Дуная на охранѣ имперіи стояли старыя крѣпости: Виминацій, Раціарія, Августы, Эскъ, Новы, Приста, Аппіарія, Трамариска, Доростолъ, Новіодунъ. Въ заботахъ объ усиленіи дунайской границы, Юстиніанъ возстановилъ укрѣпленіе Литтерату на лѣвомъ берегу Дуная противъ крѣпости Новъ, а также и другой пунктъ, ближе къ западу, Рецидава. Называя эти укрѣпленія въ указѣ 535 года, императоръ высказывалъ гордую увѣренность въ обладаніи обоими берегами рѣки. Хотя позднѣе, какъ видно изъ Прокопія, прибавился и третій пунктъ, Дафна противъ Трамариски, но Дунай не сталъ отъ этого римской рѣкой. Кромѣ названныхъ большихъ крѣпостей Прокопій перечисляетъ въ своемъ сочиненіи „О постройкахъ“ еще 75 укрѣпленій въ предѣлахъ провинцій Скиѳіи и Мэзіи на сѣверъ отъ Балканскаго хребта и 100 укрѣпленій къ югу отъ хребта и въ провинціи Родопѣ [3]). Гораздо больше укрѣпленныхъ мѣстъ было въ средней полосѣ полуострова, сѣверной части префектуры

---

[1]) *Procop.* b. g. 1, 15.

[2]) Этотъ терминъ впервые встрѣчается у Евгиппія, vita s. Severini, c. 10; затѣмъ у Іордана, Get. 301 и Менандра, frg. 35. Онъ держался во Ѳракіи и въ VIII столѣтіи.—*Theoph.* 436, 17. [3]) *Procop.* De aed. 4, 11.

Иллирика. Прокопій даетъ 244 имени. Въ западной полосѣ, т. е. Эпиръ, Македонія и Θессалія, онъ насчитываетъ 143 имени [1]). По его словамъ, большая часть этихъ укрѣпленій обязана Юстиніану капитальнымъ ремонтомъ, а многія выстроены имъ вновь. Изъ сравненія этихъ цифръ приходится заключить, что въ большемъ запустѣніи была восточная часть Балканскаго полуострова, нежели западная, несмотря на бо́льшую близость къ столицѣ. То былъ результатъ тяжкихъ бѣдствій прежняго времени.

Ближайшая къ Константинополю область, въ предѣлахъ которой находилась Долгая стѣна Анастасія, носила имя Θракіи, или Θракіи-Европы. Въ 535 году Юстиніанъ сдѣлалъ измѣненіе въ организаціи ея управленія. Вмѣсто презида и двухъ викаріевъ, изъ которыхъ одинъ вѣдалъ военное дѣло, а другой гражданское управленіе, во главѣ страны долженъ былъ стать новый сановникъ съ титуломъ praetor Justinianus, соединившій въ своихъ рукахъ гражданскія и военныя полномочія [2]). Пошла ли эта реформа на пользу усиленія охраны, объ этомъ нѣтъ свѣдѣній; но къ концу правленія Юстиніана Долгая стѣна оказалась въ полномъ запустѣніи, какъ это ясно изъ описанія событій набѣга Забергана въ 559 году. Полувоенное населеніе, ютившееся въ крѣпостяхъ и укрѣпленіяхъ, включало въ себѣ значительный элементъ готовъ, гунновъ и другихъ варваровъ, жившихъ издавна въ Θракійской діэцезѣ и сохранявшихъ свое положеніе федератовъ. Варварскій міръ начинался еще по сю сторону Дуная. Его представляли эрулы, принятые Анастасіемъ въ имперію въ 512 году.

Дикіе и воинственные, мало еще задѣтые христіанствомъ, эрулы были, по сообщенію Прокопія, самымъ грубымъ изъ германскихъ племенъ. Въ первое время послѣ водворенія въ Дакіи они причиняли не мало безпокойствъ туземному населенію и были укрощены военной силой въ послѣдніе годы правленія Анастасія. Въ первый годъ правленія Юстиніана царь эруловъ Гретисъ явился въ Константинополь, чтобы принять крещеніе.

---

[1]) ib. 4, 4. [2]) *Novella* XXVI.

Самъ императоръ былъ его воспріемникомъ и, послѣ крещенія, щедро одарилъ своего крестника, который долженъ былъ явиться проводникомъ культурныхъ началъ въ дикой средѣ своихъ соплеменниковъ. Вмѣстѣ съ Гретисомъ приняли крещеніе 12 членовъ его свиты [1]). Наши источники не сохранили никакихъ свѣдѣній о судьбѣ Гретиса, и Прокопій, встрѣчавшійся съ эрулами въ разныхъ походахъ, сохранилъ свидѣтельство, что большая часть племени исповѣдывала аріанство. Это указываетъ на другой источникъ христіанскаго просвѣщенія: воздѣйствіе готовъ на родственное имъ племя.

Въ началѣ правленія Юстиніана въ жизни этого дикаго племени случилось событіе, о которомъ сохранилъ память Прокопій.—Эрулы убили своего царя Охона (Ὀχών) и рѣшили жить безъ царя. Вскорѣ, однако, выяснились большія неудобства новаго свободнаго порядка, и они рѣшили отправить посольство въ Скандію, чтобы просить себѣ новаго царя изъ царскаго рода у своихъ выселившихся туда соплеменниковъ. Посольство эруловъ достигло своей цѣли и получило новаго царя, но по дорогѣ назадъ этотъ царь умеръ. Послы вернулись въ Скандію за другимъ. Съ нимъ—онъ назывался Тодасій—они благополучно вернулись въ придунайскія земли въ Прибережной Дакіи. Эти скитанія продолжались около двухъ лѣтъ. Въ это время эрулы, соскучившись ожидать царя и ничего не зная о судьбѣ посольства, обратились къ Юстиніану съ просьбой дать имъ царя изъ тѣхъ знатныхъ эруловъ, которые состояли на царской службѣ. Юстиніанъ прислалъ имъ Свартую (Σουαρτούα), который былъ принятъ соплеменниками и сталъ ихъ царемъ. Но вскорѣ затѣмъ прибылъ приглашенный изъ Скандіи Тодасій. Эрулы стали покидать Свартую, и онъ бѣжалъ одинъ въ столицу. Юстиніанъ помышлялъ сначала воротить его силою на царство, но потомъ отказался отъ этого плана и предоставилъ ему впослѣдствіи постъ придворнаго магистра арміи. Опасаясь гнѣва Юстиніана, большая часть эруловъ перешла за Дунай и вступила въ союзъ съ гепидами. Эта часть эруловъ сильно пострадала отъ римскихъ войскъ, когда они, однажды, являлись

[1]) *Malala*, 427; *Theoph.* 174, 27.

туда на помощь лангобардамъ въ предстоявшей имъ войнѣ съ гепидами. Что же касается до эруловъ, оставшихся на предоставленныхъ имъ Анастасіемъ земляхъ въ Прибережной Дакіи, то хотя они и жили въ предѣлахъ имперіи, но сближались въ своемъ положеніи съ задунайскими германцами. Не платя никакихъ повинностей, они получали ежегодно денежные дары отъ императора, отправляли отъ себя пословъ въ столицу, и императоръ считалъ себя обязаннымъ давать подарки посламъ [1]). Свои союзническія обязанности они исполняли и храбро проливали кровь на всѣхъ поляхъ битвы во славу императора. Они выступали въ походъ подъ предводительствомъ своихъ князей, и вызовъ ихъ на службу совершался въ формѣ отправленія къ нимъ посольства. Эту миссію исполнялъ однажды довѣренный императора, евнухъ Нарзесъ, имѣвшій съ ними личныя связи.

За Дунаемъ на верхней Савѣ, излучинѣ Дуная и нижней Тисѣ жили издавна гепиды, племя родственное готамъ по крови и языку. Вытѣсненные Θеодорихомъ изъ Сирмія, они воспользовались крушеніемъ его державы, чтобы воротить себѣ старыя владѣнія. Считаясь союзниками имперіи, эрулы получали отъ императора ежегодные денежные дары. Но грабежи, которые они себѣ позволяли въ пограничныхъ мѣстахъ, вызвали гнѣвъ Юстиніана, и онъ лишилъ ихъ своихъ милостей. Подъ 539 годомъ сохранилось свидѣтельство о большой войнѣ съ гепидами, которую велъ магистръ арміи Иллирика Каллукъ, варваръ, судя по имени, вѣроятно гуннъ. Онъ имѣлъ сначала успѣхъ, но затѣмъ палъ въ кровавой сѣчѣ [2]). Гепиды остались въ обладаніи своихъ захватовъ [3]). Владѣя Сирміемъ, гепиды имѣли также переправы на Дунаѣ и за деньги перевозили въ имперію другихъ варваровъ [4]). Лишивъ ихъ обычныхъ подарковъ, Юстиніанъ вступилъ въ сно-

---

[1]) *Procop.* b. g. 2, 13-14; 3, 33. [2]) *Marc. com.* s. a. (*Chr. min.* II 106); *Jordan.* Rom. 287.

[3]) Выраженія Прокопія — b. g. 3, 34,— вложенныя въ уста лангобардскихъ пословъ, не настолько точны, чтобы можно было выяснить предѣлы этой территоріи.

[4]) Такъ было однажды со славянами послѣ нашествія. Гепиды брали по золотому за человѣка. *Procop.* b. g. 4, 25, 5.

шенія съ лангобардами. Это германское племя, подвинувшееся въ сосѣдство съ аламаннами на среднемъ Рейнѣ въ половинѣ IV вѣка, жило въ началѣ VI къ сѣверу отъ гепидовъ, на широкихъ равнинахъ нынѣшней Венгріи. Хотя Паннонія и Норикъ давно были оторваны отъ имперіи, но Юстиніанъ считалъ ихъ въ кругѣ своей власти и предоставилъ эти земли лангобардамъ. Онъ включилъ ихъ въ разрядъ союзниковъ и, опредѣливъ размѣръ денежной дачи, предоставилъ имъ города Норика и Панноніи съ обязательствомъ охраны отъ другихъ варваровъ. Переселившись на правый берегъ Дуная въ древнія мѣста обитанія остготовъ, лангобарды совершали грабительскіе походы въ Далмацію и доходили до Диррахія, разоряя страну и уводя людей въ рабство. Свою дерзость они доводили до того, что, ссылаясь на союзъ съ императоромъ, требовали бѣжавшихъ отъ нихъ плѣнниковъ, какъ своихъ рабовъ, доставшихся имъ по праву войны. Старая вражда лангобардовъ съ гепидами еще болѣе усилилась, когда они поселились въ ближайшемъ къ нимъ сосѣдствѣ.

Царемъ гепидовъ былъ тогда Торизинъ, а лангобордовъ—Авдуинъ. Оба они достигли власти, устранивъ законныхъ преемниковъ своихъ предшественниковъ: Авдуинъ — Ильдигискла, сына Ризіульфа, двоюроднаго брата царя Вахона, а Торизинъ—Устригота, сына царя Елемунда. Ильдигисклъ состоялъ одно время на службѣ императора, занимая постъ командира одной изъ дворцовыхъ схолъ. Существованіе претендентовъ на власть обоихъ явилось поводомъ пререканій и раздоровъ, и это разожгло старую вражду. Когда дѣло было близко къ войнѣ, оба царя просили помощи у императора, и такъ какъ Юстиніанъ имѣлъ основнія гнѣваться на гепидовъ, то обѣщалъ поддержку лангобардамъ. Онъ послалъ армію въ 10 тыс. человѣкъ подъ начальствомъ вождей Константиніана, Бузы и Аратія, къ которымъ присоединился Іоаннъ, племянникъ Виталіана, возвращавшійся тогда въ Италію [1]). Въ этой арміи были также эрулы въ коли-

[1]) 545 или не позже весны 546 года.

частвѣ 1500 человѣкъ съ царемъ Филемутомъ. Римское войско вступило въ землю гепидовъ и имѣло дѣло только съ эруламн, переселившимися къ гепидамъ съ своимъ царемъ изъ Скандіи, Тодасіемъ. Эрулы потерпѣли пораженіе, и въ битвѣ палъ братъ ихъ царя, Аорнъ. Гепиды поспѣшили заключить миръ съ лангобардами, и римская помощь оказалась излишней. Римскіе вожди попали въ большое затрудненіе: они боялись, что соединившіеся варвары обратятся противъ имперіи и сдѣлаютъ вторженіе въ римскіе предѣлы. Они писали объ этомъ Юстиніану и просили его указаній. Дѣло обошлось на этотъ разъ безъ нашествія [1]).

Такъ какъ споръ, который вели лангобарды и гепиды, не могъ разрѣшиться мирнымъ путемъ, то вскорѣ дѣло дошло до войны, и враждующіе цари выступили съ войсками другъ противъ друга. Но случилось удивительное событіе: обѣ стороны, не сойдясь лицомъ къ лицу, бѣжали въ паническомъ страхѣ. Никакія средства остановить бѣгущихъ лангобардовъ не помогли, и Авдуинъ, оставшись одинъ со свитой, отправилъ къ Торизину пословъ, чтобы заключить миръ. Торизинъ имъ заявилъ, что его войска бѣжали. Послы лангобардовъ не скрыли отъ него того, что тоже самое произошло и у нихъ, и признали въ этомъ знаменіе Божьей воли въ охрану обоихъ народовъ. На два года было заключено перемиріе, въ теченіе котораго предполагалось выяснить всѣ спорные пункты, вызывавшіе вражду [2]). Время, однако шло, а спорные вопросы были таковы, что безъ войны ихъ нельзя было рѣшить. Опасаясь, что императоръ и въ этотъ разъ окажетъ помощь лангобардамъ, гепиды обратились съ просьбой о помощи къ гуннамъ кутургурамъ, какъ назывались улусы, кочевавшіе отъ Дона до низовьевъ Дуная. Ханъ Хиніалъ немедленно явился съ двѣнадцатитысячнымъ войскомъ. Такъ какъ истекъ только одинъ годъ перемирія и до конца его былъ еще годъ, то гепидамъ было стѣснительно содержать такое множество людей, и они предпочли переправить ихъ за Дунай, чтобы дать имъ возможность поживиться насчетъ грабежа провинцій имперіи [3]). Тѣмъ не менѣе гепиды въ ожиданіи будущихъ событій

---

[1]) *Procop.* b. g. 3, 33. [2]) ib. 4, 18, 1—11. [3]) ib. 4, 18, 12—18.

отправили посольство къ императору и просили его принять ихъ въ союзъ. Договоръ былъ заключенъ, Юстиніанъ принесъ клятву и, по желанію гепидовъ, такую же клятву дали также десять сенаторовъ [1]).

Когда истекъ срокъ перемирія лангобарды и гепиды рѣшили свой старый споръ кровавой войной.

На основаніи существовавшаго договора съ имперіей лангобарды просили Юстиніана оказать имъ помощь, и онъ послалъ войска подъ начальствомъ Юстина и Юстиніана, сыновей Германа, перса Аратія и бывшаго царя эруловъ Свартуи, занимавшаго постъ магистра арміи. Съ ними вмѣстѣ отправился Амалафредъ, сынъ сестры Ѳеодориха Амалафреды и царя тюринговъ Германафреда. Онъ приходился свойственникомъ Авдуину, такъ какъ тотъ былъ женатъ на дочери царя тюринговъ. Прибывъ въ Константинополь вмѣстѣ съ Витигесомъ въ 540 году, онъ былъ назначенъ командиромъ одного изъ придворныхъ полковъ. Римскія войска должны были сдѣлать остановку въ Ульпіанѣ (въ провинціи Дарданіи), такъ какъ тамъ произошли безпорядки въ связи съ тогдашними религіозными разногласіями. До лангобардовъ дошелъ одинъ Амалафредъ со своими людьми, который и принялъ участіе въ битвѣ. Послѣ большого кровопролитія побѣда осталась за лангобардами. Гепиды въ ту пору были также въ союзѣ съ имперіей, какъ и лангобарды; но Юстиніанъ считалъ себя въ правѣ нарушить данную ихъ посламъ клятву, такъ какъ они уже послѣ договора переправляли черезъ Дунай славянъ, возвращавшихся съ грабежа римскихъ провинцій. Понесенное гепидами пораженіе ослабило силы народа, но они сохранили свое царство. Авдуинъ, одержавъ побѣду, послалъ Юстиніану укоризненное письмо, упрекая его за то, что онъ не поддержалъ его въ войнѣ съ противникомъ, тогда какъ лангобарды недавно оказали ему дѣятельную помощь въ походѣ Нарзеса противъ готовъ [2]). Дальнѣйшія перипетіи вражды лангo-

---

[1]) *Procop.* b. g. 4, 25, 7—9. [2]) ib. 4, 35, 10—15.—Упоминаніе о помощи, которую оказалъ Авдуинъ въ походѣ противъ Тотилы, заставляетъ отнести это событіе ко времени не раньше 553 года.

бардовъ съ гепидами и гибель послѣднихъ стоятъ въ связи съ появленіемъ аваровъ, о чемъ придется излагать въ другой связи.

Ближайшими сосѣдями гепидовъ были въ ту пору славяне, которые въ началѣ VI вѣка прочно осѣли по всей равнинѣ лѣваго берега Дуная до самаго устья этой рѣки [1]). Прокопій знаетъ два національныхъ имени славянъ: анты, Ἄνται, которое онъ усваиваетъ восточной вѣтви славянскаго племени, и славяне, Σκλαβηνοί, подъ которымъ онъ разумѣетъ западную вѣтвь. Это дѣленіе не было этническимъ, такъ какъ былъ одинъ языкъ, одна религія и славяне не отличались отъ антовъ ни по образу жизни, ни по нравамъ. Имя антовъ Прокопій распространяетъ и на тѣхъ славянъ, которые жили въ предѣлахъ нынѣшней Россіи на сѣверъ отъ гуннскихъ кочевій, занимавшихъ степи. Славяне жили разбросанными поселками, строили избы (καλύβαι) и занимали долину лѣваго берега Дуная въ перемежку съ гуннами, которые, по свидѣтельству Прокопія, оказывали большое вліяніе на ихъ образъ жизни и нравы. Прокопій отмѣчаетъ, что славяне были высокаго роста, крѣпкаго сложенія, и цвѣтъ волосъ ихъ былъ темнорусый. Они бились съ врагомъ въ пѣшемъ строю, употребляли метательныя копья, не знали панцыря, имѣли небольшіе щиты, а часто принимали бой, ничѣмъ не прикрывая тѣла. Они почитали солнце, какъ Бога, и приносили ему жертвы; было у нихъ почитаніе рѣкъ и „нимфъ“. Разбитые на множество племенъ, они не знали надъ собой общей власти, не имѣли въ своей средѣ знати, часто воевали между собой, но иногда по общему соглашенію предпринимали вторженія въ предѣлы имперіи [2]).

Въ первые годы своего правленія Юстиніанъ относился съ большимъ вниманіемъ къ насущнымъ интересамъ подунайскихъ странъ. Желаніе возвеличить мѣсто своей родины вызвало заботы объ усиленіи охраны тѣхъ мѣстъ, и въ 535 году императоръ

---

[1]) См. мою статью: „Гдѣ начинается славянская территорія по Іордану“ (*Жур. Мин. Прос.* 1905, кн. 3). [2]) *Procop.* b. g. 3, 14.

заявлялъ объ обладаніи обоими берегами рѣки Дуная. Командовавшій съ 530 года во Θракіи, его оруженосецъ Хильбудій предпринималъ въ теченіе трехъ лѣтъ смѣлые походы за Дунай и разорялъ земли славянъ, предупреждая тѣмъ ихъ нашествія. Но во время одного похода ему измѣнило счастье: его войско потерпѣло пораженіе и самъ онъ палъ въ бою. Съ тѣхъ поръ, по словамъ Прокопія, Дунай не являлся уже преградой для варварскихъ вторженій и задунайскія области были открыты для нашествій славянъ [1]). Въ своемъ сочиненіи „О постройкахъ“ Прокопій поминаетъ, что славяне нерѣдко залегали дороги къ югу отъ Доростола (Силистрія), грабили путниковъ и дѣлали весьма затруднительными сообщенія въ тѣхъ мѣстахъ. Въ Скиѳіи они уничтожили укрѣпленіе Ультиму и въ теченіе нѣкотораго времени жили въ предѣлахъ этой провинціи, какъ въ своей землѣ, пока Юстиніанъ не отстроилъ вновь этого укрѣпленія. Одновременно съ тѣмъ было сооружено нѣсколько новыхъ укрѣпленій, которыя имѣли цѣлью преградить доступъ славянъ въ эту область [2]). Нашествія славянъ, какъ и другихъ варваровъ, сопровождались уводомъ людей въ рабство, и выкупъ плѣнныхъ былъ постоянной заботой какъ правительства, такъ и мѣстнаго населенія. Многіе благочестивые люди отдавали на это доброе дѣло свое состояніе по завѣщаніямъ, отписывая свое имущество на церковь съ указаніемъ спеціальной цѣли пожертвованія. Такъ какъ церковныя имущества были признаны Юстиніаномъ неотчуждаемыми, то въ 538 году, узнавъ отъ епископа города Одисса о затрудненіяхъ, которыя выходили отсюда для представителей мѣстной церкви, императоръ издалъ сепаратный указъ на имя правителя провинціи Мэзіи, въ которомъ было допущено существенное изъятіе изъ общаго закона для этихъ пограничныхъ областей, а именно: было разрѣшено продавать тѣ имущества, которыя не могли быть обезпечены вѣрнымъ доходомъ, чтобы исполнить тѣмъ волю завѣщателя, „такъ какъ выкупъ плѣнныхъ есть дѣло душеспасательное и угодное всемогущему Богу“ [3]).

---

[1]) *Procop.* b. g. 3, 14. 1—6. [2]) id. aed. 4, 7, p. 292—293. [3]) Novella LXV.

Славяне въ своемъ политическомъ быту не знали сильной царской власти и не имѣли аристократическихъ родовъ, и это обстоятельство затрудняло сношенія съ ними правительства. Въ нашихъ источникахъ отмѣченъ только одинъ случай, когда Юстиніанъ попытался примѣнить къ славянамъ ту форму отношеній къ варварамъ, которая дѣйствовала относительно германцевъ. Это было въ 545 году. Императоръ предложилъ славянамъ занять заброшенный старый городъ на лѣвомъ берегу Дуная, Туррисъ, съ тѣмъ, чтобы они приняли на себя обязательство охраны Дуная въ тѣхъ мѣстахъ отъ гунновъ. Но дѣло, повидимому, не сладилось. Въ посольствѣ, которое славяне отправили по этому поводу въ Константинополь, находился одинъ самозванецъ, выдававшій себя за магистра арміи Хильбудія, павшаго въ войнѣ съ славянами въ 534 году, и Нарзесъ, встрѣтившій это посольство по пути, вмѣшался въ это дѣло, изобличилъ самозванца и отослалъ его въ столицу [1]). Повидимому, въ связи съ этимъ дѣломъ славяне предприняли нашествіе во Ѳракію. Но зимовавшіе тамъ эрулы, приглашенные Нарзесомъ на службу съ тѣмъ, чтобы весною отправиться въ Диррахій къ Велизарію, разгромили ихъ и освободили изъ неволи множество взятыхъ въ плѣнъ людей [2]).

Въ 547 году славяне сдѣлали нашествіе въ Иллирикъ и прошли до Диррахія. Не встрѣчая нигдѣ сопротивленія, они грабили и разоряли населеніе, брали людей въ плѣнъ, захватили нѣсколько укрѣпленій, и хотя вожди, командовавшіе въ Иллирикѣ, располагали войскомъ въ 15 тысячъ человѣкъ, но они ограничились тѣмъ, что слѣдили за грабителями, не рѣшаясь дать имъ отпоръ [3]). Черезъ два года случилось новое нашествіе. Прокопій сообщаетъ точную цифру насильниковъ: ихъ было 3 тысячи. Славяне прошли на рѣку Гебръ (Марица) и здѣсь раздѣлились на два отряда, въ 1800 и 1200 человѣкъ, одни направились въ Иллирикъ, другіе—къ столицѣ. Вождь Асбадъ, стоявшій съ отрядомъ конницы въ Цурулѣ, напалъ на нихъ, но славяне разбили и разогнали его отрядъ, взяли въ плѣнъ вождя и сожгли его живымъ. Въ дальнѣйшемъ движеніи они подошли къ

[1]) *Procop.* b. g. 3, 14, 31—36. [2]) ib. 3, 13, 24—25. [3]) ib. 3, 29, 1—3.

укрѣпленію Топеру въ 12 дняхъ пути отъ Константинополя и хитростью овладѣли городомъ, перебили всѣхъ мужчинъ, а женщинъ и дѣтей взяли въ плѣнъ. Въ этотъ набѣгъ славяне усѣяли трупами дороги во Θракіи и Иллирикѣ, избивая самымъ звѣрскимъ образомъ всѣхъ встрѣчныхъ: однихъ сажали на колъ, другихъ привязывали къ столбу и били по головѣ до смерти, иныхъ сжигали живыми, запирая въ домахъ [1]).

Въ 550 году, во время сборовъ Германа въ походъ противъ Тотилы, славяне перешли черезъ Дунай въ большой массѣ и дошли до Наисса. Попавшіе въ плѣнъ лазутчики ихъ показали, что цѣлью похода была Θессалоника. Юстиніанъ былъ очень обезпокоенъ этимъ извѣстіемъ и приказалъ Герману пріостановить выступленіе и обратить свои силы на защиту угрожаемыхъ областей. Но славяне, получивъ отъ захваченныхъ ими въ плѣнъ людей свѣдѣнія о силахъ Германа, перемѣнили направленіе своего похода и, пройдя черезъ горы, ушли въ Далмацію. Германъ ихъ не преслѣдовалъ и продолжалъ свои сборы [2]). Когда, послѣ смерти Германа, Іоаннъ увелъ войска изъ Сардики въ Салону, славяне, перезимовавъ въ Далмаціи и получивъ подкрѣпленія изъ-за Дуная, двинулись на грабежъ имперскихъ областей и дошли до Адріанополя. Противъ нихъ были направлены отряды многихъ вождей: Константіана, Аратія, Назара, Іоанна Фаги, подъ главнымъ начальствомъ придворнаго евнуха Схоластика. Обремененные добычей, славяне заняли позицію на горѣ, а римскія войска расположились поблизости въ долинѣ. Подчиняясь настоянію солдатъ, вожди рѣшились сдѣлать нападеніе на непріятеля, но были отбиты съ большими потерями и разсѣяны. Знамя Константіана осталось въ рукахъ побѣдителей. Славяне двинулись далѣе на западъ, разграбили область Астику и дошли до Долгой стѣны. Когда они направлялись назадъ, то во время одного нападенія имперскимъ войскамъ удалось отбить часть ихъ добычи и отнять потерянное въ битвѣ знамя Константіана [3]).

[1]) ib. 3. 38. [2]) ib. 3. 40, 1—7. [3]) ib 3, 40, 31—45.— Имя Астики носила приморская область между городами Гераклеей на Пропонтидѣ и Аполлоніей на Черномъ морѣ. Позднѣе это имя распространяли на область между Адріанополемъ и Филиппополемъ.

Такъ грабительскія шайки славянъ бродили по римскимъ областямъ до береговъ Пропонтиды, и тѣ крѣпости, которыя въ такомъ большомъ числѣ перечисляетъ Прокопій, являлись мѣстомъ убѣжища для населенія, но не составляли угрозы для варварскихъ нашествій. За время послѣ 550 года нѣтъ въ нашихъ источникахъ свидѣтельствъ о славянскихъ вторженіяхъ, но они не прекратились, и славяне являлись участниками тѣхъ вторженій, которыя записаны въ нашемъ преданіи, какъ дѣло гунновъ.

Широкій просторъ степей Черноморія отъ низовьевъ Дуная до предгорій Кавказа и дальше до Каспійскаго моря и теченія Волги и за Волгу былъ заселенъ кочевыми ордами гунновъ. Три этническихъ имени обнимали это море улусовъ: сабиры—въ мѣстностяхъ прикаспійскихъ, утургуры—въ пріазовьи и до теченія Дона, кутургуры—отъ теченія Дона до низовьевъ Дуная и дальше въ равнинахъ нынѣшней Валахіи, гдѣ гунны жили въ перемежку со славянами. Изъ этихъ трехъ большихъ подраздѣленій племенъ тюркскаго корня ближе стояли между собой утургуры и кутургуры [1]). Общее имя кутургуровъ покрывало собою и ту орду, которая носила имя болгаръ, занесенное въ византійскія лѣтописи впервые при Зинонѣ, въ пору соперничества за милости двора обоихъ Θеодориховъ остготскихъ [2]). Кутургуры, какъ болѣе близкіе къ имперіи, представляли большую опасность, и съ ними существовали болѣе тѣсныя и давнія отношенія какъ союза, такъ и войны. Они чаще имѣли случай получать дары отъ имперіи и въ большемъ количествѣ, чѣмъ ихъ соплеменники утургуры. Но и эти послѣдніе находились въ постоянныхъ сношеніяхъ съ имперіей и также получали дары отъ императора. Возстановленіе зависимости Боспора отъ имперіи, состоявшееся не задолго до 522 года при Юстинѣ, содѣйствовало оживленію сношеній, и черезъ Боспоръ шелъ живой торговый обмѣнъ съ имперіей. Важную статью экспорта изъ земель утургуровъ составляли мѣха,

---

[1]) *Procop.* b. g. 4, 5. — Прокопій, производя имена племенъ отъ эпонимовъ, дѣлаетъ ихъ братьями. [2]) См. 1, 405.

и особенно цѣнились шкурки животныхъ, которыхъ Іорданъ зоветъ мышами [1]). Быть можетъ, то былъ соболь, прибывавшій къ утургурамъ изъ далекихъ мѣстъ, заселенныхъ ихъ соплеменниками.

Плохая охрана границъ, при малой населенности пограничныхъ мѣстностей, давала возможность гуннамъ переправляться черезъ Дунай и совершать набѣги въ предѣлы имперіи. О нашествіи во второй годъ правленія Юстиніана было помянуто выше [2]). Въ хроникѣ Марцеллина подъ 530 годомъ записано, что Мундъ, состоя магистромъ арміи Иллирика, узнавъ о нашествіи болгаръ во Ѳракію, пришелъ туда на помощь съ своими войсками и разгромилъ насильниковъ, положивъ на полѣ битвы 500 человѣкъ [3]). Дополненіе къ этому свѣдѣнію даютъ Малала и Ѳеофанъ.—Захвативъ въ плѣнъ много болгаръ вмѣстѣ съ ханомъ, Мундъ отослалъ ихъ въ столицу. Императоръ показывалъ плѣнныхъ народу въ Ипподромѣ, а затѣмъ направилъ ихъ на службу въ Арменію и Лазику [4]). Энергичныя дѣйствія Мунда и Хильбудія обуздали гунновъ, но подъ 535 годомъ въ хроникѣ Марцеллина есть замѣтка о томъ, что находившійся тогда въ столицѣ Ситта былъ посланъ въ Мэзію, чтобы отразить болгаръ и разбилъ ихъ на рѣкѣ Ятрѣ (Янтра) [5]).

Болѣе грозное нашествіе гунновъ, кратко описанное Прокопіемъ, относится къ 540 году. Перейдя въ огромной массѣ черезъ Дунай, гунны разлились широкой волной отъ Адріатическаго моря и до самаго Константинополя. Въ Иллирикѣ они взяли 32 укрѣпленія, разрушили городъ Кассандрію (въ древности Потидея) въ Македоніи и съ огромнымъ плѣномъ вернулись назадъ. (Прокопій говоритъ о 120 тысячахъ человѣкъ). Одинъ отрядъ прошелъ въ Херсонесъ Ѳракійскій, прорвалъ охрану и, воспользовавшись судами, переѣхалъ на азіатскій материкъ изъ Сеста въ Абидосъ. Другая орда прошла черезъ Ѳессалію до Ѳермопилъ

---

[1]) *Jordan.* Get. 37. [2]) См. выше, стр. 50. [3]) *Marc. com.* s. a. (*Chr. min.* II 103). [4]) *Malala,* 451; *Theoph.* 219. У Малалы событіе отнесено къ консульству Декія, т. е. 529 году. [5]) *Marc com.* s. a.

и, найдя старую тропу Эфіальта, прошла въ Грецію, пронося повсюду грабежъ и разореніе [1]).

Когда гепиды въ своемъ раздорѣ съ лангобардами вызвали во время перемирія кутургуровъ къ себѣ на помощь и ханъ Хиніалъ явился слишкомъ рано съ 12 тысячъ войска, гепиды, чтобы избавиться отъ неудобнаго сосѣдства съ гуннами, переправили ихъ черезъ Дунай на грабежъ имперскихъ областей. Не располагая достаточными силами для борьбы съ нашествіемъ, Юстиніанъ обратился съ письмомъ къ хану утургуровъ Сандильху, и, ссылаясь на давнія отношенія и милости, которыми пользовались отъ него утургуры, сообщилъ ему, что кутургуры получаютъ ежегодно большія деньги и тѣмъ не менѣе постоянно грабятъ римскія области. Утургуры позавидовали соплеменникамъ и, собравшись большимъ войскомъ, перешли Донъ и напали на становища кутургуровъ. Хотя тѣ и поспѣшили собраться на защиту своихъ улусовъ, но утургуры были сильнѣе и послѣ кровопролитной битвы угнали табуны своихъ соплеменниковъ, взяли въ плѣнъ ихъ женъ и дѣтей [2]). Получивъ извѣстіе объ успѣхѣ своего плана, Юстиніанъ поручилъ Аратію передать Хиніалу о нашествіи на его землю и вступить съ нимъ въ соглашеніе. Кончилось тѣмъ, что Хиніалъ и его воины, получивъ щедрые денежные подарки отъ императора, заключили договоръ, по которому обязались уйти, не причиняя обидъ населенію и держать эту клятву на будущее время, если имъ можно будетъ остаться на родинѣ. Въ противномъ случаѣ императоръ обязывался предоставить имъ земли во Θракіи.

Въ числѣ пострадавшихъ отъ нашествія оказался Синніонъ, сдѣлавшій съ Велизаріемъ африканскую кампанію. Съ разрѣшенія императора, онъ перешелъ съ двумя тысячами соплеменниковъ на правый берегъ Дуная и получилъ земли для поселенія. Вѣсть объ этой милости императора, оказанной тѣмъ самымъ кутургурамъ, на которыхъ онъ самъ натравлялъ Сандильха, была принята въ обиду послѣднимъ. Прокопій сохранилъ текстъ

---

[1]) *Procop.* b. p. 2, 4. [2]) id. b. g. 4, 21.

той жалобы, которую по этому поводу предъявилъ Сандильхъ. Щедрыми дарами Юстиніанъ смягчилъ гнѣвъ хана, и добрыя отношенія продолжались и въ дальнѣйшее время [1]).

Въ 551 году, когда Нарзесъ собирался въ свой походъ въ Италію, онъ вынужденъ былъ сдѣлать остановку въ Филиппополѣ, потому что по его пути разсѣялись вторгшіеся гунны. Они грабили страну, не встрѣчая отпора, а Нарзесъ, сберегая свои силы, выжидалъ въ Филиппополѣ, пока грабительскія шайки не очистили ему пути [2]).

Самое страшное или, быть можетъ, наиболѣе полно описанное нашествіе гунновъ относится къ 559 году. Зима была суровая, Дунай замерзъ, и гунны-кутургуры въ значительной массѣ перешли въ римскія земли. Въ нашествіи участвовали и славяне [2]). Предлогомъ къ вторженію гунновъ послужило то, что ихъ соплеменники съ царемъ Сандильхомъ получали щедрые денежные дары, тогда какъ они были обойдены вниманіемъ императора. Запустѣвшія отъ постоянныхъ вторженій ближайшія къ Дунаю мѣстности Мэзіи и Скиѳіи представляли полную возможность передвиженія на югъ, и гунны, пройдя черезъ Мэзію и Скиѳію, перешли черезъ Балканы и вступили во Ѳракію. Часть ихъ пошла на западъ, въ Македонію и Ѳессалію, а другіе съ ханомъ Заберганомъ во главѣ направились къ Херсонесу Ѳракійскому. Этотъ полуостровъ былъ въ самомъ узкомъ мѣстѣ отдѣленъ стѣной отъ материка въ охрану расположенныхъ тамъ портовыхъ городовъ и доковъ. Вступивъ въ болѣе населенныя мѣстности на югъ отъ Балканъ, гунны производили страшные грабежи, брали людей въ плѣнъ, разоряли монастыри, оскорбляли женщинъ, производили всякія неистовства и, не встрѣчая противодѣйствія, свободно хозяйничали въ странѣ. Оставивъ часть своей конной силы подъ стѣной Херсонеса, Заберганъ съ семью тысячами всадниковъ направился къ столицѣ. Долгая стѣна была въ полномъ запустѣніи и не представляла преграды нашест-

---

[1]) *Procop.* b. g. 4, 19—рѣчь пословъ Сандильха.

[2]) *Theoph.* 233, 4—Οὖννοι καὶ Σκλάβοι.

вію. Гунны разбили свой лагерь близъ города Мелентіады, въ 150 стадіяхъ (ок. 30 верстъ) отъ столицы на рѣкѣ Аѳирѣ. Населеніе ближайшихъ къ столицѣ мѣстъ бѣжало въ городъ, стараясь увезти свое добро. Императоръ распорядился, чтобы изъ ближайшихъ церквей и монастырей свозили въ городъ все болѣе цѣнное имущество, и въ столицу потянулись обозы; изъ прибережныхъ мѣстъ везли добро на лодкахъ. На охрану городской стѣны были посланы дворцовыя войска и ополченіе столичныхъ димовъ. Въ эту пору палъ военный духъ этихъ полковъ, и они наполнялись въ большинствѣ людьми, покупавшими себѣ мѣсто службы ради тѣхъ блестящихъ придворныхъ церемоній, въ которыхъ они принимали участіе. Когда схоларіи и димоты были разбиты, Юстиніанъ обратился къ состарѣвшемуся въ бездѣйствіи Велизарію. Собравъ остатки своей дружины, Велизарій присоединилъ къ этому слабому отряду бѣжавшихъ изъ окрестныхъ мѣстъ селянъ, снабдивъ ихъ оружіемъ изъ арсеналовъ. Съ этимъ войскомъ Велизарій вышелъ изъ города и сталъ лагеремъ въ селеніи Хеттахъ. Окруживъ свой лагерь рвомъ и валомъ, онъ высылалъ развѣдчиковъ и чтобы вызвать представленіе о большомъ числѣ войска, приказывалъ зажигать на ночь огни въ разныхъ мѣстахъ на широкомъ пространствѣ. Двухтысячный конный отрядъ гунновъ сдѣлалъ нападеніе на лагерь Велизарія; но, благодаря его искусству и умѣлому расположенію засадъ, гунны были приведены въ смятеніе, окружены и сбиты въ кучу. Оставивъ на мѣстѣ 400 убитыхъ, они бѣжали въ лагерь Забергана. Страхъ, который нагнала на нихъ эта неудача, заразилъ другихъ, и Заберганъ покинулъ свою стоянку и вышелъ за Долгую стѣну. Тамъ съ нимъ соединился отрядъ, ходившій въ Ѳессалію. Стоявшая въ Ѳермопилахъ охрана не пропустила его дальше на югъ.

Одновременно съ тѣмъ, какъ Заберганъ грозилъ Константинополю, оставленный имъ отрядъ подъ стѣной Херсонеса употреблялъ всѣ усилія, чтобы овладѣть укрѣпленіемъ и проникнуть на самый полуостровъ. Но войска храбро отбивались и не сдавали своей позиціи. Тогда гунны, вѣроятно, при помощи славянъ, задумали обойти укрѣпленіе съ моря. Нарубивъ деревьевъ въ окрестныхъ лѣсахъ и связавъ ихъ въ плоты, они примѣнили то

приспособленіе, которымъ впослѣдствіи пользовались наши предки въ плаваніи по морю, а именно для большей устойчивости подвязали со всѣхъ сторонъ большія связки камыша. На этихъ плотахъ они дерзко пустились въ море. Но военныя суда, прибывшія изъ сосѣднихъ гаваней, безъ труда разметали плоты и потопили много варваровъ. Эта неудача заставила гунновъ отступить, и они ушли къ Забергану.

Собравшись опять вмѣстѣ, гунны и славяне разбили свой лагерь близъ Аркадіополя (Леле Бургасъ) и Цирула. Юстиніанъ, отпраздновавъ пасху въ столицѣ, выѣхалъ въ Гераклею, чтобы оттуда руководить ремонтомъ укрѣпленій Долгой стѣны, и оставался тамъ до августа. Такъ какъ гунны захватили много плѣнныхъ, то начались переговоры о выкупѣ, и Юстиніанъ заплатилъ выкупъ. Гунны не уходили и торговались на счетъ размѣра денежныхъ даровъ, которые они хотѣли получать отъ императора, какъ получали ихъ соплеменники. Слухъ о томъ, что на Дунай посланы военныя суда, которыя могутъ отрѣзать имъ возвращеніе въ ихъ улусы, заставилъ ихъ просить императора предоставить имъ свободное возвращеніе. Императоръ согласился и отправилъ куропалата Юстина, своего племянника, на Дунай, чтобы распорядиться переправой. Дѣло было уже въ августѣ, и гунны ушли на сѣверъ [1]).

Такъ велъ свою политику съ варварами Юстиніанъ. Она встрѣчала жестокое осужденіе среди населенія столицы, не находила сочувствія и у близкихъ къ нему людей, каковъ былъ куропалатъ Юстинъ, устраивавшій безпрепятственную переправу гуннамъ по приказанію императора. Въ конечномъ результатѣ Юстиніанъ достигалъ своей цѣли, воюя золотомъ, а не оружіемъ.

---

[1]) Подробный разсказъ о нашествіи Забергана см. *Agath.* 5, 12—15; краткое, но интересное и точное изложеніе того же событія *Theoph.* 233, 4—234, 18.—Агаѳія разсказываетъ, что Юстиніанъ отомстилъ кутургурамъ, поднявъ противъ нихъ Сандильха съ его утургурами, и начавшаяся междоусобная война затянулась на нѣсколько лѣтъ. Но тутъ мы можемъ поправить Агаѳію. Не утургуры отмстили за нашествіе кутургурамъ, а новые союзники имперіи—авары.

Но ближайшія къ столицѣ области приходили все въ большее запустѣніе и теряли свое земледѣльческое населеніе. Прокопій, вѣроятно впрочемъ съ большимъ преувеличеніемъ, исчисляетъ потери отъ каждаго набѣга варваровъ въ 200 тысячъ человѣкъ [1]). Это замѣчаніе является отголоскомъ тѣхъ недовольныхъ политикой императора круговъ, которые переживали событія 550-хъ годовъ. Энергія завоевательной политики давно уже угасла у Юстиніана, а разстройство арміи, причиной котораго былъ постоянный недостатокъ въ деньгахъ, не позволяло ему исправить давнее пренебреженіе къ судьбѣ придунайскихъ областей.

Походъ Забергана былъ послѣднимъ самостоятельнымъ дѣяніемъ кутургуровъ. Въ эту самую пору Юстиніанъ велъ сношеніе съ далекими еще тогда аварами, которые подчинили себѣ соплеменные имъ народы, раньше ихъ явившіеся на берега Чернаго моря изъ азіатскихъ степей, и начали новую эпоху въ борьбѣ варварскаго міра съ имперіей.

Турки и сношенія Юстиніана съ аварами.

Въ половинѣ VI вѣка на далекомъ востокѣ, на пограничіи съ Китаемъ, въ широкомъ морѣ монгольскихъ и тюркскихъ кочевыхъ племенъ совершались событія, коснувшіяся своими послѣдствіями судебъ европейскихъ народовъ. Господствовавшее дотолѣ среди кочевыхъ ордъ племя, которому китайцы давали имя Женьжень или Яунъ-яунъ, подверглись разгрому отъ народа, тогда впервые выступившаго на арену исторіи подъ именемъ Ту-куэ, какъ писали его имя китайцы, турки, подъ какимъ узнали ихъ вскорѣ въ Константинополѣ. Недавно вышли на свѣтъ письменные памятники этого народа отъ начала VIII вѣка, и мы знаемъ теперь, какъ въ то время турки представляли себѣ начало своей исторіи: „Когда возникли голубое небо и подъ нимъ внизу темная земля, между ними явились люди. Надъ сынами человѣческими возсѣлъ

---

[1]) *Procop.* h. a. 18, 21.

мой предокъ Бумынъ-каганъ... Занявъ свое мѣсто, онъ держалъ родовую связь и верховную власть надъ турками и улучшилъ порядки. Народы четырехъ угловъ были ему враждебны, но онъ пошелъ на нихъ съ войсками, побѣдилъ ихъ силой, заставилъ ихъ успокоиться, поникнуть головой и склонить колѣни... Его буйруки были разумны, были храбры, его беки и его народъ хранили вѣрность. Потому и держалъ онъ такъ долго родовой союзъ, улучшилъ управленіе и скончался"[1]).—Разгромъ жень-женей былъ началомъ большого завоевательнаго движенія турокъ въ средѣ родственныхъ кочевыхъ племенъ. Въ началѣ VII вѣка въ Византіи знали, что грозный ханъ разгромилъ племя уйгуровъ, **Ὀγώρ**, жившее на рѣкѣ Тиль или Черной, и отъ этого разгрома бѣжали далеко на западъ два улуса, называвшіеся по именамъ своихъ родоначальниковъ—Варъ, **Οὐάρ**, и Хунни, **Χουννί**. Они присвоили себѣ имя аваровъ, далекаго могущественнаго народа, внушавшее ужасъ тѣмъ племенамъ, черезъ которыя они проходили въ своемъ бѣгствѣ на западъ. Хотя историкъ, сохранившій это свѣдѣніе, называетъ ихъ Псевдаварами, но они совершили свою исторію въ Европѣ подъ именемъ аваровъ[2]).

Новѣйшія изслѣдованія тюрковѣдовъ установили положеніе что турки въ самомъ началѣ своей исторіи, распространивъ свое господство на западъ, раздѣлились на двѣ державы, сѣверовосточную и западную[3]). Бумынъ-каганъ, создатель силы турокъ, окончилъ жизнь въ 552 году. Ему наслѣдовали одинъ за другимъ три его сына (552—581), а младшій братъ его Шетіеми—или Истеми-каганъ былъ владыкой западной державы. Онъ сталъ извѣстенъ византійцамъ подъ именемъ Сильзибула, **Σιλζίβουλος**, слово, являющееся искаженіемъ его титула jagbu-kahan[4]). Распространяя свою власть на западъ, турки вступили во враждебныя отношенія къ державѣ ефталитовъ на верхнемъ теченіи рѣки Окса (Аму-Дарья), причинявшихъ въ теченіе цѣлаго столѣтія

---

[1]) *Radloff*, Die alttürkischen Inschriften der Mongolei. Neue Folge. 1897. стр. 131. [2]) *Theoph. Sim.* 7,7—8.

[3]) *Chavannes*, Documents sur les turcs occidentaux. 1903 (Сборникъ Трудовъ Орхонской экспедиціи. VI) стр. 219—229. [4]) У Табари—Singibu.

большія затрудненія персамъ. Хозрой вступилъ въ сношенія съ турками, заключилъ съ ними союзъ противъ ефталитовъ и скрѣпилъ добрыя отношенія бракомъ съ дочерью владыки турокъ. Сынъ отъ этого брака, Гормизда, сталъ впослѣдствіи его преемникомъ на тронѣ (579 г.). Внутреннія несогласія въ царствѣ ефталитовъ и измѣна облегчили разгромъ ихъ державы соединенными усиліями турокъ съ сѣвера и персовъ съ юга [1]). Побѣдители раздѣлили между собой земли ефталитовъ, и Хозрою удалось довести сѣверную границу своего царства до рѣки Окса. Эти новыя заботы и были, по всему вѣроятію, причиной того, что Хозрой прекратилъ войну въ Лазикѣ послѣ 555 года, а потомъ и вовсе отъ нея отступился, предоставивъ эту страну императору. Византійскій дворъ былъ въ ту пору, повидимому, мало освѣдомленъ объ этихъ событіяхъ. Но владыка турокъ, раздвигая свой политическій горизонтъ, самъ отправилъ посольство въ Константинополь. Подъ 563 годомъ въ лѣтописи было занесено свидѣтельство о прибытіи въ Константинополь посольства отъ царя эрмихіоновъ, далекаго народа, обитавшаго поблизости отъ океана. Въ этомъ видѣ замѣтка перешла въ лѣтопись Θеофана [2]). Въ отрывкахъ Θеофана Византійскаго, писателя времени имп. Маврикія, когда о туркахъ знали больше, сохранилась замѣтка, что персы называли турокъ кермихіонами [2]).

За нѣсколько лѣтъ раньше до того въ кругозоръ византійской политики вступили авары. Ханъ бѣжавшихъ отъ турокъ улусовъ, Баянъ, подвинувшись съ своей ордой въ прикавказкія земли, вступилъ при посредствѣ царя аланъ Саросія въ сношенія съ Юстиномъ, командовавшимъ на сѣверо-восточной границѣ имперіи, и просилъ разрѣшенія отправить посольство къ императору. Послѣ предварительныхъ сношеній съ императоромъ, Юстинъ далъ согласіе, и Баянъ отправилъ въ Константинополь

[1]) *Nöldecke*, Tabari, 158—160.—Объ измѣнѣ нѣкоего Катульфа зналъ впослѣдствіи Менандръ, frg. 18.

[2]) *Theoph.* 239, 20—23. Имя царя записано въ формѣ Ἀσκήλ.—*Chavannes*, o. c., 229—отрицаетъ принадлежность этого посольства туркамъ, но его доводы мало убѣдительны. [2]) *Theoph. Ryz.* c. 2, p. 270 m.

многочисленное посольство. Оно прибыло въ столицу въ самомъ началѣ 558 года. Столичное населеніе, перевидавшее разныхъ варваровъ на улицахъ города, толпами сбѣгалось смотрѣть на этихъ новыхъ дикарей, впервые появлявшихся въ Константинополѣ, и отмѣтило одну особенность ихъ внѣшняго вида—волнистые волосы, заплетенные въ косы, разсыпавшіяся по плечамъ [1]). На пріемѣ у императора посолъ хана, Кандихъ, превозносилъ силу и мощь своего племени, хвалился его боевыми подвигами и обѣщалъ отъ имени своего повелителя вѣрную службу императору противъ всѣхъ его враговъ за денежное вознагражденіе и земли для поселенія орды. Юстиніанъ обсудилъ предложеніе Баяна въ засѣданіи синклита и принялъ рѣшеніе заключить союзъ съ аварами. Послы были щедро одарены, и для заключенія союза былъ отправленъ съ возвращавшимся посольствомъ аваровъ оруженосецъ императора Валентинъ. Онъ привезъ хану щедрые подарки и скрѣпилъ отношенія въ личныхъ съ нимъ переговорахъ [2]).

Вступивъ въ союзъ съ имперіей, авары разгромили сабировъ, утургуровъ и кутургуровъ, вторглись въ земли антовъ и совершали тамъ страшныя и безчеловѣчныя жестокости. Менандръ, нашъ единственный свидѣтель объ этихъ событіяхъ не даетъ никакихъ указаній на территорію антовъ. Прокопій обозначаетъ этимъ именемъ восточную часть славянскихъ племенъ, надвинувшихся на Дунай, и прилагаетъ то же имя къ славянамъ, жившимъ къ сѣверу отъ гунновъ, занимавшихъ черноморскія степи. Такъ какъ авары подвигались на западъ черезъ степи, занятыя кутургурами, то можно предположить, что анты, въ земли которыхъ они проникли, жили по Днѣстру, Пруту и лѣвому берегу нижняго Дуная къ сѣверу отъ Доростола. Анты отправили къ Баяну посломъ Мезамира, сына Идаризія, брата Келагаста, поручивъ ему выкупить захваченныхъ ими людей. Но посолъ своимъ гордымъ поведеніемъ оскорбилъ хана и былъ

[1]) *Theoph.* 232, 6—10. *Coripp.* Laud. Just. 4.
Illa colubrimodis Avarum gens dura capillis.

[2]) *Menandri* frg. 4—5.

убитъ. Послѣ этого авары съ еще большей жестокостью грабили и разоряли земли антовъ и уводили людей въ рабство [1]).

Въ переговорахъ съ новымъ посольствомъ аваровъ, посѣтившимъ Константинополь въ 562 году, Юстиніанъ предполагалъ предоставить имъ области, которыя нѣкогда занимали эрулы, когда часть этого племени переселилась за Дунай къ гепидамъ. Въ связи съ вопросомъ объ устройствѣ аваровъ на новомъ мѣстѣ состоялся переводъ Юстина съ востока на Дунай. Авары имѣли какія то возраженія противъ этой территоріи, и ему пришлось охранять переправы отъ ихъ нашествія [2]). Авары прошли дальше на западъ и вторглись въ Тюрингію, принадлежавшую франкамъ. Сигибертъ сынъ Лотаря, унаслѣдовавшій отъ отца Австразію, отразилъ нашествіе и вернулся назадъ въ сѣверную Галлію, чтобы охранить свой удѣлъ отъ захвата братомъ [3]). Авары вторглись опять въ Тюрингію, и на этотъ разъ Сигибертъ потерпѣлъ жестокое пораженіе. Щедрыми денежными подарками онъ купилъ миръ у Баяна, и въ теченіе нѣкотораго времени авары не покушались на его земли [4]). Въ 565 году посольство Баяна долго ожидало пріема императоромъ и было принято уже преемникомъ Юстиніана на седьмой день его власти. Юстинъ съ позоромъ изгналъ пословъ, и они направились къ хану въ земли, находившіяся подъ властью франковъ. При Юстинѣ авары водворились въ придунайскихъ земляхъ и начали здѣсь свою тяжкую для имперіи исторію.

---

[1]) *Menandri* frg. 6. [2]) id. frg. 9. [3]) *Greg. Turon.* H. F. IV 23.

[4]) ib. IV 29; *Menandri* frg. 23. Интересно отмѣтить, что аварамъ приписываются какія то magicae artes, благодаря которымъ они—diverseis fantasias ostendunt. Въ 515 году пораженіе арміи Ипатія гуннами Виталіана объяснялось чарами шамановъ, которые сумѣли навести темноту.

Церковныя дѣла.

Исканіе сближенія съ монофизитами. Новое вѣроисповѣданіе. Патріархъ Анѳимъ. Папа Агапитъ въ Константинополѣ. Смѣна патріарха въ Александріи. Возстановленіе православія. Папа Вигилій. Низложеніе Ѳеодосія. Павелъ и его низложеніе. Борьба съ оригенистами въ Палестинѣ. Успѣхи монофизитовъ. Эдиктъ о трехъ главахъ. Папа Вигилій въ Константинополѣ. Соборъ 553 года. Бѣдствія папы Вигилія. Упорство монофизитовъ. Эдиктъ о нетлѣнности тѣла Христова.

Въ сознаніи высокихъ обязанностей римскаго императора, Юстиніанъ ставилъ на первое мѣсто заботу о дѣлахъ церковныхъ и началъ свое правленіе съ указа объ единомъ истинномъ исповѣданіи христіанской вѣры. Тяжкія преслѣдованія еретиковъ и монофизитовъ, начавшіяся послѣ устраненія раскола съ римскимъ престоломъ, продолжались во все правленіе Юстина и первые годы единоличнаго правленія Юстиніана. Монофизиты, имѣвшіе въ своей средѣ много образованныхъ и авторитетныхъ богослововъ, не сдавались на требованія императора признать Халкидонскій соборъ и предпочитали терпѣть преслѣдованія и всякаго рода угнетенія, отстаивая истину своего ученія.

Въ политикѣ двора въ отношеніи къ монофизитамъ не было единства. Императрица Ѳеодора твердо опредѣлила свое положеніе въ этомъ вопросѣ и стояла на сторонѣ монофизитовъ. Къ ней обращались съ просьбой о заступничествѣ гонимые еще раньше того времени, когда она раздѣлила съ Юстиніаномъ верховную власть [1]). Занявъ мѣсто на тронѣ, Ѳеодора явилась убѣжищемъ для всѣхъ гонимыхъ, поддерживала непосредственныя сношенія съ авторитетными представителями движенія и давала въ своемъ дворцѣ пріютъ бѣглецамъ. Преслѣдованія на востокѣ продолжались и вызывали кое гдѣ кровавыя событія. Такъ, когда въ 530 году въ Антіохіи былъ объявленъ приказъ, грозившій ссылкою за непризнаніе Халкидонскаго собора, въ городѣ разыгрался бунтъ. Огромная толпа окружила домъ патріарха и стала громить его камнями. Комитъ востока вывелъ войска, усмирилъ

---

1) *Johan. Ephes.* Comment. c. 13, p. 68.

бунтъ, перебилъ много народа и затѣмъ предавалъ казни виновныхъ въ бунтѣ [1]).

Безцѣльность гоненій сознавалъ Юстиніанъ, и въ 531 году прекратилъ мѣры насилія и вызвалъ общимъ указомъ всѣхъ томившихся въ изгнаніи исповѣдниковъ, разрѣшивъ имъ вернуться въ свои церкви и монастыри [2]). Глубоко посвященный въ богословскіе вопросы и вѣрившій въ свое собственное искусство діалектики, императоръ надѣялся достигнуть церковнаго единства путемъ выясненія въ личныхъ собесѣдованіяхъ пунктовъ разногласія. Въ изъясненіи природы второго лица святой Троицы онъ сталъ на той точкѣ зрѣнія, которую впослѣдствіи называли ѳеопасхизмомъ, и имѣлъ на этой почвѣ много единомышленниковъ въ средѣ признававшихъ Халкидонскій соборъ іерарховъ. Восточные епископы прислали ему свое изложеніе вѣры съ указаніемъ и изъясненіемъ тѣхъ пунктовъ, которые, по ихъ сужденію, не позволяли имъ признать Халкидонскій соборъ. Этотъ документъ сохранилъ съ нѣкоторыми сокращеніями Захарія-риторъ [3]). Въ Константинополѣ находилось много видныхъ представителей монофизитской церкви, и Юстиніанъ задумалъ устроить собесѣдованіе между ними и православными. Онъ хотѣлъ залучить въ столицу низложеннаго антіохійскаго патріарха Севера, скрывавшагося съ 519 года въ Египтѣ, и пригласилъ его пріѣхать, но тотъ отказался, ссылаясь на свои старческіе недуги [4]). Намѣтивъ шесть видныхъ представителей православной церкви, императоръ предложилъ имъ вступить въ собесѣдованіе съ шестью представителями монофизитства. Во дворцѣ Ормизды былъ отведенъ залъ для собранія, и внѣшнее руководство дѣломъ было поручено Стратигію, комиту царскихъ щедротъ. Въ теченіе двухъ дней шло собесѣдованіе въ присутствіи многихъ членовъ клира. Спорные пункты были заранѣе намѣчены въ изложеніи вѣры, которое получилъ императоръ отъ восточныхъ епископовъ, и объясненія со стороны православныхъ давалъ образованный богословъ Ипатій, епископъ Ефеса.

---

[1]) *Malala*, 468. [2]) *Zacharias*, 8, 5, p. 160, 18—25. [3]) ib. 9, 14, p. 189—196. [4]) ib. 9, 16, p. 197—204.

Одинъ изъ шести восточныхъ епископовъ, Филоксенъ, сынъ сестры Ксенайи, ревностнаго борца противъ Халкидонскаго собора при Анастасіи, убѣдился доводами Ипатія и возсоединился съ господствующей церковью. На третій день Юстиніанъ пригласилъ къ себѣ сначала православныхъ и выразилъ имъ свою радость по поводу достигнутаго успѣха; затѣмъ были приглашены монофизиты. Занявъ свои мѣста на противоположныхъ скамьяхъ епископы въ присутствіи императора и при личномъ его участіи продолжали пренія, и, по словамъ непосредственнаго участника этого диспута, Иннокентія, епископа Маронеи (въ Родопѣ), императоръ обнаружилъ „кротость Давида, терпѣніе Моисея и благость апостоловъ“ [1]). Хотя пять участниковъ собесѣдованія остались при своемъ мнѣніи, но многіе изъ членовъ клира и монаховъ прекратили послѣ этого свой расколъ съ господствующей церковью и вступили съ нею въ общеніе.

Точныхъ указаній на время этого богословскаго диспута нѣтъ въ нашихъ источникахъ, но съ большой вѣроятностью можно предположить, что онъ происходилъ зимою 532-33 года, или въ самомъ началѣ 533, такъ какъ въ непосредственной связи съ нимъ стоитъ изданіе Юстиніаномъ новаго указа о вѣрѣ отъ 15 марта 533 года [2]). Указъ обращенъ къ населенію Константинополя и главныхъ городовъ имперіи: Ефесъ, Кесарія, Кизикъ, Амида, Трапезунтъ, Іерусалимъ, Апамея, Юстиніанополь, Θеополь (т. е. Антіохія), Севастія, Тарсъ, Анкира [3]).

---

[1]) Единственнымъ источникомъ свѣдѣній объ этомъ диспутѣ является краткій отчетъ о немъ епископа Иннокентія: Collatio catholicorum cum Severianis. *Mansi*, 8, 817—836.

[2]) *Loofs* въ своемъ изслѣдованіи Leontioz von Byzans (*Texte und Untersuchungen*, 3) отстаиваетъ 531 годъ, хотя эта датировка ровно ничего не уясняетъ въ личной исторіи монаховъ. Лоофсъ отожествляетъ Леонтія, помянутаго въ отчетѣ о диспутѣ, съ тѣмъ скиѳскимъ монахомъ, который ѣздилъ въ Римъ вмѣстѣ съ другими въ 519 г. Промежутокъ оказывается все таки весьма продолжительнымъ, и раньше 533 года мы не имѣемъ указаній на интересъ къ этой формулѣ со стороны Юстиніана.

[3]) *Cod. Just.* 1, 1, 6. — Въ *Chr. Pasch.* 630—633, воспроизведенъ этотъ указъ полностью, причемъ отмѣчено, что онъ былъ разосланъ по всей имперіи и былъ повсюду выставленъ въ церквахъ, а въ Александріи это случилось 20 ноября.

26 марта Юстиніанъ далъ рескриптъ съ изложеніемъ вѣроученія на имя патріарха Епифанія. Извѣщая его объ изданіи вѣроопредѣленія, имѣющаго цѣлью „обличить безуміе еретиковъ“, императоръ прибавляетъ, что онъ довелъ обо всемъ до свѣдѣнія римскаго папы, такъ какъ „онъ есть глава всѣхъ святѣйшихъ божьихъ священниковъ“ и всегда сдерживалъ авторитетомъ своего престола всѣ ереси, возникавшія въ восточныхъ областяхъ [1]). Съ изданіемъ этого вѣроопредѣленія Юстиніанъ связывалъ надежды на сближеніе съ монофизитами, такъ какъ онъ включилъ въ него одну новую формулу: τὸν σαρκωθέντα... καὶ ἀνανθρωπήσαντα καὶ σταυρωθέντα ἕνα εἶναι τῆς ἁγίας τριάδος—hominem factum et crucifixum unum esse sanctae et consubstantionalis trinitatis [2]). Эта формула имѣла свою исторію въ 519-20 году во время возсоединенія съ Римомъ [3]). Такъ какъ папскіе легаты ея не одобрили, то и самъ Юстиніанъ отнесся къ ней сначала съ неодобреніемъ и писалъ о томъ папѣ [4]). Вскорѣ, однако, онъ измѣнилъ свое отношеніе къ ней и съ видимымъ интересомъ просилъ папу рѣшить этотъ вопросъ и дать ему отвѣтъ черезъ имперскаго агента Евлогія [5]). Папа отложилъ рѣшеніе вопроса до возвращенія своихъ легатовъ, а скиѳскіе монахи, ближайше заинтересованные въ этомъ дѣлѣ, уѣхали тайкомъ изъ Рима раньше ихъ возвращенія [6]). Эта формула послужила основой для того толкованія природы второго лица святой Троицы, которое позднѣе называли ѳеопасхизмомъ, и въ этомъ смыслѣ шла бесѣда православныхъ участниковъ диспута съ монофизитами.

Въ своемъ увлеченіи богословскими вопросами Юстиніанъ сочинилъ церковное пѣснопѣніе: „Единородный Сыне и слове Божій...“, которое было тогда же введено въ богослуженіе [7]) Акимиты, считавшіе себя призванными охранять чистоту вѣры, возстали противъ новой формулы, основываясь на томъ, что папскіе легаты въ 519 году ея не одобрили и признавали излишней. Они рѣшили перенести дѣло на судъ папы и отправили

---

[1]) *Cod. Just.* 1, 1, 7, 2. [2]) ib. 1, 1, 6, 6—s. f.; 1, 1, 8, 14. [3]) См. выше стр. 11. [4]) *Mansi*, 8, 483, B. [5]) ib. 8, 884. [6]) ib. 8, 478, A. [7]) *Theoph.* 216, 23.

отъ себя посольство въ Римъ [1]). Узнавъ объ этомъ, императоръ съ своей стороны снарядилъ посольство къ папѣ и поручилъ его исправленіе Ипатію ефесскому, главному участнику недавняго диспута, и Димитрію, епископу Кесаріи Палестинской. Сокращенное изложеніе своего эдикта о вѣрѣ на латинскомъ языкѣ (подписанное 6 іюня 533 года) Юстиніанъ послалъ папѣ, удержавъ въ его текстѣ выраженіе, вызывавшее протестъ монаховъ. На римскомъ престолѣ сидѣлъ тогда Іоаннъ II. На помѣстномъ соборѣ епископы обсуждали формулу Юстиніана и протестъ акимитовъ и приняли рѣшеніе привлечь къ этому вопросу сужденіе пользовавшагося тогда большимъ авторитетомъ въ богословскихъ вопросахъ діакона карѳагенской церкви Ферранда. Запрошенный по этому вопросу, онъ призналъ формулу Юстиніана православной [2]). Тогда въ повторномъ обсужденіи дѣла въ соборѣ при папѣ „вѣра императора“ была одобрена и протестъ акимитовъ осужденъ. Отвѣтное посланіе папы императору датировано 25 марта 534 года. Юстиніанъ помѣстилъ его въ новое пересмотрѣнное изданіе Кодекса, изданное въ свѣтъ въ концѣ этого года [3]). Одновременно съ посланіемъ къ императору папа извѣщалъ о своемъ рѣшеніи римскихъ сенаторовъ, находившихся въ Константинополѣ, и, осуждая протестъ акимитовъ, внушалъ имъ не имѣть съ ними общенія [4]).

Надежды, которыя Юстиніанъ возлагалъ на пренія о вѣрѣ и свой эдиктъ, оправдались лишь въ весьма малой степени. Монофизиты укрѣплялись въ своемъ протестѣ противъ Халкидонскаго собора, и число исповѣдниковъ росло въ самой столицѣ. Императрица оказывала имъ явное покровительство и предоставила для жительства пришельцамъ дворецъ Ормизды, который былъ даже перестроенъ для новаго своего назначенія согласно потребностямъ новыхъ обитателей. Монофизиты вели широкую пропаганду, особенно въ знатныхъ домахъ, крестили младенцевъ, сво-

---

[1]) *Liberati* Brev. c. 20. —Послы акимитовъ, Киръ и Евлогій, были въ Римѣ, когда тамъ находился Либератъ.

[2]) *Fulgentii Ferrandi* Ep. 3 (P. L. 67, 889—908). [3]) *Cod. Just.* 1, 1, 8, 31.

[4]) *Mansi*, 8, 803—806.

бодно отправляли богослуженіе. Однажды, вслѣдствіе чрезмѣрнаго стеченія молящихся, во время церковнаго служенія провалился полъ, и то обстоятельство, что никто не былъ задавленъ на смерть, было истолковано, какъ знаменіе божьяго благоволенія и свидѣтельство истины монофизитскаго ученія о второмъ лицѣ святой троицы [1]). Въ Сикахъ монофизиты имѣли свой многолюдный монастырь, гдѣ проживалъ пламенный и фанатичный монахъ Зоора. пользовавшійся вниманіемъ и расположеніемъ императрицы. Проявляя крайнюю нетерпимость, Зоора подвергалъ вторичному крещенію всѣхъ, кого ему удавалось отторгнуть отъ господствующей церкви [2]). Число монофизитовъ множилось въ столицѣ, гдѣ было легче жить подъ покровомъ императрицы, чѣмъ на родинѣ. Въ ноябрѣ мѣсяцѣ 533 года случилось поздно вечеромъ большое землетрясеніе. Населеніе города сбѣжалось на Форъ Константина. Люди молились и взывали: „Святый Боже, святый крѣпкій, святый безсмертный, распятый за насъ, помилуй насъ“. Всю ночь длились эти моленія и возгласы, а рано утромъ, когда уже прекратились колебанія почвы, народъ устроилъ демонстрацію. Раздались крики: „Счастье христіанъ побѣждаетъ! Распятый, спаси насъ и городъ! Юстиніанъ августъ, твоя побѣда! Уничтожь, сожги постановленіе (τόμον), составленное отцами Халкидонскаго собора“ [3]). Лѣтописецъ не сохранилъ свидѣтельства о томъ, какъ отнесся императоръ къ этой демонстраціи, свидѣтельствовавшей о многочисленности монофизитовъ въ столицѣ и ихъ успѣхахъ среди населенія. 20 лѣтъ тому назадъ при Анастасіи Трисвятое съ монофизитской прибавкой вызывало кровавыя столкновенія въ храмахъ и на улицахъ города. Теперь все обошлось мирно.

Патріархъ Епифаній старился, и преемникомъ ему былъ заранѣе намѣченъ Анѳимъ, епископъ Трапезунта, проживавшій въ столицѣ. Продолжая свои сношенія съ монофизитами, Юстиніанъ настаивалъ на пріѣздѣ Севера, и тотъ прибылъ въ Константинополь въ 534 году [4]). Когда, 5 іюня 535 года, умеръ Епифаній,

---

[1]) *Johan. Ephes.* Comm. c. 47, 154—157.

[2]) *Mansi*, 8, 899.—Коллективная жалоба монаховъ папѣ Агапиту.

[3]) *Malala*, 478; *Chr. Pasch.* 629. [4]) *Zacharias*, 9, 15, p. 204, 16--18.

его каѳедру занялъ Анѳимъ. Не нарушая установившагося согласія съ Римомъ, Анѳимъ внесъ въ церковные диптихи акты всѣхъ четырехъ соборовъ и томосъ папы Льва и обмѣнялся синодальными посланіями съ антіохійскимъ и іерусалимскимъ патріархами, твердо стоявшими за Халкидонскій соборъ. Разгромъ царства вандаловъ и утвержденіе власти императора въ Африкѣ дали возможность не дѣлать больше изъятія для аріанъ, которыхъ отстоялъ въ 525 году Ѳеодорихъ, и въ указѣ 535 года (отъ 1 августа) на имя Соломона Юстиніанъ распространилъ на африканскихъ аріанъ запретительные законы. Церкви аріанъ подлежали закрытію, ихъ священники лишались права крестить кого либо въ свое исповѣданіе, церковныя имущества подлежали конфискаціи, государственная служба на всѣхъ постахъ была для нихъ закрыта. Аріанамъ предоставленъ былъ одинъ выходъ изъ безправнаго положенія: приносить раскаяніе въ своихъ заблужденіяхъ и возсоединяться съ господствующей церковью. Державшіеся еще въ Африкѣ отъ старыхъ временъ донатисты были поставлены въ такое же безправное положеніе, какъ и аріане [1]). На аріанъ, проживавшихъ въ Константинополѣ, преслѣдованія не распространялись, и только уже въ 538 году ихъ церкви были закрыты и воспрещено отправленіе культа [2]).

Подготовленное заранѣе возведеніе Анѳима на константинопольскую каѳедру вызывало подозрѣнія въ средѣ константинопольскаго монашества, относившагося съ недовѣріемъ къ его правовѣрію. Монахи имѣли свѣдѣнія о его сношеніяхъ съ монофизитами. Они потребовали отъ него публичнаго исповѣданія вѣры по Халкидонскому вѣроопредѣленію, но Анѳимъ не удовлетворилъ ихъ желанія. Съ находившимся въ столицѣ Северомъ онъ обмѣнялся синодальной грамотой, и Захарія сохранилъ намъ текстъ его письма и отвѣтъ Севера [3]).

Одновременно съ тѣмъ, какъ произошла перемѣна на константинопольской каѳедрѣ, смѣнился и римскій папа, и преемникомъ Іоанна II сталъ Агапитъ (3 іюня 535 г.). Юстиніанъ поспѣшилъ отправить къ нему свое исповѣданіе вѣры и получилъ отъ

[1]) *Novella* XXXVII. [2]) *Malala*, 379, 13 [3]) *Zacharias*, 9, 21—22, p. 212—222.

него одобреніе [1]). Неудовлетворенные Анѳимомъ въ своемъ требованіи монахи отправили къ нему жалобу на зловѣріе патріарха [2]). Освѣдомленный обо всемъ, происходившемъ въ столицѣ, антіохійскій патріархъ Ефремъ послалъ также отъ себя папѣ извѣщеніе о томъ же черезъ одного извѣстнаго тогда на востокѣ врача и священника, человѣка очень образованнаго и краснорѣчиваго, Сергія, изъ города Резайны въ Месопотаміи [3]).

Въ началѣ 536 года произошла перемѣна и на тронѣ св. Марка. Патріархъ Тимоѳей IV, занимавшій каѳедру съ 518 года, скончался 10 февраля. Александрійская церковь была рѣзко раздѣлена на два враждебныхъ лагеря по вопросу о признаніи тлѣннымъ или нетлѣннымъ тѣла Христова. Представитель партіи, единомышленной съ Северомъ, т. е. признававшей тѣло Христа тлѣннымъ, былъ посвященъ въ епископы при ближайшемъ участіи кубикуларія императорскаго двора Калотиха. По старому обычаю, преемникъ почившаго александрійскаго патріарха долженъ былъ стать у гроба почившаго и позложить себѣ на голову его руку, а совершивъ погребеніе, возложить на себя омофоръ св. Марка. Въ ночь по смерти Тимоѳея Ѳеодосій стоялъ у его гроба и принялъ посвященіе. Но противная партія, къ которой принадлежало большинство монаховъ, не допустила его совершить погребеніе и провозгласила патріархомъ Гайяна, который и занялъ каѳедру. По порученію императрицы, въ Александрію прибылъ Нарзесъ разобрать дѣло и призналъ права Ѳеодосія. Но ему пришлось дѣйствовать оружіемъ и только послѣ большого кровопролитія удалось отстоять права Ѳеодосія. Гайянъ просидѣлъ на престолѣ 103 дня и былъ сосланъ въ Карѳагенъ, а затѣмъ на островъ Сардинію. Положеніе новаго патріарха было очень трудно среди тяжко пострадавшей мятежной паствы [4]). Северъ и Анѳимъ обмѣнялись съ Ѳеодосіемъ синодальными посланіями, и между тремя патріархами установилось церковное единеніе на почвѣ непризнанія Халкидонскаго собора [5]). Но это

---

[1]) *Mansi*, 8, 845—847. [2]) ib. 8, 406.

[3]) *Zacharias*, 9, 19, p. 208—209; *Barhebr.* Chr. 206—207; *Mich. Syr.* II 199.

[4]) *Liberati* Brev. c. 20. [5]) *Zacharias*, 9, 23—25, p. 222—236.

торжество монофизитовъ было лишь знаменемъ борьбы, а не реальной силой, такъ какъ Анѳимъ былъ скоро низложенъ. Случайное сцѣпленіе обстоятельствъ ускорило побѣду православія.

Царь Ѳеодагатъ, желавшій всѣми мѣрами предупредить войну, когда Велизарій захватилъ Сицилію, а Мундъ занялъ Далмацію, потребовалъ, чтобы папа отправился посломъ къ императору и ходатайствовалъ о мирѣ. Папа долженъ былъ собраться очень спѣшно, не получилъ отъ царя денегъ и вынужденъ былъ занять ихъ подъ залогъ священныхъ сосудовъ [1]). 20 февраля 535 года онъ прибылъ въ Константинополь. Въ политическомъ отношеніи его посольство не имѣло никакого значенія, но его пріѣздъ оказался роковымъ для той примирительной религіозной политики, которую подъ покровомъ строгаго православія велъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ Юстиніанъ. Заранѣе обо всемъ оповѣщенный папа Агапитъ не допустилъ къ себѣ представителей патріарха Анѳима и потребовалъ отъ императора немедленнаго удаленія его на каѳедру города Трапезунта, которую онъ раньше занималъ. Съ формальной стороны это требованіе не подлежало спору, такъ какъ каноны Никейскаго собора воспрещали переходъ епископа съ одной каѳедры на другую. Тщетно императрица прибѣгала ко всякимъ способамъ воздѣйствія на папу; онъ остался непреклоненъ [2]). Юстиніанъ подчинился авторитету папы и предоставилъ ему избрать и посвятить преемника Анѳиму. Агапитъ остановилъ свой выборъ на пресвитерѣ Минѣ, занимавшемъ постъ начальника страннопріимницы Самсона, и его посвященіе состоялось 3 марта 536 года. Чтобы очистить себя въ глазахъ папы, императоръ представилъ ему новое исповѣданіе вѣры, помѣченное 18 марта [3]). Папа строго упрекалъ императора за потворство Зоорѣ и позвалъ его на свой судъ, но Зоора не явился, ссылаясь на то, что былъ великій постъ, когда монахъ не долженъ выходить за стѣны монастыря [4]). Папа вмѣстѣ съ новымъ патріархомъ принялся разорять „монофизитское гнѣздо“, свитое въ Константинополѣ, но скоро заболѣлъ и умеръ (22 апрѣля 536 г.).

---

[1]) *Cassiod.* Var. 12, 20, p. 376. [2]) *Liberati* Brev. c. 21; *Malala,* 479, 7.
[3]) *Collectio Avel.* 89 (1, 338—340). [4]) *Johan. Ephes.* Comm. p. 11.

Чтобы закрѣпить побѣду православія, патріархъ Мина собралъ помѣстный соборъ, который открылся подъ его предсѣдательствомъ 2 мая съ участіемъ въ его засѣданіяхъ четырехъ западныхъ епископовъ и двухъ діаконовъ, прибывшихъ съ папой Агапитомъ. Въ пяти засѣданіяхъ—заключительное происходило 4 іюня—были заслушаны и обсуждены всѣ жалобы монаховъ, какъ поданныя Агапиту, такъ и новыя, представленныя императору и переданныя имъ въ соборъ. Рѣшеніе собора было принято единогласно. Анѳимъ, Северъ, Петръ, епископъ Апамеи, и монахъ Зоора были преданы анаѳемѣ [1]). Юстиніанъ, для котораго такой исходъ дѣла былъ крушеніемъ его надежды возстановить на востокѣ церковное единство, утвердилъ низложеніе Анѳима и спустя нѣкоторое время изрекъ отъ себя анаѳему на осужденныхъ соборомъ еретиковъ [2]). Зоора былъ сосланъ въ крѣпость Деркосъ, и пробылъ тамъ нѣкоторое время, поддерживая непрерывныя сношенія съ своими единомышленниками въ столицѣ и на востокѣ [3]). Анѳима скрыла императрица въ своемъ дворцѣ, и онъ жилъ тамъ невѣдомо для всѣхъ до самой смерти Ѳеодоры, послѣдовавшей въ 548 году [4]). Северъ еще раньше уѣхалъ въ Египетъ и продолжалъ свою скитальческую жизнь до смерти (540 годъ) [5]).

На востокѣ опять начались преслѣдованія монофизитовъ при ближайшемъ участіи въ этомъ дѣлѣ антіохійскаго патріарха Ефрема. На него было возложено порученіе объѣхать восточныя области и съ поддержкой военной силы устранять враговъ Халкидонскаго собора съ занимаемыхъ ими каѳедръ. Онъ посѣтилъ Берою, Батну, Эдессу, Сергіополь, Резайну, Константину, Амиду и повсюду низложилъ монофизитскихъ епископовъ. Онъ дѣйствовалъ увѣщаніемъ, обѣщаніями царскихъ милостей, застращиваніемъ, примѣнялъ изгнанія и лишеніе царскихъ щедротъ, предоставленныхъ отдѣльнымъ церквамъ и монастырямъ, и имѣлъ нѣ-

---

[1]) Дѣянія этого собора см. *Mansi*, 8, 873—1150.

[2]) Novella XLII, отъ 13 авг. 536 г. [3]) *Johan. Ephes.* Comm. p. 14; 114.

[4]) ib. p. 243. [5]) *Barhebr.* Chr. p. 212.

который успѣхъ. Во многихъ мѣстахъ ему удалось склонить членовъ клира признать Халкидонскій соборъ, но большинство оставалось твердо въ своемъ исповѣданіи. Знаменитый въ лѣтописяхъ монофизитской церкви Іоаннъ, епископъ Константины, попалъ въ руки Ефрема, былъ увезенъ въ Антіохію, подвергнутъ пыткѣ и умеръ въ заточеніи [1]). Особенное упорство оказывали монахи. Они предпочитали бѣжать въ пустыню, какъ было то уже раньше при Юстинѣ. Такъ какъ зима 536-7 года отличалась особенной суровостью, то исповѣдники монофизитства подвергались тяжкимъ лишеніямъ и страдали за вѣру, укрѣпляясь въ сознаніи истины своего исповѣданія [2]).

Хотя Юстиніанъ отрекся отъ Севера и Анѳима и сталъ на сторону враговъ монофизитства, но онъ не терялъ надежды преодолѣть сопротивленіе римскаго престола. Когда въ Римъ пришло извѣстіе о смерти Агапита, на его мѣсто былъ избранъ Сильверій, сынъ папы Гормизды. По условіямъ того времени, избраніе совершилось безъ всякаго воздѣйствія со стороны константинопольскаго двора и было утверждено Ѳеодагатомъ. Новый папа держался политики своихъ предшественниковъ и выказалъ свое настроеніе отказомъ утвердить постановленіе константинопольскаго собора о предоставленіи правъ митрополита въ сѣверной части Иллирика епископу города Первой Юстиніаны, не желая измѣнять давно сложившіяся отношенія и уменьшать прерогативы епископа Ѳессалоники, пользовавшагося титуломъ викарія святѣйшаго престола. Такъ какъ папа Сильверій могъ явиться серьезнымъ противникомъ въ осуществленіи завѣтной мечты Юстиніана о возсоединеніи монофизитской церкви, то въ византійскомъ дворѣ стали искать подходящаго кандидата на папскій престолъ. Такимъ оказался діаконъ Вигилій. Принадлежавшій по происхожденію къ римской знати, человѣкъ большого честолюбія, Вигилій давно уже мечталъ занять папскій тронъ, но это ему не удалось, и онъ состоялъ при дворѣ Юстиніана апокрисіаріемъ папы. Онъ сумѣлъ войти въ довѣріе у импера-

---

[1]) ib. p. 112. [2]) ib. p. 121—123; *Zacharias*, 10, 1. p. 237.

тора и императрицы и былъ готовъ купить тіару цѣной уступокъ въ вопросѣ о монофизитахъ. Его современникъ, діаконъ Либератъ, приписываетъ главную роль въ этомъ предварительномъ соглашеніи императрицѣ, которая предложила Вигилію семь кентенаріевъ золота за обѣщаніе, въ случаѣ избранія его папой, вступить въ церковное общеніе съ Анѳимомъ, Севером и Ѳеодосіемъ. Онъ уѣхалъ въ Италію и передалъ Велизарію, находившемуся тогда въ Неаполѣ, порученіе императрицы возвести его на папскій престолъ, пообѣщавъ ему за помощь два кентенарія золота. Велизарій замедлилъ съ исполненіемъ этого порученія. По словамъ Либерата, онъ пытался сначала побудить Сильверія къ большей уступчивости въ отношеніи къ желаніямъ императора, но тотъ не шелъ ни на какія сдѣлки, и пришлось прибѣгнуть къ болѣе простому средству. Во время осады Рима Витигесомъ у Велизарія оказались въ рукахъ письма папы, якобы уличавшія его въ предательскихъ сношеніяхъ съ готами. Онъ былъ приглашенъ во дворецъ, обвиненъ въ измѣнѣ, безъ суда немедленно низложенъ и отосланъ на востокъ (18 ноября 537 года). На слѣдующій день Велизарій созвалъ представителей римскаго клира, объявилъ о низложеніи папы за измѣну и провелъ затѣмъ избраніе Вигилія (22 ноября).

Водворившись на римскомъ тронѣ, Вигилій сдѣлалъ нѣкоторыя уступки императору. Онъ отказался отъ требованія анаѳемы на Евфимія, Македонія и Флавіана, ограничившись однимъ Акакіемъ, и удовлетворилъ тщеславное желаніе императора возвысить положеніе епископа города Первой Юстиніаны. Но въ остальныхъ вопросахъ, болѣе важныхъ, онъ не отступалъ отъ политики своихъ предшественниковъ, и его синодальныя грамоты, посланныя императору и патріарху, имѣли строго православный характеръ [1]). Сильверій, сосланный въ Ликію, встрѣтилъ въ городѣ Патарѣ почетъ и сочувствіе и былъ отпущенъ назадъ въ Италію. Вигилій, для котораго его возвращеніе было угрозой, вступилъ въ сношенія съ Велизаріемъ, и тотъ выдалъ ему Сильверія, котораго онъ заточилъ на островѣ Пальмаріи, гдѣ онъ и скончался

[1]) *Collectio Avel.* 92 (1, 248—354), 93 (354—356).

въ 540 году [1]). Въ исполненіе своего обѣщанія императрицѣ Вигилій послалъ черезъ Антонину, жену Велизарія, письмо къ патріархамъ Θеодосію, Анѳиму и Северу и въ приложеніи къ нему свое исповѣданіе вѣры, заканчивавшееся анаѳематствованіемъ Павла Самосатскаго, Діоскора, Θеодора, Θеодорита и „всѣхъ тѣхъ, кто чтили или чтутъ ихъ положенія". Это посланіе имѣло характеръ тайны, что и оговорено въ его текстѣ [2]).

Если возведеніемъ на римскій тронъ Вигилія, съ которымъ существовало тайное соглашеніе, Юстиніанъ подготовлялъ почву для дальнѣйшихъ исканій сближенія съ монофизитами, то оффиціально въ Византіи царило православіе, и этотъ тонъ поддерживалъ діаконъ Пелагій, апокрисіарій Вигилія при особѣ императора. Доселѣ Египетъ со временъ Анастасія оставался внѣ всякаго воздѣйствія въ своемъ отчужденіи отъ господствующей церкви; но внутренній раздоръ въ александрійской церкви дѣлалъ положеніе Θеодосія не столь прочнымъ, какъ то было раньше. По настоянію Пелагія, патріархъ Θеодосій былъ вызванъ въ столицу въ 538 году, и ему было предъявлено требованіе признать Халкидонскій соборъ. Онъ отказался измѣнить своимъ убѣжденіямъ. Дѣло затянулось на два года, и въ 540 году онъ былъ объявленъ низложеннымъ и сосланъ въ Деркосъ. Вскорѣ, однако, онъ былъ возвращенъ въ столицу и жилъ въ Сикахъ до самой своей смерти, послѣдовавшей въ началѣ правленія Юстина II [3]).

Преемникомъ Θеодосія былъ Павелъ. То былъ монахъ изъ Тебенны, пріѣхавшій въ столицу по личному дѣлу, будучи изгнанъ другими монахами въ виду разногласія по догматическимъ вопросамъ. Пелагій познакомился съ нимъ и указалъ на него императору. Посвященіе Павла совершилъ патріархъ Мина въ

---

[1]) *Lib. Pont.* Texte, p. 293.—... misit eum (Vigilius) in exilio ad Pontias et sustentavit eum panem tribulationis et aqua angustiae. Точное указаніе мѣста ссылки и смерти Сильверія даетъ Либератъ, Brev. c. 22.

[2]) *Liberat.* Brev. c. 22.— Для чести папы Вигилія это письмо обыкновенно признаютъ подложнымъ.

[3]) *Johan. Ephes.* Comm. p. 113—114; *Vict. Tonn.* s. a. 540, 2 (Chr. min. II 199). *Gutschmid,* Verzeichniss der Patr. v. Alex. Kl. Sch. II 460—467.

540 году. Принявъ на себя обязательство водворить въ Египтѣ признаніе Халкидонскаго собора, Павелъ отбылъ въ Александрію. Одновременно съ тѣмъ префектомъ Египта былъ назначенъ Родонъ, финикіецъ по происхожденію, которому было приказано оказывать патріарху всякое содѣйствіе въ его мѣропріятіяхъ. Въ числѣ довѣренныхъ лицъ при Павлѣ находился Арсеній, сынъ Сильвана, сожженнаго въ Скиѳополѣ въ 530 году. Въ своихъ стараніяхъ добиться признанія Халкидонскаго собора въ Александріи Павелъ имѣлъ нѣкоторый успѣхъ даже въ средѣ монаховъ. Но въ 543 году онъ былъ низложенъ. Поводомъ къ его низложенію послужило слѣдующее обстоятельство.—Павелъ, устраняя изъ Египта лицъ, которыхъ считалъ опасными для успѣха своей миссіи, имѣлъ въ виду удалить магистра арміи Илію. Съ нимъ состоялъ въ личной дружбѣ экономъ патріаршей церкви, діаконъ Псой. Узнавъ о замыслахъ патріарха, онъ отправилъ къ Иліи курьера съ письмомъ на туземномъ языкѣ, въ которомъ извѣщалъ его объ опасности. Но письмо попало въ руки Павла, и тотъ принялъ свои мѣры. Онъ привлекъ Псоя къ отвѣтственности по расходованію церковныхъ денегъ, отрѣшилъ его отъ должности и отдалъ на судъ префекта, извѣстивъ обо всемъ императора. По какимъ то личнымъ мотивамъ въ это дѣло вмѣшался Арсеній. Псой былъ подвергнутъ пыткѣ и умеръ въ тюрьмѣ. Родственники погибшаго дали дѣлу широкую огласку, и въ печальной судьбѣ Псоя приняла живѣйшее участіе императрица. Въ Александрію былъ немедленно отправленъ римскій сенаторъ Либерій, оставшійся въ Константинополѣ со времени своего посольства, которое онъ исправлялъ по порученію Ѳеодагата. Разобравъ дѣло, Либерій отрѣшилъ отъ должности Родона и отправилъ его на судъ императора, а Арсенія казнилъ рабской казнью. Родонъ предъявлялъ въ свое оправданіе письма императора, въ которыхъ ему было приказано оказывать всякое содѣйствіе Павлу; но, послѣ разслѣдованія дѣла на судѣ, онъ былъ казненъ. Имущество обоихъ казненныхъ было конфисковано [1]). Хотя Павелъ могъ доказать свою непричастность къ убійству

[1]) *Liberat.* Brev. c. 23; *Procop.* h. a. 27.

Исоя, но многочисленныя жалобы на него изъ Египта имѣли своимъ послѣдствіемъ то, что императоръ поручилъ разсмотрѣть его дѣло въ спеціальной коммиссіи изъ патріарховъ антіохійскаго, Ефрема, іерусалимскаго, Петра, вліятельнаго епископа Евсевія, Ипатія ефесскаго и діакона Пелагія, пользовавшагося въ ту пору большимъ вліяніемъ при дворѣ. Коммиссія имѣла свои засѣданія въ Газѣ и, разобравъ жалобы на Павла, приговорила его къ низложенію (543 г.) [1]).

Одновременно съ тѣмъ, какъ началось водвореніе православія въ Египтѣ, палестинскіе монахи привлекли вниманіе императора къ старому спорному въ восточной церкви вопросу объ ученіи знаменитаго христіанскаго философа III вѣка Оригена. Онъ волновалъ палестинскую церковь въ концѣ IV и началѣ V вѣка, когда тамъ жилъ и дѣйствовалъ блаженный Іеронимъ, и ожилъ опять въ началѣ VI вѣка. Въ Новой Лаврѣ св. Савы оказались монахи, раздѣлявшіе еретическія мысли Оригена. Споръ шелъ теперь не объ отрицаніи человѣческаго образа Бога, какъ было въ концѣ IV вѣка, а о другомъ—ученіи Оригена о воскресеніи и загробной жизни, отрицаніи вѣчныхъ мукъ грѣшниковъ. Пока былъ живъ Сава, онъ ревностно велъ борьбу противъ оригенистовъ и изгонялъ изъ своихъ монастырей монаховъ, придерживавшихся воззрѣній Оригена, а во время своей поѣздки въ Константинополь въ 530 году просилъ императора объ искорененіи этой ереси. Послѣ смерти Савы (532 г.) оригенизмъ оживился, и въ числѣ его приверженцевъ были видные люди, достигшіе епископскихъ каѳедръ,—Дометіанъ въ Анкирѣ и Ѳеодоръ Аскида въ Кесаріи Каппадокійской; послѣдній былъ лично извѣстенъ при дворѣ, пользовался расположеніемъ императора и вызвалъ противъ себя нерасположеніе Пелагія. Одинъ изъ ближайшихъ учениковъ

[1]) Ѳеофанъ сохранилъ свидѣтельство, будто главная вина Павла состояла въ томъ, что онъ хотѣлъ возстановить память Севера, умершаго въ 540 году. *Theoph.* 222, 18. — По сообщенію Прокопія — h. a. 27 — Павелъ старался впослѣдствіи получить назадъ свою каѳедру и предлагалъ императору 700 фунтовъ золота. Юстиніанъ готовъ былъ согласиться, но противъ этого возсталъ папа Вигилій, и дѣло не устроилось.

Савы, Геласій, началъ борьбу противъ оригенистовъ и выгналъ ихъ изъ Великой Лавры; но они нашли убѣжище въ Новой Лаврѣ, и въ нѣдрахъ палестинскаго монашества началась ожесточенная борьба. Когда патріархъ Ефремъ и Евсевій, направляясь въ Газу на разсмотрѣніе дѣла Павла, посѣтили Іерусалимъ, оригенисты принесли Евсевію жалобу на притѣсненія и были возстановлены въ своихъ правахъ [1]). Это еще болѣе ожесточило борьбу. Сознавая свое безсиліе успокоить волненіе, патріархъ Петръ рѣшилъ перенести дѣло на судъ императора. Пелагій заинтересовался этимъ дѣломъ во время пребыванія въ Газѣ, посѣтилъ Іерусалимъ на обратномъ пути, и вмѣстѣ съ нимъ прибыло въ Константинополь посольство Петра. Недоброжелательство между Пелагіемъ и Θеодоромъ Аскидой имѣло тоже свое значеніе, и Пелагій поддержалъ передъ императоромъ ходатайство Петра. Увлекавшійся богословскими вопросами Юстиніанъ ревностно занялся изученіемъ твореній Оригена и сочинилъ ученый трактатъ, въ которомъ осудилъ его ученіе, какъ еретическое.

Это произведеніе учености императора было облечено въ форму посланія на имя патріарха Мины съ предписаніемъ разсмотрѣть дѣло въ собраніи епископовъ и монаховъ, осудить отдѣльные пункты ученія Оригена и анаѳематствовать вмѣстѣ съ „безбожнымъ Оригеномъ“ всѣхъ его единомышленниковъ [2]). Соборъ состоялся въ 543 году. Подъ изложеніемъ императора подписались патріархъ Мина и другіе епископы его собора, а затѣмъ дали свою подпись патріархи Александріи, Рима, Антіохіи и Іерусалима [3]). Волненія въ Палестинѣ и внутреняя борьба въ монастыряхъ не прекратились. Θеодоръ Аскида, хотя и подписалъ осужденіе оригенизма, продолжалъ поддерживать борьбу противъ православныхъ монаховъ, и дѣло доходило не рѣдко до кровавыхъ столкновеній на улицахъ Іерусалима. Такое тревожное состояніе длилось въ теченіе десяти лѣтъ, и только строгія мѣры правительства послѣ собора 553 года положили конецъ волненіямъ.

---

[1]) Житіе св. Савы, гл. 85.

[2]) *Justiniani imperatoris* Liber adversus Origenem (P. G. 86, 1, 845-993).

[3]) *Liberati* Brev. c. 23.

Православіе торжествовало, и императоръ въ своихъ эдиктахъ, касавшихся ограниченій въ правахъ еретиковъ, поминалъ наряду съ несторіанами евтихіанъ, акефаловъ, северіанъ [1]). Въ указѣ къ населенію Константинополя отъ 544 года воспрещены были церковныя собранія и отправленіе культа всѣмъ еретикамъ, и ихъ церкви признаны подлежащими уничтоженію [2]). Но одновременно съ тѣмъ какъ въ Константинополѣ, такъ и по всему востоку монофизитская церковь не только продолжала свое существованіе, но ожила съ новой силой, благодаря дѣятельному покровительству императрицы Ѳеодоры. Дворецъ Гормизды былъ попрежнему полонъ монахами, а также и большой монастырь въ Сикахъ. Объявленный низложеннымъ александрійскій патріархъ Ѳеодосій вернулся въ Константинополь изъ ссылки, проживалъ въ Сикахъ и поддерживалъ сношенія съ своей александрійской паствой. Павелъ и его преемникъ монахъ Зоилъ были патріархами мельхитовъ, какъ называли въ Александріи признававшихъ халкидонскій соборъ, т. е. раздѣлявшихъ вѣру императора (мелехъ-царь). Благодаря покровительству и помощи императрицы, монофизитская церковь въ Египтѣ сдѣлала большое пріобрѣтеніе на югѣ страны. Царь племени набатеевъ обратился съ просьбой къ императору прислать проповѣдниковъ христіанской вѣры. Изъ кружка лицъ, близкихъ къ Ѳеодосію, былъ избранъ пресвитеръ Юліанъ, и, по приказанію императрицы, дуксъ Ѳиваиды задержалъ миссіонеровъ, которыхъ послалъ Юстиніанъ. Предупредившій ихъ Юліанъ крестилъ царя и набатейскую знать и организовалъ здѣсь церковь, признававшую своимъ главой Ѳеодосія (540 г.). Когда прибыли миссіонеры императора, царь принялъ подарки, но отказался принять проповѣдниковъ, заявивъ, что принадлежитъ къ церкви Ѳеодосія [3]).

Въ Сиріи, гдѣ патріарху Ефрему удалось мѣрами насилія ослабить монофизитскую церковь, число монофизитскихъ епископовъ значительно сократилось. Низложенный еще въ 519 году Се-

[1]) *Novellae* 109 (отъ 541 г.) и 131 (отъ 545). [2]) *Nov.* 132.

[3]) *Johan. Ephes.* Kirchengeschichte, 4, 6-7, p. 141-144; *Barhebr.* Ch. 230—234.

вѣръ продолжалъ считаться представителемъ сирійской монофизитской церкви, а по его смерти въ Константинополѣ былъ посвященъ преемникъ ему въ лицѣ строгаго подвижника Сергія, родомъ изъ Теллы, который изъ столицы поддерживалъ сношенія съ своей паствой до самой своей смерти [1]). Сирійскіе арабы твердо стояли на сторонѣ монофизитовъ, и царь ихъ Аретва, сынъ Габалы, просилъ императрицу прислать на востокъ новыхъ епископовъ (542 г.). Константинопольскіе монофизиты выдвинули двухъ лицъ: Θеодора и Якова Барадея. Первый былъ посвященъ въ епископы Бостры, второй—Эдессы. Проявляя пламенную вѣру и одушевленіе, Яковъ обошелъ всѣ восточныя области и повсюду возстановлялъ разстроенный преслѣдованіями и отпаденіями клиръ монофизитскихъ церквей. Вернувшись въ Константинополь для свиданія съ Θеодосіемъ, Яковъ отправился въ Александрію, и съ соизволенія Θеодосія были посвящены въ Египтѣ два епископа, Кононъ и Евгеній, первый для Тарса, второй для Селевкіи въ Киликіи. Θеодосій посвятилъ въ Константинополѣ двѣнадцать епископовъ для разныхъ городовъ Египта, а Яковъ Барадей ставилъ новихъ епископовъ для восточныхъ областей [2]). Такъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ возродилась новая іерархія монофизитской церкви по всему востоку, и разномысліе въ религіозныхъ вопросахъ между Юстиніаномъ и Θеодорой создавало дѣйствительность, полную противорѣчій.

Юстиніанъ не терялъ надежды найти путь примиренія и возстановить единство исповѣданія вѣры въ имперіи. Покончивъ свои занятія оригенизмомъ, онъ принялся за составленіе трактата, въ которомъ хотѣлъ изобличить заблужденія акефаловъ и добиться соглашенія съ ними. Близкій ко двору Θеодоръ Аскида обратилъ вниманіе императора на другую болѣе простую тему, которая, по его мнѣнію, могла скорѣе и легче привести къ той же цѣли. — Въ пору борьбы Кирилла противъ Несторія, Θеодоритъ выступалъ защитникомъ Несторія. Это не помѣшало ему, однако, быть принятымъ въ число отцовъ Халкидонскаго собора, послѣ

[1]) *Johan. Ephes.* Comm. 159.

[2]) *Liberati* Brev. c. 24.

того какъ онъ произнесъ публично анаѳему на Несторія. Его еретическія сочиненія не подверглись осужденію. Точно также на этомъ соборѣ было доложено явно еретическое письмо Ивы эдесскаго къ персу Марису. Хотя оно было признано содержащимъ ересь, но не вызвало осужденія со стороны собора. Наконецъ, соборъ 451 года не произнесъ никакого сужденія о твореніяхъ учителя Несторія, Ѳеодора, епископа Мопсуестіи, совершенно несогласныхъ съ ученіемъ Кирилла. Сочиненія этихъ писателей ревностно распространялись по востоку въ видахъ полемики противъ Халкидонскаго собора. Ѳеодоръ Аскида внушилъ императору мысль, что осужденіе этихъ сочиненій и ихъ авторовъ устранитъ для монофизитовъ самую возможность нападокъ на Халкидонскій соборъ и тѣмъ самымъ будетъ содѣйствовать возсоединенію ихъ съ господствующей церковью. Императрица поддержала эту мысль, и Юстиніанъ ревностно принялся за новый ученый трудъ [1]).

Разобравъ творенія Ѳеодора мопсуестійскаго, письмо Ивы и полемическія противъ Кирилла сочиненія Ѳеодорита кирскаго, Юстиніанъ призналъ въ нихъ еретическое ученіе, осудилъ его и анаѳематствовалъ въ эдиктѣ, изданномъ на имя патріарха Мины. Мина принялъ эдиктъ о трехъ главахъ, какъ его стали называть [2]), безъ возраженія, свою подпись дали также патріархи Антіохіи, Александріи и Іерусалима. Но протестъ противъ него былъ заявленъ немедленно въ самомъ Константинополѣ апокрисіаріемъ папы Стефаномъ и епископомъ Медіолана Даціемъ. Пелагій, находившійся тогда въ Римѣ, отнесся съ осужденіемъ къ произведенію богословской учености императора и обратился съ запросомъ къ извѣстному западному богослову, діакону карѳагенской церкви Ферранду. Въ своемъ отвѣтѣ Феррандъ рѣзко возражалъ противъ эдикта, признавъ въ немъ скрытое желаніе пошатнуть авторитетъ Халкидонскаго собора, и отрицалъ смыслъ и надобность обличать заблужденія и анаѳематствовать людей,

[1]) *Liberati* Brev. c. 24.

[2]) Словомъ κεφάλαιον, capitulum, обозначали краткую формулировку анаѳематствуемаго положенія. Таковы были 12 „главъ“ Кирилла противъ Несторія. Но въ данномъ случаѣ понимали подъ главами трехъ авторовъ.

умершихъ въ мирѣ съ церковью [1]). Папа Вигилій стоялъ за одно съ общимъ сужденіемъ западныхъ епископовъ. Такъ какъ восточные патріархи приняли эдиктъ о трехъ главахъ, то Юстиніанъ желалъ завершить свое дѣло одобреніемъ со стороны римскаго престола. Чтобы имѣть возможность оказать воздѣйствіе на Вигилія, связавшаго себя разными обязательствами ради достиженія папской тіары, онъ потребовалъ его пріѣзда въ Римъ. Вигилій медлилъ и дождался того, что его схватили въ церкви св. Цециліи (на правомъ берегу Тибра) во время церковнаго служенія и увезли изъ Рима въ Сицилію (ноябрь 545), гдѣ онъ оставался цѣлый годъ и имѣлъ совѣщанія съ африканскими епископами по вопросу объ эдиктѣ императора.

Покоряясь необходимости, Вигилій отправился въ Константинополь и прибылъ туда 25 января 547 года. Встрѣча сопровождалась большою торжественностью, императоръ и папа облобызались на глазахъ огромной толпы, которая сопутствовала папѣ въ храмъ св. Софіи съ пѣніемъ гимна: Ecce advenit dominator dominus [2]). Папа прибылъ съ большимъ штатомъ западныхъ епископовъ и клириковъ и былъ твердъ въ своемъ настроеніи, враждебномъ эдикту. Это выразилось въ томъ, что онъ отрѣшилъ Мину отъ церковнаго общенія за признаніе эдикта. Мина отвѣтилъ ему тѣмъ же и исключилъ его имя изъ церковныхъ диптиховъ своей церкви. Расколъ продолжался до 29 іюня, праздника Петра и Павла, когда совокупными усиліями императора и императрицы удалось смягчить папу [3]). По настоянію императора, Вигилій организовалъ въ началѣ 548 года засѣданія собора западныхъ епископовъ, находившихся въ Константинополѣ, въ числѣ которыхъ былъ африканскій богословъ Факундъ, епископъ Герміаны. Обсужденіе шло съ большими затрудненіями. Папа прекратилъ засѣданія и предложилъ всѣмъ участникамъ собора высказать свои мнѣнія письменно. Согласія достигнуто не было, но папа покорился волѣ императора и 11 апрѣля 548 года издалъ отъ

[1]) *Fulgentii Ferrandi* Ep. 1 (P. L. 67, 921—928).

[2]) *Lib. Pontif.* p. 297—298. [3]) *Theoph.* 225, 27.

своего имени за подписью членовъ своего клира осужденіе трехъ главъ въ видѣ посланія на имя патріарха Мины. Этотъ документъ получилъ названіе Judicatum. Въ благодарность за эту уступку имя папы было поставлено на первое мѣсто въ диптихахъ Константинопольской церкви [1]). Judicatum былъ прочтенъ во всѣхъ церквахъ имперіи и выставленъ во всеобщее свѣдѣніе. То было послѣднее торжество Ѳеодоры: 28 іюня 548 года она скончалась.

Добившись согласія папы на осужденіе трехъ главъ, Юстиніанъ приступилъ къ выполненію того, что являлось главной цѣлью его стремленій. Онъ обратился къ проживавшему въ Константинополѣ представителю монофизитской церкви, Іоанну Ефесскому, съ предложеніемъ отправиться на востокъ и пригласить въ Константинополь наиболѣе видныхъ представителей сирійскаго монашества для личныхъ переговоровъ. На расходы по этому дѣлу императоръ готовъ былъ предоставить большія денежныя средства. Но Іоаннъ отказался отъ этого предложенія, считая дѣло безнадежнымъ. Такъ какъ смерть Ѳеодоры ослабила монофизитскую партію, то императоръ надѣялся на успѣхъ своего предпріятія и нашелъ другихъ лицъ, которые исполнили его порученіе. Въ Константинополь съѣхалось до 400 видныхъ представителей монашества со всего востока. Обширное зданіе, носившее имя Исидора, было отведено для ихъ обитанія. Монофизитскій съѣздъ вызвалъ большое оживленіе въ столицѣ и продолжался болѣе года. Хотя императоръ принималъ личное участіе въ собесѣдованіяхъ, но монахи выказали большое упорство, и цѣль не была достигнута [3]).

Одновременно съ тѣмъ на западѣ началась усиленная агитація противъ эдикта императора и декрета папы. Самымъ авторитетнымъ противникомъ явился Факундъ, епископъ Германы. Онъ издалъ въ свѣтъ обширный полемическій трактатъ подъ заглавіемъ: „Въ защиту трехъ главъ“, въ формѣ обращенія къ императору. Факундъ подробно разобралъ вопросъ, очень строго осуждалъ папу за его Judicatum, хвалилъ отношеніе къ церков-

[1]) Ѳеофанъ относитъ это событіе къ январю 550 года.—*Chr.* 227, 2—4.
[2]) *Theoph.* 226, 8. [2]) *Johan. Ephes.* h. fr. III D, p. 246—247.

нымъ вопросамъ императоровъ Маркіана и Льва, рѣзко осуждалъ Юстиніана и, въ заключеніе, совѣтовалъ ему послѣдовать примѣру Ѳеодосія, который отступился отъ своего сужденія по дѣлу Ефесскаго собора 449 года и подчинился авторитету папы [1]).

Въ Африкѣ на соборѣ въ Каѳагенѣ въ 550 году подъ предсѣдательствомъ Репарата всѣ епископы единогласно возстали въ защиту трехъ главъ и отрѣшили отъ церковнаго общенія папу Вигилія за его Judicatum, пока онъ не принесетъ покаянія [2]). Епископы Иллирика также отказались принять Judicatum, составили опредѣленіе въ защиту трехъ главъ и низложили епископа Первой Юстиніаны Бенената за то, что онъ принялъ эдиктъ императора. Отдѣльные епископы присылали изъ разныхъ мѣстъ отъ себя лично императору протесты и осужденія [3]).

Оказавшись въ столь трудномъ положеніи, папа желалъ взять назадъ свой декретъ, чтобы поставить вопросъ на обсужденіе собора. Императоръ далъ на это свое согласіе лишь послѣ того, какъ Вигилій принесъ въ присутствіи свидѣтелей клятву на четырехъ евангеліяхъ и гвоздяхъ креста Христова въ томъ, что онъ приложитъ всѣ старанія къ тому, чтобы осужденіе трехъ главъ было изречено всей церковью. Клятва была дана 15 августа 550 года въ присутствіи римскаго сенатора Цетега и епископа Ѳеодора Аскиды [4]). Но вопросъ о созваніи собора затянулся, и Юстиніанъ предпочелъ, подъ воздѣйствіемъ Ѳеодора Аскиды, болѣе простой путь и издалъ въ 551 году свой второй эдиктъ въ осужденіе трехъ главъ, текстъ котораго дошелъ до насъ [5]). Одновременно съ тѣмъ начались преслѣдованія упорствующихъ. Вызван-

---

[1]) *Facundi* Pro defensione trium capitulorum concilii Chalcedonensis libri XII ad Justinianum imperatorem (P. L. 67, 527—852). — Подробный разборъ сочиненія Факунда см. *Доброклонскій*, Сочиненіе Факунда еп. Герміанскаго въ защиту трехъ главъ. Москва. 1888.

[2]) *Vict. Tonn.* s. a. (Chr. min. II 202).

[3]) Епископъ Понціанъ разъяснялъ императору, что въ Африкѣ никогда не знали твореній Ѳеодора мопсуестійскаго и что анаѳематствовать давно умершаго человѣка безполезно и недопустимо. P. L. 67, 995-998.

[4]) Протоколъ присяги—*Mansi*, 9, 363. [5]) *Mansi*, 9, 537—582.

ный изъ Карѳагена епископъ Репаратъ былъ низложенъ и сосланъ въ Евхаиты, гдѣ и скончался черезъ нѣсколько лѣтъ [1]). Помимо несогласія съ эдиктомъ противъ Репарата было возбуждено обвиненіе въ причастности къ убійству Ареобинда [2]). Одинъ изъ находившихся въ столицѣ діаконовъ карѳагенской церкви призналъ эдиктъ о трехъ главахъ и былъ посвященъ въ епископы Карѳагена, но его водвореніе на каѳедру сопровождалось кровопролитіемъ въ самой церкви.

Папа чувствовалъ себя плѣнникомъ во дворцѣ Плацидіи и, опасаясь за свою жизнь, сдѣлалъ попытку бѣжать въ храмъ Петра во дворцѣ Ормизды. Въ церковь явился отрядъ солдатъ, чтобы извлечь папу изъ его убѣжища. Окруженный своими клириками, онъ ухватился за колонны престола. Разогнавъ клириковъ, солдаты тащили папу за ноги и за бороду, но онъ такъ крѣпко держался, что самый престолъ едва не провалился подъ нимъ. Сбѣжавшійся на шумъ и смятеніе народъ прекратилъ эту дикую сцену насилія. Инцидентъ былъ кое какъ улаженъ, и папа вернулся во дворецъ Плацидіи. Вскорѣ послѣ того папѣ удалось бѣжать ночью 23 декабря 551 года въ Халкидонъ, гдѣ онъ нашелъ убѣжище въ храмѣ св. Евфиміи, томъ самомъ, гдѣ нѣкогда происходилъ Халкидонскій соборъ. Твердый и готовый претерпѣть всякое насиліе, онъ былъ теперь силенъ въ своемъ несчастномъ положеніи. Римъ былъ въ рукахъ Тотилы, и это обстоятельство создавало необходимость для Юстиніана мириться съ тѣмъ папой, какой былъ на лицо. Посольства изъ придворной знати, являвшіяся къ Вигилію и предлагавшія всякія ручательства и клятвы, не имѣли успѣха, а когда Юстиніанъ оскорбилъ папу еще разъ въ письмѣ, то онъ подписалъ и издалъ свою энциклику (5 февраля 552 года), обращенную ко всему христіанскому міру—universo populo Dei — съ повѣствованіемъ о всѣхъ своихъ страданіяхъ и униженіяхъ [3]). Переговоры были поставлены на церковную почву,

---

[1]) *Vict. Tonn.* s. a. 551. [2]) См. выше стр. 158.

[3]) Epistola encyclica ad universam ecclesiam (P. L. 69, 55-59); Epistola legatis Francorum, *Mansi*, 9, 151—156,—гдѣ подробно со ссылками на очевидцевъ разсказанъ эпизодъ, имѣвшій мѣсто въ храмѣ Петра.

папѣ дано было удовлетвореніе, которое онъ призналъ достаточнымъ, чтобы вернуться въ столицу. Вскорѣ затѣмъ скончался патріархъ Мина, и его преемникомъ сталъ Евтихій.

Императоръ согласился на созваніе вселенскаго собора, и по всей имперіи были разосланы епископамъ приглашенія пріѣхать въ Константинополь. Но многіе изъ приглашенныхъ боялись явиться и подъ разными предлогами отказывались. Соборъ состоялся въ маѣ 553 года. Большинство участниковъ было съ востока, западныхъ епископовъ было очень немного, и папа, несмотря на всѣ настоянія со стороны императора, не явился на соборъ. Когда соборъ приступилъ къ своимъ занятіямъ, папа издалъ 14 мая декретъ, получившій названіе Constitutum. То былъ весьма пространный и разработанный трактатъ, въ которомъ папа и епископы западной церкви, находившіеся съ нимъ въ Константинополѣ, подробно мотивировали свое принципіальное несогласіе съ императоромъ. Относительно еретическаго ученія Θеодора мопсуестійскаго папа утверждалъ, что оно осуждено на Халкидонскомъ соборѣ, и заявлялъ, что считаетъ неумѣстнымъ поднимать вопросъ о Θеодоритѣ и Ивѣ въ виду того, что отцы Халкидонскаго собора не вмѣнили имъ въ вину отклоненія ихъ отъ православной вѣры въ ихъ литературномъ прошломъ [1]). Такимъ образомъ, вмѣсто содѣйствія анаѳемствованію трехъ главъ, о чемъ Вигилій далъ страшную клятву въ 550 году, онъ являлся теперь противникомъ всего этого дѣла. Соборъ исключилъ его имя изъ диптиховъ Константинопольской церкви и продолжалъ свои засѣданія. Императоръ представилъ въ соборъ цѣлый трактатъ, въ которомъ изобличалъ еретическій характеръ ученія Θеодора мопсуестійскаго [2]).

Обсудивъ вопросъ о трехъ главахъ, соборъ занялся также разсмотрѣніемъ ученія Оригена и съ полнымъ единодушіемъ согласился съ выводами, какіе раньше сдѣлалъ императоръ. Въ анаѳемствованіяхъ, въ которыхъ были формулированы заключенія

---

[1]) *Coll. Avel.* 83 (I 230—320).

[2]) Justiniani imperatoris ad sanctam Synodum epistola de Theodoro Mopsuesteno et reliquis. (P. G. 86. 1, 1035—1096); *Chron. Pasch.* 635—684.

соборнаго обсужденія спорныхъ пунктовъ ученія о воплощеніи Іисуса Христа, было возведено въ значеніе догмата положеніе, что какъ чудеса, такъ и страданія принадлежатъ одному Іисусу Христу воплотившемуся Слову. Сочетаніе двухъ естествъ опредѣлено, какъ соединеніе (ἕνωσις) Бога-Слова съ плотью одушевленной душой разумной и умственной (λογικὴ καὶ νοερά) по ипостаси. „Ипостась одна—Іисусъ Христосъ, единъ отъ святыя Троицы“ [1]).

Въ такой формулировкѣ этихъ положеній Юстиніанъ надѣялся устранить тѣ препоны, которыя воздвиглись между православными и монофизитами и разослалъ отъ своего имени пространное изъясненіе вопросовъ, обсуждавшихся на соборѣ, съ подробной критикой анаѳематствуемыхъ ученій.

Униженный и непрерывно оскорбляемый папа оставался въ Константинополѣ. Его друзья въ Римѣ давно хлопотали за него предъ императоромъ и просили отпустить его на паству, которую онъ вынужденъ былъ покинуть еще въ 545 году. Когда въ 552 году въ Константинополь направлялось посольство франковъ, представители римскаго клира вручили ему посланіе съ подробнымъ изложеніемъ злоключеній папы и просили похлопотать о томъ, чтобы императоръ отпустилъ изъ столицы какъ его, такъ и епископа Медіолана Дація, который покинулъ свою паству уже 16 лѣтъ тому назадъ [1]). Когда Нарзесъ послѣ побѣды при Тегинахъ вступилъ въ Римъ, весь римскій клиръ обратился къ нему съ просьбой ходатайствовать предъ императоромъ о возвращеніи папы Вигилія и всѣхъ задержанныхъ въ Константинополѣ епископовъ и клириковъ [2]). Всѣ ходатайства и настоянія были тщетны, и папа томился въ тяжкой неволѣ. Послѣ окончательнаго разрыва съ императоромъ во время собора, папа и члены его клира были отправлены въ ссылку. Мѣстомъ заточенія Вигилія былъ островъ Проконнесъ. Въ конецъ надломленный и страдавшій уже смертельной болѣзнью, папа не выдержалъ и уступилъ. Онъ издалъ эдиктъ, получившій названіе Constitutum, въ которомъ утвердилъ постановленія собора 553 года и произнесъ осужденіе трехъ главъ. Дата документа 8 декабря 553 года [3]). Изъ Рима явилось

[1]) *Mansi*, 9, 377. [2]) *Lib. Pontif.*, p. 299. [3]) *Mansi*, 9, 413—420.

новое посольство съ просьбой къ императору отпустить папу и не задерживать въ столицѣ остальныхъ епископовъ и клириковъ. Папа былъ болѣе не нуженъ и въ августѣ 554 года отпущенъ въ Италію. Но тяжкій недугъ подточилъ его силы, и онъ умеръ къ Сициліи, не доѣхавъ до Рима. Преемникомъ Вигилія былъ поставленъ, по желанію императора, діаконъ Пелагій. Въ послѣдній годъ жизни папы Пелагій былъ въ Константинополѣ, подвергался ссылкѣ и былъ изъ нея вызванъ, когда согласился подписать осужденіе трехъ главъ. Въ Римѣ у него было много враговъ, обвинявшихъ его въ бѣдствіяхъ и смерти папы Вигилія, и осужденіе трехъ главъ сдѣлало его положеніе еще болѣе труднымъ. Отъ обвиненій относительно Вигилія онъ оправдался торжественнымъ принесеніемъ клятвы въ присутствіи всего клира въ базиликѣ св. Петра, а по вопросу объ осужденіи трехъ главъ ему пришлось вести борьбу съ епископами сѣверной Италіи. Митрополиты Аквилеи, юрисдикція котораго простиралась на Венецію и Истрію, и Медіолана, въ зависимости отъ котораго состояли другіе епископы сѣверной Италіи, высказались на помѣстномъ соборѣ противъ осужденія трехъ главъ и оказались въ расколѣ съ папскимъ престоломъ. Пелагій просилъ содѣйствія Нарзеса въ борьбѣ съ непокорными епископами [1]), но расколъ продолжался и по смерти Пелагія (560 г.) и былъ окончательно устраненъ уже только въ началѣ слѣдующаго столѣтія, благодаря усиліямъ папы Григорія Великаго.

По окончаніи собора 553 года Юстиніанъ, опираясь на его вселенскій авторитетъ, началъ преслѣдованіе упорствующихъ. Митрополитъ Иллирика Фронтинъ былъ вызванъ въ Константинополь и сосланъ въ Египетъ, въ городъ Антинополь въ Ѳиваидѣ [2]). Въ числѣ пострадавшихъ былъ епископъ Тоннена Викторъ, составитель дошедшей до насъ хроники. Онъ занесъ въ нее подъ 555 годомъ свидѣтельство о вынесенныхъ имъ тяжкихъ побояхъ, заточеніи и ссылкѣ сначала на Балеарскіе острова, а затѣмъ въ Египетъ, гдѣ онъ встрѣтилъ много другихъ сосланныхъ туда

[1]) Epp. Pelagii, 2, 3, 4, 5—*Mansi*, 9, 714—717

[2]) *Vict. Tonn.* s. a. 554 (*Chr. min.* II 203).

епископовъ [1]). Многіе бѣжали, предваряя ссылку, и въ числѣ ихъ былъ авторитетный богословъ Феррандъ.

Карая упорствующихъ, Юстиніанъ продолжалъ отстаивать свою правду и словомъ. На одно коллективное посланіе епископовъ въ защиту трехъ главъ, полученное имъ вскорѣ по окончаніи собора, онъ отвѣтилъ весьма пространнымъ посланіемъ, въ которомъ подробно опровергалъ аргументы противниковъ и отстаивалъ правильность соборныхъ рѣшеній. Текстъ петиціи не сохранился, и мы не знаемъ, кто были ея авторы, но отвѣтъ Юстиніана дошелъ до насъ [2]).

Надежды, которыя возлагалъ Юстиніанъ на осужденіе трехъ главъ въ отношеніи востока, не оправдались. Монофизиты попрежнему не хотѣли знать Халкидонскаго собора. Яковъ Барадей продолжалъ свою энергичную дѣятельность и въ годъ собора (553) поставилъ на антіохійскую каѳедру епископомъ Павла, родомъ изъ Александріи, который былъ синкелломъ Ѳеодосія [3]). Тщетно правительство изощрялось въ способахъ оградить восточныя области отъ миссіонерской дѣятельности Якова. По примѣру апостоловъ, онъ ходилъ пѣшкомъ по всему пространству своей огромной паствы, появлялся вездѣ и повсюду—былъ неуловимъ. За все время своей дѣятельности онъ посвятилъ 27 епископовъ и болѣе 100 тысячъ пресвитеровъ и діаконовъ [4]). Такъ, на ряду съ господствующей церковью появилась другая, которая получила отъ имени главнаго дѣятеля названіе Яковитской. Кромѣ монофизитовъ воинствовавшихъ и рѣзко отдѣлявшихъ себя отъ господствующей церкви, которую они считали еретической, повсюду на востокѣ было много людей и общинъ, которые оставляли Халкидонскій соборъ подъ сомнѣніемъ. Ихъ называли терминомъ διακρινόμενοι (haesitantes, колеблющіеся) [5]).

Такъ, уже при Юстиніанѣ церковь на востокѣ раздѣлилась на господствующую, продолжавшую пребывать въ единствѣ съ

---

[1]) ib. s. a. [2]) *Mansi*, 9, 589—646.

[3]) *Johan. Ephes.* Kir.-Gesch. 1, 41, p. 38.

[4]) *Johan. Ephes.* Comm. p. 162—164.

[5]) *Leont. Byzant.* De sectis, 6, 6 (P. G. 86, 1, 1227).

Римомъ, и монофизитскую. Въ Константинополѣ монофизиты были пришлымъ элементомъ, Иллирикъ и Греція находились подъ юрисдикціей римскаго престола, и здѣсь господствовало православіе, а востокъ пребывалъ въ раздѣленіи. Каѳедра св. Марка въ Александріи имѣла оффиціальнаго главу, пребывавшаго въ вселенскомъ единствѣ. Послѣ низложенія Зоила въ 550 году, каѳедру занялъ Аполлинарій, переживший Юстиніана на четыре года. Въ рѣзкомъ антагонизмѣ противъ „царской“ церкви стояла туземная. Низложенный Ѳеодосій жилъ въ Константинополѣ и сохранялъ за собою званіе, снятое съ него правительственной властью. Но монофизитская церковь Египта была попрежнему раздѣлена на два враждебныхъ лагеря по вопросу о природѣ тѣла Христова: одни придерживались мнѣнія Севера, другіе Юліана. Первые считали своимъ патріархомъ Ѳеодосія, вторые отъ имени соперника Ѳеодосія, Гайана, назывались гайанитами. Въ послѣдній годъ жизни Юстиніана гайаниты возымѣли смѣлость поставить себѣ патріарха въ лицѣ Елпидія. Юстиніанъ приказалъ схватить его и въ цѣпяхъ доставить въ столицу. По дорогѣ на островъ Лесбосъ онъ умеръ [1]).

На почвѣ разногласій между православными и монофизитами по всему востоку возникали время отъ времени столкновенія, оканчивавшіяся нерѣдко кровавыми безпорядками. Такой случай имѣлъ мѣсто въ Антіохіи въ 562 году. Комитъ востока Зимархъ по приказу императора, примѣнялъ разныя мѣры воздѣйствія: отправлялъ въ ссылку, производилъ конфискацію имуществъ, примѣнялъ членовредительныя наказанія [2]).

Юстиніанъ, все болѣе отдаваясь свой страсти къ богословствованію, обрабатывалъ трактаты во вразумленіе монофизитовъ, и одинъ изъ нихъ, обращенный къ монахамъ Египта, дошелъ до насъ [3]). Вѣря въ свое искусство діалектики, онъ устраивалъ богословскія пренія, давая имъ возможно широкую форму. Проживавшій въ Константинополѣ монофизитъ Іоаннъ ефесскій сохра-

---

[1]) *Theoph.* 241, 6—13. [2]) Ib. 235, 12—15.

[3]) *Justiniani imperatoris* Tractatus contra monophysitas (P. G. 86, 1, 1104—1146).

нилъ свидѣтельство о такихъ преніяхъ въ 558 и 560 году. Изъ Египта были вызваны не только монахи, но также ученые, схоластики и грамматики и представители корпораціи мореходовъ, возившихъ хлѣбъ въ столицу. Будучи на долго задержаны въ Константинополѣ, дѣловые люди стали тяготиться безцѣльнымъ занятіемъ и бѣжали на родину [1]).

Въ самомъ концѣ своего правленія Юстиніанъ, подъ воздѣйствіемъ окружавшихъ его людей, заинтересовался тѣмъ вопросомъ, который раздѣлилъ нѣкогда александрійскую церковь на два враждебныхъ лагеря, и склонился на сторону гайанитовъ. Изложивъ ученіе о нетлѣнности тѣла Христова въ эдиктѣ на имя патріарха, онъ потребовалъ отъ него подписи [2]). Тщетно патріархъ Евтихій просилъ императора взять назадъ свой еретическій эдиктъ. Юстиніанъ твердо стоялъ на своемъ и, встрѣтивъ отпоръ со стороны патріарха, низложилъ его и сослалъ въ Амасію [3]). Его преемникомъ былъ поставленъ схоластикъ Іоаннъ [4]). Особенно рѣзкій и внушительный протестъ оказалъ патріархъ антіохійскій Анастасій, который держалъ весьма убѣдительныя и ученыя проповѣди въ своей церкви въ опроверженіе этой ереси [5]). Смерть императора, послѣдовавшая 14 ноября 565 года спасла церковь отъ новыхъ тревогъ. Представитель латинской поэзіи того времени Коринѳъ, проживавшій въ Константинополѣ, далъ свидѣтельство о тяжкихъ невзгодахъ политической жизни имперіи вслѣдствіе увлеченія императора богословіемъ. Казна была пуста, военная сила въ полномъ разстройствѣ, повсюду царилъ произволъ, старецъ-императоръ пребывалъ всѣми своими помыслами въ горнемъ мірѣ.

[1]) *Johan. Ephes.* hist. frg. III. G. H. p. 248—249. [2]) *Evagr.* 4, 39.

[3]) Подробное описаніе борьбы съ патріархомъ см. *Vita Eutychii* c. 31 (P. G. 86, 2, 2317).

[4]) Іоаннъ былъ родомъ изъ селенія Сирима въ округѣ Кинегіи, входившемъ въ территорію Антіохіи. *Evagr.* 4, 38.

[5]) Ib. 4, 40.—Эта проповѣдь была предназначена къ публикаціи, но смерть Юстиніана сдѣлала это излишнимъ, c. 41.

Nulla fuit iam cura senis: iam frigidus omnis
Alterius vitae solo fervebat amore.
In caelum mens omnis erat. Iam corporis huius
Immemor hanc mundi faciem transisse putabat.

„Ни о чемъ уже не заботился старецъ. Холодный ко всему, онъ пламенѣлъ лишь вожделѣніемъ къ другой жизни. Всѣ помыслы его были обращены къ небу. Забывая о тѣлѣ, онъ мнилъ, что ликъ міра уже преобразился“ [1]). Эти слова вложены въ уста преемнику Юстиніана въ его рѣчи къ сенату. Въ Константинополѣ въ широкихъ кругахъ общества сказывалось большое раздраженіе и въ 562 году созрѣлъ заговоръ на жизнь императора. Покушеніе, подготовленное на 23 ноября, открылось и было предупреждено лишь благодаря неосмотрительности заговорщиковъ. Во время разбирательства дѣла было брошено подозрѣніе на Велизарія, который былъ лишенъ своего положенія и свиты и пробылъ подъ домашнимъ арестомъ въ теченіе болѣе полугода, когда послѣдовало помилованье [2]). Такъ въ увлеченіи богословскими и церковными вопросами Юстиніанъ дожилъ свой вѣкъ.

Законодательство Юстиніана въ области государственнаго управленія.

Создатель „храма римской юстиціи“ послѣ завершенія своего великаго дѣла продолжалъ законодательствовать въ теченіе всего своего продолжительнаго правленія. Дошедшій до насъ сборникъ его „новыхъ законовъ“, являвшихся дополненіемъ къ кодексу права, позволяетъ заключить, что законодательная дѣятельность Юстиніана шла съ особымъ напряженіемъ немедленно послѣ изданія кодекса, съ 535 по 539 годъ, была довольно обильна въ періодъ времени отъ 541 по 544 годъ и замѣтно сократилась въ послѣдующіе годы правленія, когда императоръ сталъ заниматься богословскими вопросами и положилъ всѣ свои силы

[1]) *Corippi* In laud. Iustini, II 265—268.

[2]) *Malala,* 493—495; *Theoph.* 237—238; 239,17.

на достиженіе увлекавшаго его идеала водворенія единства исповѣданія христіанской вѣры во всей имперіи. Огромное большинство его новеллъ относится къ области государственнаго управленія. Въ многочисленныхъ указахъ 535 и 536 года императоръ констатируетъ весьма печальное состояніе провинціальнаго управленія въ восточныхъ областяхъ государства. Правители провинцій позволяли себѣ повсюду самыя ужасныя злоупотребленія и вымогательства. Въ Ликаоніи, Ликіи, Фригіи, Каппадокіи, Понтѣ царилъ разбой; крупные собственники примѣняли насилія въ отношеніи мелкихъ землевладѣльцевъ и округляли на ихъ счетъ свои владѣнія; отъ захватовъ не были свободны и церковныя имущества [1]); солдаты имперской арміи, проходя черезъ провинціи, причиняли разнаго рода обиды и насилія мѣстному населенію; начальники провинцій подъ предлогомъ ремонта стѣнъ, дорогъ, водопроводовъ производили жестокія вымогательства; городскія милиціи, содержавшіяся въ разныхъ мѣстахъ, грабили населеніе хуже разбойниковъ; взиманіе налоговъ давало поводъ къ самымъ вопіющимъ вымогательствамъ. Всѣ эти бѣдствія имѣли своимъ послѣдствіемъ бѣгство въ столицу пострадавшихъ съ жалобами на претерпѣваемыя ими бѣды [2]).

Одну изъ причинъ такого тяжкаго состоянія государственнаго управленія Юстиніанъ видѣлъ въ старомъ грѣхѣ имперской администраціи — покупкѣ должностей. Императоры Маркіанъ и Анастасій боролись съ этимъ зломъ и, по свидѣтельству современниковъ, достигали благихъ результатовъ. Но старая язва постоянно возрождалась, и при Юстиніанѣ дѣло обстояло въ этомъ отношеніи весьма неблагополучно. Въ оплатѣ административныхъ постовъ различали два вида: обычай, συνήθεια и суффрагій, δόσις

[1]) Въ деревнѣ Али-Фараджъ въ древней Писидіи найдена надпись, содержащая рескриптъ Юстина и Юстиніана отъ 1 іюня 527 года въ защиту имущественныхъ правъ церкви св. Іоанна отъ захватовъ сосѣдей. *Bull. de Corr. Hell.* 1893, 501—520.

[2]) Nov. VIII, praef., p. 66. Fugaeque fiunt ex provinciis et confluunt hic omnes ingemiscentes, sacerdotes et curiales et officiales et possessores et populi et agricolae iudicum furta merito et iniustitias accusantes.

χρυσίου. Первый исчислялся по доходности поста и разсматривался, какъ плата за дипломъ на должность, второй являлся подкупомъ лицъ, отъ которыхъ зависѣло назначеніе. Сознавая на себѣ долгъ улучшить нравы администраціи и облегчить положеніе подданныхъ, Юстиніанъ издалъ 1 мая 535 года весьма пространный эдиктъ на имя префекта преторія (Nov. VIII). Констатируя тяжкіе грѣхи администраціи, императоръ воспретилъ на будущее время суффрагій и установилъ точную таксу на то, что носило имя обычая. Отъ назначенія на административные посты имѣли свои доходы три вѣдомства: 1) управленіе царскихъ покоевъ, sacrum cubiculum, 2) нотаріи и императорскія канцеляріи и 3) канцелярія префекта преторія, officium.

Плата за дипломъ распредѣлялась такъ: хартуларіямъ придворнаго вѣдомства комитъ востока и проконсулъ Азіи платили по 63 солида, а правители провинцій — по 9; нотаріи и императорскія канцеляріи взимали — съ комита востока — 50 солидовъ, съ проконсула Азіи — 40, съ правителей провинцій — съ однихъ по 24, съ другихъ по 15; кромѣ того, помощникъ примикирія нотаріевъ-трибуновъ получалъ со всѣхъ по 3 солида особо; канцелярія префекта взимала въ свою пользу по 80 солидовъ въ комита востока и проконсула Азіи и по 40 или 36 — съ правителей провинцій. Установленная въ 535 году такса значительно выше той, которую за годъ до того Юстиніанъ опредѣлилъ въ эдиктѣ о возстановленіи гражданскаго управленія въ Африкѣ, гдѣ дипломъ на званіе правителя провинціи оплачивался 6 солидами въ управленіи царскихъ покоевъ и 12 — въ канцеляріи префекта преторія [1]). Африканскіе дуксы, кромѣ этихъ сборовъ, должны были платить по 12 солидовъ въ канцелярію магистра арміи [2]). — Узаконивъ „обычай“ и установивъ для него таксу, Юстиніанъ тѣмъ самымъ создавалъ возможность возрожденія „суффрагія“.

Государственная служба была доступна только для правовѣрующихъ, и назначеніе на должность сопровождалось принесеніемъ присяги на четырехъ евангеліяхъ въ присутствіи свидѣ-

---

[1]) *Cod. Just.* 1, 27, 1. [2]) ib. 1, 27, 2.

телей. Формулу присяги Юстиніанъ опубликовалъ въ томъ же эдиктѣ, въ которомъ была опредѣлена такса за дипломы. Присяга приносилась на имя императора и императрицы и давалась въ томъ, что получающій назначеніе будетъ неукоснительно заботиться объ интересахъ фиска и приложитъ всю свою энергію (σφοδρότης) къ исправному поступленію налоговъ и податей, взимаемыхъ съ населенія. Она заканчивалась накликаніемъ кары Божьей на страшномъ судѣ и всякихъ бѣдъ въ жизни [1]).

Одновременно съ эдиктомъ, узаконившимъ таксу на дипломы на должность правителей провинцій и опредѣлившимъ формулу присяги, Юстиніанъ издалъ другой общаго содержанія на имя квестора двора Трибоніана, получившій въ сборникѣ новеллъ заглавіе: De mandatis principum (Novella XVII). Въ многословной и расплывчатой формѣ законодатель касается разныхъ сторонъ компетенціи правителей провинцій и, кромѣ общихъ внушеній, даетъ нѣсколько болѣе точныхъ указаній обязательнаго для нихъ отношенія къ частнымъ вопросамъ. Такъ, правитель обязанъ не допускать захвата богатыми землевладѣльцами мелкихъ хозяйствъ (c. 13), увода чужихъ колоновъ (c. 14), не имѣетъ права назначать себѣ замѣстителей (c. 10) и т. под. Не заключая въ себѣ никакихъ существенно новыхъ положеній, опредѣляющихъ права и обязанности высшихъ чиновъ имперской администраціи, этотъ эдиктъ былъ, очевидно, недостаточенъ въ глазахъ самого императора въ смыслѣ уврачеванія тѣхъ ужасныхъ неправдъ и злоупотребленій, которыя онъ самъ констатировалъ въ обоихъ эдиктахъ отъ 1 мая и въ теченіе того же года за ними послѣдовалъ цѣлый рядъ указовъ на имя префекта преторія Іоанна касательно отдѣльныхъ провинцій востока.

Въ реформахъ Діоклеціана и Константина гражданская власть была отдѣлена отъ военной. Этотъ порядокъ имѣлъ въ своей основѣ представленіе объ арміи, какъ боевой силѣ, не имѣющей отношенія къ жизни провинціи, стянутой въ пограничныя области и изъ года въ годъ снаряжающейся въ походъ противъ внѣш-

[1]) Nov. VIII s. f.

няго врага. Уже во второй половинѣ IV вѣка, какъ видно изъ повѣствованія Амміана Марцеллина, отдѣльныя военныя части оказывались въ положеніи мѣстныхъ гарнизоновъ въ предѣлахъ провинцій. Но старое дѣленіе гражданскаго и военнаго управленія за нѣкоторыми изъятіями, какъ Исаврія и Аравія, сохранялось въ силѣ. Въ 535-6 году Юстиніанъ издалъ цѣлый рядъ указовъ объ отдѣльныхъ провинціяхъ, въ которыхъ онъ, измѣняя старыя названія начальниковъ на новыя, соединялъ высшія полномочія военной и гражданской власти въ одномъ лицѣ [1]). Это было сдѣлано относительно Писидіи (Nov. 24), Ликаоніи (25), Геленопонта (28), Каппадокіи (30) и Пафлагоніи (29), а на европейскомъ материкѣ—Ѳракіи-Европы (26). На будущее время правители провинцій Писидіи, Ликаоніи, Пафлагоніи и Ѳракіи получали титулъ претора, начальникъ Понта—модератора, Каппадокіи—проконсула. Въ указахъ, касавшихся трехъ изъ названныхъ провинцій, опредѣлены были новые штаты правителю, его помощнику и канцеляріи. Не ограничиваясь указаніемъ на сущность реформы, Юстиніанъ распространялся въ каждомъ отдѣльномъ указѣ объ обязательныхъ для правителя заботахъ, разныхъ сторонахъ жизни населенія и всякихъ могущихъ случиться затрудненіяхъ.

Длинныя разсужденія императора о новыхъ преторахъ, модераторѣ, проконсулахъ не объединены никакой ясной и опредѣленной идеей, и нельзя поэтому говорить, какъ дѣлаютъ нѣкоторые изслѣдователи, объ административной реформѣ, предпринятой Юстиніаномъ въ 535 году [2]). Неизвѣстно и то, остались ли въ силѣ новыя полномочія и титулы, которые ввелъ Юстиніанъ въ своихъ указахъ 535 года. Одинъ изъ нихъ, помѣченный 1 августа 535 года, посвященъ новой организаціи области въ 13 городскихъ общинъ, которыя императоръ желалъ объединить подъ именемъ Геленопонта [3]). Но черезъ нѣсколько мѣсяцевъ, 1 апрѣля 536 года, былъ изданъ указъ объ организаціи Арменіи, въ кото-

[1]) Sub una namque magistratione causam colligimus in provincia, ut non dilacerata claudicet. Nov. 30, 6, 2 s. f.

[2]) Разумѣемъ изложеніе Диля въ его прекрасной монографіи: Justinien et la civilisation byzantine an VI siècle. Paris. 1901. [3]) *Nov.* 28.

торомъ многіе города Геленопонта и притомъ наиболѣе важные приморскіе, оказались входящими въ составъ Первой и Второй Арменіи [1]). Такимъ образомъ приходится заключить, что организація Геленопонта въ томъ видѣ, какъ ее давалъ указъ 535 года, вовсе не существовала и, быть можетъ, проектъ указа лишь по ошибкѣ попалъ въ сборникъ новеллъ.

Добрыя желанія императора воздѣйствовать на дурные нравы имперской администраціи, которыя онъ такъ многословно высказывалъ въ своихъ указахъ, ограничивались безплодными разсужденіями. Исконная цѣль провинціальнаго управленія сводилась попрежнему на исправное поступленія доходовъ въ казну. Широкая политика государя, его внѣшнія войны, строительство, охватывавшее всю имперію, расточеніе денегъ на уплаты варварамъ по всѣмъ границамъ государства, роскошная жизнь двора, все это требовало денегъ, и во главѣ правительства стоялъ Іоаннъ Каппадокіецъ, который не останавливался ни предъ какими ужасами насилія, чтобы добыть нужныя средства. Преслѣдуя одну цѣль—обогащеніе казны и собственную наживу, Іоаннъ позволялъ себѣ страшныя злоупотребленія во время своихъ объѣздовъ восточныхъ провинцій. Тяжелыя картины пытокъ и самоубійствъ совершались на глазахъ Іоанна Лидійца, и онъ съ ужасомъ разсказываетъ о нихъ, а также о дикихъ сценахъ разврата, которыя позволялъ себѣ Іоаннъ во время своего пребыванія въ Азіи [2]).

Застарѣвшіе дурные нравы имперской администраціи были гораздо сильнѣе доброжелательныхъ разсужденій и внушеній императора, какъ видно изъ эдикта 545 года на имя префекта преторія востока Петра Варсумы (Nov. 128). Юстиніанъ повѣствуетъ о тѣхъ же самыхъ неправдахъ правителей и бѣдствіяхъ провинціальнаго населенія, о которыхъ онъ съ ужасомъ говорилъ въ эдиктахъ 535 года. Таже самая картина бѣдствій возстаетъ въ эдиктѣ 556 года на имя префекта города Мусонія (Nov. 134), въ которомъ Юстиніанъ, исходя изъ частнаго вопроса о назначеніи замѣстителей, вдается въ разнообразныя наставленія правителямъ

[1]) *Nov.* 31. [2]) *Johan. Lyd.* De mag. 3, 54—61.

провинцій о томъ, что они должны дѣлать и чего не имѣютъ права допускать. На всемъ законодательствѣ Юстиніана относительно администраціи лежитъ печать безсилія въ борьбѣ съ застарѣлыми дурными нравами и главной причиной этой немощи было его собственное попустительство къ самымъ наглымъ нарушеніямъ справедливости, которыя позволяли себѣ его ближайшіе слуги.

Въ безсильной борьбѣ съ дурными нравами имперской администраціи, Юстиніанъ обратилъ свое вниманіе на тотъ органъ мѣстной власти, который имѣлъ своимъ ближайшимъ назначеніемъ охрану низшаго класса населенія городскихъ общинъ отъ обидъ со стороны представителей государственной власти, мѣстныхъ управленій и сборщиковъ податей. То былъ защитникъ общины, defensor civitatis, существовавшій со временъ Валентиніана и Валента. Назначаемые сначала префектомъ преторія изъ декуріоновъ или бывшихъ членовъ канцеляріи правителя провинціи и имперскихъ агентовъ, дефензоры стали впослѣдствіи избираться населеніемъ общины изъ своей среды. Ихъ непосредственныя функціи осложнились присоединеніемъ судебной власти въ извѣстномъ кругѣ компетенціи, но первоначальная обязанность защиты слабаго и обиженнаго оставалась на первомъ планѣ [1]). Дефензоръ имѣлъ право личныхъ обращеній ко всѣмъ высшимъ чинамъ правительства [2]). Хотя при Анастасіи положеніе и права дефензора вновь подверглись регламентаціи [3]), но ко времени Юстиніана этотъ органъ мѣстной жизни пришелъ въ разстройство какъ вслѣдствіе того, что правители провинцій позволяли себѣ разныя злоупотребленія, такъ и того, что мѣстные люди уклонялись отъ принятія на себя этого званія. Въ 535 году Юстиніанъ издалъ спеціальный законъ о дефензорахъ (Nov. XV). Воспрещая уклоняться отъ этого званія представителямъ провинціальной знати, Юстиніанъ опредѣлилъ двухлѣтній срокъ службы вмѣсто дѣйствовавшаго прежде пятилѣтняго, положилъ плату за дипломъ въ 4 или 3 солида, смотря по важности города, и воспретилъ правителямъ провинцій смѣщать дефензоровъ по своему произволу.

[1]) *Cod. Just.* 1, 55, 4 (отъ 385 г.). [2]) ib., 1, 55 8 (отъ 409 г.).
[3]) ib., 55, 11 (отъ 505 г.).

Изъ текста указа приходится заключить, что въ ту пору на первый планъ въ дѣятельности дефензоровъ выступили судебная и административная функція, и вмѣсто печальника объ интересахъ низшаго класса населенія, дефензоръ являлся прежде всего представителемъ мѣстной администраціи и былъ обязанъ оказывать содѣйствіе правителю провинціи въ его общемъ надзорѣ за ходомъ мѣстной жизни. Въ соотвѣтствіи съ этимъ онъ именуется index civitatis, по аналогіи съ положеніемъ правителя провинціи, index provinciae Какое значеніе имѣла эта реформа въ общемъ складѣ отношеній того времени въ жизни общинъ, трудно судить, въ виду скудости извѣстій о живыхъ событіяхъ мѣстной жизни.

Большее значеніе въ организаціонномъ смыслѣ имѣла та часть законодательства Юстиніана, которая относилась къ церковному строительству. Сюда относятся, кромѣ указовъ, вошедшихъ въ кодексъ, его новеллы: 3, 5, 6, 7, 11, 16 (отъ 535 г.), 55, 56, 57, 58 (537 г.), 86 (539 г.), 131 (545 г.), 123 (546 г.), 137 (565 г.). Признавая постановленія вселенскихъ соборовъ имѣющими силу закона [1]), Юстиніанъ продолжалъ на ихъ основѣ дѣло церковнаго строительства по требованіямъ жизни, въ связи съ выходившими наружу нарушеніями права и справедливости.

По аналогіи съ гражданскимъ вѣдомствомъ плата за назначеніе существовала и въ церковномъ. Поборы епископовъ за посвященіе давно вошли въ обычай, и только такіе строгіе ревнители чистоты христіанской церкви, какимъ былъ Іоаннъ Златоустъ, видѣли въ нихъ симонію и примѣняли кары въ отношеніи виновныхъ. Но нравы были сильнѣе добрыхъ желаній ревнителей, и плата за посвященіе въ санъ епископа и въ члены клира держалась повсемѣстно; какъ старый обычай, дѣйствовалъ также и суффрагій. Этимъ вопросомъ Юстиніанъ занялся поздѣе и въ 546 году издалъ эдиктъ (Nov. 123), въ которомъ воспретилъ суффрагій и таксировалъ обычай. Патріархи всѣхъ пяти троновъ уплачивали за поставленіе 20 фунтовъ золота. Плата за поставленіе въ епископы опредѣлялась въ соотвѣтствіи съ доходностью ка-

[1]) Nov. 131 praef. τοὺς κανόνας ὡς νόμους φυλάττομεν.

ѳедры. Митрополиты и епископы, посвящаемые патріархомъ должны были платить по 100 золотыхъ за актъ поставленія и по 300—въ канцелярію патріарха. Эта сумма объязательна въ томъ случаѣ, когда доходъ церкви не меньше 30 фунтовъ золота. При меньшей суммѣ дохода цифра соотвѣтственно понижается. Если доходность не выше 2 фунтовъ золота, то плата падаетъ до 12 золотыхъ за поставленіе и 6—на канцелярію. Доходность каѳедры ниже двухъ фунтовъ золота освобождаетъ кандидата отъ всякаго взноса (с. 3). Точно также клирики всѣхъ ранговъ, пресвитеръ, діаконъ, иподіаконъ, платятъ „обычай“ въ размѣрѣ не больше суммы годичного дохода (с. 16). Опредѣляя приведенныя суммы какъ максимумъ, законодатель грозитъ взысканіемъ втрое за повышеніе размѣра взиманій, полагающихся по обычаю.

Избраніе епископовъ Юстиніанъ подвергалъ разсмотрѣнію въ 535 году, въ другой разъ въ 546 и въ третій—въ 565. Избраніе епископа есть дѣло общины; оно происходитъ въ собраніи клира и знатнѣйшихъ гражданъ. По общему согласію собраніе должно избрать трехъ кандидатовъ, но допускается избраніе двухъ и даже одного. Приговоръ объ избраніи долженъ быть скрѣпленъ подписями избирателей и клятвой въ томъ, что данное лицо намѣчается въ епископы въ виду его нравственныхъ качествъ и что въ выборѣ не примѣшаны никакіе личные мотивы. Посвященіе епископа принадлежитъ митрополиту данной области. Митрополитовъ избираетъ патріархъ. Патріарха избираетъ императоръ, а рукополагаютъ всѣ епископы патріархата. Принимающій посвященіе долженъ принести клятву въ томъ, что онъ не прибѣгалъ къ подкупу, изложитъ исповѣданіе вѣры и обязаться соблюдать церковныя правила.

Въ пресвитеры допускаются люди не моложе 35 лѣтъ, а въ діаконы—25. Женщины могутъ принимать посвященіе въ діакониссы не моложе 40 лѣтъ. Бракъ для лицъ, принявшихъ посвященіе, безусловно воспрещенъ. За нарушеніе этого запрета виновный подлежитъ исключенію изъ клира и зачисляется въ курію. Епископъ, который дозволитъ себѣ допустить бракъ духовнаго лица, подлежитъ отрѣшенію отъ каѳедры. Посвященіе въ клиръ не подлежитъ оплатѣ, но „обычай“ примѣняется и здѣсь въ раз-

мѣръ не свыше суммы годичнаго дохода. Рабы могутъ принимать посвященіе только съ разрѣшенія господина, а куріалы—послѣ выдачи части имущества куріи и фиску. Въ образѣ жизни всѣ члены клира должны соблюдать благопристойность; имъ воспрещается не только посѣщеніе общественныхъ игръ, но также и игра въ кости. За нарушеніе послѣдняго запрещенія грозитъ заключеніе въ монастырь на три года, причемъ допускается сокращеніе срока наказанія.

Епископы обязаны оставаться въ предѣлахъ своей епархіи и объѣзжать ее. Съ разрѣшенія высшей власти они могутъ являться въ столицу. Въ предѣлахъ провинціи они должны каждый годъ собираться въ синоды. Суду епископа подлежатъ всѣ члены клира по всѣмъ дѣламъ, какія могутъ быть предъявлены къ нимъ частными лицами. Только въ случаѣ несогласія одной стороны на приговоръ епископа дѣло переходитъ на судъ правителя провинціи. Кромѣ своихъ прямыхъ обязанностей, епископъ, какъ самый видный представитель общины имѣетъ право вмѣшательства и контроля во всѣхъ дѣлахъ самаго разнообразнаго характера.

Епископы и члены клира могутъ принимать на себя опеку частныхъ лицъ, но имъ воспрещается занимать должности сборщиковъ податей, брать на откупъ денежные сборы, аренды общественныхъ и казенныхъ имуществъ.

Монашество, въ ту пору привлекавшее очень многихъ, было при Юстиніанѣ окончательно введено въ составъ духовнаго класса. Оно было подчинено епископу. Безъ разрѣшенія епископа никто не могъ открывать монастыря. Никакихъ предварительныхъ условій для поступленія въ монахи не требовалось, но постриженію предшествовалъ трехлѣтній срокъ испытанія, который могъ быть и сокращенъ. Рабы могли поступать въ монастырь только съ согласія своихъ господъ. Родители не имѣли права препятствовать своимъ дѣтямъ въ ихъ желаніи принять ангельскій чинъ и лишать ихъ за это наслѣдства. Семейные люди могли принимать монашество по взаимному соглашенію. Міряне допускались въ монастыръ только съ особаго разрѣшенія, и притомъ мущины—только въ мужской монастырь, а женщины—въ женскій. Монастыри окружались стѣнами, и ихъ внутренній обиходъ былъ опре-

дѣленъ точными и строгими правилами. Оставленіе своего монастыря разсматривалось какъ проступокъ, подлежавшій карѣ.

Въ эдиктѣ 545 года (Nov. 131) Юстиніанъ коснулся вопроса о ранговомъ отношеніи между патріархами и призналъ первенство за представителемъ трона апостола Петра, а вторымъ въ рангѣ патріарха Константинополя и тѣмъ порѣшилъ вопросъ, который былъ предметомъ, спора сто лѣтъ тому назадъ послѣ окончанія Халкидонскаго собора [1]). Порядокъ чести остальныхъ трехъ патріарховъ былъ давно установленъ жизнью: Александрія, Антіохія, Элія, какъ назывался тогда Іерусалимъ. Въ томъ же эдиктѣ Юстиніанъ подтвердилъ права митрополита за епископомъ Первой Юстиніаны, точно опредѣливъ территорію, на какую простиралась его духовная юрисдикція, а также и верховныя права епископа Карѳагена въ латинской Африкѣ (с. 3 и 4).

Обширное и разнообразное законодательства Юстиніана по церковнымъ вопросамъ было приведено въ систему патріархомъ Іоанномъ схоластикомъ, занявшимъ тронъ въ послѣдній годъ жизни Юстиніана. Практическій юристъ въ молодые годы (отсюда прозвище схоластикъ), Іоаннъ принялъ духовный санъ и былъ пресвитеромъ въ Антіохіи. На немъ остановилъ свой выборъ Юстиніанъ, когда рѣшилъ низложить патріарха Евтихія за его протестъ противъ эдикта о нетлѣнности тѣла Христова. Занявъ патріаршій престолъ въ апрѣлѣ 565 года, Іоаннъ остался на немъ до смерти, послѣдовавшей въ 578 году. Еще будучи пресвитеромъ въ Антіохіи, онъ составилъ сборникъ узаконеній, относящихся къ организаціи церкви, въ 50 главахъ. Позднѣе, вѣроятно уже по смерти Юстиніана, онъ извлекъ изъ его новеллъ узаконенія церковнаго характера, привелъ ихъ въ болѣе или менѣе систематическій порядокъ и составилъ цѣльный сборникъ. Это произведеніе Іоанна вошло впослѣдствіи въ нашу Кормчую, какъ заключительная ея часть, съ заголовкомъ: „Отъ книгъ божественныхъ повелѣній божественной кончины Юстиніана“ [2]).

---

[1]) См. 1, 315.

[2]) *Бенешевичъ*. Древне-славянская Кормчая. Петерб. 1906, 739—837.— Текстъ Іоанна раздѣленъ на 103 главы.

Финансы и финансовое управленіе при Юстиніанѣ.

Состояніе казны въ началѣ правленія Юстиніана. Іоаннъ Каппадокіецъ. Отрѣшеніе и востановленіе его во власти. Способы обезпеченія поступленія налоговъ. Монополіи. Откупъ таможенныхъ сборовъ. Паденіе Іоанна. Его преемникъ Ѳеодотъ. Чума и ея послѣдствія. Петръ Варсима, его мѣропріятія и монополія шелка. Сокращеніе расходовъ. Разстройство финансовъ въ концѣ правленія Юстиніана.

Имп. Анастасій, опытный администраторъ, водворившій строгую отчетность въ расходованіи государственныхъ средствъ, оставилъ своему преемнику огромный по тому времени фондъ въ 320 тысячъ фунтовъ золота (ок. 140 милліоновъ рублей). Блестящее состояніе финансовъ позволило Юстиніану, когда онъ сталъ у кормила правленія при своемъ немощномъ дядѣ, дать государственной политикѣ болѣе широкій полетъ и, по свидѣтельству Прокопія, средства, скопленныя Анастасіемъ, были израсходованы еще въ правленіе Юстина [1]). Въ первые годы своего единовластія Юстиніанъ поддерживалъ традиціи стараго добраго времени Анастасія, и Малала занесъ въ свою хронику свѣдѣніе объ отмѣнѣ одного налога, носившаго имя: „готское дерево-масло“, Ξυλέλαιον Γοτθικόν [2]). По всему вѣроятію, то былъ мѣстный налогъ, взимавшійся въ Сиріи, и восходилъ къ тому времени, когда Ѳеодосій I, изыскивая способы устроить готовъ въ имперіи, увеличилъ обложеніе въ восточныхъ областяхъ [3]). Когда въ томъ же году тяжкое землетрясеніе вновь посѣтило Антіохію, причемъ погибло пять тысячъ человѣкъ, а также Лаодикею, гдѣ было семь тысячъ жертвъ, и Селевкію, Юстиніанъ освободилъ пострадавшую область отъ всѣхъ налоговъ и податей на три года, какъ то дѣлалось обыкновенно при Анастасіи, и отпустилъ 200 фунтовъ золота на отстройку пострадавшихъ городовъ [4]). Одновременно съ тѣмъ онъ возводилъ общественныя сооруженія въ столицѣ и простеръ свою щедрость на Александрію, которая получила новый водопроводъ [5]). Когда въ 529 году страшное возстаніе Самарянъ и кровавое его подавленіе принесло Палестинѣ неисчислимыя бѣдствія и страна потеряла, по приблизительному счету Прокопія, до ста тысячъ изъ

[1]) *Procop.* h, a. 19, 7—8. [2]) *Malala*, 437. [3]) См. 1, 141. [4]) См. выше стр. 46. [5]) *Malala*, 445 (см. стр. 45).

числа своего населенія, іерусалимскій патріархъ снарядилъ посломъ къ императору знаменитаго главу палестинскаго монашества, Саву. Императоръ далъ согласіе на сбавку 13 кентенаріевъ золота (ок. 600 тыс. руб.) съ раздѣленіемъ этой суммы на два года, девятый и десятый индиктъ (т. е. съ 1 сентября 530 по 1 сентября 532 г.), поручивъ епископамъ Аскалона и Пеллы объѣхать пострадавшія мѣстности и опредѣлить, гдѣ именно должно быть оказано снисхожденіе и допущена сбавка съ податного оклада. Епископы исполнили возложенное на нихъ порученіе и первой Палестинѣ, въ предѣлахъ которой лежала вся Самарія, отвели 12 кентенаріевъ, а округу города Скиѳополя и окрестнымъ мѣстностямъ, какъ менѣе пострадавшимъ, дали льготу въ одинъ кентенарій [1]). Прокопій, писавшій свою „Тайную исторію“ въ 550 году, утверждаетъ, будто Юстиніанъ не сдѣлалъ никакой сбавки съ податного оклада Палестины послѣ постигшаго страну тяжкаго внутренняго кровопролитія и что положеніе землевладѣльцевъ-христіанъ стало еще тяжелѣе, когда имъ пришлось вносить полностью окладъ за запустѣвшія земли [2]). Очевидно, онъ перенесъ и на эти годы правленія Юстиніана то отношеніе правительства къ бѣдствіямъ провинціальнаго населенія, какое проявлялось позднѣе, когда нужда въ деньгахъ стала хроническимъ недугомъ государственной жизни. Это бѣдствіе Юстиніанова режима лишь начиналось въ то время. Шли переговоры о мирѣ съ Персами, который нужно было купить за большія деньги, предстояла экспедиція въ Африку, пугавшая ближайшихъ совѣтниковъ императора необходимостью колоссальныхъ расходовъ, какъ было выяснено по архивнымъ справкамъ изъ времени Льва [3]). Префектура преторія, превратившаяся къ концу правленія Анастасія въ высшую апелляціонную инстанцію и замѣнившаяся выдающимися юристами [4]), должна была измѣнить свой характеръ и стать по прежнему ближайшимъ органомъ государя для извлеченія до-

[1]) *Cyril. Scythopol.* v. S. Sabae, c. 73 и 75.—Въ переводѣ проф. Помяловскаго (*Палест. Патерикъ*, вып. 1, стр. 115) допущена ошибка: и слово συγχωρῆσαι переведено „взять“, что совершенно искажаетъ смыслъ распоряженія императора. [2]) *Procop.* h. a. 11, 24—30.

[3]) См. 1, 349. [4]) См. 1, 497.

ходовъ изъ провинцій [1]). Вѣдомство по взысканію налоговъ, занявшее полусамостоятельное положеніе подъ начальствомъ главнаго логоѳета (rationalis), какъ сталъ въ ту пору называться этотъ сановникъ, вошло опять непосредственно въ сферу вѣдѣнія префекта преторія. Въ 531 году постъ префекта занялъ человѣкъ весьма невысокаго образованія, Іоаннъ, каппадокіецъ по происхожденію. Въ молодые годы онъ состоялъ скриніаріемъ въ вѣдомствѣ магистра арміи, сумѣлъ войти въ довѣріе у государя, сталъ однимъ изъ логоѳетовъ, удостоенъ былъ сана иллюстрія и занялъ постъ префекта [2]). Прокопій, при всемъ нерасположеніи къ нему, называетъ его, однако, самымъ сильнымъ по уму человѣкомъ изъ всѣхъ тѣхъ, кого приходилось ему встрѣчать въ своей жизни [3]). Дворецъ префекта преторія сталъ мѣстомъ заточенія для недоимщиковъ и тѣхъ, кого привлекали къ отвѣтственности за недоборъ повинностей; пытки и истязанія, какимъ ихъ подвергали, кончались иногда смертью [4]). Въ короткій срокъ нѣсколькихъ мѣсяцевъ Іоаннъ Каппадокіецъ успѣлъ вызвать такое возбужденіе противъ себя общественнаго мнѣнія, что Юстиніанъ вынужденъ былъ пожертвовать имъ въ первые дни бунта „Ника“ и далъ ему отставку. Его преемникомъ былъ назначенъ заслуженный сановникъ изъ старой чиновной знати, Фока, сынъ Кратера, внукъ Сальвія, обладавшій большимъ состояніемъ, отзывчивый на чужую бѣду и крупный благотворитель [5]). Лестно охарактеризовавъ Фоку и разсказавъ, съ какой радостью встрѣтилъ его народъ во время перваго его выѣзда на колесницѣ, Іоаннъ Лидіецъ отмѣчаетъ, какъ его заслугу, то, что онъ для начала сооруженія храма св. Софіи немедленно представилъ императору 4 тысячи фунтовъ золота [6]). По свидѣтельству Прокопія, изъ всѣхъ лицъ, занимавшихъ при Юстиніанѣ (до 550 года)

[1]) Свидѣтельство объ измѣненіи характера префектуры даютъ жалобы Іоанна Лидійца на паденіе заработка адвокатовъ — De mag. 3, 66—67.

[2]) 20 февраля 531 года постъ префекта занималъ Юліанъ—*Cod. Just.* 2, 58, 2, а 30 апрѣля того же года изданъ указъ на имя Іоанна—ib. 4, 37, 6.

[3]) *Procop.* b. p. 1, 24, 12. [4]) *Johan. Lyd.* De mag. 3, 57.—Іоаннъ называетъ своего знакомаго, нѣкоего Антіоха, который умеръ на пыткѣ.

[5]) *Johan. Lyd.* De mag. 3, 72—76. [6]) ib. 3, 76, p. 271.

постъ префекта преторія, только Фока и Бассъ (въ 547 году) были люди безкорыстные, не пользовавшіеся свимъ положеніемъ въ цѣляхъ личнаго обогащенія [1]). Но этотъ честный, вѣрный долгу и милостивый къ людямъ сановникъ не удовлетворялъ колоссальнымъ запросамъ, которые предъявлялъ къ государственнымъ средствамъ Юстиніанъ, и остался на этомъ посту очень недолго. Въ октябрѣ того же 532 года постъ префекта былъ вновь предоставленъ Іоанну Каппадокійцу [2]).

Главнымъ источникомъ доходовъ казны была искони поземельная подать. Сумма поступленій исчислялась въ канцеляріи префекта преторія и распредѣлялась имъ по діэцезамъ и провинціямъ. Взимаемые налоги въ общей суммѣ поступали въ кассу префектуры [3]). Іоаннъ умѣлъ собирать поземельную подать не только полностью, согласно росписи, которая публиковалась отъ имени императора, но и съ значительнымъ излишкомъ. Этотъ добавочный доходъ, достигавшій, по сообщенію Прокопія, трехъ тысячъ фунтовъ золота въ годъ, Іоаннъ называлъ словомъ ἀερικόν отъ ἀήρ, что значитъ воздухъ, т. е. какъ бы подарокъ съ неба [4]). Успѣшность взысканія податей достигалась личнымъ воздѣйствіемъ на посредствующіе въ этомъ дѣлѣ органы и на самихъ плательщиковъ черезъ агентовъ префекта, изъ числа его скриніаріевъ. Іоаннъ

---

[1]) *Procop.* h. a. 21, 6.

[2]) Указъ на имя Іоанна въ званіи префекта преторія отъ 18 октября 532 года—*Cod. Just.* 3, 10, 8. Въ согласіи съ этимъ находится свидѣтельство Прокопія — h. a. 21, 7, — что Фока (какъ позднѣе Бассъ) не пробылъ въ должности цѣлаго года. Алеманнъ въ своихъ примѣчаніяхъ къ тексту Тайной исторіи принялъ 534 годъ, какъ дату возвращенія Іоанна на прежній его постъ, не представивъ никакихъ доказательствъ. Проф. Диль въ своей монографіи о Юстиніанѣ—стр. 107 франц. изданія, (110—рус. перевода)—повторилъ утвержденіе Алеманна и сдѣлалъ ссылку на одинъ указъ 534 года (6, 23, 30).

[3]) Старый давно дѣйствовавшій порядокъ составленія росписи и ея публикаціи (см т. I, стр. 50) былъ вновь регламентированъ Юстиніаномъ въ эдиктѣ отъ 545 года, *Novella* 128.

[4]) *Procop.* h. a. 21, 1—2—Алеманнъ въ своихъ примѣчаніхъ изъяснилъ ἀερικόν, какъ особый налогъ, и по его ложному слѣду идутъ доселѣ ученые. Надѣемся разъяснить этотъ вопросъ въ спеціальномъ изслѣдованіи.

Лидіецъ съ ужасомъ разсказываетъ о тѣхъ жестокостяхъ, какія позволялъ себѣ въ Лидіи одинъ изъ такихъ агентовъ, также каппадокіецъ и соименникъ префекта, и называетъ имена пострадавшихъ отъ него лицъ[1]). Справедливость его сообщеній потверждаетъ указъ Юстиніана отъ 1 сентября 535 г., который сохранился не въ главномъ сборникѣ новеллъ, а въ другомъ, носящемъ заглавіе: Justiniani XIII edicta[2]). Двѣнадцатый изъ этихъ эдиктовъ озаглавленъ: De Hellesponto. Помянувъ о жалобахъ изъ правинціи Геллеспонта на скриніарія Іоанна, который, по словамъ императора, „не останавливался предъ самыми жестокими грабежами и вернулся въ этотъ счастливый городъ (т.е. столицу) преисполненнымъ золота, а область Геллеспонта оставилъ въ крайней бѣдности“, Юстиніанъ выражаетъ соболѣзнованіе населенію и, не оговариваясь насчетъ кары, которая, казалось бы, должна была постигнуть виновнаго, и не касаясь вопроса о возмѣщеніи убытковъ потерпѣвшимъ, повелѣваетъ правителямъ провинцій на будущее время провѣрять полномочія чиновниковъ, являющихся изъ столицы, и признавать только такія командировки (formae), которыя исходятъ непосредственно отъ императора[3]).

Заведенный сирійцемъ Маріномъ при Анастасіи способъ взыскивать подати съ мелкихъ собственниковъ при помощи откупа продолжалъ дѣйствовать при Юстиніанѣ, но примѣнялся далеко не повсемѣстно. Виндики вызывали противъ себя большія нареканія, и самъ императоръ признавалъ жалобы на виндиковъ вполнѣ основательными. Въ указѣ на имя Іоанна Каппадокійца отъ 535 года, Novella XXXVIII, Юстиніанъ констатируетъ оскудѣніе въ составѣ городскихъ курій и изыскиваетъ способы пополнить число куріаловъ, предупреждая возможность уклоненія отъ этихъ обязаностей мѣстныхъ людей. О виндикахъ императоръ говоритъ съ большимъ презрѣніемъ — τοὺς ὀλεθρίους μισθωτάς, οὓς βίνδικας καλοῦσι (вредоносные откупщики, которыхъ называютъ виндиками). Въ чемъ собственно грѣшны виндики, это не высказано въ указѣ. Несмотря на столь рѣзкій отзывъ, Юстині-

[1]) *Johan. Lyd.* De mag. 2, 59—60. [2]) См. въ приложеніи къ Новелламъ въ изданіи *Schöll'я*, стр. 759—795.

[3]) *Nov. Just.* 128, c. 5 и 134. c. 2.

анъ удержалъ однако въ силѣ это учрежденіе, какъ видно изъ его указовъ отъ 545 и 556 годовъ [1]).

Взысканіе поземельной подати было главной обязанностью президовъ провинцій, какъ это ясно выражено въ самой формулѣ присяги, изданной Юстиніаномъ въ 535 г. (Nov. 8). Помянутые выше указы Юстиніана отъ 535/6 года имѣли одну общую цѣль: обезпечить для правителей провинцій возможность исполнить ихъ главную обязанность. Сообщая имъ новые болѣе почетные титулы, возводя ихъ въ высшій чиновный рангъ, увеличивая окладъ ихъ жалованья, императоръ предоставлялъ имъ власть надъ военными отрядами, обязанностью которыхъ было содѣйствіе гражданской власти въ ея трудахъ по взысканію налоговъ съ населенія. Въ наиболѣе откровенной формѣ и безъ всякихъ прикрасъ, запутывающихъ истинный смыслъ „реформы“, подлинныя мысли императора сохранились въ указѣ на имя Іоанна Каппадокійца, изданномъ между 1 сентября 538 и 31 августа 539 г. Онъ дошелъ до насъ въ помянутомъ выше „Сборникѣ 13 эдиктовъ“ на послѣднемъ мѣстѣ подъ заглавіемъ: „О городѣ Александріи и провинціяхъ Египта“ [2]). Въ этомъ обширномъ текстѣ императоръ не разъ повторяетъ, что недочеты въ полной суммѣ сбора, какъ она указана въ росписи, грозятъ правителю не только отрѣшеніемъ отъ должности, но и возбужденіемъ противъ него иска, который, въ

---

[1]) Прокопій, въ изысканіи всѣхъ грѣховъ Юстиніанова режима въ дѣлѣ взысканія налоговъ и обогащенія казны насчетъ бѣдствій населенія, поминаетъ о „наемникахъ“, μισθωτοί, которые за извѣстную плату брали на себя обязательство доставить императору всѣ сборы полностью,—τὰ φόρια πάντα. Этотъ способъ онъ противополагаетъ сдачѣ на откупъ (οὐκέτι ἀπεμπολεῖν ἔγνω ἥπερ τὰ πρότερα). Выходитъ, какъ будто эти μισθωτοί кореннымъ образомъ отличны отъ μισθωταί. т. е. vindices, бравшихъ сборъ податей на откупъ (h. a 21, 20). Правъ-ли Прокопій въ своемъ утвержденіи, если же онъ допустилъ здѣсь нѣкоторое смѣшеніе и проявилъ недостаточную освѣдомленность объ организаціи дѣла взысканія налоговъ, этотъ вопросъ требуетъ спеціальнаго изслѣдованія.

[2]) *Nov. Just.* p. 780—795.—*Zachariae von Lingenthal* въ спеціальномъ изданіи этого указа: Lex de dioecesi Aegyptiaca ab imp. Justiniano lata (Lipsiae. 1891) относитъ его изданіе къ 554 году. Съ этой датировкой нельзя согласиться.

случаѣ смерти отвѣтчика, переходитъ на всѣхъ его наслѣдниковъ и не можетъ быть прекращенъ, пока казна не будетъ удовлетворена полностью. Чтобы побудить солдатъ ревностно содѣйствовать правителю провинціи въ исполненіи его главной обязанности, императоръ грозитъ за нерадѣніе переводомъ цѣлой военной части въ негостепріимныя земли на дунайской границѣ или ссылкой на край земли, въ Севастополь и Питіунтъ на Кавказскомъ побережьи. Въ указѣ о возстановленіи прежде существовавшаго титула проконсула Палестины, исчезнувшаго со времени дѣленія этой области на три провинціи, Юстиніанъ оговариваетъ, что откомандированные въ распоряженіе новаго проконсула солдаты выходятъ тѣмъ самымъ изъ-подъ власти магистра арміи востока и мѣстнаго дукса и не могутъ быть отозваны отъ своей новой службы по охранѣ порядка и помощи проконсулу въ его обязанности взыскивать повинности въ предоставленной въ его управленіе области. [1]) Тоже самое повторено и въ указѣ о модераторѣ Аравіи [2]).

Опираясь на военную помощь, правители провинцій ревностно исполняли свои обязанности, и Іоаннъ Каппадокіецъ доставлялъ въ казну не только все по росписи обложенія, но и значительный излишекъ. Если три тысячи фунтовъ золота поступали въ казну въ видѣ добавки къ общей суммѣ налога по всей имперіи, то помимо того много денегъ застревало въ рукахъ самого префекта, который скопилъ себѣ колоссальное состояніе, раздражавшее его враговъ и императрицу Ѳеодору.

Поземельная подать была главнымъ ресурсомъ казны. Хотя она поступала даже съ излишкомъ противъ росписи, но Юстиніанъ постоянно нуждался въ деньгахъ, и Іоаннъ Каппадокіецъ умѣлъ изобрѣтать новые источники доходовъ. Таковыми были, по свидѣтельству Прокопія, монополіи на хлѣбъ и предметы первой необходимости. За отсутствіемъ свидѣтельствъ объ этомъ новшествѣ въ другихъ источникахъ, кромѣ Прокопія, вопросъ о монополіяхъ остается не вполнѣ яснымъ.

---

[1]) *Nov.* 103, c. 3 (отъ 536). [2]) *Nov.* 102, c. 2 (отъ 536 г.)—Оба эти указа должны были быть помянуты на стр. 266.

Старая идея о правѣ державнаго римскаго народа въ центрѣ державы на даровой хлѣбъ изъ хлѣбородныхъ провинцій породила весьма сложное и дорого стоившее учрежденіе, организацію котораго далъ Августъ. Оно носило имя annona (хлѣбъ) и непрерывно дѣйствовало въ Римѣ до начала V вѣка. Чтобы достойно обставить новую столицу имперіи, Константинъ перевелъ на службу Новому Риму александрійскій хлѣбный флотъ, оставивъ Риму африканскій [1]). Дѣло было организовано не вдругъ, и только черезъ два года послѣ открытія новой столицы часть ея населенія стала получать даровой хлѣбъ [2]). Точныхъ и вполнѣ ясныхъ свидѣтельствъ о томъ, какъ было организовано это дѣло, нѣтъ въ нашемъ преданіи ни отъ времени Константина, ни его ближайшихъ преемниковъ. Несомнѣнно однако, что право части населенія на даровой хлѣбъ сохранялось въ силѣ до времени Ираклія, когда сначала персы, а вскорѣ затѣмъ арабы отняли Египетъ и взяли Александрію. Даровой хлѣбъ получила, повидимому лишь назначительная часть населенія огромнаго города. Торговля хлѣбомъ не была монополизована до временъ Юстиніана, и Анастасій въ указѣ о снабженіи хлѣбомъ захудалыхъ мѣстностей Ѳракіи, гдѣ приходилось содержать значительное число гарнизоновъ, предоставлялъ дѣло хлѣбной торговли частной иниціативѣ. При Юстиніанѣ торговля хлѣбомъ въ столицѣ была монополизована въ рукахъ правительства, какъ объ этомъ съ полной опредѣленностью говоритъ Прокопій [3]), и префектъ города, завѣдывавшій подвозомъ хлѣба, могъ по своему усмотрѣнію устанавливать цѣны и увеличивать тѣмъ самымъ доходы казны. По словамъ Прокопія, казна получала отъ продажи хлѣба бѣднѣйшему населенію 300 фунтовъ золота въ годъ чистаго дохода [4]). По примѣру столицы, тотъ же порядокъ былъ водворенъ въ Александріи. Это было дѣломъ Гефеста, адвоката по профессіи, который достигъ поста префекта-августала. Сосредоточивъ продажу хлѣба въ своихъ рукахъ, онъ произвольно повышалъ цѣны и дѣлился доходами съ дворомъ, за что пользовался милостью императора. Еще со времени Діоклеціана въ Александріи отпу-

---

[1]) См. 1 ст. 61. [2]) *Chr. Pasch.* 531. [3]) *Procop.* b. a. 22, 24. [4]) ib 26, 22.

скалось извѣстное количество хлѣба изъ государственыхъ запасовъ для даровой роздачи бѣднѣйшему населенію. Гефестъ сократилъ эту дачу, удержавъ изъ нея 200 тысячъ медимновъ [1]). Въ Лазикѣ, гдѣ хлѣбъ и соль были предметами ввоза, водворилъ монополію Іоаннъ Тциба и своими вымогательствами такъ раздражилъ населеніе, что лазы завели сношенія съ Хозроемъ и отпали отъ имперіи [2]). Недовольствуясь установленіемъ монополіи на продажу хлѣба въ столицѣ, Іоаннъ Каппадокіецъ, по свидѣтельству Прокопія, простеръ ту же систему на другіе продукты пропитанія и предметы первой необходимости. Существовавшій съ давнихъ поръ въ столицѣ сановникъ, носившій имя νυκτέπαρχος, ночной префектъ, соотвѣтствовавшій римскому префекту пожарныхъ (praefectus vigilum), получилъ новое званіе—praetor plebis, народный преторъ [3]). Въ его завѣдываніи находился рынокъ. По словамъ Прокопія, онъ облагалъ торговцевъ особымъ налогомъ и предоставлялъ имъ право устанавливать по взаимному соглашенію цѣны [4]). Трудно сказать, правъ ли Прокопій въ своихъ нападкахъ, и была ли дѣйствительно монополизирована торговля предметами первой необходимости въ ущербъ населенію. Въ своемъ Кодексѣ Юстиніанъ воспроизвелъ указы имп. Льва отъ 473 года и Зинона—отъ 483 съ строгимъ запретомъ монополій и угрозами тяжкихъ наказаній за попытки подобнаго рода [5]).

Такимъ же способомъ увеличить доходы казны была сдача на откупъ таможенныхъ доходовъ. Еще древній Византій богатѣлъ отъ пошлинъ, которыя взималъ за проходъ черезъ проливъ кораблей съ торговымъ грузомъ, и за обладаніе проливами спорили въ свое время македонскіе и сирійскіе цари. Пошлина съ привоза имѣла также исконную давность, и въ проливахъ было два пункта для ея взиманія: Абидосъ въ Дарданеллахъ и Іеронъ при выходѣ въ Черное море [6]). Правительственные чиновники,

[1]) ib. 26, 35—44. [2]) См. выше, стр. 142.

[3]) Указъ о переименованіи „ночного эпарха" и функціяхъ власти „народнаго претора" сохранился: *Nov.* 13.—Здѣсь перечислены только полицейскія обязанности этого сановника. [4]) *Procop.* h. a. 20, 1—8; 26, 19. [5]) *Cod. Just.* 3, 59, 1—2. [6]) *Arriani* Peripl. § 37: Ἐκ Κυανέων ἐπὶ τὸ Ἱερὸν τοῦ Διὸς τοῦ Οὐρίου, ἵναπερ τὸ στόμα τοῦ Πόντου στάδιοι τεσσαράκοντα. Отъ этого пункта до Константинополя насчитывали 120 стадій.

назначавшіеся въ эти пункты, вели регистрацію судовъ и слѣдили за тѣмъ, чтобы купцы не возили къ варварамъ оружія и другихъ товаровъ, которые оказывались подъ запретомъ по тѣмъ или инымъ мотивомъ. При Юстиніанѣ въ обоихъ этихъ пунктахъ взиманіе пошлинъ сдавалось на откупъ капиталистамъ, которые въ видахъ наживы причинили всякія притѣсненія, обиды и затрудненія купцамъ, такъ что многіе разорялись и оставляли торговлю. Новая таможня возникла въ самомъ Константинополѣ, Она была также отдана на откупъ и ее держалъ сиріецъ Аддей, повидимому тотъ самый, который былъ въ началѣ 50-хъ годовъ префектомъ преторія. Введеніе откуповъ, стѣснявшее торговый оборотъ, отразилось, по словамъ Прокопія, на цѣнахъ и вызвало вздорожаніе въ столицѣ привозныхъ товаровъ [1]).

Изыскивая всякіе способы увеличить доходы казны, Іоаннъ возстановилъ старое зло суффрагія, столь многословно осужденное Юстиніанъ въ эдиктѣ 535 года, изданномъ на его имя (Novella VIII). Хотя въ формулу присяги, которую приносили правители провинцій, было включено клятвенное обязательство не платить никому за полученный постъ, но, по словамъ Прокопія, не прошло и года послѣ изданія эдикта, какъ стала дѣйствовать беззастѣнчивая продажа должностей, и тѣ, кто разсчитывалъ на свое искусство и умѣніе обогащатся на счетъ провинціальнаго населенія, покупали должности, обременяя себя долгами въ смѣлой увѣренности покрыть ихъ изъ будущихъ доходовъ [2]).

Вѣчно нуждаясь въ деньгахъ, императоръ попускалъ всякаго рода злоупотребленія Іоанна, и тотъ продолжалъ пользоваться неизмѣннымъ его расположеніемъ. На 538 годъ онъ былъ удостоенъ консульства, сохранявшаго свое значеніе высшаго сана въ виду связаннаго съ нимъ увѣковѣченія имени въ текущей хронологіи. Іоаннъ имѣлъ много враговъ, въ числѣ ихъ была и сама императрица Ѳеодора; но онъ былъ необходимъ Юстиніану и держался на своемъ посту до половины 541 года,

---

[1]) *Procop.* h. a. 21, 16—19. [2]) Іоаннъ Лидіецъ въ своихъ жалобахъ на злодѣйства Іоанна высказываетъ увѣренность, что императоръ ничего о нихъ не зналъ.

когда противъ него была подстроена очень сложная интрига въ угоду императрицѣ и не безъ ея участія [1]). Колоссально обогатившійся Іоаннъ былъ суевѣренъ, водился съ чародѣями, открывавшими будущее, и на основаніи ихъ предсказаній мечталъ о достиженіи верховной власти. Его личныя отношенія къ Юстиніану были настолько близки, что онъ позволялъ себѣ рѣзкія сужденія объ императрицѣ и противодѣйствіе ей. Такъ какъ Юстиніанъ ничѣмъ не почтилъ Велизарія за его побѣды въ Италіи и привезенныя имъ сокровища Витигеса, то онъ могъ перейти на сторону недовольныхъ. Его жена Антонина, опытная и беззастѣнчивая интригантка, стала заводить съ дочерью Іоанна Евфиміей разговоры о возможности устроить государственный переворотъ въ арміи, если въ Константинополѣ окажется сильный человѣкъ, который примкнетъ къ этому движенію. Загадочныя рѣчи Антонины Евфимія передала своему отцу, и онъ пожелалъ имѣть свиданіе съ Антониной, которая въ ту пору собиралась ѣхать къ мужу на театръ военныхъ дѣйствій на персидской границѣ. Свиданіе было назначено въ предмѣстіи Руфиніанахъ на азіатской сторонѣ Босфора, гдѣ Велизарій имѣлъ свою виллу. Участвовавшая въ интригѣ императрица отправила туда заранѣе вѣрнаго евнуха Нарзеса и племянника Юстиніана, Марцелла, занимавшаго постъ комита экскувитовъ. Они явились съ военной силой и имѣли порученіе убить Іоанна въ случаѣ явныхъ доказательствъ его измѣны. Свиданіе Іоанна съ Антониной было устроено въ ночное время, и Антонина дала возможность Нарзесу и Марцеллу слышать ея разговоръ съ Іоанномъ. Попытка арестовать Іоанна не удалась, такъ какъ подоспѣвшая военная свита выручила своего господина. Въ время этого замѣшательства Марцеллъ былъ раненъ. Іоаннъ бѣжалъ въ Константинополь и вмѣсто того, чтобы немедленно повидаться съ Юстиніаномъ, который вполнѣ ему вѣрилъ и даже предупреждалъ насчетъ опасности свиданія съ Антониной, искалъ спасенія въ церкви, чѣмъ и подтвердилъ свою вину. Юстиніанъ не могъ уже болѣе от-

[1]) Подробный разсказъ объ интригѣ, погубившей Іоанна, данъ Прокопіемъ b. p. 1, 25 и дополненъ въ Тайной исторіи—2, 15—16; 16, 39—45.—Краткое упоминаніе о паденіи Іоанна: *Malala*, 480, 16—481, 2.

стаивать его отъ навѣтовъ Θеодоры. Іоаннъ былъ отрѣшенъ отъ должности, перевезенъ въ Кизикъ и посвященъ въ пресвитеры. Имущество его было конфисковано, но значительную часть его императоръ сохранилъ за нимъ, такъ что онъ могъ жить на свободѣ и въ роскоши. Враги Іоанна, т. е. прежде всего сама императрица, какъ утверждаетъ Прокопій, не успокоились и сумѣли доконать его.—Черезъ два года послѣ паденія Іоанна былъ убитъ въ Кизикѣ епископъ Евсевій, съ которымъ Іоаннъ былъ во враждѣ. По дѣлу объ убійствѣ епископа была наряжена слѣдственная коммиссія изъ чиновъ синклита [1]). По ложному доносу Іоаннъ былъ привлеченъ къ отвѣтственности и обвиненъ въ соучастіи съ убійцами. Его подвергли пыткамъ, конфисковали имущество и сослали въ городъ Антинополь въ Египтѣ [2]). Путешествіе это онъ совершилъ, какъ нищій, въ рубищѣ и питался подаяніемъ. По смерти императрицы (548 г.) Юстиніанъ вызвалъ Іоанна въ столицу, но не давалъ ему оффиціальнаго положенія. [3])

Преемникомъ Іоанна былъ Θеодотъ, занимавшій постъ префекта преторія востока съ конца 541 по 543 годъ. Во время его префектуры имперію обошла чума, занесенная изъ Индіи въ 541 году. Она прошла по Нилу черезъ весь Египетъ и особенно долго держалась въ дельтѣ Нила [4]). Съ особенной силой она свирѣпствовала въ Александріи и уносила огромное число жертвъ. Случаи молніеноснаго дѣйствія эпидеміи были такъ часты, что никто не выходилъ изъ дому, не навязавъ на руку записки съ обозначеніемъ своего имени и мѣста жительства на случай внезапной смерти. Изъ Египта чума прошла сначала на востокъ, распространилась по Финикіи, Палестинѣ, Аравіи, прошла въ Сирію Месопотамію. Въ 542 году она свирѣпствовала въ столицѣ им-

[1]) *Malala*. De ins. c. 47, гдѣ названы имена членовъ коммиссіи.

[2]) *Malala*, 483, 17—21. Судъ надъ убійцами происходилъ въ 547 году. Они были приговорены къ отсѣченію руки, Прокопій къ своему изложенію о паденіи Іоанна сдѣлалъ дополненіе съ Тайной исторіи с. 17, 38—45. По его словамъ, пострадавшіе были два прасина, которыхъ Θеодора склоняла дать ложное показаніе противъ Іоанна. Одинъ изъ нихъ выдержалъ пытку, но не далъ показанія. [3]) *Procop.* b. p. 2, 30, 49—53.

[4]) Прокопій чуму ведетъ изъ Пелузія—b. p. 2, 22.

періи, въ 543 прошла въ персидскіе предѣлы, а на западъ распространилась въ Африкѣ, обошла Италію, захватила и дальнѣйшія области западной Европы.

Относительно опустошеній, которыя произвела чума въ восточныхъ областяхъ, нѣкоторыя свѣдѣнія сохранилъ Іоаннъ Ефесскій. На своемъ пути въ 542 году изъ Палестины черезъ Сирію, Месопотамію и области Малой Азіи онъ видѣлъ много вымершихъ селеній, усѣянныхъ трупами, которыхъ никто не убиралъ, такъ какъ уцѣлѣвшее отъ эпидеміи населеніе въ ужасѣ разбѣжалось, кто куда могъ. Во многихъ мѣстахъ онъ встрѣчалъ одичавшія стада домашняго скота, виноградники, въ которыхъ никто не собиралъ богатаго урожая, нивы съ осыпавшимся давно поспѣвшимъ хлѣбомъ. Многія станціи государственной почты (cursus publicus) были заброшены и стояли пустыя. Тотъ же авторъ записалъ чудесные разсказы о явленіи демоновъ, или, напротивъ, ангеловъ подъ видомъ человѣка, каравшихъ тѣхъ, кто пытался поживиться на чужой бѣдѣ[1]). Неизбѣжнымъ послѣдствіемъ чумы должны были оказаться колоссальныя недоимки, и агенты правительства по взысканію повинностей были безсильны исполнить свой долгъ предъ государствомъ. Никакихъ мѣръ общаго характера для облегченія податного бремени не было принято правительствомъ въ ту пору. Вспоминая о томъ времени приблизительно черезъ восемъ лѣтъ послѣ того, Прокопій въ своей Тайной исторіи хвалитъ доброе старое время Анастасія, который съ такимъ вниманіемъ относился къ населенію въ случаяхъ нашествія варваровъ и стихійныхъ бѣдствій и слагалъ всѣ подати на три и болѣе года. При Юстиніанѣ разоренія, причиненныя войной, вызывали, по словамъ Прокопія, сложеніе податей только на данный годъ, и за все время отъ начала правленія Юстиніана, и до 550 года (время написенія Тайной исторіи) не было ни одного общаго эдикта о сложеніи недоимокъ[2]). Это послѣднее свидѣтельство Прокопія находитъ свое подтвержденіе въ эдиктѣ Юстиніана на имя префекта преторія Ареобинда отъ 553 года[3]). Очевидно, никакія усилія органовъ власти не могли очистить

[1]) *Johan. Ephes.* Commen, 231—231; о Іерусалимѣ—p. 228.

[2]) *Procop.* h. a. 23, 1—6; 20. [3]) *Novella* 147.

недоимокъ, вызванныхъ чумой, и императоръ рѣшилъ облегчить счетоводство единовременнымъ сложеніемъ ихъ за 22 года, начиная съ 522 и до 545.

Въ годы послѣ чумы финансы имперіи находились въ весьма трудномъ положеніи. По всему вѣроятію, именно въ финансовыхъ затрудненіяхъ лежала причина того, что Юстиніанъ затягивалъ возстановленіе перемирія съ Хозроемъ до 545 г., хотя далъ формальное обязательство въ 540 г. въ Антіохіи черезъ своихъ уполномоченныхъ и подтвердилъ его письмомъ къ Хозрою, которое тотъ получилъ подъ стѣнами Эдессы [1]). Таже причина вызвала, очевидно, и столь продолжительное небреженіе о дѣлахъ въ Италіи, Когда наконецъ Юстиніанъ послалъ туда Велизарія, то не предоставилъ ему ни арміи, ни денежныхъ средствъ.

Θеодотъ, по сужденію Прокопія, человѣкъ далеко не чистыхъ нравовъ, „но все же не на столько дурной, какого нужно было Юстиніану и Θеодорѣ“ [2]), не справлялся съ трудной задачей наполнять казну императора для его широкихъ замысловъ и грандіозныхъ строительныхъ предпріятій. Нуженъ былъ новый финансовый геній, и такой оказался въ лицѣ сирійца Петра Варсимы. На него указала императрица, питавшая къ нему, по словамъ Прокопія, большое расположеніе, что и вызывало въ кругахъ недовольныхъ режимомъ Юстиніана разные зложелательные толки. Промышлявшій въ свои молодые годы ремесломъ мѣнялы, Петръ Варсима привелъ постепенно въ порядокъ состояніе государственнаго казначейства. Постъ префекта отъ занималъ два раза: съ 543 по 546 и съ 555 по 559 [3]). Въ первую его префектуру значеніе общественнаго бѣдствія получилъ старый способъ обезпеченія взысканія налоговъ полностью съ населенія, который носилъ имя „прикидки“, ἐπιβολή. [4]) Поземельная подать разсчитывалась по областямъ по количеству единицъ обложенія. Еще въ пору Константина финансовое вѣдомство принимало мѣры къ тому, чтобы запустѣвшіе или оставшіеся безхозяйными участки

---

[1]) См. выше стр. 139.

[2]) *Procop.* h. a. 22, 2. [3]) Въ промежуткѣ между 546 и 555 годомъ смѣнилось три лица на этомъ посту: Бассъ, Аддей и Ареобиндъ.

[4]) *Procop.* h. a. 24, 15—22.

не пропадали для казны. При Анастасіи около 512 года, когда префектомъ былъ Зотикъ, было разногласіе между нимъ и другими заинтересованными въ этомъ дѣлѣ членами администраціи, о примѣненіи „прикидки“ запустѣвшихъ участковъ сосѣдямъ. Префектъ стоялъ, повидимому, на той точки зрѣнія, что „прикидка“ должна совершаться въ предѣлахъ земельныхъ владѣній, составлявшихъ прежде одну хозяйственную единицу (δόμόδουλα), другіе желали распространить прикидку на предѣлы всего податного округа (δόμόκηνσα).

Страшныя опустошенія, причиненныя чумой по всѣмъ областямъ имперіи, создали необходимость примѣненія этого стараго способа обезпечивать доходы казны. Прокопій, мало знакомый съ исторіей учрежденій, возлагаетъ на Юстиніана вину изобрѣтенія этого отягченія бремени, лежавшаго на плательщикахъ. Правительство относилось съ осторожностью къ примѣненію этого способа, и въ указѣ Юстиніана на имя Петра Варсимы отъ 545 года признается право опротестованія прикидки и устанавливается обязательность взноса повинностей только съ момента формальнаго признанія компетентной властью этого обязательства для даннаго владѣльца [1]).

Въ прямой связи съ убылью населенія, причиненнаго чумой, стояло вздорожаніе жизни въ столицѣ и возвышеніе цѣнъ на трудъ ремесленниковъ, матросовъ и сельскихъ рабочихъ. Императоръ и его совѣтники видѣли въ этомъ бѣдствіи проявленіе корыстолюбія, обуявшаго этотъ классъ населенія. Въ указѣ отъ 544 года на имя префекта преторія и столицы императоръ строго осуждаетъ рабочихъ людей за корыстолюбіе и требуетъ возвращенія прежнихъ цѣнъ. Онъ повелѣваетъ „хранить старый обычай“ (τὴν ἀρχαῖαν συνήθειαν φυλάττειν) и грозитъ виновнымъ штрафомъ въ пользу фиска въ тройномъ размѣрѣ повышенія противъ старыхъ цѣнъ. Указъ оканчивается обычной угрозой канцеляріи префектовъ въ случаѣ непринятія ими мѣръ къ

[1]) *Novella* 138, c. 7—8.—Вопросъ о „прикидкѣ“ подробно трактованъ въ спеціальномъ изслѣдованіи французскаго юриста *Monnier, Nouv. Rev. du droit fr. et etr.* 1892—1904 и также у *Zachariae von Lingenthal*, Gesch. des byz. Rechts, 3-te Aufl. § 58, стр. 228—236.

исполненію этого закона [1]).—Болѣе чѣмъ вѣроятно, что угроза осталась пустымъ звукомъ, и экономическая жизнь шла своимъ путемъ по закону спроса и предложенія, внѣ воздѣйствія желаній императора вернутъ въ оборотъ прежнія нормы.

Деньги были страшно нужны, и всѣ законные способы обезпеченія полученія съ населенія доходовъ, къ которымъ принадлежала и „эпиболе", были недостаточны. Петръ Варсима для увеличенія доходовъ казны допускалъ самую беззастѣнчивую продажу административныхъ постовъ, связанныхъ съ взиманіемъ податей. Предприниматели, внесшіе правительству впередъ сумму налога съ данной мѣстности, дѣйствовали затѣмъ совершенно безнаказано, собирая путемъ насилія и вымогательствъ деньги на покрытіе понесенныхъ ими расходовъ. Императоръ, столь краснорѣчиво громившій въ 535 году суффрагій и выяснявшій его тяжкія послѣдствія для провинціальнаго населенія, терпѣлъ вящшее ухудшеніе стараго зла. Составъ администраціи рѣзко ухудшился, такъ какъ только корыстные предприниматели могли идти на такое дѣло. То, что совершалось въ вѣдомствѣ префекта преторія, распространялось на два другія, имѣвшія отношеніе къ взиманію податей: комитовъ царскихъ щедротъ и доменъ (τὰ πριβάτα [2]).

Прокопій съ большимъ раздраженіемъ сообщаетъ о разнаго рода спекуляціяхъ, которыя Петръ Варсима дѣлалъ на торговлѣ хлѣбомъ изъ государственныхъ магазиновъ. Негодный хлѣбъ онъ сбывалъ городамъ востока по высокимъ цѣнамъ, когда была въ немъ нужда, а хорошій продавалъ по двойной цѣнѣ противъ оцѣнки, по какой его принимали въ платежъ повинностей. Когда однажды оказался недостатокъ въ египетскомъ хлѣбѣ, Петръ вышелъ изъ затрудненія, переложивъ на натуральныя повинности денежныя уплаты въ провинціяхъ Виѳиніи, Фригіи и Ѳракіи и обязалъ населеніе доставлять хлѣбъ въ портовые города и везти его въ столицу [3]).

За три года своей префектуры Петръ успѣлъ вызвать противъ себя всеобщее неудовольствіе въ средѣ служащихъ всѣхъ вѣдомствъ (στρατευόμενοι), которымъ онъ не выплачивалъ жалованья. Жалобы поступали къ императору отовсюду. Хотя императрица

[1]) *Novella* 122. [2]) *Procop.* h. a. 22, 7—13. [3]) ib. 22, 14—18.

упорно отстаивала своего фаворита, но Юстиніанъ былъ вынужденъ уступить всеобщему негодованію и отставилъ въ 546 году Петра отъ его должности [1]). Преемникомъ его былъ Бассъ, человѣкъ безукоризненной честности, который, однако, не долго удержался на своемъ посту [2]). А Петръ Варсима вскорѣ послѣ отставки занялъ постъ комита царскихъ щедротъ, смѣнивъ на этомъ посту нѣкоего Іоанна, палестинца по происхожденію, человѣка пользовавшагося большой популярностью [3]). Въ этомъ званіи Петръ провелъ реформу въ системѣ денежнаго обращенія. До сихъ поръ одинъ солидъ въ размѣнѣ давалъ 210 фолловъ. Теперь отношеніе между золотой монетой и размѣнной было установлено иначе, и одинъ солидъ сталъ равенъ 180 фолламъ. Такъ какъ жалованье служащихъ (annonae) исчислялось на золотые солиды, то возвышеніе цѣны мѣдной размѣнной монеты должно было отразиться въ видѣ уменьшенія размѣра окладовъ. Прокопій выставляетъ дѣло такъ, что золотая монета была уменьшена въ своемъ вѣсѣ [4]). Очевидно, у Прокопія здѣсь грубое недоразумѣніе. Размѣнный курсъ золотого солида вообще колебался. При Анастасіи онъ былъ исчисленъ такъ, что одинъ золотой превращался въ размѣнѣ въ 8750 мѣдныхъ динаріевъ, т. е. $68^4/_7$ золотого динара были равны 100 мѣднымъ динаріямъ. Юстиніанъ возстановилъ старый курсъ 7500 мѣдныхъ динаріевъ на одинъ солидъ, т. е. уравнялъ 80 золотыхъ динаріевъ 100 мѣднымъ. Очевидно, съ этимъ новымъ курсомъ долженъ былъ измѣниться и чеканъ мѣдной монеты [5]).

Важную услугу государственному казначейству оказалъ Петръ Варсима, занимая постъ комита царскихъ щедротъ, водвореніемъ монополіи торговли шелкомъ, находившимъ большое потребленіе въ имперіи.—Шелкъ-сырецъ шелъ изъ Китая черезъ Персію, и въ Дарѣ совершалась оптовая продажа прибывавшихъ съ востока транспортовъ этого продукта. Покупщикомъ являлась казна, которая затѣмъ перепродавала отъ себя сырой продуктъ на фабрики. Съ давнихъ поръ производство шелковыхъ тканей сосредоточилось въ Финикіи, въ городахъ Беритѣ и Тирѣ.

[1]) Ib. 22, 20—32. [2]) ib. 21, 6. [3]) ib. 22, 33—35. [4]) ib. 22, 36—38.
[5]) *Mommsen*, Das römische Münzwesen, стр. 847.

Перерабатывая шелкъ на пряжу и окрашивая его въ разные цвѣта, фабриканты пускали товаръ на рынокъ. Цѣну на шелкъ сырецъ опредѣляло правительство, въ частности вѣдомство комита царскихъ щедротъ, въ соотвѣтствіи съ количествомъ привоза и цѣнами, по какимъ совершалась покупка. Военныя осложненія на персидской границѣ затрудняли этотъ торговый оборотъ, а, быть можетъ, и прерывали его, что должно было отражаться на цѣнѣ продукта. Юстиніанъ дѣлалъ попытку найти другой путь, помимо Персіи, и вступалъ еще въ началѣ своего правленія въ сношенія съ гимьяритами. Но гимьяриты не могли помочь въ этомъ дѣлѣ, и шелкъ попрежнему шелъ черезъ Персію [1]). Петръ Варсима, занимая постъ комита царскихъ щедротъ, довелъ до разоренія финикійскія фабрики шелка и сосредоточилъ въ рукахъ правительства все дѣло производства и торговли этимъ продуктомъ. Цѣны на шелковыя ткани страшно поднялись. Прокопій не щадитъ словъ порицанія Юстиніану и особенно Ѳеодорѣ, которая будто-бы несла главную вину въ этомъ дѣлѣ [2]). Вскорѣ послѣ водворенія монополіи условія торговли шелкомъ должны были существенно измѣниться. Два сирійскихъ монаха побывали въ Китаѣ, присмотрѣлись къ разведенію шелковичнаго червя и принесли въ Константинополь коконы въ полыхъ палкахъ. Это событіе относится къ 552 году [3]). Съ тѣхъ поръ культура шелка стала туземной въ Европѣ, и преемникъ Юстиніана имѣлъ удовольствіе удивить турецкое посольство, прибывшее въ Константинополь въ 568 году для переговоровъ о новомъ, помимо Персіи, пути для караванной доставки шелка, показавъ имъ разведеніе шелковичнаго червя въ своей столицѣ [4]).

Взысканіе налоговъ съ помощью военной силы, прикидка запустѣвшихъ участковъ, поборы съ претендентовъ на посты правителей провинцій и предоставленіе имъ самимъ изыскивать способы возмѣщенія своихъ затратъ, командировка скриніаріевъ,

[1]) *Procop.* b. p. 1, 20. [2]) id. h. a. 25, 13—26. [3]) id. b. g. 4, 17, 1—8. [4]) *Menandri* frg. 18. О торговлѣ шелкомъ въ имперіи см. *Zachariae von Lingenthal*, Eine Verordnung Justinians über den Seidenhandel aus den Jahren 540—547. *(Mém. de l'Akad. de S.-Petersb.* 7 sér., t. IX, 1866); *Хвостовъ*, Исторія восточный торговли греко-римскаго міра. Казань. 1907, 146—157.

назначеніе виндиковъ, новые источники доходовъ, которые умѣли изыскивать такіе люди, какъ Іоаннъ Каппадокіецъ и Петръ Варсима, все это оказывалось недостаточнымъ, и Юстиніанъ вѣчно нуждался въ деньгахъ и запаздывалъ съ необходимыми расходами. Въ эдиктѣ на имя Петра Варсимы во вторую его префектуру, отъ 556 года, мы слышимъ о новомъ способѣ обезпеченія взиманія налоговъ полностью. Президъ провинціи передъ вступленіемъ въ должность обязывался самолично или черезъ посредство довѣреннаго лица вносить залогъ тремъ сановникамъ, въ кассы которыхъ поступали сборы: префектъ преторія, комитъ царскихъ щедротъ и комитъ домена. Такое обезпеченіе примѣнялось въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ не дѣйствовали скриніаріи и виндики, которые, какъ выражается законодатель,—„производятъ взысканіе подъ личной отвѣтственностью“ (proprio periculo exactionem faciunt [1]).

Не сводя расходовъ съ доходами, запаздывая съ срочными уплатами, Юстиніанъ прибѣгалъ къ разнымъ способамъ сокращенія расходовъ и допускалъ самый опасный видъ экономіи: сокращалъ расходы на армію и тѣмъ содѣйствовалъ разстройству военной силы государства. Отлагая разсмотрѣніе этой стороны дѣла до дальнѣйшаго, отмѣтимъ нѣкоторые виды сокращенія расходовъ изъ числа тѣхъ, которые указаны у Прокопія.

Государственная почта (cursus publicus) имѣла двѣ линіи въ восточныхъ областяхъ: одна шла на персидскую границу, заканчиваясь въ Дарѣ, другая отклонялась къ югу и черезъ Антіохію шла въ Египетъ [2]). Первую изъ нихъ, имѣвшую политическое значеніе, Юстиніанъ заботливо поддерживалъ за все время своего правленія и еще въ 560 году воздвигалъ на рѣкѣ Сунгаріи каменный мостъ на пяти быкахъ вмѣсто деревяннаго, служившаго раньше [3]). На ближайшемъ къ столицѣ участкѣ этой дороги, отъ Дакивизы до Халкидона, Юстиніанъ замѣнилъ сухопутное сообщеніе морскимъ [4]), но почтовую дорогу на югъ въ Египетъ совершенно забросилъ. Тогда какъ въ прежнее время на одинъ день

[1]) Nov. 134, c. 2. [2]) Она существовала и почтовое сообщеніе на ней дѣйствовало при Ѳеодосіи II, какъ видно изъ предложенія Несторію ѣхать въ Антіохію моремъ или сухимъ путемъ. См. т. I, 287.—*Mansi*, 3, 798—799. [3]) *Theoph.* 234, 15. [4]) *Procop.* h. a. 30, 1,

пути приходилось отъ 5 до 8 станцій, на которыхъ содержалось по 40 лошадей, теперь осталось по одной станціи и вмѣсто лошадей было лишь по нѣсколько ословъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, по словамъ Прокопія, окрестные землевладѣльцы потеряли вѣрный и постоянный доходъ отъ доставки провіанта для казенныхъ лошадей. Іоаннъ Лидіецъ вмѣняетъ эту реформу въ вину Іоанну Каппадокійцу и выясняетъ неудобства для окрестныхъ земледѣльцевъ въ томъ смыслѣ, что повинности, которыя они несли натурой на содержаніе почты, были переложены на золото, а такъ какъ хлѣбъ продавать было негдѣ, то землевладѣльцы терпѣли отъ этого большіе убытки и разореніе [1]).

Въ Римѣ сохранялись въ пору готскаго владычества остатки придворнаго штата, имѣвшаго здѣсь такую большую давность. Хотя Римъ и пересталъ быть резиденціей, которая была перенесена въ Равенну, но попрежнему изъ государственныхъ средствъ получали свой окладъ силенціаріи, доместики, схоларіи. Юстиніанъ сократилъ этотъ расходъ, и Римъ навсегда утратилъ свое значеніе императорской столицы. Старое право римскаго населенія на даровой хлѣбъ получило съ теченіемъ времени другой характеръ, и во время господства готовъ изъ государственныхъ хлѣбныхъ магазиновъ отпускалось 3000 модіевъ хлѣба храму св. Петра, который расходовалъ ихъ на содержаніе бѣднѣйшей части населенія. Прокопій сохранилъ свидѣтельство, что Юстиніанъ, по совѣту Александра, перваго организатора финансоваго вѣдомства въ Италіи послѣ водворенія въ ней власти императора, сократилъ этотъ росходъ [2]). Римская церковь, обладавшая огромными земельными имуществами въ Италіи и Сициліи, имѣла возможность продолжать дѣло благотворенія въ широкихъ размѣрахъ, какъ имѣются о томъ прямыя свидѣтельства отъ времени папы Григорія, современника императора Маврикія.

Такой же экономіей, коснувшейся не только Рима, но и Константинополя, было прекращеніе консулата съ 541 года. Консулъ

---

[1]) *Johan. Lyd.* De mag. 3, 61

[2]) *Procop.* h. a. 26, 26—30.— Въ прагматической санкціи (Pro petitione Vigilii) Юстиніанъ сохранилъ оклады медикамъ, учителямъ грамматики, риторики и права въ Римѣ, какъ они существовали при Θеодорихѣ. c. 22.

этого года, Василій, оказался послѣднимъ, и долго послѣ того считали годы — post consulatum Basilii, съ указаніемъ на то, какой по числу годъ идетъ съ тѣхъ поръ. Какъ магистратура, консульство давно потеряло всякое значеніе, но по прежнему считалось высшимъ чиновнымъ рангомъ и оставалось, по древней традиціи, единственнымъ способомъ обозначенія текущей хронологіи. Отправленіе консульства сошло на рядъ блестящихъ и дорогихъ церемоній и всенародныхъ празднествъ. Императоръ Маркіанъ сдѣлалъ въ свое время попытку направить эти расходы на общественныя нужды [1]); но нравы брали свое, и во время Юстиніана консульство было очень дорогимъ учрежденіемъ. Хотя заминки въ назначеніи консуловъ происходили нѣсколько разъ въ началѣ правленія Юстиніана, но, по своей склонности все регламентировать, Юстиніанъ издалъ 1 января 537 года, когда не было консула, эдиктъ, въ которомъ закрѣплялъ обычай семи консульскихъ выѣздовъ и обязательныхъ для консула ристаній и игръ [2]). По свидѣтельству Прокопія, нормальная сумма расходовъ на консульство доходила до 200 фунтовъ золота; часть ея покрывалъ самъ консулъ, а остальное было щедротой императора, удостоившаго этой высокой чести заслуженнаго сановника. Послѣ 541 года Юстиніанъ не назначалъ консуловъ, но исчезновеніе ихъ въ смыслѣ эпонимовъ года не прекратило существованія консуляровъ, ἀπὸ ὑπάτων, какъ почетнаго ранга въ составѣ сената, и императоръ попрежнему могъ замѣнять дѣйствительное консульство титулярнымъ. Прокопій имѣлъ случай назвать двухъ такихъ консуловъ: Юстина, сына Германа, и Артабана, удостоеннаго этой чести за убіеніе Гонтарида [3]). Являясь отголоскомъ тѣмъ зложелательныхъ толковъ, которые вызывало исчезновеніе эпонимнаго консульства въ широкихъ кругахъ населенія столицы, Прокопій коритъ Юстиніана за то, что онъ лишилъ городъ великолѣпныхъ увеселеній 1 января и въ другіе узаконенные незадолго до того самимъ Юстиніаномъ сроки. Мысль

---

[1]) См. т. I, стр. 312. [2]) *Nov.* 105.

[3]) *Procop.* b. g. 3, 31, 10; 32, 38.—Ср. *Bury,* The imperial administrative system in the ninth century. London. 1911, 25—26.

о новой датировкѣ годовъ въ замѣну стараго консулата была у Юстиніана въ то время, когда онъ давалъ регламентацію числа консульскихъ выѣздовъ. Это видно изъ того, что въ тотъ самый годъ онъ издалъ указъ, въ которомъ вводилъ новый способъ датировки оффиціальныхъ документовъ, а именно: предписывалось ставить впереди имени консула имя императора съ обозначеніемъ года его власти [1]). Этотъ способъ обозначенія года не вошелъ, однако, въ обиходъ при Юстиніанѣ и остался въ силѣ прежній со счетомъ годовъ отъ Василія. Но впослѣдствіи онъ вошелъ въ общее употребленіе, какъ можно заключить по датировкамъ Ѳеофилакта Симокатты, составлявшаго свой историческій трудъ въ первые годы правленія Ираклія.

Эти и другія сокращенія расходовъ, которые въ прежнее время безъ затрудненія несла государственная казна, мало помогали дѣлу. Нужда въ деньгахъ была хроническимъ бѣдствіемъ въ правленіе Юстиніана. Увлекаясь все болѣе церковными и религіозными вопросами, потерявъ интересъ къ судьбѣ возсоединенныхъ съ имперіей областей, откупаясь отъ ближайшихъ варваровъ, Юстиніанъ къ концу своего правленія запустилъ государственное управленіе, обременилъ казну огромными долгами у частныхъ лицъ и оставилъ финансы въ полномъ разстройствѣ. Публичное заявленіе объ этомъ сдѣлалъ его преемникъ Юстинъ въ своемъ эдиктѣ о сложеніи недоимокъ по случаю вступленія на царство. — „Мы нашли казну обремененной и доведенной до крайняго разстройства множествомъ долговъ и обезпечили ея положеніе, принявъ ея долги на свои личныя средства“ [2]). — Такъ, во славу себѣ отзывался Юстинъ о состояніи финансовъ послѣ блестящаго правленія своего дяди. Но то обстоятельство, что онъ могъ уплатить изъ личныхъ средствъ огромные государственные долги, является отчасти объясненіемъ самаго существованія этихъ долговъ. Корыстолюбіе и нажива лицъ близкихъ къ особѣ императора и сановниковъ высокаго ранга—старое бѣдствіе имперіи—съ особенной силой проявлялись при Юстиніанѣ. Царственная чета была окружена огромнымъ числомъ родственниковъ, которые пользовались своимъ высокимъ положеніемъ въ интересахъ лич-

[1]) *Nov.* 47. [2]) *Nov.* 148, praef.

наго обогащенія. Современникъ Юстиніана, переживший и его преемника, Іоаннъ Ефесскій, въ случайномъ упоминаніи о судьбѣ состоянія Марцелла, брата Юстина, которое Маврикій предоставилъ своему брату Петру, свидѣтельствуетъ, что дворцы Марцелла съ ихъ обстановкой и гардеробомъ и имѣнія его могли равняться съ цѣлымъ царствомъ. Въ предисловіяхъ ко многимъ своимъ новелламъ Юстиніанъ скорбно жаловался на грабежи и вымогательства, которые позволяютъ себѣ чины администраціи, но самъ же онъ оказывалъ поддержку этому общественному бѣдствію попустительствомъ вопіющихъ злодѣйствъ и неправдъ. Самое преслѣдованіе по суду виновныхъ въ вымогательствахъ сановниковъ и знатныхъ лицъ имѣло при Юстиніанѣ деморализующій характеръ, такъ какъ въ примѣненіи этого способа карать виновныхъ искали не возстановленія правды и справедливости, а часто лишь обогащенія двора [1]). Административные посты замѣщались не лучшими людьми, а тѣми, кто, обогощая казну, умѣлъ составлять себѣ состояніе. Государственная власть была безсильна противъ нихъ и попускала всякія злоупотребленія. Рѣзкій тонъ Прокопія въ его сужденіяхъ объ администраціи является отзвукомъ того безсильнаго негодованія, въ которомъ жили лучшіе люди того времени, не умѣя разобраться въ той типѣ всякой лжи и неправды, которая опутывала современную имъ дѣйствительность.

Армія и военное дѣло при Юстиніанѣ.

Внѣшняя политика Юстиніана представляетъ въ цѣломъ поразительный контрастъ силы и безсилія. Сокрушитель германскихъ царствъ, возстановитель единства имперіи въ бассейнѣ Средиземнаго моря, истощался въ безплодной борьбѣ съ персами, откупалъ у нихъ миръ за большія суммы денегъ и на склонѣ своихъ дней признавалъ за себя и своихъ преемниковъ данническія отношенія имперіи къ персидскому царю на 50 лѣтъ впередъ. Такое-же безсиліе проявляла имперія при Юстиніанѣ въ отношеніи сѣверныхъ варваровъ. Непрерывныя ихъ вторженія весьма

[1]) *Procop.* h. a, 8, 9—11; 13, 21—22; 14, 7—10; 19, 11—12.

рѣдко встрѣчали отпоръ, никогда не вызывали карательныхъ экспедицій и, оставаясь безнаказанными, приносили насильникамъ денежные дары императора въ добавокъ къ награбленной ими добычѣ. Это рѣзкое противорѣчіе между смѣлой завоевательной политикой на западѣ и безсиліемъ на восточной и сѣверной границахъ имперіи съ наглядностью свидѣтельствуетъ, что успѣхи Юстиніана на западѣ никакъ не могутъ служить указаніемъ на новый разцвѣтъ военной мощи имперіи. Военная сила имперіи находилась при Юстиніанѣ въ полномъ упадкѣ, и онъ самъ не мало содѣйствовалъ тому своимъ отношеніемъ къ арміи.

Состояніе военнаго дѣла при Юстиніанѣ является результатомъ предшествовавшаго развитія. Старая организація римской арміи, какъ ее далъ въ свое время Августъ, переживала многообразныя измѣненія, и армія временъ Константина Великаго имѣла уже совершенно иную и новую организацію. Ея дѣленіе на пограничную и дѣйствующую, проникновеніе варваровъ въ ея составъ, наслѣдственность военнаго званія, все это содѣйствовало тому, что военная сила государства превращалась въ сословіе военныхъ людей. Это сословіе не было замкнуто, такъ какъ существовалъ наборъ въ видѣ обязательной для землевладѣльцевъ поставки рекрутовъ по требованію правительства по разсчету количества земельныхъ владѣній. Знаменательной эпохой въ судьбахъ арміи для восточной имперіи было водвореніе готовъ въ придунайскихъ областяхъ въ концѣ IV вѣка. Воинственный народъ, жившій въ условіяхъ своего племеннаго быта, водворился въ имперіи, какъ новое военное сословіе въ составѣ ея населенія. Германскіе нравы оказали самое рѣшительное воздѣйствіе на армію прежняго состава, и уже въ началѣ V вѣка институтъ букелларіевъ получилъ всеобщее распространеніе. При Θеодосіи младшемъ продолжала еще существовать старая армія съ ея дѣленіемъ на полки, изъ которыхъ многіе носили старыя историческія имена, какъ свидѣтельствуетъ объ этомъ единственный въ своемъ родѣ памятникъ, Notitia dignitatum utriusque imperii [1]). Процессъ разложенія арміи шелъ быстро въ послѣдующее время, и явленія столь различнаго порядка, какъ организованная армія

[1]) См. т. 1, стр. 81—83.

и народъ-воинъ, быстро сближались въ своемъ существѣ и общемъ характерѣ. Тѣ арміи, которыя посылалъ Анастасій для борьбы съ исаврами и на персидскую границу, состояли уже не изъ полковъ со старыми именами, а изъ дружинъ со своими вождями, и самая видная роль въ военныхъ дѣйствіяхъ принадлежала готамъ. Командиры отдѣльныхъ частей были подчинены главнокомандующему, но онъ нерѣдко бывалъ безсиленъ заставить ихъ подчиниться своимъ распоряженіямъ. Типичнымъ представителемъ новаго порядка въ военныхъ отношеніяхъ былъ Виталіанъ, сынъ Патрикіола, участвовавшій въ персидской войнѣ вмѣстѣ съ своимъ отцомъ и впослѣдствіи, на посту комита федератовъ въ Скиѳіи, создавшій столько затрудненій Анастасію въ концѣ его правленія.

При Анастасіи еще поддерживалась личная связь императора съ арміей, какъ въ видѣ донатива солдатамъ при вступленіи на царство, τὰ Αὐγουστιακά, такъ и въ повтореніяхъ его каждое пятилѣтіе власти [1]). При Юстинѣ вышелъ изъ обихода обычай донатива въ пятилѣтія и пришелъ затѣмъ въ полное забвеніе. Прокопій въ своей Тайной исторіи рѣзко порицаетъ Юстиніана за это умаленіе правъ римской арміи [2]); но то обстоятельство, что отмѣна стараго обычая не вызвала никакого протеста въ средѣ арміи, является само по себѣ свидѣтельствомъ тѣхъ глубокихъ внутреннихъ измѣненій въ организаціи военной силы государства, которыя окончательно опредѣлились ко временамъ Юстиніана. Вознесенный надъ міромъ намѣстникъ Христа на землѣ считалъ армію лишь орудіемъ своихъ велѣній для достиженія практическихъ цѣлей. Старое право арміи давать императора римскому міру на Военномъ полѣ, какъ было при Валентѣ и Ѳеодосіи старшемъ, потеряло свою силу и значеніе

[1]) *Marc. com.* s. a. 496. (*Chr. min.* II 94). Augastatico suo dudum Anastasius militibus praestito donativum quoque hoc fratre (Paulo) consule tulit. *Zacharias*, 7, 8, p. 124, 12, гдѣ помянуто о выдачѣ донатива по окончаніи третьяго пятилѣтія (511 г.).

[2]) *Procop.* h. a. 24, 27—29. *Haury* въ своихъ Procopiana доказалъ, что 32 года правленія Юстиніана, о которыхъ Прокопій ведетъ рѣчь въ своей Тайной исторіи, обнимаютъ все правленіе Юстина.

вмѣстѣ съ перенесеніемъ этой церемоніи въ Ипподромъ, гдѣ наряду съ военными людьми было и народное представительство въ своеобразной организаціи димовъ. Право арміи превращалось въ простую видимость, когда та же церемонія происходила внутри дворца, какъ принялъ царскій вѣнецъ Юстиніанъ. Ни одинъ изъ императоровъ, начиная съ Аркадія, не принималъ самолично командованія надъ арміей, и это отдаленіе особы государя отъ военнаго дѣла лишь возвышало ореолъ, окружавшій императора, не дѣлившаго, какъ прежде, съ арміей ея бранныхъ трудовъ.

Общимъ терминомъ для людей военнаго званія оставалось старое слово miles, которое передавалось греческимъ στρατιώτης. Юстиніанъ въ одномъ указѣ ранней даты, (такъ какъ онъ вошелъ въ Кодексъ), писалъ такъ: milites autem appellamus eos, qui tam sub excelsis magistris militum tolerare noscuntur militiam, quam qui in undecim devotissimis scholis taxati sunt nec non eos, qui sub diversis optionibus foederatorum nomine sunt decorati [1]). Здѣсь даны три разряда военныхъ людей: 1) солдаты, числящіеся въ полкахъ, состоявшихъ подъ общимъ начальствомъ магистровъ арміи, которыхъ было пять: два—in praesenti, т. е. придворные, и четыре—территоріальные: Иллирика, Θракіи, Востока и Арменіи, 2) люди, состоящіе въ 11 схолахъ, т. е. дворцовыхъ полкахъ, которые находились въ вѣдомствѣ магистра оффиціи [2]), и 3) федераты, состоявшіе подъ начальствомъ офицеровъ, называвшихся оптіонами. Терминъ optio, оптіонъ, имѣлъ исконную давность въ арміи и употреблялся нѣкогда для обозначенія помощника центуріона. Теперь это были офицеры, являвшіеся посредниками между правительствомъ и массой федератовъ, состоявшихъ на учетѣ. Въ этомъ перечисленіи вовсе не упомянуты экскувиты, военный отрядъ, состоявшій при особѣ императора, какъ его личная охрана [3]). Командиръ экскувитовъ, называвшійся comes excubitorum, являлся ближайшимъ военнымъ человѣкомъ при особѣ государя и сопровождалъ его на всѣхъ выходахъ въ непосредственной близости къ его

---

[1]) *Cod. Just.* 4, 65. 35, 1. [2]) Съ семи до одиннадцати число схолъ увеличилъ Юстиніанъ еще въ правленіе Юстина, о чемъ будетъ рѣчь дальше.

[3]) στρατιῶται οἱ τὴν ἐν Παλατίῳ φρουρὰν ἔχοντες—*Procop.* h. a. 14, 13.

особѣ[1]). Опущеніе экскувитовъ объяснялся тѣмъ, что они составляли постоянный военный корпусъ опредѣленнаго состава, и въ этомъ была ихъ противоположность тѣмъ тремъ разрядамъ военныхъ людей, которые перечислилъ Юстиніанъ въ своемъ опредѣленіи. Солдаты, подвѣдомственные магистрамъ арміи, схоларіи и федераты представляли собою не опредѣленныя въ своемъ составѣ военныя части, а лишь кадры. Они числились въ спискахъ, κατάλογοι, которые велись въ центральныхъ управленіяхъ. Во времена Юстиніана мы уже не слышимъ именъ полковъ, какъ было при Θеодосіи младшемъ, а знаемъ лишь одинъ общій терминъ для ихъ обозначенія: слово numerus, ἀριθμός. Общимъ терминомъ для командира полка уже давно служило слово трибунъ, tribunus. Полки имѣли свои стоянки въ отдѣльныхъ городахъ съ давняго времени и срослись съ ними. Они не выступали въ походъ во всемъ своемъ составѣ, въ видѣ строевыхъ частей, какъ было въ прежнія времена; теперь на войну шли отдѣльные люди по вызову или назначенію, и ихъ командиръ могъ даже не участвовать въ походѣ. Большинство солдатъ, штабъ части, πρίορες τοῦ ἀριθμοῦ, и самъ командиръ оставались на мѣстѣ. Новелла 542 года, по вопросу о вступленіи во второй бракъ вдовы, содержитъ очень ясныя указанія на эту сторону дѣла. Оставшаяся на мѣстѣ жительства солдата, вызваннаго на войну, его жена пользуется отъ казны содержаніемъ за все время отсутствія мужа, сколько бы лѣтъ ни продолжалась его отсутствіе. Если жена получала извѣстіе о смерти мужа на войнѣ, она должна обращаться для провѣрки этого свѣдѣнія къ трибуну, если онъ на лицо, а за его отсутствіемъ—въ штабъ полка и къ писарямъ (priores et chartularii). Въ случаѣ оффиціальнаго подтвержденія извѣстія, вдова пользуется въ теченіе цѣлаго года правомъ на содержаніе и только послѣ истеченія года, а никакъ не раньше, получаетъ право вступить въ новый бракъ[2]).

Одинъ указъ Юстиніана отъ первыхъ годовъ его единоличнаго правленія даетъ свидѣтельство, что солдаты имѣли земельное имущество на мѣстѣ своего жительства и пользовались своимъ привиле-

---

[1]) См. т. 1, стр. 511. [2]) *Nov. Just.* 117, c. 11.

гированнымъ положеніемъ, чтобы обогащаться арендой чужой собственности (ad conductiones alienarum rerum prosilire) и позволяли себѣ притѣсненія сосѣдей и тѣхъ, кто попадалъ въ зависимость отъ нихъ (contra vicinos et forsitan adversus ipsos miseros colonos, quos procurandos susceperunt). Юстиніанъ воспретилъ на будущее время военнымъ людямъ промыселъ арендъ подъ угрозой исключенія изъ военнаго званія съ лишеніемъ права вновь вернуть себѣ пріобрѣтенный на службѣ чинъ въ своей части. Чтобы сдѣлать эту угрозу еще сильнѣе, императоръ ограничиваетъ собственное право помилованія провинившагося воина и запрещаетъ, правителю провинціи, отъ котораго данный воинъ зависитъ по мѣсту своего жительства (vel permissu iudicis, sub quo tolerandam sortiti sunt militiam), возвращать виновныхъ въ прежнее ихъ званіе [1]). Въ 535 году къ Юстиніану поступили жалобы изъ Мэзіи на то, что кредиторы захватываютъ за долги, сдѣланные въ неурожайный годъ, землю должниковъ, и розоренные земледѣльцы (coloni) покидаютъ свои участки и гибнутъ. Законодатель заступается за пострадавшихъ и разрѣшаетъ, какъ максимумъ процентовъ за долгъ, одну восьмую, т. е. 12 %.—Указъ былъ данъ на имя презида провинціи, но дословно воспроизведенъ также на имя префекта преторія Иллирика съ приказаніемъ внушить солдатамъ, что за сомовольное отнятіе земли за долгъ они будутъ подвергаться исключенію изъ военнаго званія [2]).

Въ прежнее время существовало рѣзкое различіе между солдатами дѣйствующей арміи (comitatenses и palatini), и пограничниками (limitanei). Первые—стояли на зимовкахъ въ городахъ, вторые—сидѣли на землѣ, предоставленной имъ отъ государства въ собственность съ обязательствомъ наслѣдственной службы на мѣстѣ. Эти земли находились подъ особой охраной закона, и на захватъ ихъ частными лицами не простиралось право давности. Теперь эта грань стирается. Всѣ солдаты имѣютъ свои земельныя имущества на мѣстѣ своего жительства и принадлежатъ, такимъ образомъ, къ классу possessores. Одинъ случай изъ исторіи войны въ Италіи иллюстрируетъ эту связь солдата съ землей.—Солдаты изъ Иллирика, прослужившіе нѣсколько лѣтъ въ Италіи, куда ихъ увелъ

[1]) *Cod. Just.* 4, 65, 35, 1. [2]) *Nov. Just.* 33.

магистръ арміи Виталій, были поставлены гарнизономъ въ Бононіи, которую захватилъ отъ готовъ Велизарій въ 545 году. До нихъ дошла вѣсть о нашествіи гунновъ въ мѣста ихъ жительства, и они немедленно ушли на родину, бросивъ на произволъ судьбы Бононію, чтобы защищать свои семейства и имущество [1]). Такимъ образомъ, составъ отдѣльныхъ полковъ, числившійся въ спискахъ, которые вела канцелярія магистра арміи, представлялъ собою не военную часть, готовую по приказу выступить съ своимъ начальникомъ на войну въ боевомъ снаряженіи, а людей военнаго званія, которые составляли часть землевладѣльческаго населенія данной городской общины. Превращеніе арміи изъ прежняго ея боевого состава въ классъ военныхъ людей совершалось подъ воздѣйствіемъ водворившихся въ имперіи федератовъ.

Прошло то время, когда федераты составляли инородное тѣло въ нѣдрахъ имперіи, какъ было еще во время соперничества за милости двора и санъ магистра арміи между двумя Θеодорихами изъ рода Амаловъ. Оставшіеся въ имперіи послѣ выхода Θеодориха въ Италію готы и другіе обжившіеся на мѣстахъ своего поселенія варвары не подлежали никакимъ налогамъ и повинностямъ, кромѣ военной службы, и представляли въ своемъ цѣломъ военное сословіе. Такъ какъ главную массу въ составѣ этого населенія составляли готы, исповѣдывавшіе аріанство, то имъ предоставлено было изъятіе отъ дѣйствія запретительныхъ законовъ противъ еретиковъ [2]). Федераты состояли на учетѣ въ спискахъ военнаго вѣдомства и имѣли общаго начальника, который носилъ названіе комита федератовъ. Въ 548 году это званіе было предоставлено армянину Артабану въ воздаяніе его заслугъ въ подавленіи „тиранніи“ Гонтарида въ Африкѣ [3]). Въ 562 году эту должность занималъ Евсевій [4]). Въ мѣста жительства федератовъ назначались офицеры, имѣвшіе званіе опти-

---

[1]) См. выше, стр. 165. [2]) *Cod. Just*, 1, 5, 12, 17 (отъ 527 г.).

[3]) *Procop.* b. g. 3, 31, 10. Одновременно съ тѣмъ Артабанъ былъ назначенъ командиромъ полковъ, находившихся въ Константинополѣ, и возведенъ въ рангъ консула. Прокопій называетъ его ἄρχων τῶν φοιδεράτων. [4]) *Malala*, 493, 14.

она, optio, ὀπτίων, которые завѣдывали выдачей жалованья. Жены федератовъ, въ случаѣ полученія извѣстія о смерти мужа на войнѣ, должны были обращаться за провѣркой къ оптіонамъ и пользовались тѣми же правами, какъ и жены солдатъ [1]). По своему этническому составу федераты представляли смѣшанное населеніе. То были готы, гунны, аланы и другія племена, въ разное время переходившія отдѣльными группами въ имперію и селившіяся на римской землѣ, но преобладающимъ элементомъ были готы. Въ наибольшей массѣ федераты жили въ областяхъ ѳракійской діэцезы. Этимъ объясняется тотъ торжественный тонъ, съ которымъ Юстиніанъ въ своемъ указѣ о новомъ титулѣ правителя Ѳракіи говоритъ о силѣ и мощи ѳракійскаго населенія [2]). Въ военномъ отношеніи федераты представляли гораздо болѣе надежный элементъ, чѣмъ военное сословіе туземцевъ. Старыя традиціи поддерживали военный духъ въ этой массѣ. Среди нихъ являлись люди, чувствовавшіе призваніе къ военному дѣлу. Они собирали вокругъ себя свою дружину и содержали ее на свой счетъ. Отношенія между вождемъ и его дружиной основывались на присягѣ; но эту послѣднюю дружинники приносили не только на имя вождя, вокругъ котораго группировались и въ военныя способности котораго вѣрили, но также и императора, какъ верховнаго начальника военной силы имперіи [3]). Для обозначенія дружины примѣнялся терминъ οἰκία, домъ. Завѣдывавшій содержаніемъ дружины назывался въ прежнее время доместикомъ, а позднѣе—оптіономъ, ὀπτίων, какъ и правительственные агенты, завѣдывавшіе выдачей жалованья федератамъ [4]). Самымъ виднымъ спеціалистомъ военнаго дѣла при Юстиніанѣ былъ Велизарій.

---

[1]) *Nov. Just.* 117. c. 11.

[2]) *Nov. Just.* 26, praefacio... Si quis Thracum nominaverit regionem, mox simul aggreditur menti et quaedam fortitudo et militaris multitudinis atque bellorum pugnaeque cogitatio.

[3]) *Procop.* b. v. 2, 8, 16. Ὃν τοίνυν εἰθισμένον ἅπασι Ρωμαίοις ἐκ παλαιοῦ μηδένα δορυφόρον τῶν τινος ἀρχόντων καθίστασθαι, ἢν μὴ δεινοτάτους πρότερον ὅρκους παρεχόμενος τὰ πιστὰ δοίη τῆς ἐς αὐτόν τε καὶ τὸν βασιλέα Ῥωμαίων εὐνοίας.

[4]) *Procop.* b. p. 4, 17. ὃς ἐπεμελεῖτο τῆς περὶ τὴν οἰκίαν δαπάνης, ὀπτίωνα τοῦτον καλοῦσι Ῥωμαῖοι.

Въ свои молодые годы онъ состоялъ оруженосцемъ Юстиніана, когда тотъ занималъ постъ магистра арміи послѣ убійства Виталіана. Онъ имѣлъ уже дружину, когда Юстиніанъ послалъ его на востокъ вмѣстѣ съ Ситтой. Въ 529 году Велизарій былъ назначенъ магистромъ арміи востока. Въ пору своей славы Велизарій содержалъ до 7 тысячъ дружинниковъ изъ всѣхъ воинственныхъ племенъ имперіи: готовъ, вандаловъ, исавровъ, мавровъ, гунновъ изъ разныхъ улусовъ [1]). Представляя значительную военную силу, дружина только во время похода была въ сборѣ. Часть дружинниковъ находилась постоянно на личной охранѣ вождя, остальные распредѣлялись въ отдѣльныхъ отрядахъ по разнымъ мѣстамъ. Много дружинниковъ растерялъ Велизарій въ Италіи. Послѣ неудачнаго похода въ персидскіе предѣлы въ 541 году, его дружина (δορυφόροι καὶ ὑπασπισταί) зимовала въ Киликіи [2]). Когда Велизарій по подозрѣнію въ измѣнѣ былъ отозванъ въ столицу въ 542 году, его дружина осталась на мѣстѣ военныхъ дѣйствій, а во время постигшей его опалы она была распредѣлена между разными высокими сановниками и придворными евнухами [3]). Отправляясь въ Италію въ 544 году, Велизарій могъ взять съ собой лишь немногихъ своихъ людей, большинство оставалось на востокѣ, гдѣ продолжалось военное положеніе. Такъ какъ Юстиніанъ не предоставилъ ему ни арміи, ни денегъ, то онъ отправился во Θракію и набиралъ тамъ себѣ войско. Многіе изъ поступавшихъ подъ его знамя были недостаточно обучены ратному дѣлу, и Велизарій по пути въ Равенну сдѣлалъ остановку въ Истріи, чтобы дать военную выправку своимъ людямъ [4]).

Такими же вождями дружинъ были Бесса, начавшій свою боевую службу въ персидской войнѣ Анастасія, Буза, Куца сынъ Виталіана, рано погибшій, Деменціолъ, Іоаннъ, племянникъ Виталіана, Іоаннъ Фага, Мартинъ, Кипріанъ и многіе другіе, названные по именамъ у Прокопія въ описаніи войнъ Юстиніана. При такой организаціи военнаго дѣла въ государствѣ импера-

---

[1]) *Procop.* b. g. 3, 1, 10. [2]] id. h. a. 3, 5. [3]) id. h. a. 4, 13.

[4]) См. выше, стр. 165.

торъ не могъ имѣть личной связи съ арміей, но онъ долженъ былъ, въ видахъ личной безопасности, имѣть связь съ спеціалистами военнаго дѣла. Въ частности относительно Велизарія Прокопій сообщаетъ, что онъ былъ связанъ съ Юстиніаномъ клятвой не покушаться на царскій вѣнецъ, пока живъ будетъ Юстиніанъ [1]). Велизарій сдержалъ свою клятву, но Юстиніанъ не разъ подозрѣвалъ его въ злыхъ умыслахъ.

Такъ военное дѣло обращалось въ спеціальную профессію и промыселъ. Одновременно съ этими глубокими и коренными измѣненіями въ организаціи военной силы въ отношеніи ея состава и характера произошли измѣненія въ военномъ строѣ и тактикѣ. Мощное воздѣйствіе въ этомъ отношеніи оказали гунны. Пѣхота и пѣшій строй потеряли свое старое значеніе, и первенство на полѣ битвы получилъ конный стрѣлокъ. Всѣ дружины федератовъ состояли изъ наѣздниковъ, и главнымъ оружіемъ сталъ лукъ. Искусство стрѣльбы было доведено до высокой степени совершенства, и обученіе воина состояло прежде всего въ пріобрѣтеніи этого искусства. Прокопій, сдѣлавшій не одну кампанію съ Велизаріемъ, въ общихъ размышленіяхъ въ началѣ своего перваго сочиненія, т. е. въ первой главѣ первой книги „Войны съ персами“, останавливается на глубокомъ различіи тактики боя въ настоящемъ по сравненію съ прошлымъ. Воинъ долженъ быть наѣздникомъ и прежде всего умѣть стрѣлять на всѣхъ аллюрахъ и во всѣ стороны. При стрѣльбѣ онъ натягиваетъ тетиву до самаго праваго уха. Его доспѣхи составляютъ панцырь и поножи, закрывающія ногу до колѣна. Такъ какъ въ правой рукѣ у него лукъ, а лѣвой онъ достаетъ стрѣлы изъ колчана и натягиваетъ тетиву, то онъ не можетъ закрываться щитомъ; щитъ его безъ ручки укрѣпленъ на доспѣхахъ и закрываетъ часть его лица и шею. На правомъ боку у него колчанъ, на лѣвомъ мечъ, и лишь у нѣкоторыхъ есть еще копье [2]). Таковъ этотъ царь боевого момента. Онъ ведетъ и рѣшаетъ бой. Пѣхота имѣетъ служебное значеніе и въ бою является лишь прикрытіемъ для кавалеріи. Пѣхотинецъ—также прежде всего стрѣлокъ. По возможности онъ

[1]) *Procop.* b. g. 2, 29, 30. [2]) id. b. p. 1, 1, 12—15.

также превращается въ кавалериста, какъ случилось у Велизарія въ Римѣ, когда его пѣхота раздобыла себѣ коней у готовъ [1]).

Кромѣ двухъ указанныхъ составныхъ частей боевой арміи, федератовъ и людей, числившихся въ полкахъ, былъ съ давнихъ временъ и третій, пріобрѣтавшій при Юстиніанѣ все бо́льшую важность и значеніе. То были ополченія, являвшіяся на службу императору изъ среды варварскихъ племенъ, не состоявшихъ въ подчиненіи императору и жившихъ за предѣлами имперіи. Они назывались союзниками, σύμμαχοι, и приглашались за деньги путемъ дипломатическихъ сношеній съ главой племени. Таковы были прежде всего гунны, являвшіеся съ своими племенными начальниками въ составѣ боевыхъ дружинъ. Въ большомъ числѣ гунны участвовали во всѣхъ войнахъ времени Юстиніана, въ Лазикѣ, на восточной границѣ, въ Африкѣ и въ Италіи. Такія-же дружины вербовались изъ славянъ, гепидовъ, а также и эруловъ. Хотя эрулы были приняты въ имперію на правахъ федератовъ въ концѣ правленія Анастасія, но въ отношеніи къ нимъ дѣйствовали иныя условія, и приглашеніе ихъ къ участію въ походѣ совершалось въ формѣ посольства отъ императора къ ихъ царямъ и герцогамъ. Помощь лангобардовъ въ походѣ Нарзеса имѣла видъ услуги союзнаго съ имперіей государства; но и лангобарды также служили имперіи въ видѣ дружинъ, какъ помянулъ объ этомъ Агаѳія въ описаніи битвы съ Нахораганомъ въ Лазикѣ подъ стѣнами города Фазида [2]). Варваризація дѣйствующихъ армій усиливалась въ теченіе правленія Юстиніана, какъ легко то признать изъ сравненія состава арміи Велизарія въ его походѣ противъ вандаловъ съ подробнымъ перечисленіемъ силъ и вождей той арміи, которую повелъ съ собою въ Италію Нарзесъ противъ Тотилы въ 552 году [3]).

Такой составъ армій, которыя посылалъ Юстиніанъ для покоренія Африки и Италіи, дѣлаетъ понятными тѣ ужасные военные нравы, о которыхъ Прокопій сохранилъ столько свидѣтельствъ. Дѣломъ величайшаго искусства было держать такую армію въ повиновеніи. Люди шли на войну въ надеждѣ на добычу и наживу.

---

[1]) id. b. q. 1, 28, 21. [2]) См. выше, стр. 201. [3]) См. выше, стр. 96—97; 176.

Эта надежда одушевляла не только простыхъ воиновъ, но также и вождей. Велизарій составилъ себѣ колоссальное состояніе; его огромное богатство вызывало не мало зложелательныхъ толковъ, а также и подозрительность императора. Прокопій зналъ, что не малая часть сокровищъ Гейлимера и Витигеса осталась въ рукахъ Велизарія [1]). Въ пору его первой опалы Ѳеодора конфисковала у него 30 кентенаріевъ золота [2]). Нуждаясь въ деньгахъ во время своего втораго пребыванія въ Италіи, Велизарій проявлялъ, по словамъ Прокопія, страшное корыстолюбіе и грабилъ все, что могъ, въ Сициліи и Равеннѣ [3]). Требованіе, предъявленное Велизаріемъ не во время Иродіану, вѣрному нѣкогда сподвижнику, о возвращеніи большого долга повело къ тому, что Иродіанъ сдалъ Тотилѣ Сполетій и перешелъ къ нему на службу [4]). Въ общей характеристикѣ поведенія всѣхъ вождей въ Италіи Прокопій ставитъ имъ въ упрекъ заботу о собственномъ обогащеніи.

Каковы были вожди, таковы были и солдаты. Послѣ каждой побѣды всѣ разсыпались на грабежъ, и Велизарій не разъ переживалъ большія тревоги въ опасеніи того, что непріятель, оправившись въ безпрепятственномъ бѣгствѣ, соберетъ свои силы и вырветъ у него побѣду. Вступая въ города мирнаго и дружественнаго населенія, солдаты позволяли себѣ всякія безчинства, грабежъ и насиліе. Чтобы не рисковать успѣхомъ своей кампаніи въ Африку, Велизарій задержалъ свою армію предъ открытыми воротами Карѳагена и всякими мѣрами воздѣйствія старался предупредить возможность грабежа и внушить правила дисциплины [5]). Лагерь противника, если онъ обѣщалъ наживу, приходилось предоставлять на разграбленіе солдатамъ. Такъ поступалъ Велизарій, ему слѣдовалъ и Германъ въ борьбѣ со Стотцой.

Солдаты арміи, сокрушившей вандальское царство, пережившись на вдовахъ вандаловъ, пришли къ естественной для нихъ мысли устроиться въ Африкѣ на правахъ владѣнія страной и ея богатствомъ, и соединились съ вандалами, которыхъ они недавно побѣждали на полѣ битвы. Какъ Ѳеодорихъ, сынъ Ѳео-

---

[1]) *Procop.* h. a. 4, 33—36. [2]) ib. 4, 31. [3]) ib. 5, 4—5. [4]) id. b. g. 3, 12, 13—16; h. a. 5, 5—6. [5]) См. выше, стр. 100.

демира, не мирился въ свое время съ мыслью остаться генераломъ императора и желалъ быть самъ царемъ и повелителемъ римлянъ, такъ и Стотца со своими дезертирами и примкнувшими къ нимъ вандалами надѣялся стать властителемъ Африки. Ему это не удалось. Но Гонтаридъ осуществилъ эту мечту, правда, лишь на краткое время, пока зависть и свои дальновидные разсчеты армянина Артабана не положили конца его „тиранніи".

Таковы были тѣ арміи, при посредствѣ которыхъ Юстиніанъ совершалъ свои великія предпріятія. Процессъ, который такъ безповоротно измѣнилъ составъ и характеръ военной силы имперіи, продолжался помимо всякихъ предначертаній императора. Достигая непосредственнаго результата въ своихъ завоевательныхъ замыслахъ по отношенію къ западу, Юстиніанъ, какъ и его современники, не понималъ той опасности, какую создавала для государства замѣна организованной военной силы дружинами спеціалистовъ военнаго дѣла и варварскими ополченіями и проявлялъ въ отношеніи арміи стараго состава большое пренебреженіе. Закончивъ въ 532 году войну съ Персіей и, откупившись отъ Хозроя деньгами, Юстиніанъ ревностно заботился о сооруженіи крѣпостей на востокѣ и ихъ усиленіи, но жалованья солдатамъ онъ не выплачивалъ. Такое небреженіе о военныхъ людяхъ, состоявшихъ на службѣ, не могло не отразиться на настроеніи солдатъ. Велизарій, занимавшій постъ магистра арміи востока, совершалъ въ этомъ званіи походы въ Африку и Италію, а военная сила на востокѣ таяла въ своемъ составѣ отъ небреженія императора. Когда Хозрой вторгся въ предѣлы имперіи въ 540 году, города откупались отъ непріятеля, а гарнизонъ Берои, давно не получавшій жалованья, перешелъ послѣ гибели этого города на службу къ персидскому царю и ушелъ съ нимъ въ Персію [1]). Буза, магистръ арміи въ Арменіи, получилъ приказъ замѣнить отсутствовавшаго Велизарія. Онъ явился на театръ военныхъ дѣйствій, но при слабости наличныхъ силъ не могъ ничего предпринять. Только патріотическое одушевленіе антіохійцевъ создало военную обстановку въ этомъ городѣ, но дѣло окончилось гибелью столицы востока.

[1]) См. выше стр. 137.

Неисполненіе правительствомъ своихъ обязательствъ въ отношеніи арміи вызывало бѣгство изъ ея рядовъ, переходъ солдатъ на частную службу, исканіе другихъ способовъ устроить свою жизнь и обезпечить свое существованіе. Свидѣтельство объ этомъ даетъ эдиктъ Юстиніана отъ 542 года на имя префекта преторія Ѳеодота [1]). Угрожая тяжкими взысканіями правителямъ провинцій за попустительство, императоръ повелѣваетъ имъ всемѣрно заботиться о томъ, чтобы покинувшіе свои полки солдаты и своихъ оптіоновъ федераты были водворены на мѣсто своей службы, и, запрещая всѣмъ держать такихъ солдатъ въ своихъ домахъ или имѣніяхъ (κτήσεσι), приказываетъ уклоняющимся отъ военной службы воротиться назадъ въ 30-дневный срокъ въ свои части [2]). Нельзя не усумниться въ томъ, что этотъ эдиктъ возымѣлъ свое дѣйствіе и бѣгство изъ арміи прекратилось.

Задержка въ уплатѣ жалованья практиковалась не только въ мѣстностяхъ, состоявшихъ на мирномъ положеніи, но также и въ отношеніи къ войскамъ, находившимся на театрѣ военныхъ дѣйствій. Въ Африкѣ только пріѣздъ Германа, явившагося съ большими денежными средствами, поправилъ положеніе арміи, и щедрая уплата запоздавшаго жалованья вернула многихъ дезертировъ подъ знамена императора [3]). Точно также въ Италіи, послѣ отъѣзда Велизарія съ Витигесомъ въ Константинополь, императоръ вовсе не заботился объ оставшейся тамъ арміи, полагая, что мѣстные доходы обезпечатъ ея содержаніе. Но между вождями и представителями финансоваго вѣдомства, вновь назначенными въ Италію, вышли несогласія и раздоры, вожди и солдаты грабили населеніе и подрывали тѣмъ то настроеніе, съ которымъ оно встрѣтило армію освободителей отъ власти готовъ. Не получая жалованья, солдаты еще при Ильдибадѣ стали переходить на службу къ готамъ, а при Тотилѣ еще болѣе усилилось дезертирство. Направляясь въ Италію въ 544 году, Велизарій разсчи-

---

[1]) Nov. 116.

[2]) ib. ...quoniam aliqui... milites et foederatos ...praesumunt subtrahere et in privatas suas occupare utilitates.

[3]) См. выше стр. 153.—Но и въ бытность Германа въ Африкѣ бывали затрудненія—Ib. v. 2, 18, 9—эпизодъ во время подавленія бунта Максимина.

тывалъ на обаяніе своего имени среди своихъ бывшихъ соратниковъ, служившихъ Тотилѣ. Но онъ явился безъ денегъ, не могъ ихъ добыть у Иродіана, и его люди остались подъ знаменами Тотилы.

Когда въ 548 году гарнизонъ имперскихъ войскъ въ Римѣ, имѣя справедливыя претензіи къ своему командиру Конону, убилъ его, солдаты отправили къ императору посольство изъ среды римскаго клира съ требованіемъ, чтобы это убійство осталось безнаказанымъ и имъ было выслано давно задержанное жалованье, грозя въ противномъ случаѣ перейти на службу къ Тотилѣ и сдать ему городъ. Императоръ исполнилъ требованіе солдатъ, и убійцы Конона не понесли наказанія.

Въ распоряженіе Германа, когда ему была поручена война въ Италіи, были предоставлены большія средства не только на сформированіе арміи, но и на уплату давно задержаннаго жалованья солдатамъ, служившимъ въ Италіи. На отпускѣ большихъ средствъ на ту же статью умѣлъ настоять, по словамъ Прокопія, и Нарзесъ, когда онъ взялъ на себя войну съ Тотилой.

Воины, числившіеся на учетѣ въ отдѣльныхъ полкахъ, терпѣли и другія обиды отъ небреженія императора и недобросовѣстности своего начальства. Жалованье должно было повышаться въ размѣрахъ съ выслугой лѣтъ, и выслужившіе свой срокъ солдаты имѣли право на единовременное вознагражденіе. Объ этихъ давнихъ привилегіяхъ говорятъ намъ указы времени Константина, сохранившіеся въ Ѳеодосіевомъ кодексѣ. Прокопій свидѣтельствуетъ, что эти права жили и во время Юстиніана. Но тѣ чиновники, которые вѣдали выдачу оклада, его повышеніе и привилегіи за выслугу срока, не переводили людей на высшій окладъ, не замѣщали вакансій, происходившихъ отъ естественныхъ причинъ и бѣгства со службы, не вознаграждали ветерановъ и хлопотали только о сокращеніи расходовъ и собственной наживѣ [1]). Прокопій прибавляетъ, что Юстиніанъ вовсе не цѣнилъ

---

[1]) *Procop.* h. a. 24, 1—6; 30—33. Прокопій даетъ этимъ чинамъ имя логоѳетовъ, т. е. переводъ латинскаго rationalis, и приписываетъ ихъ введеніе Юстиніану. Это невѣрно. См. замѣчанія г. *Панченка* въ его изслѣдованіи о Тайной исторіи Прокопія, *Виз. Врем.* III (1896) стр. 467 и сл.

„грековъ“ въ качествѣ солдатъ, считая ихъ вообще непригодными для военнаго дѣла. Спеціальные агенты изъ корпуса экскувитовъ разъѣзжали по всѣмъ концамъ имперіи для провѣрки пригодности солдатъ къ службѣ, отнимали военные дипломы и лишали военнаго званія состарившихся людей. Многіе обращались въ нищихъ, выпрашивавшихъ себѣ пропитаніе изъ милости, другіе откупались отъ исключенія изъ военнаго званія [1]). Пограничные солдаты (milites limitanei), которыхъ въ прежнія времена было много на восточной границѣ, перестали получать жалованье послѣ заключенія мира съ Персіей, а впослѣдствіи (еще до 550 г.) Юстиніанъ лишилъ ихъ военнаго званія [2]).

Послѣдствіемъ такого отношенія Юстиніана къ арміи было значительное сокращеніе военныхъ кадровъ. Продолжатель Прокопія, Агаѳія, въ общихъ соображеніяхъ, на которыя его вызвало сдѣланное имъ описаніе набѣга на столицу Забергана, ставитъ въ вину Юстиніану колоссальное сокращеніе военныхъ силъ имперіи и приводитъ цифры. По его словамъ, армія въ тѣхъ предѣлахъ, какія имѣла имперія въ концѣ правленія Юстиніана, должна была имѣть численность въ 645 тысячъ человѣкъ, а на дѣлѣ въ это время она не превышала 150 и была разсѣяна на огромномъ пространствѣ всѣхъ границъ государства [3]). Мы не можемъ отнестись съ полнымъ довѣріемъ къ цифрамъ Агаѳіи. Что касается до первой, то она могла быть вычислена по какому нибудь памятнику въ родѣ не разъ упомянутой Notitia dignitatum utriusque imperii. Вторая цифра, по общему тону Агаѳіи, не представляется точнымъ свидѣтельствомъ, восходящимъ къ какому нибудь оффиціальному источнику, а лишь обобщеніемъ свѣдѣній, какія по наслышкѣ и общимъ соображеніямъ имѣлъ авторъ. Принимая обѣ цифры лишь какъ приблизительныя, мы имѣемъ однако основанія признать справедливымъ упрекъ Юстиніану за сокращеніе военной силы государства. Преемникъ Юстиніана въ своемъ указѣ о податныхъ льготахъ населенію засвидѣтельствовалъ о полномъ

---

[1]) ib. 24, 7—8. [2]) ib. 24, 12—14.

[3]) *Agath.* 5, 13.— Ср. *Johan. Antioch.* frg. 218, гдѣ даны тѣ же цифры. Очевидно, это заимствованіе изъ Агаѳіи.

разстройствѣ военныхъ силъ имперіи[1]), и печальная судьба Италіи въ первые годы правленія Юстина доказала справедливость этого свидѣтельства.

Въ дополненіе къ изложенному о судьбахъ военныхъ силъ при Юстиніанѣ остается отмѣтить сохраненныя преданіемъ того времени свидѣтельства о томъ разрядѣ гвардіи, который носилъ названіе схолъ. Вытѣсненныя съ перваго мѣста при особѣ государя экскувитами, схолы остались въ своемъ старомъ значеніи гвардіи императора и имѣли свою особую стоянку въ передней части зданія дворца за тѣмъ входомъ въ него, который насилъ имя Халки. При Θеодосіи младшемъ число схолъ было семь, по 500 человѣкъ въ каждой, и, такимъ образомъ, общее число схоларіевъ представляло корпусъ въ 3500 человѣкъ. По словамъ Прокопія, въ схолахъ служили нѣкогда преимущественно знатные армяне. При Зинонѣ допускались туда всѣ безъ разбора, а позднѣе даже рабы (?) покупали зачисленіе въ схолы за деньги[2]). Юстиніанъ во время правленія Юстина принималъ на службу въ схолы всѣхъ желающихъ за большія деньги и организовалъ цѣлый корпусъ сверхкомплектныхъ схоларіевъ, ὑπεράριθμοι. Такъ составились новыя четыре схолы въ дополненіе къ старымъ семи, и въ помянутомъ выше указѣ Юстиніана общее число схолъ оказывается 11[3]). Схолы находились въ вѣдѣніи магистра оффицій, и въ указѣ на имя Таціана, занимавшаго эту должность въ началѣ 530-хъ годовъ, зачисленіе въ схоларіи поставлено, какъ личное дѣло императора[4]). Въ схолы можетъ поступать только тотъ, кто получилъ на то личное разрѣшеніе императора. Магистръ оффицій долженъ каждые четыре мѣсяца представлять списокъ схоларіевъ въ вѣдомство о производствѣ

---

[1]) *Nov.* 148, praef. — rem militarem rerum necessariarum penuria iam dilapsam, ita ut respublica barbarorum invasionibus inruptionibusque infinitis labefactaretur... quoad eius facere potuimus, idonea emendatione dignamur.

[2]) *Procop.* h. a. 24, 17. [3]) *Cod. Just.* 1, 31, 5.—Прокопій,—h. a. 24, 19,—утверждаетъ, будто Юстиніанъ, ставъ императоромъ, сразу, уничтожилъ всѣхъ сверхкомплектныхъ; но это стоитъ въ противорѣчіи со свидѣтельствомъ Кодекса (см. слѣд. прим.). [4]) ib. 4. 65, 35.

въ чины (scrinium latercüli)[1]). Служба въ схолахъ была, очевидно, весьма почетнымъ положеніемъ, и сюда вступали весьма состоятельные люди. Это можно заключить изъ того, что Юстиніанъ грозитъ штрафомъ въ 20 фунтовъ золота тѣмъ лицамъ, которые добьются зачисленія въ схолы безъ личнаго императорскаго рескрипта. Состояніе при дворѣ, участіе въ придворныхъ торжествахъ и пріемахъ, блестящая форма и другія преимущества привлекали на службу въ схолахъ людей разнаго общественнаго положенія. Водворенная Юстиніаномъ система замѣщенія вакансій кореннымъ образомъ измѣнила составъ схолъ и превратила ихъ изъ отборнаго войска, какимъ они были когда то, въ парадную обстановку дворца. Отъ назначенія въ походъ схоларіи откупались тѣмъ, что предоставляли свой окладъ императору и служили безъ жалованья[2]). Пользуясь въ интересахъ личной наживы отсутствіемъ военнаго духа въ этихъ парадныхъ войскахъ, Петръ, занимавшій постъ магистра оффицій, наживался, по словамъ Прокопія, насчетъ ихъ жалованья[3]). Но очевидно, не всѣ схоларіи уклонялись отъ дѣятельной военной службы, такъ какъ въ помянутомъ уже указѣ 542 года о вторыхъ бракахъ солдатскихъ женъ Юстиніанъ опредѣленно ставитъ три категоріи военныхъ людей, солдатъ, состоящихъ въ завѣдываніи магистровъ арміи, федератовъ и схоларіевъ.

Командирами схолъ нерѣдко бывали германскіе герцоги и принцы. Таковъ былъ эрулъ Свартуя, котораго Юстиніанъ посылалъ на царство надъ его соплеменниками и впослѣдствіи сдѣлалъ магистромъ арміи; таковы были, далѣе, Амалафредъ, племянникъ Θеодориха остготскаго, прибывшій съ Велизаріемъ изъ Равенны въ 540 году, а также родственникъ царя лангобардовъ Вахона, остраненный отъ наслѣдованія Авдуиномъ, по имени Ильдигисклъ, который, прослуживъ нѣсколько лѣтъ въ Византіи, бѣжалъ съ своими людьми за Дунай и нашелъ пріютъ у славянъ[4]).

[1]) Эта срочная подача заявленій по всему вѣроятію стоитъ въ связи съ тѣмъ обстоятельствомъ, что римскіе солдаты въ старое время получали денежное жалованье въ три срока въ годъ. [2]) *Procop.* h. a. 24, 21. [3]) ib. 24, 22—23. [4]) Этотъ интересный эпизодъ разсказанъ у Прокопія—b. g. 4, 27, 1—18. Бѣгство Ильдикискла стоило жизни заслуженнымъ вождямъ Аратію, Рекиѳангу, Леоніану и Аримуѳу, на которыхъ онъ напалъ на своемъ пути въ Иллирикъ.

Во время набѣга Забергана въ 559 году ничтожество схоларіевъ въ смыслѣ военной силы сказалось самымъ оскорбительнымъ для ихъ чести образомъ. Хотя этотъ корпусъ, усиленный ополченіемъ обоихъ димовъ, имѣлъ достаточную численность, чтобы справиться съ ордой Забергана, но ихъ выступленіе окончилось полнымъ пораженіемъ, и только состарившійся въ бездѣйствіи Велизарій сумѣлъ внушить нѣкоторый страхъ варварамъ, а деньги сдѣлали остальное.

На охранѣ дворца стояла лишь часть корпуса схоларіевъ. Остальные имѣли свои стоянки въ разныхъ городахъ Малой Азіи: Наколіи, Кіѣ, Прусѣ, Кизикѣ, Котіэѣ, Дорилеѣ. Въ февралѣ 562 года, когда гунны опять проникли въ мѣстности недалекія отъ столицы, императоръ вызвалъ всѣхъ схоларіевъ на европейскій берегъ Босфора и приказалъ имъ расположиться на стоянки въ Гераклеѣ на Пропонтидѣ. Черезъ мѣсяцъ послѣ этого схоларіи взбунтовались противъ своего комита за неисправность въ платежѣ „обычаевъ“, какъ выражается Θеофанъ, сохранившій это свѣдѣніе [1]). Сынъ Петра магистра, Θеодоръ Кондохеръ, замѣнявшій отца въ его отсутствіе, сумѣлъ успокоить волненіе угрозой строгихъ наказаній. Противъ гунновъ они, повидимому, не выступали, и тѣ взяли и ограбили въ мартѣ городъ Анастасіополь въ Родопѣ [2]).

Помимо схолъ и экскувитовъ, при дворѣ состоялъ еще одинъ классъ военныхъ людей, то были — доместики и протекторы. Въ старое время то былъ разсадникъ офицеровъ, и туда попадали сыновья военныхъ людей высокаго ранга и знатные германцы. По сообщенію Прокопія, этотъ корпусъ имѣлъ при дворѣ свое представительство, а значительная часть его была расквартирована съ давнихъ поръ въ Галатіи и другихъ мѣстахъ. По словамъ Прокопія, задержка въ уплатѣ жалованья простиралась и на этотъ привилегированный классъ военныхъ людей, и деньги оставались въ пользу императора [3]).

Такъ разлагалась и слабѣла военная сила имперіи въ правленіе Юстиніана, который никогда не чувствовалъ личной связи

[1]) *Theoph.* 236, 17—24. [2]) ib. 237, 1.— Объ Анастасіополѣ см. *Procop.* aed. 4, 11, p. 303—304. [3]) *Procop.* h. a. 24, 24—29.

съ арміей и постепенно все болѣе терялъ интересъ къ насущнымъ потребностямъ жизни государства въ увлеченіи богословскими и церковными вопросами, которымъ онъ придавалъ первенствующее значеніе.

Жизнь столицы.

Заботы Юстиніана о благочиніи въ городѣ. Общественныя бѣдствія: чума, землетрясенія, пожары. Борьба партій Ипподрома. Строительство Юстиніана.

Въ первые годы прявленія Юстиніана жизнь столицы текла въ блескѣ роскошныхъ празднествъ, которыми императоръ умѣлъ веселить свой народъ. Съ восшествіемъ на тронъ Юстиніанъ отстранился отъ того слишкомъ близкаго и непосредственнаго участія въ борьбѣ партій, которое позволялъ себѣ раньше, особенно въ первые годы правленія Юстина, но оживленіе стараго соперничества димовъ продолжалось. Случайныя, неблагопріятно сложившіяся обстоятельства вызвали въ началѣ 532 года крайнее ожесточеніе общественнаго раздраженія, которое разразилось страшнымъ бунтомъ „Ника“. Соединившіяся тогда обѣ партіи тяжко пострадали во время кроваваго усмиренія мятежниковъ, и долго потомъ Ипподромъ бездѣйствовалъ, и вовсе не было всенародныхъ увеселеній. Юстиніанъ отдался со всей силой своей энергіи строительству храма св. Софіи. Золото текло рѣкой, и сооруженіе великолѣпнаго храма было событіемъ, захватившимъ вниманіе всѣхъ жителей столицы. Съ отстройкой погорѣвшаго Ипподрома жизнь города потекла опять полнымъ русломъ. Строительство не прекращалось и послѣ сооруженія св. Софіи, и притокъ денегъ въ среду рабочаго люда поднималъ пульсъ общественной жизни.

Многолюдство въ столицѣ и наплывъ пришлаго люда имѣли и другія причины. Объ этомъ засвидѣтельствовалъ самъ Юстиніанъ въ предисловіи къ своей VIII Новеллѣ. Въ столицу направлялись изъ провинцій всѣ, кто не находилъ правды или терпѣлъ преслѣдованія и обиды на мѣстѣ жительства отъ представителей административной власти или сильныхъ людей. Въ этой огромной массѣ пришлаго населенія были представители клира и куріалы,

оффиціалы и землевладѣльцы (possessores), димоты (низшій классъ городского населенія) и колоны. Это постоянное многолюдство пришлыхъ людей вызывало большія нестроенія и нарушало мирное теченіе жизни столицы. Впадая въ нищету, многіе изъ пришельцевъ снискивали себѣ пропитаніе нищенствомъ и являлись бременемъ для столицы. Хотя Юстиніанъ горько сѣтовалъ на это бѣдствіе въ 535 году, но и четыре года спустя дѣло не стало лучше, какъ видно изъ пространнаго предисловія къ 80-й Новеллѣ, изданной въ 539 году, гдѣ императоръ вновь свидѣтельствуетъ о чрезмѣрномъ наплывѣ въ столицу людей изъ провинцій [1]). Осенью того-же года, когда была издана 8-ая новелла, Юстиніанъ издалъ спеціальный указъ о переименованіи ночного епарха въ народнаго претора и точнѣе опредѣлилъ его функціи и обязанности по водворенію благочинія въ столицѣ (Nov. XIII). Очевидно, префектъ города и народный преторъ не справлялись съ лежащими на нихъ обязанностями, и въ 539 году была создана новая административно-полицейская инстанція въ лицѣ сановника, который получилъ названіе quaesitor (слѣдователь). По аналогіи съ другими инстанціями, ему былъ назначенъ совѣтникъ (consiliarius) и особый штатъ канцеляріи. Внушая принципы безкорыстія новому сановнику, Юстиніанъ назначилъ ему окладъ въ 10 фунтовъ золота въ годъ, его совѣтнику въ 100 солидовъ и канцеляріи—330.

Первой и главной обязанностью квезитора было слѣдить за всѣми пріѣзжими изъ провинцій; онъ долженъ былъ наводить обо всѣхъ ихъ точныя справки, направлять ихъ дѣла въ подлежащія инстанціи, содѣйствовать скорѣйшему ихъ разрѣ-

---

[1]) *Nov. LXXX.* praef.—Invenimus enim, quia paulatim provinciae quidem suis habitatoribus spoliantur, magna vero haec civitas nostra populosa est turbis diversorum hominum, et maxime agricolarum, suas civitates et culturam relinquentium.—c. 10. Haec omnia sancimus nostrorum subiectorum curam habentes, ut non suas provincias deserentes hic atterantur et moriantur forsan propriis privati et neque paternis fruentes sepulturis, eo quod et ante nos ponentibus leges et rempublicam constituentibus haec non transitorio studio fuerunt, sed et pigritiae fuit quaedam scriptura et peregrinos omnes perscrutabantur.

щенію, сноситься съ представителями власти на мѣстахъ ихъ жительства и выселять изъ города праздный людъ. Онъ былъ облеченъ самостоятельной судебной властью въ отношеніи людей, виновныхъ въ проступкахъ, противныхъ христіанской нравственности, и могъ своимъ судомъ строго карать виновныхъ. Ему было предоставлено вѣдать всѣ дѣла о подлогахъ (πλαστογραφία). Праздныхъ людей, прибывавшихъ въ столицу въ надеждѣ на легкій заработокъ, онъ могъ брать на общественныя работы въ пекарняхъ, садахъ и огородахъ, если они годились для этого по своимъ физическимъ качествамъ, или же водворять ихъ на мѣста ихъ жительства. Бѣглыхъ рабовъ, которые оказывались въ массѣ пришлаго люда, онъ долженъ былъ возвращать ихъ господамъ и всякими мѣрами воздѣйствія прекращать нищенство и разные виды легкой наживы.—Таковы были обязанности новаго сановника. Преданіе наше не сохранило свидѣтельствъ о томъ, въ какой степени квезиторъ оправдалъ возлагавшіяся на него надежды императора по водворенію благочинія въ столицѣ, а Прокопій въ своей озлобленной Тайной исторіи отмѣчаетъ съ упрекомъ Юстиніану, что судъ квезитора, какъ и народнаго претора, обходился безъ всякихъ обычныхъ формальностей, совершался безъ вызова свидѣтелей и имѣлъ характеръ произвола и грубаго насилія, преслѣдуя цѣли наживы [1]). Правъ-ли Прокопій въ своихъ сужденіяхъ, это не подлежитъ выясненію за отсутствіемъ другихъ болѣе безпристрастныхъ свидѣтельствъ.

Новое страшное бѣдствіе посѣтило Константинополь въ 542 году [2]): то была чума, обошедшая въ теченіе трехъ лѣтъ всю имперію. Повсюду она производила ужасныя опустошенія, но опредѣленныя данныя сохранялись только для Константинополя, Александріи и отчасти Сиріи [3]); для другихъ мѣстностей мы имѣемъ только краткія лѣтописныя замѣтки. — Опустошивъ Александрію, эпидемія проникла въ Константинополь

---

[1]) *Procop.* h. a. 20, 12.

[2]) *Marc. com.* s. a. (Chr. min. II 102). Въ лѣтописи Θеофана—Chronogr. p. 222, 22—начало чумы неправильно отнесено къ октябрю 15 года правленія Юстиніана (съ 1 апрѣля 541 по 31 марта 542 года), т. е. 541.

[3]) *Procop.* b. p. 2, 22—23; *Johan. Ephes.* Hist. frag. 231—240.

и поражала сначала низшіе классы населенія. Страшная смертность и разнообразіе проявленія болѣзни вызывали панику и ухудшали бѣдствіе. Наряду съ молніеносной формой была и затяжная. Многіе впадали въ безуміе. Врачебное искусство того времени оказалось безсильнымъ и совершенно безпомощнымъ въ борьбѣ съ эпидеміей. По словамъ Прокопія, предсказанія врачей никогда не оправдывались: когда они предвидѣли выздоровленіе, больной умиралъ, а въ случаяхъ, когда они теряли надежду, болѣзнь измѣняла свое теченіе, и больной выздоравливалъ. Въ разгаръ эпидеміи умирало въ день по пяти и даже десяти тысячъ человѣкъ. Люди вымирали цѣлыми семействами, не было кому ходить за больными и хоронить умершихъ. Оставшіеся безъ призора больные, часто пораженные безуміемъ, выползали на улицу, умирали въ страшныхъ мученіяхъ, или, томясь жаждой, ползли къ морю и тонули. Торговый оборотъ и ремесленная жизнь пріостановились. Это внесло разореніе въ рабочій людъ и голодъ, который содѣйствовалъ большей смертности. У кого были дома запасы, тѣ запирались и жили въ одиночку. Трупы, валявшіеся во множествѣ на улицахъ, распространяли страшное зловоніе, которое затрудняло обитаніе во многихъ кварталахъ. Необходимы были чрезвычайныя мѣры для борбы съ этими ужасами. Императоръ поручилъ заботу о погребеніи умершихъ референдарію Ѳеодору, предоставивъ въ его распоряженіе отрядъ войскъ и большія денежныя средства. Несмотря на все усердіе и рвеніе этого человѣка и его команды, ихъ усилія были недостаточны даже для того, чтобы подбирать всѣхъ умершихъ на улицѣ и очищать отъ труповъ опустѣвшія жилища. Заказано было 600 носилокъ, и нанятые за деньги люди сносили трупы на берегъ моря. Тамъ ихъ грузили на корабли и отвозили для погребенія въ общихъ ямахъ на противоположномъ берегу Золотого Рога. За большія деньги склоняли всѣхъ помогать общей бѣдѣ, нанимали телѣги для подвоза труповъ къ ямамъ. Цѣна за этотъ трудъ росла, иные проявляли большую жадность. Іоаннъ Ефесскій разсказываетъ такой случай: три человѣка, заработавшіе вмѣстѣ 450 динаріевъ, дѣлили ихъ, сидя на ступеняхъ какого то сооруженія. Они вдругъ ослабли и ихъ застигла

смерть, а на мѣстѣ остались три кучки денегъ, которыя они дѣлили [1]).

Несмотря на всѣ чрезвычайныя мѣры, множество труповъ оставалось безъ погребенія: ихъ бросали въ море, и волны уносили мертвецовъ. Въ Сикахъ для ускоренія дѣла сняты были крыши съ двухъ башенъ стѣны и туда, какъ въ готовыя ямы, бросали трупы, пока не переполнили ихъ до верха. Одинъ монофизитскій діаконъ, добровольно явившійся на помощь Ѳеодору, во время обхода домовъ, видалъ и такіе, гдѣ было по 20 совершенно разложившихся труповъ, и стоило огромныхъ усилій найти людей, которые соглашались за щедрую плату разобрать эти трупы, обернуть ихъ во что нибудь и вынести на носилкахъ. Случалось, что въ вымершемъ домѣ находили среди труповъ живыхъ младенцевъ, ползавшихъ среди умершихъ. Въ богатыхъ домахъ, которые въ обыкновенное время бывали переполнены рабской прислугой, не оказывалось никого при господахъ, которые по необходимости сами себѣ прислуживали и ходили за больными слугами. Ужасы эпидеміи и страхъ смерти дѣйствовали различно на людей: одни вели разгульную жизнь и предавались всякимъ излишествамъ, другіе, загрубѣвшіе въ порокахъ, становились благочестивыми и искали опоры въ религіи. Во дворцѣ, гдѣ обычно царило многолюдство, являлись на выходы лишь немногіе. Не избѣгъ эпидеміи и самъ императоръ, какъ объ этомъ было уже помянуто выше [2]).

Эпидемія свирѣпствовала съ особенной силой въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ, а затѣмъ начала постепенно ослабѣвать. Городъ потерялъ значительную часть своего населенія, но непрерывавшееся строительство Юстиніана привлекало новыя силы на пополненіе убыли, и ужасы того страшнаго времени отступили въ прошлое. Обойдя всю имперію, чума прекратилась, но не исчезла окончательно, и время отъ времени, какъ сообщаетъ Агаѳія, появлялась въ разныхъ мѣстахъ. Въ февралѣ 558 года она вновь стала свирѣпствовать въ столицѣ и держалась до іюля. Внѣшнимъ ея выраженіемъ былъ сильный жаръ и бубоны въ разныхъ

---

[1]) *Johan. Ephes.* p. 239. [2]) См. стр. 144—145.

мѣстахъ на тѣлѣ. Она поражала преимущественно молодыхъ людей. Нерѣдко она принимала молніеносный характеръ, и люди умирали какъ бы отъ апоплексическаго удара. Нормальный срокъ теченія болѣзни былъ пять дней [1]).

Хроническимъ бѣдствіемъ, отъ котораго страдалъ Константинополь, были землетрясенія. Первый случай за время правленія Юстиніана записанъ въ хроникѣ подъ 533 годомъ. Землетрясеніе случилось поздно вечеромъ и сильные удары такъ напугали населеніе, что всѣ покидали свои жилища и проводили ночь на открытыхъ мѣстахъ; но все обошлось благополучно, и пострадавшихъ не было. Слѣдующее землетрясеніе приключилось 16 августа 542 года. Отъ сильныхъ сотрясеній почвы развалилось много церквей и домовъ, пострадала городская стѣна поблизости отъ Золотыхъ воротъ, у статуи Константина, стоявшей на Форумѣ, выпало изъ рукъ копье; статуя Аркадія на Ксеролофѣ потеряла правую руку. Много людей погибло подъ развалинами и въ городѣ было большое смятеніе [2]). Въ 543 году землетрясенія были во многихъ мѣстахъ и особенно тяжко пострадалъ городъ Кизикъ, въ которомъ провалилась средняя часть [3]). Въ 545 году, который ознаменовался недородомъ хлѣба и вина, въ довершеніе бѣдствій случилось землетрясеніе [4]). Въ февралѣ 548 года колебаніе почвы вызвало странную панику по всему городу, и на открытыхъ мѣстахъ совершались всенародныя моленія. Дѣло обошлось благополучно, и жертвъ не было [5]).

Незримая работа подземныхъ стихій отклонилась къ югу, и въ 551 году страшное землетрясеніе прошло въ іюлѣ мѣсяцѣ по всей Финикіи, Палестинѣ, Аравіи, Сиріи и Месопотаміи. Тяжко пострадали города Тиръ, Сидонъ, Беритъ и особенно Бостра. Повсюду было очень много человѣческихъ жертвъ. Въ Бострѣ море отхватило часть материка и образовало большую гавань. такъ что городъ сталъ приморскимъ. Императоръ подавалъ щедрую помощь на отстройку пострадавшихъ городовъ [6]). 15 ав-

---

[1]) *Malala*, 489, 15—18 (февраль VI индикта); *Agath.* 5, 12; *Theoph.* 232, 15.
[2]) *Malala*, 478. *Theoph.* 222, 25—30. [3]) *Malala*, 482, 12; *Theoph.* 224, 11.
[4]) *Malala*, 483, 21; *Theoph.* 225, 4. [5]) *Theoph.* 226, 5. [6]) *Malala*, 485, 16; *Theoph.* 227, 21—228, 4; *Johan. Ephes.* Hist. frg. 241—242.

густа 553 года началось землетрясеніе въ Константинополѣ, и удары продолжались въ теченіе 40 дней. Обвалилось много церквей, общественныхъ зданій, бань, вновь пострадала стѣна около Золотыхъ воротъ и погибло много народа. На улицахъ шли торжественныя всенародныя моленія. Въ память этого землетрясенія установлена была литія въ Евдомѣ. Тогда-же сильно пострадалъ городъ Никомидія [1]). Въ слѣдующемъ году землетрясеніе посѣтило городъ 11 іюля [2]). Въ апрѣлѣ 556 года было опять землетрясеніе, вызвавшее большую тревогу, не причинившее, однако, никакихъ бѣдствій [3]). Въ октябрѣ 557 года были сильные подземные удары, а черезъ два мѣсяца, 14 декабря, началось страшное землетрясеніе, длившееся десять дней. Пострадали стѣны города на протяженіи отъ Золотыхъ до Русійскихъ воротъ, развалилась церковь Самуила и Богородицы въ кварталѣ Паталахъ. Отъ того же землетрясенія упала статуя Аркадія на площади Тавра, порфировая колонна, стоявшая передъ дворцомъ Юкундіаны, исчезъ въ развалинахъ городъ Регій, вторая отъ Константинополя станція старой дороги на западъ. Населеніе совершало всенародныя моленія, императоръ въ теченіе 40 дней не возлагалъ на себя вѣнца и не сдѣлалъ исключенія для праздника Рождества Христова. Отмѣнены были царскіе обѣды въ зимній сезонъ въ залѣ аккувитовъ, и назначенныя на нихъ деньги были розданы въ пособіе бѣднымъ [4]).

Другимъ стихійнымъ бѣдствіемъ, нерѣдко посѣщавшимъ Константинополь, были пожары. Въ страшныхъ пожарахъ во время бунта Ника пострадала лучшая часть города, которую вновь отстроилъ Юстиніанъ, и съ тѣхъ поръ въ теченіе долгаго времени городъ былъ довольно благополученъ въ этомъ отношеніи. Но въ самые послѣдніе годы правленія Юстиніана есть въ лѣтописяхъ записи о страшныхъ опустошеніяхъ отъ огненной стихіи. Въ декабрѣ 560 года огонь начался въ гавани Юліана и дошелъ до дома Проба, уничтожая все на своемъ пути [5]). Въ октябрѣ 561 года новый пожаръ опустошилъ опять ту же часть города. Онъ начался отъ дворца Кесарія и прошелъ полосой до мѣстности „Ом-

[1]) ib. 486; ib, 229. [2]) *Theoph.* 229, 30. [3]) *Malala,* 488; *Theoph.* 231, 1. (5 индиктъ). [4]) *Malala,* 488, 20—489, 10; *Theoph.* 231, 18—232, 6. [5]) *Theoph.* 235, 9.

факеры", причемъ сгорѣли всѣ лавки Тавра [1]). Въ 563 году сгорѣлъ остроенный послѣ бунта Ника страннопріимный домъ Сампсона и цѣлый рядъ общественныхъ зданій до храма св. Софіи [2]).

Таковы были стихійныя бѣдствія, постигавшія столицу за время правленія Юстиніана. Кромѣ нихъ городъ не мало страдалъ отъ другихъ, гдѣ причиной была злая воля человѣка. Почвой для злодѣйствъ и кровопролитій были соперничество и вражда партій Ипподрома. Обозрѣвая темныя стороны того времени, отъ 518 до 550 года, Прокопій дѣлаетъ общее замѣчаніе въ такихъ словахъ: „Если свести въ одно то, что совершалось въ Византіи и всѣхъ городахъ имперіи вслѣдствіе борьбы партій, то, полагаю, погибло не меньше людей, нежели отъ внѣшнихъ войнъ. Такъ какъ въ отношеніи виновныхъ не было равенства, а одна изъ двухъ партій была привержена императору, то обѣ онѣ не вели себя спокойно, но одна, въ виду немилости государя, а другая, въ виду его благоволенія, доходили до безумной дерзости и, то выступая другъ противъ друга въ полномъ составѣ, то сражаясь кучками, то одинъ на одинъ, если представлялась къ тому возможность, и устраивая засады, не упускали ни одного случая за всѣ 32 года и совершали другъ противъ друга ужасныя злодѣйства. Нерѣдко подвергались они казнямъ отъ префекта города, впрочемъ, кара за проступки по большей части обращалась на прасиновъ" [3]).

Такимъ образомъ, Прокопій свидѣтельствуетъ о непрерывности тревогъ въ общественной жизни столицы на почвѣ борьбы и соперничества партій Ипподрома. Но послѣ страшныхъ бѣдствій во время бунта Ника, при подавленіи котораго пострадали обѣ партіи, лѣтопись долго не знаетъ случаевъ, омрачавшихъ спокойное теченіе жизни столицы. Записи о тревогахъ и волненіяхъ начинаются съ 547 года. 11 мая во время обычныхъ ристаній въ день рожденія города произошло кровавое побоище между синими и зелеными. Разнять ожесточившихся димотовъ были посланы экскувиты. Много народа задохлось въ давкѣ [4]). Въ іюлѣ слѣ-

[1]) ib. 235, 26—27. [2]) ib. 240, 18. [3]) *Procop.* h. a. 18, 32—34.

[4]) *Malala.* 483, 9—13; *Theoph.* 225, 20—226, 2.

дующаго года безпорядки приняли вновь тревожный характеръ. Во время побоища былъ сдѣланъ поджогъ зданія, носившаго имя Парда. Пожаръ распространился, сгорѣло много домовъ и было много людскихъ жертвъ [1]).

16 апрѣля 549 года димы пришли въ большое возбужденіе на вечернемъ представленіи въ Ипподромѣ. Одолѣвъ зеленыхъ, синіе проникли въ помѣщеніе циркового имущества противной партіи и произвели жестокій грабежъ. Перебито было много народа [2]). Префектъ города, Іоаннъ Коккоробій принялъ строгія мѣры, какъ слѣдуетъ заключить изъ того, что въ теченіе долгаго времени послѣ того не было никакихъ безпокойствъ, и только въ въ маѣ 556 года лѣтописецъ занесъ свидѣтельство о новыхъ тревогахъ. Запасы хлѣба въ столицѣ истощились, хотя всѣ другіе продукты были въ изобиліи. Народъ встрѣчалъ императора криками: „Владыка, изобиліе городу!“ А во время ристаній 11 мая, когда въ Ипподромѣ присутствовало персидское посольство, народъ разгромилъ домъ префекта города, Музонія. Императоръ былъ очень разгнѣванъ особенно тѣмъ, что эти безпорядки произошли во время пребыванія персидскаго посольства. Музоній принялъ строгія мѣры, и были казнены нѣкоторые видные члены партіи венетовъ. Недостача хлѣба ощущалась въ теченіе трехъ мѣсяцевъ [3]).

Въ 559 году послѣ ристаній въ день рожденія города, который на этотъ разъ былъ отпразднованъ 13, а не 11 мая, на возвращавшихся прасиновъ сдѣлали нападеніе венеты. Кровавыя схватки произошли въ разныхъ мѣстахъ города. Переправившись черезъ Золотой Рогъ изъ Сикъ, венеты подожгли склады товаровъ въ гавани Неоріи и не позволяли тушить пожара. Кровавая свалка разыгралась на главной улицѣ города, Средней (Μέση); тамъ былъ тоже сдѣланъ поджогъ, отъ котораго сгорѣлъ домъ префекта преторія Варсимы и расположенный въ сосѣдствѣ съ

---

[1]) *Malala*, 484, 6—8. Въ октябрѣ того же года прибылъ слонъ изъ Индіи, а въ мартѣ 550 года онъ причинилъ большія бѣды: вышелъ изъ своего стойла и перебилъ много народа.—ib. 484, 9; *Theoph*, 227.

[2]) *Malala*, 484, 14—16; *Theoph*, 227, 6—10.

[3]) *Malala*, 488, 6—12; *Theoph*. 230, 17—25.

нимъ портикъ. Огонь дошелъ до Тетрапила. Схватки и побоища длились двое сутокъ, и только на третій день усиліямъ комита экскувитовъ Марина и куропалата Юстина съ отрядомъ войскъ удалось подавить разбушевавшіяся народныя страсти. Префектъ города Геронтій началъ слѣдствіе, длившееся 70 дней. Много людей было арестовано и нѣкоторые казнены. Въ іюнѣ мѣсяцѣ того же года борьба партій разразилась большими безпорядками въ городѣ Кизикѣ. Погибло много людей, пострадали также и зданія въ мѣстностяхъ, гдѣ происходилъ бой [1]).

Въ ноябрѣ 561 года соперничество партій въ столицѣ вызвало опять тяжкія бѣдствія. Въ день ристаній, еще до выхода императора въ Ипподромъ, прасины сдѣлали нападеніе на венетовъ. Взойдя на кавизму и увидѣвъ свалку, императоръ отдалъ приказъ комиту экскувитовъ Марину и куратору дворца Кесарія разнять бушевавшихъ димотовъ. Въ свалкѣ и во время вмѣшательства военной силы было много убитыхъ и раненыхъ. Венеты проникли въ конюшни прасиновъ и грозили поджечь ихъ. Прасины звали своихъ на Среднюю улицу на грабежъ венетовъ. На разсвѣтѣ слѣдующаго дня (то было воскресенье) прасины произвели грабежъ достоянія венетовъ. Императоръ приказалъ обуздать виновныхъ мѣрами строгости, и много людей погибло разными видами казни. Спасаясь отъ кары, прасины бѣжали въ храмъ св. Евфиміи въ Халкидонѣ, а виновные венеты—въ храмъ Богоматери въ Влахернахъ. Префектъ города вывелъ прасиновъ изъ убѣжища и многихъ изъ нихъ казнилъ. Жены арестованныхъ явились толпою къ императору и просили о помилованіи своихъ мужей; но ихъ разогнали палками, и до самаго дня Рождества Христова императоръ не давалъ прощенія прасинамъ [2]).

Въ октябрѣ слѣдующаго года (562) въ партіи венетовъ произошли внутренніе раздоры, окончившіеся кровавымъ побоищемъ близъ Питтакій. Малала, сохранившій краткое свидѣтельство объ этомъ событіи, называетъ имя одного человѣка, который потерялъ въ этой схваткѣ обѣ руки [3]). Въ отрывкахъ изъ полнаго текста

[1]) *Malala*, 490—491. [2]) *Theoph.* 235, 30—236, 16.

[3]) *Malala*, 492, 7—10 (*Theoph.* 237, 6).—Питтакіи—близъ нын. фонтана Ахмета..

Малалы сохранилось извѣстіе, къ сожалѣнію, безъ точной даты, о слѣдующемъ событіи, въ которомъ обѣ партіи дѣйствовали за одно.—Одинъ прасинъ былъ приговоренъ къ казни за то, что обезчестилъ дочь куратора Акакія[1]). По обычаю, его возили съ позоромъ по городу, раньше чѣмъ вести на казнь. Въ Питтакіяхъ его отбили венеты и укрыли въ храмѣ св. Софіи, гдѣ и произошли большія безчинства и безпорядки. Императоръ помиловалъ преступника, а виновныхъ въ безчинствѣ венетовъ водили въ теченіе двухъ дней съ позоромъ по улицамъ столицы[2]). Въ ноябрѣ того же года городъ сильно страдалъ отъ бездождія и оскудѣнія водныхъ источниковъ, что вызывало свалки у водоемовъ, сопровождавшіяся кровопролитіемъ. Въ отягченіе этого бѣдствія съ начала августа мѣсяца дулъ только сѣверный вѣтеръ, и суда съ египетскимъ хлѣбомъ не могли подходить къ Константинополю. Населенію грозилъ голодъ, и патріархъ Евтихій устраивалъ торжественныя всенародныя моленія[3]). Конецъ ноября ознаменовался дерзкимъ покушеніемъ на жизнь императора, которое было организовано заговорщиками изъ среды банкировъ (ἀργυροπράται)[4]). Опасность была предупреждена, и одинъ изъ трехъ заговорщиковъ лишилъ себя жизни во дворцѣ. Такъ какъ показанія схваченныхъ заговорщиковъ обнаружили, что офицеръ дружины Велизарія зналъ о заговорѣ, то послѣ разбирательства дѣла въ засѣданіи всего синклита Велизарій былъ подвергнутъ опалѣ, и императоръ отнялъ отъ него всю дружину. Лишь полгода спустя Юстиніанъ снялъ опалу съ заслуженнаго и вѣрнаго слуги[5]). Конецъ года ознаменовался торжественнымъ вторичнымъ освященіемъ храма св. Софіи послѣ возстановленія упавшаго купола.

Въ апрѣлѣ слѣдующаго года прасины произвели большіе безпорядки. Когда вновь назначенный префектъ Андрей, смѣнив-

---

[1]) Кураторами назывались завѣдующіе дворцами сановники.

[2]) *Malala*, De ins., c. 50.—Упоминаніе имени Питтакій заставляетъ отнести оба свидѣтельства къ одному событію.

[3]) *Malala*, 492, 11—16 (*Theoph.* 237, 7—12).

[4]) См. выше стр. 262. [5]) *Malala*, De ins. c. 49. Короче—*Chron.* 493—495 (*Theoph.* 237, 15—238, 18).

шій въ этой должности Прокопія, ѣхалъ изъ дворца отъ Халки въ преторій на колесницѣ, прасины встрѣтили его около дворца Лавса съ криками и поношеніемъ и стали бросать въ него камни. Венеты вступились за префекта, и на главной улицѣ города (Μέση) произошла между димами кровавая свалка. Она длилась до десятаго часа, т. е. до вечера. Императоръ приказалъ куропалату Юстину разогнать бушевавшихъ буяновъ. Послѣ недолгой передышки, свалка возобновилась въ 12 часу. Виновные въ этихъ безчинствахъ были арестованы, и много дней ихъ водили съ позоромъ по улицамъ. Тѣмъ, кто былъ схваченъ съ оружіемъ, были въ наказаніе отрублены пальцы на рукахъ [1]).

Крупными безпорядками былъ отмѣченъ послѣдній годъ правленія Юстиніана. Префектъ Зимархъ послалъ своихъ коментарисіевъ вмѣстѣ съ солдатами арестовать нѣкоего Кесарія, имѣвшаго мѣсто жительства въ кварталѣ Мезенціола. Сосѣди не выдали его, и въ происшедшей свалкѣ было много убитыхъ. Кровавые безпорядки длились два дня. Императоръ приказалъ послать значительный отрядъ солдатъ и экскувитовъ. Ожесточившіеся прасины не уступали, и разгорѣвшаяся кровавая борьба продвинулась до Тетрапила и зданія преторія. Много прасиновъ было убито, но въ числѣ павшихъ было также не мало солдатъ. Въ дѣло вмѣшались и венеты, которые также бились противъ солдатъ и экскувитовъ. Въ тотъ же день было кровавое побоище и въ мѣстности Стратигія. Зимархъ, отправлявшій тогда префектуру во второй разъ, былъ смѣщенъ, и на его мѣсто назначенъ референдарій Юліанъ. Вступивъ въ отправленіе должности, Юліанъ въ теченіе десяти мѣсяцевъ производилъ строгое слѣдствіе и, разыскивая среди димотовъ воровъ, грабителей и убійцъ, предавалъ ихъ разнымъ видамъ казни. Свой гнѣвъ онъ обращалъ преимущественно на прасиновъ. Благодаря этой строгой экзеку-

---

[1]) *Theoph.* 239, 6—17.—Слѣдуемъ старому тексту, затрудняясь понять поправку *De-Boor'a.*—Дворецъ Лавса находился на Средней улицѣ между площадью Августея и форумомъ Константина на сѣверной ея сторонѣ. См. *Бѣляевъ*, Храмъ Богородицы Халкопратійской въ К-лѣ. (Лѣт. И. Ф. О. при Н-р. Унив. т. II. стр. 103).

ціи, въ городѣ водворилось спокойствіе и полная общественная безопасность [1]).

Такъ тяжко отражалось на жизни столицы существованіе этой своеобразной организаціи народнаго представительства, но ни одинъ императоръ не пытался наложить руку на прочно сложившееся учрежденіе, имѣвшее свои корни въ далекомъ прошломъ. То обстоятельство, что возможны были кровавыя побоища между военной силой и димами, свидѣтельствуетъ, что димы имѣли свою военную организацію. Изъ времени Юстиніана сохранились свидѣтельства, которыя подтверждаютъ это предположеніе. Такъ, во время бунта „Ника“ 250 прасиновъ въ полномъ боевомъ вооруженіи (λωρικάτοι) явились въ Ипподромъ съ цѣлью попытаться, сломавъ ворота дворца, провести туда Ипатія и водворить на царство послѣ провозглашенія [2]). Когда семь тысячъ конниковъ подъ начальствомъ хана Забергана подошли къ предмѣстіямъ Константинополя, Юстиніанъ увеличилъ численность димотовъ (ἐδημώτευσε πολλούς) и послалъ ихъ вмѣстѣ со схолами на охрану Долгой стѣны [3]). Очевидно, димы имѣли значеніе городской милиціи, къ помощи которой прибѣгали въ случаяхъ крайней опасности. На ряду съ этимъ димы являлись представительствомъ народа въ разныхъ дворцовыхъ церемоніяхъ, уже слагавшихся во время Юстиніана въ опредѣленныя формы, которыя намъ извѣстны лишь изъ болѣе поздняго времени, благодаря „Обряднику“ Константина Порфиророднаго.

Своими заботами объ украшеніи своей столицы, центра христіанскаго міра, Юстиніанъ въ теченіе своего продолжительнаго правленія высоко поднялъ значеніе Константинополя. Въ его строительной дѣятельности принимала живое участіе и его царственная супруга. Живой и глубокій личный интересъ императора къ художественному творчеству открывалъ широкій просторъ талантамъ, а чувство грандіознаго, которымъ такъ щедро былъ

---

[1]) *Malala*, De ins. c. 51.—Хронологію событія даетъ Викторъ Тонненскій въ своей хроникѣ—*Chr. min.* II 205.— Стратигій находился на сѣверномъ склонѣ Акрополя, гдѣ въ настоящее время станція желѣзной дороги.

[2]) См. выше, стр. 80. [3]) См. выше, стр. 226 (*Theoph.* 233).

одаренъ Юстиніанъ, не знало предѣловъ въ расходахъ. Золото текло рѣкой и вызывало напряженную творческую дѣятельность во всѣхъ видахъ искусства. Религіозное настроеніе того времени обращало искусство на службу церкви. Храмъ св. Софіи явился высшимъ созданіемъ того времени. Онъ еще не былъ законченъ, когда императрица Ѳеодора начала воздвигать храмъ св. Апостоловъ. Кромѣ этихъ двухъ наиболѣе знаменитыхъ храмовъ, Юстиніанъ отстроилъ съ большимъ великолѣпіемъ храмъ св. Ирины, сгорѣвшій въ 532 году, храмъ Богородицы „у источника“ за Золотыми воротами и въ Влахернахъ, церковь св. Анны во второмъ регіонѣ города, Петра и Павла во дворцѣ Ормизды, Сергія и Вакха на берегу моря неподалеку отъ дворца, св. Ириины въ Сикахъ, архангела Михаила на томъ и другомъ берегу Босфора и еще много другихъ. Чины придворной знати, слѣдуя примѣру царственной четы, умножали церкви и монастыри въ столицѣ и ея окрестностяхъ. Такъ шло неперерывно обогащеніе Константинополя памятниками искусства. Освященіе вновь отстроенныхъ храмовъ и ихъ открытіе ознаменовывалось всенародными торжествами, для которыхъ выработался великолѣпный ритуалъ, являвшій плѣнительное зрѣлище для всего населенія столицы. Освященіе храма сопровождалось водвореніемъ мощей, и патріархъ въ великолѣпномъ облаченіи, близкомъ къ императорскому, ѣхалъ въ царской колесницѣ, держа на колѣняхъ священные останки въ блиставшихъ золотомъ и драгоцѣнными камнями ракахъ, а самъ императоръ шествовалъ въ сопутствіи блестящей свиты и всѣхъ чиновъ двора среди ликующихъ кликовъ своего народа. Лѣтопись сохранила дни нѣкоторыхъ изъ этихъ торжествъ: 28 іюля 549 года—день освященія храма Апостоловъ [1]), въ сентябрѣ 551—церкви св. Ирины въ Сикахъ [2]), въ августѣ 562 года церкви мученицы Ѳеодоры „близъ моста“, сопровождавшееся иллюминацій города [3]). а 24 декабря—вторичное освященіе храма св. Софіи [4]).

Кромѣ храмовъ Юстиніанъ воздвигалъ и другія сооруженія и прежде всего отстраивалъ въ болѣе роскошномъ видѣ то, что

---

[1]) *Malala* 484, 16—24. [2]) ib. 486, 1—7 (*Theoph.* 228, 6—13). [3]) ib. 492, 3—6. [4]) ib. 495, 9—16.

погибло въ пожарахъ 532 года. Такъ, былъ отстроенъ парадный входъ во дворецъ съ роскошнымъ порталомъ, носившій имя Халки. Зданіе было закончено постройкой въ 538 году [1]). Стѣны портала были украшены мраморомъ разныхъ цвѣтовъ и мозаиками, на которыхъ были изображены славныя побѣды Юстиніана. Прокопій сохранилъ свидѣтельство, что тамъ было изображеніе Юстиніана и Ѳеодоры, Велизарія, плѣненныхъ имъ царей и привезенныхъ имъ сокровищъ [2]).

На площади, носившей имя Августей, воздвигнута была конная статуя Юстиніана въ облаченіи античнаго героя, Ахилла, какъ тогда говорили, съ державой и крестомъ въ правой рукѣ. Открытіе этой статуи въ 543 году сопровождалось, по старымъ обычаямъ, великолѣпными торжествами [3]). Въ роскошномъ портикѣ, обращенномъ къ Пропонтидѣ, къ югу отъ дворца была сооружена статуя императрицы, безсильная, по словамъ Прокопія, передать ея дивную красоту [4]). Столица имперіи являлась при Юстиніанѣ центромъ художественнаго творчества во всѣхъ сферахъ искусства; созданія Юстиніана заслонили собою всѣ славные памятники прежняго времени, и волны того движенія, которое совершалось въ Константинополѣ, расходились по всему міру. Старый Римъ ослабѣлъ и палъ въ тяжкихъ бореніяхъ готской войны и подъ воздѣйствіемъ духа времени сталъ превращаться въ городъ монастырей и монаховъ. Константинополь не имѣлъ соперника.

Отъ всего блеска и роскоши богатаго творчества въ сферѣ искусства того времени въ Константинополѣ уцѣлѣлъ до нашихъ дней только храмъ св. Софіи, и то лишь какъ памятникъ архитектуры. Болѣе благопріятная судьба выпала на долю Равенны, которая и послѣ паденія готскаго царства удержала за собою значеніе административнаго и культурнаго центра. Уцѣлѣвшіе въ этомъ городѣ великолѣпные храмы являются и понынѣ живыми свидѣтелями о высокомъ развитіи искусства въ блестящій вѣкъ Юстиніана.

---

[1]) ib, 479, 15—18. [2]) *Procop.* aed. 1, 10, p. 204.

[3]) *Malala,* 482, 14 (*Theoph.* 224, 15). *Procop.* aed. 1, 2, p. 182.

[4]) *Procop.* aed. 1, 11, p. 205—206.

Въ теченіе почти полвѣка судьбы имперіи направлялъ Юстиніанъ. Простой селянинъ, выросшій въ сельской обстановкѣ въ западной области имперіи, онъ воспринялъ черезъ школу идею римскаго міродержавія и достойно носилъ императорскій вѣнецъ. Первымъ важнымъ дѣломъ общаго значенія, съ которымъ онъ связалъ свое имя, было устраненіе раскола съ римской церковью и возстановленіе церковнаго единства. То была реакція противъ политики Анастасія, который проще понималъ реальные интересы своего царства и считался съ условіями настоящаго. Идеалъ церковнаго единства плѣнялъ Юстиніана, какъ и многихъ его современниковъ, являясь отображеніемъ въ религіозной сферѣ римской идеи міродержавія.

Первымъ великимъ дѣломъ его единоличнаго правленія была кодификація римскаго права. Въ основѣ самаго расположенія матеріала въ его Кодексѣ лежитъ идея мірового христіанскаго государства съ единымъ исповѣданіемъ единой истинной вѣры и единымъ истиннымъ богопочитаніемъ. Въ дополненіе къ этому памятнику правосознанія современности кодификація дѣйствующаго права была завершена сводомъ матеріала римской юридической мысли. Какъ бы въ предвидѣніи грядущаго оскудѣнія духовной жизни и упадка просвѣщенія Юстиніанъ спасъ этимъ для будущаго великіе плоды творчества римскаго народа въ сферѣ правового сознанія. Эта заслуга дѣлаетъ его имя на вѣки великимъ. Западные народы, по мѣрѣ выхода изъ варварства, проникались идей правового государства и закончили рецепціей римскаго права.

Сознательно отдавая первое мѣсто въ трудахъ императора дѣламъ христіанской церкви, Юстиніанъ съ самаго начала своего правленія изыскивалъ пути къ устраненію внутренняго раскола въ восточной имперіи между приверженцами Халкидонскаго собора и его ожесточенными противниками. Найдя формулу вѣроопредѣленія, которая могла примирить монофизитовъ съ господствующей церковью, и добившись одобренія ея со стороны высшаго церковнаго авторитета, римскаго папы, какимъ его признавали восточные іерархи, Юстиніанъ съ непокидавшей его до конца настойчивостью и энергіей ревностно трудился надъ пре-

одолѣніемъ тѣхъ преградъ, которыя ставила ему живая жизнь въ его стремленіи водворить церковное единство въ своей имперіи. Сознавая себя, какъ христіанскій императоръ, намѣстникомъ Христа на землѣ, и будучи глубоко посвященъ въ богословскіе споры того времени, онъ увлекся съ начала 540-хъ годовъ на путь богословствованія и, не взирая на всѣ разочарованія, какія давала ему дѣйствительность, неутомимо продолжалъ свои труды, оставаясь вѣрнымъ своему идеалу церковнаго единства до конца своихъ дней, когда, по слову поэта, онъ былъ уже чуждъ всему мірскому и мнилъ себя перенесеннымъ въ вѣчность.

Преисполненный сознанія величія идеи императорской власти, Юстиніанъ мирился съ признаніемъ персидской державы „другимъ окомъ міра“ и, не располагая достаточными военными силами для успѣшной войны съ гордымъ и властнымъ царемъ Хозроемъ, слѣдовалъ политикѣ, которую примѣнялъ въ свое время Θеодосій младшій; но, откупаясь отъ войны деньгами, онъ выступалъ, какъ глава христіанскаго міра, верховнымъ заступникомъ за христіанскихъ подданныхъ персидскаго царя. Иную внѣшнюю политику велъ Юстиніанъ въ отношеніи запада. Сознавая въ себѣ верховныя права римскаго міродержца, закрѣпленныя въ оффиціальномъ титулѣ, который продолжалъ примѣняться по старой традиціи, Юстиніанъ отвоевалъ два германскихъ царства, образовавшіяся на развалинахъ западной имперіи, утвердилъ свою власть на побережьи Испаніи въ царствѣ вестготовъ и въ пору разцвѣта своихъ духовныхъ силъ помышлялъ о войнѣ съ франками за римское наслѣдіе. Эта мечта высказана въ предисловіи къ одной новелѣ отъ 539 года и оглашена его современникомъ, Іоанномъ Лидійцемъ [1]). Вражда персидскаго царя и грозные набѣги варваровъ съ сѣвера заставили его бросить эти мечты, и онъ утвердилъ за царемъ франковъ заальпійскія области, принадлежавшія раньше къ царству Θеодориха остготскаго.

Великія задачи, которыя ставилъ себѣ Юстиніанъ, требовали для своего осуществленія страшнаго напряженія силъ государ-

---

[1]) *Johan. Lyd.* De mag. 3, 56.

ства, и финансовое управленіе при Юстиніанѣ изыскивало новые способы увеличить сумму доходовъ казны, чтобы удовлетворить нужду въ деньгахъ, которую постоянно испытывалъ Юстиніанъ. Имперская администрація шла по старымъ путямъ и въ старыхъ формахъ. Имперія состояла, по историческимъ условіямъ своего возникновенія, изъ самостоятельныхъ и самоуправляющихся городскихъ общинъ. Исконная цѣль имперской администраціи была—извлеченіе доходовъ изъ подвластныхъ имперіи областей. Хотя многословное и обильное административное законодательство Юстиніана скрашено съ внѣшней стороны заботой императора о благѣ населенія и облегченіи тяжкаго бремени, которое возлагало на него государственное единство, но, по существу, Юстиніанъ не внесъ никакихъ новыхъ началъ въ организацію государственнаго управленія и фискальныя цѣли, направлявшія его дѣйствія, въ значительной степени ухудшили самый составъ администраціи. Объ этомъ ухудшеніи засвидѣтельствовалъ Прокопій. Изливаясь въ жалобахъ на страшное отягощеніе плательщиковъ и большую неправду администраціи, онъ рѣзко упрекалъ Юстиніана и его царственную супругу за то, что они поощряли злоупотребленія въ интересахъ личныхъ выгодъ. Жалобы Прокопія являются отголоскомъ тѣхъ стоновъ, которые тогда повсемѣстно раздавались подъ гнетомъ жестокаго режима финансоваго управленія.

Деньги, которыхъ такъ много нужно было Юстиніану, шли на роскошь и блескъ двора и всенародныхъ увеселеній въ столицѣ, лежавшихъ на обязанности государя. Довольствовавшійся самымъ простымъ столомъ, невзыскательный въ личныхъ потребностяхъ, Юстиніанъ понималъ великолѣпіе, какъ долгъ императора, и эти его вкусы раздѣляла его царственная супруга. Деньги нужны были для войнъ, которыя велъ Юстиніанъ, и еще больше на выкупъ войны какъ у персовъ, такъ и огромнаго множества варваровъ, съ которыми имперія была въ союзѣ. Мавританскіе цари на южной границѣ, арабы на восточной, гунны и германцы на сѣверной—всѣ получали отъ императора денежные дары и платили нашествіями за ихъ запозданіе. Замѣна войны оружіемъ расточеніемъ денегъ вызывала большія нареканія на

Юстиніана при его жизни [1]), и его преемникъ, вступая на тронъ, мнилъ отказаться отъ этого способа дѣйствій и поднять престижъ имперіи иными путями. Но то былъ старый способъ, практиковавшійся въ теченіе вѣковъ римскими императорами, и если Юстиніанъ вызывалъ нареканія, то, быть можетъ, лишь потому, что съ расширеніемъ политическаго горизонта случаевъ уплаты варварамъ должно было являться больше.

Колоссальныя суммы затрачивалъ Юстиніанъ на свою строительную дѣятельность. Императрица раздѣляла эту его страсть и много сдѣлала отъ себя. Строительство имѣло своимъ первымъ объектомъ храмы, и любовь къ роскоши и великолѣпію и чувство грандіознаго, отличавшія Юстиніана, не знали здѣсь предѣловъ. Святая Софія была чудомъ свѣта, и ея сооруженіе повліяло на подъемъ всѣхъ видовъ искусства и художественнаго творчества. Непрекращавшееся съ тѣхъ поръ строительство стягивало въ столицу таланты отовсюду и возбуждало творчество. Съ этихъ поръ Византія стала на цѣлый рядъ вѣковъ царицей искусства и изъ нея исходили лучи, будившіе дремавшіе еще инстикты варварскаго и варваризованнаго запада. По всей имперіи Юстиніанъ строилъ крѣпости и порты. Первое являлось дѣломъ тяжкой необходимости, хотя и не спасало отъ внѣшнихъ опасностей, второе—было мудрымъ дѣломъ великаго правителя. Прокопій рѣзко порицалъ его за то, что онъ безсмысленно бросалъ деньги въ море. Но Юстиніанъ зналъ, что дѣлалъ. Онъ обезпечивалъ господство византійской морской торговли въ Средиземномъ морѣ, которое онъ вновь обратилъ въ римское озеро, и византійскій флотъ удержалъ свое господство на морѣ въ теченіе вѣковъ послѣ Юстиніана.

Великія дѣла Юстиніана имѣли и свою обратную сторону. Такъ, его самоотверженная и напряженная дѣятельность по изысканію способовъ водворить единство исповѣданія вѣры въ имперіи не только не достигала свой цѣли, но вносила вражду, раздоръ и ожесточеніе въ жизнь христіанской церкви. Восточныя области имперіи и Египетъ, гдѣ преобладало монофизитство

---

[1]) *Procop.* h. a. 19, 13—17.

внутренно отъединялись и обособлялись отъ имперіи, чему содѣйствовали время отъ времени происходившія тяжкія и даже кровавыя преслѣдованія упорствующихъ. Такъ какъ по языку и племени туземцы не были греками, то эта вражда будила народное самосознаніе и создавала политическую опасность, которая сказалась въ полной силѣ при пятомъ преемникѣ Юстиніана, когда на арену исторіи выступили арабы. Борьба, возгорѣвшаяся изъ за осужденія „трехъ главъ“, тяжко отразилась на Африкѣ и потемнила престижъ „свободы“, которую возвѣщалъ Юстиніанъ томившемуся подъ игомъ аріанъ римскому населенію этой страны.

Страшное напряженіе податныхъ силъ населенія имперіи, которое позволялъ себѣ Юстиніанъ за все время своего правленія, вѣчно нуждаясь въ деньгахъ для своихъ великихъ дѣлъ и широкихъ замысловъ, подрывало силы государства, и исключительно фискальный духъ его режима являлся элементомъ, деморализовавшимъ администрацію, которая понизилась при немъ въ своемъ моральномъ уровнѣ.

Императорскій дворъ былъ окруженъ широкимъ кругомъ знатныхъ родовъ, возвышавшихся преимущественно путемъ, государственной службы. Этотъ классъ пополнялся въ значительной степени изъ провинціальной аристократіи отдѣльныхъ городскихъ общинъ, изъ которыхъ многія были жизненны и мощны въ ту пору. Бунтъ „Ника“ тяжко отразился на столичной аристократіи. Много знатныхъ лицъ было казнено и еще большее число подверглось конфискаціи имущества. Процессы, навлекавшіе въ видѣ кары конфискаціи, были явленіемъ издавна обычнымъ въ имперіи [1]). Система эта дѣйствовала и при Юстиніанѣ и вела къ скопленію въ личную казну государя огромныхъ земельныхъ владѣній и большихъ капиталовъ. Мало знакомый съ исторіей римскихъ учрежденій Прокопій возлагаетъ на Юстиніана и особенно Ѳеодору много тяжкихъ грѣховъ въ этомъ отношеніи.

Поразительная дѣловитость Юстиніана и желаніе всѣмъ лично руководить и все рѣшать усилила автократическій мо-

[1]) Тацитъ для перваго вѣка, Амміанъ Марцеллинъ и Зосимъ для четвертаго даютъ о томъ живыя и полныя свидѣтельства.

ментъ государственной организаціи, давила придворную аристократію, которая не дала за его время ни одного виднаго и крупнаго дѣятеля, способнаго помочь императору въ его великомъ служеніи на пользу государства [1]). Если Анастасій своими заботами о просвѣщеніи и своей терпимостью въ смутной религіозной борьбѣ содѣйствовалъ тому, что Юстиніанъ могъ найти надежныхъ помощниковъ въ великомъ дѣлѣ кодификаціи права и при немъ оживилось литературное творчество, то Юстиніанъ оставилъ имперію своимъ преемникамъ въ оскудѣніи и духовномъ обѣднѣніи. Сотрудники Юстиніана были люди далеко не безупречные въ моральномъ отношеніи. Дурные нравы и застарѣлые грѣхи имперской администраціи упрочились при Юстиніанѣ и горизонтъ будущаго омрачился. Конецъ своихъ дней Юстиніанъ провелъ въ полномъ духовномъ одиночествѣ и отъ сознанія этого его спасало не покидавшее его до смерти увлеченіе догмой христіанскаго вѣроученія.

Ближайшіе преемники Юстиніана не стояли на высотѣ сознанія, которая была ему доступна, и римская имперія стала превращаться въ греческое національное государство, удержавшее по традиціи старое свое наименованіе. При третьемъ его преемникѣ на папскомъ тронѣ оказался человѣкъ, потомокъ старой римской знати, который сумѣлъ въ тогдашнихъ условіяхъ жизни народовъ запада явиться осуществителемъ римской міродержавной идеи въ сферѣ церковныхъ отношеній и на почвѣ идей Августина положить основаніе новаго римскаго единства міра помимо императора. Восточная имперія не давала болѣе такихъ людей, и „мудрѣйшій Юстиніанъ“, какъ звали его въ теченіе долгихъ вѣковъ юристы, явился послѣднимъ римляниномъ на тронѣ императора.

---

[1]) *Procop.* h. a. 14, 7—8—о безгласіи сенаторовъ въ засѣданіяхъ. За извращеніе идеала πολιτεῖα Ῥωμαίων Прокопій рѣзко коритъ Юстиніана. h. a. 13, 24—25; 32; 14, 14.

ЮСТИНЪ II.

Вступленіе на царство. Начало правленія.

Юстиніанъ и Ѳеодора были окружены множествомъ родственниковъ. Имѣя полную возможность обезпечить преемство власти одному изъ нихъ, Юстиніанъ оставлялъ, однако, вопросъ о преемникѣ открытымъ до конца своихъ дней. Въ послѣдніе годы его правленія ближе другихъ къ особѣ государя былъ его племянникъ Юстинъ, сынъ его сестры Вигиляніи [1]), занимавшій постъ куропалата [2]). Онъ былъ женатъ на племянницѣ Ѳеодоры, Софіи, женщинѣ весьма честолюбивой и властной. Софія раздѣляла монофизитскія убѣжденія, но честолюбивые помыслы заставили ее отступиться отъ монофизитства, чтобы тѣмъ устранить преграду къ достиженію верховной власти. Она вступила въ церковное общеніе съ господствующей церковью за нѣсколько лѣтъ до смерти Юстиніана, но слухи о ея принадлежности къ монофизитскому исповѣданію ходили и послѣ, когда ей удалось осуществить свои честолюбивыя надежды [3]). Двойное родство Юстина, съ Юстиніаномъ и Ѳеодорой, повышало его шансы на преемство власти, а пребываніе въ столицѣ при особѣ императора давало ему возможность упрочить свое положеніе. По сообщенію Евагрія, близкаго по времени свидѣтеля, Юстиніанъ коле-

---

[1]) Имя сохранилъ Корипп, Ladd. Just. 1, 8.

[2]) Сановникъ этого званія замѣнилъ собою того, который раньше назывался castrensis sacri Palatii. На немъ лежало общее завѣдываніе дворцами и новыя сооруженія. На выходахъ онъ шелъ непосредственно предъ императоромъ съ золотымъ жезломъ въ рукахъ. Ср. *Cassiod.* Var. 7, 5, Formula curae Palatii (дипломъ на званіе). [3]) *Johan. Ephes.* 2, 10, p. 54.

бался въ своемъ выборѣ между Юстиномъ, сыномъ Вигилянціи, и Юстиномъ, сыномъ Германа. Такъ какъ онъ самъ не рѣшалъ вопроса, то оба Юстина заключили между собой договоръ, что тотъ изъ нихъ, кто окажется на тронѣ, предоставитъ другому первое послѣ себя мѣсто въ государствѣ [1]). Юстинъ, сынъ Германа, сдѣлалъ военную карьеру и въ послѣдніе годы жизни Юстиніана находился на Дунаѣ во главѣ военныхъ силъ, охранявшихъ сѣверную границу имперіи отъ той опасности, которую представляли авары въ своемъ грозномъ передвиженіи на западъ съ береговъ Чернаго моря. Юстинъ, супругъ Софіи, имѣлъ полную возможность обезпечить частными соглашеніями и другими способами воздѣйствія настроеніе вліятельныхъ лицъ среди столичной знати, снискать согласіе патріарха, а также расположеніе придворныхъ военныхъ людей и, такимъ образомъ, подготовить свое избраніе. Оффиціальной записи о вѣнчаніи на царство Юстина не дошло до насъ, но весьма полную и ясную картину этого событія даетъ поэма Кориппа, извѣстнаго африканскаго поэта того времени, который былъ очевидцемъ знаменательнаго для Юстина торжества.

Корипп начинаетъ свое повѣствованіе съ видѣнія, которое предварило Юстина о предреченной ему судьбѣ.—Ночью въ полуснѣ предстала предъ нимъ дѣва—Sacra Pietatis imago—и возвѣстила ему волю отца небеснаго—pater omnipotens—и умершаго дяди, чтобы онъ вступилъ на царство. Немедленно вслѣдъ за тѣмъ раздается стукъ въ двери его дворца. То прибылъ весь синклитъ съ патриціемъ Каллиникомъ во главѣ, чтобы просить его принять верховную власть въ осиротѣвшемъ государствѣ. Юстинъ и его супруга выслушиваютъ просьбу сановниковъ. Юстинъ колеблется. Сенаторы падаютъ къ его ногамъ, умоляютъ снизойти на ихъ просьбу, и Юстинъ даетъ согласіе. На дворѣ глубокая ночь. Приняты мѣры, чтобы вѣсть о смерти государя не разнеслась немедленно по городу. Объ этомъ позаботился комитъ экску-

[1]) *Evagr.* 5, 1 s. f. Евагрій издалъ свою исторію въ 12 годъ правленія Маврикія, т. е. 594 г., какъ самъ указалъ въ заключительной главѣ шестой книги.

витовъ Тиберій. Юстинъ и Софія въ сопровожденіи синклита направляются во дворецъ. Во время шествія поютъ пѣтухи, предваряя грядущій день. Стража встрѣчаетъ Юстина и его супругу пожеланіемъ счастливаго царствованія [1]). Войдя во дворецъ, Юстинъ и Софія оплакиваютъ почившаго государя на одрѣ смерти, и Софія возлагаетъ на его трупъ покровъ, на которомъ вышиты всѣ его славныя побѣды.

Между тѣмъ, въ городѣ распространяется вѣсть о смерти императора, и весь народъ спѣшитъ въ Ипподромъ, раздѣляясь тамъ по партіямъ. Уже раздаются возгласы: tu vincas Iustine. Подъ утро Юстинъ молится въ храмѣ Архангела Михаила, а Софія съ дочерью—въ церкви Пресвятой Дѣвы Маріи. Они возвращаются въ тронный залъ, и здѣсь происходитъ церемонія вѣнчанія на царство. Юстина облачаютъ въ царскія одежды [2]). Солдатъ возлагаетъ ему на голову свою шейную цѣпь, Юстинъ возводитъ его въ чинъ трибуна [3]) и четыре воина поднимаютъ Юстина на щитѣ. Патріархъ даетъ свое благословеніе и возлагаетъ на избранника царскій вѣнецъ. Раздаются радостные клики въ честь Юстина и Софіи. Юстинъ вступаетъ на тронъ и обращаетъ первыя слова къ народу съ обѣщаніемъ править по разуму и правдѣ.

Шествіе направляется въ Ипподромъ. Царственную чету сопровождаетъ братъ Юстина Марцеллъ и зять Бадуарій [4]). Собравшійся въ Ипподромѣ народъ привѣтствуетъ царя и царицу нескончаемыми возгласами. Выждавъ время, Юстинъ держитъ рѣчь къ народу и даетъ обѣщаніе справить консульство въ ближайшее 1 января. Тутъ изъ толпы выступаетъ группа людей и падаетъ ницъ

---

[1]) *Corip.* 1, 202—214.
Excubiae primum, quae summa palatia servant,
Imperium felix dominis intentibus optant,
Et cunctos aditus armato milite vallant,
Ne quis in Augustam contrarias audeat aulam
Infensum conferre pedem....
Omnia disponens munivit pvovidus arcem
Tiberius, domini semper cui maxima cura
Utilitatis erat....

[2]) ib. 2, 100—125. [3]) ib. 2, 130—136. [4]) ib. 2, 283—284.

предъ тропомъ. Это кредиторы казны, которые давно ждутъ уплаты по своимъ поставкамъ. Юстинъ повелѣваетъ открыть свою казну: рабы несутъ мѣшки съ золотомъ и удовлетворяютъ всѣхъ. Слѣдомъ за кредиторами являются толпы женщинъ. Онѣ молятъ о милосердіи государя къ своимъ мужьямъ, томящимся въ заточеніи. Императоръ даетъ приказъ освободить заключенныхъ и затѣмъ отпускаетъ народъ. Шествіе направляется во дворецъ.

Послѣ полудня происходитъ погребеніе почившаго Юстиніана въ храмѣ св. Апостоловъ. Когда печальная церемонія закончена, весь городъ украшается зеленью, цвѣтами, коврами, и всюду раздаются радостные клики въ честь новаго императора и его супруги. Возвратившись съ похоронъ, царственная чета садится за обѣденный столъ, блистающій роскошью яствъ со всего міра. Послѣ пира Юстинъ и Софія удаляются во внутренніе покои дворца [1]).

Въ этомъ описаніи очевидца съ полной ясностью выступаютъ нѣкоторыя особенности этой церемоніи по сравненію съ тѣми, какія даны намъ въ оффиціальныхъ записяхъ, сохраненныхъ Константиномъ Порфиророднымъ о другихъ вѣнчаніяхъ на царство. Принятіе сана, облаченіе въ царскія одежды, возложеніе вѣнца произошло не на Военномъ полѣ въ Евдомѣ въ присутствіи арміи и всего народа, какъ было раньше, и даже не въ Ипподромѣ, какъ во время избранія Юстина I и Анастасія, а внутри дворца въ тѣсномъ кругѣ единомышленниковъ. Изъ многочисленной родни Юстиніана и Ѳеодоры присутствовали только братъ Юстина Марцеллъ и зять его Вадуарій. Комитъ экскувитовъ Тиберій, имѣвшій давнія личныя связи съ Юстиномъ, принялъ всѣ мѣры къ тому, чтобы извѣстіе о смерти престарѣлаго государя не проникло въ городъ, и партія, которую успѣлъ подготовить себѣ Юстинъ за время болѣзни Юстиніана, немедленно провела его избраніе, устранивъ возможность выступленія другихъ кандидатовъ. Характеръ сговора единомышленниковъ, боявшихся за успѣхъ своего предпріятія, отмѣченъ и въ краткомъ изложеніи Евагрія объ этомъ событіи [2]). Въ лѣтописныхъ записяхъ отмѣчена другая черта, ха-

[1]) ib. 3, 85—150. [2]) *Evagr.* 5, 1.

рактеризующая тогдашнія отношенія, а именно, что Юстинъ сдѣлалъ щедрые вклады въ храмы и монастыри, созданные Юстиніаномъ, и увеличилъ число принадлежавшихъ имъ имуществъ [1]).

Въ числѣ тѣхъ текущихъ дѣлъ, которыя давно ожидали своего рѣшенія вслѣдствіе болѣзни одряхлѣвшаго императора, былъ пріемъ посольства отъ хана аваровъ. Оно было прислано съ тѣхъ новыхъ мѣстъ на Дунаѣ, куда прошли авары, разгромивъ и подчинивъ себѣ кутургуровъ. Сослуживъ службу императору ослабленіемъ этихъ ненадежныхъ союзниковъ имперіи, ханъ требовалъ себѣ уплаты тѣхъ денегъ которыя получали ежегодно утургуры и кутургуры. Исполненіе условій заключеннаго съ аварами договора и предоставленіе имъ земель въ предѣлахъ бывшихъ провинцій имперіи, занятыхъ другими варварами, вызывало опасенія вторженія ихъ въ предѣлы имперіи, и Юстинъ, сынъ Германа, находился на Дунаѣ въ предупрежденіе возможныхъ осложненій. Многочисленное аварское посольство долго ожидало пріема. Онъ состоялся на седьмой день правленія Юстина, т. е. 21 ноября 565 года. По описанію Корипа, пріемъ состоялся во всей торжественной обстановкѣ царскаго великолѣпія.

Юстинъ и Софія возсѣдали на тронахъ, окруженные чинами двора и военной свитой въ блиставшихъ золотомъ доспѣхахъ. Представшіе предъ очами государя послы пали ницъ и по полу разсыпались ихъ волосы, заплетенные въ косы. Когда императоръ повелѣлъ имъ подняться, старшій членъ посольства Таргитай въ дерзкой рѣчи славилъ подвиги и грозную мощь своего народа и предъявлялъ требованіе своего повелителя уплаты ежегодныхъ денежныхъ даровъ. Юстинъ въ гордыхъ выраженіяхъ отказался на будущее время отъ всякихъ уплатъ и грозилъ смирить хана войной. Послы съ позоромъ удалились изъ дворца [2]). Гордый тонъ отвѣта императора и грозный отказъ въ уплатѣ денегъ знаменовали

[1]) *Theoph.* 242.

[2]) *Corip.* Laud. Just. 3, 300; *Menandri* frg. 14; *Johan. Ephes.* 6, 24, p. 253—254. Іоаннъ сообщаетъ, что посольство аваровъ состояло изъ 300 человѣкъ и что они нѣкоторое время содержались подъ стражей въ Халкидонѣ.

собою новую эру въ политикѣ правительства относительно варваровъ, и такъ именно поняли современники слова императора.

По старой традиціи Юстинъ принялъ консульство на ближайшій годъ послѣ вступленія на царство. Недѣйствовавшая въ теченіе 25 лѣтъ церемонія, въ которую превратился консулатъ, была совершена съ полной торжественностью и великолѣпіемъ. Описаніе ея далъ тотъ же Корипп. Поэтъ разсказываетъ сначала о тѣхъ приготовленіяхъ, которыя спѣшно шли въ центрѣ столицы въ ожиданіи консульскаго выѣзда императора. Префектъ города отвелъ мѣста для устройства помостовъ для народа и торжественныхъ арокъ. По всѣмъ лѣсамъ въ окрестностяхъ города шла работа дровосѣковъ, дерево доставлялось въ городъ, спѣшно шла работа плотниковъ, и когда лѣса и арки были готовы и все приведено въ порядокъ, временныя сооруженія были богато украшены гирляндами изъ зелени, коврами и тканями. Съ появленіемъ на небѣ солнца 1 января начался консульскій выходъ. Всѣ чины двора, всѣ придворныя службы и военная охрана особы императора размѣстились въ торжественныхъ костюмахъ съ инсигніями своихъ сановъ и чиновъ на заранѣе опредѣленныхъ мѣстахъ, а народъ наполнилъ всѣ ступени огромныхъ помостовъ, воздвигнутыхъ на Средней улицѣ. Заранѣе сложены были огромныя груды щедрыхъ подарковъ изъ драгоцѣнныхъ металловъ, которые долженъ былъ раздать всѣмъ чинамъ новый консулъ. На богато украшенномъ помостѣ стоялъ золотой тронъ. Императоръ вышелъ изъ дворца, возсѣлъ на тронъ, и началась раздача подарковъ. Вызывали по списку, составленному по рангамъ, и каждый поднимался на ступени трона и получалъ свой подарокъ. Въ эту пору ораторы славили императора въ рѣчахъ на обоихъ языкахъ имперіи [1]). Послѣ членовъ синклита получали свои подарки чины всѣхъ царскихъ службъ по группамъ. Императоръ зналъ каждаго въ лицо и каждому изъ нихъ говорилъ ласковое слово. Когда эта часть церемоніи была закончена, началось приготовленіе къ шествію. Блиставшій

[1]) *Corip.* Laud. Just. 4, 154 и слѣд.

пурпуромъ и золотомъ помостъ съ тономъ былъ поднятъ на плечи подобранныхъ по росту людей въ пурпурныхъ одеждахъ [1]) Всѣ чины выстроились по своимъ рангамъ. Глашатаи назначали мѣсто всякой группѣ чиновъ, за ними стали отряды войска, по обѣимъ сторонамъ трона выстроились экскувиты, за императоромъ построились протекторы съ игравшимъ на солнцѣ золотымъ оружіемъ. Шествіе двинулось по Средней улицѣ [2]), среди лѣсовъ, съ которыхъ народъ восторженными кликами привѣтствовалъ императора, и всѣ получали свою долю щедротъ государя. Шествіе направилось въ храмъ св. Софіи, гдѣ императоръ молился и принесъ свое пожертвованіе на храмъ [3]). Затѣмъ слѣдовала еще какая-то публичная церемонія, въ которой императоръ выступалъ окруженный ближайшими и довѣреннѣйшими сановниками; но въ чемъ она состояла, остается неяснымъ, такъ какъ текстъ четвертой пѣсни поэмы Корипа дошелъ до насъ не въ цѣломъ видѣ. День закончился, по всему вѣроятію, роскошнымъ пиромъ.

Хотя восшествіе на престолъ Юстина обошлось безъ всякихъ затрудненій и противодѣйствія съ чьей либо стороны, но какъ онъ самъ, такъ, повидимому, болѣе чѣмъ онъ, его супруга, питали подозрѣніе противъ другого Юстина, сына Германа, человѣка, имѣвшаго военное имя. Онъ былъ отозванъ съ своего военнаго поста на Дунаѣ, и подозрительность въ отношеніи къ нему новаго двора выразилась въ томъ, что онъ былъ постепенно лишенъ всей своей дружины. Высокое назначеніе на постъ префекта-августала Египта было только предлогомъ удалить его изъ столицы. Слѣдомъ за нимъ были посланы наемные убійцы, которые и сдѣлали свое темное дѣло. Голова убитаго была препровождена къ царственной четѣ, которая успокоилась въ своей ненависти только послѣ того, какъ могла попрать ногой мертвую голову.

Вскорѣ послѣ того въ средѣ сената созрѣлъ заговоръ на жизнь Юстина. Къ отвѣтственности были привлечены два вид-

[1]) Sella gestatoria римскаго папы во время его выходовъ изъ внутреннихъ покоевъ является продолженіемъ той давней старины.

[2]) *Corip.* Laud. Just. 4, 149. [3]) ib. 4, 316.

ныхъ сенатора времени Юстиніана, Эѳерій и Аддей. Оба они были приговорены къ смертной казни. Первый сознался въ замыслѣ отравить императора, второй отрицалъ и передъ самой казнью свою виновность въ вмѣненномъ ему преступленіи, но принялъ казнь, какъ справедливое возмездіе за другое злодѣяніе, совершенное въ болѣе раннее время, когда онъ погубилъ чародѣйствомъ префекта преторія Ѳеодора [1]).

Положеніе государственнаго казначейства въ началѣ правленія Юстина было очень тяжко. Это засвидѣтельствовалъ самъ Юстинъ въ указѣ о сложеніи недоимокъ по поводу начала новаго правленія. Срокъ, съ котораго онѣ были объявлены неподлежащими взысканію, восходилъ къ 8 году предшествующаго индикта, т. е. 560. Чтобы возвысить въ глазахъ подданныхъ значеніе этой льготы, императоръ свидѣтельствуетъ о крайней скудости средствъ государственнаго казначейства и большой его задолженности, а также о полномъ разстройствѣ военныхъ силъ государства [2]).

Ѳеофанъ въ своей хроникѣ подъ 566 годомъ сохранилъ свидѣтельство о властномъ вмѣшательствѣ императрицы въ кредитныя дѣла того времени въ столицѣ имперіи. Призвавъ во дворецъ всѣхъ мѣнялъ и ростовщиковъ, Софія потребовала отъ нихъ выдачи всѣхъ векселей и залоговъ и возвратила ихъ по принадлежности должникамъ. За эти дѣла она заслужила себѣ, по словамъ лѣтописца, большую хвалу во всемъ городѣ [3]). Были

---

[1]) *Evagr.* 5, 2—3.—Іоаннъ Бикларійскій (*Chr. min.* II 212) помѣстилъ оба событія во второй годъ правленія Юстина.—Ѳеофанъ—*Chronog.* 242, 9—казнь Эѳерія и Аддея отнесъ къ времени раньше консульства Юстина, а гибель Юстина въ Египтѣ къ 570 году.—Поэтъ Коринѳъ составилъ свое описаніе консульства Юстина, очевидно, тогда, когда уже было извѣстно о печальной судьбѣ его одноименника, выставляя это убійство какъ бы завѣтомъ Юстиніана. Въ рѣчи умирающаго императора къ Каллинику съ порученіемъ устроить возведеніе на тронъ Юстина, сына Вигилянціи, есть такія слова:

.... Erit unius utile multis
Exitium, cessantque doli, dum poena timetur (IV 361).

[2]) *Novellae Just.* 148, praef. (*Zachariae,* Jus Graeco—romanum, 3, p. 3—5).

[3]) *Theoph.* 242, 22—27.

ли при этомъ удовлетворены кредиторы и изъ какихъ источниковъ, объ этомъ ничего не сказалъ Θеофанъ, и самый фактъ остается, такимъ образомъ, весьма неяснымъ. Задолженность частныхъ лицъ высокаго положенія привлекала къ себѣ вниманіе высшей власти и въ прежнее время, какъ бывало при Анастасіи, когда императоръ бралъ иногда на себя эти долги.

Закоренѣлое зло имперской администраціи—покупка постовъ правителя правинціи, съ которымъ лишь на словахъ боролся Юстиніанъ, держалось за все время его правленія и прочно вошло въ современные нравы. Указъ Юстина отъ 569 года о полной отмѣнѣ всякихъ поборовъ при назначеніи на должность правителя не возымѣлъ дѣйствія, какъ и указы его предшественника. Жалобы изъ провинцій на злоупотребленія правителей, назначаемыхъ отъ двора, побудили императора придумать новый способъ назначенія: рекомендація кандидата епископомъ и знатнѣйшими гражданамп. Врядъ ли, однако, эта попытка измѣнить старыя условія вошла въ силу, такъ какъ рекомендуемый кандидатъ долженъ былъ внести залогъ и поручиться за исправное поступленіе податей въ полной суммѣ положеннаго канона [1]). Преемникъ Юстина Тиберій въ своемъ указѣ, изданномъ еще при жизни Юстина, заявлялъ о бѣдствіяхъ, которыя терпитъ населеніе вслѣдствіе продажи постовъ правителей [2]), а въ одной позднѣйшей обработкѣ исторіи Византіи, у Никифора Каллиста, сохранилась замѣтка, что это зло съ особенной силой дѣйствовало при Юстинѣ и распространилось при немъ также на церковные посты [3]).

Разгромъ царства гепидовъ. Утвержденіе аваровъ въ придунайскихъ земляхъ. Лангобарды въ Италіи. Дѣла въ Африкѣ и Испаніи.

Въ первый годъ правленія Юстину пришлось вмѣшаться въ старый споръ двухъ германскихъ народовъ, состоявшихъ въ союзѣ съ имперіей, лангобардовъ и гепидовъ. Къ прежнимъ при-

[1]) *Zachariae von Lingenthal*, Jus gr.—rom. III, Nov. Jus. V.

[2]) ib. Nov. IX (отъ 574 г.), p. 19. [3]) *Nicephor. Call.* 17, 33.

чинамъ вражды между ними присоединилось новое обстоятельство. Преемникъ Авдуина, Альбоинъ, влюбился въ дочь царя гепидовъ Кунимунда, Розамунду, и похитилъ ее. Это оскорбленіе имѣло своимъ послѣдствіемъ войну, въ которой побѣда досталась лангобардамъ. Разбитый Кунимундъ обратился къ императору съ просьбой о помощи и давалъ обѣщаніе за поддержку въ предстоявшей войнѣ отказаться отъ земель во Второй Паннонiи съ городомъ Сирміемъ. Юстинъ принялъ предложеніе Кунимунда, и Бадуарій, зять императора, собралъ войска въ Скиѳіи и Мэзіи, чтобы идти на помощь гепидамъ. Альбоинъ, предупреждая вмѣшательство имперскихъ войскъ, искалъ примиренія съ Кунимундомъ, посылалъ ему щедрые дары и давалъ обѣщаніе сдѣлать Розамунду своей женой [1]). Но его старанія были тщетны, война началась, и счастье битвы оказалось на этотъ разъ на сторонѣ гепидовъ. Лангобарды понесли тяжкое пораженіе, и поле битвы осталось за гепидами. Своего обѣщанія относительно Сирмія, Кунимундъ не исполнилъ.

Желая отомстить за пораженіе, Альбоинъ искалъ союзниковъ и обратился съ просьбой о помощи къ аварскому хану. Около этого времени Баянъ вторгся въ удѣлъ франкской державы, доставшійся Сигиберту послѣ смерти Лотаря. Авары внесли страшное разореніе въ Тюрингію, и Сигибертъ, послѣ неудачныхъ попытокъ сопротивленія заключилъ союзъ съ ханомъ и склонилъ его къ отступленію щедрой выдачей правіанта его ордѣ [2]). Альбоинъ отправилъ пословъ къ хану съ предложеніемъ заключить союзъ для войны съ гепидами, и союзъ былъ заключенъ на слѣдующихъ условіяхъ: лангобарды, въ случаѣ побѣды надъ гепидами, должны выдать аварамъ четвертую часть своего скота, вся земля гепидовъ и половина добычи отъ войны переходятъ въ собственность хана. Кунимудъ не сдержавшій своихъ обѣщаній, которыя онъ давалъ императору, вновь просилъ о помощи; но Юстинъ рѣшилъ остаться свидѣтелемъ предстоящей борьбы и затягивалъ отправку войскъ заявленіемъ, что они разсѣяны въ разныхъ мѣ-

[1]) *Theoph. Sim.* 6, 10, 8—15.—Павелъ—діаконъ ничего не знаетъ о похищеніи Розамунды.

[2]) *Greg. Turon.* 6, 22; 29; *Menandri* frg. 23; *Paul. diac.* 4, 10.

стахъ и не могутъ быть скоро собраны въ походъ. Съ своей стороны лангобарды также просили императора оказать имъ содѣйствіе, но успѣха въ своемъ ходатайствѣ не имѣли [1]). Въ тщетной надеждѣ на помощь императора Кунимундъ готовился къ войнѣ; но когда онъ выступилъ противъ лангобардовъ, въ его землю вторглись авары. Битва съ лангобардами была очень упорна и кровопролитна и окончилась полнымъ разгромомъ гепидовъ, авары докончили дѣло, и съ тѣхъ поръ гепиды перестали существовать, какъ самостоятельное царство. Кунимундъ палъ въ битвѣ, и Альбоинъ сдѣлалъ изъ его черепа чашу для вина на своихъ пирахъ [2]). Командиры задунайскихъ областей слѣдили за ходомъ событій. Аріанскій епископъ Тразарикъ и племянникъ Кунимунда Рептилонъ спасли царскія сокровища Кунимунда и доставили ихъ въ Константинополь [3]). Городъ Сирмій былъ занятъ римскими войсками и сталъ опять служить свою старую службу пограничнаго опорнаго пункта имперіи. Такъ какъ гепиды съ давнихъ поръ находились въ сношеніяхъ съ дворомъ, то многіе члены ихъ знати нашли пріютъ въ столицѣ вмѣстѣ съ своими людьми, остальные попали въ зависимость отъ лангобардовъ и аваровъ [4]), и отъ позднѣйшаго времени есть свидѣтельства объ ихъ поселкахъ среди славянъ и аваровъ.—Разгромъ царства гепидовъ и политическая смерть этого народа относится къ 567 году.

Водвореніе аваровъ въ земляхъ, которыя раньше занимали гепиды, явилось тяжкой угрозой для имперіи. Такъ какъ гепиды владѣли Сирміемъ, который теперь отошелъ къ имперіи, то ханъ Баянъ заявилъ свои претензіи на этотъ городъ. Для переговоровъ по возбужденному вопросу Юстинъ отправилъ къ хану толмача Виталіана съ другимъ уполномоченнымъ лицомъ, по

---

[1]) *Menandri* frg. 24—25.

[2]) *Paul. diac.* 1, 27, p. 69.—Павелъ отмѣчаетъ, что чаша (patera) называлась по лангобардски scela. Онъ видѣлъ этотъ кубокъ (1, 28).

[3]) *Johan. Bicl.* s.a. 572 (Chr. min II 212).

[4]) *Paul. diac.* 1, 27. Sed universi, qui superesse bello poterant, aut Langobardis subiecti sunt, aut usque hodie Hunnis eorum patriam possidentibus duro imperio subiecti gemunt.

имени Компта. Но Баянъ вмѣсто переговоровъ заточилъ посланныхъ императора, сдѣлалъ вторженіе въ отошедшую къ имперіи область и осадилъ Сирмій. На свиданіи съ начальникомъ гарнизона въ Сирміи, Бономъ, ханъ жаловался на обиды со стороны императора, требовалъ выдачи бѣжавшаго въ Константинополь гепида Устибада и за отступленіе отъ Сирмія желалъ получить денежный выкупъ, серебряную чашу и шелковый плащъ. Получивъ отказъ, онъ послалъ десять тысячъ кутургуровъ на грабежъ Далмаціи, а самъ, переправившись черезъ Дунай, ушелъ на свои стоянки. Вскорѣ затѣмъ онъ задумалъ отправить посольство къ императору для переговоровъ и потребовалъ у Виталіана денегъ за прекращеніе военныхъ дѣйствій на время переговоровъ. Префектъ Иллирика прислалъ 800 солидовъ, и ханъ удовольствовался этой суммой. Исправленіе посольства Баянъ поручилъ Таргитаю. Вмѣстѣ съ Таргитаемъ отправился и Виталіанъ, отпущенный ханомъ. Ссылаясь на то, что авары покорили утургуровъ и кутургуровъ, ханъ потребовалъ уплаты денежной дани въ той суммѣ, какую получали вмѣстѣ оба эти народа, а какъ покоритель гепидовъ, заявлялъ свои права на городъ Сирмій и требовалъ выдачи Устибада. Юстинъ отвергъ эти требованія грозилъ войной и заявлялъ о своемъ правѣ требовать отъ хана тѣхъ гепидовъ, которые, состоя въ союзѣ съ имперіей, оказались подъ его властью [1]). Баянъ вновь предъявилъ свои требованія черезъ того же Таргитая, но Юстинъ не уступалъ и для выясненія отношеній на мѣстѣ обѣщалъ прислать Тиберія, снабдивъ его широкими полномочіями [2]). Въ этихъ переговорахъ прошло два года. Ханъ опять подступилъ къ Сирмію, но Бону удалось отстоять городъ и отразить нашествіе [3]). Въ переговорахъ Тиберія съ уполномоченными хана рѣчь шла о признаніи со стороны императора аваровъ законными обладателями занятыхъ ими земель на условіи выдачи заложниковъ. По мнѣнію Тиберія, заложники изъ знатныхъ аварскихъ семействъ въ достаточной степени гарантировали миръ; но Юстинъ настаивалъ на томъ,

---

[1]) *Menandri* frg. 28. [2]) ib, 29. [3]) ib. 31.

чтобы ханъ отдалъ своихъ дѣтей. Такъ какъ ханъ на это не согласился, то Юстинъ приказалъ Тиберію начать военныя дѣйствія противъ аваровъ. Исходъ войны не оправдалъ смѣлыхъ надеждъ Юстина. Тиберій потерпѣлъ тяжкое пораженіе и едва избѣгъ гибели [1]). Одержавъ блистательную побѣду, ханъ отправилъ посольство къ императору, а Тиберій послалъ отъ себя таксіарха [2]) Даміана съ точнымъ отчетамъ о происшедшемъ. Миръ былъ заключенъ на унизительномъ для имперіи условіи: уплаты 80 тысячъ солидовъ ежегодной дани. Событіе относится къ 570 году [3]). Сирмій остался за имперіей, и ханъ мирился съ этимъ въ теченіе десяти лѣтъ. Въ это время онъ былъ, повидимому, занятъ утвержденіемъ своей власти надъ славянскими племенами къ сѣверу и востоку отъ той территоріи, гдѣ были главныя становища аваровъ въ степныхъ пространствахъ теперешней Венгріи.

Сосѣдство съ аварами оказалось весьма тяжкимъ для лангобардовъ, и у Альбина созрѣлъ планъ искать въ Италіи болѣе удобнаго мѣстожительства, чѣмъ какое представляла Паннонія. Первое знакомство съ Италіей лангобарды сдѣлали въ походѣ 552 года въ арміи Нарзеса. Планъ переселенія созрѣлъ быстро. Не чувствуя себя достаточно сильнымъ для захвата новой страны, Альбоинъ искалъ союзниковъ, и къ нему присоединилось 20 тысячъ саксовъ, жившихъ по сосѣдству въ Норикѣ. Кромѣ саксовъ къ нему примкнуло много болгаръ, славянъ, свевовъ, туземцевъ изъ Паннониі и Норика, а также и гепидовъ изъ тѣхъ, которые подпали подъ власть лангобардовъ послѣ роковой битвы 567 года [4]). За зиму были сдѣланы приготовленія, и 2 апрѣля 568 года, на второй день Пасхи, Альбоинъ двинулся въ путь со своимъ народомъ и присоединившимися къ нему союзниками. Путь для собравшихся полчищъ лежалъ черезъ проходъ, носящій въ настоя-

[1]) *Evagr.* 5, 11. [2]) т. е. командира пѣхотнаго полка.

[3]) *Menandri* frg. 35; *Evagr.* 5, 11; *Theophan.* 247 (событіе помянуто подъ 573 годомъ, когда была взята Дара).

[4]) *Paul. diac* 2, 36: Certum est autem tunc Alboin multos secum ex diversis quas vel alii vel ipse ceperat gentibus ad Italiam adduxisse. Unde usque hodie eorum in quibus habitant vicos Gepidos, Vulgares, Sarmatas. Pannonios, Suavos, Noricos sive aliis huiusce modi nominum appellamus.

щее время имя Forli-Pass. Свою землю лангобарды предоставили аварамъ, обезпечивъ договоромъ возвращеніе ея назадъ въ случаѣ, если-бы имъ не удалось устроиться на новомъ мѣстѣ.

Ближайшая провинція Италіи была Венеція, обнимавшая поморье и область до рѣки Адды на юго-западѣ; укрѣпленіе Форумъ Юлія (Forum Iulii) являлось пограничнымъ пунктомъ. Овладѣвъ имъ безъ сопротивленія, Альбоинъ предоставилъ его своему племяннику Гизульфу, имѣвшему званіе конюшаго (marpalis) при царѣ. Подъ его начальство было поставлено извѣстное число родовъ (farae), которые и поселились въ этой области. Ему оставлена была также часть табуновъ, которые гнали съ собою лангобарды. Двигаясь безпрепятственно дальше и не покушаясь на приморскіе города, Альбоинъ захватилъ Виценцію, Верону и другіе города Венеціи, кромѣ Патавіи и Мантуи. Епископъ Тарвизія Феликсъ сдалъ Альбоину свой городъ, выговоривъ неприкосновенность церковныхъ имуществъ, на что и получилъ отъ царя хартію [1]). Легкость, съ какой лангобарды утверждали свою власть въ странѣ, объясняется отчасти тѣмъ страшнымъ ослабленіемъ населенія, которое было послѣдствіемъ чумы, незадолго предъ тѣмъ посѣтившей сѣверную Италію, о чемъ сохранилъ свидѣтельство Павелъ-діаконъ. Овладѣвъ большею частью провинціи Венеціи, Альбоинъ перешелъ въ сентябрѣ 569 года границу Лигуріи и сталъ подчинять себѣ города этой области. 3 октября ему открылъ свои ворота Медіоланъ. Подъ властью императора осталось побережье, отстаивалъ себя и городъ Тицинъ (Павія). Его осада затянулась на три года. Вступивъ въ него, Альбоинъ поцадилъ населеніе и основалъ здѣсь свою столицу. За то время, пока шла осада Тицина, отдѣльные отряды лангобардовъ проходили на югъ, захватывали города въ Тусціи, овладѣли Сполетіемъ и, пройдя въ Самній, утвердились въ Беневентѣ [2]). Такъ въ короткое время значительная часть Италіи была исторгнута изъ подъ власти императора.

Безпомощность, проявленная императорскимъ правительствомъ въ отношеніи лангобардовъ, послужила поводомъ къ возникновенію слуховъ о предательствѣ со стороны того заслужен-

---

[1]) *Paul. diac.* 2, 12. [2]) ib. 2, 14; 25—27.

наго дѣятеля, который закончилъ войну съ готами и очистилъ Италію отъ франковъ съ аламаннами. Эти злые толки сложились въ послѣдовательный разсказъ, занесенный Павломъ-діакономъ въ его „Исторію лангобардовъ“.—Раздѣлявшій общій порокъ евнуховъ, корыстолюбіе, Нарзесъ скопилъ себѣ огромныя сокровища, вызывавшія всеобщую зависть, и жалобы на его корыстолюбіе неслись въ Константинополь. Императоръ послалъ ему приказъ вернуться въ столицу и отправилъ въ Италію на смѣну ему Лонгина. Императрица Софія съ своей стороны прибавила къ отставкѣ оскорбленіе, заявивъ, что она поставитъ Нарзеса надсмотрщикомъ за пряжей, занятіемъ своихъ рабынь въ гинекеѣ. Въ отвѣтъ на оскорбленіе Нарзесъ пригрозилъ, что онъ поднесетъ царицѣ такую прялку, съ которою она не справится за всю свою жизнь, и предъ отъѣздомъ изъ Рима въ Неаполь отправилъ Альбоину приглашеніе вступить въ Италію и завладѣть ею. Посланные Нарзеса привезли ему въ подарокъ великолѣпныя яблоки и другіе образцы произростающихъ въ Италіи плодовъ и овощей. Альбоинъ съ радостью принялъ приглашеніе и сталъ собираться въ походъ [1]).

Этотъ разсказъ не заслуживаетъ никакого довѣрія въ смыслѣ историческаго свидѣтельства. Какіе мотивы вызвали отозваніе Нарзеса и замѣну его другимъ лицомъ, объ этомъ не сохранило свидѣтельствъ историческое преданіе. Быть можетъ, главной причиной былъ преклонный возрастъ, котораго достигъ Нарзесъ. Повинуясь приказанію императора, Нарзесъ покинулъ Римъ и собирался въ морское путешествіе изъ Неаполя. Но когда въ Римъ пришло извѣстіе о нашествіи лангобардовъ, папа немедленно поспѣшилъ къ Нарзесу съ просьбой вернуться въ виду грозной опасности съ сѣвера. Нарзесъ уступилъ настояніямъ папы, вернулся въ Римъ и занялся приготовленіемъ къ отпору; но среди этихъ заботъ скончался. Прахъ его въ свинцовомъ гробу и принадлежащія ему сокровища были отосланы въ Константинополь. Проживавшій въ столицѣ имперіи Іоаннъ Ефесскій описалъ въ своей исторіи торжественную встрѣчу праха Нарзеса, въ которой при-

---

[1]) *Paul. diac.* 2, 5, p. 75.

нялъ участіе самъ императоръ, и помянулъ о томъ, что останки Нарзеса были водворены на вѣчное упокоеніе въ созданномъ имъ монастырѣ въ Виѳиніи. Нарзесъ основалъ его еще до похода въ Италію и намѣревался окончить въ немъ свою жизнь. Въ окрестныхъ мѣстностяхъ онъ скупилъ много земель и щедро обставилъ свой монастырь [1]).

Преемникъ Нарзеса въ управленіи Италіей, Лонгинъ, основалъ свою резиденцію въ Равеннѣ, которая съ тѣхъ поръ стала центромъ императорской власти въ странѣ. Явившись въ Италію безъ войска, Лонгинъ оказался безучастнымъ свидѣтелемъ совершавшагося на его глазахъ утвержденія лангобардовъ на сѣверѣ страны въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ Равенной и проникновенія варваровъ за Апеннины. Это бездѣйствіе продолжалось въ теченіе пяти лѣтъ и прервано было романтическимъ эпизодомъ, героиней котораго была Розамунда, дочь царя гепидовъ.—Альбоинъ былъ женатъ на дочери Лотаря, царя франковъ, Хлотсвинтѣ. Когда Хлотсвинта умерла, онъ женился на похищенной имъ Розамундѣ. На одномъ пиру въ Веронѣ, когда вино подняло общее настроеніе пировавшихъ, Альбоинъ пилъ изъ чаши сдѣланной изъ черепа Кунимунда, и заставилъ выпить изъ нея и свою жену. Оскорбленная этимъ издѣвательствомъ Розамунда устроила заговоръ на его жизнь съ его молочнымъ братомъ Гельмехисомъ, который состоялъ въ числѣ его оруженосцевъ. Не покушаясь самъ на борьбу съ Альбоиномъ, Гельмехисъ указалъ Розамундѣ на знаменитаго силача по имени Передео. Но тотъ не хотѣлъ идти на преступленіе, и Розамунда вынудила его къ тому цѣною своего цѣломудрія. Удаливъ заранѣе изъ спальни супруга всякое оружіе, кромѣ меча, висѣвшаго надъ ложемъ, который она крѣпко подвязала, Розамунда ввела ночью убійцу, и тотъ покончилъ съ безоружнымъ врагомъ, долго отбивавшимся отъ него скамьей.

Надежда Гельмехиса самому сдѣлаться царемъ не оправдалась, и ему пришлось спасаться бѣгствомъ отъ мести соплеменниковъ. Розамунда просила Лонгина прислать корабль и вмѣстѣ съ Гельмехисомъ, который сталъ ея супругомъ, и дочерью Аль-

[1]) *Johan. Ephes.* 1, 39, p. 37.

боина, Альбсвинтой, бѣжала въ Равенну, захвативъ съ собою царскія сокровища. Лонгинъ склонилъ Розамунду на новое злодѣяніе. Онъ предложилъ ей выйти за него замужъ и для этого отравить Гельмехиса. Однажды, когда Гельмехисъ выходилъ изъ бани, Розамунда подала ему кубокъ съ ядомъ. По первымъ глоткамъ онъ понялъ, что это ядъ, и обнаживъ мечъ, заставилъ Розамунду допить то, что оставалось въ кубкѣ. Такъ погибли оба убійцы Альбоина. Лонгинъ отослалъ въ Константинополь Альбсвинту съ сокровищами Альбоина къ императору. Прославленный силачъ Передео, убійца Альбоина, также попалъ въ Константинополь, и съ его именемъ связалась легенда, сближавшая его судьбу съ библейскимъ Самсономъ [1]).

По смерти Альбоина лангобарды избрали царемъ Клефа, но его правленіе продолжалось только полтора года. Клефъ жестоко обращался съ знатными соплеменниками, многихъ казнилъ, другихъ изгналъ и самъ былъ убитъ своимъ оруженосцемъ. Послѣ смерти Клефа лангобарды не избрали себѣ новаго царя и въ теченіе десяти лѣтъ обходились безъ царской власти. Герцоги устраивали себѣ самостоятельныя владѣнія въ областяхъ отдѣльныхъ городовъ, перешедшихъ подъ власть лангобардовъ. Павелъ-діаконъ сохранилъ имена герцоговъ Тицина, Бергама, Бриксіи, Тріента и Форума Юлія. Кромѣ нихъ было много другихъ самостоятельныхъ владѣльцевъ, раздѣлившихъ области, завоеванныя Альбоиномъ, и отдѣльные герцоги распространяли господство лангобардовъ на новыя территоріи. То было время тяжкихъ бѣдствій для туземныхъ землевладѣльцевъ. Лангобарды отнимали отъ крупныхъ собственниковъ треть ихъ земельныхъ владѣній, а мелкихъ обращали въ своихъ данниковъ. Тяжкія бѣдствія туземцевъ осложнялись и тѣмъ, что лангобарды были аріане, а поэтому не щадили церквей и церковныхъ имуществъ [2]).

Около того времени, когда былъ убитъ Клефъ, Юстинъ снарядилъ экспедицію противъ лангобардовъ. Во главѣ военныхъ силъ былъ поставленъ зять императора Бадуарій. Византійскіе источники не сохранили свидѣтельствъ объ этомъ событіи, и наши

---

[1]) *Paul. Diac.* 2, 28—30. [2]) ib. 2, 32.

свѣдѣнія о немъ исчерпываются краткой замѣткой испанца Іоанна Бикларійскаго, который записалъ въ своей хроникѣ подъ 573 годомъ такую замѣтку: „Зять Юстина, Бадуарій, терпитъ пораженіе въ битвѣ съ лангобардами въ Италіи и вскорѣ затѣмъ кончаетъ свою жизнь“ [1]). Одновременно съ тѣмъ началась война на восточной границѣ имперіи, и византійскій дворъ надолго остался безучастнымъ свидѣтелемъ сокращенія владѣній имперіи въ Италіи и бѣдствій итальянскаго населенія.

Провинція Африка, въ которую по традиціи вандальскихъ временъ были включены острова Сардинія и Корсика, удостоилась въ началѣ правленія Юстина особыхъ заботъ правительства. Поэтъ Корипп въ панегирикѣ Анастасію по случаю назначенія его на постъ квестора, воздаетъ хвалу его заботамъ о благоденствіи своей родины [2]). Вновь назначенный гражданскій правитель Ѳома прилагалъ живыя заботы къ усиленію охраны страны, воздвигалъ новыя укрѣпленія, и свидѣтельство объ этихъ его заботахъ сохранили надписи [3]). Племена гарамантовъ въ Феццанѣ и макурритовъ въ Мавританіи приняли христіанство и тѣмъ самымъ вступили подъ болѣе тѣсное воздѣйствіе культуры [4]). Въ новеллахъ Юстина отъ того времени видна живая забота объ интересахъ подданныхъ и желаніе исправить упущенія прежняго времени. Но вскорѣ наступившія тяжкія бѣдствія положили конецъ осуществленію надеждъ, которыя выражены въ краснорѣчивыхъ стихахъ Корипа, и о жизни Африки мы имѣемъ самыя скудныя извѣстія въ видѣ записей испанскаго лѣтописца. Въ 569 году палъ въ борьбѣ съ маврами префектъ Африки Ѳеодоръ, въ 570 году разбитъ маврами и палъ въ бою магистръ арміи Ѳеоктистъ, въ 571—магистръ арміи Амабилисъ. Ихъ общій побѣдитель, царь мавровъ Гармулъ, невозбранно сохранялъ свою независимость до 578 года. Краткость лѣтописныхъ замѣтокъ не позво-

[1]) *Johan. Bicl.* s. a. (*Chr. min.* II 214).

[2]) О томъ же Анастасіи сохранился совсѣмъ другой отзывъ современника Іоанна Ефесскаго (2, 29), окрашенный впрочемъ разномыслiемъ на почвѣ религіи.

[3]) *C. I. L.* 8, 2434. [4]) *Johan. Bicl.* ib.

ляетъ судить о размѣрѣ бѣдствій, постигшихъ Африку. Разстройство военной силы имперіи сказалось въ этихъ тяжкихъ ударахъ славѣ римскаго оружія. Отъ нашествій мавровъ и неудачныхъ войнъ съ ними страдало земледѣльческое населеніе, и это отражалось самымъ ощутительнымъ образомъ на доходахъ фиска. Изыскивая способы помочь землевладѣльцамъ, императоръ велъ закрѣпощеніе земледѣльческаго населенія дальше, чѣмъ дѣлалъ это Юстиніанъ. Въ указѣ 570 года Юстинъ повелѣвалъ, чтобы потомство отъ брака между лицомъ приписаннымъ къ хозяйству (adscriptitius) и свободной женщиной, сохраняя права на личную собственность, оставалось въ положеніи колона и не могло покинуть тягла, къ которому былъ привязанъ отецъ [1]).

Во время правленія Юстина имперія понесла тяжкія утраты въ Испаніи, гдѣ при Юстиніанѣ власть императора была возстановлена въ цѣломъ рядѣ приморскихъ городовъ. Вестготскій царь Леовегильдъ старался воротить ихъ подъ свою власть. Въ 570 году онъ опустошилъ области городовъ Малаки и Бастеты; въ 571 захватилъ при помощи одного предателя городъ Асидону и перебилъ много гражданъ; въ 572 году отвоевалъ Кордубу съ окрестными поселеніями [2]). Такъ при Юстинѣ умалялось достояніе имперіи въ этой латинской странѣ.

Дипломатическія сношенія съ персами и турками. Покореніе Хозроемъ южной Аравіи. Возстаніе въ персидской Арменіи. Война съ персами и взятіе Дары Хозроемъ. Болѣзнь Юстина.

Юстиніанъ оставилъ своему преемнику имперію въ мірѣ съ исконнымъ ея врагомъ, персидской державой, и обезпечилъ этотъ миръ на 50 лѣтъ впередъ по договору, вступившему въ дѣйствіе съ 562 года. Миръ былъ обусловленъ уплатой ежегодной дани подъ видомъ возмѣщенія расходовъ, которые несла Персія на общую пользу обоихъ государствъ по охранѣ кавказскихъ прохо-

---

[1]) Jus Graco-Romanum. III. Novellae, p. 13—14.

[2]) *Johan. Bicl.* s. a. (*Chr. min.* II 212; 213).

довъ. Юстинъ не одобрялъ политики своего дяди и тяготился обязательствомъ, которое принялъ Юстиніанъ. Неудовольствія между византійскимъ и персидскимъ дворами начались съ перваго года правленія Юстина.

По установившимся обычаямъ международныхъ отношеній, Юстинъ отправилъ къ Хозрою посольство съ извѣщеніемъ о своемъ вступленіи на царство и исправленіе этого посольства поручилъ Іоанну Коменціолу. Кромѣ оффиціальной части порученія, посолъ долженъ былъ сдѣлать попытку достигнуть разрѣшенія вопроса о положеніи Сваніи, которая оставалась подъ властью персидскаго царя. Попытка не удалась и встрѣтила контрманевръ со стороны персидскихъ дипломатовъ. Они поставили вопросъ объ обидѣ арабовъ, интересы которыхъ не были приняты въ соображеніе въ договорѣ, заключенномъ Петромъ-магистромъ [1]). Юстинъ былъ очень недоволенъ неудачей, постигшей его посла, и когда получено было предварительное сообщеніе о предстоящемъ пріѣздѣ въ Константинополь отвѣтнаго посольства, которое было поручено Издигунѣ, то отъ имени Іоанна Коменціола было послано письмо черезъ магистріана Тимоѳея съ цѣлью отклонить пріѣздъ посла. Посланный засталъ Издигуну уже на пути, въ Низибисѣ, гдѣ тотъ сдѣлалъ остановку по болѣзни. Болѣзнь оказалась смертельной. Хозрой поручилъ исполненіе посольства Мебоду, сыну Сурены. Въ большой его свитѣ находилось посольство отъ арабовъ въ количествѣ 40 человѣкъ. Юстинъ отклонилъ обсужденіе вопроса о Сваніи и отказался принять посольство арабовъ. На усиленныя настоянія Мебода онъ согласился принять лишь главу арабскаго посольства. Арабы обидѣлись и отказались отъ пріема. Преемникъ Аламундара Амбръ (Amr) отомстилъ за обиду тѣмъ, что приказалъ своему брату Камбозу (Qâbûs)сдѣлать набѣгъ на римскихъ арабовъ [2]).

---

[1]) *Menandri* frg. 15—16.

[2]) ib. 17.—Въ эту пору былъ еще живъ Ареѳа, сынъ Габалы, имѣвшій титулъ патриція. Но Менандръ называетъ царемъ римскихъ арабовъ Мундара, сына Ареѳы. *Nöldecke*, Gassan. p. 23,—высказываетъ предположеніе, что Мундаръ еще при жизни отца принялъ власть въ свои руки.

При заключеніи мира Юстиніанъ уплатилъ впередъ за семь лѣтъ и выдалъ письменное ручательство въ единовременной уплатѣ денегъ за три года. Такъ какъ миръ съ Персіей продержался десять лѣтъ, то, очевидно, деньги были заплачены въ 569 году, хотя въ нашихъ источникахъ нѣтъ прямаго упоминанія объ этомъ [1]).

Одновременно съ тѣмъ, какъ утвержденіе аваровъ въ придунайскихъ областяхъ вызвало большія тревоги и затрудненія для византійскаго двора, политическій горизонтъ имперіи расширился на дальнемъ востокѣ.—Турки, разгромивъ державу ефталитовъ, оказались въ обладаніи Согдіаны съ ея промышленнымъ населеніемъ и караванными путями съ востока. Населеніе Согдіаны было знакомо съ производствомъ шелка и турецкій ханъ, по совѣту мѣстныхъ людей, отправилъ посольство въ Персію съ просьбою разрѣшить согдаитамъ свободную продажу этого продукта въ предѣлахъ Персіи. Хозрой купилъ привезенный товаръ и сжегъ его на глазахъ посольства. Узнавъ объ этомъ, ханъ отправилъ новое посольство съ тѣмъ же порученіемъ. Не желая дѣлиться выгодами отъ торговли шелкомъ съ турками, Хозрой приказалъ отравить пословъ и, сообщая хану объ ихъ смерти, объяснялъ это воздѣйствіемъ жаркаго климата Персіи на людей другого края, привычныхъ къ холодамъ и снѣжнымъ зимамъ. По сообщенію Менандра, ханъ узналъ объ истинной причинѣ смерти своихъ пословъ, и дружественныя прежде отношенія между Персіей и турками смѣнились враждебными. Бывалый человѣкъ изъ согдаитовъ, Маніахъ, подалъ хану мысль искать другого рынка для шелка, гдѣ этотъ продуктъ имѣлъ широкое примѣненіе, и посовѣтовалъ отправить посольство къ императору въ Константинополь. Ханъ снарядилъ посольство и отправилъ Маніаха къ императору съ письмомъ, написаннымъ „скиѳскими письменами“ [2]), и большимъ количествомъ шелка. Послѣ долгаго путешествія посольство прибыло черезъ степи къ Кавказскимъ го-

[1]) ib. 36, p. 238.

[2]) Теперь, когда стали достояніемъ науки Орхонскія надписи, мы можемъ догадываться, какое то было письмо.

рамъ, при содѣйствіи аланъ совершило переходъ черезъ горные проходы и благополучно явилось въ Константинополь. Императоръ принялъ пословъ хана весьма благосклонно. Вѣдомство международныхъ сношеній, состоявшее при магистрѣ оффицій, постаралось разузнать отъ нихъ о состояніи державы турокъ, и послы сообщили, что царство раздѣлено на четыре области (ἡγεμονίαι) и верховная власть принадлежитъ хану Сильзибулу [1]). На вопросъ о численности аварской орды, бѣжавшей отъ турокъ, послы сообщили, что бѣжало около 20 тысячъ. Естественно предположить, что разумѣлось число кибитокъ, какъ считаютъ себя и понынѣ кочевыя населенія турецкой расы. Послѣ обсужденія разныхъ вопросовъ, было рѣшено заключить союзъ съ новымъ далекимъ владыкой, и договоръ былъ скрѣпленъ клятвами съ обоихъ сторонъ [2]). Послы хана съ удивленіемъ видѣли культуру шелковичныхъ червей въ Константинополѣ, которая возникла при Юстиніанѣ [3]).

Для скрѣпленія новыхъ отношеній Юстинъ распорядился отправить отвѣтное посольство и поручилъ его исправленіе комиту востока Зимарху, киликійцу по происхожденію. Снаряженіе посольства въ столь отдаленныя земли требовало большихъ приготовленій, и въ августѣ 569 года Зимархъ вмѣстѣ съ Маніахомъ покинули столицу. Хозрой, освѣдомленный о сношеніяхъ турецкаго хана съ императоромъ, отнесся къ этому съ большимъ неудовольствіемъ и старался воздѣйствовать деньгами на царя аланъ Саросія, чтобы онъ захватилъ посольство во время перехода черезъ землю его и перебилъ всѣхъ его членовъ. Но Зимархъ благополучно прошелъ черезъ Кавказъ. Совершивъ большой путь черезъ невѣдомыя страны, Зимархъ дошелъ до мѣста стоянки хана на Золотой горѣ, Эктагъ, какъ записалъ имя мѣста Менандръ. Далекій посолъ былъ допущенъ къ хану послѣ разныхъ обрядовъ окуриванія и прохожденія черезъ огонь [4]).

---

[1]) Повидимому, слѣдуетъ предпочесть форму Сильзибулъ, какъ Менандръ называетъ великаго хана въ отрывкѣ 10-мъ, другой—Дизабулъ, какъ онъ называетъ его въ дальнѣйшихъ упоминаніяхъ.

[2]) *Menandri* frg. 18. [3]) *Theoph. Byz.* c. 3, p. 270 m.

[4]) Такъ было и въ XIII вѣкѣ. *Плано-Карпини*, Ист. Монг. 9, 10.

Пріемъ состоялся въ роскошной палаткѣ, украшенной шелками разныхъ цвѣтовъ; ханъ сидѣлъ на тронѣ съ двумя колесами и для перемѣны мѣста впрягали одну лошадь, которая перевозила тронъ вмѣстѣ съ ханомъ. Послѣ обмѣна привѣтствій ханъ пригласилъ Зимарха къ своему столу и за обѣдомъ вмѣсто вина подавали особый напитокъ (βαρβαρικὸν γλεῦκος). На слѣдующій день пріемъ состоялся въ другой ставкѣ, украшенной также шелками. Въ ней были различныя фигуры идоловъ. Ханъ возлежалъ на золотомъ ложѣ, а посрединѣ ставки стояла золотая бочка для воды и золотыя чаши для питья. Ханъ вновь угостилъ посла обѣдомъ. На третій день посолъ былъ принятъ въ третьей палаткѣ, гдѣ были деревянные столбы, обитые золотыми пластинами и золотая кровать, ножки которой замѣняли четыре золотыхъ павлина. У входа въ ставку стояла кибитка, наполненная золотой и серебряной посудой, тонкой и весьма искусной работы, ничѣмъ не отличавшейся отъ современныхъ византійскихъ издѣлій, какъ записалъ объ этомъ Менандръ со словъ Зимарха.

Ханъ собирался въ походъ на Персію и пригласилъ сопутствовать Зимарха съ 20 людьми его свиты. Остальныхъ онъ отпустилъ, сдѣлавъ имъ подарки. Они отправились въ землю холіатовъ и тамъ должны были ожидать Зимарха. На пути похода въ мѣстности Таласъ (Τάλας)[1] хана встрѣтило персидское посольство. Ханъ принялъ посла и пригласилъ его къ своему столу, отведя Зимарху болѣе почетное мѣсто. Въ противоположность персидскому этикету царскаго стола, гдѣ обѣдъ проходилъ въ молчаніи, какъ то знали римляне, ханъ самъ много говорилъ, высказывая разныя свои обиды на Хозроя и упрекалъ персовъ. Посолъ ему возражалъ и позволялъ себѣ рѣзкія выраженія, которыя переводили Зимарху его толмачи. Отпустивъ персидское посольство, ханъ продолжалъ свой походъ и вскорѣ отпустилъ Зимарха къ ожидавшимъ его спутникамъ. Вмѣстѣ съ нимъ онъ снарядилъ новое посольство къ императору, и такъ какъ Маніаха уже не было въ живыхъ, то поручилъ исправленіе посольство Тагману, имѣвшему званіе тархана. Сынъ Маніаха

[1]) Ауліе-ата. *Бартольдъ*. Отчѣтъ о командировкѣ въ Средней Азіи. *Зап. Вост. Отд. И. Р. Арх. Общ.* VIII (1894), 343.

былъ назначенъ вторымъ послѣ Тагмана членомъ посольства. Изъ главнаго города холіатовъ Зимархъ отправился на западъ, и пройдя черезъ рѣку Оихъ (Яксартъ, Сыръ-Дарья) дошелъ до области большихъ болотъ (Аральское море?). Отсюда онъ послалъ одного изъ своихъ людей, Георгія, съ 12 турками черезъ пустыню болѣе краткимъ путемъ, а самъ съ остальной своей свитой и турками направился по степнымъ мѣстамъ на западъ. Послѣ переправы черезъ рѣку Даихъ (Яикъ, Уралъ) Зимархъ прошелъ на рѣку Ателъ (Волга) и вступилъ въ земли, занятыя кочевьями уйгуровъ (Οὐγοῦροι), подвластныхъ великому хану. Отъ нихъ Зимархъ узналъ, что четыре тысячи персовъ высланы Хозроемъ съ цѣлью захватить посольство [1]). Запасшись водою для прохода черезъ безводныя пустыни, послы прошли въ болотныя мѣстности, „гдѣ кончается, смѣшиваясь съ ними, рѣка Кофенъ“. Предпринятыя развѣдки не подтвердили свѣдѣній о присутствіи персовъ на пути, и посольство съ большими предосторожностями прошло въ землю аланъ [2]).

Саросій встрѣтилъ съ почетомъ Зимарха, но потребовалъ отъ сопровождавшихъ его турокъ выдачи оружія. Три дня шли препирательства; наконецъ, Зимарху удалось убѣдить турокъ подчиниться требованію Саросія. Зимархъ узналъ, что персы поджидаютъ его въ Сваніи, и направилъ по обычной дорогѣ черезъ землю мисиміанъ десять вьючныхъ лошадей, нагруженныхъ шелкомъ—подарокъ хана, а самъ съ турками и остальной частью обоза направился черезъ Апсилію (дорога названа именемъ Δαρεινή), оставивъ по лѣвую сторону область мисиміанъ, и въ портѣ Рогаторій сѣлъ на суда [3]). Заѣхавъ по пути въ Фазидъ, онъ пере-

[1]) Съ этимъ свидѣтельствомъ о персидскомъ отрядѣ въ 4 т. человѣкъ нельзя не сопоставить свидѣтельства Табари о томъ, что ханъ Синджибу узналъ во время своихъ сборовъ на войну съ персами, что на армянской границѣ стояло 5 т. персидскаго войска. *Tabari*, p. 160.

[2]) *Menandri* frg. 20—21. Повидимому имя Кофена (Кубани) дано Манычу.

[3]) Менандръ называетъ мисиміанъ миндиміанами. Ихъ область представляется лежащій къ юго-западу отъ Сваніи. Повидимому, это та дорога, которая въ настоящее время называется Военно-Сухумской. Имя Δαρεινή Клапротъ въ свое время сближалъ съ Даріаломъ. Это, конечно, ошибка. Гдѣ искать Рогаторій, неизвѣстно, но, очевидно, къ сѣверу отъ Сухума.

правился затѣмъ въ Трапезунтъ, откуда благополучно вернулся въ Константинополь [1]).

Такъ, одновременно съ началомъ дружественныхъ сношеній между турками и имперіей началась у нихъ вражда съ персами. Походъ хана, предпринятый, очевидно, въ направленіи Гурджана (область на юго-восточной оконечности Каспійскаго моря), былъ для турокъ удаченъ. Ханъ жестоко разгромилъ Персію [2]). У Ѳеофилакта Симокатты въ разсказѣ о позднѣйшихъ событіяхъ есть упоминаніе о томъ, что персы платили турецкому, владыкѣ четыре тысячи фунтовъ золота въ годъ [3]). Вѣроятно, эта дань была результатомъ этого похода турокъ. Позднѣйшій арабскій писатель Табари сохранилъ разсказъ о гордыхъ требованіяхъ турецкаго владыки и его походѣ, предпринятомъ съ огромной арміей въ 110 тысячъ человѣкъ въ направленіи кавказскихъ проходовъ. Такъ какъ Хозрой былъ увѣренъ въ надежной охранѣ своихъ границъ съ этой стороны, то не исполнилъ требованій хана, а этотъ послѣдній, получивъ точныя свѣдѣнія о персидскихъ укрѣпленіяхъ въ проходахъ, не дѣлалъ попытки проникнуть въ Персію и вернулся назадъ въ свои кочевья [4]). Это сообщеніе Табари слѣдуетъ сблизить со свидѣтельствомъ Менандра о томъ, что въ ту пору турки перешли на правый берегъ Волги, гдѣ ихъ видѣлъ Зимархъ на своемъ обратномъ пути къ кавказскимъ горамъ.

Хозрой относился съ большимъ опасеніемъ и неудовольствіемъ къ непосредственнымъ сношеніямъ императора съ турецкимъ владыкой. Отместкой императору съ его стороны было подчиненіе своей власти христіанскаго царства гимьяритовъ въ южной Аравіи [5]). Представителемъ державшейся тамъ абессинской (авксумитской) династіи, поддерживавшей сношенія съ имперіей, былъ въ ту пору Масрукъ, сынъ Авраама [6]). Въ

[1]) ib. frg. 22. [2]) ib. frg. 32. [3]) *Theoph. Sim.* 3, 6, 10.

[4]) *Nöldecke*, Tabari. 159—160. Надъ усиленіемъ крѣпостей въ Дербентскомъ проходѣ трудился Перозъ, послѣ него Кавадъ, а затѣмъ и Хозрой. Укрѣпленія воздвигали изъ камня, который ломали въ Гурджанѣ и возили моремъ. [5]) См. выше, стр. 19. [6]) Это имя даетъ ему Табари. Ѳеофанъ Византійскій называетъ его Σανατούρκης.

средѣ туземной знати были люди, тяготившіеся властью иноплеменниковъ. Одинъ изъ нихъ, по имени Сейфъ, покинувъ родину, попытался сначала вызвать неудовольствіе императора противъ Масрука, а когда это оказалось тщетнымъ, отправился къ царю персидскихъ арабовъ, Аламундару, чтобы при его посредствѣ вызвать вмѣшательство Хозроя. Вмѣстѣ съ Аламундаромъ онъ побывалъ у царя и своими разсказами о богатствѣ родного края вызвалъ у него желаніе овладѣть имъ. Подъ начальствомъ вождя Вариза была снаряжена морская экспедиція на южный берегъ Аравіи. Незначительныя силы персовъ были поддержаны туземцами, и въ происшедшей битвѣ палъ царь Масрукъ. Царская власть надъ гимьяритами была предоставлена Сейфу, но онъ былъ скоро убитъ поцаженными имъ абессинцами. Хозрой снарядилъ новый походъ сухимъ путемъ и отправилъ четыре тысячи воиновъ подъ начальствомъ того же Вариза. Абессинцы были истреблены, и страна приведена въ непосредственную зависимость отъ персидскаго царя съ уплатой ему дани. Такое положеніе осталось въ силѣ до временъ Магомета [1]).

Подчиненіе христіанскаго народа, поддерживавшаго дружественныя сношенія съ имперіей, было принято въ Константинополѣ, какъ прямая обида. Наличность новаго союзника на далекомъ востокѣ, великаго хана турокъ, который былъ во враждѣ съ персами, поднимало настроеніе императора, и онъ вѣрилъ въ возможность не только прекратить унизительную для имперіи уплату ежегодной дани, но и сокрушить силу персидскаго царя. Въ послѣдній годъ оплоченнаго уже десятилѣтія мира съ Персіей случились неожиданныя событія въ персидской Арменіи, которыя привели отношенія къ полному разрыву и возобновленію войны на восточной границѣ имперіи.

Царь Хозрой, чуждый вообще религіозной нетерпимости, близко знакомый съ разными религіями, какія исповѣдывали подчиненные ему народы, задумалъ, по внушенію маговъ, соорудить

[1]) *Theoph. Byz.* c. 3, p. 171 и *Nöldecke*, Tabari, p. 220—227; примѣчаніе бар. Розена къ переводу Дестуниса Персидскихъ войнъ Прокопія, I. p. 1, 20, примѣч. 14, стр. 281—283.

въ столицѣ персидской Арменіи, городѣ Двинѣ (Δούβιος), храмъ огня[1]). Исполненіе этого дѣла онъ поручилъ Суренѣ и послалъ его въ Арменію съ двумя тысячами войска. Армянскій патріархъ употреблялъ всѣ усилія отклонить Сурену отъ исполненія возложеннаго на него порученія и напоминалъ о печальныхъ послѣдствіяхъ такой же попытки, сдѣланой царемъ Сапоромъ двѣсти лѣтъ тому назадъ, когда дѣло окончилось тяжкой войной, длившейся семь лѣтъ. Сурена не внялъ этимъ настояніямъ и заложилъ храмъ. Въ Арменіи началось возстаніе, во главѣ котораго сталъ Варданъ Мимиконидъ[2]). Собравъ большія силы, онъ пошелъ на Двинъ, взялъ этотъ городъ и разрушилъ начатый постройкой храмъ огня. Голову Сурены армяне отослали магистру арміи Юстиніану, находившемуся тогда въ Ѳеодосіополѣ.

Патріархъ и представители армянской знати рѣшили обратиться къ императору съ просьбой принять ихъ землю подъ свою верховную власть, и посольство съ патріархомъ во главѣ явилось въ Константинополь. Юстинъ отнесся къ этому дѣлу съ большой горячностью. Члены посольства были щедро одарены и взысканы всякими милостями, персидская Арменія была объявлена присоединенной къ имперіи съ освобожденіемъ отъ всякихъ податей на три года, и императоръ принесъ публично клятву въ томъ, что онъ приложитъ всѣ старанія отстоять Арменію отъ персовъ. Это событіе относится къ 571 году[3]).

Между тѣмъ, Хозрой, въ виду приближенія срока платежа по истеченіи перваго десятилѣтія мира, отправилъ въ Константинополь своимъ посломъ знатнаго перса Себохта. Менандръ сохранилъ свидѣтельство, что то былъ человѣкъ большого разума и высокихъ

---

[1]) О близкомъ знакомствѣ Хозроя съ христіанствомъ и непосредственномъ интересѣ къ нему сохранилъ свидѣтельство Іоаннъ Ефесскій, 6, 20 р. 247—248. На востокѣ ходило сказаніе, будто Хозрой передъ самой смертью принялъ крещеніе, втайнѣ отъ маговъ. Его занесли въ свои повѣствованія Іоаннъ Ефесскій и Себеосъ, (стр. 30).

[2]) *Theoph. Byz.* с. 3, р. 291—названы два лица: Варданъ и Вардъ.

[3]) *Evagr.* 5, 7; *Johan. Ephes.* 2, 18—2, р. 2 60—64. Армянскій историкъ Асохикъ сохранилъ не только имя вождя, но и точную дату событія: взятіе Двина Варданомъ произошло 30 марта 571 года.

нравственныхъ качествъ. Юстинъ, мечтавшій въ то время о разгромѣ Персіи при помощи турковъ, принялъ посла весьма высокомѣрно. Одно мелкое обстоятельство во время перваго пріема посольства, а именно то, что при первомъ земномъ поклонѣ посла съ его головы свалилась тіара, было истолковано въ смыслѣ дурного предзнаменованія для персовъ. Юстинъ гордо отказался платить Персіи какую либо дань и хотя посолъ не касался вопроса объ Арменіи, какъ бы не зная о томъ, что произошло въ этой странѣ, Юстинъ самъ заявилъ, что онъ уже принялъ Армению подъ свою власть и не уступитъ этой христіанской страны Хозрою. Себохтъ предостерегалъ императора отъ тяжкихъ послѣдствій возобновленія войны между державами для мѣстнаго христіанскаго населенія, но Юстинъ отвергъ его совѣты [1]).

Возстаніе въ Арменіи разгоралось. Въ союзъ съ армянами вступили иверы, отпавшіе также отъ персовъ. Римскія войска подъ начальствомъ вождей Θеодора и Курса вступили въ Армению и прошли въ Албанію (на нижнемъ теченіи рѣки Куры), чтобы завязать сношенія съ аланами и сабирами. Оба народа откликнулись на призывъ императора и для скрѣпленія союза выдали заложниковъ [2]).

Скоро однако положеніе дѣлъ въ Арменіи измѣнилось. Варданъ справился съ первой персидской арміей, которая вступила въ Армению, чтобы покарать страну за возстаніе. Но Хозрой послалъ бо́льшія силы подъ начальствомъ вождя изъ рода михрановъ, и Варданъ бѣжалъ въ Константинополь. Персы жестоко расправлялись съ армянами за измѣну, а Юстинъ не располагалъ достаточными силами, чтобы оказать дѣятельную помощь странѣ, которую онъ такъ рѣшительно принялъ подъ свою власть [3]).

Раньше чѣмъ началась война между имперіей и персами, шли кровавыя столкновенія между арабами, въ которыя не вмѣшивались обѣ державы. Въ 569 году умеръ послѣ 40 лѣтняго царствованія Ареѳа, сынъ Габалы, царь римскихъ арабовъ.

---

[1]) *Menandri* frg. 36. [2]) ib. frg. 42.

[3]) *Себеосъ*, Исторія Иракла переводъ Патканова, отд. 3, гл. 2, стр. 30–31.

Узнавъ объ этомъ, персидскіе арабы сдѣлали набѣгъ на кочевья своихъ соплеменниковъ и угнали табуны ихъ верблюдовъ. Мундаръ, сынъ Ареѳы, собралъ весь свой родъ и врасплохъ напалъ на арабовъ Кабуса. Кабусъ бѣжалъ съ немногими, и оставилъ на произволъ судьбы свои стоянки (570 г.). Мундаръ поселился въ его становищѣ, разыскивалъ его родныхъ и старѣйшинъ, заключалъ ихъ въ оковы, уничтожалъ, что могъ, предавалъ смерти воиновъ Кабуса и съ большой добычей вернулся въ свои стоянки. Кабусъ, собравъ свои силы, пошелъ на Мундара. Но и на этомъ разъ его постигла неудача. Его войско было разбито и разсѣяно. Мундаръ извѣстилъ о своихъ успѣхахъ Юстина и просилъ его прислать денегъ, чтобы наградить свое войско. Но Юстинъ принялъ это въ обиду, возымѣлъ противъ него какія то подозрѣнія и сдѣлалъ вскорѣ попытку устранить этого предпріимчиваго и казавшагося ему опаснымъ шейха[1]).

Главнокомандующимъ на восточную границу былъ назначенъ родственникъ императора Маркіанъ. Онъ отправился на театръ военныхъ дѣйствій съ весьма незначительными силами. Лѣто было уже на исходѣ, и онъ направилъ въ сосѣднюю область Персіи, Арзанену, трехтысячный отрядъ подъ начальствомъ вождей Сергія, Ѳеодора и дукса Халкиды Ювентина. Населеніе было захвачено врасплохъ, римскія войска, не встрѣчая сопротивленія, грабили и жгли имущество туземцевъ и съ богатой добычей вернулись назадъ. Такъ прошелъ 572 годъ. Къ этому или началу слѣдующаго года относится одно событіе, имѣвшее весьма тяжкія послѣдствія. Юстинъ написалъ приказъ на имя Маркіана, чтобы онъ вызвалъ къ себѣ Мундара и убилъ его, а Мундару послалъ приглашеніе явиться къ Маркіану. Случайно ли, или намѣренно, письма были перепутаны и попали не по адресу. Мундаръ получилъ приказъ, адресованный Маркіану. Опасаясь за свою жизнь, Мундаръ прекратилъ всякія сношенія съ дворомъ, откочевалъ въ глубь своихъ пустынь, воспретилъ подъ страхомъ смерти являться кому бы то ни было изъ предѣловъ имперіи въ его область и отстранялъ всякія попытки при-

[1]) *Johan. Ephes.* 6, 4, p. 219—220.

миренія. Это отъединеніе арабовъ отъ имперіи продолжалось въ теченіе трехъ лѣтъ [1]).

Ранней весною 573 года Маркіанъ выступилъ изъ Дары и встрѣтилъ персовъ подъ начальствомъ Михрама близъ укрѣпленія Саргаѳа. Битва была неудачна для персовъ: они потеряли 1200 человѣкъ убитыми и 70 плѣнными; потеря римлянъ была 7 человѣкъ. Послѣ этой побѣды Маркіанъ подступилъ къ укрѣпленію Ѳебеѳъ, но осада, длившаяся десять дней, была безуспѣшна, и онъ вернулся въ Дару. Юстинъ требовалъ рѣшительныхъ дѣйствій, и Маркіанъ, отпраздновавъ Пасху, выступилъ опять въ походъ и направился къ Низибису. Его силы были далеко недостаточны для осады этой сильной крѣпости и, по сообщенію Іоанна Ефесскаго, персы отнеслись къ нему съ презрѣніемъ: при его приближеніи не закрыли даже воротъ. Маркіанъ укрѣпилъ свой лагерь и принялся строить осадныя машины [2]).

Въ началѣ того же года Хозрой, собравъ большое войско [3]), выступилъ изъ Ктезифона, переправился черезъ Тигръ и черезъ пустыню прошелъ на рѣку Аборру (Хабуръ). Пользуясь тѣмъ, что глава римскихъ арабовъ, Мундаръ, находившійся въ раздорѣ съ императоромъ, откочевалъ въ глубь своихъ пустынь и уклонился отъ всякаго участія въ войнѣ, Хозрой послалъ шеститысячный отрядъ подъ начальствомъ Адармана на грабежъ Сиріи. Адарманъ переправился близъ Киркезія черезъ Евфратъ и вторгся въ римскія земли. Слабые гарнизоны пограничныхъ крѣпостей и укрѣпленій прятались за стѣнами, и Адарманъ съ своей легкой конницей грабилъ и разорялъ страну и дошелъ до самой Антіохіи. Этотъ набѣгъ вызвалъ страшную панику среди населенія столицы востока. Бѣжали всѣ кто могъ; бѣжалъ и епископъ Григорій, увезя съ собою церковныя сокровища [4]). Не покушаясь на взятіе города, Адарманъ повернулъ назадъ, сжегъ городъ Гераклею (Гальгалика) и прошелъ съ грабежомъ

---

[1]) *Johan. Ephes.* 6, 2, p. 217—219.

[2]) ib. 6, 2, p. 217; *Johan. Epiphan.* c. 4; *Evagr.* 5, 8.

[3]) *Theoph. Byz.* c. 4, p. 271—утверждаетъ, что у Хозроя было 40 тысячъ конницы и 100 тысячъ пѣхоты. [4]) *Evagr.* 5, 9.

до Апамеи. Епископъ и члены городской знати вышли ему на встрѣчу, поднесли подарки и вступили въ переговоры о суммѣ выкупа. Адарманъ обманомъ вступилъ въ городъ, предалъ его огню, взялъ въ плѣнъ жителей и быстро ушелъ съ огромной добычей въ персидскіе предѣлы [1]).

Хозрой долго простоялъ на своей стоянкѣ въ крѣпости Амбарѣ, отстоявшей на пять дней пути къ сѣверу отъ Киркезія [2]), и двинулся на выручку Низибиса. Раньше чѣмъ онъ подошелъ, Низибисъ оказался свободнымъ отъ всякой опасности по винѣ Юстина. Заподозривъ Маркіана въ измѣнѣ, Юстинъ прислалъ на смѣну ему другого главнокомандующаго, Акакія, сына Архелая [3]). Когда тотъ явился въ армію подъ стѣнами Низибиса и предъявилъ Маркіану приказъ передать ему командованіе, Маркіанъ просилъ его дать ему срокъ довести до конца осаду. Но Акакій, исполняя приказъ Юстина отнять командованіе отъ Маркіана, „хотя бы онъ одной ногой стоялъ уже въ Низибисѣ“, примѣнилъ насиліе, снялъ съ него поясъ, т. е. осуществилъ его отставку, и оскорбилъ его публично ударомъ въ лицо. Знамя Маркіана, какъ главнокомандующаго, было снято съ его палатки. Насильственныя дѣйствія Акакія въ отношеніи главнокомандующаго и снятіе знамени вызвали замѣшательство въ лагерѣ. Солдаты отказались подчиняться новому начальнику и стали собираться къ отступленію. Гарнизонъ Низибиса, видѣвшій со стѣнъ то, что происходило въ римскомъ лагерѣ, сдѣлалъ вылазку и ударилъ на врага. Началось безпорядочное бѣгство, во время котораго наиболѣе пострадала пѣхота. Успѣвшіе бѣжать заперлись въ крѣпости Мардахъ и остались тамъ вмѣстѣ съ начальникомъ интендантской части Магномъ безучастными свидѣтелями всѣхъ послѣдовавшихъ затѣмъ тяжкихъ для имперіи событій [4]).

---

[1]) *Johan. Epiph.* c. 4; *Johan. Ephes.* 6, 6, p. 228.

[2]) *Nöldecke,* Tabari, p. 57 n. 5.

[3]) Вѣроятно, то былъ сынъ того Архелая, который дѣйствовалъ съ Велизаріемъ въ Африкѣ. — Іоаннъ Ефесскій объясняетъ причину гнѣва Юстина тѣмъ, что Маркіанъ не казнилъ Мундара.

[4]) *Johan. Ephes.* 6, 6, p. 228; *Theoph. Sim.* 3, 10; *Evagr.* 5, 9—10.

Евагрій въ краткомъ изложеніи этихъ событій разсказываетъ, что антіохійскій патріархъ Григорій велъ въ ту пору живыя сношенія съ епископомъ Низибиса, который писалъ ему, что силы Маркіана совершенно недостаточные для того, чтобы взять такую сильную крѣпость, и предупредилъ о возможности печальнаго исхода этого предпріятія. Григорій сообщилъ объ этомъ Юстину; но послѣдній, съ свойственнымъ ему высокомѣріемъ, пренебрежительно отнесся къ сообщенію епископа и ограничился тѣмъ, что прислалъ новаго главнокомандующаго [1]).

Получивъ извѣстіе объ освобожденіи Низибиса, Хозрой подступилъ къ Дарѣ и, перевезя изъ подъ Низибиса брошенныя римлянами осадныя орудія, обложилъ городъ. Начальниками гарнизона состояли Іоаннъ, сынъ Тимострата, и Сергій. Городъ былъ сильно укрѣпленъ и снабженъ всѣмъ нужнымъ для того, чтобы выдержать осаду. Одинъ изъ вождей, Сергій, былъ вскорѣ убитъ, но населеніе раздѣляло бодрое настроеніе гарнизона. Противъ самой большой башни городской стѣны, которая носила имя Геркулеса, Хозрой поставилъ на высокомъ мѣстѣ башню, съ которой можно было видѣть, что дѣлается внутри крѣпости. Осада грозила затянуться, время шло къ зимѣ. Хозрой заболѣлъ и, желая поскорѣе покончить дѣло, предложилъ осажденнымъ прислать кого нибудь для переговоровъ. Былъ отправленъ извѣстный толмачъ по имени Комитъ. Хозрой предложилъ городу откупиться отъ осады за пятьсотъ фунтовъ золота. Но увѣренность въ томъ, что крѣпость отстоится, была такъ сильна и настроеніе гарнизона и жителей таково, что Комитъ побоялся огласить предложеніе царя. Въ ожиданіи отвѣта Хозрой продолжалъ усиливать свою башню. Осада длилась болѣе пяти мѣсяцевъ. Настала зимняя стужа, и гарнизонъ, обманутый бездѣйствіемъ Хозроя, ослабилъ свою бдительность. Воины стали спускаться со стѣнъ, чтобы согрѣться и поспать. Зорько за всѣмъ наблюдавшіе персы воспользовались этимъ, влѣзли въ одномъ мѣстѣ на стѣны и спустились въ городъ. Когда раздались крики, что персы въ городѣ, солдаты сбѣжались изъ своихъ помѣщеній, и такъ какъ ключи отъ воротъ

[1]) *Evagr.* 5, 9.

были спрятаны у начальниковъ и нельзя было бѣжать, то отчаяніе удвоило силы. Въ теченіе семи дней шли на улицахъ побоища, и персы пошли на хитрость, предложивъ солдатамъ прекратить битву и подѣлить добычу. Бой прекратился, но персы обманули римскихъ солдатъ, и большинство изъ нихъ перебили, а затѣмъ стали грабить городъ. Хозрой приказалъ всѣмъ жителямъ выдать ему все свое цѣнное имущество и оказался обладателемъ ста или двухсотъ кентенаріевъ золота, т. е. въ 20 или 40 разъ больше той суммы, за которую онъ соглашался снять осаду. Узнавъ, что его предложеніе не было передано населенію, онъ приказалъ разыскать Комита и въ наказаніе ослѣпилъ его. Спасшихся отъ истребленія жителей Хозрой увелъ въ плѣнъ, поставилъ въ Дарѣ сильный гарнизонъ и съ остальными войсками направился въ Персію [1]). Плѣнники были уведены въ крѣпость Забвенія, куда персидскій царь ссылалъ неугодныхъ ему лицъ, оставляя ихъ тамъ до самой смерти [2]). Такъ пала твердыня римской власти на восточной границѣ, созданная Анастасіемъ послѣ войны съ царемъ Кавадомъ. Событіе это относится къ зимѣ 573—4 года.

Сирійскіе авторы сохранили разсказъ о томъ, будто Хозрой отобралъ изъ плѣнныхъ, взятыхъ въ Дарѣ и Апамеѣ, двѣ тысячи дѣвицъ и снабдивъ ихъ роскошными одеждами, послалъ въ подарокъ властителю турковъ. Два марцбана съ отрядомъ войска назначены были сопровождать плѣнницъ. Они должны были беречь ихъ въ пути, чтобы сдѣлать достойный подарокъ великому хану. Но плѣнницы предпочли умереть и, не дойдя нѣсколько парасанговъ до границы турецкой державы, всѣ утопились въ глубокой и быстрой рѣкѣ во время купанья, которое разрѣшила имъ стража [3]).

---

[1]) *Johan. Ephes.* 6, 5. p. 224—227.

[2]) Амміанъ Марцеллинъ 3, 85 (27, 12, 3) даетъ свѣдѣнія объ этой крѣпости, которую называетъ Агабана. Прокопій поминаетъ о ссылкѣ въ „Замокъ Забвенія“ царя Кабада, которому удалось, однако, бѣжать оттуда при помощи жены (b. p. 1, 6). Ѳеофилактъ Симокатта знаетъ ее подъ именемъ Гелигердъ.

[3]) *Johan. Ephes.* 6, 7, p. 221—231.

Тяжкія неудачи, постигшія имперію въ Италіи, на Дунаѣ и на востокѣ отозвались самымъ роковымъ образомъ на здоровьи императора. Предававшійся разнымъ излишествамъ и давно страдавшій подагрой, всегда неровный въ своемъ настроеніи и рѣзко переходившій отъ высокомѣрія къ трусости, Юстинъ совершалъ поступки, которые вызывали опасеніе психическаго заболѣванія. Въ лѣтописи Θеофана подъ 572 годомъ сохранилась запись объ одномъ семейномъ скандалѣ во дворцѣ, происшедшемъ въ октябрѣ мѣсяцѣ. Разсердившись за что то на своего зятя Бадуарія, императоръ приказалъ кубикуляріямъ бить его и тащить въ силенцій. Императрица была очень встревожена этимъ дикимъ поступкомъ мужа и убѣдила его примириться съ зятемъ. Такъ какъ тотъ по своимъ придворнымъ обязанностямъ находился въ дворцовой конюшнѣ, то опомнившійся императоръ отправился туда и сталъ искать обиженнаго и оскорбленнаго зятя. Бадуарій бѣгалъ отъ стойла къ стойлу и прятался отъ императора. Наконецъ Юстинъ поймалъ его и сталъ просить прощенія. Бадуарій палъ къ его ногамъ со слезами и, признавая за императоромъ право карать своихъ подданныхъ, считалъ однако его поступокъ съ нимъ требующимъ извиненія въ присутствіи сената, который былъ его свидѣтелемъ. Примиреніе состоялось, и Бадуарій обѣдалъ въ тотъ день за императорскимъ столомъ [1]).

Крушеніе гордыхъ надеждъ, съ которыми Юстинъ начиналъ войну съ персами, въ конецъ надломило его здоровье, и онъ сталъ впадать въ періодическое безуміе, къ которому скоро присоединились и тяжкія внутреннія болѣзни [2]). Императрица хотѣла удержать власть въ своихъ рукахъ. Бадуарій погибъ въ Италіи и ближайшимъ лицомъ къ трону былъ комитъ экскувитовъ Тиберій, пользовавшійся съ давняго времени личнымъ расположе-

---

[1]) *Theoph.* 246. [2]) *Johan. Biclar.* s. a. Just. VII—mo; Justinus imperator gravi infirmitate concutitur, quae infirmitas ab allis quidem cerebri motio, ab aliis daemonum vexatio putabatur.—Позднѣйшій ученый историкъ, Павелъ діаконъ, видитъ въ безуміи Юстина кару Божію: hic cum a divinis mandatis aurem cordis averteret, iusto Dei iudicio rationis intellectu amens effectus est.—Hist. Lang. III, 11, p. 97.—Главный грѣхъ Юстина—ненасытное корыстолюбіе.

ніемъ императрицы. Хозрой облегчилъ положеніе тѣмъ, что прислалъ отъ себя въ это время посломъ врача Якова съ письмомъ исполненнымъ самыхъ рѣзкихъ упрековъ императору. Письмо было прочитано въ сенатѣ въ присутствіи императрицы, отъ имени которой и былъ данъ отвѣтъ. Извѣщая Хозроя о тяжкомъ положеніи Юстина, Софія просила его прекратить военныя дѣйствія до его выздоровленія и напоминала ему о томъ, какъ при Юстиніанѣ ѣздилъ къ нему во время его болѣзни врачъ, къ которому онъ имѣлъ довѣріе. Письмо царицы повезъ въ качествѣ ея посла придворный врачъ Захарія, а вмѣстѣ съ письмомъ 45 тысячъ золотыхъ монетъ, какъ цѣну перемирія. Получивъ деньги, Хозрой согласился на перемиріе на годичный срокъ, но выговорилъ себѣ свободу дѣйствій въ Арменіи [1]) Желаніе Софіи управлять царствомъ не было уважено, и по настоянію синклита она должна была раздѣлить власть съ другимъ лицомъ въ званіи кесаря, т. е. наслѣдника. Выборъ кесаря совершился въ старой формѣ усыновленія.

Церковныя дѣла. Жизнь столицы.

Въ ту пору, когда Юстинъ вступилъ на царство, церковь переживала тревогу, вызванную эдиктомъ Юстиніана о нетлѣнности тѣла Христова. Въ Константинополь было собрано много епископовъ, вызванныхъ изъ разныхъ мѣстъ въ цѣляхъ склонить ихъ къ признанію ученія, изложеннаго въ эдиктѣ. Юстинъ поспѣшилъ отпустить всѣхъ задержанныхъ въ ихъ паствы и предалъ забвенію самый эдиктъ [2]). Смѣна лица на тронѣ императоровъ оживила надежды на возможность примиренія стараго раскола. Проживавшій въ Константинополѣ давно низложенный александрійскій патріархъ Ѳеодосій явился къ императору, былъ милостиво принятъ и слышалъ отъ него завѣренія въ искреннемъ желаніи

[1]) *Menandri* frg. 38. Никифоръ Каллистъ—17, 39, воспроизводя матеріалъ дошедшихъ до насъ источниковъ, допускаетъ ошибку и дѣлаетъ посломъ императрицы Траяна. У Менандра дѣло представлено иначе.

[2]) *Evagr.* 5, 1.

водворить миръ въ церкви. Сохранившіе это свѣдѣніе монофизитскіе источники утверждаютъ, будто Юстинъ помышлялъ возвратить Ѳеодосія на его каѳедру въ Александрію, но осуществленію этого намѣренія помѣшала смерть Ѳеодосія, послѣдовавшая въ первый годъ новаго правленія. На торжественномъ погребеніи престарѣлаго іерарха держалъ надгробную рѣчь Аѳанасій, сынъ дочери императрицы Ѳеодоры [1]), и какъ ревностный приверженецъ монофизитства, громилъ ненавистный Халкидонскій соборъ. Вступленіе на престолъ новаго императора и смерть Ѳеодосія вызвали пріѣздъ въ столицу многихъ видныхъ епископовъ монофизитской церкви, чаявшихъ наступленія лучшихъ временъ. Въ числѣ другихъ прибылъ и Яковъ Барадей. Онъ повидался съ императрицей, отклонилъ ея предложеніе явиться къ императору и отбылъ въ свою паству [2]).

Юстинъ считалъ своей обязанностью издать эдиктъ о правой вѣрѣ, обязательной для всей церкви. Съ этимъ актомъ связывалась надежда создать почву для прекращенія раскола, и въ этихъ видахъ устроены были совѣщанія епископовъ, какъ православныхъ, такъ и монофизитовъ подъ предсѣдательствомъ патріарха Іоанна. Дѣло затянулось на долгое время, такъ какъ императоръ выѣзжалъ на теплыя воды въ сопровожденіи чиновъ двора и просилъ епископовъ дождаться его возвращенія. Отсутствіе императора продолжалось цѣлый мѣсяцъ. Проектъ эдикта былъ сообщенъ заинтересованнымъ лицамъ черезъ придворнаго врача Захарію. Монофизиты имѣли свои сомнѣнія и хотѣли видѣть въ текстѣ эдикта прямое осужденіе Халкидонскаго собора. Шли споры и препирательства, и когда текстъ появился, пройдя черезъ квестора двора, монофизиты нашли, что ихъ замѣчанія не уважены. Вѣроопредѣленіе было составлено въ духѣ постановленій послѣдняго вселенскаго собора 553 года въ очень осторожныхъ выраженіяхъ [3]). Упоминаніе о соборахъ въ частности, какъ дѣлалъ

[1]) Аеанасій въ очень юномъ возрастѣ былъ, по выбору Ѳеодоры, женихомъ дочери Велизарія Іоаннины—*Proc.* h. a. 4, 37, но Антонина по смерти императрицы расторгла этотъ союзъ—ib. 5, 23.

[2]) *Mtch. Syr.* X, 1, p. 283. [3]) Полный текстъ эдикта см. *Evagr.* 5, 4.

это Юстиніанъ, было вовсе опущено, и въ заключеніе императоръ обращался съ просьбой ко всѣмъ вступить въ единую каѳолическую и апостольскую церковь и запрещалъ „препираться о лицахъ и слогахъ“. Подъ „лицами“ разумѣлись Ѳеодоръ Мопсуестійскій, Ѳеодоритъ Кирскій и Ива Эдесскій, а подъ „слогами“ споръ о тлѣнности и нетлѣнности тѣла Христова. Монофизиты не приняли эдикта въ виду того, что Халкидонскій соборъ не былъ осужденъ, какъ они того хотѣли.

Въ эту пору Юстинъ собирался отправить посла къ Хозрою съ оповѣщеніемъ о своемъ вступленіи на царство и обѣщалъ монофизитскимъ епископамъ, что его посолъ на обратномъ пути изъ Персіи вступитъ въ личныя сношенія съ ними на мѣстѣ. Юстинъ хотѣлъ послать вмѣстѣ съ Коменціоломъ Іоанна Ефесскаго, человѣка примирительнаго образа мыслей, но тотъ уклонился отъ этого порученія, ссылаясь на дѣла по крещенію язычниковъ, которыя были возложены на него съ давнихъ поръ Юстиніаномъ [1]). Въ ожиданіи пріѣзда царскаго посла на востокъ въ церкви Якова Барадея былъ выработанъ текстъ отвѣта на эдиктъ императора въ примирительномъ тонѣ съ указаніемъ на необходимость осудить Халкидонское вѣроопредѣленіе и возстановить память Севера. Хотя главный пунктъ несогласія былъ выраженъ очень опредѣленно и текстъ отвѣта былъ принятъ на соборѣ въ монастырѣ св. Закхея въ городѣ Каллиникѣ; но изъ среды монашества раздался рѣзкій протестъ, и нѣкто Косьма изъ монастыря Кира въ Каллиникѣ разорвалъ составленную и принятую въ собраніи грамоту. Монахи грозили Якову анаѳемой, если онъ не отречется отъ этого акта. Яковъ уступилъ и уклонился отъ встрѣчи съ царскимъ посломъ, который былъ уполномоченъ устроить совѣщаніе въ Дарѣ [2]). Другіе епископы подали, тѣмъ не менѣе, Коменціолу записку, составленную въ тонѣ уничтоженнаго документа. Въ виду протеста монаховъ и уклоненія Якова отъ переговоровъ, посолъ могъ убѣдиться въ безцѣльности своихъ стараній содѣйствовать водворенію церковнаго мира, о чемъ онъ и привезъ извѣстіе Юстину. Такимъ образомъ, церковь, признававшая своимъ главой Якова Барадея, осталась въ прежнемъ отдѣленіи отъ господствующей.

[1]) *Johan. Ephes.* 1, 19—27, p. 18—28. [2]) *Mich. Syr.* X, 1—2, p. 283—290.

Вскорѣ затѣмъ въ нѣдрахъ монофизитской церкви вышли раздоры на почвѣ толкованія догматическаго ученія. Иниціатива въ этомъ дѣлѣ принадлежала Іоанну, по прозвищу Аскоснагу (дно мѣха). Свое богословское образованіе Іоаннъ получилъ въ школѣ извѣстнаго на востокѣ наставника Петра, который держалъ школу въ Резайнѣ (въ Месопотаміи). Унаслѣдовавъ по его смерти школу, Іоаннъ началъ развивать особое ученіе о лицахъ св. Троицы, которое впослѣдствіи получило названіе тритеизма [1]). Ѳеодосій, на сужденіе котораго было представлено это ученіе, усмотрѣлъ въ немъ ересь. Но оно нашло себѣ почву и встрѣтило ревностныхъ приверженцевъ въ лицѣ Конона и Евгенія, епископовъ Тарса и Селевкіи исаврійской, первыхъ по времени ставленниковъ Якова Барадея. Аѳанасій, внукъ Ѳеодоры, переслалъ весь литературный матеріалъ по этому вопросу извѣстному александрійскому философу и ученому Іоанну Филопону, какъ прозвали его за трудолюбіе [2]). Занявшись этимъ вопросомъ и внеся въ богословскія разсужденія принципы логики Аристотеля и Платона, Филопонъ составилъ большой трактатъ, въ которомъ развилъ новое ученіе въ цѣлую систему. Свой трудъ онъ прислалъ Аѳанасію, который сталъ его вѣрнымъ послѣдователемъ. Монофизитская церковь раздѣлилась на два враждебные лагеря: одни принимали ученіе тритеитовъ, другіе обличали его, какъ ересь. Участіе въ этомъ спорѣ Аѳанасія, имѣвшаго придворныя связи и большое состояніе, усилило это движеніе. Ожесточенные споры монофизитскихъ епископовъ привели ихъ къ мысли перенести дѣло за сужденіе императора, а тотъ предоставилъ разсмотрѣніе дѣла патріарху Іоанну, Вызвавъ къ себѣ представителей обоихъ направленій, Іоаннъ устроилъ собесѣдованія. За тритеизмъ стояли Кононъ и Евгеній, его противниками были Павелъ антіохійскій, Іоаннъ ефесскій, Лонгинъ и Стефанъ. Длившіяся нѣсколько дней пренія не привели къ соглашенію, и ученіе тритеитовъ было признано ересью съ высоты престола. Кононъ и Евгеній

[1]) *Barhebraei* Chr., p. 224.

[2]) Въ 1907 году изданъ большой трактатъ Филопона: De opificio mundi libri VII. (Scriptores sacri et profani ... almae matris Jenensis, fasc. 1).

были сосланы въ Палестину и заточены въ монастыри. Ихъ увезъ туда Фотій, сынъ Антонины, пасынокъ Велизарія, имѣвшій тогда особую миссію въ Палестинѣ. Нѣкогда человѣкъ военный, Фотій принялъ монашество и, въ виду волненій самарянъ въ Палестинѣ, получилъ отъ Юстина порученіе блюсти интересы православія въ этой странѣ и укрощать самарянъ. По словамъ Іоанна Ефесскаго, Фотій, имѣвшій подъ своей командой военную силу, дѣйствовалъ очень круто и пользуясь своимъ положеніемъ, облагалъ епископовъ разными поборами, а доходами дѣлился съ императоромъ. Его дѣятельность въ Палестинѣ продолжалась 12 лѣтъ, до самой его смерти [1]).

Виновные въ тритеизмѣ пробыли въ ссылкѣ три года; затѣмъ Канонъ вернулся въ Константинополь, гдѣ и пропагандировалъ свое ученіе. Іоаннъ Филопонъ написалъ другой трактатъ въ двухъ книгахъ, въ которомъ разбиралъ вопросъ о воскресеніи мертвыхъ и, сближаясь съ ученіемъ Оригена, отрицалъ воскресеніе человѣческаго тѣла для вѣчной жизни. Это новое развитіе тритеизма раскололо партію на два легеря. Кононъ и его приверженцы не признали новаго трактата Филопона, но Аѳанасій сталъ на сторону Іоанна. Единомышленные недавно Аѳанасій и Кононъ анаѳематствовали другъ друга.

Въ завѣщаніи, которое составилъ Аѳанасій, онъ вписалъ кромѣ императора и императрицы, какъ главныхъ наслѣдниковъ, Конона. Ему было предоставлено получить изъ состоянія Аѳанасія десять фунтовъ золота и затѣмъ получать ежегодно по два фунта. Когда они разошлись, Аѳанасій хотѣлъ передѣлать завѣщаніе, но скоропостижно умеръ, не успѣвъ привести этого въ исполненіе. Кононъ получилъ отписанныя ему деньги. Свидѣтелемъ по дѣлу о завѣщаніи былъ вызванъ Іоаннъ Ефесскій, который воспользовался этимъ случаемъ, чтобы сдѣлать Конону внушеніе, оставшееся безплоднымъ. Кононъ и его приверженцы дѣйствовали весьма энергично, и по всему востоку и въ Александріи шла борьба между партіями, оспаривавшими другъ у друга исти-

[1]) *Johan. Ephes.* 1, 31–32, p. 31—33.

ну [1]). Такъ монофизитская церковь разлагалась на секты враждебныя другъ другу и проявлявшія свою нетерпимость въ ожесточенной борьбѣ.

Патріархъ Іоаннъ въ своихъ сношеніяхъ съ монофизитами питалъ надежду склонить ихъ къ возсоединенію съ господствующей церковью и общенію въ таинствѣ евхаристіи. Павелъ антіохійскій и Іоаннъ ефесскій дали себя уговорить и вступили въ общеніе; но немедленно затѣмъ отказались, и Павелъ бѣжалъ изъ Константинополя, такъ какъ его пребываніе превратилось въ заключеніе [2]). Измѣна Павла вызвала противъ него большое негодованіе въ церкви Якова Барадея, и хотя онъ опять отрекся отъ общенія съ „синодитами“, но это не помогло, и въ Сиріи начался раздоръ между Павлитами и Яковитами, который длился до самой смерти Якова Барадея, послѣдовавшей въ 578 году, продолжался и потомъ.

Раздраженіе на почвѣ религіознаго разногласія, которое захватывало прежде всего монаховъ, а также и толпу, не могло не выразиться въ актахъ насилія въ столицѣ. На шестой годъ правленія Юстина въ Лазарево воскресенье всѣ монофизитскіе храмы, въ которыхъ издавна невозбранно собирались молящіеся, были закрыты по распоряженію патріарха, уничтожались портреты столповъ монофизитства Севера и Θеодосія, подвергались разоренію и разогнанію монастыри. Патріархъ привлекъ къ участію въ посѣщеніи монастырей императора и императрицу [3]). Когда въ 571 году въ столицу прибыло армянское посольство искать помощи у императора, то армянскій патріархъ не былъ освѣдомленъ о расколѣ, раздѣлявшемъ церковь, и въ теченіе двухъ лѣтъ, имѣлъ церковное общеніе съ патріархомъ Іоанномъ. Только позднѣе, войдя ближе въ мѣстныя отношенія, армяне отдѣлились и соорудили себѣ свою церковь въ домѣ одного богатаго соплеменника [4]). Изъ того обстоятельства, что армяне могли такъ долго быть въ невѣдѣніи объ истинномъ положеніи дѣла, слѣдуетъ заключить, что преслѣдованія не имѣли особенно рѣзкаго характера.

---

[1]) *Johan. Ephes.* 5, 1—12, p. 196—204. [2]) ib. 2, 1—8, p. 41—51.
[3]) ib. 1, 5, p. 6; p. 8—9; 2, 27, p. 69. [4]) ib. 2, 33, p. 65.

Хотя Іоаннъ Ефесскій много разсказываетъ о разныхъ бѣдствіяхъ „православныхъ“, т. е. монофизитовъ, и утверждаетъ, что насилія совершались и въ провинціяхъ по распоряженію изъ столицы [1]), но отъ него же мы слышимъ, что еще при жизни патріарха Іоанна монофизитскія церкви опять открылись и многія богато украсились [2]). Тяжкая болѣзнь и смерть въ страданіяхъ патріарха Іоанна (31 августа 577 года), а равно болѣзнь императора и разоренія церквей православныхъ во Θракіи во время варварскихъ нашествій выставлены у этого автора, какъ праведный гнѣвъ Божій за тѣ бѣдствія, которыя терпѣли монофизиты [3]). Слава гонителя осталась за Юстиномъ и въ позднѣйшемъ историческомъ преданіи у сирійскихъ писателей.

Жизнь столицы шла при Юстинѣ гораздо спокойнѣе, чѣмъ при Юстиніанѣ. Императоръ не становился въ близкія отношенія ни къ той, ни къ другой партіи, и хронисты сохранили лишь одну замѣтку объ обостреніи отношеній между прасинами и венетами въ третій годъ правленія Юстина. Предупреждая возможность столкновенія, императоръ сказалъ, обращаясь къ венетамъ:„ царь Юстиніанъ для васъ умеръ“, а къ прасинамъ: „царь Юстиніанъ для васъ живъ“. Понявъ угрозу, димоты присмирѣли [4]).

Поддерживая традиціи Юстиніана, Юстинъ за все время своего правленія предавался строительству. Въ 567 году онъ расширилъ и украсилъ дворецъ въ кварталѣ близъ гавани Юліана, въ которомъ жилъ, когда занималъ постъ куропалата. Въ этомъ дворцѣ была церковь архангела Михаила, въ которой былъ погребенъ его сынъ. Это послужило поводомъ къ украшенію ея драгоцѣннымъ мраморнымъ убранствомъ. Дворецъ получилъ имя супруги Юстина Софіи, и весь тотъ кварталъ сталъ называться Софіанами. Это имя перешло и на гавань, хранившую дотолѣ память Юліана [5]). На слѣдующій годъ Юстинъ началъ постройку двухъ дворцовъ, одного въ окрестностяхъ столицы, другого—на островѣ Принкипо, а кромѣ того, церкви во имя святыхъ безсребрен-

[1]) ib. 2, 17, p. 60. [2]) ib. 1, 38. p. 36. [3]) ib. 2, 25, p. 67; 2, 30, p. 70.
[4]) *Theoph.* 243, 4—9. [5]) ib. 243, 10—14.

никовъ Косьмы и Даміана въ кварталѣ, носившемъ имя Дарія. Онъ отстроилъ заново бани Тавра и далъ имъ новое имя Софіевыхъ (Σοφιαναί)[1]. Въ 571 году онъ началъ сооруженіе церкви во имя апостоловъ Петра и Павла въ пріютѣ для сиротъ и другой, во имя св. апостоловъ въ Триконхѣ, которая сгорѣла во время давняго пожара въ правленіе Зинона. Тогда же были предприняты большія перестройки въ храмѣ Богоматери во Влахернахъ; ему былъ данъ крестообразный видъ и на алтарной сторонѣ пристроены двѣ абсиды[2]. Во второй части города поблизости, отъ бань Зевксиппа, Юстинъ воздвигъ статуи, свою и императрицы, на высокихъ пьедесталахъ. Ураганъ опрокинулъ статуи, и современники увидали въ этомъ дурное предзнаменованіе. Въ 572 году были предприняты большія работы по расширенію водопровода Валента, который сталъ давать значительно больше воды на пользу населенія. Въ 573 году Юстинъ приказалъ снести іудейскую синагогу въ кварталѣ Халкопратіевъ и построилъ на ея мѣстѣ большую церковь во имя Богородицы, которая, такимъ образомъ, оказалась поблизости отъ храма св. Софіи[3]. На берегу моря онъ заложилъ большую башню для маяка. Сооруженіе потребовало весьма крупныхъ предварительныхъ затратъ. Во время постройки на немъ стали появляться пасквили, авторы которыхъ давали совѣтъ Юстину поскорѣе довести эту башню до должной высоты, чтобы увидѣть оттуда одну лишь картину разоренія имперіи, въ какую сторону ни направить взоръ. Сооруженіе не было закончено, когда Юстина постигла тяжкая болѣзнь, и власть перешла къ Тиберію. Софія настаивала на продолженіи постройки, но Тиберій считалъ излишними большіе расходы, которыхъ требовала эта затѣя Юстина. Онъ прекратилъ постройку и впослѣдствіи употребилъ свезенный для нея матеріалъ на другія сооруженія[4].

---

[1]) *Theoph.* 243, 17—34. [2]) ib. 244, 7—12. [3]) ib. 248, 3—8.
[4]) *Johan. Ephes.* 3, 24, p. 118—119

ТИБЕРІЙ.

Провозглашеніе Тиберія кесаремъ. Семейныя его отношенія. Начало правленія.

Замѣстителемъ больного Юстина былъ Тиберій. Въ свои молодые годы онъ состоялъ при немъ въ должности секретаря, а въ концѣ правленія Юстиніана, когда Юстинъ былъ куропалатомъ, занималъ постъ комита экскувитовъ и въ этомъ вліятельномъ положеніи обезпечилъ переходъ верховной власти къ Юстину. Красавецъ собой, ѳракіецъ по происхожденію, онъ пользовался большимъ расположеніемъ императрицы Софіи. Выборъ состоялся съ согласія Юстина и при непосредственномъ участіи его. 7 декабря 574 года совершилась церемонія провозглашенія Тиберія кесаремъ, описаніе которой сохранилъ современникъ, Іоаннъ Ефесскій, на основаніи оффиціальной записи, составленной придворными нотаріями [1]). Въ присутствіи патріарха, высшихъ чиновъ и войска въ тронной залѣ дворца Юстинъ держалъ рѣчь къ своему будущему преемнику. Признавая свои страданія и тяжелую немощь проявленіемъ праведнаго гнѣва Божія, больной императоръ предостерегалъ Тиберія отъ несправедливыхъ и злыхъ поступковъ въ высокомъ положеніи правителя государства и отъ внушеній дурныхъ и своекорыстныхъ совѣтниковъ. Растроганный Тиберій палъ къ ногамъ государя. Эта тяжелая сцена вызвала слезы, стоны и возгласы сочувствія и состраданія къ Юстину у

---

[1]) *Johan. Ephes* 3, 5, p. 97—100. Короче—*Theoph. Sim.* 3, 11; *Evarg.* 5, 13; *Theoph.* 248—249 (ошибочно пріурочивающій рѣчь Юстина къ вѣнчанію Тиберія на царство). Ср. *Nic Call.* 17. 40. *Chron. Pasch.* 689, даетъ другую дату—7 сентября 574 года.

всѣхъ присутствующихъ. Когда Тиберія подняли съ земли, Юстинъ внушалъ ему относиться съ почтеніемъ къ его новой матери и преподалъ еще нѣсколько совѣтовъ. Затѣмъ Тиберій былъ облеченъ въ царскія одежды, патріархъ прочелъ молитву и возложилъ на него царскій вѣнецъ. Юстинъ нарекъ Тиберію имя Константина, чтобы это славное имя послужило добрымъ знаменіемъ для предстоящаго правленія. Тиберій принялъ это имя и на оффиціальныхъ документахъ именовался Imp. Caesar Tiberius Constantinus.

Какъ сынъ императора и объявленный его наслѣдникъ, Тиберій выступалъ на придворныхъ торжествахъ вмѣстѣ съ Юстиномъ, когда то позволяло состояніе его здоровья; а чаще замѣнялъ его, въ виду постепеннаго ухудшенія гнѣздившейся въ немъ болѣзни. Человѣкъ открытаго характера, щедрый и смѣлый, располагавшій къ себѣ всѣхъ своей прекрасной наружностью, Тиберій прекратилъ многія злоупотребленія, водворившіяся издавна, отмѣнилъ обязательные взносы за назначенія на должности, съ царской щедростью облегчилъ податное бремя мѣстностей, пострадавшихъ въ 573 году отъ персидскаго нашествія въ Сиріи [1]). Императрица Софія, не желавшая поступаться своимъ положеніемъ и съ неодобрѣніемъ смотрѣвшая на нѣкоторыя новшества, которыя имѣли видъ исправленія прежней системы государственнаго управленія, добилась того, что Тиберію былъ назначенъ опредѣленный бюджетъ, изъ котораго онъ не долженъ былъ выходить.

Дни св. Пасхи перваго года своего правленія (575) Тиберій ознаменовалъ милостивымъ эдиктомъ о податныхъ льготахъ и сложеніи недоимокъ. Указавъ во вступленіи на большія затрудненія въ удовлетвореніи насущныхъ нуждъ государства, Тиберій въ ознаменованіе святыхъ дней объявилъ о сложеніи со всѣхъ земельныхъ собственниковъ одного годичнаго оклада (canon) съ раздѣленіемъ его на четыре части. Льгота входила въ силу съ ближайшаго индикта и простиралась на четыре дальнѣйшіе года.

---

[1]) *Evarg.* 5, 13.

Недоимки за прошлое время были сложены до истекшаго пятаго индикта, т. е. 575 года [1]).

Тиберій былъ женатъ на вдовѣ одного сенатора и имѣлъ отъ нея двухъ дочерей. Жена его проживала во Фригіи въ городѣ Дафнудіи. Юстинъ считалъ правильнымъ, чтобы супруга кесаря пользовалась своимъ положеніемъ во дворцѣ; но Софія не желала дѣлиться почетомъ, и когда Тиберій привезъ свою семью въ столицу, то для его жены и дочерей не оказалось мѣста въ царскихъ палатахъ. Семья кесаря поселилась во дворцѣ Ормизды. Жены сановниковъ, имѣвшія по рангу мужей пріѣздъ ко дворцу и придворныя обязанности около особы императрицы, не смѣли оказать вниманія женѣ кесаря, не получивъ раньше разрѣшенія отъ Софіи. Ревниво относясь къ своему праву на первое мѣсто, она не дала разрѣшенія придворнымъ дамамъ являться къ женѣ Тиберія, и та предпочла уѣхать въ Дафнудій, гдѣ и проживала, не пользуясь ничѣмъ отъ высокаго положенія своего мужа.—Таково сообщеніе Іоанна Ефесскаго [2]).

Здоровье Юстина все болѣе разстраивалось. Періоды помѣшательства затягивались и рѣже становились свѣтлые промежутки. Къ психическому разстройству присоединились и тяжкія физическія страданія отъ болѣзни, требовавшей серьезныхъ хирургическихъ операцій, которымъ подвергали императора врачи. Въ своихъ страданіяхъ Юстинъ видѣлъ праведный гнѣвъ Божій за излишества, которыя онъ себѣ раньше позволялъ. Когда уже можно было предвидѣть скорый конецъ страдальческой жизни Юстина, Софія, желая сохранить за собою прежнее положеніе, завела переговоры съ патріархомъ о томъ, чтобы Тиберій развелся съ своей женой и женился на ней по смерти Юстина. Но Тиберій отказался. Такъ какъ ея дочь была въ ту пору вдовою, то Софія была готова уступить своей дочери честь быть женой императора. Но и это было отвергнуто [3]).

Когда Юстинъ почувствовалъ приближеніе смерти, онъ вѣнчалъ Тиберія царскимъ вѣнцомъ. Это случилось 26 сентября

---

[1]) *Nov. Just.* 163 (*Jus. Gr. Rom.* Ш, p. 21—24).

[2]) *Johan. Ephes.* 3, 8, p, 103. [3]) ib. 3, 7, p. 101—102.

578 года. Современники не сохранили описанія этого событія, а лишь точную его дату [1]). Въ виду болѣзненнаго состоянія государя, церемонія совершилась въ стѣнахъ дворца въ упрощенной формѣ, какъ было то во время вѣнчанія на царство Юстиніана не задолго до кончины его дяди. Послѣ вѣнчанія Тиберія на царство Юстинъ прожилъ 9 дней и умеръ 4 октября. Такъ какъ планы Софіи породниться съ Тиберіемъ не увѣнчались успѣхомъ, то по смерти мужа она собиралась покинуть царскій дворецъ и переселиться въ тотъ, въ которомъ жила, когда Юстинъ состоялъ въ санѣ куропалата. Но Тиберій удержалъ ее въ главномъ дворцѣ и сохранилъ за ней прежнее ея положеніе августы [2]). Онъ просилъ у нея разрѣшенія перевезти во дворецъ свою супругу съ дочерьми. Софія не могла этому противиться тѣмъ болѣе, что въ это семейное дѣло вмѣшалось общественное мнѣніе. Во время ристаній въ присутствіи императора раздались крики: „Да увижу я августу римлянъ“. Тиберій отвѣтилъ на это, что имя его жены то самое, что и церкви въ баняхъ Дагисѳея. Народъ сталъ кричать: „Анастасія августа, твоя побѣда“! (tu vincas). Спаси Господи тѣхъ, кому повелѣно царствовать“! Немедленно было отправлено за новой императрицей посольство изъ сенаторовъ съ префектомъ города во главѣ въ Дафнудій, чтобы составить ей почетный кортежъ при переѣздѣ въ столицу. Но скромная жена Тиберія предпочла уклониться отъ этой чести и тайкомъ отъ ожидавшей ее свиты проѣхала моремъ въ Константинополь. Во дворецъ явились привѣтствовать ее патріархъ, высшіе чины, весь синклитъ. Ее облекли въ царскія одежды и провозгласили августой. Вслѣдъ затѣмъ состоялся выходъ въ храмъ св. Софіи, причемъ царицу несли на царскихъ носилкахъ. По дорогѣ въ храмъ димы возглашали имя новой августы: венеты величали ее Анастасіей, а прасины—Еленой. Препирательство димовъ вызвало большія замѣшательства, напугавшія царицу. Послѣ совершенія моленій въ храмѣ шествіе направилось обратно во дворецъ [3]).

Обычный донативъ солдатамъ по случаю восшествія на престолъ Тиберій выдалъ весьма щедро. На раздачу его войскамъ,

[1]) ib. 3, 6, p. 101; *Chron. Pasch.* 689.

[2]) ib. 3, 10. p. 104—105. [3]) ib. 3, 9, p. 103—104; *Theoph.* 249, 22—250, 5.

воевавшимъ тогда на персидской границѣ, было послано 800 фунтовъ золота [1]). Помимо разныхъ придворныхъ чиновъ, Тиберій выдалъ донативъ всему классу схоластиковъ въ усиленномъ размѣрѣ, наградилъ имъ также и столичныхъ мѣнялъ. Соблюдая старыя традиціи, Тиберій отпраздновалъ свое консульство, и современный свидѣтель этого событія свелъ его въ своемъ изложеніи на то, что представляло непосредственный предметъ всеобщихъ ожиданій, вызываемыхъ этимъ событіемъ. Не поминая ни однимъ словомъ о торжествѣ вступленія Тиберія въ санъ консула, Іоаннъ Ефесскій говоритъ только о щедрыхъ раздачахъ императора, который издержалъ на консульство 72 кентенарія золота, не считая серебра и шелковыхъ одеждъ. Вдовствующая императрица возставала противъ такого расточенія государственныхъ средствъ, скопленныхъ Юстиномъ при ея участіи въ государственномъ управленіи, но Тиберій ей возразилъ, что онъ расточаетъ то, что скоплено неправдами, грабежами и вымогательствомъ, и не хочетъ оставить въ своемъ дворцѣ никакого остатка отъ такого имущества [2]). Онъ отмѣнилъ нѣкоторые стѣснительные налоги, какова была пошлина на прибывавшіе въ городъ продукты, вино, масло [3]).

Пока Тиберій былъ въ званіи кесаря, онъ занималъ только флигель дворца и довольствовался сравнительно тѣснымъ помѣщеніемъ. Когда же сталъ императоромъ и затѣмъ черезъ нѣкоторое время въ столицу переѣхала его жена съ двумя дочерьми, то во дворцѣ стало тѣсно, такъ какъ Софія занимала значительную его часть, сохраняя весь свой, принадлежащій ей, какъ августѣ и матери августа, придворный штатъ. Тиберій былъ вынужденъ начать расширеніе зданія. Сломана была сѣверная стѣна дворца уничтоженъ садъ, который находился внутри дворца, и служилъ для прогулокъ императора и его семейныхъ, и сооружены

[1]) Такъ какъ обычный размѣръ донатива въ старое время былъ 5 солидовъ, а 800 фунтовъ золота составляютъ 57500 солидовъ, то общее число получившихъ донативъ будетъ 11500 человѣкъ.

[2]) ib. 3, 14, p. 108, 109; 6, 20, p. 211. У Θеофана (250, 5.) краткая замѣтка: ἔρριψεν ὑπατείαν πολλήν.

[3]) Съ бочки масла взималась одна бутылка.

большія пристройки для жилыхъ помѣщеній, а также баня и конюшни. Таково сообщеніе Іоанна Ефесскаго [1]). Ѳеофанъ въ своей хроникѣ даетъ иную версію. Согласно его источнику, Софія переселилась во дворецъ, носившій ея имя, и въ этомъ дворцѣ сдѣланы были большія перестройки и воздвигнута баня [2]).

Объ интригахъ Софіи противъ Тиберія ходили разные толки, разроставшіеся въ цѣлыя легенды, которыя занесъ въ свое повѣствованіе западный современникъ, Григорій Турскій [3]). Такъ, разсказывали, будто Софія хотѣла возвести на престолъ племянника Юстина, Юстиніана; но тотъ самъ уклонялся отъ этой чести, а благородный Тиберій питалъ къ нему искреннее расположеніе и держалъ въ ближайшемъ своемъ окруженіи. Однажды во время обычнаго отъѣзда императора въ Евдомъ на время сбора винограда, Софія завела свои интриги такъ далеко, что Тиберій былъ вынужденъ спѣшно воротиться въ столицу. Онъ арестовалъ царицу, конфисковалъ ея сокровища и, отпустивъ весь ея штатъ, приставилъ другой изъ вѣрныхъ и надежныхъ людей, чтобы положить конецъ ея предпріятіямъ и коварнымъ замысламъ. Если въ этихъ разсказахъ не все истина, то во всякомъ случаѣ общій ихъ тонъ сходится съ тѣмъ, что писалъ современникъ, Іоаннъ Ефесскій, близко наблюдавшій событія того времени.

[1]) *Johan. Ephes.* 5, 23, p. 117—118. Это показаніе современника дѣлаетъ несомнѣннымъ, что роскошная часть дворцовыхъ зданій, носившая имя Хрисотриклина, была созданіемъ Тиберія, а не Юстина II, какъ это общепринято въ настоящее время въ ученой литературѣ по топографіи Константинополя. См. *Richter*, Quellen der Byzantinischen Kunstgeschichte, 315 и слѣд. Таже точка зрѣнія удержана въ новѣйшей авторитетной работѣ по топографіи дворца: *Ebersolt*, Le grand Palais de Constantinople. Paris. 1910, ch. VIII, p. 75—92.

[2]) *Theoph.* 250, 8—13. [3]) *Greg. Tur.* 5, 30, p. 223; *Paul. diac.* 3, 12, p. 99 (изъ Григорія Турскаго).

Дипломатическія сношенія съ персами и возобновленіе войны. Смерть Хозроя и воцареніе Гормизды. Ходъ войны подъ начальствомъ Маврикія.

Послѣ своего провозглашенія кесаремъ Тиберій оповѣстилъ объ этомъ Хозроя. Посольство исправлялъ патрицій Траянъ, занимавшій постъ квестора; вторымъ лицомъ посольства былъ врачъ Захарія, побывавшій недавно у Хозроя съ письмомъ отъ царицы. Сознавая недостаточность военныхъ силъ имперіи не только для наступательныхъ дѣйствій, но и для обороны, Тиберій разсчитывалъ поправить дѣло въ трехлѣтній срокъ и поручилъ своимъ посламъ заключить перемиріе на три года съ обязательствомъ уплаты по пяти кентенаріевъ золота въ годъ. По обычаю, послы привезли Хозрою богатые подарки. Съ персидской стороны былъ уполномоченъ для переговоровъ Мебодъ. Онъ настаивалъ на пятилѣтнемъ срокѣ, но Тиберій подтвердилъ своимъ посламъ свое рѣшеніе, и послѣ долгихъ препирательствъ дѣло было улажено[1]).

Слабость военныхъ силъ имперіи не дала возможности Юстину осуществить обѣщанія, данныя армянамъ, и страна оставалась въ неопредѣленномъ положеніи. Вожди Курсъ и Θеодоръ совершили походъ внутрь страны, завязали сношенія съ аланами и сабирами и взяли отъ нихъ заложниковъ. Но сабиры оказались весьма ненадежными и, жертвуя своими заложниками, возобновили свой союзъ съ персами. Принявъ верховную власть, Тиберій приказалъ Курсу и Θеодору поправить начатое ими дѣло, и они вновь прошли съ войсками въ Албанію[2]). Магистромъ арміи востока былъ назначенъ Юстиніанъ, сынъ Германа, имѣвшій репутацію отличнаго полководца, какъ его отецъ и погибшій въ Египтѣ братъ Юстинъ. Дѣло по какимъ то причинамъ затянулось, и Юстиніанъ замедлилъ свой отъѣздъ на мѣсто военныхъ дѣйствій. Тиберій дѣятельно готовился къ войнѣ и не щадилъ средствъ на вербовку новыхъ отрядовъ, набирая людей изъ воинственнаго населенія Исаврiи, Θракіи и Иллирика, а также и изъ среды задунайскихъ варваровъ[3]). Находившійся въ ту пору въ Константи-

[1]) *Menandri* frg. 39. [2]) ib. frg. 41.

[3]) *Evagr.* 5, 14. Плохо знакомый съ географіей сѣверныхъ странъ, Евагрій называетъ территоріи по обѣ стороны Альпъ и поминаетъ имя Рейна.

ополѣ епископъ города Герунды въ Испаніи, вестготъ по происхожденію, Іоаннъ, оставшійся въ исторіи подъ именемъ Бикларійскаго, отъ названія основаннаго имъ монастыря, видѣлъ германцевъ, прибывавшихъ въ столицу имперіи изъ-за Дуная и подъ 9-мъ годомъ Юстина (575) занесъ въ свою хронику свѣдѣніе, что то были храбрецы, называвшіе себя германскимъ терминомъ herinam, т. е. arimani, какъ назывался разрядъ военныхъ людей у лангобардовъ [1]). Вновь формируемые отряды были спѣшно направляемы на востокъ. Объ отправкѣ войскъ изъ столицы было извѣстно въ персидскомъ дворѣ во время пребыванія тамъ Траяна, и слухи о новыхъ грозныхъ силахъ, которыя направлялись на востокъ, широко распространились и подбодрили настроеніе. Когда къ стѣнамъ города Телы (Константины) подступилъ Тамхозрой, населеніе заявило ему, что Юстиніанъ ведетъ съ собою 60 тысячъ лангобардовъ [2]). Вѣроятно, въ Месопотаміи вовсе не знали что главная масса этого народа перешла уже давно въ Италію.

Явившись на театръ военныхъ дѣйствій, Юстиніанъ сумѣлъ наладить вновь добрыя отношенія съ арабами, которыя были испорчены въ бытность главнокомандующимъ Маркіана [3]). Послѣ предварительныхъ сношеній Мундаръ рѣшился на свиданіе съ нимъ, которое произошло у гроба мученика Сергія, пользовавшагося всеобщимъ почитаніемъ на востокѣ. Здѣсь произошелъ обмѣнъ вѣрительныхъ грамотъ и возстановились старыя отношенія. Первымъ послѣдствіемъ этого былъ набѣгъ Мундара на Гиру съ цѣлью отнять у персидскихъ арабовъ добычу, которую они успѣли награбить въ римскихъ областяхъ, пока онъ самъ бездѣй-

[1]) *Johan. Bicl.* s. a. (*Chr. min. II* 214). ...Iustinianus dux romanae militiae ...habens secum gentes fortissimas, quae barbaro sermone Herinam nuncupantur, memoratum imperatorem bello superat.—Моммзенъ и Schrader, дали приведенное въ текстѣ объясненіе сохранившагося въ рукописи чтенія Herinam.—*Theoph.* 251, 25—28.

[2]) *Johan. Ephes.* 6, 13, p. 240—241. Этотъ набѣгъ имѣлъ характеръ угрозы во время переговоровъ, и Траяну удалось задержать его. Іоаннъ Ефесскій называетъ персидскаго вождя Адарманомъ, у Менандра—это Тамхозрой, что болѣе вѣроятно. [3]) См. выше, стр. 363.

ствовалъ. Время было выбрано удачно, и Мундаръ, разбивъ свою палатку въ центрѣ Гиры, провелъ тамъ пять дней, грабя и разоряя все, кромѣ церквей, которыхъ онъ, какъ христіанинъ, не трогалъ. Ему досталась вся добыча, увезенная арабами изъ набѣговъ на Сирію, а также и то, что можно было увезти изъ достоянія соплеменниковъ. Іоаннъ Ефесскій съ радостью говоритъ о его успѣхѣ и оправдываетъ это чувство тѣмъ, что Мундаръ былъ другомъ монастырей и проявлялъ большую щедрость къ бѣднымъ [1]).

Между тѣмъ Хозрой, въ осуществленіе своихъ верховныхъ правъ надъ Арменіей, самолично собрался въ походъ въ эту страну. Онъ выступилъ ранней весной 576 года и распорядился, чтобы посолъ императора, котораго онъ ожидалъ, былъ препровожденъ изъ Дары въ его лагерь. Тиберій поручилъ исправленіе этого посольства Θеодору, сыну Вакха [2]), который засталъ Хозроя уже въ области Васпураканѣ [3]). Присоединивъ посла къ своей свитѣ, Хозрой продолжалъ свой путь по Арменіи. Населеніе принимало его всюду, какъ своего повелителя и только уже въ области Тарона было полное безлюдіе, такъ какъ жители, покидая свои дома, спасались въ горныя трущобы [4]). Такъ Хозрой дошелъ до границы римской Арменіи, которую составляла рѣка Бадіана, и, перейдя рѣку, продолжалъ свой путь по римской территоріи въ направленіи Θеодосіополя. Посолъ просилъ царя не допускать грабежей на имперской территоріи. Вмѣстѣ съ Хозроемъ онъ имѣлъ долгую остановку въ виду Θеодосіополя. Городъ былъ сильно укрѣпленъ и снабженъ всѣмъ нужнымъ. чтобы выдержать

---

[1]) *Johan. Ephes.* 6, 4, p. 220—224.—6, 4, p. 220—124.—Позволю себѣ отмѣтить ошибочную датировку этого событія въ почтенномъ изслѣдованіи *Rothstein,* Die Dynastie der Lachmiden. 1899, стр. 104, который относитъ примиреніе къ 578 году, когда Юстиніана уже не было на востокѣ.

[2]) Іоаннъ Ефесскій даетъ ему чинъ силенціарія (6, 8, p. 231).

[3]) *Menandri* frg. 41. κλίμα τῶν λεγομένων Ἀρεστῶν καὶ Μαρεπτικῶν—Ришτунія и Мардпетаканъ, области Васпуракана. *Адонцъ,* Арм. въ эп. Юстин., стр. 8.

[4]) ἐν τῷ κλίματι Μακροβανδῶν καὶ Ταριννῶν—области Багревандъ и Таронъ. Это послѣднее имя было извѣстно уже Тациту. Tac. ann. 14, 24: regio Taura nitium.—Мѣстность нынѣшняго Баязета.

осаду. Хозрой дѣлалъ смотры своимъ войскамъ, объѣзжалъ, не смотря на свои старые годы, верхомъ на конѣ ряды своихъ солдатъ и заводилъ съ посломъ разговоры о томъ, какимъ изъ двухъ городовъ труднѣе овладѣть: Ѳеодосіополемъ или Дарой? Долго продержавъ посла подъ стѣнами Ѳеодосіополя, царь отпустилъ его въ столицу съ письмомъ къ Тиберію, въ которомъ заявлялъ о своемъ желаніи быть въ мирѣ съ имперіей, поносилъ Юстина и давалъ увѣреніе, что онъ не выступилъ бы въ походъ, если бы Ѳеодоръ прибылъ раньше. Онъ обѣщалъ, по возвращеніи въ Персію, назначить уполномоченныхъ въ коммиссію, которая, съѣхавшись въ пограничномъ пунктѣ, должна будетъ разобрать спорные вопросы и выработать условія мира [1]).

Въ то самое время, когда Хозрой совершалъ свой походъ черезъ Арменію, въ Константинополь явилось посольство отъ аланъ и сабировъ, какъ результатъ второго похода Курса и Ѳеодора въ Албанію. Тиберій милостиво принялъ пословъ, освѣдомился о размѣрѣ вознагражденія, какое платитъ Хозрой, и обѣщалъ имъ платить за союзъ съ имперіей вдвое болѣе [2]).

Путь отъ Ѳеодосіополя на Евфратъ Хозрой совершилъ черезъ имперскія области. По сообщенію Іоанна Ефесскаго, онъ направлялся на Кесарію. Населеніе въ страхѣ передъ персами разбѣгалось и покидало города. Римскія войска вступили въ Каппадокію и заставили его измѣнить направленіе пути. Въ персидскомъ войскѣ началось недовольство противъ царя. Предавъ огню городъ Севастію, Хозрой направился на востокъ къ Евфрату. Въ горныхъ тѣснинахъ онъ былъ окруженъ и потерялъ весь свой обозъ вмѣстѣ съ царской палаткой съ полнымъ снаряженіемъ и священнымъ огнемъ, который персидскіе цари брали съ собой въ походъ. Римлянамъ досталось много слоновъ. Хозрой измѣнилъ направленіе пути и двинулся на Мелитену, чтобы затѣмъ форсировать переправу черезъ Евфратъ. Среди римскихъ вождей начались разногласія, и Юстиніанъ не поддержалъ общаго плана дѣйствій. Это спасло Хозроя. Чувствуя себя окруженнымъ римскими войсками близъ Мелитены, онъ готовъ былъ принять

---

[1]) *Menandri* frg. 41. [2]) ib. frg. 42.

битву и строилъ самъ свои войска. Но битвы не было, такъ какъ римляне не переходили въ наступленіе. Хозрой поджегъ Мелитену и направился къ Евфрату. Переправа стоила ему большихъ потерь, какъ въ виду высокаго уровня воды въ рѣкѣ, такъ и благодаря тому, что римляне напали на его аріергардъ и перебили много народа. Іоаннъ Ефесскій приводитъ въ своемъ разсказѣ объ этихъ событіяхъ текстъ укоризненнаго письма, которое римскіе вожди послали Хозрою по поводу сожженія Мелитены [1]).

Богатую добычу, и въ числѣ ея слоновъ, Юстиніанъ отослалъ въ столицу, и слоны забавляли народъ, совершая крестное знаменіе, когда проходили предъ церквами, и преклоняясь предъ императоромъ во время игръ въ Ипподромѣ [2]). Не продол-

[1]) *Johan. Ephes.* 6, 8—9, p. 231—235.—Іоаннъ Ефесскій является въ данномъ случаѣ наилучшимъ и наиболѣе освѣдомленнымъ нашимъ источникомъ. Для нѣкоторыхъ деталей своего описанія онъ ссылается на разсказы тѣхъ людей, которые служили у персовъ въ качествѣ толмачей во время этого похода. Ѳеофилактъ Симокатта—3, 12—14,—который также разсказываетъ о побѣдѣ римлянъ, не знаетъ, какъ попалъ Хозрой на римскую территорію и ведетъ его на Евфратъ вслѣдъ за римлянами, которые вторглись въ Арменію. Армянскій историкъ Себеосъ, писавшій въ половинѣ VII вѣка, представляетъ дѣло такъ, что Хозрой вступилъ въ Арменію, чтобы покарать за измѣну Вардана Мимиконьяна. Оставивъ въ сторонѣ Ѳеодосіополь, онъ подался къ югу. Здѣсь и произошла большая битва между персами и армянами, окончившаяся разгромомъ персовъ и взятіемъ царскаго лагеря съ его ставкой и священнымъ огнемъ. Персы бѣжали къ Евфрату и укрѣпились близъ него. Переправу черезъ рѣку войскъ затруднилъ высокій уровень воды, и самъ Хозрой едва не попался въ плѣнъ. Обратный путь Хозроя лежалъ черезъ область Агезникъ, т. е. Арзанену (Отд. 3, гл. 2).—Такъ какъ городъ Мелитена пострадалъ отъ Хозроя и переправа имѣла мѣсто поблизости отъ этого города, то Хозрой, раньше чѣмъ попасть въ Арзанену, долженъ былъ пройти черезъ принадлежащія имперіи армянскія области. Участіе армянскихъ войскъ въ этой битвѣ вполнѣ естественно по самому ея мѣсту; но странно, что Себеосъ приписываетъ все дѣло армянамъ, не поминая вовсе о присутствіи имперскихъ войскъ и главнокомандующаго.

[2]) *Johan. Ephes.* 2, 48, p. 87. Іоаннъ Бикларійскій (*Chr. min.* II 214) записалъ въ свою хронику, что слоновъ было 24.

жая преслѣдовать отступавшихъ персовъ. Юстиніанъ вступилъ въ Арменію, остался тамъ на всю зиму и вернулся назадъ только весною слѣдующаго года. По словамъ Іоанна Ефесскаго, римскія войска вели себя хуже персовъ. Они грабили и разоряли мирное населеніе отдавшейся императору страны, подвергали пыткамъ даже отшельниковъ, оскверняли монахинь, рубили дѣтей и, подбрасывая ихъ вверхъ, ловили на копья, а разрубленные члены бросали собакамъ [1]). Быть можетъ, эти звѣрства имѣли своей причиной присутствіе въ арміи отрядовъ, вновь сформированныхъ изъ задунайскихъ германцевъ.

Въ слѣдующемъ году (577) Хозрой, въ отвѣтъ на посольство Θеодора, отправилъ въ Константинополь посла Надоя, который былъ весьма милостиво принятъ Тиберіемъ [2]). Дѣло о назначеніи коммиссіи было слажено, и послѣ отъѣзда посла были назначены уполномоченные. То были комитъ царскихъ щедротъ Θеодоръ, сынъ Петра магистра, патриціи Петръ и Іоаннъ, состоявшіе въ консульскомъ рангѣ, родичи имп. Анастасія, и врачъ Захарія. Съ персидской стороны былъ уполномоченъ Мебодъ. Члены коммиссіи съѣхались на границѣ. Долго шли препирательства о выборѣ мѣста для совѣщаній; наконецъ, рѣшили избрать городъ Аѳраилъ, неподалеку отъ Дары. Мебодъ предъявилъ такія требованія: уплата императоромъ ежегодной дани въ пять кентенаріевъ золота, отказъ отъ Арменіи и Иверіи и выдача бѣжавшихъ въ Константинополь армянъ, виновниковъ возстанія. Уполномоченные императора устраняли вопросъ объ уплатѣ дани въ какой бы то ни было суммѣ. Что же до отказа отъ Арменіи и Иберіи и возстановленія власти персидскаго царя въ этихъ странахъ, то Тиберій готовъ былъ на это согласиться, но не считалъ себя въ правѣ выдать бѣжавшихъ армянъ, свидѣтелей клятвы Юстина. Съ своей стороны, Тиберій настаивалъ на возвращеніи Дары. Уполномоченные сносились съ своими дворами, и это затягивало ходъ переговоръ. Наконецъ, Хозрой смягчился и отказался отъ требованія ежегодныхъ уплатъ. Онъ согласился даже возвра-

[1]) ib. 6, 10, p. 237. ср. *Theoph. Sim.* 3, 15, 1—2; *Theoph.* 250, 25—251, 15 (сокращеніе свѣдѣній Θеоф. Симокатты).

[2]) *Menandri* frg. 46.

тить Дару, и посолъ Захарія имѣлъ частное совѣщаніе съ Мебодомъ о тайной уплатѣ выкупа за Дару[1]). Дѣло близилось къ благопріятному концу, но тутъ случилось неожиданное событіе, положившее конецъ переговорамъ. Тамхозрой съ 30-тысячной арміей вступилъ въ Арменію. Хотя римскія войска, стоявшія тамъ, значительно превосходили численностью персидскую армію, но отсутствіе дисциплины, распущенность и привычка къ грабежу сказались въ паденіи воинскаго духа солдатъ. Неожиданнымъ нападеніемъ Тамхозрой вызвалъ панику; бѣжали всѣ, кто куда могъ, загоняя на смерть коней, сбрасывая доспѣхи, кидая по дорогѣ оружіе. Пересѣченная горная мѣстность еще ухудшила дѣло. Тамхозрой набралъ груды оружія и предметовъ воинскаго снаряженія. Потери римлянъ были весьма значительны[2]). Страшный разгромъ арміи, стоявшей въ Арменіи, измѣнилъ общее положеніе дѣла. Теперь Хозрой находился уже въ обладаніи тѣхъ областей, уступки которыхъ онъ требовалъ отъ императора, и отказался возвратить Дару, ссылаясь на то, что этотъ городъ принадлежитъ ему по праву войны. Онъ грозилъ даже воротить полученныя деньги за остававшееся еще время перемирія и немедленно начать войну. Уполномоченные разъѣхались, и за 40 дней до истеченія срока перемирія Тамхозрой сдѣлалъ набѣгъ въ римскую Арменію отъ крѣпости Киѳариза[3]).

Послѣ разрома арміи Юстиніана въ Арменіи на постъ главнокомандующаго былъ назначенъ Маврикій, состоявшій при дворѣ въ званіи комита экскувитовъ, помощникъ Тиберія въ организаціи новыхъ военныхъ частей изъ задунайскихъ варваровъ. Маврикій не имѣлъ боевого прошлаго, но какъ человѣкъ, серьезно относившійся къ своимъ обязанностямъ и исполнительный, чуждый высокомѣрія и гордости, умѣвшій сочетать авторитетъ начальника и ласковость въ обращеніи съ подчиненными, оказался на высотѣ положенія. Ему удалось поднять военный духъ арміи и дисциплину, вновь водворить старый обычай окапывать и укрѣплять лагерь на каждой стоянкѣ, который вышелъ изъ упо-

[1]) *Johan. Ephes.* 4, 35, p. 166; 6, 12, p. 238—240; *Theoph. Sim.* 3, 15, 5—7.

[2]) *Johan. Ephes.* 6, 10, p. 235—237.

[3]) *Menandri* frg. 50—53; *Johan. Ephes.* 6, 13, p. 240—241; *Theoph. Sim.* 3, 15.

требленія по лѣности солдатъ и небрежности военачальниковъ [1]). На театръ военныхъ дѣйствій онъ прошелъ черезъ Каппадокію, долго пробылъ въ главномъ ея городѣ, Кесаріи, и пополнилъ тамъ кадры своихъ войскъ. Сборнымъ пунктомъ для похода онъ назначилъ Киѳаризъ. Когда войска собрались и прибылъ самъ Маврикій съ большими силами, Тамхозрой покинулъ свои стоянки въ Арменіи и, обойдя Киѳаризъ, прошелъ грабительскимъ походомъ черезъ Софену мимо Мартирополя до Амиды, разоряя все на своемъ пути. Подъ Амидой онъ простоялъ три дня, требуя выкупа, и, не получивъ его, сжегъ всѣ загородные храмы и монастыри. Свой набѣгъ Тамхозрой сдѣлалъ въ 15 дней. Не успѣвъ предупредить набѣга, Маврикій со всѣми своими силами вступилъ въ Арзанену. Христіанство было здѣсь господствующимъ исповѣданіемъ, и населеніе выходило навстрѣчу римскимъ войскамъ съ крестами, священными сосудами и евангеліемъ и просило о милосердіи. Маврикій далъ три дня срока и предложилъ всѣмъ желающимъ собрать свой скотъ и имущество и приготовиться къ выселенію въ предѣлы имперіи. Переселенцевъ оказалось до 10 тысячъ человѣкъ [2]). Они были направлены на западъ и поселены на островѣ Кипрѣ [3]). Отправивъ переселенцевъ, Маврикій принялся грабить и разорять страну. Ему удалось взять крѣпость Афумъ. Оставивъ въ ней гарнизонъ, Маврикій покинулъ Арзанену, увозя богатую добычу, и направился въ область Низибиса. Главный лагерь былъ разбитъ на Тигрѣ, и легкіе отряды, подъ начальствомъ вождей Курса и Романа [4]), переправились за Тигръ на грабежъ и разореніе персидскихъ областей [5]). Такъ прошло лѣто 578 года. Осенью войска разошлись по своимъ зимовьямъ.

[1]) *Menandri* frg. 56; 58.

[2]) Ѳеофилактъ Симокатта (3, 15, 15) даетъ точную цифру 10090 человѣкъ и видитъ въ нихъ плѣнниковъ.

[3]) *Johan. Ephes.* 6, 14—15, p. 241—243; 6, 27, p. 258; 6, 34, p. 264; *Theoph Sim.* 3, 15—16.

[4]) Романъ былъ сынъ Анагаста, т. е. очевидно славянинъ. Свѣдѣніе это сохранилъ Іоаннъ Бикларійскій подъ 10-мъ годомъ Юстина *(Chr. min.* II 214).

[5]) Ѳеофилактъ Симокатта говоритъ о взятіи Маврикіемъ Сингары, но изъ разсказа Менандра о свиданіи римскихъ пословъ съ Гормиздой въ 579 году видно, что Сингара оставалась въ рукахъ персовъ.

Успѣшныя дѣйствія Маврикія побудили Тиберія сдѣлать новую попытку добиться мира. Онъ отправилъ къ Хозрою посломъ врача Захарію, который имѣлъ уже большой опытъ въ сношеніяхъ съ персами и личныя знакомства, и Ѳеодора, побывавшаго съ Хозроемъ въ Арменіи въ 576 году. Для приданія посольству большаго значенія Захарія былъ возведенъ въ рангъ консула, а Ѳеодоръ—магистра арміи. Въ письмѣ къ Хозрою Тиберій изъявлялъ готовность отказаться отъ Арменіи и Иверіи, а также отъ захваченной Маврикіемъ въ Арзаненѣ крѣпости Афума, отсылалъ всѣхъ плѣнныхъ персовъ и просилъ объ одномъ: возвратить имперіи Дару. Когда послы были въ пути, въ Константинополь прибылъ посолъ Хозроя Ферогдатъ, отправленный изъ Персіи уже въ началѣ зимы. Въ своемъ письмѣ Хозрой настаивалъ на томъ, чтобы Тиберій выдалъ ему виновниковъ возстанія въ персидской Арменіи, которыхъ онъ желалъ повѣсить на границѣ владѣній обѣихъ державъ, и предлагалъ вновь назначить коммиссію для выработки на мѣстѣ условій прочнаго мира. Тиберій далъ знать своимъ посламъ, чтобы они задержались въ пути и не посылали извѣщенія персидскому двору о своемъ пріѣздѣ, пока онъ не покончитъ переговоровъ съ Ферогдатомъ. Но раньше, чѣмъ эти совѣщанія были закончены, пришла вѣсть о смерти Хозроя (февраль 579 года). Отпустивъ персидскаго посла, Тиберій приказалъ Захарію и Ѳеодору продолжать свой путь и передать преемнику Хозроя то, что было предназначено для почившаго царя. Относительно срока перемирія для переговоровъ императоръ считалъ достаточнымъ дать три мѣсяца, чтобы затяжка не пошла на пользу усиленія средствъ войны [1]).

Послы были встрѣчены въ Низибисѣ съ большимъ почетомъ, такъ какъ возвращеніе безъ выкупа плѣнныхъ, среди которыхъ были люди царскаго рода, произвело большое впечатлѣніе на персовъ; но на дальнѣйшемъ пути пословъ ожидали большія затрудненія. Два раза ихъ останавливали посланные отъ персидскаго двора, требовавшіе отъ нихъ, чтобы они сообщили сущность возложеннаго на нихъ порученія. Послы, не удовлетворили этого

[1]) *Menandri* frg. 54.

требованія и заявили, что свои порученія изложатъ лично царю. Тогда пошли задержки: пословъ направляли не по кратчайшему пути, заставляли ждать на остановкахъ и всякими обидными для нихъ способами затягивали ихъ путь въ столицу. Впослѣдствіи выяснилась причина этихъ проволочекъ: шла усиленная доставка провіанта въ Низибисъ и Дару, а также и укрѣпленія въ областяхъ за Тигромъ, гдѣ, кромѣ разоренія, внесеннаго Маврикіемъ въ прошломъ году, саранча истребила всѣ посѣвы.

Преемникомъ Хозроя на тронѣ Сассанидовъ былъ его сынъ отъ брака съ турчанкой, Гормизда IV, человѣкъ гордый и надменный. Въ первый день по пріѣздѣ въ столицу послы были, по обычаю, удостоены приглашенія къ царскому столу. Но персидскій этикетъ не допускалъ за столомъ никакихъ разговоровъ, и свиданіе съ царемъ ограничилось передачей письма Тиберія и выдачей плѣнныхъ. На слѣдующій день послы на свиданіи съ съ Мебодомъ узнали, что никакихъ переговоровъ о мирѣ не будетъ. Когда вскорѣ затѣмъ послѣдовалъ парадный пріемъ посольства царемъ, Гормизда заявилъ, что онъ считаетъ своимъ долгомъ не умалять отцовскаго наслѣдія, не допускаетъ поэтому мысли объ уступкѣ Дары и предварительнымъ условіемъ мира считаетъ уплату дани, въ томъ размѣрѣ, какъ было то установлено при Юстиніанѣ. Послѣ этой аудіенціи послы прожили при дворѣ три мѣсяца. Ихъ содержали не какъ пословъ дружественной державы, а какъ плѣнниковъ, въ дурномъ помѣщеніи, лишая ихъ самыхъ необходимыхъ удобствъ, и обратный путь ихъ сопровождался такими же обидными задержками, какъ и проѣздъ отъ Низибиса до столицы [1]).

Маврикій съ начала весны находился въ арміи, но военныхъ дѣйствій не было въ томъ году. Весною слѣдующаго 580 года онъ послалъ въ грабительскій наѣздъ за Тигръ легкую конницу подъ начальствомъ вождей Романа, Ѳеодориха и Мартина, [2]), а самъ опять вступилъ въ Арзанену и осадилъ крѣпость Хломаръ. Командиръ гарнизона, Биганъ, христіанинъ, какъ и все населеніе

[1]) *Menandri* frg. 55; *Johan. Ephes.* 6. 22, p. 250—251; *Theoph. Sim.* 3, 16.
[2]) *Theoph. Sim.* 3, 17.

Арзанены, послалъ для переговоровъ съ Маврикіемъ епископа и просилъ прекратить осаду, принявъ въ видѣ выкупа все золото и серебро, какимъ обладаетъ городъ, и не навлекать на себя вины въ пролитіи христіанской крови. Щедрыми обѣщаніями всякихъ милостей отъ императора Маврикій склонялъ Бигана измѣнить персидскому царю. Биганъ не поддался на его уговоры и прислалъ Маврикію всѣ драгоцѣнные церковные сосуды города. Маврикій не принялъ такого выкупа и прекратилъ переговоры. Когда епископъ вновь явился къ нему, онъ его заточилъ и продолжалъ осаду. Дѣло не увѣнчалось успѣхомъ, и Хломаръ остался въ рукахъ персовъ [1]).

Еще менѣе успѣшны были военныя дѣйствія Маврикія въ слѣдующемъ году. Вступивъ въ сношенія съ Мундаромъ, онъ сдѣлалъ попытку проникнуть въ центральныя области персидскаго царства черезъ пустыню. Суда съ хлѣбомъ спустились по Евфрату въ Киркезій. Соединившись съ арабами Мундара, Маврикій благополучно совершилъ походъ черезъ пустыню; но мосты оказались разобранными, и смѣлое предпріятіе окончилось ничѣмъ. Маврикій обвинилъ въ неудачѣ этого набѣга Мундара, заподозривъ его въ томъ, что онъ выдалъ соплеменникамъ направленіе задуманной экспедиціи [2]).

Вернувшись назадъ Маврикій получилъ извѣстіе о вторженіи Адармана въ римскіе придѣлы. Онъ сжегъ свои суда съ хлѣбомъ на Евфратѣ и поспѣшилъ на охрану Месопотаміи. Но Адарманъ успѣлъ уже сжечь и опустошить все, что могъ, въ богатыхъ окрестностяхъ Телы и Резайны, и отошелъ въ область Эдессы. Маврикію не удалось настигнуть непріятеля, который успѣлъ уйти, захвативъ всю награбленную добычу и уведя плѣнныхъ [3]). Персидскіе арабы воспользовались выходомъ Мундара и сдѣлали набѣгъ на его стоянки; а Мундаръ по возвращеніи собралъ свои силы и отплатилъ имъ тѣмъ-же [4]).

---

[1]) *Menandri* frg. 57. Въ отрывкѣ Менандра нѣтъ свѣдѣній о концѣ этого предпріятія, но черезъ нѣсколько лѣтъ ту же крѣпость неудачно осаждалъ Филиппикъ.

[2]) *Johan. Ephes.* 6, 16, p. 244. [3]) ib. 6, 17, p. 244—245; *Theoph. Sim.* 3, 17.

[4]) ib. 6, 18. p. 245.

Въ 582 году враждебныя державы сдѣлали еще разъ попытку прійти къ соглашенію, и опять начались переговоры. Уполномоченнымъ съ римской стороны былъ тотъ-же Захарія, а съ персидской—Андиганъ [1]). Свиданіе уполномоченныхъ состоялось въ мѣстности между Дарой и Мардами. Персы не отступались отъ требованія ежегодной дани. Пока шли переговоры, враждебныя арміи стояли неподалеку другъ отъ друга. Поблизости отъ Дары имѣлъ свою стоянку Тамхозрой, а близъ Телы въ богатыхъ водой и растительностью мѣстахъ, стоялъ въ укрѣпленномъ лагерѣ Маврикій. Центромъ его позиціи была крѣпость Монокартъ. Совѣщаніе не привело ни къ какому соглашенію, и Тамхозрой началъ наступленіе. Но онъ палъ въ кровопролитной битвѣ, и это обстоятельство отдало римлянамъ побѣду. Іоаннъ Ефесскій сохранилъ слухи, ходившіе среди военныхъ людей о томъ, что смерть Тамхозроя была подвигомъ вождя Константина. Разузнавъ раньше отъ одного плѣнника о мѣстѣ въ строю, гдѣ становился Тамхозрой, онъ подскакалъ къ нему и, соскочивъ съ коня, ударилъ пикой въ грудь персидскаго вождя. Свита изрубила Константина, но смерть Тамхозроя остановила пылъ персовъ, и поле битвы осталось за римлянами [2]). Около того-же времени потерпѣлъ тяжкое пораженіе Адарманъ, но Мундаръ и Θеодорихъ дали ему уйти. Таково свидѣтельство Евагрія [3]).

Сраженіе близъ Константины было послѣднимъ военнымъ дѣломъ. Маврикія на востокѣ. Императоръ вызвалъ его въ столицу и отпраздновалъ его побѣды тріумфомъ [4]).

[1]) По свѣдѣніямъ Іоанна Ефесскаго въ переговорахъ принимали дѣятельное участіе епископы Низибиса и Резайны.

[2]) *Menandri* frg. 60—61. *Johan. Ephes.* 6, 25, p. 256—257; 6, 35. 264; *Theoph Sim.* 3, 18.—Римскія войска были разбиты, какъ это видно изъ текста отрывка Менандра, а также изъ намѣреннаго умолчанія Евагрія. Но смерть Тамхозроя превратила пораженіе въ побѣду. Менандръ не зналъ, кто убилъ Тамхозроя и отмѣтилъ это въ своемъ упоминаніи о его смерти.

[3]) *Evagr.* 5, 20. [4]) *Theoph.* 251, 32.

Дѣла на Балканскомъ полуостровѣ. Нашествіе славянъ въ придунайскія области. Сношенія съ аварами. Утрата Сирмія. Сношенія съ турками. Дѣла въ Италіи и Африкѣ.

Печальная для имперіи необходимость сосредоточить свои военныя силы на восточной границѣ имѣла тяжкія послѣдствія для судебъ ближайшихъ къ столицѣ областей Балканскаго полуострова. Усиленная отправка войскъ на востокъ ослабила охрану придунайскихъ странъ, и этимъ воспользовались задунайскіе варвары. Въ третій годъ правленія Тиберія въ званіи кесаря (577) славяне въ огромной массѣ—100 тысячъ человѣкъ, по свидѣтельству Менандра,—переправились черезъ Дунай, наводнили Оракійскія области, перешли на югъ и грабили и разоряли „Элладу“, т. е. Македонію и Оессалію, какъ тогда называли эти области [1]). Не располагая военными силами для отраженія нашествія, Тиберій пришелъ къ мысли воспользоваться противъ славянъ аварами, съ которыми имперія состояла въ союзѣ на условіи уплаты ежегодной дани въ 80 тысячъ номизмъ, и приказалъ Іоанну, магистру арміи Иллирика, предложить хану сдѣлать вторженіе въ землю славянъ, чтобы тѣмъ заставить ихъ вернуться назадъ на защиту своей земли. Становища аваровъ находились тогда въ Паннониі на правомъ берегу Дуная. Іоаннъ явился къ Баяну и передалъ просьбу императора. У хана были въ ту пору свои причины питать злобу противъ славянъ. Считая ихъ въ числѣ подвластныхъ ему народовъ, онъ незадолго до того отправилъ къ нимъ посольство съ требованіемъ дани. Но славянскій князь Даврита (Δαυρίτας) отвергъ его требованія, и горячія объясненія съ послами дошли до свалки, въ которой послы хана были перебиты. Лишь много времени спустя ханъ узналъ о печальной судьбѣ своего посольства. Такимъ образомъ, для хана походъ противъ славянъ былъ дѣломъ личной мести. Онъ согласился на предложеніе императора, и огромныя силы аваровъ, 60 тысячъ человѣкъ, были переправлены на лодкахъ черезъ Саву и, вступивъ на римскую территорію, прошли затѣмъ по римскимъ

[1]) *Johan. Ephes.* 6, 25, p. 255—третій годъ Тиберія, *Menandri* frg. 47—κατὰ τὸ τέταρτον ἔτος.

дорогамъ вдоль теченія Дуная до мѣста переправы въ области, заселенныя славянами. Корабли сторожеваго флота, такъ наз. „двухкормные“, перевезли аваровъ на лѣвый берегъ рѣки. Вторгшись въ земли славянъ, ханъ грабилъ и разорялъ поникутыя своими обитателями селенія. Славяне укрывались въ лѣсахъ и пещерахъ. Впослѣдствіи ханъ хвалился, что онъ освободилъ изъ неволи очень много плѣнныхъ римлянъ, которыхъ славяне держали въ рабствѣ. Нашъ источникъ объ этомъ событіи, Менандръ, не давая точныхъ указаній на территорію, помѣщаетъ переправу въ Скиѳіи, т. е. на нижнемъ Дунаѣ. Отсюда можно заключить, что славяне заселяли тогда восточныя области нынѣшней Румыніи [1]).

Нашествіе аваровъ на славянъ не облегчило, повидимому, положенія имперіи, и вторженіе славянъ не оказалось преходящимъ бѣдствіемъ, какъ то бывало при Анастасіи и Юстиніанѣ. Іоаннъ Ефесскій, современникъ этихъ событій, занесъ въ свое повѣствованіе свидѣтельство о страшномъ разореніи православныхъ церквей, въ чемъ монофизиты видѣли проявленіе гнѣва Божьяго за претерпѣваемыя ими гоненія и, отмѣчая 583 годъ своей записи объ этомъ событіи, сдѣлалъ общее замѣчаніе такого рода: „Будучи весьма слабо вооружены двумя-тремя метательными копьями, славяне взяли много укрѣпленныхъ городовъ на своемъ пути, обосновались на захваченныхъ территоріяхъ, обжились на новыхъ мѣстахъ, владѣютъ большими стадами, стали богаты, имѣютъ золото и серебро, обзавелись оружіемъ. Для поселенія они предпочитаютъ лѣсистыя мѣстности, представляющія большія удобства для укрывательства отъ непріятеля“ [2]). Весьма вѣроятно, что именно съ этой поры началось прочное заселеніе

---

[1]) *Menandri* frg. 48. Что касается до мѣста переправы, то позднѣйшія сообщенія о военныхъ дѣйствіяхъ противъ славянъ римскихъ полководцевъ при Маврикіи позволяютъ локализовать ее въ Дуростерѣ (н. Силистрія).

[2]) *Johan. Ephes.* 6, 25, p. 285. Іоаннъ Викларійскій подъ третьимъ годомъ Тиберія, который соотвѣтствуетъ 577, записалъ слѣдующее: Avares a finibus Thraciae pelluntur et partes Graeciae atque Pannoniae occupant. а подъ 579—Sclavinorum gens Illyricum et Thracias vastat.

славянами Македоніи и Θессаліи, которое было уже совершившимся фактомъ въ концѣ правленія Маврикія.

Въ началѣ 580 года въ столицу явился посолъ хана Таргитай и получилъ условленную сумму поминокъ. Сдѣлавъ разныя покупки въ столицѣ, онъ уѣхалъ назадъ. Миръ казался обезпеченнымъ; но, получивъ деньги, ханъ собралъ войска и двинулся съ ними на Саву. Ставъ лагеремъ въ мѣстности между Сирміемъ и Сингидономъ, онъ началъ строить мостъ на рѣкѣ. Одновременно съ тѣмъ по Дунаю спустилась флотилія рѣчныхъ судовъ и, обойдя Сингидонъ, вошла въ низовья Савы. Суда были болѣе простой конструкціи, чѣмъ та, которую знали тогда римляне, но были достаточно вмѣстительны и могли служить для военныхъ цѣлей. Командовавшій въ Сингидонѣ начальникъ, по имени Сиѳъ, признавая въ этомъ нарушеніе мира, заявилъ хану претензію за его враждебныя дѣйствія. Въ происшедшихъ переговорахъ ханъ объяснилъ, что онъ собирается въ походъ на славянъ тѣмъ же путемъ, какой онъ сдѣлалъ два года тому назадъ, и для этой цѣли строитъ мостъ, не питая никакихъ враждебныхъ намѣреній противъ имперіи [1]). Для оповѣщенія императора объ этомъ походѣ онъ желалъ отправить къ нему посольство и заявлялъ готовность подтвердить клятвой чистоту своихъ намѣреній. Сиѳъ принялъ это предложеніе, и ханъ принесъ въ присутствіи свидѣтелей клятву. На обнаженномъ мечѣ онъ накликалъ на себя и аваровъ всякія несчастія, если онъ замышляетъ что либо злое противъ римлянъ при сооруженіи моста. Не довольствуясь клятвой по обычаямъ своей религіи, ханъ выразилъ готовность присягнуть во второй разъ на томъ, что считаютъ святымъ римляне. Епископъ прислалъ евангеліе, и ханъ, сойдя съ трона, опустился на колѣни и, выражая внѣшнимъ образомъ благоговѣніе, поклялся, что онъ не питаетъ злыхъ умысловъ и говоритъ правду. Послѣ этого Сиѳъ отправилъ пословъ хана въ Константинополь.

---

[1]) Іоаннъ Ефесскій—6, 24, p. 253—259, сохранилъ свидѣтельство. что мостъ строили римскіе инженеры, вынужденные къ тому ханомъ. Они были присланы къ нему еще при жизни Юстина для сооруженія дворца и бани въ его столицѣ.

Императоръ видѣлъ въ постройкѣ моста черезъ Саву враждебныя намѣренія хана и опасался за судьбу Сирмія. Онъ заявилъ послу, что считаетъ несвоевременнымъ походъ хана на славянъ и полагаетъ, что для самихъ аваровъ это будетъ опасно, такъ какъ турки будутъ поставлены въ извѣстность о мѣстонахожденіи аваровъ и легче ихъ настигнутъ. Такимъ образомъ, посолъ получилъ отказъ, но увезъ щедрые дары, которыми наградилъ его, по обычаю, императоръ. На обратномъ пути посолъ хана былъ застигнутъ славянами, разбойничавшими въ Иллирикѣ, и убитъ. Отъ хана явился въ столицу другой посолъ, по имени Солахъ. Ханъ успѣлъ уже выстроить мостъ и былъ увѣренъ въ успѣхѣ своего предпріятія; его посолъ держалъ предъ императоромъ дерзкую рѣчь, требовалъ передачи Сирмія, ссылаясь на то, что онъ принадлежалъ прежде гепидамъ, и указывая на невозможность для императора подать помощь городу. Онъ откровенно изъяснялъ мотивы хана: покончивъ дѣла съ персами, императоръ направитъ всѣ свои силы противъ аваровъ; а потому ханъ долженъ обезпечить себя, занявъ важную крѣпость, которая, оставаясь въ рукахъ римлянъ, является для него угрозой. Посолъ просилъ императора приказать гарнизону и населенію очистить городъ, увезя все свое имущество, и предоставить голыя стѣны аварамъ. Императоръ заявилъ, что онъ лучше выдастъ за хана одну изъ своихъ дочерей, чѣмъ отдастъ ему Сирмій, и послѣ отъѣзда посла отправилъ приказъ командиру гарнизоновъ въ Иллирикѣ и Далмаціи оказать помощь Сирмію [1]).

Для переговоровъ съ ханомъ былъ посланъ уполномоченный, по имени Θеогнидъ. Его свиданіе съ ханомъ подробно описано у Менандра. Подъѣхавъ къ условленному мѣсту, ханъ сошелъ съ коня и сѣлъ на золотой тронъ. Его окружила свита и противъ груди хана держали щитъ въ предупрежденіе предательскаго выстрѣла. Ханъ настаивалъ на необходимости для него занять Сирмій, и возраженія Θеогнида не имѣли никакого успѣха. Вскорѣ началась осада города, которая затянулась на два года [2]). Императоръ снарядилъ военную помощь и отправилъ евнуха Нарзеса,

---

[1]) *Menandri* frg. 64. [2]) ib. frg. 65.

снадбивъ его деньгами для воздѣйствія на настроеніе близкихъ къ хану людей. Нарзесъ ѣхалъ моремъ. Корабль съ деньгами погибъ въ пути. Нарзесъ высадился въ устьяхъ Дуная, расхворался и умеръ [1]). Въ Сирміи насталъ страшный голодъ; тѣмъ не менѣе, гарнизонъ храбро держался до послѣдней крайности. Θеогнидъ, раздѣлявшій бѣдствія осады, довелъ до свѣдѣнія императора о крайнемъ положеніи города, и Тиберій прислалъ къ хану префекта преторія Каллиста, чтобы условиться насчетъ сдачи Сирмія [2]). Ханъ согласился разрѣшить населенію и гарнизону выйти изъ города, оставивъ все свое имущество, и требовалъ уплаты дани за три года, такъ какъ она была прекращена съ начала военныхъ дѣйствій. Городъ былъ сданъ, деньги уплочены, и вожди, покидавшіе крѣпость, должны были, по требованію хана, дать ему клятву въ томъ, что ему будетъ выданъ одинъ перебѣжчикъ, если онъ окажется въ предѣлахъ имперіи [3]). Іоаннъ Ефесскій сохранилъ свидѣтельство, что авары выказали состраданіе къ изголодавшемуся населенію, кормили и поили его; но эта забота не послужила на пользу, такъ какъ многіе, набрасываясь на пищу послѣ долгаго голода, тутъ же умирали [4]). Такъ былъ потерянъ Сирмій и его область, остатокъ старой провинціи Вторая Панноніа. Съ тѣхъ поръ крайнимъ пограничнымъ пунктомъ сталъ опять Сингидонъ, при впаденіи Савы въ Дунай.

Во время переговоровъ послѣ сдачи Сирмія ханъ выразилъ желаніе, чтобы императоръ прислалъ ему слона. Самый большой слонъ изъ числа имѣвшихся въ столицѣ совершилъ путешествіе на Дунай и послѣ осмотра его ханомъ вернулся назадъ. Затѣмъ ханъ потребовалъ отъ императора, чтобы тотъ прислалъ ему золотую кровать. Императоръ приказалъ изготовить ее и послалъ хану. Но тотъ остался недоволенъ этимъ подаркомъ и отослалъ его назадъ. Эти наглыя требованія исполнялъ уже не Тиберій, а его преемникъ [5]).

Сношенія византійскаго двора съ турецкимъ владыкой не прекратились на посольствѣ Зимарха. Ханъ прислалъ своимъ

---

[1]) *Johan. Ephes.* 6, 30—31, p. 261—262. [2]) ib. 6, 32, p. 262.
[3]) *Menandri* frg. 66. [4]) *Johan. Ephes.* 6, 32, p. 263. [5]) *Theoph. Sim.* 1, 3.

посломъ Ананкаста, а императоръ отправилъ въ отвѣтное посольство Евтихія и Валентина. Послѣ этого было посольство Продіана и Павла киликійца. Менандръ въ сохранившихся отрывкахъ даетъ лишь перечисленія пословъ безъ указанія точной даты [1]). Турки предлагали императору начать въ союзѣ съ ними военныя дѣйствія противъ персовъ. Свое первое посольство къ владыкѣ турокъ съ извѣщеніемъ о вступленіи во власть Тиберій снарядилъ въ 576 году. Посломъ былъ назначенъ Валентинъ, ѣздившій къ аварамъ въ 558 году, а затѣмъ къ туркамъ послѣ Зимарха. Къ императорскому посольству присоединилось 106 человѣкъ турокъ, которые задержались въ столицѣ по разнымъ дѣламъ. Валентинъ отплылъ на быстроходныхъ судахъ обычнымъ въ ту пору и позднѣе путемъ на Синопъ, оттуда въ Херсонъ, а затѣмъ на нын. Таманскій полуостровъ. Дальнѣйшій путь лежалъ черезъ степи въ сѣверо-восточномъ направленіи. Пройдя много степныхъ и болотныхъ мѣстъ, Валентинъ имѣлъ остановку въ улусѣ, находившемся подъ властью женщины, по имени Аккага (Ἀκκάγα), которую утвердилъ въ ея царскомъ достоинствѣ ханъ утургуровъ Анагей Вскорѣ затѣмъ Валентинъ прибылъ въ мѣста кочевій турокъ и имѣлъ свиданіе съ Турксанѳомъ, однимъ изъ восьми князей, подчиненныхъ власти великаго хана [2]). На пріемѣ Валентинъ объявилъ Турксанѳу о перемѣнѣ, происшедшей на византійскомъ тронѣ, и выразилъ надежду, что при Тиберіи продолжатся установившіяся раньше добрыя отношенія съ ханомъ и Турксанѳъ выступитъ противъ персовъ, которые находятся въ войнѣ съ имперіей. Въ отвѣтъ на привѣтствіе посла Турксанѳъ разразился грубымъ упрекомъ римлянамъ за то, что императоръ, состоя въ союзѣ съ турками, поддерживаетъ въ то же время союзныя отношенія съ вархонитами, грозился растоптать послѣднихъ копытами своихъ коней, хвалился разгромомъ и покореніемъ аланъ и утургуровъ, упрекалъ римлянъ за то, что его посольство въ столицу

[1]) *Menandri* frg. 43.

[2]) См. выше, стр. 356.—Послы хана въ 568 году сообщили о четырехъ областяхъ державы хана. Удвоеніе числа подначальныхъ князей (шадовъ, какъ они назывались) является указаніемъ на расширеніе власти хана надъ своими соплеменниками.

было направлено по трудному горному пути черезъ Кавказъ, тогда какъ существуетъ извѣстная ему прямая дорога черезъ степи, съ переправами на рѣкахъ Днѣпрѣ, Истрѣ и Гебрѣ (Марица). Смиреннымъ тономъ своихъ возраженій Валентинъ старался смягчить настроеніе гнѣвнаго хана. Такъ какъ въ эту пору Турксанѳъ справлялъ поминки по умершемъ отцѣ, то онъ потребовалъ, чтобы посолъ императора и его свита раздѣлили его трауръ и изрѣзали себѣ въ кровь щеки. Валентинъ подчинился этому требованію. Въ одинъ изъ дней траура послы были свидѣтелями, какъ Турксанѳъ приказалъ зарѣзать коней своего отца и четырехъ плѣнныхъ гунновъ, чтобы они возвѣстили почившему о его скорби. Послѣ поминокъ Турксанѳъ велъ долгія совѣщанія съ Валентиномъ и отпустилъ его дальше на пути слѣдованія на Эктель (Эктагъ) гору, мѣстопребываніе великаго хана. Въ числѣ другихъ хановъ, къ которымъ направлялся Валентинъ, названъ единокровный Турксанѳу ханъ Тарду. Объ этомъ ханѣ имѣются съ 582 г. свидѣтельства въ китайскихъ лѣтописяхъ, гдѣ онъ носитъ имя Ta-t'eou. Онъ замѣнилъ въ верховномъ званіи своего отца и былъ самымъ могущественнымъ ханомъ западныхъ турокъ до 603 года [1]).

Въ отрывкахъ Менандра не сохранилось свѣдѣній о дальнѣйшемъ пути посольства Валентина и его возвращеніи; но есть еще одно интересное и важное свѣдѣніе, а именно: въ то самое время, какъ посольство находилось у Тарксанѳа, ханъ утургуровъ Анагей осаждалъ городъ Боспоръ, возстановившій свою старую связь съ имперіей при Юстинѣ I. Въ угрозу Валентину Турксанѳъ послалъ на помощь Анагею отрядъ турокъ подъ начальствомъ Бохана (Βώχανος). Городъ былъ взятъ, и это было какъ бы началомъ открытыхъ военныхъ дѣйствій со стороны турокъ противъ имперіи [2]).

Сношенія съ турками не прерывались, и императоръ былъ освѣдомленъ объ ихъ движеніяхъ въ черноморскихъ степяхъ. Когда въ 580 году аварскій ханъ собирался въ походъ на славянъ, Тиберій старался удержать его угрозой близости турокъ,

---

[1]) Сопоставленіе данныхъ см. *Chavannes*, p. 48, n. 5.

[2]) *Menandri* frg. 43; 45.

которые тогда были неподалеку отъ Херсона. Византійскій дворъ слѣдилъ за судьбой отдаленныхъ культурныхъ центровъ черноморскаго побережья, поддерживавшихъ свои связи съ имперіей. Херсонъ уцѣлѣлъ отъ нашествія, а Боспоръ оказался опять подъ властью императора. Начавшіяся вскорѣ внутреннія несогласія среди турецкихъ хановъ и война съ персами въ 589 году заставили турецкую волну отхлынуть на востокъ. Одна извѣстная надпись, найденная въ 1803 году, дала ясное свидѣтельство о томъ, что въ 590 году дуксъ римской арміи въ званіи стратилата сидѣлъ въ Херсонѣ и по его приказанію строилось какое то зданіе въ Боспорѣ (Керчь) [1]).

Жизненные интересы имперіи были сосредоточены на востокѣ, и византійскій дворъ мало удѣлялъ вниманія западнымъ областямъ, возсоединеннымъ съ имперіей при Юстиніанѣ. Въ Италіи лангобарды продолжали распространять и утверждать свое владычество, Римскій сенатъ, ослабленный въ своемъ составѣ и значеніи, храня воспоминанія о великомъ прошломъ, считалъ себя центральнымъ органомъ государственной жизни страны и въ этомъ сознаніи взывалъ къ императору съ просьбой прислать военную силу для борьбы съ варварами. Чтобы помочь съ своей стороны императору въ снаряженіи войска, сенаторы обложили себя чрезвычайными сборами, и одинъ изъ нихъ, по имени Памфроній, отвезъ въ Константинополь три тысячи фунтовъ золота (578 годъ). Но Тиберій не считалъ возможнымъ вмѣшаться въ дѣло охраны Италіи вооруженной рукой и отослалъ деньги обратно въ Римъ, предложивъ употребить ихъ на вербовку лангобардовъ для войны съ персами. Онъ разсчитывалъ такимъ путемъ уменьшить количество бродившихъ въ Италіи буйныхъ дружинъ и облегчить положеніе страны. Въ случаѣ неудачи этой попытки онъ совѣтывалъ употребить эти деньги на то, чтобы поднять франковъ противъ лангобардовъ [2]).

Еще на старыхъ мѣстахъ своего жительства лангобарды не имѣли добрыхъ отношеній съ франками и не поддержали ко-

---

[1]) *Латышевъ*, Христ. надписи юга Россіи, 99. [2]) *Menandri* frg. 49.

варныхъ замысловъ Теодеберта противъ имперіи при Юстиніанѣ. Послѣ водворенія въ Италіи они и ихъ союзники, прибывшіе вмѣстѣ съ ними въ Италію саксы, предпринимали нашествія черезъ альпійскіе проходы въ южную Галлію. Эти походы, разорявшіе цвѣтущія области, находившіяся во владѣніи франковъ, оканчивались каждый разъ неблагополучно для нападавшихъ, а когда саксы задумали вернуться на старыя мѣста своего жительства черезъ владѣнія франковъ, то были истреблены въ прирейнскихъ областяхъ[1]). Византійская политика была освѣдомлена о взаимной враждѣ лангобардовъ и франковъ и постаралась учесть это обстоятельство въ своихъ интересахъ. Тиберій отправилъ посольство къ царю франковъ Гильпериху, и тотъ отвѣтилъ ему посольствомъ въ Константинополь, которое совершило свой путь черезъ Карѳагенъ. Послы Гильпериха были приняты съ почетомъ и увезли съ собой большой грузъ новыхъ золотыхъ монетъ съ надписаніемъ имени Тиберія и его императорскаго титула[2]). На повторныя посольства сената Тиберій направилъ въ Италію небольшую военную помощь и въ то же время старался воздѣйствовать денежными подачками на настроеніе отдѣльныхъ лангобардскихъ герцоговъ. Сохранившій это свѣдѣніе Менандръ свидѣтельствуетъ, что старанія императора не были безуспѣшны[3]). Лангобарды сражались на далекой персидской границѣ во славу имперіи, но это не облегчило положенія Италіи.

Болѣе благопріятно шли при Тиберіи дѣла въ Африкѣ въ борьбѣ съ ненадежными и измѣнчивыми въ своемъ настроеніи маврскими племенами. Въ 578 году магистромъ арміи въ Африкѣ былъ назначенъ Геннадій. Грозный врагъ имперіи, Гармулъ, побѣдитель трехъ армій при Юстинѣ, былъ разбитъ въ большой битвѣ, и Геннадій убилъ его своей рукой. Свѣдѣніе объ этомъ успѣхѣ римскаго оружія исчерпывается краткой лѣтописной замѣткой испанскаго монаха[4]). Тотъ же источникъ сохранилъ сви-

---

[1]) *Paul. diac.* 3, 3—8.

[2]) ib. 3, 13. Павелъ-діаконъ занесъ въ свой текстъ легенду монетъ.

[3]) *Menandri* frg. 62.

[4]) *Johan. Bicl.* s. a. (Chr. min. II 215)

дѣтельство объ успѣхѣ римскаго оружія и въ Испаніи въ 576 году. Магистръ арміи Романъ, сынъ Анагаста, захватилъ въ плѣнъ царя свевовъ, подчинилъ его земли императору и отослалъ въ Константинополь царя съ его семействомъ и сокровищами.

Патріархъ Евтихій. Эдиктъ Тиберія о еретикахъ. Дѣло о язычникахъ. Борьба въ нѣдрахъ монофизитской церкви. Царь Мундаръ. Смерть Евтихія. Смерть Тиберія.

Призванный къ власти въ ту пору, когда имперію постигли тяжкіе удары со стороны Хозроя, Тиберій считалъ заботу о войнѣ своей первой обязанностью и отдавалъ ей всѣ свои силы. Не желая втягиваться въ религіозные споры, столь тяжко отражавшіеся на общественной и государственной жизни того времени, онъ относился съ большимъ неодобреніемъ къ преслѣдованіямъ монофизитовъ, которыя началъ патріархъ Іоаннъ при Юстинѣ, и, ставъ кесаремъ, настойчиво совѣтывалъ патріарху не брать на себя роли Діоклеціана и не преслѣдовать христіанъ, каковыми считалъ монофизитовъ и самъ патріархъ [1]). 31 августа 577 года скончался послѣ тяжкой болѣзни патріархъ Іоаннъ, и на константинопольскую каѳедру рѣшено было возвратить Евтихія, занимавшаго ее въ теченіе 12 лѣтъ при Юстиніанѣ до насильственнаго смѣщенія 12 апрѣля 565 года. Строгій монахъ и аскетъ, Евтихій провелъ годы изгнанія въ своемъ монастырѣ въ городѣ Амасіи. Его репутація, какъ человѣка святой жизни, выросла за время его изгнанія. Въ столицѣ онъ былъ встрѣченъ съ большимъ торжествомъ и черезъ два мѣсяца по смерти Іоанна занялъ вновь каѳедру (октябрь 577 года) [2]). Такъ какъ онъ былъ низложенъ, а патріаршество Іоанна считалось законнымъ, то возникалъ каноническій вопросъ, можетъ ли онъ вновь занять каѳедру безъ соборнаго осужденія почившаго патріарха. Заявленіе въ этомъ смыслѣ было сдѣлано апокрисіаріемъ римскаго папы при константинопольскомъ дворѣ, но его не уважили, и Евтихій вступилъ въ отправленіе полномочій своего сана. Въ отношеніи къ своему предшествен-

[1]) *Johan. Ephes.* 1, 37, p. 35. [2]) ib. 3, 31, p. 74; *Theoph.* 248, 13.

нику онъ ограничился тѣмъ, что приказалъ уничтожить всѣ его портреты, какъ тотъ уничтожалъ изображенія монофизитскихъ епископовъ; всѣ родственники Іоанна, занимавшіе разные посты по церковному управленію, были удалены въ отставку [1]). За время своего изгнанія Евтихій продолжалъ свою литературную дѣятельность и, водворившись опять на каѳедрѣ, сталъ разсылать представителямъ знати свои творенія, написанныя на тему о двухъ естествахъ во Христѣ. По свидѣтельству современнаго монофизитскаго автора, писанія Евтихія не встрѣчали сочувствія, а напротивъ, вызывали протестъ даже въ средѣ епископовъ его собственной партіи, и старый патріархъ получалъ предостереженія въ томъ смыслѣ, что его писанія могутъ вызвать новое волненіе въ церкви и усилить раздоръ [2]).

Приближенные къ патріарху люди, извлекавшіе выгоды отъ преслѣдованія монофизитовъ, побуждали его продолжать примѣненіе тѣхъ мѣръ, которыя допускалъ Іоаннъ. Но Тиберій, къ которому обратился по этому дѣлу Евтихій, отвѣчалъ ему такъ же, какъ и его предшественнику, что съ него довольно войны съ персами, чтобы не желать другой внутренней, и предложилъ патріарху ограничиться мѣрами убѣжденія, если онъ вообще намѣренъ поднимать споръ съ монофизитами. Духъ времени былъ сильнѣе доброй воли государя, и самый путь убѣжденія имѣлъ особый характеръ. Такъ, въ началѣ 578 года, въ одно воскресенье, когда монофизиты собрались на богослуженіе въ свой храмъ, находившійся во дворцѣ Марины, въ церковь ворвалась толпа, все разграбила, издѣвалась надъ портретами Севера и Ѳеодосія и отвела тѣхъ, кого удалось захватить, въ заточеніе, гдѣ уже сидѣли ихъ единомышленники. Патріархъ вызывалъ ихъ въ епископію, велъ съ ними бесѣды въ теченіе долгаго времени и, ничего не добившись, отпустилъ [3]). Въ маѣ мѣсяцѣ того же года прибыли въ Константинополь, по распоряженію правительства, представители монашества изъ Александріи. Распоряженіе было сдѣлано по настоянію покойнаго патріарха Іоанна.

---

[1]) *Johan. Ephes.* 2, 32—34, p. 74—76. [2]) ib. 3, 18, p. 133.

[3]) ib. 3, 16, p. 111.

Евтихій принялъ ихъ очень не милостиво и потребовалъ, чтобы они вступили въ церковное общеніе съ синодальной церковью. Они отказались и были заточены. Ихъ не разъ вызывали для увѣщанія, но они соглашались вступить въ собесѣдованіе только при участіи императора и синклита. Пока монахи сидѣли въ заточеніи, скончался ихъ архимандритъ, и его смерть еще болѣе затруднила дѣло. Они были отпущены только въ 580 году по ходатайству царя Мундара [1]).

Предъ самымъ праздникомъ Рождества Христова 578 года попалъ въ заточеніе вмѣстѣ съ другими членами своей церкви Іоаннъ Ефесскій, многократно подвергавшійся этой мѣрѣ внушенія. Онъ провелъ вмѣстѣ съ своими клириками праздникъ Рождества Христова въ домѣ предварительнаго заключенія (cancelli). Послѣ 1 января ихъ перевели въ тюрьму, откуда водили въ теченіе 18 дней на увѣщаніе. Іоаннъ хранилъ молчаніе и не вступалъ ни въ какія собесѣдованія. Наконецъ, онъ былъ отпущенъ, и долженъ былъ покинуть столицу. Хотя онъ страдалъ подагрой, но у него отняли его осла, чѣмъ сдѣлали еще болѣе бѣдственнымъ его положеніе. Потерпѣвшій приписываетъ эту обиду лично патріарху [2]). Скоро, однако, Іоаннъ былъ опять въ столицѣ и велъ сношенія съ Мундаромъ. Повидимому, насилія надъ монофизитами и ограбленіе ихъ церквей въ столицѣ были скорѣе дѣломъ народной ярости, чѣмъ результатомъ распоряженій правительства. Примѣръ столицы вызывалъ подражаніе въ провинціяхъ.

Хотя Тиберій былъ противъ всякихъ преслѣдованій за вѣру, но ему пришлось съ самаго же начала правленія подчиниться духу времени и издать эдиктъ о преслѣдованіи еретиковъ разныхъ наименованій, не только аріанъ, которые были представлены готскимъ элементомъ, но и другихъ старыхъ, надъ которыми давно было изречено запрещеніе. Поводомъ послужило слѣдующее обстоятельство.—Формируя войска для отправки на востокъ, онъ вызывалъ въ столицу много готовъ и другихъ варваровъ, исповѣдывавшихъ аріанство. Вмѣстѣ съ воинами являлись и ихъ семейства, и жены солдатъ просили императора предоста-

[1]) ib. 4, 37—38, p. 168. [2]) ib. 3, 15, p. 110.

вить церковь для отправленія культа по аріанскому исповѣданію. Среди фанатическаго населенія столицы пошли слухи, что Тиберій втайнѣ раздѣляетъ аріанскія заблужденія. Когда послѣ вѣнчанія на царство Тиберій совершалъ свой выѣздъ въ храмъ св. Софіи, церковные сторожа, находившіеся въ толпѣ, изъ которой неслись по обычаю восторженные клики въ честь новаго императора, кричали ему: „да будутъ извергнуты кости аріанъ! Да извергнутся кости еретиковъ и язычниковъ! Да будетъ прославлена христіанская вѣра!“ Тиберій слышалъ эти крики и былъ очень недоволенъ и огорченъ ими. Онъ приказалъ арестовать виновныхъ и въ объясненіяхъ съ ними заявлялъ о своемъ православіи. Оставивъ ихъ безъ наказанія, онъ, однако, не рѣшился предоставить храмъ для аріанскаго культа въ столицѣ. Не ограничившись этимъ, онъ издалъ указъ объ арестѣ и заключеніи въ тюрьму повинныхъ въ ереси аріанъ, манихеевъ, самобратіанъ. Этотъ указъ былъ выставленъ во всеобщее свѣдѣніе въ разныхъ мѣстахъ столицы. Начались аресты, многіе откупались отъ заточенія, преслѣдованія простерлись и на монофизитовъ [1]).

Весною 580 года въ Константинополѣ разыгрались большія волненія на почвѣ возбужденія народной ярости противъ язычниковъ.—Отъ христіанскаго населеніи города Геліополя (Бельбекъ) пришли жалобы на вызывающее поведеніе мѣстныхъ язычниковъ. Тиберій направилъ туда нѣкоего Θеофила, который еще при Юстинѣ былъ посланъ въ Палестину для подавленія безпорядковъ, вызванныхъ самарянами и іудеями. Онъ дѣйствовалъ жестоко и многихъ предавалъ казни. Получивъ приказаніе разобрать жалобы христіанъ въ Геліополѣ, Θеофилъ отправился туда, арестовалъ много язычниковъ, произвелъ строгое слѣдствіе и многихъ предалъ жестокой казни распятія. Показанія попавшихъ подъ слѣдствіе указали Θеофилу на принадлежность къ язычеству нѣкоего Руфина, который состоялъ нотаріемъ префекта преторія востока. Θеофилъ послалъ позвать его на слѣдствіе; но оказалось, что онъ уѣхалъ въ Эдессу къ замѣстителю пре-

[1]) ib. 3, 13, p. 107—108; 3, 26, p. 120—121.

фекта, Анатолію [1]). Θеофилъ отправился самъ въ Эдессу и по прибытіи туда получилъ извѣстіе, что у Руфина собрались язычники и совершали тамъ жертву Зевсу. Стража окружила домъ. Ее увидали и всѣ разбѣжались. Остался одинъ Руфинъ, который, видя себя въ безвыходномъ положеніи, лишилъ себя жизни жертвеннымъ ножемъ. Аресты лицъ по подозрѣнію въ приверженности къ язычеству дали Θеофилу доказательство участія въ этомъ дѣлѣ Анатолія. То былъ человѣкъ простого происхожденія, изъ класса ремесленниковъ, который сумѣлъ подняться до высокаго служебнаго ранга и занималъ видное положеніе при комитѣ востока. Чтобы придать себѣ больше значенія, онъ поддерживалъ живое общеніе съ патріархомъ Григоріемъ и пользовался его расположеніемъ. Θеофилъ арестовалъ его и заставилъ дать поручительство въ томъ, что онъ явится на судъ въ Антіохію. Арестованный нотарій Анатолія показалъ подъ пыткой будто Анатолій совершилъ однажды ночью въ Дафнѣ, предмѣстьи Антіохіи, закланіе младенца. На обыскѣ въ домѣ Анатолія найдено было изображеніе Христа съ придѣланной къ нему статуей Аполлона. На пыткѣ, которой подвергли Анатолія, онъ признался во всемъ, въ чемъ его обвиняли. Анатолія и всѣхъ привлеченныхъ къ суду по этому дѣлу Θеофилъ распорядился препроводить въ столицу.

Когда это дѣло огласилось, въ столицѣ началось страшное возбужденіе. Императоръ распорядился назначить коммиссію изъ членовъ синклита для суда надъ язычниками, а самъ уѣхалъ въ Евдомъ. Разборъ дѣла затянулся, и судьи склонялись къ тому, чтобы примѣнить къ обвиняемымъ низшую мѣру наказанія, ссылку, а не смертную казнь. Слухи о снисходительности суда вызвали злые пересуды и раздраженіе въ народѣ, которое разразилось бунтомъ. Огромная толпа собралась на главной улицѣ Константинополя и съ криками: „да будутъ извержены кости судей“, „да будутъ извержены кости язычниковъ“ направилась въ храмъ св.

[1]) Юстиніанъ, въ эдиктѣ 556 года (Novella XXXIV, c. 1), запрещая правителямъ провинцій и префектамъ назначать замѣстителей, кромѣ экстренныхъ случаевъ и военнаго времени, дѣлалъ изъятіе для Осроены и Месопотаміи.

Софіи. Весь городъ пришелъ въ волненіе, лавки въ сосѣднихъ кварталахъ закрылись, и все населеніе приняло участіе въ демонстраціи. Ворвавшись въ церковь, толпа стала осыпать бранью патріарха, обвиняла его въ потворствѣ язычеству и прикосновенности къ нему, грозя ему за это смерью. Евтихій старался успокоить толпу. Патріаршій домъ былъ окруженъ со всѣхъ сторонъ. Раздавались возгласы, приглашавшіе поджечь его; но близость храма удержала толпу, такъ какъ побоялись, что въ огнѣ окажется и св. Софія. Одинъ членъ клира едва ушелъ отъ смертной опасности. Оставивъ патріархію, толпа двинулась къ дворцу Плацидіи, гдѣ происходили засѣданія суда надъ язычниками; толпа обыскала все зданіе, нашла двухъ заключенныхъ и принявъ ихъ за язычниковъ, рѣшила подвергнуть ихъ казни. То были женщина и мужчина. Ихъ приволокли на берегъ моря, бросили въ лодку, подожли ее и пустили въ море. Въ лодку и въ огонь былъ брошенъ и палачъ, но онъ успѣлъ выпрыгнуть въ море и спастись. Полюбовавшись зрѣлищемъ гибели въ морѣ несчастныхъ жертвъ своей ярости, толпа двинулась къ тюрьмѣ, сломала ворота и выпустила всѣхъ заключенныхъ съ криками: „язычниковъ отпускаютъ, такъ къ чему же держать въ заточеніи христіанъ!“ Затѣмъ толпа направилась къ преторію народнаго претора (никтепарха), сломала ворота дома предварительнаго заключенія, выпустила всѣхъ заключенныхъ, опустошила канцелярію, и, сдѣлавъ свое дѣло, направилась къ преторію префекта города. Онъ сумѣлъ воздѣйствовать на толпу тѣмъ, что сталъ самъ кричать: „Да будутъ извергнуты кости язычниковъ! Да прославится вѣра христіанская!“, хвалилъ народъ за его благочестивое настроеніе и объяснилъ, что дѣло о язычникахъ изъято изъ его вѣдѣнія. Это воздѣйствовало на толпу, и она оставила свои мысли поджечь преторій и звала префекта идти вмѣстѣ къ императору въ Евдомъ.

Префектъ не успѣлъ облачиться въ парадныя одежды своего сана и вошелъ въ толпу. Выбравшись изъ нея, онъ приказалъ подать себѣ лодку и поѣхалъ моремъ, чтобы предупредить императора. Съ грозными криками толпа окружила дворецъ. Императоръ объявилъ черезъ глашатаевъ свой приказъ, въ которомъ обѣщалъ немедленно вернуться въ городъ, строго разобрать дѣло

о язычникахъ и покарать ихъ. Раздраженіе стихло, и толпа разсѣялась. Этотъ взрывъ народной ярости произошелъ 18 апрѣля 580 года.

Тиберій сдѣлалъ распоряженіе усилить городской гарнизонъ и вернулся въ столицу. Префектъ Севериянъ былъ отставленъ и на его мѣсто назначенъ Юліанъ. Онъ получилъ приказаніе арестовать и наказать зачинщиковъ бунта. Такъ какъ въ этомъ движеніи принимали участіе іудеи, самаряне и всякіе еретики, то префектъ арестовалъ нѣкоторыхъ изъ нихъ, производилъ допросъ и, установивъ ихъ виновность въ бунтѣ, подвергалъ смертной казни. Эти казни не вызывали никакого протеста въ христіанской и правовѣрной массѣ населенія, а напротивъ принимались, какъ должное возмездіе за вмѣшательство іудеевъ и еретиковъ въ дѣла правовѣрныхъ христіанъ. Когда чередъ дошелъ до христіанъ, то въ отношеніи къ нимъ префектъ былъ мягче и ограничивался сѣченіемъ,—въ особенности, если то были малолѣтки, которые также принимали участіе въ буйствахъ,— или же съ позоромъ возилъ виновныхъ по городу на ослѣ. Наконецъ префектъ счелъ нужнымъ просить императора дать амнистію христіанамъ за бунтъ, и Тиберій далъ разрѣшеніе прекратить взысканіе.

Въ тоже время во дворцѣ Плацидіи начались засѣданія суда надъ язычниками. Виновность Анатолія была доказана и его приговорили къ страшной казни: послѣ пытокъ онъ былъ брошенъ на арену къ дикимъ звѣрямъ, которые его истерзали, а затѣмъ его распяли на крестѣ. Жестокимъ пыткамъ подвергнутъ былъ также близкій къ Анатолію Θеодоръ, у котораго вырвали признаніе въ разныхъ демонскихъ дѣлахъ. Онъ скончался въ тюрьмѣ, но его трупъ все таки былъ сожженъ. Слѣдствіе и судъ продолжались и послѣ этихъ казней, и много людей потерпѣли разныя мученія какъ въ столицѣ, такъ и въ другихъ мѣстахъ [1]).

Дѣло о язычникахъ создало большія затрудненія антіохійскому патріарху Григорію. Такъ какъ Анатолій пользовался его расположеніемъ, то нашлись ревнители православія, обвинившіе па-

[1]) *Johan. Ephes.* 3, 27—34, p. 121—131; *Evarg.* 5, 18; *Mych. Syr.* II 318 сл.

тріарха въ прикосновенности къ этому дѣлу. Подвижное антіохійское населеніе возгорѣлось ненавистью къ своему духовному главѣ, и на улицахъ раздавались крики: „въ огонь его“! Григорій имѣлъ знакомства съ вліятельными людьми при дворѣ и, располагая большими церковными средствами, отправился въ столицу. По сообщенію монофизитскаго писателя, онъ задарилъ членовъ синклита и родныхъ патріарха, который былъ вначалѣ противъ него, но не устоялъ предъ его подношеніями. Будучи принятъ при дворѣ и укрѣпивъ свои связи въ столицѣ, Григорій вернулся съ почетомъ въ Антіохію и чтобы расположить къ себѣ населеніе, исхлопоталъ у императора пособіе на постройку Ипподрома. Разсказывали, что онъ самъ привезъ изъ Константинополя мимовъ, чтобы веселить народъ въ дни игръ. Ревнители христіанскаго благочестія осуждали Григорія и примѣняли къ нему слова Евангелія: „если соль обуяетъ, то чѣмъ осолится“ [1]).

Расколъ въ нѣдрахъ монофизитской церкви продолжался и осложнялся въ правленіе Тиберія. Новый трактатъ Іоанна Филопона раскололъ партію Конона, Евгенія и Аѳанасія на два враждебные лагеря. Кононъ остался при первоначальной формулировкѣ тритеизма, но значительная часть его приверженцевъ отдѣлилась отъ него. Скоро явилась и третья секта, главой которой былъ Стефанъ. Она получила названіе агноитовъ (незнающихъ).

Среди сирійскихъ монофизитовъ длился прежній расколъ между паствой, оставшейся вѣрной Якову Барадею, и тѣми, которые считали своимъ главой Павла и назывались павлитами. Видные члены столичной знати, Іоаннъ и Петръ изъ дома Анастасія, во время своего пребыванія на востокѣ въ 577 году приняли живое участіе въ этомъ дѣлѣ и прилагали всѣ старанія примирить раздоръ между павлитами и яковитами. По всѣмъ городамъ, гдѣ имъ приходилось останавливаться, они дѣлали собранія въ интересахъ установленія согласія. Сами они стояли за Павла. Всѣ ихъ усилія остались тщетными [2]). Обѣ партіи искали поддержки въ Египтѣ и соглашенія съ частью тамошнихъ разбившихся на

---

[1]) *Johan. Ephes.* 5, 17, p. 208. [2]) ib. 4, 45—46, p. 176—178.

два главныхъ теченія монофизитовъ, ѳеодосіанъ и гайянитовъ. Одно время соглашеніе казалось достигнутымъ и обѣ эти церкви считали своимъ патріархомъ Петра яковита, съ 576 по 578 годъ. Но единство не удержалось, и въ Александріи скоро явилось три патріарха, не считая патріарха мельхитовъ, Іоанна IV' (съ 569 по 580 годъ) [1]). Въ іюлѣ 578 года во главѣ партіи яковитовъ, т. е. ѳеодосіанъ, въ Александріи сталъ энергичный и предпріимчивый Даміанъ, дѣятельность котораго внесла новое ожесточеніе въ старую борьбу. Всѣ эти патріархи, оспаривавшіе другъ у друга правую вѣру, имѣли общимъ центромъ борьбы Константинополь. Самымъ постояннымъ обитателемъ столицы былъ Іоаннъ Ефесскій, стоявшій между двумя сирійскими партіями, Якова Барадея и Павла. Онъ старался воздѣйствовать умиротворяющимъ образомъ на обѣ стороны, съ нимъ вели переписку и просили его посредства представители обѣихъ, и онъ далъ въ своемъ сочиненіи скорбное сознаніе безпомощности въ близкомъ его сердцу дѣлѣ единства церкви, осуществленіе котораго стало теперь еще труднѣе, чѣмъ то было при Юстиніанѣ [2]).

Расколъ между сирійскими монофизитами отражался на арабахъ. Христіанство было уже давно господствующей религіей у тѣхъ племенъ, которыя признавали надъ собой власть императора. Оно проникало также и въ среду персидскихъ арабовъ, имѣвшихъ свой центръ въ Гирѣ. Юстиніанъ съ своимъ вселенскимъ идеаломъ верховной власти императора, единаго на землѣ главы христіанскаго міра, захватывалъ въ свой кругозоръ и персидскихъ арабовъ, вступилъ въ сношенія съ царемъ Аламундаромъ и своими дарами, которые посылалъ время отъ времени, завязывалъ тотъ узелъ, который въ его мысляхъ долженъ былъ подчинить идеѣ имперіи и эту часть племени. Но его преемникъ посмотрѣлъ иначе на дѣло и отказался отъ всякихъ сношеній съ персидскими арабами, что имѣло своимъ послѣдствіемъ усиленіе вражды между ними и римскими ихъ соплеменниками.

Когда Яковъ Барадей осуществилъ свое тяжкое дѣло, отторженіе востока отъ столицы на почвѣ религіознаго раскола, хри-

[1]) *Gutschmid,* Verzeichniss der Patr. v. Alexandrien *(Kl. Schr.* II 469; 438).

[2]) ib. 4, 21, p. 167; 4, 36, p. 167.

стіанскіе арабы оказались на его сторонѣ, и царь Мундаръ твердо и рѣшительно сталъ на сторону монофизитовъ. Раздоръ между яковитами и павлитами поставилъ его въ затрудненіе, и онъ съ своей стороны ревностно старался примирить враждующія партіи. Его усилія были безуспѣшны, и онъ прибѣгъ къ новому способу воздѣйствія, перенеся свои старанія въ столицу, куда сходились всѣ нити имперской политики. Пока былъ живъ Юстинъ, который оттолкнулъ его отъ себя и даже поставилъ во враждебныя отношенія, Мундаръ держался въ сторонѣ и въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ вовсе не принималъ участія въ войнѣ римлянъ съ персами. Когда же Юстинъ скончался и на престолѣ сидѣлъ Тиберій, Мундаръ самъ явился въ столицу. 8 февраля 579 года онъ былъ принятъ съ большой честью императоромъ, который обласкалъ его милостивымъ вниманіемъ и съ цѣлью привлечь его къ себѣ и имѣть въ немъ опору въ борьбѣ съ персами, предоставилъ ему новыя почести. Мундаръ, какъ и его отецъ Ареѳа, пользовался титуломъ патриція. Какъ царь арабовъ, онъ носилъ діадему. Тиберій предоставилъ ему равный съ собою почетъ: возложилъ на него царскій вѣнецъ и предоставилъ это отличіе двумъ его сыновьямъ, которыхъ тотъ привезъ съ собою въ Константинополь [1]).

Въ своихъ заботахъ о возстановленіи церковнаго единства на востокѣ, Мундаръ вступилъ въ сношенія съ представителями монофизитской церкви, проживавшими въ Константинополѣ, и прежде всего Іоанномъ Ефесскимъ. 2 марта произошло совѣщаніе между представителями павлитовъ и яковитовъ при участіи Іоанна Ефесскаго. На совѣщаніе были привлечены также и представители александрійской церкви, находившіеся въ столицѣ. Отправивъ вмѣстѣ богослуженіе, члены совѣщанія, по настоянію Мундара, пришли къ соглашенію, отказавшись отъ рѣзкихъ взаимныхъ нападокъ, и приняли рѣшеніе воздѣйствовать на свои церкви въ примирительномъ смыслѣ. Собраніе разошлось въ радужныхъ надеждахъ на возможность наступленія лучшихъ

[1]) *Johan. Ephes.* 4, 39, p. 169—170; о пріѣздѣ Мундара въ Константинополь записалъ въ свою хронику Іоаннъ Бикларійскій подъ десятымъ годомъ Юстина (*Chr. min.* II 214).

временъ и „всѣ славили Бога и славнаго Мундара“ [1]). Но за мудрыми и спокойными людьми, представлявшими свою партію, была толпа непримиримыхъ фанатиковъ, вѣрившихъ только въ свою истину и добивавшихся торжества надъ противниками. Къ такимъ нетерпимымъ людямъ принадлежалъ Даміанъ. Его посвященіе, совершившееся въ іюлѣ 578 года, было въ противорѣчіи съ канонами, такъ какъ въ ту пору обѣ партіи, ѳеодосіяне и гайяниты, признавали своимъ патріархомъ Петра, посвященнаго въ епископы въ 576 году. Яковъ Барадей сначала не признавалъ Петра, обличалъ его и анаѳематствовалъ, но затѣмъ перемѣнилъ свое отношеніе, и вступилъ съ нимъ въ общеніе. Примиреніе Якова съ Петромъ послужило къ вящшему соблазну и раздору въ церкви. Въ 578 году Яковъ предпринялъ путешествіе въ Египетъ; но не доѣхавъ до Александріи, скончался и былъ погребенъ въ монастырѣ Кассіана [2]).

Въ ту пору, когда въ Константинополѣ шли совѣщанія, дававшія надежду на умиротвореніе разорванной на партіи монофизитской церкви, Даміанъ вознамѣрился посвятить на антіохійскую каѳедру новаго патріарха вмѣсто Павла, съ которымъ враждовалъ раньше Яковъ и стоявшіе за нимъ месопотамскіе монахи. Павелъ не былъ смѣщенъ соборнымъ опредѣленіемъ и хотя въ эту пору онъ гдѣ то скрывался,—по слухамъ, онъ находился въ Исаврiи,—но его приверженцы считали неправильнымъ давать ему замѣстителя при жизни. Подкупивъ синкелла церкви Кассіана за 18 золотыхъ монетъ, Даміанъ и сопровождавшіе его монахи готовились посвятить на антіохійскую каѳедру нѣкоего Севера. Все было готово, но кто то изъ несочувствовавшихъ этому нарушенію каноновъ довелъ объ этомъ до свѣдѣнія православнаго патріарха Антіохіи, Григорія, имѣвшаго по своему положенію право прибѣгать къ содѣйствію свѣтской власти. Явилась военная сила, и заговорщики бѣжали. Нѣсколько монаховъ было захвачено, а Даміанъ успѣлъ уйти [3]). Такъ не удалась эта затѣя, и раздоръ сталъ еще ожесточеннѣе.

---

[1]) *Johan. Ephes.* 4, 40, p. 170—171. [2]) ib. 4, 33, p. 165.
[3]) ib. 4, 41, p. 171—172.

Въ своихъ сношеніяхъ съ Тиберіемъ Мундаръ, знавшій, какъ обстоитъ дѣло борьбы православныхъ съ монофизитами на востокѣ, убѣдилъ императора издать указъ о пріостановкѣ всякихъ преслѣдованій за религіозныя разномыслія. Фанатическіе приверженцы господствующей церкви стали интриговать противъ Мундара при дворѣ за его вмѣшательство, но Тиберій былъ твердъ въ своемъ нежеланіи допускать религіозныя преслѣдованія [1]). Мундаръ уѣхалъ въ свое царство. Узнавъ о предпріятіяхъ Даміана въ Антіохіи и о тѣхъ писаніяхъ, которыя онъ распространялъ въ своей борьбѣ съ Павломъ, Мундаръ писалъ съ своей стороны участникамъ совѣщанія, состоявшагося въ Константинополѣ, и старался поддержать среди нихъ установившееся тогда примирительное настроеніе [2]).

Смерть Павла, постигшая его въ Константинополѣ, гдѣ онъ скрывался въ послѣдніе годы жизни, не внесла успокоенія въ среду монофизитовъ. Попытки примиренія враждовавшихъ между собою партій не приводили ни къ какому соглашенію, а только усиливали взаимное ожесточеніе и раздоръ. Скорбныя свидѣтельства объ этомъ сохранилъ въ своихъ писаніяхъ Іоаннъ Ефесскій [3]).

Такъ шло и продолжалось разложеніе монофизитства на враждующія секты, и не было силы, способной остановить это движеніе.

Патріархъ Евтихій въ своихъ пріемахъ борьбы не стоялъ выше своихъ современниковъ и былъ вообще неудачливъ. Онъ возобновилъ борьбу противъ прибавки къ Трисвятому словъ „распныйся за ны“ и бралъ обязательство съ епископовъ при посвященіи, что они не будутъ терпѣть ее въ своихъ епархіяхъ [4]). Введенный имъ новый текстъ антифоннаго пѣнія на праздникъ Вознесенія встрѣтилъ рѣзкій протестъ въ мѣстномъ клирѣ и жалобы на патріарха императору, который вмѣшался въ это дѣло и запретилъ патріарху вводить новшества [5]). Гораздо болѣе важное значеніе имѣла другая неудача Евтихія. Человѣкъ уже преклонныхъ лѣтъ, много размышлявшій о смерти, онъ сочинилъ боль-

---

[1]) *Johan. Ephes.* 4, 42, p, 174. [2]) ib. 4, 43, p. 175. [3]) ib. 4, 57—60, p. 190—191.
[4]) ib. 2, 52, p. 90; 3, 19, 114—115. [5]) ib. 2, 40, p. 81.

шой трактатъ на тему о томъ, что тѣла, которыя воскреснутъ для вѣчной жизни, будутъ не тѣ же самыя, въ какихъ живутъ люди, а другія, новыя. Это ученіе вызвало большой соблазнъ въ церковныхъ кругахъ. Въ споръ вмѣшался апокрисіарій папскаго престола Григорій, будущій папа. Его настойчивыя возраженія, равно какъ и осужденія патріарха въ церковныхъ кругахъ Византіи, имѣли своимъ послѣдствіемъ то, что Тиберій призналъ заслуживающимъ сожженія сочиненіе патріарха. Долго споривше между собою по этому вопросу Евтихій и Григорій оба заболѣли послѣ рокового рѣшенія вопроса, и патріархъ не всталъ съ постели [1]). Онъ скончался 5 апрѣля 582 года. Преемникомъ его былъ Іоаннъ по прозвищу Постникъ.

Императоръ не надолго пережилъ патріарха. Хотя онъ не былъ старъ годами, но тяжкіе труды по направленію государственнаго корабля надломили его силы. Онъ впалъ въ меланхолію и чувствовалъ приближеніе смерти. Сына у него не было, обѣ дочери были еще въ юномъ возрастѣ. Вызвавъ весною 582 года съ востока Маврикія, онъ помолвилъ съ нимъ свою старшую дочь, Константину, а младшую Харито—съ Германомъ [2]). 5 августа, проживая въ Евдонѣ куда императоры обыкновенно уѣзжали на время сбора винограда, Тиберій объявилъ Маврикія своимъ кесаремъ [3]). Вскорѣ состояніе здоровья Тиберія рѣзко ухудшилось вслѣдствіе случайнаго отравленія. Чтобы обезпечить преемство власти, Тиберій провелъ вѣнчаніе на царство Маврикія. Въ виду болѣзненнаго состоянія императора, церемонія произошла въ упрощенной формѣ, не на трибуналѣ, который былъ близко отъ дворца, гдѣ жилъ Тиберій, а во внутреннемъ дворѣ дворца. Туда явились патріархъ, синклитъ, придворныя войска. Императора вынесли на носилкахъ, его сопровождала старшая дочь, невѣста Маврикія. Тиберій уже не могъ говорить отъ слабости, и рѣчь отъ его имени была произнесена квесторомъ Іоанномъ. Передавая царство преемнику, Тиберій

---

[1]) *Johan Ephes.* 2, 35—37, p. 76—78; 2, 51, p. 89; *Gregorii Moralia* 14, 72—74.

[2]) Кто былъ этотъ Германъ, неизвѣстно; но можно догадываться, что то былъ сынъ Германа, брата Юстиніана отъ его второго брака съ внучкой Ѳеодориха Метасвинтой, вдовой Витигеса.

устами Іоанна внушалъ ему, что скипетръ и порфира являются символомъ не свободы и безнаказанности поведенія, а рабства долгу. Послѣ рѣчи Маврикій съ обычными церемоніями при кликахъ въ его честь былъ облеченъ въ царскія одежды и патріархъ возложилъ на него царскій вѣнецъ. На слѣдующій день Тиберій скончался (14 августа). Прахъ его былъ торжественно перенесенъ въ городъ и преданъ погребенію въ храмѣ св. Апостоловъ [1]).

Современникъ этихъ событій, Григорій Турскій, переживавшій ихъ въ далекой Галліи, получалъ довольно точныя свѣдѣнія о томъ, что происходило въ Константинополѣ, и, вѣроятно со словъ тѣхъ знатныхъ галловъ, которые являлись послами отъ царя франковъ къ византійскому двору, занесъ въ свою „Исторію франковъ“ извѣстіе, что императрица Софія принимала участіе въ рѣшеніи вопроса о преемникѣ Тиберія и будто бы сама указала на Маврикія, какъ человѣка достойнаго занять императорскій тронъ [2]). О самомъ Тиберіи Григорій говоритъ съ теплымъ чувствомъ уваженія, свидѣтельствуя о его справедливости, добротѣ, милосердіи, твердой и чистой вѣрѣ. Эту характеристику воспроизвелъ позднѣе Павелъ-діаконъ въ своей исторіи лангобардовъ, прибавивъ къ ней и легенды о кладахъ, открывавшихся Тиберію, которые онъ расточалъ на нищихъ и убогихъ [3]).

Благородный характеръ Тиберія стяжалъ ему широкую популярность, которою онъ пользовался и въ Египтѣ, находившемся тогда въ разобщеніи съ имперіей подъ воздѣйствіемъ религіоз-

---

[1]) Хотя Θеофанъ—252, 3—свидѣтельствуетъ объ объявленіи двухъ лицъ кесарями, но въ дѣйствительности было, очевидно, не такъ, и кесарь былъ одинъ. Въ собраніи новеллъ византійскихъ императоровъ есть одинъ указъ отъ 582 года: *Zachariae*, Jus Gr.-roman. III. Nov. XIII, p. 30, въ заголовкѣ котораго поставлено два имени—Тиберія и Маврикія. Первый носитъ титулъ Imperator Caesar, а второй обозначенъ такъ: Flavius Nob. Tiberius Mauritius felicissimus Caesar.—Написанное въ сокращеніи слово nobilissimus извѣстно изъ болѣе поздняго времени въ смыслѣ титула, который получали царскія дѣти. Это древнѣйшій, повидимому, примѣръ употребленія этого термина. Въ Александріи также ничего не знали о второмъ кесарѣ—*Chr. Pasch.* 690. Іоаннъ Никіускій—522—523—сообщаетъ, будто Тиберій хотѣлъ назначить кесаремъ Германа но тотъ по скромности отказался.

[2]) *Greg. Tur.* VI 30, p. 269. [3]) *Paul. dial.* III 11—12; 15.

наго раскола Лѣтописецъ Іоаннъ Никіускій, недалекій по времени свидѣтель, относится къ Тиберію съ большой похвалой, защищаетъ его отъ обвиненій въ приверженности къ „несторіанству“, свидѣтельствуетъ о чистотѣ его вѣры и видитъ кару за грѣхи міра въ томъ, что его правленіе было столь непродолжительно [1]).

[1]) *Chronique de Jean de Nikiou*, p. 521—522.

МАВРИКІЙ.

Семейныя отношенія Маврикія. Бракосочетаніе, консулатъ, рожденіе наслѣдника. Семейство императора. Ссоруженія Маврикія.

Маврикій происходилъ изъ знатнаго рода каппадокійскаго города Арависса. Туземное населеніе этой области составляли армяне, и къ нимъ, по всей вѣроятности, принадлежалъ и родъ Маврикія. Но услужливые генеалоги прикрыли его неримское происхожденіе, и Евагрій записалъ въ свою исторію свидѣтельство, что его родъ въ давнее время переселился въ Арависсъ изъ Рима. Въ этомъ желаніи дать новому императору римское происхожденіе сказалась живучесть старыхъ идей въ сознаніи тогдашнихъ поколѣній.

Первымъ дѣломъ новаго императора былъ вызовъ въ столицу отца, по имени Павла, матери, брата Петра и обѣихъ сестеръ. Одна изъ нихъ, Ѳеоктиста, была уже вдова, другая, Гордія, состояла въ замужествѣ съ Филиппикомъ. Маврикій возвелъ своего отца въ санъ патриція и сдѣлалъ его первымъ членомъ сената. Санъ патриція получилъ и братъ императора Петръ, которому было передано все огромное состояніе Марцелла, брата Юстина II, равное, по словамъ Іоанна Ефесскаго, цѣлому царству; зять императора Филиппикъ занялъ постъ комита экскувитовъ и получилъ дворецъ въ кварталѣ Зевгма. Вдовой сестрѣ Маврикій отдалъ дворецъ, принадлежавшій нѣкогда Петру Варсимѣ, префекту преторія при Юстиніанѣ. Всѣхъ своихъ родственниковъ онъ щедро одѣлялъ и предоставлялъ имъ разные видные посты. Весьма вліятельнымъ лицомъ при новомъ дворѣ сталъ Домиціанъ, епископъ города Мелитены въ Арменіи, приходившійся

близкимъ родственникомъ императору. Маврикій сблизился съ нимъ во время пребыванія на востокѣ и пользовался его совѣтами по всѣмъ важнымъ дѣламъ внѣшней политики [1]).

Щедрость къ своимъ близкимъ Маврикій простеръ на родной городъ Арависсъ. Онъ посылалъ туда мастеровъ и художниковъ, богато украсилъ главный храмъ, снабдилъ его великолѣпными серебряными и золотыми церковными сосудами, устроилъ киворій съ драгоцѣнными шелковыми покрывалами, какія были до того только въ храмѣ св. Софіи. Стѣны города были заново отстроены. Въ городѣ было воздвигнуто много новыхъ зданій и въ ихъ числѣ страннопріимный домъ, облицованный мраморомъ, базилики и дворецъ. На слѣдующій годъ послѣ начала этихъ работъ землетрясеніе превратило городъ въ развалины. Императоръ удвоилъ свои щедроты и довелъ задуманное предпріятіе до конца [2]).

Заботы Маврикія о своихъ людяхъ и родномъ городѣ вызывали недоброжелательные толки, и это тѣмъ болѣе, что государственная казна была въ весьма трудномъ положеніи [3]). Огромные расходы на организацію и снаряженіе арміи для войны съ персами поглощали государственные доходы, и Тиберій, щедрый по характеру и не имѣвшій склонности накоплять сокровища, израсходовалъ за время своего правленія и то, что было скоплено при Юстинѣ. Испытывая затрудненіе въ деньгахъ, Маврикій старался сократить расходы на армію, а также отмѣнилъ многія торжества и празднества, привившіяся въ прежнее время. Такъ какъ онъ въ то же время проявлялъ щедрость въ отношеніи къ своимъ людямъ, то пошли насмѣшливыя прозвища по его адресу скупца и брадобрея. Свидѣтельство объ этомъ сохранилъ Іоаннъ Ефесскій, остановившійся въ своемъ повѣствованіи о текущихъ событіяхъ на первыхъ годахъ правленія Маврикія (585 годъ).

Начало своего правленія Маврикій не ознаменовалъ никакими льготами по взиманію податей, какъ дѣлали то его предшествен-

---

[1]) Домиціанъ былъ двоюроднымъ братомъ Маврикія по отцу—*Chron. de Jean de Nikiou*, p. 527. О семейныхъ отношеніяхъ Маврикія и его щедротахъ къ своимъ родственникамъ см. *Johan. Ephes.* 5, 18—19, p. 209—210.

[2]) *Johan. Ephes.* 5, 22—23, p. 213—214. [3]) ib. 5, 20, p. 211: „найдя дворецъ какъ бы выметеннымъ метлою“.

ники. У Θеофилакта Симокатты, который отдѣленъ отъ Маврикія нѣсколькими десятилѣтіями, есть упоминаніе о томъ, будто Маврикій сбавилъ, подати на одну треть; но это сообщеніе имѣетъ видъ скорѣе слуха, чѣмъ прямого свидѣтельства, и притомъ сдѣлано не въ разсказѣ о первомъ годѣ правленія, а среди общихъ замѣчаній о его правленіи послѣ описанія его ужасной кончины, вмѣстѣ съ упоминаніемъ о томъ, что Маврикій отпустилъ 30 фунтовъ золота на расширеніе водопровода въ столицѣ [1]).

Первый годъ правленія Маврикія былъ отмѣченъ двумя тяжкими бѣдствіями, постигшими Константинополь. Въ апрѣлѣ былъ большой пожаръ, начавшійся на Форумѣ Константина при сильномъ вѣтрѣ, а въ началѣ мая землетрясеніе, которое помѣшало отпраздновать ристаніе въ день рожденія города [2]).

Антіохіецъ Евагрій, имѣвшій случай посѣтить столицу въ 588 году и лично обязанный Маврикію, даетъ лестную характеристику его, какъ человѣка и правителя. По его словамъ, Маврикій былъ чрезвычайно простъ и нетребователенъ въ частной жизни, не признавалъ никакой роскоши стола, былъ весьма исполнителенъ и аккуратенъ во всѣхъ дѣлахъ, не любилъ пышности и роскоши, избѣгалъ торжественныхъ выходовъ и пріемовъ, принималъ сановниковъ по дѣламъ въ одиночку и старательно вникалъ въ каждое дѣло, руководясь во всемъ интересами государства, очень опасался всякихъ навѣтовъ и былъ всегда настороженъ [3]). Эта характеристика, опубликованная еще при жизни государя и въ ту пору, когда прекращеніе войны съ Персіей подняло его авторитетъ, вѣрна лишь въ томъ смыслѣ, что императоръ хотѣлъ слыть такимъ, какимъ его изображалъ историкъ.

Радостнымъ событіемъ въ жизни двора и столицы въ первый годъ новаго правленія было бракосочетаніе императора съ старшей дочерью почившаго Тиберія. Оно совершилось по миновеніи траура уже въ 583 году. Вѣнчалъ новобрачныхъ

---

[1]) *Theoph. Sim.* 8, 13, 17.—О расширеніи водопровода упоминаетъ Іоаннъ Никіускій, какъ заслугѣ своего земляка Аристомаха, который занималъ постъ префекта города, р. 525.

[2]) *Theoph.* 252, 27—31. [3]) *Evagr.* 5, 19. (*Nic. Call.* 18, 8).

патріархъ Іоаннъ. На торжествѣ присутствовали отецъ и мать Маврикія. Церемонія совершилась въ залѣ дворца, носившемъ имя Августея. Высшіе сановники и весь синклитъ въ парадныхъ одеждахъ своего сана съ факелами въ рукахъ пѣли брачные гимны во славу царственной четы. При восторженныхъ кликахъ народа, собравшагося огромной толпой предъ входомъ во дворецъ, императоръ вышелъ въ пропилеи и, возсѣвъ на тронъ, принималъ поздравленія и раздавалъ подарки. Императрица также вышла показаться народу въ роскошномъ царскомъ одѣяніи, блиставшемъ золотомъ и драгоцѣнными камнями. Она встала съ своего трона, когда къ ней подошелъ ея супругъ, окруженный блестящей свитой. Димы пѣли гименей въ честь новобрачныхъ. Препозитъ, евнухъ Маргаритъ, поднесъ новобрачнымъ чашу съ виномъ, которую они раздѣлили на глазахъ ликующей толпы.

Столица праздновала радостное событіе въ царской семьѣ въ теченіе цѣлой недѣли. Въ Ипподромѣ шли ристанія, въ театрахъ представленія. Всѣ веселились, во всѣхъ домахъ угощали и угощались люди всѣхъ состояній. На столахъ была лучшая посуда, всюду блистало золото и серебро, по всему городу раздавалась музыка на всякихъ инструментахъ. Во дворцѣ шли обѣды, на которые приглашались высшіе чины [1]). Событіе имѣло исключительный характеръ, такъ какъ царской свадьбы не переживала столица современи Θеодосія II.

Въ годъ своего бракосочетанія Маврикій принялъ консульство на слѣдующій годъ. Забвеніе стараго смысла этого учрежденія сказалось въ томъ, что церемонія консульскаго выѣзда совершилась не 1 января 584 года, а 25 декабря 583 [2]). Царскую колесницу везли не лошади, а тащилъ на себѣ самъ народъ. Новый консулъ раздавалъ подарки, и народъ словословилъ его

---

[1]) *Johan. Ephes.* 5, 14, p. 205—206; *Theoph. Sim.* 1, 10; *Evagr.* 6, 1.

[2]) *Theoph.* 253, 24. Въ оффиціальныхъ документахъ послѣдующаго времени это консульство явилось новой отправной датой. Папа Григорій въ дарственной записи отъ 28 декабря 587 года такъ обозначилъ годъ Imperatore domino Mauritio Tiberio perpetuo Augusto anno sexto et post: consulatum eiusdem domini nostri anno quarto, indictione sexta. *Greg.* Epp. App. 1, II p. 476.

за щедрость въ ликующихъ кликахъ [1]). 26 сентября 585 года случилось радостное событіе въ царскомъ семействѣ: родился сынъ первенецъ, наслѣдникъ престола. Царственная чета и современники вспомнили при этомъ событіе 400 года, когда у Аркадія и Евдоксіи родился сынъ Ѳеодосій, и новорожденному было наречено то же самое имя.

Современный свидѣтель, Іоаннъ Ефесскій, отмѣчаетъ, что это событіе вызвало большую сенсацію въ столицѣ. Въ средѣ столичной знати были люди, надѣявшіеся впослѣдствіи достигнуть трона, и рожденіе наслѣдника положило конецъ ихъ честолюбивымъ мечтаніямъ. Народъ въ Ипподромѣ привѣтствовалъ радостными кликами счастливаго отца и взывалъ: „На счастье Богъ далъ тебѣ сына! Ты насъ освободилъ отъ рабства многимъ“. Всѣ члены знати, мужчины и женщины, несли подарки и щеголяли другъ передъ другомъ ихъ роскошью и великолѣпіемъ, желая затмить другъ друга [2]). Когда наслѣднику исполнилось четыре съ половиной года, Маврикій торжественно вѣнчалъ его царскимъ вѣнцомъ. Событіе совершилось 26 марта 590 года, въ день Пасхи, и было отпраздновано съ подобающимъ торжествомъ [3]). Принятіе царскаго титула младенцемъ не имѣло своимъ послѣдствіемъ внесенія его имени, какъ соправителя, въ акты, исходившіе отъ имени императора, которые попрежнему подписывались однимъ именемъ Флавія Тиберія Маврикія [4]).

Бракъ Маврикія и Константины, былъ благословленъ потомствомъ: у нихъ было шесть сыновей—Ѳеодосій, Тиберій, Петръ, Павелъ, Юстинъ и Юстиніанъ, и три дочери: Анастасія, Ѳеоктиста, Клеопатра. Когда Ѳеодосію исполнилось 16 лѣтъ онъ былъ обвѣнчанъ съ дочерью Германа, и это событіе было также отпраздновано съ подобающей торжественностью [5]).

Добрый семьянинъ и нѣжный отецъ, Маврикій отличался искреннимъ благочестіемъ. Онъ неукоснительно исполнялъ свои религіозныя обязанности, ходилъ въ положенные дни въ публич-

---

[1]) *Theoph.* 253, 25. [2]) *Johan. Ephes.* 5, 14, p. 206.—Дата рожденія Ѳеодосія показана невѣрно: 4 августа 894 года, т. е. 582—3.—*Theoph.* 254, 24.

[3]) ib, 267, 27. [4]) *Chron. Pasch.* 691.

[5]) *Theoph.* 284, 1—3—въ ноябрѣ.—*Theoph. Sim.* 8, 4, 10.

ныхъ всенародныхъ моленіяхъ вмѣстѣ съ толпою по улицамъ города, и ввелъ въ церковный обиходъ новый видъ моленій Богородицѣ во Влахернскомъ храмѣ [1]).

По старой традиціи онъ веселилъ народъ ристаніями и играми въ Ипподромѣ и, какъ всѣ предшественники, старался увѣковѣчить свое имя сооруженіями храмовъ и общественныхъ зданій. Въ пятый годъ своего правленія онъ воздвигъ въ Влахернахъ новый портикъ и общественныя бани. На стѣнахъ портика были расписаны картины, въ которыхъ были изображены событія личной жизни императора, начиная съ его дѣтства и до того времени, когда онъ достигъ трона [2]). Въ 8-мъ году правленія была окончена постройкой церковь 40 мучениковъ на главной улицѣ города, на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ нѣкогда преторій. Постройка была начата еще Тиберіемъ и теперь благополучно доведена до конца [3]). Въ 14-мъ году былъ сооруженъ новый портикъ во дворцѣ Магнаврѣ и въ немъ поставлена статуя императора [4]). Въ Тарсѣ Маврикій соорудилъ храмъ св. Павла. Братъ Маврикія Петръ построилъ храмъ св. Богородицы, получившій имя Аресобинда, вѣроятно по имени мѣстности, и богато украсилъ его разноцвѣтнымъ мраморомъ. Зданіе было закончено отдѣлкой въ 598 году [5]). Зять императора Филиппикъ основалъ большой монастырь во имя Богоматери на азіатскомъ берегу Босфора въ Хрисополѣ и построилъ дворецъ для пріема императорскаго семейства [6]).

Дѣла на Востокѣ.

Раздоръ съ арабами. Военныя дѣйствія въ 583 году. Филиппикъ и его командованіе. Прискъ. Бунтъ въ арміи. Германъ и его военные успѣхи. Война персовъ съ турками. Возстаніе Вахрама-Чубина противъ Гормизды. Низверженіе Гормизды. Хозрой. Его бѣгство въ предѣлы имперіи. Союзъ съ имперіей. Возвращеніе Хозроя на царство. Возстаніе Бистама. Отношенія между Персіей и имперіей. Судьба Арменіи.

Наиболѣе тяжкой заботой изъ тѣхъ, которыя унаслѣдовалъ Маврикій вмѣстѣ съ царскимъ вѣнцомъ, и наиболѣе ему близкой по прежней дѣятельности, была война на персидской границѣ.

---

[1]) *Theoph.* 266, 1—2. [2]) ib. 261, 13—16. [3]) ib. 267, 29—31.
[4]) ib. 274, 22. [5]) ib, 277, 14—17. [6]) ib. 274, 22—26.

Общее положеніе дѣлъ на востокѣ онъ самъ ухудшилъ своимъ отношеніемъ къ арабамъ. Неудача совмѣстнаго похода въ 581 году вызвала ссору между нимъ и Мундаромъ, и оба они жаловались другъ на друга императору. Тиберій старался примирить ихъ, но и въ слѣдующемъ году противъ Мундара было вновь возбуждено подозрѣніе въ томъ, что онъ выпустилъ Адармана. Будучи вызванъ въ столицу, Маврикій убѣдилъ императора въ виновности Мундара, и тотъ приказалъ сирійцу Магну, занимавшему видныя должности съ давнихъ поръ на востокѣ, схватить Мундара и доставить его въ столицу. Дѣло требовало большой осторожности, и Магнъ, имѣвшій давнее знакомство и дружбу съ Мундаромъ, сумѣлъ его устроить. Онъ пригласилъ Мундара на церковное торжество въ городъ Гуринъ (между Дамаскомъ и Пальмирой). Тамъ предстояло освященіе новой церкви, для чего туда прибылъ вмѣстѣ съ Магномъ патріархъ Григорій изъ Антіохіи. Не подозрѣвая злого умысла, Мундаръ явился, какъ настаивалъ на томъ Магнъ, съ небольшимъ отрядомъ войска. Магнъ сумѣлъ выслать изъ города и этихъ людей и, подготовивъ заранѣе вооруженный отрядъ, арестовалъ Мундара и подъ сильнымъ эскортомъ препроводилъ его въ столицу. Поджидавшіе царя за стѣнами крѣпости арабы заподозрили недоброе. Они подступили къ стѣнамъ, но, будучи въ небольшомъ числѣ, не рѣшились на насильственныя дѣйствія противъ римскаго гарнизона. Мундаръ съ женой, двумя сыновьями и дочерью прибылъ въ столицу, и ему было предоставлено то самое помѣщеніе, гдѣ онъ жилъ въ прошлый свой пріѣздъ. Императоръ не давалъ ему аудіенціи, и его проживаніе въ столицѣ превратилось въ арестъ.

Узнавъ о вынужденномъ отъѣздѣ отца въ столицу, арабы подъ начальствомъ старшаго сына Мундара, Наамана, сдѣлали нападеніе на ту крѣпость, гдѣ былъ схваченъ Мундаръ, и ограбили все достояніе жителей; свои грабежи они продолжали дальше и, наконецъ, въ огромномъ множествѣ явились подъ стѣнами города Бостры. Они требовали выдачи сокровищъ отца. Дуксъ Бостры сразился съ ними, но они были сильнѣе. Дуксъ палъ въ бою, и граждане Бостры выдали Нааману сокровища его отца. Получивъ извѣстіе объ этихъ событіяхъ, Тиберій опять послалъ Магна на

востокъ, приказавъ ему передать царское достоинство брату Мундара и схватить Наамана. Когда Маврикій сталъ императоромъ, онъ сослалъ Мундара съ женой и дѣтьми на островъ Сицилію, гдѣ тотъ и дожилъ свой вѣкъ [1]).

Братъ Мундара принялъ царскую власть надъ соплеменниками, но вскорѣ умеръ. Попытка захватить Наамана не удалась, но черезъ нѣкоторое время онъ самъ явился въ столицу, былъ принятъ императоромъ и утвержденъ въ царскомъ достоинствѣ съ обязательствомъ охранять римскія области отъ нападеній персидскихъ арабовъ Его пребываніемъ въ столицѣ правительство хотѣло воспользоваться въ смыслѣ воздѣйствія на монофизитовъ и склонить его къ возсоединенію съ господствующей церковью. Но Нааманъ остался твердъ въ своихъ религіозныхъ убѣжденіяхъ. Онъ уѣхалъ изъ Константинополя, но по дорогѣ назадъ былъ схваченъ и препровожденъ также въ Сицилію, гдѣ проживалъ его отецъ. Ссылка Мундара и Наамана имѣла своимъ послѣдствіемъ то, что арабы раздѣлились между четырьмя филархами, а то раздраженіе, которое было вызвано всѣмъ происшедшимъ, повело къ тому, что большая часть арабовъ, признававшихъ раньше своимъ повелителемъ римскаго императора, сблизилась съ персидскими соплеменниками [2]). Такъ было разрушено великое дѣло Юстиніана, сумѣвшаго объединить значительную часть арабскихъ племенъ подъ властью національнаго царя-христіанина въ цѣляхъ не только созданія противовѣса царству Аламундара, съ центромъ въ Гирѣ, но также и сближенія ихъ съ имперіей. Причуды больного Юстина и недальновидныя дѣйствія Маврикія отторгли арабовъ отъ имперіи, обособили ихъ въ ихъ національномъ сознаніи, разорвали и ту могучую связь, какую представляло воспринятое ими христіанство. Такъ были облегчены пути грядущему основателю ислама, Магомету.

Когда Маврикій въ 582 году оставилъ театръ военныхъ дѣйствій, главнокомандующимъ былъ назначенъ Іоаннъ Мистаконъ (уса-

[1]) *Johan. Ephes.* 3, 40—43, p. 136—140; *Evagr.* 6, 2.

[2]) Конецъ третьей книги Іоанна Ефесскаго не дошелъ до насъ, сохранились только оглавленія отъ 44 до 56. Его свѣдѣніями пользовался Михаилъ Сиріецъ въ своей хроникѣ. *Mich. Syr.* p. 350.

тый), стоявшій раньше во главѣ военныхъ силъ въ Арменіи. Персидская армія состояла подъ начальствомъ вождя, имѣвшаго титулъ хардаригана. Враждебныя войска встрѣтились въ мѣстности впаденія Нимфія въ Тигръ и выстроились на битву по обычнымъ тогда правиламъ тактики въ три отряда, составлявшіе одну боевую линію. Іоаннъ командовалъ центромъ, его ипостратигъ Курсъ—правымъ крыломъ, а Аріульфъ лѣвымъ. Изъ недоброжелательства къ Іоанну Курсъ не принялъ участія въ общемъ наступленіи. Сначала персы подались назадъ, но когда наступавшія двѣ римскихъ колонны замѣтили, что правое крыло осталось на мѣстѣ, въ рядахъ арміи началось замѣшательство, а затѣмъ паника и бѣгство въ сосѣднія горныя высоты. Пользуясь превосходствомъ своей конницы, персы бросились преслѣдовать отступавшихъ, разогнали и разсѣяли противника [1]). Въ тотъ же годъ Іоанна постигла и другая неудача. Персы осадили крѣпость Афумъ въ Арзаненѣ, отвоеванную Маврикіемъ, а римляне одновременно съ тѣмъ сдѣлали попытку взять укрѣпленіе Акбу, расположенное на крутой скалѣ въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ Мартирополемъ на персидской сторонѣ рѣки Нимфія. Пользуясь высокимъ положеніемъ крѣпости, гарнизонъ далъ сигналъ съ зубцовъ своихъ стѣнъ товарищамъ, осаждавшимъ Афумъ. Подоспѣвшіе на выручку персы напали на римлянъ врасплохъ и загнали ихъ въ тѣснины. Многіе бросались въ рѣку съ высоты и гибли, другіе сдались въ плѣнъ, и лишь немногіе успѣли благополучно спуститься къ рѣкѣ и, переплывъ ее, уйти на римскую сторону [2]).

Неудачныя дѣйствія Іоанна побудили Маврикія замѣнить его другимъ лицомъ, и въ годъ своего консульства (584) онъ послалъ на восточную границу своего зятя Филиппика, который имѣлъ репутацію человѣка, спеціально изучавшаго военное дѣло. Филиппикъ остался на этомъ посту въ теченіе четырехъ лѣтъ, и ходъ войны за это время подробно, хотя и далеко неясно описанъ въ сочиненіи Θеофилакта Симокатты. Прибывъ на мѣсто военныхъ дѣйствій, Филиппикъ занялся усиленіемъ оборонительныхъ средствъ сооруженнаго Маврикіемъ укрѣпленія Монокарта,

[1]) *Theoph. Sim.* 1, 9; *Theoph.* 233, 14—20. [2]) *Theoph. Sim.* 1, 12.

который былъ тогда же переименованъ въ Тиверіополь въ память почившаго императора, при которомъ онъ возникъ. Онъ былъ расположенъ въ предгорьяхъ хребта, носившаго имя Айсума (н. Караджа-дагъ), неподалеку отъ Телы (Константины). Пройдя затѣмъ, уже осенью, на Тигръ, Филиппикъ грабилъ персидскія области, подходилъ на сѣверъ черезъ хребетъ Изалу къ пограничной съ Персіей рѣкѣ Нимфію и ушелъ отъ преслѣдовавшихъ его персовъ, раздѣливъ свои войска на два отдряда. Съ однимъ изъ нихъ онъ благополучно перешелъ границу; другой отрядъ отклонился къ югу, попалъ въ безводныя мѣстности и, перебивъ всѣхъ своихъ плѣнныхъ, выбрался на рѣку Аборру къ городу Ѳеодосіополю (Резайна [1]). На слѣдующій годъ Филиппикъ предпринялъ вторженіе въ Аразанену, но впалъ въ тяжкую болѣзнь и уѣхалъ лечиться въ Мартирополь, сдавъ командованіе своему иностратигу гунну Апсиху и бывшему оруженосцу Тиберія Стефану. Персы въ этотъ годъ сдѣлали вторженіе въ римскіе предѣлы. Монокартъ, укрѣпленія котораго были усилены въ прошломъ году, имъ не удалось взять, а въ окрестностяхъ Мартирополя они разрушили знаменитый монастырь Іоанна въ 12 миляхъ отъ города. Осенью Филиппикъ распустилъ войска на зимнія стоянки и самъ уѣхалъ въ Константинополь.

Ранней весной слѣдующаго года онъ былъ въ Амидѣ гдѣ былъ назначенъ сборный пунктъ для экспедиціонной арміи. Здѣсь онъ имѣлъ свиданіе съ Мебодомъ, командиромъ гарнизона въ Низибисѣ, который явился для мирныхъ переговоровъ [2]). Филиппикъ препроводилъ персидскія предложенія къ Маврикію, но они были отвергнуты [3]). Набѣгъ, который предпринялъ затѣмъ Филиппикъ въ персидскія земли, окончился битвой на равнинѣ Солахъ, въ недалекомъ разстояніи отъ Дары [4]). Когда войска были уже построены на битву, Филиппикъ приказалъ носить по рядамъ образъ

---

[1]) *Theoph. Sim.* 1, 13.

[2]) Ѳеодосіополь сооруженъ Ѳеодосіемъ старшимъ въ 380 году (*Chron. Edess.* № 35 *Hallier*). Юстиніанъ заново отстроилъ его стѣны и въ ближайшихъ окрестностяхъ воздвигъ новыя укрѣпленія—*Pvocop.* aed. 2, 2 и 6.

[3]) Городъ этого имени былъ родиной Соломона, сподвижника Велизарія. [4]) *Theoph. Sim.* 1, 14—15.

Нерукотворнаго Спаса, пользовавшійся большимъ уваженіемъ въ Месопотаміи. Битва была упорна и окончилась побѣдой римлянъ. Послѣ этой побѣды Филиппикъ вступилъ въ Арзанену. Населеніе, привычное къ нашествіямъ, попряталось въ пещеры и подземелья; но солдаты скоро ознакомились съ примѣтами такихъ мѣстъ, выводили людей изъ убѣжищъ, избивали ихъ и брали въ плѣнъ. Попытка Филиппика осадить крѣпость Хломаръ, лежавшую далѣе къ востоку отъ Афума, отвоеваннаго Маврикіемъ, была неудачна. Отрядъ высланный впередъ для захвата другого пункта, подъ начальствомъ Ираклія, отца будущаго императора, попалъ въ трудное положеніе, и Филиппикъ, оставивъ осаду Хломара, пошелъ на выручку его. Свой лагерь онъ вынужденъ былъ разбить въ виду непріятеля. Среди солдатъ начался ропотъ и поднялось грозное неудовольствіе противъ вождя. Съ большими затрудненіями, потерявъ весь свой обозъ, Филиппикъ отступилъ къ Афуму и подъ напоромъ персовъ совершилъ переправу черезъ Нимфій. Затѣмъ онъ ушелъ въ Амиду и занялся укрѣпленіемъ фортовъ въ горахъ Изалы. Ираклій съ отрядомъ конницы сдѣлалъ набѣгъ въ персидскія области на Тигрѣ, и обходя крѣпости, грабилъ и разорялъ страну [1]).

На слѣдующій годъ Филиппикъ не бралъ на себя командованія и предоставилъ дѣйствовать своимъ подначальнымъ, которые имѣли нѣкоторый успѣхъ въ своихъ предпріятіяхъ.

Такъ прошло четыре года въ мелкихъ пограничныхъ набѣгахъ и взаимномъ грабежѣ. Недовольный безуспѣшностью военныхъ дѣйствій Маврикій отнялъ командованіе отъ Филиппика и назначилъ магистромъ арміи востока Приска. Императоръ былъ занятъ въ ту пору пересмотромъ законовъ о военныхъ людяхъ и въ видахъ сокращенія расходовъ предполагалъ уменьшить солдатское жалованье. Филиппикъ зналъ объ этомъ и опасался послѣдствій этой мѣры. Покинувъ армію, онъ написалъ объ этомъ Ираклію и давалъ ему совѣтъ сдать командованіе Нарзесу, дуксу Константины, и уѣхать на родину въ Арменію. Ираклій послѣдовалъ

---

[1]) ib. 2, 8—10, 5.

его совѣту, а проникшіе въ армію слухи о предстоящемъ сокращеніе окладовъ вызвали броженіе [1]).

Весною слѣдующаго года Прискъ прибылъ въ Антіохію и послалъ оттуда приказъ войскамъ собираться въ Монокартъ. Дальнѣйшій путь Приска лежалъ черезъ Эдессу. Тамъ онъ встрѣтилъ Германа, дукса Дамаска [2]). Германъ поспѣшилъ въ армію, и войска, узнавъ о пріѣздѣ новаго главнокомандующаго, вышли, по старому обычаю, ему навстрѣчу за три мили отъ лагеря. Прискъ не сошелъ съ коня и не привѣтствовалъ солдатъ ласковымъ словомъ. Это нарушеніе обычая усилило раздраженіе въ арміи, которое вызвали слухи о сокращеніи жалованья. Наступившій праздникъ Пасхи задержалъ взрывъ. Прискъ привезъ съ собой епископа изъ Эдессы, чтобы торжественно справить праздникъ. На четвертый день святой недѣли всеобщее возбужденіе приняло грозный характеръ, и солдаты стали бросать камни въ палатку вождя. Прискъ приказалъ носить по лагерю образъ Нерукотворнаго Спаса; но это не успокоило волненія, и камни полетѣли въ самый образъ. Прискъ вскочилъ на перваго попавшагося коня и ускакалъ въ Константину. Послѣ бѣгства главнокомандующаго солдаты разграбили его палатку и имущество. Многіе офицеры, опасаясь за свою жизнь, бѣжали. Оставшись безъ начальства, солдаты овладѣли особой Германа, и предложили ему принять начальство. Германъ долго отказывался, но вынужденъ былъ уступить. Чтобы успокоить настроеніе солдатъ, Прискъ прислалъ въ армію письмо съ извѣщеніемъ, что императоръ отказался отъ своего намѣренія, и жалованье останется въ прежнемъ размѣрѣ. Письмо привезъ епископъ. Но солдаты не хотѣли ничего слышать о Прискѣ и кричали епископу, чтобы онъ поскорѣе удалилъ Приска изъ своего города. Противъ Маврикія неслись грубые крики, его обзывали торгашемъ, низвергли его статуи, уничтожали надписанія его имени, гдѣ оно стояло.

---

[1]) Евагрій, обѣляя Филиппика, излагаетъ эти обстоятельства иначе.

[2]) По всему вѣроятію, это тотъ самый Германъ, землякъ императора Юстиніана, который отличился въ 559 году во время нашествія Забергана, когда онъ, будучи совсѣмъ молодымъ человѣкомъ, состоялъ въ числѣ командировъ въ Херсонесѣ. *Agath.* 5, 5, 21—23.

Прискъ переѣхалъ въ Эдессу и обратился къ содѣйствію епископа. Взбунтовавшіеся солдаты послали депутатовъ въ Эдессу съ отказомъ отъ имени арміи признавать Приска своимъ начальникомъ. Объясненіе Приска съ депутатами не помогло, и на Эдессу двинулся отрядъ въ пять тысячъ человѣкъ. Предупреждая катастрофу, Прискъ поспѣшилъ оставить городъ и уѣхалъ въ столицу. Взбунтовавшіеся солдаты выбрали себѣ новыхъ офицеровъ и организовались подъ главнымъ начальствомъ Германа. Съ мѣстнымъ населеніемъ они обращались своевольно, не соблюдая никакихъ установленныхъ закономъ положеній о размѣрахъ довольствія.

Персы, узнавъ о безпорядкахъ въ римскомъ лагерѣ, сдѣлили набѣгъ на Константину. Но Германъ, принявшій начальство надъ арміей, отразилъ съ тысячью человѣкъ ихъ нападеніе и, сформировавъ затѣмъ отрядъ въ четыре тысячи, сдѣлалъ самъ удачный набѣгъ въ персидскіе предѣлы. Центромъ расположенія арміи сталъ Мартирополь. Туда прибылъ посланный отъ императора и привезъ деньги. Это смягчило настроеніе солдатъ. Персидскій вождь Маруза, предполагая застать римское войско въ разстройствѣ, напалъ на него. Но солдаты дрались храбро, разбили противника, взяли въ плѣнъ три тысячи человѣкъ, и только одна тысяча успѣла уйти въ Низибисъ. Маруза палъ въ бою. Раздраженіе противъ императора улеглось, и армія отослала ему знамена, захваченныя въ битвѣ, голову Марузы и часть добычи. Съ этимъ успѣхомъ Германа совпало другое событіе. Въ области Бизакѣ, близъ города Бендосаборы, лежала крѣпость Гилигердъ, которая носила имя „мѣста забвенія“. Туда персидскіе цари ссылали опальныхъ людей, остававшихся тамъ до самой смерти [1]). Тамъ находились римскіе плѣнники, взятые Хозроемъ въ Дарѣ въ 573 году. Имъ удалось уйти оттуда, перебивъ стражу, и невозбранно пройти далекій путь въ римскій лагеръ подъ Мартирополемъ [2]).

Послѣ вынужденнаго отъѣзда Приска въ столицу, Маврикій вновь предоставилъ постъ главнокомандующаго Филиппику. Бѣ-

---

[1]) См. выше, стр. 367. [2]) *Theoph. Sim.* 3, 5, 1—7.

жавшіе во время бунта офицеры вернулись въ армію съ посланнымъ отъ императора Андреемъ, однимъ изъ его оруженосцевъ. Но солдаты ихъ не приняли. Раздраженіе противъ Филиппика продолжалось, и всѣ участвовавшіе въ бунтѣ связали себя клятвой не признавать Филиппика своимъ командиромъ. Филиппикъ явился было въ Берою, но не былъ принятъ солдатами и уѣхалъ въ Тарсъ. Въ виду трудности положенія, императоръ обратился къ помощи антіохійскаго патріарха Григорія, который незадолго до того вернулся изъ Константинополя, вновь упрочивъ свое пошатнувшееся было положеніе.—Личные его враги, а въ числѣ ихъ одинъ банкиръ, пустили противъ него разныя сплетни о безнравственныхъ поступкахъ и неправильномъ расходованіи церковныхъ денегъ. Комитъ востока Астерій сталъ на сторону его враговъ, и городскіе димы требовали смѣщенія его съ занимаемаго имъ трона. Григорій былъ вызванъ въ столицу на судъ императора, и его дѣло разсматривалось въ полномъ собраніи сената съ участіемъ митрополитовъ. Григорій сумѣлъ оправдаться, и его главный врагъ, банкиръ, былъ подвергнутъ публичному бичеванію за клевету. Четыре мѣсяца послѣ его возвращенія въ Антіохіи произошло страшное землетрясеніе, поглотившее множество жертвъ и въ числѣ ихъ нерасположеннаго къ нему Астерія. Самъ патріархъ спасся чудомъ [1]).

Принявъ на себя порученіе императора воздѣйствовать въ примирительномъ духѣ на армію, Григорій разослалъ отъ себя вѣстниковъ къ отдѣльнымъ гарнизонамъ съ приглашеніемъ представителей военныхъ частей въ городъ Литарбы въ 300 стадіяхъ (около 50 верстъ) отъ Антіохіи. Собралось до двухъ тысячъ человѣкъ. Григорій держалъ къ нимъ рѣчь и убѣждалъ подчиниться волѣ императора. На ихъ заявленіе о присягѣ, которую принесла вся армія, не принимать Филиппика, онъ объявилъ, что, какъ епископъ, снимаетъ съ нихъ клятву. То былъ день Воскресенія Лазаря. Воины приняли причастіе отъ епископа, затѣмъ послѣдовало угощеніе въ обстановкѣ лагерной жизни. Вызвавъ Филиппика изъ Тарса и оповѣстивъ обо всемъ императора, Григорій

[1]) *Evagr.* 6, 10.

уѣхалъ въ Антіохію. Солдаты встрѣтили Филиппика съ раскаяніемъ и извиненіями, и онъ вновь вступилъ въ командованіе [1]).

Германъ и нѣкоторые другіе офицеры изъ его штаба еще раньше отбыли въ столицу. Тамъ была наряжена судебная коммиссія. Хотя судьи высказывались за присужденіе Германа къ смертной казни, но императоръ посмотрѣлъ на дѣло иначе и не только не осудилъ Германа, но щедро его одарилъ [2]). Такъ прошелъ 588 годъ.

Зимою этого года или въ началѣ слѣдующаго случилось весьма тяжкое для имперіи несчастіе: крѣпость Мартирополь, около которой сосредоточивались военныя дѣйствія въ теченіе всѣхъ этихъ лѣтъ, оказалась въ рукахъ персовъ. Нѣкто Ситта, состоявшій въ составѣ низшихъ офицеровъ одного изъ полковъ, завелъ сношенія съ персами и составилъ планъ выдачи крѣпости. 400 персидскихъ воиновъ бѣжали къ командиру гарнизона подъ предлогомъ измѣны своему царю. Отнесясь съ довѣріемъ къ ихъ заявленію, онъ принялъ ихъ на службу императора и оставилъ въ составѣ гарнизона. Дѣйствуя весьма осторожно, мнимые измѣнники улучили время и овладѣли крѣпостью. Филиппикъ пошелъ отбивать Мартирополь, но встрѣтилъ большія силы персовъ подъ начальствомъ Мебода, на поддержку которому явился Афраатъ изъ персидской Арменіи. Битва была упорна, римляне были разбиты, и Мартирополь остался за персами, которые ввели въ него большой гарнизонъ [3]).

Узнавъ объ утратѣ Мартирополя, Маврикій отставилъ Филиппика и прислалъ на смѣну ему Коменціола. Вступивъ въ командованіе, Коменціолъ имѣлъ битву съ персами близъ укрѣпленія Сисавра, неподалеку отъ Низибиза. Побѣда была блестящая, палъ Афраатъ, и римляне, захвативъ нѣсколько знаменъ, сняли съ убитыхъ много золотыхъ, усыпанныхъ жемчугомъ, поясовъ, мечей, тіаръ, а на слѣдующій день взяли персидскій лагерь и овладѣли богатой добычей. Θеофилактъ приписываетъ честь побѣды Ираклію, а не Коменціолу, который будто бы

---

[1]) *Evagr.* 6, 11—13; *Theoph. Sim.* 3, 5, 9—10. [2]) *Evagr.* 6, 10.

[3]) *Theoph. Sim.* 3, 6, 11—16.

упалъ съ конемъ во время битвы, былъ спасенъ отъ гибели оруженосцами и бѣжалъ вмѣстѣ со своимъ отрядомъ [1]). Остатки персидскаго войска укрылись въ Низибисъ. Чтобы использовать побѣду, Коменціолъ двинулся къ Мартирополю и обложилъ этотъ городъ. Оставивъ бо́льшую часть арміи подъ его стѣнами, онъ самъ съ небольшимъ отрядомъ пошелъ на приступъ укрѣпленія Окбы, воздвигнутаго персами на крутой горѣ на персидскомъ берегу рѣки Нимфія. Усилія его увѣнчались успѣхомъ, онъ взялъ и разрушилъ Окбу, которая и раньше испытывала такую же судьбу [2]). Вѣсть объ этомъ успѣхѣ была съ ликованіемъ встрѣчена въ Константинополѣ, и Маврикій отпраздновалъ ее роскошными ристаніями въ Ипподромѣ [3]).

Въ ту пору, когда совершались эти событія, произошелъ крупный и важный по своимъ послѣдствіямъ переворотъ въ персидскихъ дѣлахъ: возстаніе Вахрама противъ царя Гормизды.

Добрыя отношенія между персами и турками не разъ омрачались со времени ихъ совмѣстныхъ дѣйствій противъ ефталитовъ. Если можно вѣрить сообщенію Ѳеофилакта Симокатты, то миръ поддерживался тѣмъ, что персы платили туркамъ дань въ 40 тысячъ золотыхъ монетъ [4]). Турки, по словамъ Ѳеофилакта, потребовали увеличенія дани, и Гормизда отвѣтилъ на это войной. Командиромъ персидскихъ войскъ былъ Вахрамъ-Чубинъ, изъ рода Михрановъ, дѣйствовавшій раньше въ Арменіи. Ѳеофилактъ не имѣлъ яснаго представленія, гдѣ происходила эта война; но армянскіе и арабскіе писатели единогласны въ своемъ свидѣтельствѣ, что война велась за рѣкой Оксомъ (Аму-Дарья) въ земляхъ, составлявшихъ прежде царство ефталитовъ. Блестящія побѣды,

[1]) *Theoph. Sim.* 3, 6, 1—4; *Evagr.* 6, 15. Ѳеофилактъ писалъ при Иракліи, и въ его изложеніи нерѣдко проскальзываетъ лесть его отцу.

[2]) Объ этихъ предпріятіяхъ Коменціола не поминаетъ нерасположенный къ нему Ѳеофилактъ, но свѣдѣніе сохранилъ Евагрій, l. c.

[3]) *Theoph. Sim.* 3, 6, 5. Кромѣ ристаній, онъ поминаетъ о пляскахъ димовъ по поводу побѣды.

[4]) *Theoph. Sim.* 3, 6, 10. Нѣсколько сомнительнымъ является это сообщеніе, потому что Ѳеофилактъ объясняетъ этой данью богатство турокъ золотомъ. Но турки владѣли золотыми розсыпями Алтая, и Зимархъ описалъ роскошь обстановки великаго хана. См. выше, стр. 357.

одержаныя Вахрамомъ, сдѣлали его героемъ эпическихъ сказаній[1]). Онъ разбилъ царя, которому Табари даетъ имя Шаба, затѣмъ осадилъ его сына Пармуду въ крѣпости, куда тотъ бѣжалъ и упорно защищался. Взявъ крѣпость и плѣнивъ Пармуду, Вахрамъ овладѣлъ богатой добычей и отослалъ ее царю Гормиздѣ въ Ктезифонъ. Событіе это относится къ 11 году правленія Гормизды, т. е. 588—589 [2]).

Разбитый Вахрамомъ царь Шаба не былъ, повидимому, великимъ ханомъ западныхъ турковъ. Но въ связи съ этой войной движеніе турокъ на западъ было задержано и осталась не исполненной угроза, которую слышалъ посолъ императора Валентинъ отъ Турксанѳа, растоптать аваровъ копытами своихъ коней и пройти въ имперію черезъ Днѣпръ и Дунай. У турокъ вскорѣ начались, повидимому, внутреннія замѣшательства, и нѣсколько турецкихъ улусовъ бѣжали на западъ и соединились съ аварами, увеличивъ турецкій элементъ державы Баяна.

Въ слѣдующемъ году побѣдитель турокъ возсталъ на своего повелителя и вызвалъ низверженіе царя Гормизды. Причиной возстанія Вахрама явилась обида, нанесенная ему царемъ. Армянскій историкъ Себеосъ и арабскій—Табари согласны въ своемъ разсказѣ [3]).—Гормизда заподозрилъ, что ему прислана только часть добычи. Онъ лишилъ Вахрама командованія и послалъ своихъ людей отнять то, что присвоилъ себѣ и роздалъ воинамъ Вахрамъ. Въ арміи произошло возмущеніе, и она, отложившись отъ Гормизды, присягнула Вахраму. Вельможа Сарамъ, присланный Гормиздой замѣнить Вахрама въ званіи главнокомандующаго и отослать его въ оковахъ въ столицу, былъ брошенъ на растоптаніе слонамъ и его свиту перебили [4]). Войдя въ соглашеніе съ турками и пополнивъ свои силы ихъ контингентами, Вахрамъ двинулся въ по-

---

[1]) *Nöldecke*, Tabari, 271; 474 и слѣд. Вахрамъ началъ свою боевую дѣятельность во время взятіи Дары. *Theoph. Sim.* 3, 18, 10.

[2]) Годы правленія Гормизды считаются съ 30 іюня.

[3]) *Себеосъ*, отд. 3, гл. 2, стр. 31; *Nöldecke*, Tabari, 269.—Ѳеофилактъ Симокатта даетъ иную версію разсказа объ обидѣ, но она заключаетъ въ себѣ явныя несообразности. См. въ „Дополненіяхъ“.

[4]) *Theoph. Sim.* 3, 8, 12.

ходъ противъ Гормизды. Такъ какъ Гормизда вызвалъ противъ себя большую ненависть въ средѣ знатныхъ персовъ, то Вахрамъ могъ надѣяться встрѣтить сочувствіе и поддержу въ средѣ персидской знати. Его агенты стали склонять къ отпаденію отъ царя персидскіе гарнизоны въ разныхъ мѣстахъ, и войска, стоявшія въ Низибисѣ, поколебались въ своей вѣрности законному царю.

Спустившись на рѣку Забъ, притокъ Тигра, Вахрамъ занялъ всѣ дороги на югъ, чтобы не допускать никакихъ сношеній царя съ сѣверными областями. Гормизда выступилъ изъ Ктезифона и послалъ противъ него войска подъ начальствомъ ферохана—должность, соотвѣтствовавшая римскому магистру арміи,—приказавъ ему освободить изъ заточенія Задеспру, командира гарнизона Мартирополя, который былъ за что то въ опалѣ, и вмѣстѣ съ нимъ выступить противъ Вахрама. Но когда войска сошлись, Задеспра перешелъ на сторону Вахрама. Вахрамъ обличалъ Гормизду въ разныхъ неправдахъ и жестокостяхъ и тѣмъ воздѣйствовалъ на настроеніе войска. Ночью вождь деламитовъ, Зоанабъ, и другой вождь, Сарамъ-младшій, убили ферохана, разграбили его добро и перешли на сторону Вахрама. Получивъ извѣстіе объ измѣнѣ войска и убійствѣ ферохана, Гормизда вернулся въ столицу и сталъ собирать войска для личной охраны. Въ эту пору томился въ заточеніи братъ жены Гормизды, Биндой. Братъ его Бистамъ освободилъ его изъ тюрьмы, и тотъ сталъ во главѣ заговора противъ царя. Подъ его предводительствомъ во дворецъ ворвались солдаты, и Биндой, изобличивъ царя въ разныхъ злодѣйствахъ, при полномъ сочувствіи присутствовавшихъ знатныхъ персовъ, стащилъ его съ трона, снялъ царскую тіару и облаченіе и отдалъ подъ стражу. Хозрой, одинъ изъ сыновей Гормизды, племянникъ Биндоя по матери, хотѣлъ бѣжать въ Атропатену, боясь за свою жизнь. Но Биндой воротилъ его назадъ и убѣдилъ принять царство. Церемонія провозглашенія царемъ совершилась въ обычномъ порядкѣ, и Хозрой принялъ отъ всѣхъ присягу.

Гормизда былъ выведенъ изъ заточенія и, послѣ разныхъ оскорбленій, подвергнутъ ослѣпленію и потомъ убитъ [1]). Хозрой

[1]) Раньше чѣмъ ослѣпить Гормизду, на его глазахъ зарѣзали его жену и десятилѣтняго сына. *Theoph. Sim.* 4, 6.

щедро одарилъ сановниковъ, возведшихъ его на царство, и открылъ тюрьмы, въ которыхъ томилось множество узниковъ, заточенныхъ его свирѣпымъ отцомъ. Оставалось уладить дѣло съ Вахрамомъ. Хозрой послалъ ему письмо съ приглашеніемъ прибыть въ столицу и обѣщалъ ему первое послѣ себя мѣсто въ государствѣ. Вмѣстѣ съ письмомъ посланные привезли ему роскошные дары. Но Вахрамъ отвѣтилъ на любезность царя дерзкимъ письмомъ, въ которомъ отказывался отъ даровъ, предлагалъ Хозрою снять и возложить въ храмѣ царскую тіару, а затѣмъ явиться къ нему, обѣщая предоставить ему мѣсто правителя въ одной изъ областей царства. Хозрой отвѣтилъ Вахраму, продолжая называть его своимъ другомъ, и съ достоинствомъ выставлялъ свое высокое положеніе. Но Вахрамъ былъ увѣренъ въ побѣдѣ, и переговоры прекратились.

Хозрой собралъ войска и вышелъ на встрѣчу Вахраму. Враждебныя арміи встрѣтились близъ Низибиса. Въ теченіе нѣсколькихъ дней шли переговоры, затѣмъ начались военныя дѣйствія, не имѣвшія рѣшительнаго характера. Вахрамъ оказался сильнѣе, а въ войскахъ Хозроя обнаружилась измѣна. Ночное нападеніе Вахрама на лагерь Хозроя рѣшило дѣло. Хозрой бѣжалъ въ Ктезифонъ, и большая часть его войска перешла на сторону Вахрама. Не располагая силами для борьбы съ Вахрамомъ, Хозрой покинулъ свою столицу и съ малой свитой бѣжалъ черезъ пустыни къ римской границѣ. Приблизившись къ Киркезію, онъ далъ знать дуксу Пробу о своемъ прибытіи, и тотъ встрѣтилъ его съ подобающей честью. Въ Киркезіи Хозрой написалъ императору письмо, въ которомъ просилъ его помочь вернуться на царство, предлагалъ союзъ и давалъ щедрыя обѣщанія за помощь. Пробъ переслалъ письмо магистру арміи Коменціолу, находившемуся въ Гіераполѣ, и тотъ отослалъ его въ столицу.

Послѣ бѣгства Хозроя, Вахрамъ вступилъ въ Ктезифонъ. Во всѣ стороны были разосланы отряды ловить Хозроя, но розыски остались тщетными. Биндой былъ схваченъ и посаженъ въ тюрьму. Щедрыми дарами Вахрамъ сумѣлъ пріобрѣсти расположеніе персидской знати, и во время одного праздника принялъ внѣшнія отличія царскаго сана. Получивъ свѣдѣніе о пре-

бываніи Хозроя на римской землѣ, онъ обращался съ просьбой къ императору не оказывать ему поддержки, но получилъ отказъ.

Хозрой готовъ былъ самолично отправиться въ Константинополь къ императору, но Маврикій отклонилъ это намѣреніе, указавъ ему на опасность затягивать его дѣло, чтобы не дать врагу собраться съ силами. Коменціолъ получилъ приказъ устроить пріемъ Хозрою въ Іерополѣ и окружить его подобающей ему обстановкой. Посольство отъ Хозроя отправилось въ Константинополь и на третій день по пріѣздѣ было принято императоромъ въ полномъ засѣданіи синклита. Многіе изъ членовъ собранія высказывались противъ союза съ Хозроемъ, но Маврикій принялъ рѣшеніе оказать помощь Хозрою и начать войну съ Вахрамомъ [1]). Получивъ формальное увѣдомленіе объ этомъ, Хозрой вмѣстѣ съ Коменціоломъ направился въ Константину. Туда же прибыли, по распоряженію императора, Домиціанъ, епископъ Мелитены, и антіохійскій патріархъ Григорій. Епископы старались оказать воздѣйствіе на Хозроя въ его религіозныхъ воззрѣніяхъ и склонить къ принятію христіанства. Усилія ихъ оказались безуспѣшными, но Хозрой за это время увѣровалъ въ чудодѣйственную силу св. Сергія и впослѣдствіи отблагодарилъ его [2]).

---

[1]) Египетскій лѣтописецъ Іоаннъ Никіускій занесъ въ свое повѣствованіе разсказъ о томъ, что на предварительномъ совѣщаніи, которое императоръ устроилъ у патріарха Іоанна, патріархъ выставлялъ на видъ вину Хозроя въ отношеніи своего отца и высказывалъ сомнѣніе на счетъ того, сохранитъ ли Хозрой вѣрность имперіи. *Chr. de Jean de Nik.*, p. 528. Армянскій историкъ Себеосъ въ своемъ описаніи событій разсказываетъ, что на совѣщаніи по вопросу объ обращеніи Хозроя къ императору и предложеніи союза, члены синклита высказались въ томъ смыслѣ, что персы—безчестный народъ могутъ при измѣнившихся условіяхъ измѣнить своимъ клятвеннымъ обѣщаніямъ и такъ какъ они причинили имперіи много тяжкихъ бѣдъ, то ослабленіе ихъ вслѣдствіе внутреннихъ раздоровъ пошло бы на пользу имперіи. Но императоръ не внялъ этимъ совѣтамъ и отправилъ своего зятя Филиппика къ Хозрою съ благопріятнымъ отвѣтомъ. *Себеосъ*, стр 35.

[2]) Домиціанъ сообщилъ о своихъ стараніяхъ папѣ Григорію, и тотъ его одобрилъ. *Greg.* Epp. 4, 14. Въ Испанію дошли слухи о принятіи Хозроемъ христіанства, и Іоаннъ Бикларійскій записалъ въ свою хронику подъ 540 годомъ: imperator Persarum Christi suscepit fidem. *Chr. min.* II 219.

Между тѣмъ Вахрамъ успѣлъ возстановить противъ себя многихъ членовъ персидской знати. На его жизнь составился заговоръ, но попытка захватить его во дворцѣ не удалось, и онъ жестоко расправился съ своими врагами. Томившійся въ заточеніи Биндой, былъ освобожденъ друзьями и бѣжалъ въ Арменію, гдѣ уже находился его братъ Бистамъ. Биндой вступилъ въ сношенія съ командиромъ римскихъ войскъ въ Арменіи Іоанномъ Мистакономъ и узналъ отъ него о состоявшемся союзѣ императора съ Хозроемъ. Іоаннъ получилъ приказъ отъ Маврикія дѣйствовать въ согласіи съ друзьями Хозроя въ Арменіи и вести свои войска на соединеніе съ арміей, которая формировалась въ Константинѣ подъ начальствомъ Коменціола. Находившійся въ Константинѣ Хозрой черезъ довѣренныхъ лицъ старался воздѣйствовать на настроеніе гарнизона Низибиса и сосѣднихъ арабовъ, и его старанія были успѣшны.

Въ ожиданіи вступленія Хозроя въ персидскіе предѣлы Вахрамъ выслалъ впередъ два отряда: одинъ въ направленіи Киркезія въ крѣпость Анаѳанъ, другой—въ сторону Низибиса. Командовавшій въ Низибисѣ Солханъ, принявъ посланныхъ отъ Задеспраты, возведеннаго Вахрамомъ въ званіе ферохана, заковалъ ихъ въ кандалы и отослалъ къ Хозрою. Начальникъ отряда, который былъ высланъ Солханомъ какъ бы для того, чтобы соединиться съ Задеспратой, захватилъ его обманомъ, убилъ и голову отослалъ Хозрою въ Константину (февраль 591 года). Другой отрядъ, посланный Вахрамомъ въ Анаѳанъ, также измѣнилъ ему, убилъ своего вождя и отослалъ его голову Хозрою.

Хозрой готовился въ Константинѣ вступить въ свое царство. Онъ просилъ у императора денегъ въ займы для нуждъ войны. Деньги были присланы, и Коменціолу отданъ приказъ сопровождать царя въ Персію. Согласно своему обѣщанію Хозрой сдалъ римскимъ вождямъ Мартирополь. Въ числѣ персидскихъ офицеровъ, прибывшихъ изъ Мартирополя въ Константину, оказался Ситта, предавшій этотъ городъ персамъ. По требованію епископа Домиціана онъ былъ выданъ Коменціолу и немедленно казненъ жестокой смертью на кострѣ. Были разысканы и другіе виновные въ предательствѣ и также казнены [1]).

[1]) *Theoph. Sim.* 4, 15.

Раньше чѣмъ началось выступленіе, Хозрой разсорился съ Коменціоломъ и просилъ Маврикія назначить другого командира. Маврикій передалъ командованіе Нарзесу, одному изъ оруженосцевъ Коменціола. Патріархъ Григорій простился съ Хозроемъ въ Константинѣ и уѣхалъ въ Антіохію. Принявъ начальство надъ арміей, Нарзесъ перешелъ въ крѣпость Марды, отстоявшую въ трехъ парасангахъ отъ Дары (ок. 18 верстъ). Войска, расположенныя въ укрѣпленіяхъ близъ Низибиса, стали на сторону Хозроя и арабы близлежащихъ пустынь признали его своимъ царемъ и выдали ему заложниковъ. Слѣдующимъ пунктомъ на пути была Дара. Въ заботахъ о томъ, чтобы Хозрой былъ окруженъ царской роскошью соотвѣтственно его положенію въ своемъ царствѣ, Маврикій прислалъ ему золотую, украшенную драгоцѣнными камнями перевязь, царскую тіару, золотую посуду, такое же ложе и прикомандировалъ къ нему своихъ оруженосцевъ. Хозрой сдалъ Дару римскимъ вождямъ и, скрѣпивъ подписью дарственную запись, отправилъ съ нею къ Маврикію знатнаго перса Долабзу съ ключами крѣпости. Маврикій съ своей стороны подтвердилъ заключенный договоръ и нарекъ Хозроя своимъ сыномъ [1]).

Приближаясь къ персидской территоріи, Хозрой отослалъ своихъ женъ подъ охраной Мебода въ Сингару, сильную крѣпость, окруженную болотами, затруднявшими къ ней доступъ. Мебодъ имѣлъ порученіе, устроивъ царскихъ женъ въ Сингарѣ, проникнуть затѣмъ въ столицу Персіи.

На линіи старой границы въ $2^1/_2$ верстахъ отъ Дары, близъ укрѣпленія Аммодія, епископъ Домиціанъ сказалъ войскамъ напутственное слово, простился съ Хозроемъ и уѣхалъ назадъ. Армія подвигалась медленно, поддерживая сношенія съ войсками, двигавшимися изъ Арменіи, которыя должны были къ ней присоединиться. Во время остановки на рѣкѣ Забѣ Хозрой задалъ большой пиръ, на который были приглашены всѣ римскіе и персидскіе офицеры. По персидскому этикету за обѣдомъ въ присутствіи царя всѣ хранили молчаніе. Торжественность этого пира Хозрой ознаменовалъ казнью перса Бризакія. Онъ былъ посланъ Вахрамомъ

---

[1]) *Theoph. Sim.* 5, 3.

слѣдить за движеніемъ арміи Хозроя, но былъ схваченъ, изуродованъ и въ этомъ видѣ посланъ къ Хозрою. Его водили по обѣденной залѣ, и Хозрой нѣмымъ жестомъ приказалъ его убить.

Между тѣмъ, Мебодъ устроивъ царскихъ женъ въ Сингарѣ, захватилъ городъ Селевкію и вошелъ въ сношенія съ населеніемъ Антіохіи, выстроенной Хозроемъ для уведенныхъ въ плѣнъ въ 540 году антіохійцевъ неподалеку отъ Ктезифона. Антіохійцы выдали ему присланный Вахрамомъ гарнизонъ, и Мебодъ однихъ убилъ, другихъ подвергъ членовредительнымъ казнямъ и отослалъ къ Хозрою. Въ Антіохіи и другихъ городахъ этой мѣстности жило много іудеевъ. Занимаясь торговлей и обладая большими капиталами, они оказали Вахраму поддержку деньгами. Расплата послѣдовала отъ Мебода. Онъ разыскивалъ кредиторовъ Вахрама и предавалъ ихъ казни [1]). Вахрамъ уже вышелъ изъ Ктезифона и Мебодъ безпрепятственно занялъ столицу. Утвердивъ власть Хозроя, онъ выслалъ ему всю царскую обстановку.

Вахрамъ съ своими войсками спѣшилъ на сѣверъ, имѣя въ виду отрѣзать армію, сопровождавшую Хозроя, отъ двигавшагося изъ Арменіи римскаго войска и армянъ подъ начальствомъ Іоанна Мистакона [2]). Это ему не удалось. Нарзесъ поддерживалъ сношенія съ Іоанномъ, и обѣ арміи соединились раньше, чѣмъ подоспѣлъ Вахрамъ. Насталъ рѣшительный моментъ, и противники въ виду другъ друга выстроились на битву. Но сильная позиція, которую занялъ Вахрамъ, защищала его отъ возможности нападенія, и Нарзесъ не вступалъ въ битву. Желая ускорить дѣло, Хозрой послалъ персовъ на приступъ; но они были отбиты и отступили съ большими потерями. Какъ опытный полководецъ, Вахрамъ перешелъ въ мѣстности, неудобныя для дѣйствій конницы, составлявшей главную силу римлянъ, и занялъ позиціи поблизости отъ Гензака [3]). Римскія войска двинулись за нимъ, и здѣсь

[1]) ib. 5, 7, 5—10.

[2]) По сообщенію Себеоса (стр. 38), въ войскахъ, стоявшихъ за Хозроя, было 15 тысячъ отборнаго армянскаго войска подъ начальствомъ Мушега. Вахрамъ пытался переманить армянъ на свою сторону, но не имѣлъ успѣха.

[3]) Битва произошла на рѣкѣ Баларатѣ, притокѣ Тигра. Помянутый у Θеофилакта Гензакъ слѣдуетъ отличать отъ того Гензака, гдѣ было главное святилище огня. *Nöldecke*, Tabari, p. 100, n. 1.

дана была большая битва. Лозунгъ римской арміи, который приняли и персы, былъ въ этотъ день—„Богородица Марія“ [1]).

Битва была очень упорна и кровопролитна. Побѣда осталась за римлянами. Вахрамъ бѣжалъ на сѣверъ, имѣя въ виду пробраться къ туркамъ. Онъ былъ съ ними въ сношеніяхъ, и въ его войскѣ былъ вспомогательный турецкій отрядъ. Въ числѣ плѣнныхъ оказались послѣ битвы и турки, обратившіе на себя вниманіе тѣмъ, что на лбахъ у нихъ было изображеніе креста. Хозрой отослалъ ихъ Маврикію [2]).

Царская ставка Вахрама съ его женами и всѣмъ царскимъ снаряженіемъ и драгоцѣннымъ имуществомъ досталась побѣдителямъ [3]). Преслѣдовать Вахрама былъ отряженъ Маринъ, дуксъ Халкиды, съ 10 тысячами конницы, но ему не удалось его настигнуть. На слѣдующій день послѣ битвы шелъ грабежъ убитыхъ. Простоявъ четыре дня на полѣ битвы, армія продвинулась дальше на востокъ, такъ какъ трупный запахъ затруднялъ пребываніе въ тѣхъ мѣстахъ. Хозрой вступилъ въ городъ Гензакъ и отпустилъ отсюда римское войско. Хотя римляне отвоевали тронъ Хозрою, но между случайными союзниками не было единодушія и взаимнаго довѣрія. Разсказывали, будто однажды былъ подсыпанъ ядъ въ котлы мяса, варившагося въ римскомъ лагерѣ. Нарзесъ обнаружилъ предательство бросивъ кусокъ мяса собакамъ, которыя тутъ же околѣли. Разсказъ этотъ обошелъ всю имперію и былъ извѣстенъ и въ Египтѣ [4]).

Хозрой благодарилъ римлянъ за помощь, но денежная награда, которую онъ выдалъ, не была признана достаточной, и вожди, направляясь назадъ, оставили Хозрою запись, въ которой просили его не забывать о той помощи, которая была ему оказана. Хотя Хозрой послѣ бѣгства Вахрама и разгрома его сто-

---

[1]) *Theoph. Sim.* 5, 10, 5, [2]) ib. 5, 10, 15. Выяснилось слѣдующее.—Въ мѣстахъ ихъ жительства была во время ихъ дѣтства чума. Находившійся среди нихъ христіанскій проповѣдникъ спасалъ людей отъ смерти знаменіемъ креста, и матери, желая спасти своихъ дѣтей отъ морового поветрія, знаменовали крестомъ своихъ младенцевъ.

[3]) Себеосъ разсказываетъ, что римскіе солдаты разграбили большую часть сокровищъ—стр. 44; 43. [4]) *Jean de Nik.* p. 528—529.

ронниковъ былъ признанъ законнымъ царемъ во всѣхъ областяхъ Персіи, но онъ не чувствовалъ себя вполнѣ безопаснымъ и просилъ Маврикія прислать ему охрану. Маврикій отправилъ къ нему тысячу воиновъ, которые составили его личную гвардію.

Утвердившись на тронѣ отца, Хозрой позаботился прежде всего о томъ, чтобы устранить тѣхъ представителей высшей знати, которые принимали участіе въ низверженіи и убійствѣ его отца. Ему удалось путемъ какихъ-то воздѣйствій побудить турокъ убить бѣжавшаго къ нимъ Вахрама. Остатки разбитой арміи Вахрама нашли себѣ убѣжище въ землѣ деламитовъ. Двое дядей Хозроя по матери, Биндой и Бистамъ, которымъ онъ былъ обязанъ возведеніемъ на царство, стали теперь для него подозрительными. Биндой оставался при дворѣ на высокомъ и приближенномъ къ особѣ царя посту, а Бистамъ былъ вознагражденъ предоставленіемъ ему въ управленіе Хорасана, Гурджана и Табаристана. Персидскіе цари имѣли обычай переѣзжать ранней весной въ Мидію. Во время этого путешествія Хозрой нашелъ предлогъ разгнѣваться на Биндоя за нежеланіе исполнить его приказъ и предалъ его жестокой смерти. Желая раздѣлаться съ Бистамомъ, онъ вызвалъ его къ себѣ. Бистамъ былъ уже на пути, когда узналъ о смерти Биндоя и злоумышленіи на него Хозроя. Онъ вернулся назадъ, вступилъ въ сношенія съ остатками арміи Вахрама и искалъ себѣ союзниковъ среди персидской знати. Скоро онъ собралъ большое войско, провозгласилъ себя царемъ и женился на сестрѣ Вахрама. Въ теченіе шести лѣтъ онъ удерживалъ свое положеніе, и монеты съ его именемъ, на которыхъ идетъ счетъ отъ 2 года до 6-го, опредѣляютъ продолжительность того срока, въ теченіе котораго персидская держава была раздѣлена на два царства. Въ 595 году началась война между Бистамомъ и Хозроемъ. Военное счастье оказалось на сторонѣ послѣдняго, а предательское убійство Бистама закончило дѣло. Такъ, персидская держава вновь объединилась [1]).

[1]) Ѳеофилактъ Симокатта—5, 15, 1—знаетъ только о гибели Биндоя. Себеосъ, гл. 12 и 15,—приписываетъ иниціативу войны Бистаму и сообщаетъ, что въ его войскѣ было много армянъ. Убійцей Бистама былъ царь кушановъ (ефталитовъ) Паріовкъ. Свѣдѣнія объ этомъ эпизодѣ арабскихъ источниковъ сопоставлены *Nöldecke* въ его изданіи Табари, стр. 478—497.

За время пребыванія въ имперіи и близкаго общенія съ епископами Хозрой, который былъ, по всему вѣроятію, не чуждъ знакомства съ христіанствомъ и раньше, возымѣлъ особое уваженіе къ мученику Сергію. Въ трудную пору до начала военныхъ дѣйствій, когда онъ находился въ Телѣ, онъ далъ 7 января обѣтъ пожертвовать золотой крестъ Сергію, если увѣнчается успѣхомъ одно предпріятіе, которое онъ тогда начиналъ. 9 февраля исполнилось то, чего желалъ Хозрой. Храня въ памяти этотъ обѣтъ, онъ приказалъ сдѣлать золотой крестъ, придѣлалъ его къ другому большому золотому кресту, который былъ увезенъ изъ Сиріи его дѣдомъ въ 540 году, и съ письмомъ на имя антіохійскаго патріарха Григорія отослалъ эти кресты на гробъ мученика Сергія [1]). Въ числѣ женъ Хозроя была христіанка по имени Ширинъ (Сира). Отдавая ей предпочтеніе въ своемъ гаремѣ, Хозрой желалъ имѣть отъ нея сына, и когда это желаніе осуществилось, онъ послалъ Сергію богатые дары съ письмомъ на его имя, въ которомъ излагалъ мотивы своего приношенія. Письмо было написано по гречески, и текстъ его сохранили Евагрій и Ѳеофилактъ Симокатта [2]). Положеніе христіанъ въ Персіи измѣнилось къ лучшему. Хозрой издалъ повелѣніе, которымъ воспретилъ мѣнять религію всѣмъ своимъ подданнымъ, какъ исповѣдующимъ мадзеизмъ, такъ и христіанство. Въ окрестностяхъ столицы Ширинъ основала монастырь и построила церковь, на что были отпущены средства изъ государственной казны. Въ Лазарево воскресеніе шла изъ монастыря процессія къ воротамъ дворца, тамъ читалось Евангеліе, и царь давалъ подарки членамъ клира [3]).

Хотя между Персіей и имперіей установились добрыя отношенія, но взаимнаго довѣрія не было. Это видно изъ ходившихъ тогда разсказовъ, занесенныхъ Ѳеофилактомъ Симокаттой въ свое сочиненіе.—Еще въ то время, когда римскія войска вели Хозроя на царство, вождь арміи, пришедшей изъ Арменіи, Іоаннъ Мистаконъ, упрекалъ по какому то поводу царя за дурные обычаи и поступки. Принявъ слова Іоанна въ обиду, Хозрой отвѣчалъ, что

[1]) *Evagr.* 6, 21; *Theoph. Sim.* 5, 13, 4—6.

[2]) *Evagr.* ib. *Theoph. Sim.* 5, 14, 2—11. [3]) *Себеосъ*, гл. 4, стр. 50.

Іоаннъ позволяетъ себѣ дѣлать ему замѣчанія, потому, что персидскія дѣла находятся въ дурномъ положеніи, и тутъ же прибавилъ предсказаніе, что черезъ трижды семь лѣтъ персы овладѣютъ державой римлянъ, а черезъ пять разъ семь римляне поработятъ персовъ, послѣ чего настанетъ день безъ вечера, когда исчезнетъ все дурное и настанетъ лучшая жизнь. Вскорѣ потомъ, когда Хозрой утвердился на престолѣ, къ нему прибылъ посломъ отъ императора Пробъ, епископъ Халкидона. Во время пріема царь попросилъ его показать ему образъ Богоматери. Епископъ исполнилъ его желаніе, и Хозрой открылъ ему, что Богородица являлась ему въ эту ночь и сказала, что она дастъ ему побѣды Александра Македонскаго [1]).

Миръ между державами едва не былъ нарушенъ въ 600 году. Поводъ дали арабы, признававшіе надъ собой власть императора, своимъ опустошительнымъ нашествіемъ въ персидскіе предѣлы. Хозрой принялъ это, какъ поводъ къ войнѣ. Въ предотвращеніе этого бѣдствія Маврикій поспѣшилъ отправить посломъ къ нему префекта преторія востока, Георгія. Хозрой долго не давалъ ему аудіенціи; наконецъ смягчился, выслушалъ объясненія посла и подтвердилъ миръ. Георгій, по возвращеніи въ столицу, хвалился, что опасность для имперіи была предупреждена его искусствомъ въ переговорахъ съ царемъ и навлекъ тѣмъ на себя гнѣвъ Маврикія [2]). Миръ съ Персіей продержался все время, пока на византійскомъ престолѣ сидѣлъ Маврикій, названный отецъ Хозроя.

Прекращеніе стараго раздора между имперіей и персидской державой отразилось на судьбахъ Арменіи и Иверіи. Клятва Юстина освободить армянъ отъ персовъ осталась безъ исполненія; Хозрой возстановилъ свою власть въ отпавшихъ отъ него областяхъ и жестоко покаралъ населеніе. Послѣ разгрома арміи Юстиніана Тамхозроемъ, имперскія войска въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, повидимому, вовсе не вступали на территорію персидской Арменіи, и только отъ 590 года есть извѣстіе объ осадѣ Двина Іоанномъ Мистакономъ [3]). Получивъ извѣстіе о возстаніи Вахрама-Чубина, Іоаннъ прекратилъ осаду и ушелъ въ Арменію. Биндой

[1]) *Theoph. Sim.* 5, 14, 3—10. [2]) ib. 8, 1, 1—8.

[3]) Себеосъ, гл. 2, стр. 33.

и Бистомъ, имѣвшіе давнія отношенія къ персидской Арменіи, собрали войско изъ армянъ выступившее подъ начальствомъ своего вождя Мушега Мимиконида, вмѣстѣ съ Іоанномъ Мистаконом на помощь Хозрою [1]).

Утвердившись на отцовскомъ тронѣ, Хозрой въ исполненіе своихъ обѣщаній отдалъ Маврикію значительную часть Арменіи, а именно области Арзанену, Таронъ и Айраратъ, а также и всю Иверію съ городомъ Тифлисомъ. За Персіей осталась лишь восточная область Арменіи, Васпураканъ. и главный городъ персидской Арменіи, Двинъ, оказавшійся теперь въ непосредственной близости къ границѣ. Перемѣна верховной власти въ присоединенной къ имперіи части Арменіи не обошлась безъ тревогъ и волненій. Армянская знать ближайшихъ къ Персіи областей вступила въ сношенія съ персидскимъ дворомъ и, по сообщенію Себеоса, Хозрой поддержалъ это движеніе. Возстаніе началось съ предательскаго убійства Іоанна, магистра арміи въ Арменіи. Маврикій послалъ въ Арменію Доменціола, который сумѣлъ справиться съ возстаніемъ и захватилъ въ плѣнъ руководителя движенія, Сумбата Багратуни [2]). Въ Константинополѣ былъ наряженъ надъ нимъ судъ, приговорившій его къ жестокой казни—растерзанію дикими звѣрями во время игръ. Императоръ помиловалъ его въ послѣдній моментъ, и народъ славилъ его за милосердіе [3]). Сумбатъ былъ отосланъ въ Африку на службу въ тамошнихъ войскахъ [4]).

Нуждаясь въ военной силѣ для борьбы съ аварами, Маврикій требовалъ вспомогательныхъ контингентовъ отъ армянъ, что и вызывало неудовольстіе въ странѣ. Себеосъ занесъ въ свое повѣст-

[1]) Себеосъ, гл. 3, стр. 39—49, разсказываетъ, будто Вахрамъ старался переманить армянъ на свою сторону обѣщаніемъ возстановить ихъ царство; но армяне не поддались на его увѣщанія.

[2]) Позволю себѣ высказать догадку, что имя вождя невѣрно передано въ текстѣ Θеофилакта и что слѣдуетъ читать: Коменціола.

[3]) *Theoph. Sim.* 3, 8, 4—5. Θеофилактъ въ своемъ изложеніи неправильно помѣстилъ это событіе въ 590 годъ.

[4]) Себеосъ, гл. 10, сохранилъ легендарный разсказъ о томъ, какъ Сумбатъ убилъ медвѣдя, быка и льва, послѣ чего и былъ помилованъ императоромъ.

вованіе разсказъ объ участіи армянъ подъ начальствомъ вождя Мушега Мимиконида въ одной побѣдѣ, одержанной имперскими войсками надъ аварами, и о послѣдовавшемъ вскорѣ пораженіи, когда Мушегъ попалъ въ плѣнъ и былъ убитъ [1]). Новое требованіе армянскаго контингента на западъ вызвало возстаніе, которое было усмирено совмѣстными дѣйствіями римскихъ и персидскихъ войскъ. Вождемъ римлянъ былъ Ираклій, отецъ будущаго императора [2]). Въ послѣдній годъ своего правленія Маврикій сдѣлалъ новую попытку вызвать изъ Арменіи значительную военную силу, и для осуществленія этого предпріятія былъ отправленъ лучшій полководецъ того времени Прискъ. Вѣсть о возстаніи ѳракійской арміи заставила Приска поспѣшно вернуться въ столицу, не доведя до конца этого дѣла [3]).

Въ заботахъ о водвореніи единства исповѣданія вѣры въ имперіи Маврикій принималъ мѣры къ тому, чтобы заставить армянъ признать Халкидонскій соборъ. Его старанія увѣнчались нѣкоторымъ успѣхомъ, но имѣли своимъ послѣдствіемъ раздѣленіе армянской церкви на два патріархата. Въ Двинѣ, оставшемся во власти персидскаго царя, имѣлъ свою каѳедру католикосъ Моисей, недопускавшій общенія съ „синодитами“, а другой католикосъ, по имени Іоаннъ, перенесъ свою каѳедру въ Ѳеодосіополь и находился въ общеніи съ господствующей церковью. По сообщенію Себеоса, Іоаннъ перевезъ изъ Двина въ Ѳеодосіаполь все болѣе цѣнное церковное имущество [4]).

Административное дѣленіе армянскихъ областей подверглось нѣкоторымъ измѣненіямъ. Источникомъ свѣдѣній объ этомъ является списокъ епархій Константинопольскаго престола, составленный Георгіемъ Кипрскимъ [5]).

Четвертая Арменія, организованная Юстиніаномъ изъ пяти сатрапій, была раздѣлена на двѣ провинціи и обѣ онѣ сохраняли названіе Четвертой Арменіи, но южная называется также Верхней Месопотаміей. Главнымъ городомъ ея осталась Амида. Кромѣ митрополіи въ ея предѣлахъ было два города, Мартирополь и Дара,

---

[1]) Себеосъ, гл. 8. [2]) ib. гл. 7. [3]) ib. гл. 21. [4]) ib. гл. 9.
[5]) *Gelzer*, Georgii Cyprii descriptio orbis Romani. Lips. 1890.

остальная территорія представлена 26 укрѣпленіями (κάστρον). Къ Верхней Месопотаміи была присоединена область Арзанена съ шестью укрѣпленіями. Восточная граница этой провинціи доходила до озера Ванъ. Имя Четвертой Арменіи въ старомъ смыслѣ слова принадлежало области, лежащей къ сѣверо-западу отъ Месопотаміи. Мирополіей ея былъ не Киѳаризъ, а городъ Дадимъ. На ея территоріи находились города Арсамосата, Киѳаризъ, Хозанъ, четыре укрѣпленія и восемь округовъ (κλίμα). Вновь пріобрѣтенныя области Таронъ и Айраратъ были присоединены къ Первой Арменіи съ главнымъ городомъ Ѳеодосіополемъ, и вся страна называлась Великой Арменіей. Общее число городовъ, укрѣпленій и округовъ въ этой области Георгій опредѣляетъ цифрой 200. Армянская церковь сохранила свою самостоятельность и оставалась независимой отъ Константинопольскаго патріарха.

Что касается до Иверіи, то хотя не подлежитъ сомнѣнію подчиненіе ея съ этого времени императору, но въ нашемъ преданіи не имѣется никакихъ свѣдѣній о судьбѣ этой земли отъ времени правленія Маврикія.

Отношенія имперіи къ аварамъ. Походы на славянъ за Дунаемъ.

Въ то время какъ война съ Персіей сосредоточивала на себѣ главное вниманіе императорскаго двора, росла опасность для имперіи съ сѣвера, отъ аварскаго хана. Не довольствуясь данью въ 80 тысячъ номизмъ, ханъ прислалъ въ маѣ мѣсяцѣ 583 года посольство съ требованіемъ прибавки въ 20 тысячъ [1]). Императоръ отказалъ, и ханъ во время сбора жатвы сдѣлалъ нашествіе въ предѣлы имперіи. Плохо снабженный средствами обороны Сингидонъ былъ взятъ, такую же участь имѣли города Виминакій (Костолацъ) и Августы. Перейдя черезъ Балканы, ханъ дошелъ до Анхіала и сдѣлалъ здѣсь остановку [2]). Маврикій отправилъ къ

[1]) *Theoph.* 252, 28.

[2]) По сообщенію Ѳеофилакта, ханскимъ женамъ очень понравились теплыя ванны въ устроенномъ близъ Анхіала лечебномъ заведеніи на минеральныхъ источникахъ. *Theoph. Sim.* 1, 4—6, 3.

нему посломъ сенатора Ельпидія, бывшаго претора Сициліи, къ которому присоединилъ своего оруженосца Коменціола. Ханъ принялъ пословъ очень грубо и грозилъ разметать Долгую стѣну, внѣшнюю защиту столицы. Когда на его рѣзкія слова Коменціолъ далъ смѣлый отвѣтъ, ханъ заключилъ его въ тюрьму и хотѣлъ даже казнить, но ближайшіе совѣтники удержали его отъ такого нарушенія международныхъ обычаевъ [1]). Дальше Анхіала ханъ не двинулся и воротился назадъ, взявъ, по всей вѣроятности, щедрый выкупъ. Пострадавшія подунайскія крѣпости были возстановлены и служили и впослѣдствіи свою сторожевую службу.

На слѣдующій годъ Маврикій опять отправилъ къ нему посломъ того же Ельпидія для переговоровъ о возобновленіи мирнаго договора на прежнихъ условіяхъ. Но ханъ не внялъ настояніямъ посла и отпуская его въ обратный путь, отправилъ вмѣстѣ съ нимъ Таргитая съ требованіемъ прибавки. Угроза войны въ случаѣ отказа заставила императора уступить, и онъ согласился увеличить дань до ста тысячъ номизмъ. Миръ былъ возстановленъ, но онъ продержался не долго. Славяне въ огромномъ множествѣ появились во Θракіи, и ихъ грабительскія шайки доходили до Долгой стѣны. Императоръ выступилъ самолично на ея охрану и поручилъ борьбу съ варварами Коменціолу. Встрѣтившись со славянами на рѣкѣ Ергиніи (?), онъ одержалъ надъ ними большую побѣду и былъ вознагражденъ назначеніемъ на постъ придворнаго магистра арміи. Въ этомъ званіи онъ продолжалъ очищать ближайшую къ столицѣ область отъ бродячихъ шаекъ грабителей и направился къ Адріанополю. Въ окрестностяхъ этого города разбойничалъ князь Ардагастъ. Близъ укрѣпленія Ансина Коменціолъ разбилъ и прогналъ его, овладѣвъ огромной добычей. Подвигаясь дальше къ западу, онъ очищалъ отъ славянъ область Астику, какъ называлась въ ту пору мѣстность къ сѣверу отъ рѣки Гебра (Марицы) между Адріанополемъ и Филиппополемъ [2]). Нашествіе славянъ приписывали въ Константинополѣ воздѣйствію хана. Ближайшимъ

[1]) *Theoph. Sim.* 1, 4—6, 3. [2]) ib. 1, 7; *Theoph.* 254, 3—13.

поводомъ къ нарушенію мира съ аварами послужило слѣдующее обстоятельство. — Одинъ шаманъ навлекъ на себя гнѣвъ хана, вступивъ въ связь съ одной изъ его женъ. Онъ бѣжалъ къ туркамъ, но былъ захваченъ на Дунаѣ римскимъ сторожевымъ постомъ и отосланъ въ столицу. О дальнѣйшей его судьбѣ нѣтъ свѣдѣній. Повидимому, онъ не былъ выданъ хану. Когда же явился въ Константинополь Таргитай за полученіемъ денегъ, императоръ заточилъ его на островѣ Халкидѣ на Пропонтидѣ и продержалъ въ теченіе шести мѣсяцевъ. Ханъ отвѣтилъ на это вторженіемъ за Дунай и прошелъ съ грабежомъ и разореніемъ Мэзію и Скиѳію. Пострадалъ цѣлый рядъ крѣпостей: Бононія (Виддинъ), Раціарія, Аквы, Доростолъ, Зальдапа, Панноза, Трофей Траяна и Марціанополь.

Весною слѣдующаго года Коменціолъ назначилъ сборъ войскамъ въ Анхіалѣ. Подъ его начальствомъ оказалось до десяти тысячъ человѣкъ. Коменціолъ отобралъ изъ нихъ болѣе надежныхъ воиновъ шесть тысячъ, остальныхъ оставилъ въ лагерѣ на его охранѣ. Раздѣливъ армію на три отряда по двѣ тысячи человѣкъ, онъ сталъ самъ во главѣ одного и назначилъ командирами двухъ другихъ офицеровъ Каста и Мартина. Ближайшая задача состояла въ томъ, чтобы выслѣдить, гдѣ находится непріятель. Кастъ прошелъ въ направленіи Зальдапы и наткнулся на шайку безоружныхъ варваровъ, очевидно, славянъ, осѣдавшихъ тогда въ запустѣвшихъ придунайскихъ земляхъ. Перебивъ много народа, Кастъ взялъ въ плѣнъ остальныхъ и направился съ добычей въ лагерь. Но по дорогѣ славяне устроили засаду и отбили плѣнныхъ. Мартинъ сдѣлалъ развѣдку въ направленіи крѣпости Новы и получилъ свѣдѣніе отъ лазутчиковъ, что въ тѣхъ мѣстахъ стоялъ лагеремъ самъ ханъ. Внезапнымъ нападеніемъ онъ заставилъ аваровъ укрыться на островъ рѣки. Кастъ и Мартинъ послѣ своихъ развѣдокъ соединились въ назначенномъ мѣстѣ и ожидали содѣйствія со стороны командира; но тотъ не рискнулъ пускаться на развѣдки и прошелъ лишь до Марціанополя. Кастъ и Мартинъ направились къ нему и вмѣстѣ съ нимъ отошли въ мѣстность Sabulente Canalin въ предгоріяхъ Балканъ [1]).

[1]) ib. 2, 11, 4—8.—Подробное описаніе роскошной природы этой мѣстности, сдѣланное съ претензіей на поэтическія краски, не даетъ, къ

Простоявъ тамъ два дня, Коменціолъ организовалъ охрану деревяннаго моста на рѣкѣ (вѣроятно Камчіи). Мартинъ охранялъ мостъ, а Кастъ долженъ былъ слѣдить за приближеніемъ непріятеля. Авары подошли къ мосту ночью, разбили и разогнали отрядъ Каста и взяли его самого въ плѣнъ. Армія разсѣялась и открыла проходъ аварамъ. Пройдя черезъ перевалъ, авары разсыпались на грабежъ ѳракійскихъ мѣстностей. Кромѣ Каста въ плѣнъ попалъ и Ансимутъ, начальникъ отряда, который шелъ на защиту Долгой стѣны.

Пока ханъ грабилъ Ѳракію, Коменціолъ собралъ свои разбѣжавшіяся войска и составилъ планъ ночного нападенія на аварскаго хана. Въ боевомъ строю, соблюдая всѣ предосторожности, онъ подходилъ къ тому мѣсту, гдѣ надѣялся захватить хана. Но въ ночь наканунѣ предполагаемаго нападенія случилось мелкое обстоятельство, разстроившее это предпріятіе.—Въ вьючномъ обозѣ, проходившемъ черезъ мѣсто расположенія войска свалился съ одной лошади вьюкъ и замѣтившіе это погонщики стали кричать ушедшему впередъ товарищу: retorna, retorna, frater (вернись, вернись, братецъ). Этотъ возгласъ былъ подхваченъ другими, разнесся въ ночной тишинѣ по лагерю и всѣ поняли его, какъ предостереженіе отъ неожиданной опасности. Началась паника и всеобщее бѣгство. Авары съ ханомъ, находившіеся очень близко отъ стоянки Коменціола, заслышали крики и топотъ множества коней и, не разобравъ, въ чемъ дѣло, также бѣжали[1]). Побѣда, о которой мечталъ Коменціолъ, ускользнула изъ его рукъ.

Коменціолу не удалось уже собрать своихъ разсыпавшихся всадниковъ, а ханъ подступилъ къ городу Бероѣ (Эски-Загра). Гарнизонъ храбро отбивался, и ханъ отступилъ, удовольствовавшись выкупомъ. Неудачно было также нападеніе на Діоклеціанополь и Филиппополь, и ханъ, пройдя черезъ Астику, подошелъ

сожалѣнію, возможности точно локализовать ее на современной картѣ. Повидимому, эта мѣстность лежала неподалеку отъ Анхіала и восточнаго прохода черезъ Балканскій хребетъ.

[1]) ib. 2, 12, 5—15, 12. У Ѳеофана (258, 16) τόρνα.

къ Адріанополю. Гарнизонъ и жители оказали ему и здѣсь храброе сопротивленіе [1]).

Приближеніе аваровъ къ Константинополю вызвало панику среди населенія и весьма рѣзкія манифестаціи противъ императора. Маврикій поспѣшилъ выслать противъ аваровъ полководца Іоанна Мистакона (неудачно воевавшаго съ персами въ 583 году) и далъ ему въ помощники смѣлаго и предпріимчиваго лангобардскаго герцога Дроктульфа, находившагося тогда въ столицѣ [2]). Умѣлый маневръ Дроктульфа доставилъ побѣду имперскимъ войскамъ. Авары бѣжали, а слабыя числомъ римскія силы не отважились преслѣдовать ихъ.

Послѣ этого набѣга авары въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ не причиняли никакихъ тревогъ имперіи. Вѣроятно, въ это время ханъ имѣлъ другія заботы, быть можетъ воевалъ со славянами, расширяя свое господство. Память о насиліяхъ, которыя совершали авары, сохранилась въ чешскомъ и польскомъ языкахъ въ словахъ: olbřim, olbrzym, которое значитъ великанъ, нѣчто свирѣпое и дикое, и наша русская лѣтопись знаетъ о звѣрствахъ обровъ надъ дулебами [3]). Угрозы турокъ истребить бѣжавшихъ отъ нихъ аваровъ не осуществились, такъ какъ ихъ движеніе на востокъ пріостановилось, вѣроятно, въ связи съ той побѣдоносной войной, которую велъ противъ нихъ Вахрамъ-Чубинъ въ 589 году на верх-

---

[1]) ib. 2, 17, 1—4.—Θеофилактъ вставляетъ раньше упоминанія о Бероѣ подробное описаніе взятія Аппіаріи. Но такъ какъ этотъ городъ лежалъ далеко на нижнемъ Дунаѣ, то, очевидно, взятіе его можетъ относиться развѣ только къ началу похода, а не къ тому времени, въ которое его помѣстилъ авторъ.—Въ хроникѣ Θеофана воспроизведено въ сокращеніи сообщеніе Θеофилакта, p. 258—259.

[2]) ib. 2, 17, 5—13. Дроктульфъ помянутъ у Павла діакона, h. L. III, 18—19. Θеофилактъ называетъ его Дроктономъ.

[3]) *Marquardt,* Osteuropäische und ostasiatische Streifzüge, стр. 127 сл. Считая вѣроятнымъ вмѣстѣ съ Шафарикомъ, что авары прошли черезъ земли дулебовъ на Бугѣ во время своего передвиженія на западъ, Марквардъ предполагаетъ, что часть племени была выселена аварами въ предѣлы нынѣшней Чехіи и въ Паннонію, гдѣ аварамъ нуженъ былъ земледѣльческій народъ, чтобы служить прикрытіемъ отъ лангобардовъ.

немъ теченіи Аму-Дарьи. Послѣ пораженія отъ персовъ у нихъ начались междоусобицы и внутреннія войны. Нѣсколько улусовъ изъ племени ойгуровъ бѣжали на западъ къ своимъ соплеменникамъ и усилили тюркскій элементъ царства Баяна. Ихъ было, по сообщенію Θеофилакта, 10 тысячъ и ихъ родовыя имена онъ записалъ такъ: Ταρνιάχ, Κοτζαγηροί, Ζαβενδέρ [1]).

Неожиданный переворотъ въ судьбахъ персидскаго трона превратилъ враждебныя дотолѣ отношенія между имперіей и Персіей въ дружественныя, и Маврикій, ставъ названнымъ отцомъ царя Хозроя, получилъ возможность ослабить охрану персидской границы и перевести часть войскъ на Дунай. Онъ надѣялся начать наступательную войну съ аварами и весной 592 года рѣшилъ предпринять походъ изъ столицы, принявъ лично начальство надъ арміей. Въ придворныхъ кругахъ видѣли въ этомъ нарушеніе старыхъ традицій, и императрица упрашивала своего супруга отказаться отъ этого предпріятія. Ея просьбы были тщетны, какъ и патріарха. Императоръ настоялъ на своемъ и началъ походъ съ выѣзда въ Евдомъ. Въ этотъ день случилось затменіе солнца. Вернувшись въ городъ, чтобы принять персидскаго посла, Маврикій провелъ ночь въ храмѣ св. Софіи, а потомъ цѣлый день—въ подгородномъ храмѣ Богоматери Живоноснаго Источника. Оттуда онъ опять прибылъ въ Евдомъ и двинулся въ Регій. Роздавъ тамъ щедрую милостыню огромной толпѣ убогихъ, императоръ на разсвѣтѣ слѣдующаго дня выступилъ дальше уже во главѣ своей арміи. Предъ нимъ несли крестъ, утвержденный на длинномъ древкѣ копья. Случилось опять дурное предзнаменованіе: огромный кабанъ бросился подъ ноги императорскаго коня. Тотъ поднялся на дыбы, но императоръ усидѣлъ и, справившись съ конемъ, продолжалъ путь. Прибывъ въ Гераклею, Маврикій пожелалъ ѣхать дальше моремъ. Но разразилась буря, и 50-весельный корабль съ трудомъ присталъ въ гавани Даонія. Проведя тамъ ночь, Маврикій вернулся верхомъ въ Гераклею. Подлѣ города былъ храмъ св. Гликеріи, ограбленный и сожженный аварами. Императоръ сдѣлалъ распоряженіе объ отстройкѣ и украшеніи его и выступилъ

[1]) *Theoph. Sim.* 7, 8, 16—17.

дальше. На ночевку войска стали близъ одного незначительнаго городка. Тамъ случилось новое тяжкое предзнаменованіе: у одного мѣстнаго человѣка родился ужасный уродъ. Императоръ осмотрѣлъ его и приказалъ убить. Миновавъ по пути городъ Энатъ (Девятый—очевидно, отъ милевого столба), армія стала на ночевку, и тутъ палъ отъ внезапной болѣзни лучшій конь императора. На слѣдующій день навстрѣчу проходившимъ выскочило стадо оленей. Люди свиты государя бросились ихъ преслѣдовать, и безъ вѣсти пропалъ при этомъ одинъ изъ царскихъ оруженосцевъ. Коня съ сѣдломъ привелъ въ лагерь поселянинъ и вмѣсто награды былъ подвергутъ пыткѣ на слѣдствіи по дѣлу объ исчезновеніи ѣздока. На слѣдующій день привели къ императору трехъ странныхъ людей. Большого роста, безоружные, они имѣли съ собой только лютни (κιθάρας). Изъ разспросовъ выяснилось, что они были посланы къ аварскому хану отъ далекаго славянскаго народа, жившаго на берегахъ океана. Свое путешествіе они совершили въ 15 мѣсяцевъ. Ханъ прислалъ щедрые дары ихъ князю и просилъ оказать военную помощь. Князь принялъ дары, но отказался прислать воиновъ въ виду отдаленности своего мѣстожительства. Исправленіе посольства онъ поручилъ плѣнникамъ, которые должны были заявить хану объ его отказѣ отъ союза. Ханъ ихъ задержалъ и не пускалъ назадъ; они прослышали, что есть могущественный и богатый народъ римскій и направились во Θракію. Они говорили, что въ ихъ странѣ нѣтъ желѣза, что живутъ они въ глубокомъ мирѣ и занимаются музыкой. Императоръ обласкалъ ихъ и отослалъ въ Гераклею.—Таковъ разсказъ Θеофилакта [1]). Позволительно догадываться, что послы далекаго славянскаго народа были цыгане, уже въ то время скитавшіеся среди европейскихъ народовъ.

На дальнѣйшемъ пути въ направленіи къ Анхіалу вышло замѣшательство при переправѣ черезъ рѣку. Императоръ сошелъ съ коня и съ жезломъ въ рукахъ самъ налаживалъ порядокъ. Въ Анхіалѣ войско стало лагеремъ. Императоръ провелъ тамъ 15 дней и, получивъ извѣстіе о прибытіи посольствъ отъ франковъ и персовъ, вернулся въ столицу [2]).

[1]) *Theoph. Sim.* 6, 2, 10—16. [2]) ib. 6, 3.

Приведенное описаніе похода съ наглядностью свидѣтельствуетъ о томъ, въ какомъ запустѣніи была область, ближайшая къ столицѣ. Огромный кабанъ, испугавшій императорскаго коня, стадо оленей, наскочившее изъ лѣса на всадниковъ,— признаки весьма малой населенности и отсутствія земледѣльческаго населенія въ странѣ. Если такъ было въ непосредственной близости къ столицѣ, то, очевидно, дальше, въ горахъ Балкана и волнистыхъ равнинахъ по Дунаю дѣло обстояло еще хуже. Разбросанныя на далекомъ разстояніи крѣпости вмѣщали скудное населеніе, издавна привыкшее къ военнымъ тревогамъ. Въ запустѣвшей странѣ явился новый видъ промысла—разбой. Выдѣлившіеся изъ общественнаго союза люди собирались въ ватаги, бродили по дорогамъ, грабили проѣзжавшихъ и оставались неуловимы для преслѣдованія. Еще въ концѣ V вѣка разбойники представляли, какъ на то уже было указано выше [1]), цѣлый классъ населенія въ обезлюдѣвшихъ областяхъ, вышедшихъ изъ кругозора представителей администраціи. Для обозначенія этой вольницы явился терминъ скамары (scamarae). Въ правленіе Тиберія скамары ограбили однажды пословъ аварскаго хана, возвращавшихся съ данью изъ Константинополя. Часть ихъ добычи была потомъ разыскана и возвращена по принадлежности [2]).

Походъ императора, окончившійся въ Анхіалѣ, былъ вызванъ враждебными дѣйствіями хана, который требовалъ вновь увеличенія дани. Въ виду нежеланія императора удовлетворить это требованіе, ханъ принялся сооружать суда для устройства переправы не подалеку отъ Сингидона. Подвластные хану славяне занялись заготовкой корабельнаго лѣса. Гарнизонъ дѣлалъ вылазки и поджигалъ заготовленный матеріалъ. Славяне, оставивъ судостроеніе, обложили городъ. Ханъ распорядился прекратить осаду, взявъ съ города выкупъ: двѣ тысячи золотыхъ монетъ, окованный золотомъ столъ и одежды (στολή) [3]). Послѣ этого ханъ ото-

[1]) См. стр. 211.

[2]) *Menandri* frg. 35. Профессіональный разбой держался подъ этимъ терминомъ и въ VIII вѣкѣ, какъ видно изъ упоминанія Θеофана объ одномъ эпизодѣ изъ времени войны Константина V съ болгарами. *Theoph.* 436. 17.

[3]) Вѣроятно, то были церковныя драгоцѣнности.

шелъ къ городу Мурсѣ [1]) на Дравѣ и приказалъ славянамъ устроить переправу на Савѣ неподалеку отъ Сингидона. Когда мостъ на судахъ былъ готовъ, ханъ перевелъ по немъ свои войска и на пятый день достигъ Бононіи (Виддинъ). Командованіе надъ арміей послѣ отъѣзда императора принялъ Прискъ. Онъ назначилъ своимъ помощникомъ Сальвіана и послалъ его съ тысячью всадниковъ захватить перевалъ, которому Ѳеофилактъ даетъ имя Прокліаны. Можно догадываться, что онъ разумѣлъ самый восточный перевалъ черезъ Балканы по пути въ Марціанополь. Скоро авары появились передъ переваломъ; Сальвіанъ отразилъ ихъ и не пропустилъ въ проходъ. Узнавъ о неудачѣ своихъ передовыхъ отрядовъ, ханъ двинулъ восьмитысячный конный отрядъ подъ начальствомъ вождя Самура. Но Сальвіанъ выдержалъ и этотъ натискъ и не сдалъ позиціи. Узнавъ о пораженіи Самура, ханъ подошелъ со всѣмъ своимъ войскомъ. Въ виду огромныхъ силъ противника Сальвіанъ ночью покинулъ свои позиціи и ушелъ на соединеніе съ Прискомъ. Ханъ узналъ о томъ, что перевалъ свободенъ только на четвертый дань и на пятый вступилъ въ горы. Черезъ три дня онъ достигъ мѣстности, которой Ѳеофилактъ даетъ имя Сабуленте Каналинъ, и затѣмъ подступилъ къ Анхіалу. Покидая эту стоянку, онъ сжегъ церковь св. Александра и, подвигаясь затѣмъ на югъ, захватилъ римскій сторожевой постъ. Не добившись отъ плѣнныхъ свѣдѣній о томъ, гдѣ находится армія противника, онъ дошелъ до Дризиперы, простоялъ восемь дней подъ стѣнами этого города и, оставивъ начатую осаду, спустился до Гераклеи на Пропонтидѣ. Прискъ не подвергалъ себя риску сраженія съ превосходными силами хана. Онъ укрылся сначала въ укрѣпленіи Дидимотихъ, а затѣмъ ушелъ въ Цурулъ. Ханъ подступилъ къ Цурулу и осадилъ эту крѣпость. По сообщенію Ѳеофилакта, Приска спасла хитрость, придуманная императоромъ. Получивъ извѣстіе о трудномъ положеніи Приска, онъ послалъ письмо на его имя, въ которомъ предлагалъ ему задержать хана на мѣстѣ, такъ какъ изъ столицы посланы моремъ

[1]) Очевидно, этотъ старый городъ слѣдуетъ разумѣть подъ именемъ Μίρσιον у Ѳеофилакта, который указалъ и разстояніе: 5 парасанговъ, ок. 30 верстъ.

войска, чтобы захватить семейства кочевниковъ въ ихъ стоянкахъ (τὰς φαμιλίας). Посланный долженъ былъ попасться въ руки аваровъ, что онъ и исполнилъ. Ознакомившись черезъ переводчиковъ съ содержаніемъ письма, ханъ вступилъ съ Прискомъ въ переговоры и за незначительный выкупъ увелъ свои полчища на сѣверъ. Въ виду поздняго времени, Прискъ распустилъ войска на зимнія стоянки и самъ уѣхалъ въ Константинополь[1]).

Такъ описанъ у Θеофилакта этотъ грозный набѣгъ хана. Былъ ли Баянъ такъ напуганъ письмомъ императора, что ограничился малой суммой выкупа, это не подлежитъ выясненію; но во всякомъ случаѣ миръ былъ возстановленъ. За зиму въ Константинополѣ былъ выработанъ планъ военныхъ дѣйствій противъ славянъ, жившихъ на сѣверъ отъ нижняго Дуная. Весною слѣдующаго года Прискъ назначилъ сборнымъ пунктомъ для войскъ городъ Гераклею. Сформировавъ дѣйствующую армію, онъ принялъ начальство надъ конницей, а начальникомъ пѣхоты назначилъ Генцона. Простоявъ 7 дней въ Гераклеѣ, войска прошли въ четыре перехода въ Дризиперу, гдѣ простояли 15 дней, а затѣмъ въ 20 переходовъ прошли на Дунай въ Доростолъ. Ханъ былъ встревоженъ этимъ походомъ и отправилъ къ Приксу посла, по имени Коха, который предъявилъ протестъ. Прискъ стоялъ на томъ, что мирный договоръ, существующій между имперіей и аварами, не касается славянъ. Отклонивъ вмѣшательство хана, Прискъ въ 12 дней снарядилъ переправу черезъ Дунай.

Ближайшая къ Доростолу область на лѣвомъ берегу Дуная находилась подъ властью царя Ардагаста. Первая встрѣча со славянами окончилась тяжкимъ ихъ пораженіемъ, и царь бѣжалъ. Множество славянъ попало въ плѣнъ, и Прискъ хотѣлъ отправить плѣнниковъ въ даръ императору. Но солдаты разсматривали плѣнниковъ, какъ принадлежащую имъ добычу, и въ арміи началось броженіе. Прискъ сумѣлъ успокоить солдатъ и отослалъ плѣнныхъ въ столицу подъ охраной отряда въ 300 человѣкъ, начальникомъ котораго былъ назначенъ Татимеръ. По дорогѣ, повидимому уже во Θракіи, славяне едва не отбили своихъ соплеменниковъ. Но на помощь подоспѣла пѣхота, славяне были отбиты, добыча уцѣ-

[1]) *Theoph. Sim.* 6, 4—5.

лѣла и прибавилось еще 50 человѣкъ къ общему числу плѣнныхъ. Получивъ цѣнную добычу, императоръ возблагодарилъ Господа Бога за побѣду торжественными всенародными молеиіями [1]).

Отославъ плѣнныхъ, Прискъ продолжалъ свое дѣло разгрома славянъ. Одинъ изъ его офицеровъ, по имени Александръ, переправился черезъ рѣку Иливакію (Ἱλιβακία, но попалъ во время преслѣдованія бѣжавшихъ славянъ въ болотистую мѣстность и едва не погибъ съ своимъ отрядомъ. Въ трудномъ положеніи Александра выручилъ одинъ перебѣжчикъ, гепидъ по племени, помнившій, что онъ былъ когда то христіаниномъ. Онъ сообщилъ Александру, что славяне, которыхъ онъ преслѣдовалъ, были высланы царемъ Мусокіемъ выслѣживать движенія войска. Александръ вернулся въ главный лагерь съ плѣнниками, которыхъ успѣлъ захватить, и Прискъ, пользуясь указаніями и предательской помощью гепида, организовалъ походъ на Мусокія. Гепидъ убѣдилъ Мусокія послать 150 лодокъ какъ бы на спасеніе славянъ Ардагаста. Лодками овладѣли римляне и, переправившись черезъ рѣку Паспирій (?), сдѣлали въ глубокую ночь нападеніе на Мусокія. Много людей было перебито и еще больше взято въ плѣнъ. Эти легкія побѣды и большая добыча имѣли своимъ послѣдствіемъ то, что солдаты на обратномъ пути плохо держали сторожевую службу, и во время одного ночного нападенія отрядъ оказался въ весьма опасномъ положеніи. Распорядительный Генцонъ поправилъ дѣло, и Прискъ строго наказалъ виновныхъ [2]).

Когда Прискъ собирался закончить свою экспедицію, изъ столицы прибылъ въ лагерь Татимеръ съ приказомъ отъ императора, чтобы войска остались на зимовку за Дунаемъ. Оглашеніе этого приказа вызвало большое неудовольствіе въ арміи, и Прискъ съ трудомъ справился съ возбужденіемъ солдатъ. Онъ не считалъ возможнымъ задержать армію за Дунаемъ и скоро сталъ собираться въ обратный путь. Ханъ, допустившій разгромъ славянъ, сталъ грозить отрѣзать Приску переправу. Для переговоровъ съ

---

[1]) *Theoph. Sim.* 6, 8, 8. [2]) ib. 6, 9.

нимъ Прискъ отправилъ врача Θеодора. Ханъ смягчился, но продолжалъ настаивать на томъ, что Прискъ разграбилъ земли, принадлежащія къ его державѣ, и требовалъ своей доли въ добычѣ. Прискъ имѣлъ объ этомъ совѣщаніе съ офицерами, и ему стоило большого труда убѣдить солдатъ подѣлиться съ ханомъ. Онъ отослалъ ему всѣхъ плѣнныхъ славянъ, не простирая дѣлежа на остальную добычу. Ханъ удовлетворился этимъ, и Прискъ безпрепятственно переправился черезъ Дунай [1]).

Императоръ остался недоволенъ дѣйствіями Приска и вмѣнилъ ему въ вину дѣлежъ военной добычи съ ханомъ. Отстранивъ его отъ командованія, онъ назначилъ на его мѣсто своего брата Петра и одновременно съ тѣмъ предоставилъ постъ комита экскувитовъ своему зятю Филиппику. Считая себя спеціалистомъ военнаго дѣла, Маврикій занялся послѣ окончанія войны съ персами пересмотромъ законовъ, которыми опредѣлялось положеніе военнаго сословія въ имперіи. Въ заботахъ о сокращеніи расходовъ на армію онъ вознамѣрился уменьшить размѣры солдатскаго жалованья, и, подвергнувъ вопросъ общей регламентаціи, внесъ измѣненія въ положенія о правахъ выслужившихъ свой срокъ солдатъ, точнѣе опредѣливъ ихъ права и преимущества. Къ сожалѣнію, до насъ не дошла сдѣланная имъ новая общая редакція военныхъ законовъ; впрочемъ, возможно и то, что она осталась въ проектѣ и получила лишь частичное осуществленіе. Замѣстивъ важные военные посты близкими себѣ людьми, Маврикій надѣялся при ихъ помощи провести свои новые законы,

---

[1]) *Theoph. Sim.* 6, 11.—Въ изложеніи Θеофилакта походъ Приска за Дунай имѣетъ обычную для того времени продолжительность, т. е. заканчивается осенью. По другой версіи, сохранившейся въ хроникѣ Θеофана, Приску удалось, несмотря на протестъ солдатъ, перезимовать за Дунаемъ; но когда Маврикій потребовалъ этого вторично, Прискъ не исполнилъ приказанія и, не дождавшись пріѣзда новаго главнокомандующаго, Петра, брата императора собрался въ обратный путь и, уладивъ затрудненіе съ ханомъ, перешелъ на римскій берегъ Дуная (*Theoph.* 272, 17—19). Нельзя не признать, что годичный срокъ похода является болѣе вѣроятнымъ. Θеофанъ относитъ эти событія къ 11 и 12 годомъ правленія Маврикія, т. е. съ 14 августа 593 по 13 августа 595 года.

и Петръ взялъ на себя эту заботу въ отношеніи подунайской арміи, главнокомандующимъ которой онъ былъ назначенъ.

Вступивъ въ командованіе, Петръ назначилъ сборнымъ пунктомъ городъ Одиссъ (Варну), куда и явился весною [1]). Онъ былъ встрѣченъ съ обычнымъ почетомъ и на четвертый день по прибытіи объявилъ на сходкѣ нѣкоторые новые указы императора. Войска встрѣтили ихъ ропотомъ, и всеобщее недовольство грозило разразиться бунтомъ. Собравшіеся изъ разныхъ мѣстъ отряды покинули станъ вождя и стали лагеремъ поблизости отъ его стоянки. Чтобы не дать бунту разгорѣться, Петръ сохранилъ въ тайнѣ все то, что могло усилить недовольство, и, явившись въ лагерь, объявилъ только то, что свидѣтельствовало о заботахъ императора о личной судьбѣ солдатъ, а именно: права и привилегіи окончившихъ срокъ службы [2]). Настроеніе солдатъ измѣнилось, и они выразили благодарность за заботы государя. Такимъ образомъ, Петру не удалось исполнить возложеннаго на него порученія.

Отправивъ императору донесеніе обо всемъ происшедшемъ, Петръ двинулся въ Марціанополь. Его передовой конный отрядъ въ тысячу человѣкъ наткнулся на славянъ, которые успѣли ограбить города Зальдапу, Аквы и Скопы и съ большой добычей продолжали свой путь. Завидѣвъ римское войско, славяне перебили всѣхъ мужчинъ, какіе были въ числѣ плѣнныхъ, и обложились таборомъ изъ телѣгъ, взявъ въ середину женщинъ и дѣтей. Всадники спѣшились и прорвали таборъ. Тогда славяне перебили женщинъ и дѣтей, храбро бились съ врагомъ, и лишь немногіе успѣли бѣжать. Обрадованный этимъ успѣхомъ, Петръ выдалъ щедрыя награды побѣдителямъ. На этомъ и закончился походъ Петра. На охотѣ, которая въ ту пору была постояннымъ занятіемъ военныхъ людей и, повидимому, восполняла недочеты организаціи провіантской части, онъ расшибъ себѣ ногу и лежалъ больной. Получивъ извѣстіе о бездѣйствіи арміи, импе-

---

[1]) Въ виду неясности въ главномъ нашемъ источникѣ, трудно сказать съ увѣренностью, было ли это въ 594 или 595 году.

[2]) Ѳеофилактъ говоритъ о правѣ отставныхъ на содержаніе на счетъ государства и о зачисленіи солдатскихъ дѣтей въ военные списки.

раторъ выразилъ Петру свое неудовольствіе, и тотъ, еще не оправившись отъ ушиба, двинулся дальше. Вскорѣ вышла опять задержка, такъ какъ изъ столицы пришелъ приказъ Петру не покидать Ѳракіи въ виду слуховъ о томъ, что славяне большой массой подходятъ къ Долгой стѣнѣ.

Послѣ новой остановки Петръ направился на западъ. Его путь лежалъ на города Зальдапу и Приску. Перейдя Ятру (Янтра), онъ подошелъ къ Новамъ. Населеніе вышло навстрѣчу войскамъ и просило Петра провести въ городѣ мѣстный праздникъ въ день памяти св. мученика Лупа (23 августа). Проведя тамъ два дня, Петръ направился дальше на западъ по Дунаю. Путь его шелъ на Секуриску и Асимъ. Гарнизонъ Асима вышелъ въ боевомъ снаряженіи на встрѣчу Петру вмѣстѣ съ представителями отъ городского населенія. Видя исправность снаряженія и хорошую выправку людей, Петръ задумалъ присоединить этотъ отрядъ къ своей арміи. Но сдѣланная имъ попытка вызвала весьма возбужденный протестъ всего населенія, и Петру пришлось отойти отъ города подъ крики брани на него со стѣнъ укрѣпленія [1]). На дальнѣйшемъ пути передовые отряды Петра наткнулись на болгаръ, которые спокойно передвигались въ странѣ, считая себя въ полной безопасности, въ виду существованія мирнаго договора хана съ римлянами. Но Петръ посмотрѣлъ на дѣло иначе и, не принявъ представленныхъ ими объясненій, отдалъ приказъ сдѣлать на нихъ нападеніе. Болгары отбились и обратили римлянъ въ бѣгство. Узнавъ объ этомъ столкновеніи, ханъ потребовалъ отъ Петра удовлетворенія, и тотъ откупился подарками и оправдывался тѣмъ, будто нападеніе совершилось безъ его вѣдома.

Съ самаго начала похода Петръ имѣлъ въ виду переправиться на лѣвый берегъ Дуная, чтобы громить славянъ. Высланные имъ лазутчики, въ количествѣ 40 человѣкъ были захвачены славянами. Такую же неудачу потерѣлъ отрядъ въ тысячу всадниковъ, которые были переправлены черезъ Дунай. Когда Петръ перешелъ черезъ Дунай со всей своей арміей, сла-

[1]) ib. 7, 3.

вяне были разбиты и вождь ихъ Пирогостъ палъ въ бою. Подвигаясь дальше въ глубь страны, армія попала въ безводное мѣсто, а добравшись до рѣки Иливакіи, потерпѣла тяжкій уронъ и принуждена была отступить [1]).

Въ такой послѣдовательности излагаетъ военныя событія подъ начальствомъ Петра Θеофилактъ Симокатта и оставляетъ у читателя представленіе, что рѣчь идетъ о походѣ одного года. Но въ концѣ разсказа онъ дѣлаетъ общее замѣчаніе хронологическаго характера, которое переноситъ послѣднюю неудачу Петра въ 597 годъ [2]). Θеофанъ отнесъ въ своей хроникѣ важнѣйшія изъ разсказанныхъ здѣсь событій къ 14 и 15 годамъ правленія Маврикія, т. е. отъ 14 августа 595 до 13 августа 597 года [3]).

Одинъ агіографическій источникъ, а именно „Чудеса св. Димитрія Солунскаго", позволяетъ констатировать далеко не полную освѣдомленность нашихъ главныхъ источниковъ о тяжкихъ бѣдствіяхъ 597 года, стоявшихъ въ непосредственной связи съ отношеніями имперіи къ аварамъ.—Центръ административнаго управленія префектуры Иллирика, городъ Θессалоника, подвергся въ сентябрѣ мѣсяцѣ 597 года страшному нашествію славянъ. Неожиданно явившись въ огромной массѣ подъ стѣнами города въ половинѣ сентября, славяне обложили Θессалонику по всему протяженію ея стѣнъ отъ моря и до моря, и начали правильную осаду, примѣняя къ дѣлу всякаго рода осадныя орудія. Положеніе города было тѣмъ труднѣе, что префектъ преторія Иллирика былъ въ ту пору въ Константинополѣ, часть гарнизона отлучилась по дѣламъ „въ Грецію", т. е. очевидно Θессалію, и много горожанъ было въ отсутствіи, такъ какъ приспѣло время сбора винограда, и владѣльцы разъѣхались по своимъ хозяйствамъ. Гарнизонъ храбро оборонялся и дѣлалъ вылазки. Осада длилась въ теченіе шести дней, а на седьмой—то было воскресенье 22 сентября—въ 8 часу дня все множество осаждавшихъ безъ всякой видной причины бѣжало въ горы. Населеніе видѣло это бѣгство со стѣнъ

---

[1]) ib. 7, 4 - 5.—Какую рѣку слѣдуетъ понимать подъ именемъ Иливакіи или Элибакіи, объ этомъ не рѣшаемся гадать.

[2]) *Theoph. Sim.* 7, 6, 1. [3]) *Theoph.* 274—276.

и башенъ и дивилось. Изумленіе гражданъ было еще сильнѣе, когда оказалось, что варвары, вернувшись ночью въ свой лагерь, захватили лишь часть своего добра и, бросивъ на мѣстѣ осадныя орудія и много имущества, поспѣшно отступили. Спасеніе города было приписано чудесному заступничеству патрона города Θессалоники, св. Димитрія, выступившаго противъ врага съ невидимой ратью.—Такъ описалъ это событіе епископъ Θессалоники Іоаннъ почти столѣтіе спустя въ своемъ сочиненіи о чудесахъ св. Димитрія [1]). Точное указаніе даты освобожденія города—воскресенье 22 сентября—дѣлаетъ несомнѣннымъ, что это нашествіе славянъ относится къ 597 году.

Если славяне могли покуситься на осаду такого большого и укрѣпленнаго города и располагали для этого осадными орудіями, то, очевидно, то были не шайки грабителей изъ той славянской массы, которая проникла въ тѣ мѣста еще при Тиберіи, а большая организованная сила, направленная сюда предпріимчивымъ аварскимъ ханомъ. Около того же времени тотъ же ханъ посылалъ славянъ на помощь лангобардамъ, и они разоряли Истрію [2]). Имперскія войска въ своихъ дѣйствіяхъ противъ аваровъ держались на линіи Дуная. Очевидно, въ ту пору все пространство отъ Сингидона и до Θессалоники пришло въ окончательное запустѣніе. Романское насеніе держалось по берегу моря въ городахъ, а вся горная область отъ Филиппополя и до городовъ побережья вышла изъ подъ всякой зависимости отъ центральной власти запустѣла и представляла широкій просторъ для славянской колонизаціи.

Нашъ главный источникъ для исторіи времени Маврикія ничего не знаетъ о судьбѣ Θессалоники и въ разсказѣ о событіяхъ 597 года слѣдитъ только за дѣйствіями Петра, сводя при этомъ свой разсказъ какъ бы къ одному непрерывному походу.

Неудачныя дѣйствія Петра заставили Маврикія отнять отъ него командованіе и вновь призвать Приска на его прежній постъ. На слѣдующую весну (598 г.) Прискъ назначилъ сборный пунктъ для

---

[1]) *Johannis.* Vita S. Demetrii, *Acta, SS.* Octobris, IV, cap. 13—14, p. 107—148.—дата указана два раза, въ параграфахъ 111 и 143.

[2]) *Paul. diac.* 4, 24.

арміи въ Астикѣ. Явившись въ лагерь, онъ убѣдился въ огромной убыли въ военныхъ кадрахъ и хотѣлъ довести объ этомъ до свѣдѣнія императора; но ближайшія къ нему лица удержали его. Сформировавъ дѣйствующую армію изъ явившихся на сборный пунктъ контингентовъ, что было по тогдашнимъ условіямъ обязанностью главнокомандующаго, Прискъ двинулся на сѣверъ. Въ 15 переходовъ онъ достигъ Дуная и, переправившись черезъ рѣку, занялъ старое заброшенное укрѣпленіе на лѣвомъ берегу Дуная, которому Θеофилактъ даетъ имя—Верхнія Новы. Ханъ считалъ эту территорію принадлежащей къ его державѣ и заявилъ протестъ; но Прискъ ему возражалъ и оправдывалъ свое пребываніе въ тѣхъ мѣстахъ удобствами, какія они представляли для охоты и пастьбы коней [1]). Не удовлетворившись объясненіемъ Приска, ханъ осадилъ Сингидонъ и предложилъ жителямъ переселиться во внутреннія области его царства. Прискъ поспѣшилъ на защиту города. Посадивъ войска на корабли, онъ оставилъ ихъ на островѣ въ 30 римскихъ миляхъ отъ Сингидона, а самъ поднялся вверхъ по Дунаю до старой крѣпости Константіолы, находившейся въ обладаніи хана. Здѣсь состоялось его свиданіе съ ханомъ. Оставаясь на кораблѣ, Прискъ переговаривался съ ханомъ, который возсѣдалъ на тронѣ на берегу. По описанію Θеофилакта, переговоры ограничились взаимными упреками. Прискъ отдалъ приказъ своему ипостратигу Гудуину вступить въ Сингидонъ. Когда Гудуинъ подплылъ къ городу по рѣкѣ и безпрепятственно высадился на берегъ, осаждавшія городъ войска хана закрылись таборомъ изъ телѣгъ. Гудуинъ смѣло пошелъ на приступъ. Опасаясь одновременной вылазки изъ города въ тылъ ихъ позиціи, варвары бѣжали. Вступивъ въ городъ, Гудуинъ занялся прежде всего укрѣпленіемъ стѣнъ.

Считая дѣйствія Приска нарушеніемъ мирнаго договора, ханъ отправилъ свои войска на грабежъ Далмаціи. Прискъ послалъ туда-же Гудуина съ двухтысячнымъ отрядомъ. Выслѣживая дви-

[1]) *Theoph. Sim.* 7, 7, 3—5; *Theoph.* 276—277—У Θеофана этотъ походъ помѣщенъ подъ 16 годомъ Маврикія, т. е. отъ 14 августа 597 г. по 13 августа 598 г.—Войну въ Далмаціи (о чемъ дальше) онъ помѣщаетъ подъ 17 годомъ Маврикія.

женія непріятеля обходными путями по горнымъ тропамъ, Гудуинъ вывѣдалъ отъ попавшихся въ плѣнъ, гдѣ находился центральный лагерь для склада добычи. Ханъ взялъ крѣпость, которой Θеофилактъ даетъ имя Βάγκεις (Валки, по Θеофану) [1]), разграбилъ 40 селеній въ ближайшей области и отослалъ добычу въ легерь. Гудуинъ напалъ на охрану врасплохъ, перебилъ ее и овладѣлъ всѣмъ награбленнымъ добромъ, которое и препроводилъ въ распоряженіе главнокомандующаго. Эта неудача заставила хана покинуть Далмацію [2]).

Лѣтомъ того года, когда происходили эти событія въ придунайскихъ областяхъ (598 г.), въ Константинополь прибыло посольство отъ великаго хана турокъ. Ханъ извѣщалъ Маврикія, какъ своего союзника, о томъ, что ему удалось послѣ долгой кровавой борьбы возстановить свое властное положеніе и онъ именовалъ себя „великимъ повелителемъ семи колѣнъ и господиномъ семи климатовъ вселенной“ [3]). Внутреннія междоусобія заставили турецкую волну отхлынуть на дальній востокъ внутрь азіатскихъ степей, гдѣ и разыгрались кровавыя битвы, обезпечившія вновь верховную власть хану. Θеофилактъ на даетъ намъ его имени, но весьма вѣроятно, что то былъ братъ Турксанѳа, Тарду, Та-ѣе-ou, какъ называли китайцы самаго могущественнаго властителя турокъ въ это именно время. Это обращеніе хана къ императору было послѣднимъ событіемъ въ ряду сношеній, начавшихся въ концѣ правленія Юстиніана, и только уже при Иракліи имперія вновь вступила въ сношенія съ выдѣлившимися изъ великой турецкой державы хазарами.

Успѣшныя дѣйствія Приска въ 598 году не имѣли характера войны съ аварами, и миръ, по словамъ Θеофилакта, держался затѣмъ въ теченіе 18 мѣсяцевъ. Зимой 599 года ханъ сдѣлалъ походъ въ Скиѳію и расположилъ свой лагерь около города Томъ (Кюстендже). Прискъ въ предупрежденіе опасности, грозившей Томамъ, двинулъ войско въ томъ же направленіи и расположилъ свой лагерь неподалеку отъ мѣста стоянки аваровъ. Не

[1]) Шафарикъ высказывалъ догадку, что слѣдуетъ разумѣть нынѣшній городъ Бѣляй къ югу отъ Карльштадта.

[2]) *Theoph. Sim.* 7, 10—12, 9; *Theoph.* 277—278. [3]) ib. 7, 7, 8.

нападая другъ на друга, войска простояли здѣсь всю зиму. Когда близились дни Пасхи, приходившейся въ тотъ годъ 10 апрѣля, въ римскомъ лагерѣ обнаружился недостатокъ провіанта, и ханъ выразилъ готовность оказать помощь союзной арміи. Большой обозъ съ хлѣбомъ вступилъ въ римскій лагерь, и на время дней Пасхи водворился полный миръ и свободное общеніе между войсками. Прискъ, съ своей стороны, прислалъ хану перцу, который тогда получался изъ Индіи, лавроваго листа и другихъ пряностей. Когда миновали дни Пасхи, войска раздѣлились; ханъ вскорѣ покинулъ свои стоянки близъ Томъ и двинулся по линіи Дуная на западъ къ Никополю [1]).

Такъ разсказанъ этотъ интересный эпизодъ у Θеофилакта и воспроизведенъ у Θеофана. Вниманіе хана къ нуждамъ римскаго войска и уваженіе къ днямъ христіанскаго праздника является мало понятнымъ, равно какъ остается неясной цѣль зимовки хана въ столь далекой отъ его земли мѣстности [2]). Какъ бы то ни было, самая возможность добрыхъ отношеній между римскимъ полководцемъ и ханомъ свидѣтельствуетъ о томъ, что существовалъ и дѣйствовалъ мирный договоръ, связывавшій обѣ стороны, и что въ войскѣ хана были христіане. Это могли быть гепиды, лангобарды, а также и римскіе плѣнники изъ придунайскихъ областей, обжившіеся на чужбинѣ.

Походъ хана къ Никополю былъ вызванъ полученнымъ имъ извѣстіемъ, что римскія войска подъ начальствомъ Коменціола направляются съ юга. Во время остановки на рѣкѣ Ятрѣ, ханъ оказался поблизости отъ римскаго лагеря. Нашъ главный источникъ Θеофилактъ такъ излагаетъ разыгравшіяся тутъ событія.—Около полуночи Коменціолъ послалъ къ хану вѣстника съ письмомъ и одновременно съ тѣмъ отдалъ приказъ по войскамъ вооружиться, не предваривъ, что предстоитъ битва. Солдаты поняли этотъ приказъ въ томъ смыслѣ, что главнокомандующій хочетъ сдѣлать смотръ въ походѣ, какъ то было въ обычаѣ, и вооружались для смотра, а не для боя. Но когда разсвѣло, они увидали предъ собой ава-

[1]) ib. 7, 13.

[2]) Почему ханъ избралъ мѣстомъ зимовки Скиѳію, это не совсѣмъ понятно. Быть можетъ, онъ нуждался въ пастбищѣ для табуновъ.

ровъ въ боевомъ строю. По всему войску раздавалась брань на командира за его предательство, но авары не нападали, и солдаты имѣли возможность вооружиться и построиться въ боевой порядокъ. Коменціолъ своими безтолковыми распоряженіями о перестановкѣ отдѣльныхъ частей вызвалъ полный безпорядокъ, а войскамъ праваго крыла далъ тайный приказъ бѣжать, собравши свой багажъ. Это вызвало еще большее замѣшательство. Авары не нападали и оставшіяся на мѣстѣ войска вернулись вечеромъ въ свой лагерь. Ночью Коменціолъ выслалъ изъ лагеря часть войскъ, какъ-бы на развѣдки, а на утро самъ покинулъ лагерь подъ видомъ охоты. Когда выяснилось бѣгство вождя, оставленныя имъ войска перешли черезъ Ятру и бѣжали. Авары заняли проходъ (клисуры). Построившись тѣснымъ строемъ, римляне пробились и, оставивъ много убитыхъ, разсѣялись. Авары прошли черезъ перевалъ и дошли до города Дризиперы, взяли его, разграбили церковь мученика Александра и выбросили его мощи.

За нечестивымъ поступкомъ аваровъ послѣдовала кара. Въ лагерѣ вспыхнула чума и стала свирѣпствовать съ страшной силой. Въ числѣ жертвъ было семь сыновей хана [1]). Это бѣдствіе задержало дальнѣйшее движеніе аваровъ.

Когда въ Константинополѣ стало извѣстно, что авары взяли Дризиперу, началась страшная паника. Населеніе собиралось бѣжать на азіатскій берегъ Босфора. Маврикій распорядился выслать на охрану Долгой стѣны экскувитовъ, пѣшія войска, какія оказались въ столицѣ, и димотовъ. На восьмой день послѣ этого сенатъ въ засѣданіи убѣдилъ императора отправить къ хану посольство. Его исправленіе было поручено Арматону [2]). Ханъ правилъ трауръ по погибшимъ дѣтямъ и принялъ посла только на 12-й день по его прибытіи. Въ гнѣвѣ на императора за нарушеніе мира, онъ долго отказывался принять присланные ему дары. Посолъ сумѣлъ, однако, успокоить гнѣвъ хана, и переговоры закончились заключеніемъ мира на слѣдующихъ уловіяхъ: императоръ обязывался увеличить дань на 20 тысячъ золотыхъ [3]), а ханъ—признавать границей имперіи теченіе Дуная и право римлянъ переходить за Дунай для войны съ славянами. Съ горькимъ

[1]) ib. 7, 14—15. [2]) У Θеофана—Ἀρματζών [3]) У Θеофана—50 тысячъ.

упрекомъ императору ханъ повторялъ слова: „пусть Богъ будетъ судьей между Маврикіемъ и ханомъ, между римлянами и аварами“. По заключеніи мира ханъ увелъ свои войска за Дунай.

Θеофанъ, заимствовавшій свѣдѣнія объ этихъ событіяхъ изъ Θеофилакта, дополняетъ ихъ эпизодомъ, котораго нѣтъ въ его источникѣ.—Ханъ предложилъ Маврикію выкупить плѣнныхъ по номизмѣ (золотому) за человѣка. Маврикій отказался. Ханъ два раза сбавлялъ цѣну—на половину и на четверть, 4 кератія. Маврикій не принялъ и этой цѣны. Тогда ханъ перебилъ всѣхъ плѣнныхъ [1]). На ряду съ этой версіей эпизода избіенія плѣнныхъ есть другая, сохранившаяся для насъ въ фрагментахъ писателя болѣе ранней даты, Іоанна Антіохійскаго, которая гласитъ такъ.—Маврикій зналъ о ненависти къ нему солдатъ θракійской арміи за то, что онъ не выкупилъ плѣныхъ у хана, а потому, въ предупрежденіе бунта, онъ послалъ тайный приказъ Коменціолу предать хану своихъ солдатъ. Дѣло, однако, получило огласку. Солдаты овладѣли личностью своего командира, заставили его выдать тайный приказъ и съ тѣхъ поръ искали случая убить Маврикія [2]). Такимъ образомъ, по свидѣтельству Іоанна Антіохійскаго, гибель плѣнныхъ относится къ болѣе раннему времени, чѣмъ договоръ, заключенный въ Дризиперѣ. Тотъ же авторъ сообщаетъ, что Коменціолъ былъ отрѣшенъ отъ командованія и на его мѣсто былъ назначенъ Филиппикъ. Другіе наши источники не знаютъ этой подробности.

Въ арміи было страшное раздраженіе противъ Коменціола, котораго обвиняли въ предательствѣ, и въ столицу явилась депутація, которая потребовала преданія его суду. Она была принята въ засѣданіи синклита въ присутствіи императора. Въ числѣ депутатовъ былъ сотникъ Фока. Онъ держалъ себя такъ дерзко, что одинъ сенаторъ оттягалъ его за бороду и выбранилъ за неуваженіе къ особѣ императора. Фока смолчалъ и только грозно поглядѣлъ на обидчика [3]). По дѣлу Коменціола была наряжена слѣдственная коммиссія. Она признала его не виновнымъ,

---

[1]) *Theoph.* 289, 2—20. [2]) *Johan. Antioch.* De ins. c. 106, p. 147.

[3]) *Johan. Antioch.* De ins. c. 106, p. 148; *Theoph.* 289, 2—20.

и за нимъ было сохранено командованіе [1]). Θеофилактъ, наиболѣе подробно изложившій ходъ событій, упустилъ, очевидно намѣренно, эпизодъ о гибели плѣнныхъ, хотя и помянулъ о депутаціи отъ арміи съ жалобой на Коменціола и отмѣтилъ оправданіе его по суду и сохраненіе за нимъ его поста. Число погибшихъ плѣнныхъ дано у Георгія-монаха, а именно: 12 тысячъ человѣкъ, т. е. по условіямъ того времени—цѣлая армія [2]). Не подвергая сомнѣнію эпизода о гибели плѣнныхъ вслѣдствіе нежеланія Маврикія выкупить ихъ по самой низкой цѣнѣ и не придавая значенія сохраненной у Георгія-монаха точной цифрѣ, нельзя не признать, что дунайская армія имѣла весьма основательные мотивы питать враждебныя чувства къ Маврикію [3]).

Миръ съ аварами былъ возобновленъ, но, по словамъ Θеофилакта, Маврикій пожелалъ его нарушить [4]). На слѣдующую весну Коменціолъ, за которымъ было сохранено командованіе, явился въ сборный пунктъ, назначенный для арміи. Ему удалось примириться съ солдатами [5]). Пройдя съ арміей на Дунай, онъ соединился съ Прискомъ. По приказанію императора, Прискъ объявилъ арміи на сходкѣ о расторженіи мира съ аварами. Вожди вступили въ Виминакій, чтобы оттуда организовать переправу на вражескую территорію. Охрану мѣста переправы ханъ поручилъ своимъ четыремъ сыновьямъ. Преодолѣвъ оказанное сопротивленіе, войска высадились на лѣвомъ берегу Дуная, заняли сильныя позиціи и укрѣпили лагерь. Коменціолъ захворалъ и остался въ Виминакіи. Получивъ извѣстіе, что варвары собираются напасть на римскій лагерь съ большими силами, Прискъ поспѣшилъ къ арміи. Всѣ суда онъ отослалъ на правый берегъ Дуная, чтобы отрѣзать возможность бѣгства для своихъ солдатъ. Варвары сдѣлали нападеніе на лагерь, но римскія войска дали отпоръ, и битва закончилась для нихъ очень счастливо: римляне

---

[1]) *Theoph. Sim.* 8, 1. [2]) *Georg. mon.* De ins. c. 36, p. 183.

[3]) Проф. Бьюри дѣлаетъ догадку въ оправданіе Маврикія, что то были дезертиры. *Bury,* Lat. Rom. Emp. II 86.

[4]) ib. 8. 2, 1. [5]) ib. 8, 1, 11: καὶ τῶν Ρωμαίων περὶ τῆς λύπης διαλυσαμένων τῷ στρατηγῷ. Терминъ Ῥωμαῖος употребленъ въ значеніи солдата, какъ у Іешуи Стилита и Іоанна Ефесскаго.

потеряли только 300 человѣкъ, а варваровъ легло на полѣ битвы 4 тысячи. На третій день варвары собрались еще въ большей массѣ и пошли на приступъ. Побѣда осталась за римлянами, и варваровъ легло 9 тысячъ человѣкъ. На слѣдующій день повторился приступъ, и варвары уже не дѣлились на отряды, а напирали всей массой. Приску удалось не только отразить ихъ, но и загнать въ болота. Въ числѣ погибшихъ въ этой битвѣ были сыновья хана. Обща цифра потерь варваровъ доходила до 15 тысячъ человѣкъ.

Ханъ бѣжалъ на Тису и собиралъ тамъ новыя силы для борьбы съ римлянами. Прискъ послѣдовалъ за нимъ, и на 30-й день послѣ первой побѣды одержалъ новую. Послѣ этого онъ выслалъ за Тису четырехъ-тысячный отрядъ, который наткнулся на три селенія гепидовъ, разгромилъ ихъ и вернулся въ главный лагерь съ большой добычей. 20 дней спустя произошла большая битва на Тисѣ, окончившаяся новой побѣдой римлянъ. Въ числѣ взятыхъ въ плѣнъ было 3 тысячи аваровъ, 6 тысячъ „другихъ варваровъ“, т. е. вѣроятно гунновъ, и 8 тысячъ славянъ. Прискъ препроводилъ плѣнныхъ подъ сильной охраной въ Томы. Но раньше чѣмъ Прискъ успѣлъ сообщить императору о своихъ успѣхахъ, ханъ отправилъ въ Константинополь посольство съ настойчивымъ требованіемъ выдать ему попавшихъ въ плѣнъ аваровъ. Императоръ приказалъ Приску исполнить волю хана, и плѣнные авары были отосланы къ ихъ повелителю.

Коменціолъ, остававшійся все время въ Виминакіи, въ концѣ лѣта прошелъ въ Новы. Такъ какъ уже наступали зимніе холода, то онъ хотѣлъ скорѣе вернуться въ Константинополь и искалъ проводниковъ, которые могли бы его провести по старой дорогѣ, носившей имя Траяна. Еще 90 лѣтъ тому назадъ эта дорога была заброшена. Коменціолъ сдѣлалъ попытку разыскать ее. По пути войско сильно страдало отъ холодовъ и большая часть вьючныхъ лошадей пала. Добравшись съ большими затрудненіями до Филиппополя, онъ провелъ тамъ зиму и только весною вернулся въ столицу [1]).

Въ 602 году Маврикій назначилъ главнокомандующимъ своего брата Петра. По слухамъ о томъ, что ханъ хочетъ захватить

[1]) ib. 8. 4.

дунайскіе пороги, Петръ прошелъ съ войсками на Дунай въ мѣстности близъ впаденія Эска (Искеръ) въ Дунай. Центромъ расположенія войскъ былъ городъ Паластолъ [1]). Дѣло ограничилось переговорами между Петромъ и полководцемъ хана Апсихомъ. Войска вернулись въ Адріанополь, но Маврикій приказалъ Петру организовать экспедицію за Дунай. Петръ поручилъ это дѣло своему ипостратигу Гудуину и прибывшему изъ столицы скривону Бонозу. Подъ ихъ начальствомъ войска переправились черезъ Дунай въ земли славянъ, грабили и разоряли ихъ селенія.

Успѣшныя дѣйствія имперскихъ войскъ за Дунаемъ возымѣли свое дѣйствіе на славянскія племена, и анты, болѣе отдаленныя отъ аваровъ восточныя славянскія племена, вступили въ союзъ съ имперіей. Чтобы покарать ихъ за измѣну, ханъ направилъ въ ихъ земли своего военачальника Апсиха. Гдѣ и какъ дѣйствовалъ Апсихъ, объ этомъ нѣтъ свѣдѣній въ нашихъ источникахъ; но Θеофилактъ вслѣдъ за упоминаніемъ объ этомъ походѣ прибавляетъ интересное свѣдѣніе, что въ эту пору было большое бѣгство отъ аваровъ на службу императора. Ханъ былъ этимъ очень обезпокоенъ и всякими мѣрами старался вернуть къ себѣ перебѣжчиковъ [2]). Были ли перебѣжчики авары, или славяне, признававшіе хана своимъ повелителемъ, объ этомъ ничего не сказалъ Θеофилактъ, и эпизодъ этотъ остается неяснымъ. Во всякомъ случаѣ, переходъ въ подданство императору отъ хана являлся грознымъ симптомомъ и свидѣтельствомъ успѣха политики Маврикія въ перенесеніи войны за Дунай.

Гудуинъ и Бонозъ послѣ удачнаго набѣга на славянъ переправились на римскій берегъ Дуная. Но Маврикій потребовалъ отъ Петра, чтобы войска перезимовали на славянской землѣ. Исполняя волю императора, Петръ назначилъ мѣстомъ переправы городъ Секуриску и направился навстрѣчу войскамъ, возвращавшимся изъ похода. Миновавъ укрѣпленіе Асимъ (у впаденія Осьмы въ Дунай), войска подошли къ Секурискѣ. Опасаясь враж-

[1]) Очевидно, тотъ самый городъ, который у Прокопія носитъ названіе Polatiolon, мѣсто переправы на Дунаѣ, гдѣ тогда на лѣвомъ берегу было римское укрѣпленіе Сикибида. *Procop.* De aed. 4, 6, p. 291.

[2]) *Theoph. Sim.* 8, 6, 1.

дебнаго настроенія солдатъ, Петръ не рѣшился ѣхать въ ихъ лагерь, а остановился съ своимъ штабомъ въ 20 миляхъ отъ лагеря арміи. Сюда къ нему явилась депутація отъ войска, въ которой былъ и будущій императоръ Фока, съ настоятельной просьбой прекратить походъ и распустить войска на зимнія стоянки. Петръ вовсе не одобрялъ распоряженія императора, осуждалъ и самые мотивы его требованія, а именно: желаніе освободить казну отъ расходовъ на содержаніе арміи, которая будетъ кормиться на счетъ грабежа во вражеской землѣ; но онъ считалъ своимъ долгомъ исполнить волю императора и обѣщалъ депутатамъ завтра явиться къ арміи въ лагерь. Въ бесѣдѣ съ Гудуиномъ онъ осуждалъ императора и скорбѣлъ о томъ, что планъ этотъ внушенъ ему корыстными соображеніями. Явившись въ лагерь вмѣстѣ съ посланнымъ отъ императора, онъ объявилъ самый приказъ. Среди солдатъ началось страшное возбужденіе. Выйдя изъ лагеря, они собрались на сходку. Петръ и многіе офицеры вмѣстѣ съ нимъ покинули лагерь. На слѣдующій день солдаты подняли на щитъ Фоку и предоставили ему власть надъ собою. Петръ, узнавъ объ этомъ, бѣжалъ въ Константинополь и привезъ туда извѣстіе о бунтѣ.

Дѣла въ Африкѣ и Италіи.

Жизнь областей латинскаго языка и культуры, возсоединенныхъ съ имперіей при Юстиніанѣ, мало привлекала къ себѣ вниманіе византійцевъ. Отъ времени Маврикія сохранилось только одно свидѣтельство лѣтописца подъ 587 годомъ и краткое сообщеніе Ѳеофилакта Симокатты о событіяхъ 596 г. Лѣтописная замѣтка ограничивается упоминаніемъ общаго характера о большихъ тревогахъ, которыя въ тотъ годъ причиняли мавры въ Африкѣ и лангобарды въ Италіи [1]), а Ѳеофилактъ помянулъ о блестящихъ успѣхахъ магистра арміи въ Африкѣ Геннадія въ 596 году.— Несмѣтныя полчища мавровъ подступили къ самому Карѳагену и повергли въ ужасъ населеніе. Не располагая доста-

[1]) *Theoph.* 261, 27—29.

точными силами для открытой борьбы съ насильниками, Геннадій вступилъ въ переговоры и согласился на всѣ ихъ требованія. Когда же они стали праздновать пиромъ свой успѣхъ, онъ вѣроломно напалъ на нихъ, произвелъ страшное избіеніе, отнялъ награбленную ими добычу и разсѣялъ тѣхъ, кто уцѣлѣлъ отъ побоища [1]).—Этими двумя замѣтками исчерпывается то, что даютъ византійскіе источники за время Маврикія о жизни западныхъ областей имперіи.

Помянутый выше Геннадій дѣйствовалъ въ Африкѣ при Тиберіи. Маврикій послалъ его вновь въ Африку, быть можетъ, въ связи съ тѣми тревогами, которыя причинили мавры въ 587 году. При Тиберіи Геннадій состоялъ въ званіи магистра арміи, и первенство въ рангѣ оставалось за префектомъ преторія, какъ то засвидѣтельствовано въ указѣ отъ 582 года [2]). При Маврикіи онъ прибылъ въ Африку съ новымъ титуломъ экзарха, ἔξαρχος. Слово экзархъ употреблялось въ оффиціальныхъ документахъ времени Юстиніана въ общемъ значеніи офицера въ противоположность къ солдатамъ [3]). При Маврикіи этотъ терминъ сталъ примѣняться въ значеніи намѣстника сначала въ Италіи, а затѣмъ и въ Африкѣ. Онъ встрѣчается впервые въ письмѣ папы Пелагія II отъ 583 года [4]). Эту реформу въ системѣ администраціи вызвали тяжкія условія, въ которыхъ оказалась Италія послѣ утвержденія въ ней лангобардовъ. Диль въ своемъ изслѣдованіи о Равеннскомъ экзархатѣ дѣлаетъ весьма вѣроятное предположеніе, что слово экзархъ въ новомъ значеніи вошло въ жизнь еще при Юстинѣ II, когда въ Италію былъ отправленъ зять императора и вѣроятный наслѣдникъ его престола, Бадуарій [5]). Но въ сохранившемся матеріалѣ источниковъ только при Маврикіѣ употребляется этотъ терминъ въ значеніи намѣстника въ западныхъ областяхъ имперіи. Живые факты и свидѣтельства

---

[1]) *Theoph. Sim.* 7. 6, 6—7. [2]) *Jus Gr.-Rom.* III. Nov. 13,

[3]) *Nov. Just.* 103, c. 1, 5, 6—τοῖς ἐξάρχοις καὶ τοῖς στρατιώταις.—также и у Малалы, напр. 373, 1. У Θеофана слово экзархъ употребляется уже въ значеніи главнокомандующаго: стратигъ и экзархъ флота Василискъ (115, 29), Нарзесъ—экзархъ римлянъ (228, 19). [4]) *Pelagii* Epp. 1. (P. L. 72, 704).

[5]) *Diehl*, Etudes sur l'administration byz. dans l'Exarchat de Ravenne. p. 17—18.

современниковъ, и прежде всего папы Григорія, съ полной опредѣленностью выясняютъ, что экзархъ былъ не только главнокомандующимъ военной силы въ странѣ, но и верховнымъ начальникомъ гражданскаго управленія.

Геннадій оставался во главѣ управленія Африки, повидимому, до самой смерти, послѣдовавшей не раньше 598 года[1]). Его смѣнилъ на этомъ посту Ираклій, землякъ Маврикія, отличавшійся въ персидской войнѣ. Вмѣстѣ съ Ираклiемъ прибылъ въ Африку его братъ Григорій, занявшій постъ его помощника по военной части.

Ближайшимъ послѣдствіемъ утвержденія лангобардовъ въ Италіи было измѣненіе старыхъ административныхъ дѣленій страны. Цѣлый рядъ областей вышелъ изъ подъ власти императора и вмѣсто прежнихъ административныхъ центровъ должны были возникнуть новые. Городъ Римъ окончательно потерялъ свое значеніе столицы еще при Юстиніанѣ, а одновременно съ отозваніемъ Нарзеса его преемникъ Лонгинъ, вѣроятно въ виду вторженія лангобардовъ, основался въ Равеннѣ, которая получила значеніе административнаго центра Италіи. Истрія прежде соединенная съ Венеціей, является отдѣльнымъ отъ Венеціи управленіемъ[2]). Кампанія раздѣлилась на двѣ части: одна тянула къ Риму, другая—къ Неаполю. Ариминъ, бывшій прежде въ единствѣ съ Равенной, составилъ также самостоятельное управленіе. Самній послѣ утвержденія лангобардовъ въ Беневентѣ долженъ былъ исчезнуть, какъ административная единица, но въ письмѣ папы Григорія отъ 592 года помянутъ judex Samnii (который впрочемъ находился тогда въ Сициліи). Съ теченіемъ времени территорія Италіи раздѣлилась въ административномъ отношеніи на слѣдующія части: Истрія, Венеція, Равенна съ Калабріей, Пентаполь, Римъ, Неаполь съ Бруттіемъ и Лигурія. Островъ Сицилія не входилъ въ экзархатъ и составилъ со временъ Юстиніана особую административную единицу подъ начальствомъ претора[3]).

---

[1]) *Greg.* Epp. 9, 9; 11—отъ 598 г. [2]) *Greg.* Epp. 9, 93.

[3]) *Nov. Just.* 104 (=75). Къ претору Сициліи обращено письмо п. Григорія отъ 590 года, Epp. 1, 1.

Послѣ смерти царя Клефа лангобарды обходились безъ царя и занятыя ими области Италіи раздѣлились на 36 самостоятельныхъ герцогствъ. Независимые другъ отъ друга и не объединенные властью царя, герцоги предпринимали съ своими дружинами грабительскіе походы по странѣ. Такъ прошло десять лѣтъ. Въ 583 году лангобарды возстановили у себя царскую власть и избрали царемъ Автариха, сына Клефа [1]). Такъ какъ имя Флавій принимали по давней традиціи византійскіе императоры и его присвоилъ себѣ въ свое время Θеодорихъ остготскій, то его принялъ также и Автарихъ, какъ претензію на самостоятельную верховную власть въ странѣ.

Римъ былъ лишенъ военной охраны и Папа Пелагій II приказывалъ своему нунцію при императорскомъ дворѣ, которымъ былъ тогда діаконъ Григорій, будущій папа, настоятельно просить у императора о присылкѣ войска для охраны Рима, такъ какъ экзархъ не обладалъ достаточными силами, чтобы охранить ближайшую къ Равеннѣ область [2]). Война на восточной границѣ лишала императора возможности оказать помощь Италіи. Опасаясь оживленія агрессивныхъ дѣйствій со стороны лангобардовъ, Маврикій отправилъ посольство къ франкскому царю Хильдеберту и послалъ ему 50 тысячъ золотыхъ, чтобы склонить его предпринять походъ въ Италію. Хильдебертъ исполнилъ волю императора и перешелъ черезъ Альпы съ большими силами. Но лангобарды откупились отъ него, и онъ заключилъ съ ними миръ. Узнавъ объ этомъ, Маврикій сталъ требовать обратно свои деньги, но ихъ не получилъ [3]). Автарихъ осадилъ городъ Брикселлъ. Гарнизонъ храбро отбивался подъ начальствомъ герцога Дроктульфа, который раньше того перешелъ на службу императора. Аламаннъ по крови, выросшій среди лангобардовъ, Дроктульфъ достигъ положенія герцога и по какимъ то личнымъ мотивамъ перешелъ на службу императора. Осада кончилась тѣмъ, что Автарихъ предоставилъ гарнизону почетное отступленіе въ Равенну съ оружіемъ и занялъ городъ [4]).

[1]) *Paul. diac.* 3, 16. [2]) *Pelagii* Epp. 1 (P. L. 72, 704—705).

[3]) *Paul. diac.* 3, 17. Объ этомъ походѣ зналъ Іоаннъ Бикларійскій—*Chr. min.* II 217—quae res utrique genti non parva intulit damna.

[4]) *Paul. diac.* 3, 18—29.

Лангобарды свободно хозяйничали въ Италіи, нерѣдко угрожали Риму и прерывали сообщеніе съ Равенной [1]). Въ своихъ походахъ на югъ страны Автарихъ дошелъ до города Регія и въѣхалъ въ морѣ, чтобы тѣмъ символически отмѣтить, что онъ взялъ подъ свою власть весь материкъ [2]). Византійскій дворъ продолжалъ сношенія съ франками; Хильдебертъ съ своей стороны отправилъ посольство въ Константинополь, которое совершило свой путь черезъ Карѳагенъ [3]). Въ исполненіе обязательствъ, принятыхъ на себя предъ императоромъ, Хильдебертъ сдѣлалъ три похода въ Италію. Первый не имѣлъ никакихъ послѣдствій, такъ какъ франки и аламанны, принявшіе въ немъ участіе, разсорились между собой и повернули назадъ [4]). Второй былъ, по свидѣтельству Павла діакона, весьма неудаченъ для франковъ (588 г.), а третій (590 г.), во время котораго франки пробыли въ Италіи три мѣсяца, окончился для нихъ весьма несчастливо, такъ какъ они сильно пострадали отъ повальныхъ болѣзней [5]).

Поздняя осень 589 года ознаменовалась большими бѣдствіями отъ наводненія, какъ въ сѣверной Италіи, такъ и въ Римѣ. Тибръ вышелъ изъ береговъ и затопилъ городъ; много зданій было подмыто и рухнуло. Когда вода спала, началось другое бѣдствіе: эпидемическія болѣзни, сопровождавшіяся страшной смертностью. Въ началѣ эпидеміи умеръ папа Пелагій II (8 февраля 890 года). Клиръ и народъ сошлись на одномъ выдающемся человѣкѣ, который давно успѣлъ стяжать себѣ всеобщее признаніе. То былъ діаконъ Григорій. По своему происхожденію онъ принадлежалъ къ самому знатному римскому роду Аниціевъ, приходился правнукомъ папѣ Феликсу, владѣлъ крупнымъ состояніемъ и въ молодые годы началъ служебную карьеру. Въ 573 году онъ достигъ сана

---

[1]) *Paul. Diac.* 3, 24. [2]) ib. 3, 32.

[3]) Письма Хильдеберта и Брунхильды къ императору, императрицѣ, патріарху, епископу Домиціану и нѣкоторымъ сановникамъ сохранились см. *Dom Bouquet,* Recueil, IV.—Посольство отъ франковъ побывало въ Константинополѣ и 592 году. По сообщенію Ѳеофилакта (6, 3, 6—8), франки предлагали Маврикію союзъ для войны съ аварами, но требовали за это опредѣленной платы, и Маврикій отказалъ имъ.

[4]) *Greg. Tur.* 8, 18; *Paul. diac.* 3, 22. [5]) ib. 9, 3; ib. 3, 31,

префекта Рима [1]). Но энтузіазмъ къ монашеству, увлекавшій въ ту пору въ Италіи очень многихъ, охватилъ и его. Отказавшись отъ міра, онъ посвятилъ себя созерцательной жизни и въ своихъ владѣніяхъ въ Сициліи основалъ шесть монастырей, превратилъ въ монастырь и свой домъ въ Римѣ. Углубивъ свое знакомство съ священнымъ писаніемъ и твореніями Августина, Григорій сталъ выступать въ качествѣ проповѣдника и стяжалъ себѣ большую популярность какъ живымъ словомъ, такъ и широкой благотворительностью. Папа Бенедиктъ назначилъ его членомъ коллегіи семи діаконовъ, вѣдавшихъ дѣло благотворенія римской церкви, а папа Пелагій отправилъ въ 579 году въ Константинополь въ качествѣ своего нунція. На этомъ посту Григорій пробылъ до 585 года. Находясь въ постоянномъ общеніи съ дворомъ, онъ завязалъ близкія отношенія съ членами императорскаго дома, сестрой Маврикія Θеоктистой, епископомъ Домиціаномъ, полководцемъ Нарзесомъ, которыя поддерживалъ и впослѣдствіи въ перепискѣ. Вернувшись въ Римъ, онъ исполнялъ обязанности настоятеля въ своемъ монастырѣ и въ тоже время принималъ живое участіе въ дѣлахъ церковнаго управленія. Когда скончался папа Пелагій II, Григорій былъ самымъ виднымъ лицомъ въ Римѣ, и всѣ сходились въ единодушномъ желаніи предоставить ему папскій престолъ. Но самъ онъ рѣшительно отказывался и, когда совершилось избраніе, написалъ письмо императору, прося его не утверждать этого выбора. Письмо было перехвачено префектомъ, и выборъ былъ утвержденъ. Желая выставить съ похвалой смиреніе Григорія, его біографъ разсказываетъ, будто онъ пытался бѣжать изъ Рима, но былъ силой возвращенъ. 3 сентября состоялось его посвященіе, и римская церковь получила въ его лицѣ сильнаго и властнаго главу, который посвятилъ на служеніе ей всю свою богатую энергію, всѣ силы своего большого ума и пламеннаго итальянскаго патріотизма.

---

[1]) *Greg.* Epp. 4, 2 . Ewald принимаетъ чтеніе *praetura,* но этотъ санъ въ Римѣ уже исчезъ къ тому времени. Ср. *Diehl,* Ex. de Rav. p. 127, n. 4 и *Hodgkin,* Italy and her invaders, V, 288. Годъ его префектуры точно не засвидѣтельствованъ.

Избраніе Григорія на папскій престолъ было встрѣчено съ радостью расположенными къ нему людьми въ Константинополѣ. Онъ получалъ привѣтствія и поздравленія, и отвѣчалъ на нихъ. Синодальную грамату съ исповѣданіемъ вѣры къ восточнымъ патріархамъ онъ послалъ только уже въ февралѣ 591 года[1]). Въ заключеніе посланія Григорій заявилъ, что признаетъ всѣ пять вселенскихъ соборовъ и для ясности своего отношенія къ пятому перечислилъ писанія трехъ авторовъ, осужденныхъ на этомъ соборѣ. Въ ту пору въ Италіи еще не улеглось то волненіе, которое вызвали въ свое время указы Юстиніана о „трехъ главахъ“, и папѣ Григорію пришлось не разъ возвращаться къ разъясненію широко распространеннаго недоразумѣнія, будто Халкидонскій соборъ умаленъ въ своемъ значеніи и достоинствѣ осужденіемъ трехъ главъ.

Въ томъ же 590 году, когда Григорій вступилъ на папскій престолъ, умеръ 5 сентября царь Автарихъ. Эту неожиданную смерть могучаго героя объясняли отравленіемъ. Немедленно послѣ смерти царя лангобарды отправили посольство къ Хильдеберту съ извѣщеніемъ объ этомъ событіи и просьбой о мирѣ. За нѣсколько мѣсяцевъ до смерти Автарихъ женился на дочери царя баварцевъ Гарибальда, Теоделиндѣ. Она умѣла сыскать расположеніе лангобардской знати, и ей было предоставлено право избрать себѣ мужа. Она выбрала тавринскаго герцога Агилюльфа. Бракъ былъ отпразднованъ въ ноябрѣ, а въ маѣ 591 года, когда герцоги съѣхались въ Медіоланъ, было совершено торжественное провозглашеніе Агилюльфа царемъ[2]). Въ первые годы правленія новому царю пришлось подавлять возставшихъ противъ него герцоговъ въ сѣверной Италіи[3]). Такъ въ Италіи въ одно и тоже время произошла смѣна на папскомъ тронѣ и лангобардскомъ престолѣ. Теоделинда была воспитана въ православной вѣрѣ, и это обстоятельство сумѣлъ использовать папа Григорій.

Первыя заботы папы были обращены на имущественныя дѣла римской церкви. Со всей своей энергіей Григорій принялся за упорядоченіе недочетовъ управленія и водворилъ строгій контроль. Значительная часть его огромной переписки относится къ

[1]) *Greg*, Epp. 1, 24. [2]) *Paul. diac.* 3, 35. [3]) ib. 4, 3.

этой именно сторонѣ обязанностей преемника св. Петра. Правильное хозяйство обезпечивало доходы святѣйшаго престола, а деньги были нужны на все и въ частности на военное дѣло.

Глава западной церкви считалъ своимъ долгомъ борьбу съ ересями. Лангобарды, плохіе тогда христіане, исповѣдывали аріанство, и Автарихъ въ послѣдній годъ своей жизни издалъ повелѣніе, которымъ онъ воспрещалъ лангобардамъ крестить дѣтей у православныхъ священниковъ. Въ январѣ 591 года Григорій издалъ циркулярное повелѣніе всѣмъ епископамъ Италіи всякими способами стараться крестить лангобардовъ и превращать ихъ тѣмъ самымъ въ чадъ своей церкви. Въ смерти Автариха онъ видѣлъ проявленіе праведнаго гнѣва Божьяго за этотъ указъ [1]). То обстоятельство, что царица Теоделинда была воспитана въ православіи, давало папѣ поддержку въ его заботахъ объ искорененіи аріанства среди лангобардовъ. Съ 593 года онъ вступилъ въ письменныя сношенія съ царицей [2]), которыя не прерывались до самой его смерти. Папа поставилъ себѣ цѣлью подчинить лангобардовъ своей церковной власти и могъ впослѣдствіи гордиться успѣхомъ. Но въ самомъ началѣ своего правленія онъ имѣлъ и другую болѣе настоятельную заботу.

Лангобарды распространяли свое господство, бродили по Италіи вооруженными шайками, совершали насилія и грабежи. Силы, которыми располагалъ экзархъ, были ничтожны по числу и имѣли довольно дѣла на сѣверѣ по близости къ центру лангобардскаго царства. Римъ былъ уже давно предоставленъ самъ себѣ и охрана его огромныхъ стѣнъ лежала на обязанности только одного полка, который носилъ имя „солдатъ Θеодосія“, Theodosiaci. Ихъ было далеко не достаточно для охраны стѣнъ, но какъ писалъ папа лѣтомъ 592 года, остальныя войска были уведены изъ Рима для охраны другихъ важныхъ пунктовъ. Нераспорядительность правительства проявлялась и въ томъ, что солдаты не получали полагавшагося имъ жалованья (roga). Области, тянувшей къ Риму, которая позднѣе получила имя Ducatus Romanus, а тогда еще не имѣла спеціальнаго названія, угрожалъ съ сѣвева герцогъ Споле-

[1]) ib. 1, 17. [2]) ib. 4, 4.

тія Аріульфъ, а съ юга герцогъ Беневента Арихисъ [1]). Весною 592 года Агилюльфъ самъ подступилъ къ Риму и безжалостно убивалъ и калѣчилъ людей. Въ тоже время Арихисъ тѣснилъ Неаполь. Папа писалъ экзарху, поручалъ воздѣйствовать на него епископу Равенны, сообщалъ объ опасномъ положеніи Неаполя [2]). Но его воззванія оставались тщетными. Папа самъ посылалъ военныхъ командировъ для дѣйствій противъ Аріульфа, давалъ имъ приказы [3]), а въ тоже время вступилъ въ личныя сношенія съ врагомъ и заключилъ съ нимъ сепаратный договоръ. Въ Неаполь онъ отъ себя послалъ трибуна Констанція, чтобы руководить дѣломъ защиты города, и извѣстилъ объ этомъ населеніе [4]). Вѣроятно, соглашеніе съ Аріульфомъ не обошлось безъ денежныхъ затратъ, хотя позднѣе папа заявлялъ, что дѣло было слажено безъ всякихъ издержекъ со стороны государства [5]).

Сепаратный миръ, заключенный папой, не встрѣтилъ одобренія со стороны правительства. Экзархъ Романъ прошелъ съ войскомъ въ Римъ, былъ встрѣченъ съ подобающей честью и занялъ помѣщеніе въ старомъ дворцѣ императоровъ на Палатинѣ. Оставшись въ Римѣ очень не долгое время, онъ двинулся назадъ въ Равенну и съ цѣлью обезпечить сообщеніе занялъ цѣлый рядъ городовъ: Сутрій, Полимарцій (Бомарцо), Горта (Орте), Тудеръ, (Тоди), Амерія, Луцеолы (Кантіано) и Перузія. Этотъ послѣдній городъ былъ ему сданъ Мавризіономъ, который предпочелъ перейти на службу къ императору. Узнавъ о походѣ Романа, Агилюльфъ выступилъ изъ Тицина, отвоевалъ Перузію, казнилъ Мавризіона и пошелъ на Римъ. Папа принималъ мѣры по организаціи обороны въ сотрудничествѣ съ префектомъ города Григоріемъ и магистромъ арміи Кастомъ [6]). Агилюльфъ совершалъ подъ Римомъ звѣрства всякаго рода, и папа самъ видѣлъ, какъ уводили связанныхъ за шею плѣнныхъ. Папа зналъ, что ихъ ведутъ на продажу во Францію [7]). По всему вѣроятію, между па-

---

[1]) Герцогство было ему предоставлено Агилюльфомъ въ 591 году по смерти Цоттона. Онъ происходилъ изъ Форума-Юлія, и приходился въ родствѣ съ Гизульфомъ. *Paul. diac.* 4, 18.

[2]) ib. 2, 4 (іюль). [3]) ib. 2, 32, 33. [4]) ib. 2, 34. [5]) ib. 5, 36, p. 319, 9.

[6]) *Paul. diac.* 4, 8. [7]) *Greg.* Epp. 5, 36.

ной и царемъ состоялось частное соглашеніе, такъ какъ Агилюльфъ покинулъ римскую область и вернулся въ Тицинъ.

Политика папы въ отношеніи лангобардовъ совершенно не сходилась съ дѣйствіями экзарха. Въ 595 году папа велъ переписку съ экзархомъ черезъ его схоластика и самъ писалъ императору, что Агилюльфъ готовъ заключить прочный миръ съ имперіей [1]).

Отношенія съ лангобардами за эти годы оставались въ прежнемъ видѣ. Лангобарды продолжали грабить и захватывать города. Папа считалъ своей обязанностью выкупать плѣнныхъ, и это поглощало большія суммы [2]). На это благочестивое дѣло папа получалъ приношенія отъ церквей и частныхъ лицъ. Въ одномъ письмѣ отъ 597 года къ сестрѣ Маврикія Ѳеоктистѣ папа даетъ отчетъ объ израсходованіи полученныхъ отъ нея 30 фунтовъ золота. Половина пошла на улучшеніе жилища монахинь, а другая на выкупъ плѣнныхъ, захваченныхъ годъ тому назадъ во взятомъ лангобардами Кротонѣ [3]).

Мысль папы о необходимости заключить прочный миръ съ лангобардами не встрѣчала сочувствія при дворѣ, такъ какъ тамъ жила, повидимому, надежда вытѣснить ихъ изъ Италіи. Экзархъ Романъ былъ противъ мира, и папа считалъ его главнымъ противникомъ своей идеи и частичнаго ея исполненія. Смерть Романа въ концѣ 596 года облегчила положеніе. Его преемникомъ былъ Каллиникъ [4]). При немъ начались переговоры съ Агилюльфомъ, но дѣло затянулось надолго. Григорій былъ искренно радъ приближенію исполненія своего завѣтнаго желанія, но отказался отъ подписи, которой требовалъ на текстѣ договора Агилюльфъ [5]). Миръ былъ заключенъ на два года въ 599 году. По этому поводу Григорій писалъ радостныя и благодарственныя письма Агилюльфу и Теоделиндѣ, которой вмѣнялъ въ большую заслугу ея искреннее участіе въ ускореніи дѣла и прекращеніи непрерывнаго кровопролитія [6]).

---

[1]) ib. 5, 34; 36. [2]) ib. 6, 32 (весна 596 г.).

[3]) ib. 7, 23 Ср. письмо къ Рустиціанѣ; 8, 22 отъ 598 г.

[4]) Первыя о немъ упоминанія въ письмахъ Григорія отъ мая и іюня 597 г.—7, 19; 26. [5]) ib. 9, 44, октябрь 598 г. [6]) ib. 9, 65 и 67.

Когда желанный миръ насталъ, Григорій проявилъ огромную дѣятельность по возобновленію отношеній къ тѣмъ мѣстностямъ, съ которыми прежде затруднены были сношенія. Внѣшее свидѣтельство объ его усиленныхъ трудахъ даетъ слѣдующее наблюденіе надъ составомъ его переписки: изъ общаго числа писемъ 851—238 приходятся на одинъ годъ отъ 1 окт. 598 г. по 1 окт. 599 г. [1]).

Когда срокъ перемирія истекъ, экзархъ захватилъ дочь царя Агилюльфа съ ея мужемъ и отправилъ ихъ въ Равенну. Съ своей стороны Агилюльфъ осадилъ Патавій (Падуя). Имперскія войска храбро вели оборону, но Агилюльфъ поджогъ городъ и выпустилъ храбрый гарнизонъ въ Равенну [2]).

Поддерживая союзныя отношенія съ аварами, Агилюльфъ послалъ хану по его просьбѣ, корабельныхъ мастеровъ для его военныхъ предпріятій противъ имперіи [3]). Ханъ съ своей стороны прислалъ на помощь лангобардамъ славянъ, вмѣстѣ съ которыми они вторглись въ Истрію и подвергли страну страшному опустошенію [4]). Въ борьбѣ съ славянами Каллиникъ имѣлъ нѣкоторый успѣхъ, и папа поздравлялъ его съ побѣдой. Военныя дѣйствія съ лангобардами продолжались вблизи Равенны, и Каллиникъ потерпѣлъ пораженіе. Въ ноябрѣ 602 года произошло низверженіе Маврикія, и императорскій престолъ занялъ Фока. Папа Григорій, питавшій въ своемъ сердцѣ глубокую обиду на Маврикія за бѣдствія Италіи, радостно встрѣтилъ перемѣну на тронѣ и привѣтствовалъ убійцу, какъ избавителя отъ тѣхъ золъ и бѣдствій, которыя терпѣла имперія при его предшественникѣ.

Церковныя дѣла.

Въ сферѣ церковной политики правленіе Маврикія проходило въ относительномъ мирѣ. Императоръ строго держался православія и всѣ четыре патріаршихъ трона на востокѣ имѣли своихъ представителей, находившихся во взаимномъ общеніи и

[1]) На это указалъ *Hodgkin*, V 425.

[2]) *Paul. diac.* 4, 23. [3]) ib. 4, 20. [4]) ib. 4, 24.

въ единеніи съ римскимъ папой. Тронъ св. Марка еще при Тиберіи (580 г.) занялъ Евлогій, пережившій Маврикія. Антіохійскій престолъ занималъ Григорій, смѣнившій въ 570 года Анастасія, который былъ низложенъ за расточеніе церковныхъ средствъ и оскорбленіе императора [1]). Григорій пользовался милостивымъ вниманіемъ двора и оказалъ большую услугу императору своимъ умѣлымъ участіемъ въ умиротвореніи военнаго бунта 588 года. Онъ умеръ въ 594 году, и Анастасій вновь занялъ свою каѳедру. Папа Григорій, имѣвшій возможность за время своего пребыванія въ Константинополѣ близко ознакомиться съ отношеніями восточной церкви, продолжалъ признавать низложеннаго Анастасія законнымъ епископомъ и свое синодальное посланіе 591 года обратилъ къ пяти патріархамъ, а не къ четыремъ [2]). Возвращеніе Анатолія на его каѳедру папа радостно привѣтствовалъ своимъ посланіемъ [3]).

Православная церковь въ Египтѣ и Сиріи была лишь господствующею и на ряду съ ней стояла враждебная и не примиримая монофизитская церковь, имѣвшая свою іерархію. Раздоръ въ нѣдрахъ монофизитовъ продолжалъ свое разрушительное дѣйствіе и разлагалъ церковь на секты. Внутренняя вражда и раздоры привели нѣкоторыхъ монофизитскихъ епископовъ къ возсоединенію съ господствующей церковью. Родственникъ императора Домиціанъ, епископъ Мелитены, пользуясь своимъ вліятельнымъ положеніемъ, принималъ рѣшительныя мѣры воздѣйствія въ Месопотаміи, но по свидѣтельству монофизитскихъ источниковъ, не имѣлъ успѣха и вызывалъ еще большее ожесточеніе [4]). По сообщенію Евагрія, Григорій антіохійскій, водворивъ въ Сергіополѣ, кресты, присланные Хозроемъ, объѣзжалъ съ миссіонерскими цѣлями пограничныя области своей паствы и имѣлъ нѣкоторый успѣхъ [5]). Мундаръ, ревностно стоявшій на сторонѣ монофизитовъ, былъ тогда уже въ далекой ссылкѣ, и императоръ пожелалъ использовать это обстоятельство въ цѣляхъ утвержденія церковнаго единства. О возсоединеніи части армянской церкви было упомянуто выше [6]).

[1]) *Evagr.* 5, 5. [2]) *Greg.* Epp. 1, 24. [3]) ib. 5, 42 (595 г.).
[4]) *Mich. Syr.* X. 23, p. 371—373. [5]) *Evagr.* 6, 22. [6]) См. стр. 447.

Единомысліе съ римскимъ престоломъ, который занялъ съ 590 года Григорій, два раза за время правленія Маврикія рѣзко нарушалось. Въ 593 году Маврикій издалъ эдиктъ, имѣвшій цѣлью ограничить право поступленія въ монастыри. Стремленіе къ монашеству было въ ту пору знаменіемъ вѣка. На ряду съ людьми призванія, было много другихъ, для которыхъ монашество являлось удобнымъ способомъ уклоненія отъ обязанностей. Маврикій воспретилъ всѣмъ состоящимъ на службѣ чиновникамъ соединять со службой духовное званіе и принимать монашество, самовольно оставляя службу. Это касалось прежде всего людей военнаго званія, которымъ и было воспрещено поступать въ монахи раньше выслуги срока службы. Папа возсталъ противъ этого эдикта всей силой своего авторитета и въ длинномъ посланіи къ императору излагалъ свои мысли о непріемлемости новаго закона [1]). Одновременно съ тѣмъ онъ обращался съ посланіями къ вліятельнымъ людямъ при дворѣ съ просьбой съ своей стороны подѣйствовать на императора [2]). Протестъ папы возымѣлъ свое дѣйствіе, и Маврикій отказался отъ намѣренія упорядочить дѣло поступленія въ монахи.

Два года спустя явился новый поводъ разногласія, въ которомъ папа проявилъ большую настойчивость и раздраженіе. Самый вопросъ имѣлъ уже нѣкоторую давность и восходилъ ко времени папы Пелагія II, предшественника Григорія. Константинопольскій патріархъ Іоаннъ принялъ титулъ вселенскаго (οἰκουμενικός) на основаніи рѣшенія помѣстнаго собора въ 587 году. Папа Пелагій опротестовалъ это новшество и выказывая свое смиреніе, сталъ именовать себя рабомъ рабовъ, servus servorum. Въ 595 году этотъ споръ опять оживился, и папа Григорій велъ его съ большой настойчивостью и раздраженіемъ. Въ обширномъ посланіи къ императору онъ разъяснялъ мотивы своего протеста [3]), писалъ о томъ же императрицѣ [4]), восточнымъ патріархамъ [5]) и самому Іоанну [6]). Въ письмѣ къ своему апокрисіарію при императорѣ, Сабиніану, Григорій принималъ очень

---

[1]) *Greg.* Epp. 3, 61. [2]) ib. 3, 64. [3]) ib. 5, 37. [4]) ib. 5, 39. [5]) ib. 5, 41. [6]) ib. 5, 44.

рѣзкій тонъ, приказывалъ ему бороться всѣми способами противъ недостойной претензіи Іоанна и въ концѣ письма заявлялъ, что „согласиться не это преступное словечко не что иное, какъ потерять вѣру“, а потому запрещалъ ему продолжать съ Іоанномъ церковное общеніе [1]). Споръ закончился со смертью патріарха Іоанна (2 сентября 595 года). Преемникомъ Іоанна былъ Киріакъ, который состоялъ въ добрыхъ отношеніяхъ съ Григоріемъ, когда тотъ жилъ въ Константинополѣ. Папа дружески отозвался къ Киріаку [2]), а одновременно съ отвѣтнымъ письмомъ на его синодальное посланіе [3]), писалъ императору, одобряя съ большой хвалой его выборъ [4]). Папа былъ въ точности освѣдомленъ о томъ, какъ произошло посвященіе Киріака, и счелъ нужнымъ, сдѣлать замѣчаніе епископамъ Эллады, состоявшимъ подъ его юрисдикціей, за то, что они вмѣстѣ съ другими возглашали при выходѣ Киріака слова псалма: „Сей день, его же сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся въ онь“. Онъ находилъ этотъ почетъ чрезмѣрнымъ и осуждалъ то, что епископы въ своемъ донесеніи ему писали, что Киріакъ „появился, какъ солнце“. Папа внушалъ имъ бо́льшую осмотрительность въ сужденіяхъ о человѣкѣ, который только начиналъ свою дѣятельность [5]). Скоро впрочемъ Киріакъ навлекъ на себя неудовольствіе папы. Онъ не отказывался отъ титула вселенскій, который носилъ его предшественникъ, и это обстоятельство вызвало новый протестъ со стороны папы. Императоръ поддерживалъ патріарха, и это усилило раздраженіе противъ него папы, которое имѣло еще и другой источникъ въ тогдашнихъ политическихъ отношеніяхъ Италіи.

Низверженіе Маврикія.

Благочестивый, многосемейный и чадолюбивый Маврикій не владѣлъ умѣніемъ располагать къ себѣ людей. Проявивъ съ самаго начала своего правленія большую заботу объ обогащеніи своей родни и затративъ большія суммы на украшеніе родного города, онъ вызвалъ уже тогда зложелательные толки и получилъ презрительныя клички, которыя записалъ современникъ.

[1]) ib. 5, 45. [2]) ib. 7, 4. [3]) ib. 7, 5. [4]) ib. 7, 6. [5]) ib. 7, 7.

Нашествіе аваровъ въ 588 году, когда врагъ былъ такъ близко отъ стѣнъ Константинополя вызвало дерзкія манифестаціи противъ императора со стороны столичнаго населенія и дало свидѣтельство о его непопулярности. Попытка сдѣлать экономію на сокращеніи жалованья военнымъ людямъ въ началѣ того же года вызвала открытый бунтъ арміи, воевавшей съ персами, который однако, благодаря Герману и помощи патріарха Григорія, благополучно закончился. Когда прекратилось военное положеніе на восточной границѣ и правительство могло сосредоточить свои заботы на охранѣ придунайскихъ областей, Маврикій занялся пересмотромъ военныхъ законовъ и сдѣлалъ вторично попытку сократить солдатское жалованье. И на этотъ разъ ему не удалось сдѣлать экономію, и онъ лишь вызвалъ противъ себя раздраженіе въ дунайской арміи. Репутація алчнаго къ деньгамъ и скареднаго человѣка, не брезгавшаго никакими способами въ цѣляхъ обогащенія, прочно утвердилась за Маврикіемъ. Папа Григорій, лично знавшій Маврикія въ первые годы его правленія, когда онъ состоялъ при константинопольскомъ дворѣ въ званіи апокрисіарія римскаго престола, находившійся затѣмъ непрерывно въ дѣловыхъ сношеніяхъ съ дворомъ, когда сталъ папой, получавшій денежныя пособія отъ жены императора и его сестры Θеоктисты на благотворительныя цѣли, заклеймилъ въ рѣзкихъ выраженіяхъ этотъ порокъ Маврикія въ своемъ письмѣ къ его кровавому убійцѣ. Привѣтствуя Фоку по поводу его вступленія на царство, папа выражаетъ свои надежды на лучшее будущее въ такихъ словахъ: „Да прекратятся злоумышленныя посягательства на завѣщанія, любезность дареній, насильственно отнимаемыхъ. Да вернется для всѣхъ увѣренность въ обладаніи собственнымъ имуществомъ, чтобы всѣ могли безъ опасеній испытывать чувство радости владѣть тѣмъ, что пріобрѣтено безъ обмана“ [1]). Другое столь же рѣзкое свидѣтельство сохранилъ еги-

[1]) *Greg.* Epp. 13, 34. Quiescat felicissimis temporibus vestris universa respublica prolata sub causarum imagine praeda pacis. Cessent testamentorum insidiae, donationum gratiae violenter exactae. Redeat cunctis in rebus propriis secura possessio, ut sine timore habere se gaudeant, quae non sunt ab eis fraudibus acquisita. Такъ писалъ Григорій Фокѣ въ маѣ 603 года.

петскій лѣтописецъ Іоаннъ Никіускій. Онъ утверждаетъ, что Маврикій принималъ ложные доносы на богатыхъ людей, возбуждалъ на ихъ основаніи процессы, кончавшіеся конфискаціей имуществъ, и обвиняетъ его также въ предосудительныхъ спекуляціяхъ съ египетскимъ хлѣбомъ какъ въ самомъ Египтѣ, такъ и въ столицѣ, которыя будто бы продолжались за все время его правленія. „Всѣ его ненавидѣли,—такъ заканчиваетъ свой отзывъ Іоаннъ,—и говорили, какъ можетъ Константинополь терпѣть такого дурного императора! Возможно ли, что онъ—отецъ пяти сыновей и двухъ дочерей, онъ, который примѣняетъ такую тираннію до конца своего царствованія“[1]). Историкъ Θеофилактъ Симокатта, писавшій съ очевиднымъ сочувствіемъ къ Маврикію, вложилъ въ уста брата императора Петра тяжкое осужденіе Маврикія за его алчность къ деньгамъ[2]).

Скромный провинціалъ, вознесенный прихотью судьбы на тронъ императоровъ, Маврикій засвидѣтельствовалъ узость своего кругозора и скудость пониманія своего высокаго жребія въ своемъ завѣщаніи, которое онъ составилъ въ 597 году во время тяжкой болѣзни, угрожавшей опасностью жизни. Этотъ документъ былъ найденъ нѣсколько лѣтъ спустя послѣ его трагической кончины и не былъ, повидимому, извѣстенъ при его жизни. Разсматривая имперію, какъ свое достояніе, онъ хотѣлъ ею распорядиться, какъ своимъ семейнымъ добромъ. Старшему сыну Θеодосію, который былъ уже въ младенчествѣ объявленъ императоромъ, онъ отписалъ Константинополь и восточныя области, второму, Тиберію,—Римъ, Италію и острова, остальныя области распредѣлилъ между младшими сыновьями, которые были еще въ младенческомъ возрастѣ. Такъ какъ въ ту пору Θеодосію шелъ 13-й годъ, то общимъ опекуномъ былъ назначенъ епископъ Домиціанъ[3]). Плану Маврикія раздѣлить имперію на царства не

[1]) *Chron. de Jean de Nik.*, p. 526. Число дѣтей Маврикія не соотвѣтствуетъ дѣйствительному, но это, быть можетъ, даже подтверждаетъ достовѣрный характеръ замѣтки о враждебныхъ толкахъ. Младшія дѣти Маврикія въ годъ его низверженія были еще младенцы, а эти осужденія ходили раньше и были записаны какимъ нибудь современникомъ, отъ котораго и заимствовалъ Іоаннъ это свѣдѣніе.

[2]) *Theoph. Sim.* 8, 8, 2. [3]) ib. 8, 11, 7—11.

суждено было осуществиться. Онъ оправился отъ болѣзни и завѣщаніе осталось неизвѣстнымъ. Императорскій санъ рѣдко переходилъ по наслѣдству за протекшіе вѣка существованія имперіи и по своей идеѣ не подлежалъ кровному наслѣдованію. Константинъ Великій, сокрушившій искусственную систему Діоклеціана, сдѣлалъ впервые попытку раздѣлить имперію на удѣлы между сыновьями и племянниками. Но это дробленіе не осталось въ силѣ, и идея императорской власти, сочетавшись съ христіанствомъ, выросла въ своемъ содержаніи и прочно утвердилась въ сознаніи тогдашнихъ поколѣній. Юстиніанъ своимъ продолжительнымъ и настойчивымъ трудомъ собиранія утраченныхъ римскихъ областей, своимъ законодательствомъ, своей религіозной политикой придалъ новый блескъ и мощь старой идеѣ. Маврикій, который былъ отдѣленъ отъ Юстиніана лишь небольшимъ промежуткомъ времени въ 17 лѣтъ, остался на тронѣ провинціаломъ съ тѣснымъ кругозоромъ бережливаго и пекущагося о своихъ дѣтяхъ отца и добраго родственника. Между нимъ и его великимъ современникомъ, папой Григоріемъ, лежала цѣлая пропасть. Члены придворной знати съ своими родовыми традиціями и опытныя въ дѣлопроизводствѣ канцеляріи держали на относительной высотѣ государственное управленіе, которое шло въ старыхъ формахъ; но такой императоръ не могъ быть популяренъ въ этой средѣ, какъ не былъ онъ популяренъ и въ средѣ столичнаго населенія, которое, вѣроятно, имѣло смутное чувство несоотвѣтствія тѣснаго кругозора Маврикія съ тѣмъ образомъ императора, какой жилъ въ сознаніи народныхъ массъ.

Конецъ правленію Маврикія положилъ военный бунтъ, подготовлявшійся въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ въ дунайской арміи. Свойственная людямъ всѣхъ временъ вѣра въ предзнаменованія отразилась въ записяхъ хронистовъ, сохранившихъ такой разсказъ.—Въ мартѣ мѣсяцѣ 601 года вдовствующая императрица Софія, удержавшая и при Маврикіи свой санъ августы, и жена Маврикія, Константина, поднесли императору новую великолѣпную корону, какъ подарокъ въ день Пасхи. Вмѣсто того, чтобы возложить ее на себя, Маврикій повѣсилъ ее въ храмѣ св. Софіи надъ престоломъ. Обѣ императрицы увидѣли въ этомъ дурное

предзнаменованіе, и Константина провела пасху въ раздорѣ съ супругомъ [1]).

Хотя въ тотъ годъ Прискъ поднялъ славу римскаго оружія въ вѣроломной войнѣ съ аварами, но популярность императора падала все ниже. Это сказалось въ двухъ эпизодахъ, занесенныхъ въ хроники.—Однажды какой-то человѣкъ въ монашескомъ одѣяніи прошелъ по люднымъ улицамъ отъ Фора до Халки съ палкой въ рукахъ, изображавшей мечъ, и предсказывалъ смерть отъ меча императору и его семейству. Въ ноябрѣ во время одной умилостивительной процессіи, когда императоръ шелъ въ толпѣ безъ обуви вмѣстѣ со своимъ сыномъ Ѳеодосіемъ, и шествіе достигло квартала Карпіанъ, кто то бросилъ въ Маврикія камнемъ, и за первымъ полетѣло много другихъ. Германъ закрылъ своего зятя Ѳеодосія плащемъ и увлекъ его изъ толпы, императоръ бѣжалъ и едва укрылся въ Влахернскомъ храмѣ. А толпа, выискавъ человѣка, похожаго на императора лицомъ, набросила на него черный плащъ, посадила на осла и водила съ издѣвательствомъ по городу, въ грубыхъ шуткахъ издѣваясь надъ многочисленностью дѣтей императора. Хронистъ прибавляетъ, что было много арестовъ и казней. Ѳеофилактъ, также занесшій этотъ эпизодъ въ свою исторію, свидѣтельствуетъ, что императоръ покаралъ нѣсколькихъ виновныхъ ссылкой, но скоро вернулъ ихъ изъ изгнанія. Онъ даетъ также и объясненіе причины народнаго раздраженія противъ императора: въ столицѣ въ ту пору былъ недостатокъ въ хлѣбѣ [2])

Черезъ годъ послѣ того, разыгрался бунтъ въ арміи, о чемъ было изложено выше въ другой связи. Когда Петръ привезъ въ столицу извѣстіе о бунтѣ, Маврикій, какъ бы не придавая этому значенія, сталъ чаще обычнаго давать ристанія въ Ипподромѣ. Такъ какъ слухи о бунтѣ проникли въ столицу, то въ Ипподромѣ было сдѣлано черезъ глашатаевъ объявленіе успокоительнаго ха-

[1]) *Theoph.* 281, 13—20.

[2]) *Johan. Antioch.* De ins. c. 107, p. 148; *Theoph. Sim.* 7. 12, 10; 8, 4, 11—5, 4; *Theoph.* 283, 7,—12. *Niceph. Call.* 18, 28—относитъ этотъ случай къ празднику Рождества Христова и поминаетъ о чумѣ, которая посѣтила городъ въ эту осень. Свидѣтельство о чумѣ сохранилъ также Михаилъ Сиріецъ—X, 23, p. 373—374,—но онъ относитъ ее къ болѣе раннему году.

рактера. Венеты, партія императора, кричали: „Богъ повелѣвшій тебѣ царствовать, положитъ подъ ноги твои всякаго, кто возстаетъ на твою державу. Если римлянинъ (т. е. солдатъ) возстаетъ на тебя, Господь покоритъ его безъ пролитія крови“. Прасины кричали: „Господь, творецъ всяческихъ, покоритъ тебѣ всякаго врага, своего и чужого, безъ крови“. Императоръ сказалъ въ отвѣтъ: „Пусть васъ не тревожитъ своеволіе и безчинство солдатъ“. На четвертый день послѣ того, императоръ вызвалъ представителей димовъ и справился насчетъ численности димотовъ. Сергій представилъ ему списокъ 1500 членовъ партіи зеленыхъ, Косьма—900 синихъ [1]).

Между тѣмъ Фока во главѣ возставшей арміи подвигался къ городу. Маврикій отправилъ къ нему пословъ, но Фока отпустилъ ихъ безъ отвѣта. Охрану стѣнъ города императоръ поручилъ димамъ. Въ это время наслѣдникъ престола Ѳеодосій выѣхалъ по приглашенію своего тестя въ подгородное имѣніе, гдѣ была устроена для него охота. Изъ мятежнаго стана ему было доставлено письмо съ предложеніемъ или самому принять верховную власть, или предоставить ее Герману, такъ какъ армія отказывается признавать императоромъ Маврикія. Обезпокоившись извѣстіемъ объ этомъ, Маврикій вызвалъ сына въ столицу и назначилъ начальникомъ охраны города Коменціола.

Мятежники, приближаясь къ столицѣ, захватывали по дорогѣ конскіе табуны, принадлежавшіе императору или частнымъ лицамъ, но не посягали на табуны Германа. Это обстоятельство вызвало у Маврикія подозрѣніе въ соучастіи Германа въ возстаніи. На слѣдующій день по его возвращеніи въ Константинополь Маврикій пригласилъ его во дворецъ и въ присутствіи Ѳеодосія началъ его упрекать въ измѣнѣ. Германъ оправдывался, но не могъ разубѣдить императора. Видя раздраженіе отца противъ своего тестя, Ѳеодосій вышелъ его проводить и шепнулъ ему на ухо, что ему грозитъ смертная опасность. Вернувшись къ себѣ домой по главной улицѣ города, Средней, Германъ вечеромъ того же дня бѣжалъ въ церковь Богородицы, носившей имя Кира.

[1]) *Theoph. Sim.* 8, 7, 11.

Узнавъ о его бѣгствѣ, Маврикій послалъ евнуха Стефана, воспитателя своихъ дѣтей, съ приказаніемъ вывести Германа изъ убѣжища. Но оруженосцы заступились за своего господина и съ бранью выгнали Стефана изъ церкви. Когда совсѣмъ стемнѣло, Германъ бѣжалъ въ храмъ св. Софіи. Маврикій былъ страшно разгнѣванъ и избилъ палкой Ѳеодосія, считая его виновникомъ бѣгства Германа. Германъ оставался въ храмѣ, окруженный вооруженными тѣлохранителями. Маврикій послалъ экскувитовъ взять его. Возбужденіе въ городѣ росло. Германъ, не зная за собой никакой вины, готовъ уже былъ выйти изъ церкви; но изъ толпы, набившейся въ преддверіи храма, нѣкто Андрей, членъ клира, закричалъ во всеуслышаніе: „бѣги Германъ, спасай свою жизнь, надъ тобой витаетъ смерть“. Германъ убѣжалъ во внутреннія части храма, и въ городѣ разразился бунтъ. Цѣлый потокъ брани сыпался на Маврикія, и среди возгласовъ раздавался и такой: „пусть сорвутъ съ того кожу, кто любитъ тебя, Маврикій маркіанистъ“. Послѣднее слово, оживляло память о ереси старыхъ временъ. Димоты, сторожившіе стѣны, оставили порученную имъ охрану и вернулись въ городъ, чтобы принять непосредственное участіе въ бунтѣ противъ государя. Прасины подожгли домъ Константина Ларда, сенатора, близкаго къ особѣ императора и пользовавшагося его особымъ довѣріемъ и расположеніемъ.

Бунтъ населенія и то страшное ожесточеніе, которое видѣлъ кругомъ себя Маврикій, побудили его покинуть столицу. Снявъ царскія одежды, онъ со своей семьей и вѣрнымъ ему Константиномъ Лардомъ бѣжалъ на корабль, чтобы переѣхать на другую сторону Босфора. На морѣ была буря, корабль страшно трепало, и съ большимъ трудомъ удалось пристать въ бухтѣ около городка Пренета близъ храма мученика Автонома. Разыгравшаяся подагра заставила императора слечь въ постель. Въ Константинополѣ всю ночь бушевала толпа, поносила Маврикія, а также и патріарха Киріака. Не располагая никакими силами для борьбы съ возстаніемъ, Маврикій рѣшилъ отправить Ѳеодосія къ Хозрою, своему названному сыну, которому онъ оказалъ помощь въ такое же трудное время. Ѳеодосій быстро собрался

въ путь и уѣхалъ въ сопутствіи Константина Ларда въ Никею; но здѣсь его нагналъ посланецъ отъ отца съ приказаніемъ воротиться назадъ.

Между тѣмъ Германъ, оставшійся въ столицѣ, пришелъ къ мысли использовать въ своихъ интересахъ создавшееся положеніе. Онъ вступилъ въ сношенія съ Фокой и обратился къ содѣйствію димовъ. Принадлежа самъ къ партіи венетовъ, онъ былъ увѣренъ въ ихъ сочувствіи своей кандидатурѣ на престолъ. Но нужно было заручиться согласіемъ прасиновъ. Германъ обратился къ димарху прасиновъ Сергію съ просьбой поддержать его кандидатуру. Посредникомъ въ этихъ сношеніяхъ былъ нѣкто Ѳеодоръ, агентъ Фоки, возведенный войскомъ въ званіе силенціарія. Щедрыя обѣщанія всякихъ милостей не склонили прасиновъ въ пользу Германа, такъ какъ они не вѣрили, что онъ измѣнитъ своей партіи. Отвергнувъ предложенія Германа, прасины вышли навстрѣчу Фокѣ и съ радостными кликами сопутствовали ему до Евдома. Сдѣлавъ здѣсь остановку, Фока послалъ Ѳеодора съ грамотой, которую тотъ долженъ былъ прочесть въ храмѣ св. Софіи. Фока приглашалъ къ себѣ въ Евдомъ патріарха, синклитъ и димы. Всѣ подчинились повелѣнію бунтовщика.

Патріархъ потребовалъ отъ Фоки ручательства, что онъ будетъ блюсти чистоту вѣры и спокойствіе церкви. Въ засѣданіи, которое составили всѣ чины, Фока поставилъ вопросъ объ избраніи на царство Германа. Но такъ какъ Германъ началъ съ отказа, а димы усиленно выкрикивали имя Фоки, то собраніе склонилось къ тому, чтобы предоставить ему верховную власть. Избраніе было завершено шествіемъ въ храмъ св. Іоанна Предтечи, расположенный поблизости отъ трибунала. Фока прожилъ два дня въ Евдомѣ и затѣмъ совершилъ съ подобающимъ великолѣпіемъ торжественный въѣздъ въ столицу въ царской колесницѣ. По пути онъ бросалъ въ народъ золотыя монеты изъ царскихъ сокровищъ, а на слѣдующій день выдалъ солдатамъ обычный донативъ.

На пятый день его жена Леонтія была провозглашена августой. Это событіе было отпраздновано великолѣпнымъ выходомъ. Изъ-за спора о мѣстѣ, гдѣ кому стоять, между димами

вышло столкновеніе и началась свалка. Одинъ изъ близкихъ къ Фокѣ офицеровъ, по имени Александръ, которому было поручено усмирить димотовъ, толкнулъ и выругалъ димарха венетовъ Косьму. Обидившись на грубое обращеніе, Косьма сказалъ: „Потише! не умеръ вѣдь еще Маврикій“. Это слово побудило Фоку распорядиться арестовать Маврикія и его семейство. Низложеннаго императора привезли въ Халкидонъ, и Фока поручилъ производство казни низверженнаго государя своему довѣренному человѣку, по имени Лилію. Казнь совершилась публично на глазахъ толпы на молѣ Евтропія въ Халкидонѣ. Несчастный отецъ долженъ былъ пережить казнь своихъ пяти сыновей, изъ которыхъ младшій былъ еще младенцемъ. Кормилица хотѣла подмѣнить его своимъ ребенкомъ, но Маврикій воспротивился этому и имѣлъ рѣшимость самъ указать, гдѣ находится его сынъ. Свидѣтели казни были поражены спокойствіемъ Маврикія въ эти ужасныя минуты конца его жизни и слышали, какъ онъ часто повторялъ про себя слова: „праведенъ еси, Господи, и правъ судъ Твой“. Послѣ дѣтей казненъ былъ отецъ. Тѣла казненныхъ были брошены въ море, которое прибило ихъ къ берегу, а головы Лилій принесъ Фокѣ, и онѣ были выставлены на Военномъ полѣ предъ трибуналомъ, какъ трофеи побѣды.

Послѣ Маврикія съ сыновьями казнены были братъ его Петръ, Коменціолъ, доместикъ Петра Презентинъ, ипостратигъ Филиппика Георгій и тотъ сенаторъ, который таскалъ Фоку за бороду [1]). Филиппикъ принялъ постриженіе въ основанномъ имъ монастырѣ въ Хрисополѣ и остался жить [2]). По сообщенію одного позднѣйшаго сирійскаго писателя, почерпывавшаго свои свѣдѣнія изъ болѣе древнихъ источниковъ, Филиппикъ искалъ сближенія съ Фокой и предлагалъ ему свою службу, но былъ отвергнутъ, какъ предатель, послѣ чего и удалился въ свой монастырь [3]).

Θеодосій котораго отецъ отозвалъ съ пути на востокъ, вернулся и, узнавъ объ ужасной кончинѣ отца, искалъ спасенія въ церкви св. Автонома. Убить его былъ посланъ Александръ,

[1]) *Johan. Antioch.* De ins. c. 108, p. 149, 1. [2]) ib. p. 148, 34.

[3]) *Mich. Syr.* X, 25, p. 379.

одинъ изъ близкихъ людей Фоки. Онъ убилъ Ѳеодосія, а также и вѣрнаго его спутника Константина Ларда. Голова Ѳеодосія не была выставлена на военномъ полѣ, и это вызвало впослѣдствіи слухи, будто Александръ пожалѣлъ Ѳеодосія и далъ ему возможность бѣжать на востокъ. Эти слухи обошли всю имперію. Вдова Маврикія, императрица Константина, была развѣнчана и помѣщена вмѣстѣ съ тремя дочерьми въ частномъ домѣ, гдѣ и жила подъ строгой охраной [1]).

Жестокая гибель Маврикія и проявленная имъ сила духа въ грозный часъ кончины вызвали впослѣдствіи состраданіе къ нему, а кровавое правленіе Фоки усилило жалость къ погибшему. Подъ вліяніемъ этого настроенія сложились легенды, которыя нашли себѣ мѣсто въ повѣствованіяхъ историковъ. Іоаннъ Антіохійскій разсказываетъ о видѣніи посѣтившемъ Маврикія.— Ему привидѣлось, что онъ стоялъ въ залѣ Халки, украшенной пурпурнымъ мраморомъ и божій гласъ спросилъ его, гдѣ онъ хочетъ получить возмездіе за грѣхи, въ этой ли жизни, или будущей? Маврикій пожелалъ возмездія въ этой жизни и услышалъ въ отвѣтъ, что онъ будетъ выданъ воину Фокѣ [2]).

Этотъ простой разсказъ является у Ѳеофана въ обширной мотивированной разработкѣ.—Смерть плѣнныхъ, которыхъ Маврикій отказался выкупить, была сознана имъ, какъ великій грѣхъ, и онъ началъ усердно молить Бога о томъ, чтобы кара постигла его въ этой жизни. Чтобы вымолить у Бога эту милость, Маврикій разослалъ всѣмъ патріархамъ и монастырямъ грамоту, составленную въ этомъ смыслѣ, и щедро дарилъ золото, воскъ и ладонъ, прося молитвъ о себѣ предъ Господомъ. Однажды, послѣ горячей молитвы онъ имѣлъ ночное видѣніе. Ему казалось, что онъ стоитъ предъ иконой Спасителя на мѣдныхъ воротахъ дворца и кругомъ множество народа. Изъ иконы раздался голосъ самого Іисуса Христа: „Дайте мнѣ Маврикія“. Служители подвели его

---

[1]) Подробное изложеніе обстоятельствъ, сопровождавшихъ возшествіе Фоки на престолъ дано у Ѳеофилакта Симокатты—8, 7, 8—13; 15, 1. У Ѳеофана—284—290—гораздо короче, но съ нѣкоторыми дополненіями.

[2]) *Johan. Antioch.* De ins. c. 108, p. 148.

къ Господу, и Онъ спросилъ его, въ какой жизни онъ желаетъ возмездія. На отвѣтъ Маврикія, что въ этой, божественный голосъ приказалъ выдать его, жену и дѣтей воину Фокѣ. Проснувшись, Маврикій приказалъ препозиту опочивальни позвать Филиппика, который содержался подъ стражей по подозрѣнію въ злыхъ умыслахъ и покушеніи на тронъ. Препозитъ отправился къ Филиппику, разбудилъ его и потребовалъ къ императору. Филиппикъ и его жена Гордія рѣшили, что Маврикій зоветъ его на казнь. Жена разразилась рыданіями, Филиппикъ собрался въ послѣдній путь и, представъ предъ императоромъ, бросился къ его ногамъ. Вмѣсто гнѣвныхъ словъ, которыхъ онъ ожидалъ отъ Маврикія, онъ услышалъ просьбу простить его, а когда вышелъ препозитъ, Маврикій самъ палъ къ ногамъ Филиппика, просилъ простить его за его дурныя о немъ мысли и спросилъ, знаетъ ли онъ, кто такой Фока. Оказалось, что Филиппикъ знаетъ, что это человѣкъ дерзкій и трусъ. Маврикій прибавилъ: „если трусъ, то и убійца“, и открылъ зятю свое видѣніе. Въ эту самую ночь на небѣ заблистала комета. На слѣдующій день вернулся въ Константинополь магистріанъ, побывавшій въ монастыряхъ пустыни съ грамотой императора и привезъ отвѣтъ отъ святыхъ отцовъ въ такихъ словахъ: „Господь, принявъ твое раскаяніе, спасаетъ твою душу и упокиваетъ тебя со святыми, но ты теряешь царство съ позоромъ и опасностью“. Услышавъ это Маврикій возблагодарилъ Господа за милосердіе [1]).

Впечатлѣніе ужаса, который переживали свидѣтели гибели Маврикія, вызвало разсказы о чудесныхъ явленіяхъ, случившихся въ то время. Такъ, Θеофилактъ Симокатта сообщаетъ, что въ день этого страшнаго событія епископъ Халкидона собралъ на мощахъ св. Евфиміи, покоившихся въ храмѣ ея имени, свѣжую кровь на губкѣ, которой онъ ихъ обтиралъ. Истеченіе свѣжей крови изъ этихъ мощей было чудомъ, въ которое вѣрили въ то время. Съ полной вѣрой и очень подробно разсказалъ объ немъ антіохіецъ Евагрій, когда въ своемъ изложеніи о Халкидонскомъ соборѣ помянулъ о храмѣ св. Евфиміи. Онъ имѣлъ случай посѣ-

[1]) *Theph.* 284, 21—285, 14.

тить этотъ храмъ и далъ точное его описаніе и видъ аркосолія, въ которомъ покоились мощи, описалъ также и способъ, какимъ происходило чудо [1]). Θеофилактъ сообщаетъ, что императоръ Маврикій не вѣрилъ въ это чудо и въ 12-й годъ своего правленія приказалъ опечатать мощи св. Евфиміи. Но въ день его смерти чудо произошло на глазахъ многихъ лицъ, и свѣжая кровь была выжата изъ губки въ стекляный сосудъ [2]). Въ Александріи, родномъ городѣ Θеофилакта, произошло также чудо. Одинъ ученый человѣкъ, проведшій ночь на пиру у пріятеля, который праздновалъ по александрійскому обычаю седьмой день по рожденіи сына веселой пирушкой, затянувшейся на всю ночь, возвращаясь домой черезъ площадь, гдѣ стояли статуи, увидалъ, что онѣ двигаются и услышалъ отъ нихъ вѣсть о гибели Маврикія. На слѣдующее утро онъ сообщилъ объ этомъ префекту Египта Петру, который приходился родственникомъ автору, и тотъ, подивившись чуду, приказалъ ему молчать до времени. Когда на девятый день послѣ того было получено извѣстіе о томъ, что произошло въ Константинополѣ, префектъ позвалъ къ себѣ того человѣка и заставилъ его при свидѣтеляхъ разсказать, что ему сказали статуи [3]).

Начавшееся съ кровавыхъ ужасовъ правленіе Фоки, вознесеннаго на тронъ сцѣпленіемъ роковыхъ случайностей, имѣло такое же кровавое теченіе. Придворная знать старалась къ нему примѣниться и въ первое время это кое какъ удавалось. Но вскорѣ грубый солдатъ, почувствовавшій власть въ своихъ рукахъ, отплатилъ ей за это кровью и вписалъ свое имя въ скрижали исторіи страшными несчастіями, постигшими имперію за краткое время его правленія.

---

[1]) *Evagr.* 2, 3.

[2]) *Theoph. Sim.* 8, 14.—Никифоръ Каллистъ—18, 31—представляетъ дальнѣйшую разработку этого мотива, заставляя самого Маврикія убѣдиться въ реальности чуда, въ которое онъ не вѣрилъ. [3]) ib. 8, 13.

Дополненія и поправки.

3, 22[1]).—Позволю себѣ высказать предположеніе, что этотъ патрицій, имѣвшій санъ магистра арміи, былъ никто иной, какъ Ипатій, племянникъ Анастасія. Его арестъ Юстиномъ былъ не столько спасеніемъ его отъ опасности, сколько искуснымъ маневромъ, устранившимъ его кандидатуру.

5, 19.—Въ оффиціальномъ извѣщеніи папы объ избраніи Юстина на царство, въ письмѣ отъ имени самого Юстина, дана такая версія этого событія: ...quod primum quidem inseparabilis Trinitatis favore, deinde amplissimorum procerum sacri nostri Palatii et sanctissimi senatus, nec non electione fortissimi exercitus, ad imperium nos, licet nolentes ac recusantes, electos fuisse atque firmatos... *Mansi*, 8, 434. Письмо датировано 1 августа 518 г. (консульство Магна).

5, 24.—Характеристика Юстина современниками см. *Procop.* h. a. 6, 18; *Johan. Lyd.* De mag. 3, 51.

17, 1.—Западные современники предшественника Гильдериха писали его имя Trasimundus, но въ византійскихъ источникахъ господствуетъ написаніе Τρασαμοῦνδος. Приведя это имя здѣсь и нѣсколько ниже въ латинской формѣ, я перешелъ къ греческой со стр. 93.

17, примѣч. 1.—Кромѣ указанныхъ сочиненій, см. о гимьяритахъ: *Mommsen*, Röm. Gesch. B. V 604—614, *Dareste*, Les lois des Homérites. *Nouv. Rev. du droit fr. et étr.* 1905, 157—170; *Хвостовъ*, Исторія восточной торговли, т. 1. Казань, 1907 г. стр. 260—270.

22, примѣч. 2 и **23,** примѣч. 1.—Въ объясненіи топографическихъ именъ въ Лазикѣ и локализаціи ихъ я слѣдовалъ Броссе, на котораго и сослался. Лишь послѣ того, когда была напечатана глава о сношеніяхъ царя лазовъ съ имперіей, я, благодаря любезному содѣйствію Л. К. Лопатинскаго, ознакомился съ изданіемъ Кавказскаго отдѣла Императорскаго русскаго географическаго общества—„Царевичъ Вахушти, Географія Грузіи". Тифлисъ. 1904, которая даетъ очень полный и точный обзоръ водныхъ системъ, горъ и населенныхъ мѣстъ страны.

---

[1]) Первая цифра обозначаетъ страницу, вторая—строчку сверху.

28, 1.—Оживленіе сношеній съ аланами при Юстиніанѣ засвидѣтельствовано въ Новеллѣ XXX отъ 536 года, с. 11; 2. (См. цитату ниже, къ стр. 330, 27), гдѣ царственный авторъ исчисляетъ успѣхи своей внѣшней политики.

32, 25.—Прокопій въ своемъ разсказѣ объ этомъ эпизодѣ жизни столицы—h. a. 9, 35—42—выставляетъ виновникомъ безчинствъ, которыя совершали венеты, Юстиніана и Ѳеодору. Мѣру терпѣнія преисполнило убійство въ храмѣ св. Софіи днемъ знатнаго человѣка Ипатія. Юстиніанъ въ ту пору былъ боленъ, и опасались за его жизнь. Возмущенные злодѣйствомъ люди нашли доступъ къ Юстину и поставили его въ извѣстность обо всемъ, что дѣлалось раньше. Императоръ отдалъ приказъ префекту Ѳеодоту произвести слѣдствіе, и тотъ, пользуясь болѣзнью Юстиніана, произвелъ много арестовъ и казнилъ многихъ. Когда Юстиніанъ выздоровѣлъ, онъ хотѣлъ отомстить Ѳеодоту и возбудилъ противъ него обвиненіе въ отравительствѣ и чародѣйствѣ. Сенаторы были безгласны; но квесторъ Проклъ отстоялъ невиннаго. Тѣмъ не менѣе, Ѳеодотъ былъ сосланъ въ Іерусалимъ. Опасаясь, что его убьютъ подосланные Юстиніаномъ люди, Ѳеодотъ укрывался въ храмѣ до самой смерти.

23, 24.—Царь лазовъ названъ у Малалы Τζάθης, а у Ѳеофана —Τζάθιος. Я транскрибировалъ это имя—Цаѳій, но усумнился въ правильности и въ дальнѣйшихъ упоминаніяхъ этого имени читатель встрѣтитъ написаніе „Тцаѳій“ (стр. 199).

24, примѣч. 7.—Никакъ не Военно-Осетинская дорога, какъ по ошибкѣ напечатано, а другая—Военно-Сухумская, которая идетъ изъ Кисловодска черезъ Цебельду къ берегу моря, въ Сухумъ, а тогда выводила на Севастополь, оставшійся во власти императора отъ старыхъ временъ.

34, 8.—20 число мая дано у Ѳеофана; но это не вѣрно и, мнѣ кажется, что *De-Boor* могъ это поправить въ своемъ прекрасномъ текстѣ. 29 число дано у антіохійца Евагрія, который заимствовалъ дату изъ полнаго Малалы.

34, примѣч. 1—Къ цитатамъ слѣдуетъ прибавить: *Procop.* h. a. 18, 38.

35, 33.—Современникъ Юстиніана, монофизитскій писатель Іоаннъ Ефесскій, знавшій, что Ѳеодора была вѣрна монофизитскимъ воззрѣніямъ на природу Богочеловѣка, лично ее уважавшій и отдававшій ей должное за покровительство монофизитамъ, является въ отношеніи ея непреложнымъ свидѣтелемъ о ея темномъ прошломъ. *Commentationes,* p. 68: Theodoram τὴν ἐκ πορνείου, quae illo tempore patricia erat (рѣчь идетъ о ея помощи епископу

Амиды Марасу освободиться отъ ссылки въ Петру въ Аравіи въ первые годы преслѣдованій монофизитовъ въ правленіе Юстина). Позднѣе монофизиты обѣлили Θеодору, и въ хроникѣ Михаила Сирійца она является дочерью благочестиваго монофизитскаго священника въ городѣ Маббугѣ (Іераполь). *Mich. Syr.* IX, 20, p. 189.

35, примѣч. 1.—Слѣдуетъ прибавить къ ссылкѣ на Малалу—*Johan. Lyd.* De mag. 3, 54.

40, 11.—О пріемахъ императрицы и выходахъ см. *Procop.* h. a. 14, 13—16.

40, примѣч. 4.—Кромѣ указаннаго мѣста Тайной исторіи, см. 3, 9; 3, 21—30.

41, примѣч. 1.—О письмѣ Θеодоры къ персидскому вельможѣ Забергану поминаетъ Прокопій, h. a. 2, 32—35.

43, 18.—Церемонію встрѣчи императора при его возвращеніи изъ поѣздки въ Азію см. *Const. Porphyr.* Cer. p. 497—498.

46, примѣч. 2.—О почетныхъ префектурахъ свидѣтельствуетъ 70-ая новелла Юстиніана (отъ 538 г.).

51, 2—Называю Мундомъ то самое лицо, которому въ первомъ томѣ давалъ имя Мундонъ. Mundo—его называетъ комитъ Марцеллинъ въ своей хроникѣ, во всѣхъ же греческихъ источникахъ онъ зовется Μοῦνδος. Такъ какъ Марцеллинъ могъ имѣть съ нимъ и личное знакомство, то это побудило меня принять сначала его форму имени этого человѣка.

53, примѣч. 1.—Въ изданномъ г. Лопаревымъ *Житіи св. Θеодора,* основателя монастыря Хоры *(Зап. клас. отд. И. Р. А. О.,* т. 1, 1904, приложеніе) Ситта носитъ римское имя Урсикій. Но во всякомъ случаѣ это не есть его „настоящее имя", какъ полагалъ г. *Адонцъ* (Арменія въ эпоху Юстиніана, Пбр. 1909, стр. 138), а переименованіе, которымъ не пользовался самъ Юстиніанъ, называвшій его въ оффиціальномъ языкѣ указовъ Zeta и Sitta.

55, примѣч. 2.—Цанны участвовали въ походѣ Юліана въ Персію въ видѣ цѣлаго полка, legio Ziannorum, какъ называетъ его Амміанъ Марцеллинъ, 2, 241 (25, 1, 19).

59, примѣч. 1.—*Адонцъ,* Арменія въ эпоху Юстиніана, стр. 24—26—отожествляетъ Болонъ съ крѣпостью Буа-кала въ Каргабазарскихъ горахъ, а Фарангій—съ армянскимъ Сперомъ.

75, примѣч. 1—Ходъ событій бунта Ники критически разсмотрѣнъ въ статьѣ проф. Бьюри, помѣщенной въ журналѣ: Journal of Hellenic Studies за 1897 годъ. Краткое извлеченіе проф. Бьюри сдѣлалъ въ Appendix'ѣ къ своему изданію Гиббона, т. IV, стр. 533. На 13 число, когда былъ первый пожаръ, Бьюри помѣщаетъ гибель св. Софіи. Не можемъ съ этимъ согласиться, такъ

какъ у Ѳеофана время, протекшее отъ пожара до освященія храма, указано точно: 5 лѣтъ, 11 мѣсяцевъ и 10 дней, т. е. пожаръ св. Софіи относится къ 17 числу, когда солдаты, спасаясь отъ напиравшей толпы, сами сдѣлали поджогъ близъ Октагона. Бьюри помѣщаетъ второй пожаръ на 16 число и третій—на 17.

79, 15—Странноприимница Самсона была расположена между храмомъ св. Софіи и церковью Ирины. Она была сооружена нѣкіимъ Самсономъ съ денежной помощью со стороны имп. Юстиніана, въ благодарность за исцѣленіе. *Codin.* De aed. p. 99.

81, примѣч. 1.—Раньше Ласкина слѣдовало назвать проф. Дестуниса, который въ своемъ переводѣ Персидской войны Прокопія много потрудился надъ изъясненіемъ топографическихъ данныхъ, сообщенныхъ Прокопіемъ въ описаніи бунта Ника, см. примѣчаніе къ 24 главѣ 1 книги персидской войны, стр. 228—231.

82, 14—Въ числѣ патриціевъ, подвергшихся конфискаціи и ссылкѣ, были Пробъ, племянникъ Анастасія, братъ Помпея, и Олибрій, потомокъ римскаго императора, сынъ Юліаны и Ареобинда. Черезъ годъ, въ третье свое консульство (533), Юстиніанъ призналъ ихъ невиновными, вызвалъ изъ ссылки и возвратилъ имъ ихъ состояніе. *Malala,* 478, 19—21. Отголоскомъ оффиціальной версіи отчета о бунтѣ Ника можно признать ту запись, которую включилъ въ свою хронику комитъ Марцеллинъ подъ 532 годомъ. Hypatius, Pompeius et Probus, genere consobrini divique Anastasii nepotes, imperium, quod sibi singuli indigna ambitione exoptabant, idibus Januariis iam plerisque nobilium coniuratis omnique seditiosorum turba armis donisque ministratis inlectos dolis invadere temptaverunt atque per quinque continuos dies urbem regiam rapinis ferro igneque per sceleratos cives sine certo interrege discursantes hostili impietate, ipsi se fideles reipublicae in palatio dissimulantur, depopulali sunt. Quinta vero huius nefandi facinoris die, dum de foro Hypatius sceleratorum comitum manibus torqueque redimitus aurea et Pompeius comes eius sua sub veste loricatus ad invadendum conscendunt palatium. Uterque eorum ante fores palatii captus est statimque piissimi principis nostri nutu catenatus trucidatusque poenas luit et ante imperium perdidit quam haberet, innumeris passim in circo populis trucidatis et tyrannorum sociis continuo proscriptis.

83, 12.—Виновница казни Ипатія, императрица Ѳеодора устроила черезъ 15 лѣтъ послѣ того бракъ его внука Іоанна, сына Помпея, съ племянницей Юстиніана Проектой, вдовой Ареобинда, убитаго въ Африкѣ въ 546 году, и такимъ образомъ породнила его съ домомъ Юстиніана. *Procop.* b. g. 3, 31, 14.

84, 13.—Подробное и основанное на глубокомъ изученіи источниковъ описаніе храма св. Софіи, какъ зданія, и принадлежащихъ къ нему сооруженій представилъ проф. *Вѣляевъ* въ своемъ сочиненіи *Byzantina*, кн. II, гл. 4, стр. 90—149. См. также краткое обозрѣніе *Ласкина* въ его примѣчаніяхъ къ переводу Кодина, стр. 160—170. (Самый переводъ не былъ изданъ за смертью переводчика, а вторая часть труда была издана подъ заглавіемъ: Георгій Кодинъ. О древностяхъ Константинополя. Кіевъ. 1905).—Новѣйшая работа по топографіи Софійскаго собора принадлежитъ французскому архитектору *Ebersolt*, Sainte Sophie de Constantinople. Paris. 1910. На приложенномъ планѣ зданія указаны нѣкоторыя изъ примыкавшихъ къ храму церковныхъ сооруженій.

88, примѣч. 1, **89,** примѣч. 1 и 2, **90,** примѣч. 1, **91,** примѣч. 1.—Вмѣсто ссылокъ на Боннское изданіе Кодина, надлежало сослаться на анонимнаго автора сочиненія Narratio de aedificatione templi S. Sophiae въ изд. *Preger*, Scriptores originum Constantinopolitanarum, fasc. prior (Lips. 1901): c. 19, p. 97; c. 10, p. 85—88; c. 9, p. 84; c. 11, 88—90; c. 23—24, p. 90—101.

90, 30.—Освященіе храма св. Софіи помѣщено на 27 декабря въ хроникѣ Ѳеофана. Анонимный авторъ даетъ другую; 22 число (c. 27, p. 104). Считаю болѣе вѣроятной датой 27 число, такъ какъ празднество освященія храма сопровождалось всенародными увеселеніями и угощеніемъ, для чего было употреблено 1000 быковъ, 6000 овецъ, 600 оленей, 1000 свиней и 10000 всякой птицы. Въ послѣдніе дни рождественскаго поста такое угощеніе въ тѣ благочестивыя времена было бы невозможно.

91, 12.—Въ 535 году Юстиніанъ издалъ указъ, въ которомъ опредѣлялъ штатъ клириковъ при храмѣ св. Софіи въ 425 человѣкъ и 100 остіаріевъ (привратниковъ). Nov. III, c. 1, 1.

93, 11.—Имя города, близъ котораго произошла битва съ вандалами, передано мною въ формѣ Трикамаронъ. Кромѣ этого мѣста Прокопія оно нигдѣ не засвидѣтельствовано и истинная туземная его форма остается намъ неизвѣстной. Такъ какъ Прокопій даетъ форму существительнаго средняго рода, то окончаніе оп слѣдуетъ отбросить, и въ дальнѣйшемъ я писалъ Трикамаръ.

108. примѣч. 1.—Слѣдуетъ читать не XXVI и XXVII, а XXXVI и XXXVII.

109, 15.—Настаиваю на томъ, что Велизарій никакихъ пограничныхъ войскъ въ с. Африкѣ не организовалъ, и самое упоминаніе о нихъ въ указѣ есть только архивная справка, не получившая осуществленія. Г. Панченко въ своей прекрасной работѣ о Тайной Исторіи Прокопія совершенно напрасно пользуется эдик-

томъ Юстиніана въ смыслѣ свидѣтельства о лимитанахъ въ Африкѣ. *Виз. Врем.*, III стр. 477.

131, 12.—Юстиніанъ имѣлъ всѣ основанія претендовать на Велизарія за самовольную затяжку войны, такъ какъ онъ самъ далъ согласіе на болѣе легкія условія, считая себя вынужденнымъ удовлетвориться ими, чтобы организовать оборону противъ Хозроя, угрожавшаго войной. Кромѣ того въ 539 году было нашествіе гунновъ и славянъ.

135, 16.—Въ отношеніи церковнаго управленія реорганизація армянскихъ провинцій не измѣнила прежняго положенія. Вторая и Третья Арменія съ центрами въ Севастіи и Мелитенѣ, попрежнему названы Первой и Второй въ Синекдемѣ Гіерокла, p. 702, 9 и 703, 6. Великая Арменія и области за Евфратомъ и по верхнему теченію Тигра, составившія Четвертую Арменію, не помянуты у Гіерокла. Очевидно, онѣ находились въ церковной юрисдикціи армянскаго католикоса, имѣвшаго свою резиденцію на персидской территоріи въ городѣ Двинѣ. Сохранила свое сомостоятельное положеніе епархія Понта Полемона, p. 702, 3.

142, примѣч. 3.—Такъ какъ братъ царя Губаза носилъ имя Тцаѳія, то, вѣроятно, оба они были дѣтьми того Тцаѳія, который принялъ свой вѣнецъ отъ Юстина, см. выше, стр. 23—24.

146, примѣч. 1.—Адолій имѣлъ придворное званіе силенціарія —*Procop.* b. p. 2, 21. Въ 542 году онъ былъ въ штабѣ Велизарія на персидскомъ театрѣ войны и помянутъ, какъ близкое къ нему лицо, во время пріема персидскаго посольства Велизаріемъ.

154—159.—О событіяхъ въ Африкѣ за время управленія страной Соломономъ и до убійства Ареобинда сохранилъ очень точныя свѣдѣнія, восходящія къ современнымъ записямъ, Ѳеофанъ въ въ своей хроникѣ, *Chrongr.* 205, 17—216, 4.

155, 17.—Прокопій—h. a. 5, 29—33—относится къ Сергію съ большимъ осужденіемъ, называетъ его трусомъ и хвастливымъ нахаломъ (ἀλαζών).

157. 1.—Прокопій въ своей Тайной исторіи поминаетъ о враждѣ Іоанна, сына Сисиніола, къ Сергію и сообщаетъ, что Іоаннъ уклонялся отъ участія въ военныхъ дѣйствіяхъ въ теченіе того времени, пока Сергію принадлежало главное командованіе. *Procop.* h. a. 5, 31.

159, 29— Свидѣтельство Евагрія не имѣетъ самостоятельнаго значенія, такъ какъ оно заимствовано изъ Прокопія.

159, примѣч. 1.—Слѣдуетъ дополнить ссылкой на Іордана, Rom. 385.

167, 17.—Въ Тайной исторіи—5, 8—14—Прокопій объясняетъ поведеніе Іоанна его опасеніемъ интригъ со стороны враждебной ему Антонины.

184, примѣч. 1.—Озеро Бенакъ въ предгорьяхъ Альпъ носитъ нынѣ имя Lago di Garda, а не Комо, какъ сказано у меня по недосмотру.

187, 11.—Право на извѣстное количество хлѣба для бѣдныхъ храма Петра было вскорѣ отнято первымъ организаторомъ финансоваго управленія послѣ возсоединенія съ имперіей, Александромъ Псалидіемъ. Мнѣ казалось прежде, что 22 пунктъ Прагматической санкціи позволяетъ не вѣрить Прокопію, но теперь вижу, что текстъ этотъ не даетъ права расширять аннону и на эту статью.

189, примѣч. 2.—Абазги служили въ имперской арміи при Ѳеодосіи младшимъ—*Not. dign.* Oriens, c. 31, 55. Свидѣтельство Прокопія, будто они недавно вступили въ союзъ съ имперіей—b. p. 2, 29,—является неточнымъ. Старыя связи прекратились подъ вліяніемъ неблагопріятныхъ условій и были возстановлены „недавно", т. е. уже при Юстиніанѣ.

191, 13.—Имя „Фарсанзъ" весьма интересно въ томъ отношеніи, что имѣются боспорскія монеты съ именемъ царя Фарсанза отъ половины III вѣка по Р. Х. Царемъ Боспора изъ династіи, носившей имена Тиберій Юлій, былъ тогда Рескупоридъ IV, правившій отъ 239 по 262 годъ. Время Фарсанза совпадаетъ съ первыми морскими предпріятіями готовъ на римскіе города кавказскаго побережья, которыя они совершали на судахъ боспорскаго флота.

205, 3.—Аламундаръ палъ въ іюнѣ 554 года во время междоусобной войны съ Ареѳой въ битвѣ близъ Халкиды (Киннешринъ). *Nöldecke,* Tabari, p. 170. n. 1—. Эта дата имѣетъ большую важность для установленія хронологіи династіи этого царскаго рода въ VI вѣкѣ.

223, 23.—Точная дата этого нашествія гунновъ не сохранена преданіемъ. Хотя Прокопій въ своемъ краткомъ разсказѣ—b. p. 2, 4—выставляетъ это нашествіе чрезвычайно грознымъ, но въ лѣтопись оно не было занесено. Прокопій помѣщаетъ это вторженіе варваровъ немедленно вслѣдъ за упоминаніемъ о появленіи большой кометы, которая была видна въ теченіе 40 дней и вызвала толки объ угрожающихъ міру бѣдствіяхъ. Такъ какъ весною слѣдующаго года сдѣлалъ свое страшное нашествіе въ Сирію Хозрой, то ясно что многіе, и въ томъ числѣ Іоаннъ Лидіецъ, увѣровали въ зловѣщее значеніе кометы (De ostentis c. 1, p. 273 Bon.). О

времени появленія кометы Прокопій не оговаривается, но въ Эдесской хроникѣ дана точная дата: 5 октября 13 года правленія Юстиніана, т. е. отъ 1 апрѣля 539 до 31 марта 540 (*Edessenische Chronik*, № 96, p. 131, *Hallier*).

Такъ какъ Прокопій, помянувъ о кометѣ, говоритъ, что немедленно послѣ ея появленія (εὐθύς) гуннскія полчища наводнили Ѳракію, то правильно будетъ заключить, что нашествіе случилось осенью, а не весною слѣдующаго года, 540, какъ я полагалъ вмѣстѣ съ Муральтомъ. (Клинтонъ не отмѣтилъ этого событія въ своихъ Фастахъ). Если бы нашествіе произошло весною 540 года, то Велизарій на обратномъ пути изъ Италіи имѣлъ бы случай вѣдаться съ врагомъ, такъ какъ оказался бы на его пути. Но возвращеніе Велизарія совершилось вполнѣ благополучно безъ всякихъ помѣхъ и затрудненій. Въ подтвержденіе пріуроченія нашествія къ 539 году, хотя бы и поздней осенью, говоритъ и то обстоятельство, что съ бѣдствіями, которыя тогда постигли Грецію, связаны тѣ мѣропріятія, которыя предпринялъ Юстиніанъ въ отношеніи охраны Ѳермопилъ. Отправлявшійся въ Италію Александръ Псалидій, получившій постъ начальника финансоваго управленія отвоеванной отъ готовъ страны, посѣтилъ по пути Ѳермопилы, очевидно уже послѣ гуннскаго погрома, и, по его иниціативѣ, охрана этого прохода подверглась существеннымъ измѣненіямъ. До сихъ поръ она лежала на обязанности мѣстнаго сельскаге населенія. Форсированіе прохода гуннами доказало несостоятельность стараго способа охраны, и въ Ѳермопилахъ былъ поставленъ отрядъ войска въ двѣ тысячи человѣкъ. Одновременно съ этимъ существовавшія тамъ укрѣпленія были усилены. Таково сообщеніе Прокопія въ его сочиненіи De aedificiis, 4, 2, p. 269—271. О томъ же событіи, которое въ этомъ сочиненіи выставлено, какъ забота Юстиніана объ общественной безопасности, Прокопій писалъ раньше, въ своей „Тайной исторіи"—c. 26, 31—34,—въ иномъ тонѣ, а именно: въ осужденіе Юстиніана за то, что на содержаніе охраны пошли общественныя средства провинціальныхъ городовъ, вслѣдствіе чего прекратилась возможность давать игры и даже городъ Аѳины, родина театра, остался безъ сценическихъ представленій.

Такъ какъ Александръ былъ назначенъ въ Италію до вступленія Велизарія въ Равенну, то очевидно, его назначеніе и отъѣздъ, также и посѣщеніе Ѳермопилъ относится къ концу 439 года. Такимъ образомъ, и гуннское нашествіе будетъ правильнѣе отнести къ поздней осени 539 года, послѣ появленія кометы, а не къ веснѣ 540 года.

224, 30.—Синніонъ съ своими людьми былъ поселенъ внутри страны, на югъ отъ горъ, на пути въ Иллирикъ. Это слѣдуетъ изъ описанія эпизода съ Ильдигискломъ, *Procop.* b. g. 4, 29, 10.—Во время своего бѣгства изъ столицы въ Иллирикъ Ильдигисклъ разгромилъ гунновъ Синніона.

227, прим. I.—Отъ Агаѳіи почерпнулъ это свѣдѣніе Іоаннъ Антіохійскій, *Johan. Antioch.* 217, p. 621—622 M.

228, 11.—Походъ Забергана ошибочно названъ послѣднимъ. Ѳеофанъ—Chron. 236—237, 1—сохранилъ свѣдѣніе о нашествіи гунновъ въ 562 году ранней весной. Гунны разбили выступившія противъ нихъ изъ столицы войска, въ мартѣ взяли городъ Обасиполь (?), а въ апрѣлѣ съ моря Анастасіополь въ Родопѣ. О положеніи Анастасіополя см. *Procop.* aed. 4, 11, p. 303, 24—304, 8.—Быть можетъ, это вторженіе стояло въ связи съ передвиженіемъ аваровъ на западъ.

229, прим. 4.—У Табари читается „Синджибу", но буквы g съ надстрочнымъ знакомъ не оказалось въ типографіи. Это имя важно, такъ какъ въ немъ звучитъ турецкій терминъ jabgu-kahan.

243, прим. 1.—ib. слѣдуетъ передѣлать на *Johan. Ephes.* Comment., такъ какъ какъ передъ этой сноской оказался Barhebraeus. Въ дополненіе слѣдовало сослаться на главу 24, стр. 108—113, гдѣ живыми красками описаны жестокости, совершавшіяся во время преслѣдованія монофизитовъ.

253, 22.—То была странноприимница, выстроенная Юстиніаномъ, см. *Procop.* aed. 1, 2, p. 183, 13.

263, прим. 2.—Въ Новеллѣ отъ 539 года—LXXX, въ предисловіи Юстиніанъ въ скорбныхъ словахъ жалуется на тѣ же самыя бѣдствія.

226, 12.—Сюда же слѣдуетъ прибавить Палестину и Аравію. Въ Палестинѣ былъ возстановленъ проконсулъ—Nov. 103, отъ 536 года, а правитель Аравіи получилъ титулъ модератора—Nov. 102, отъ того же года. Очень сожалѣю, что допустилъ этотъ пропускъ.

261, прим. 5.—Михаилъ Сиріецъ сохранилъ письмо къ Юстиніану отъ собора 195 епископовъ, собравшихся въ Антіохіи, гдѣ имъ былъ объявленъ эдиктъ императора о нетлѣнности тѣла Христова. Епископы отказались принять его и въ очень ученой формѣ изложили свои аргументы. Вѣроятно, редакція отвѣта принадлежитъ Анастасію. *Mich. Syr.* IX 34, p. 273—281.

365, 11.—Ѳеофанъ Византійскій, въ противорѣчіи съ другими источниками, даетъ другое имя вождю, посланному на смѣну

Маркіана. Онъ называетъ его Θеодоромъ, сыномъ Юстиніана, по прозвищу Цировъ, Τζίρις. *Theoph. Byz.* с. 4, p. 271 M.

274, прим. 1.—Неправильно понята льгота, которой добился Сава у г. Панченка въ его изслѣдованіи о Тайной исторіи Прокопія. Онъ полагаетъ—*Визант. Врем.* III стр. 309,—будто Сава „выхлопоталъ единовременное прощеніе казенной недоимки за 9 и 10 индиктъ". Но дѣло шло не о недоимкѣ, а о сбавкѣ съ канона предстоявшихъ 9 и 10 индиктовъ.

276, 17.—Не Іоаннъ, а самъ Юстиніанъ.

267, 7.—Опредѣленное свѣдѣніе объ отмѣнѣ самимъ Юстиніаномъ проведенной имъ же реформы мы имѣемъ относительно поста викарія Понтійской діэцезы, обнимавшей сѣверо-восточныя области Малой Азіи. Въ 535 году этотъ постъ былъ упраздненъ, но въ 548 году Юстиніанъ возстановилъ его вновь въ борьбѣ съ разбоемъ, принявшимъ страшные размѣры, на ряду съ другими нестроеніями въ жизни тѣхъ областей. *Just. XIII edicta,* VIII, p. 768—772 *Schöll.*.

289, 3.—Бассъ оставилъ по себѣ память въ Константинополѣ сооруженіемъ храмъ Богородицы. Кодинъ,—De aed. p. 90 - сохранилъ свѣдѣніе, будто онъ былъ казненъ по приказанію императрицы. Это мало вѣроятно, такъ какъ Прокопій, не разъ помянувшій съ похвалой о Бассѣ въ своей Тайной исторіи, ничего не сказалъ о его гибели, хотя писалъ уже по смерти Θеодоры.

315, 10.—О стеченіи въ столицу множества обиженныхъ людей изъ провинцій поминаетъ Іоаннъ Лидіецъ, De mag. 3, 70 p. 264, 24—265, 3. Оно имѣло послѣдствіемъ увеличеніе числа всевозможныхъ преступленій, что и побудило императора вызвать къ жизни „бывшихъ раньше въ пренебреженіи... преторовъ и квезиторовъ". Наказанія стали строже, и ожесточившійся народъ отвѣтилъ на это пожаромъ города.—Авторъ разумѣетъ бунтъ Ника, какъ это видно изъ дальнѣйшаго изложенія. — Устанавливаемая авторомъ связь событій не выдерживаетъ провѣрки въ виду наличности точныхъ данныхъ о времени бунта Ника и изданія указовъ о народномъ преторѣ и квезиторѣ (532, 535, 539 годы). Авторъ обобщалъ всѣ свои воспоминанія о пережитомъ имъ времени префектуры Іоанна каппадокійца и закончилъ свое изложеніе разсказомъ о пожарѣ столицы и назначеніи Фоки на постъ, который долженъ былъ покинуть Іоаннъ въ январѣ 532 года. Такъ какъ авторъ зналъ о пріѣздѣ въ Константинополь Витигеса и нашествіи Хозроя въ Сирію въ 540 году, то онъ писалъ, очевидно, послѣ этой даты. По видимому, его сочиненіе осталось незаконченнымъ.

330, 27.—Nov. XXX, c. 11, 2.... et in bellis maximis, per quae dedit nobis deus et apud Persas agere pacem Vandalosque et Alanos et Maurusios religare et Africam universam et Siciliam possidere, et spes habere bonas, quia etiam reliquorum nobis detentionem annuet deus, quam prisci Romani usque ad utriusque oceani fines tenentes sequentibus negligentiis amiserunt.

341, 30.—Агаѳія зналъ о гибели Юстина и видѣлъ въ ней праведную кару гнѣва Божія за тѣ неправды, которыя онъ допускалъ въ отношеніи лазовъ—4, 22. Онъ поминаетъ о его заслугахъ на Дунаѣ въ успѣшной борьбѣ съ варварами. О его смерти Агаѳія надѣялся сказать въ описаніи событій соотвѣтственнаго года, но дошедшее до насъ его сочиненіе не идетъ дальше описанія гуннскаго нашествія 559 года.

356, 31.—Менандръ даетъ двѣ формы имени мѣстности, гдѣ была резиденція великаго хана: Эктагъ—и Эктель—гора, и поясняетъ, что это значитъ Золотая гора. Но имя Ak-tag значитъ Бѣлая гора. Общепринято въ наукѣ мнѣніе, что резиденція хановъ была на Алтаѣ, Алтынъ-дагъ, т. е. золотая гора. *Chavannes,* p. 236 даетъ другую локализацію и помѣщаетъ столицу хана въ долинѣ Юльдузъ въ бассейнѣ рѣки Или къ сѣверу отъ города Куча.

363, 3.—Точная транскрипція имени Мундара и его титулъ сохранены въ одной подписи (Vaddington, 2562 c.) Φλ(άβιος) Ἀλαμούνδαρος ὁ πανεύφημος πατρίκιος καὶ φύλαρχος. Имя Флавій носили императоры по фиктивному усыновленію въ домъ Константина Великаго. Его принимали также и цари варваровъ, признанные въ своемъ царскомъ достоинствѣ императоромъ: Ѳеодорихъ остготскій, Автарихъ лангобардскій, Рекаредъ, царь вестготовъ.

376, 17.—О храмѣ Богородицы Халкопратійской см. изслѣдованіе Бѣляева, помѣщенное во 2 т. *Лѣтописи Ист. Фил. Общ. при Новор. Ун. Виз. отд. 1* (Одесса, 1892). Авторъ отстаиваетъ положеніе, что этотъ храмъ былъ сооруженъ Пульхеріей и отстроенъ заново Юстиномъ.

374, 7.—Злоключенія Павла въ первые годы правленія Юстина подробно разсказаны Іоанномъ Ефесскимъ, Kirchen-Geschichte, 2, 1–3, 8. Его общеніе съ синодитами въ таинствѣ Евхаристіи патріархъ Іоаннъ обставилъ такъ, что дѣло получило большую огласку и вызвало противъ него большое раздраженіе въ Александріи, откуда онъ былъ родомъ. Такъ какъ онъ былъ человѣкъ выдающихся дарованій, то скоро получилъ вліяніе у императора и вызвалъ зависть у патріарха Іоанна, который завелъ рѣчь съ Юстиномъ о назначеніи его на какую либо вакантную каѳедру. Надзоръ за Павломъ былъ ослабленъ, и онъ, воспользовавшись

этимъ бѣжалъ изъ патріархіи и долго скрывался въ городѣ, а затѣмъ нашелъ пріютъ у Мундара. Іоаннъ Ефесскій провелъ въ заточеніи и ссылкѣ около 4 лѣтъ, но остался твердъ и въ общеніе съ господствующей церковью не вступалъ, несмотря на всѣ настоянія друзей и угрозы правительства (ib. 2, 5—7). Когда Тиберій сталъ кесаремъ, Іоанну было разрѣшено вернуться въ столицу, гдѣ онъ и проживалъ подъ надзоромъ полиціи, который былъ снятъ съ него по смерти патріарха Іоанна въ 577 году. Очень сожалѣю, что допустилъ въ своемъ текстѣ ошибку относительно Іоанна Ефесскаго и присоединилъ его къ Павлу.

375, 30.—Гавань Юліана была расчищена и заново отстроена. *Pat. Const.* III 37, p. 229—230.

383, 25, прим. 2.—Іоаннъ Ефесскій—K. G. 6, 28, p. 259—позволяетъ дополнить свѣдѣнія, сохраненныя Менандромъ, сообщеніемъ о походѣ Іоанна и Курса (который въ этомъ мѣстѣ названъ Киромъ) въ персидскую Арменію, причемъ Курсу удалось нанести персамъ рѣшительное поражаніе.

392, 29.—Я позволилъ себѣ утвержденіе, что 579 годъ прошелъ безъ военныхъ дѣйствій на основаніи слѣдующихъ соображеній.—Хозрой умеръ въ началѣ февраля 589 года. Въ эту пору его посолъ Ферогдатъ находился еще въ Константинополѣ и послы Тиберія были задержаны на пути. Персы затянули путешествіе пословъ въ столицу и послы прожили въ Ктезифонѣ болѣе трехъ мѣсяцевъ. Назадъ они ѣхали съ задержками. Такимъ образомъ, они могли вернуться не раньше осени, когда военныя дѣйствія обыкновенно прекращались. Но такъ какъ въ этой пограничной войнѣ бывали и осенніе набѣги, то возможно, что набѣгъ Романа, Ѳеодориха и Мартина за Тигръ и осада Хломара Маврикіемъ относятся къ поздней осени 589 года. Въ такомъ случаѣ походъ Маврикія съ Мундаромъ черезъ пустыню придется отнести къ ранней веснѣ 580 года, а возобновленіе мирныхъ переговоровъ къ веснѣ 581. Іоаннъ Ефесскій—K. G. 6, 26, p. 256,—помѣщаетъ битву, въ которой палъ Тамхозрой, на іюнь мѣсяцъ 892 селевкидской эры. Годы ея считаются съ 1 октября, 892 будетъ соотвѣтствовать времени съ 1 октября 580 по 30 сентября 581.

399, 26.—Имя Ананкастъ *Marquardt* исправляетъ въ Анагей, Ἀναγαίης, и видитъ въ немъ князя уйгуровъ, сидѣвшихъ на Волгѣ. Hist. Glossen zu den alttürk. Inschriften, p. 193.

400, 18.—Менандръ называетъ Анагея ханомъ „утигуровъ“. *Marquardt*, Die Chronologie der alttürkischen Inschriften, p. 81, n. 4—предлагаетъ поправку Οὐτιγούρων, т. е. видитъ въ этомъ племени тѣхъ самыхъ уйгуровъ, которыхъ засталъ на правомъ бе-

регу Волги Зимархъ на своемъ обратомъ пути. Утургуры послѣ разгрома со стороны аваровъ не могли уже имѣть большого значенія, а уйгуры составляли часть новой надвинувшейся турецкой массы.

402, прим. 1.—Эта надпись была предметомъ ученаго спора между мной и акад. В. В. Латышевымъ на страницахъ *Византійскаго Временника*. Въ первомъ томѣ этого журнала акад. Латышевъ помѣстилъ свое объясненіе надписи, а въ третьемъ я представилъ свое толкованіе ея со стороны содержанія и рѣзко разошелся съ почтеннымъ изслѣдователемъ въ пониманіи свидѣтельствъ этого текста. Проф. Бьюри сдѣлалъ мнѣ честь, отмѣтивъ мои замѣчанія въ своихъ примѣчаніяхъ къ IV тому изданія Исторіи Вазантіи Гиббона. Акад. Латышевъ возражалъ мнѣ въ 21 томѣ *Записокъ Имп. Одесскаго Общества Исторіи и древностей* (1898 г.) и перепечаталъ какъ свою статью о надписи Евпатерія, такъ и дополненіе къ ней, въ сборникѣ *Pontika* (Пет. 1909), стр. 201—217. Я имѣлъ случай высказаться по основному предмету спора въ моей статьѣ „Къ исторіи готской епархіи (въ Крыму) въ VIII вѣкѣ“ (*Журн. Мин. Просв.* 1898, февраль) и пользуюсь этимъ случаемъ, чтобы взять назадъ свои сомнѣнія насчетъ того, что возстановляемое въ текстѣ надписи имя Μαυρίκις не относится къ императору Маврикію. Кое что въ вопросѣ о тогдашнихъ условіяхъ жизни на Боспорѣ остается для меня и понынѣ не совсѣмъ яснымъ, но въ главномъ и по существу я совершенно согласенъ съ акад. Латышевымъ.

435, прим. 3. См. ниже.

483, 19.—Изъ текста писемъ папы Григорія, 3, 61 и 64, можно извлечь формулировку нѣкоторыхъ пунктовъ этого указа: ne quis ad ecclesiasticum efficium veniat implicatus publicis administrationibus; ut nullus qui actionem publicam egit, nullus qui optio vel manu signatus vel inter milites fuit habitus, ei in monasterio converti liceat, nisi forte si militia eius expleta fuerit.

Экскурсъ къ критикѣ свѣдѣній о возстаніи Вахрама-Чубина (къ стр. 435).

Θеофилактъ Симокатта мотивируетъ возстаніе Вахрама-Чубина въ такомъ разсказѣ.—Отъ щедрыхъ уплатъ, которыя турки получали отъ персидскаго царя, они такъ разбогатѣли, что стали приготовлять изъ чистаго золота кровати, столы, посуду, кресла (θρόνους), конскую сбрую. Не довольствуясь прежними раз-

мѣрами дани, они стали требовать ея увеличенія. Это повело къ войнѣ, въ которой турки потерпѣли пораженіе и сами превратились въ данниковъ персидскаго царя. Гормизда получилъ отъ добычи огромное множество всякихъ сдѣланныхъ изъ чистаго золота предметовъ обстановки и убранства. Послѣ блестящей побѣды Вахрама, одержанной въ войнѣ съ турками, Хозрой послалъ его въ Сванію, κατὰ Σουανίας. Онъ разграбилъ эту страну и овладѣлъ знатной добычей, которую и отослалъ въ Ктезифонъ. Покинувъ разграбленную Сванію, Вахрамъ направился назадъ и вышелъ на рѣку Араксъ.

Въ эту пору въ Лазикѣ не было римскихъ войскъ, такъ какъ всѣ силы были сосредоточены на персидской границѣ. Императоръ, получивъ свѣдѣнія о дѣйствіяхъ Вахрама въ Сваніи, направилъ въ Лазику вождя Романа. Прибывъ въ Лазику и обсудивъ положеніе дѣлъ съ мѣстнымъ епископомъ, Романъ отправился въ Албанію.

Таково вступленіе Θеофилакта въ описаніе главнаго событія. Изъ него видно, что авторъ не имѣлъ никакого представленія о томъ, гдѣ именно дѣйствовалъ Вахрамъ противъ турокъ, и сближалъ эту мѣстность съ Кавказомъ. Онъ зналъ, что въ сосѣдствѣ Колхиды или Лазики (онъ употребляетъ оба имени) лежала область Сванія. Въ эту страну онъ ведетъ Вахрама непосредственно послѣ его побѣдъ надъ турками. Смутность географическихъ представленій о Кавказѣ сказывается и въ томъ, что, по его словамъ, Вахрамъ, ограбивъ Сванію, переходитъ немедленно на Араксъ, направляясь, очевидно, въ Атропатену, ближайшую область персидскаго царства. Если Хозрой Ануширванъ въ переговорахъ съ Юстиніаномъ и Юстиномъ какъ будто придавалъ значеніе тому, что населеніе Сваніи признавало свою зависимость отъ персовъ то во всякомъ случаѣ не потому, чтобы онъ могъ дорожить обладаніемъ этой запертой въ горахъ области, населенной дикимъ племенемъ, получавшимъ хлѣбъ изъ Лазики. По миру 562 года, эта область перестала быть даже доступной для персовъ. Отсюда слѣдуетъ, что сообщеніе Θеофилакта о походѣ Вахрама въ Сванію является лишь недоразумѣніемъ. Очевидно, Θеофилактъ здѣсь что то перепуталъ. Онъ смѣшалъ имена Сваніи и Сюніи. Подъ этимъ послѣднимъ именемъ разумѣлась область къ востоку отъ Арарата, въ предѣлахъ которой лежало Гехамское море или Севанское озеро, нынѣ носящее имя Гокча, Siunikh у Моисея Хоренскаго, Sisagan у Захаріи-ритора[1]). Эта область отграничивается отъ Атропатены рѣкой Араксомъ. Переходъ съ верхняго теченія рѣки

[1]) Прокопій—b. p. 1, 15, 1—называетъ населеніе этой области Σουνῖται.

Окса по труднымъ горнымъ дорогамъ въ обходъ Каспійскаго моря въ Атропатену и оттуда въ предѣлы Суніи, потребовалъ бы много времени, и разстояніе настолько велико, что врядъ ли возможно допустить вѣроятность того, что Вахрамъ, справившись съ турками на Оксѣ, въ тотъ же годъ прошелъ въ Атропатену и Сунію. Очевидно, въ источникѣ, которымъ пользовался Ѳеофилактъ, театръ войны съ турками былъ перенесенъ на сѣверъ отъ Кавказскихъ горъ. Отсюда представленіе, что Сунія лежала на пути Вахрама, когда онъ возвращался съ похода. Грабежъ этой страны, совершенный будто-бы по приказанію Хозроя и доставившій огромную добычу, является, очевидно, измышленіемъ самаго Ѳеофилакта или его источника. Эта область принадлежала къ составу Персидской Арменіи, и никакихъ поводовъ опустошать ее персы имѣть не могли. Хозрой покаралъ въ свое время армянъ за измѣну и переходъ подъ власть императора въ 571 году. Но это кара касалась повидимому, больше всего Тарона, области, ближайшей къ римской границѣ, населеніе которой разбѣжалось въ страхѣ предъ Хозроемъ, когда онъ прошелъ черезъ Арменію въ 579 году [1]). Такъ какъ мы знаемъ, гдѣ Вахрамъ сражался съ турками лучше, чѣмъ зналъ то Ѳеофилактъ, то и можемъ считать празднымъ вымысломъ весь его разсказъ о походѣ Вахрама въ Сунію. Позволю себѣ высказать догадку объ источникѣ этого вымысла.—Вахрамъ былъ начальникомъ карательной экспедиціи персовъ въ Арменію послѣ измѣны 571 года [1]). Быть можетъ въ то время, т. е. 573—575 годъ, онъ побывалъ въ Суніи и приводилъ эту область на вѣрность Хозрою. Объ этомъ могли сохраниться разсказы, которые потомъ были приведены въ связь съ мнимымъ походомъ его за кавказскія горы противъ турокъ.

Свой разсказъ о событіяхъ Ѳеофилактъ продолжаетъ такъ.—Вахрамъ хотѣлъ встрѣчи съ римской арміей и, узнавъ о выступленіи Романа противъ него, отошелъ въ Гензакъ, чтобы заманить римлянъ въ персидскія области. Романъ не желалъ продолжать похода и хотѣлъ вернуться назадъ; но солдаты рвались въ бой съ персами. Романъ выслалъ впередъ 40 развѣдчиковъ, чтобы слѣдить за персидской арміей. Развѣдчики были обмануты двумя персидскими лазутчиками и попали въ руки Вахрама, всѣ, кромѣ трехъ, которые дали знать Роману о несчастіи своихъ товарищей. Подвергнувъ пыткѣ развѣдчиковъ, Вахрамъ узналъ, что силы Романа весьма слабы. Онъ перешелъ опять черезъ рѣку (очевидно, Араксъ) и двинулся противъ римлянъ. Романъ отступилъ, ото-

[1]) См. выше, стр. 385.

бралъ лучшихъ людей, оставилъ слабыхъ на охранѣ лагеря и двинулся противъ Вахрама съ 10 тысячной арміей. Двѣ тысячи лучшихъ воиновъ, составлявшихъ передовой отрядъ, встрѣтились съ персами, напали на нихъ, разбили и гнали до самаго персидскаго лагеря. Эта удача подняла настроеніе войскъ Романа. Онъ рѣшилъ дать сраженіе, и войска сошлись на Араксѣ. Мѣста ихъ расположенія были раздѣлены рѣкой. Вожди переговаривались между собой съ противоположныхъ береговъ, и всѣ были готовы испытать счастье боя. Битва произошла на пятый день. Обѣ арміи были построены въ трехъ колоннахъ. Вознамѣрившись разстроить центръ боевой линіи противника, Вахрамъ усилилъ свой центръ насчетъ лѣваго крыла. Римляне воспользовались этимъ, разгромили лѣвое крыло и зашли въ тылъ непріятелю. Въ персидскихъ рядахъ началась паника и всеобщее бѣгство. Римляне бросились преслѣдовать и одержали блестящую побѣду [1]).

Получивъ извѣстіе о пораженіи Вахрама, Гормизда пришелъ въ страшный гнѣвъ. Онъ отставилъ его отъ командованія и прислалъ ему женское платье. Гордый побѣдитель турокъ не снесъ этой обиды и отвѣтилъ ему оскорбительнымъ письмомъ съ надписаніемъ: „Гормиздѣ, дочери Хозроя“. Знатнаго перса Сарама, который былъ присланъ, чтобы принять командованіе надъ арміей, и отослать Вахрама въ цѣпяхъ въ столицу, Вахрамъ предалъ жестокой казни, бросивъ его на растоптаніе слонамъ. Онъ отложился отъ царя и сталъ собирать войска для похода противъ Гормизды.

Такъ мотивировано возстаніе Вахрама. Весь разсказъ о битвѣ на берегахъ Аракса является вымысломъ. Онъ сплетенъ изъ солдатскихъ разсказовъ объ отдѣльныхъ эпизодахъ битвы на рѣкѣ Баларатѣ близъ Гензака, въ которой Вахрамъ потерпѣлъ пораженіе отъ римскихъ войскъ подъ начальствомъ Нарзеса и Іоанна Мистакона. Эта историческая битва перенесена на берега Аракса, гдѣ Романъ никакъ не могъ оказаться, если онъ былъ посланъ въ Лазику, какъ утверждаетъ Ѳеофилактъ. Какъ возникъ этотъ разсказъ и кто его сочинилъ, это не поддается выясненію, равно какъ и то, что именно прибавилъ отъ себя витіеватый Ѳеофилактъ ради мнимой ясности и послѣдовательности разсказа.

---

[1]) *Theoph. Sim.* 3, 7.

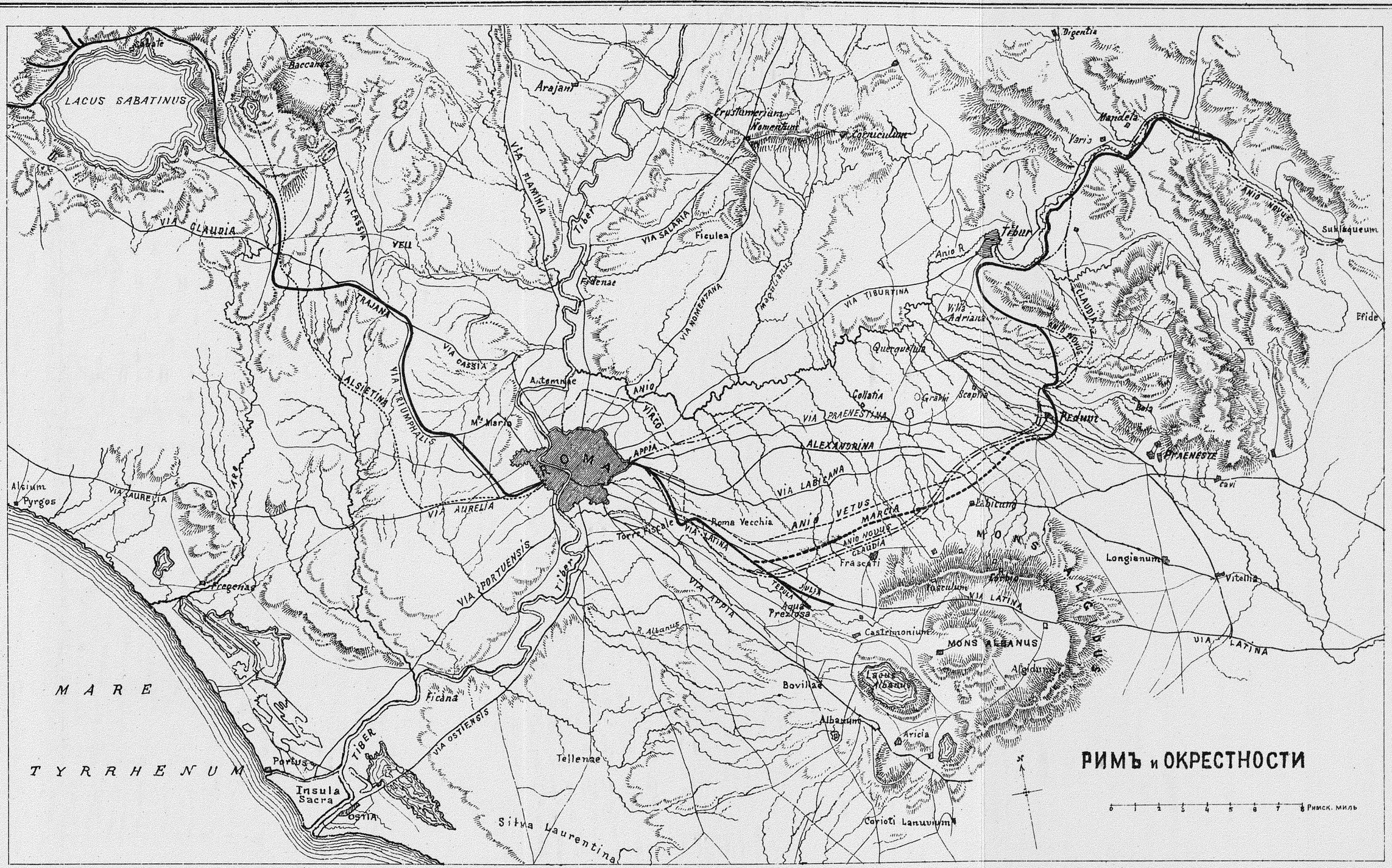
БИБЛІОТЕКА СОЦІАЛИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМІИ.

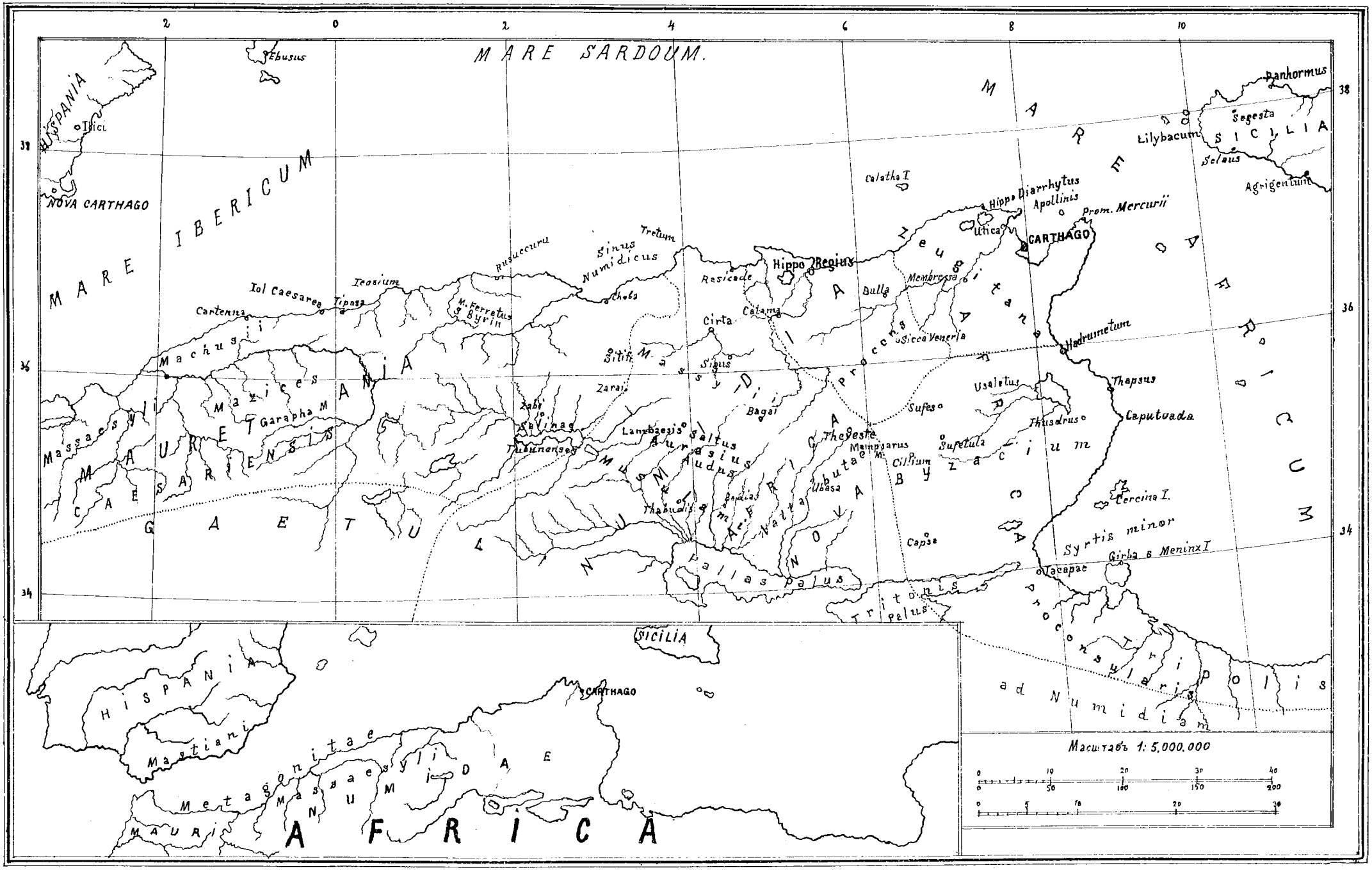
ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

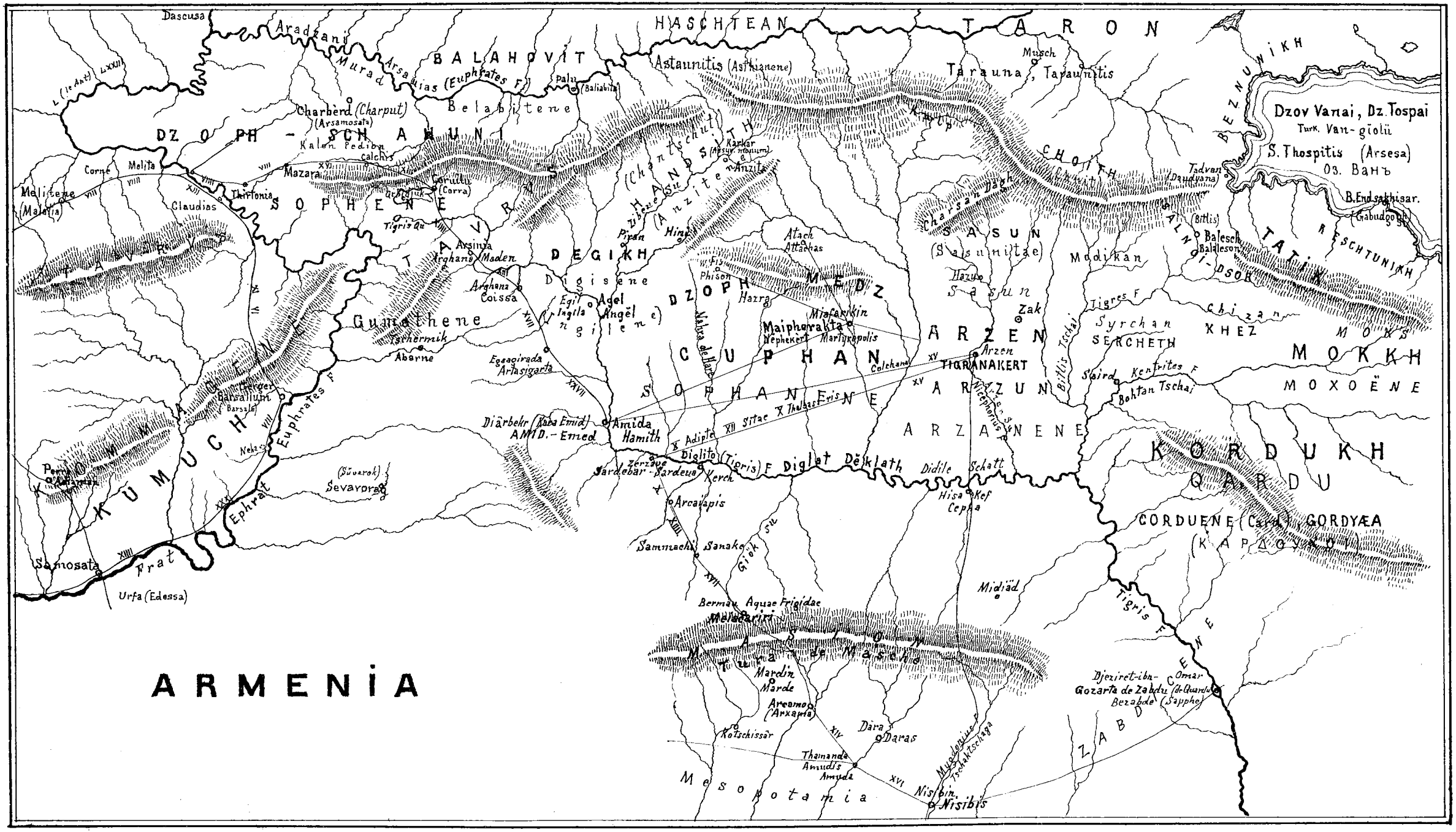
Стран.	строка	НАПЕЧАТАНО:	НУЖНО ЧИТАТЬ:
76,	2 сн.	b. p. 1, 23	b. p. 1, 24, 12
81,	6 св.	кохлею	кохлію
81,	12 сн.	Бараидъ	Бораидъ
134,	1 сн.	p. 203	253
227,	9 св.	Цирула	Цурула
227,	7 сн.	Agaph. 8, 12—15.	Agaph. 5, 12—25.
229,	8 сн.	jagbu-kahan	jabgu-kahan
254,	10 св.	Каѳагенѣ	Карѳагенѣ
267,	8 сн.	Варсумы	Варсимы
269,	6 сн.	поздѣе	позднѣе
289,	16 сн.	динара	динарія
330,	8 сн.	539	536
396,	4 сн.	p. 285.	p. 255
403,	14 св.	Гильперихъ	Хильперихъ
448,	10 св.	Мирополія	Митрополія
484,	14 св.	Анатолія	Анастасія

I.

ITALIA
RHAETIA
NORICUM
VENETIA
HISTRIA
DALMATIA
SAVIA
LIGURIA
EMILIA
TUSCIA
UMBRIA
PICENUM
SUBURBICARIA
SINUS LIGUSTICUS
MARE ADRIATICUM
CORSICA
SARDINIA
MARE TYRRHENUM
LATIUM
CAMPANIA
APULIA
CALABRIA
Sinus Tarentinus
AFRICA
SICILIA
Ravenna
Classis
Ariminum
Florentia
Clusium
Perusia
Asculum
Roma
Ostia
Antium
Tarracina
Neapolis
Capua
Cumae
Vesuvius M.
Pompeii
Nuceria
Brundusium
Tarentum
Hydruntum
Thurii
Sybaris
Crotona
Scylleticum
Rhegium
Panormus
Lilybaeum
Catana
Syracuse
Carthago
Caralis


LACUS SABATINUS
Sabate
Baccanae
Arajani
Crustumerium
Nomentum
Corniculum
Digentia
Varia
Mandela
ANIO NOVUS
Sublaqueum
Efide
VIA CLAUDIA
VIA CASSIA
VEII
VIA FLAMINIA
Tiber
VIA SALARIA
Ficulea
Fidenae
MAGLIANELLA
VIA NOMENTANA
Tibur
Anio R.
VIA TIBURTINA
Villa Adriana
CLAUDIA
Anio Novus
Querquetula
TRAJANA
ALSIETINA
VIA TRIUMPHALIS
Artemisiae
ANIO VIRGO
Collatia
Grabii
Scaptia
Bola
Pr. Reduit
VIA PRAENESTINA
ALEXANDRINA
Mons Mario
ROMA
APPIA
PRAENESTE
Cavi
Alsium
Pyrgos
VIA AURELIA
VIA LABICANA
Labicum
Roma Vecchia
ANIO VETUS
MARCIA
Torre Pisana
VIA LATINA
ANIO NOVUS
CLAUDIA
Frascati
MONS
Longianum
Vitellia
Fregenae
VIA PORTUENSIS
Tiber
Tusculum
Corne
VIA APPIA
TEPULA
JULIA
Aqua Preziosa
VIA LATINA
R. Albanus
Castrimonium
MONS ALBANUS
Algidum
MARE
Ficana
Bovillae
Lacus Albanus
Albanum
Aricia
TYRRHENUM
VIA OSTIENSIS
Tellenae
Portus
Insula Sacra
Ostia
Silva Laurentina
Corioli
Lanuvium
РИМЪ и ОКРЕСТНОСТИ
0 1 2 3 4 5 6 7 8 Римск. миль


MARE SARDOUM.
Ebusus
HISPANIA
Ilici
NOVA CARTHAGO
MARE IBERICUM
Panhormus
Segesta
SICILIA
Lilybacum
Selaus
Agrigentum
Calatha I.
Hippo Diarrhytus
Apollinis
Prom. Mercurii
Utica
CARTHAGO
Tretum
Sinus Numidicus
Rusuccuru
Hippo Regius
Resicade
Membressa
Bulla
Ital Caesarea
Tipasa
Iomnium
Cartenna
M. Ferratus
& Byrsa
Cirta
Calama
Sicca Veneria
Hadrumetum
Thapsus
Usaletus
Sufes
Thusdrus
Caputvada
Sitifis
Sigus
Zarai
Zabi
Bagai
Lambaesis
Aurasius Mons
Aurasius Saltus
Theveste
Mampsarus
Cillium
Suffetula
Cercina I.
Capse
Syrtis minor
Girba s. Meninx I.
Tacapae
Thabudis
Palus Tritonis
Lacus Libyae
Oasis
Leptis minor
Oea
Sabrata
Tripolis
ad Numidiam
MAURETANIA CAESARIENSIS
GAETULIA
NUMIDIA
PROCONSULARIS
BYZACIUM
TRIPOLITANA
Massaesyli
Masicessani
Garapha M.
Machusii
SICILIA
CARTHAGO
HISPANIA
Magitani
Metagonitae
Massaesylii
MAURI
AFRICA
Масштабъ 1: 5,000,000


ARMENIA
Dascusa
Aradzani
Murad
Arsanias (Euphrates F.)
BALAHOVIT
Belabitene
HASCHTEAN
Astaunitis (Asthianene)
TARON
Tarauna, Tarauntis
Musch
Dzov Vanai, Dz. Tospai
Turk. Van-giolü
S. Thospitis (Arsesa)
Оз. Ванъ
B. Endzathisar.
Grabudgoth
BEZNUNIKH
Charberd (Charput)
(Arsamosata)
Palu
(Baliabitha)
DZOPH-SCHAHUNI
Kalon Pedion
Calchis
Corne
Melita
Melitene (Melitia)
Claudias
Thirfonia
Mazara
Gerutta (Corra)
SOPHENE
Tigris fl.
Arsinia
Irghani
Maden
TAURUS
DEGIKH
Digisene
Arghana
Coissa
Egi
Ingila
Angël
Angilene)
DZOPH
Hazra
Piran
Hinzit
Zibeue
CHANDSITH
(Chantschit)
(Anzitene)
Karkar
(Assur. monum.)
Anzila
Atach
Attachas
Fison
Phison
MEDZ
Hazzo
Sasun
SASUN
(Sasunitae)
Modikan
Chasan Dagh
CHOITH
(Chavit)
Tadvan
(Daudvana)
Balesch
(Balaleson)
(Bittis)
VLNI-DSOR
TATIN
RSCHTUNIKH
Zak
Tigres F.
Syrchan
SERCHETH
Chizan
KHEZ
MOKS
MOKKH
MOXOËNE
Mokisene
Gumathene
Tschermik
Abarne
Egegirada
Artasigarta
Maiphorakta
Nephekert
Martyropolis
Miafarkin
Nalsa de Harz
CUPHAN
Colchana
ARZEN
TIGRANAKERT
Arzen
SOPHANENE
ARZUN
Bitlis Tschai
Kentrites F.
Bohtan Tschai
Sird
Euphrates F.
Barsalium
Barsalo
Diarbekr (Kara Emid)
AMID.-Emed
Amida
Hamith
Adipte
Sitae
Thalassius
Nicephorius F.
ARZANENE
Diglito
(Tigris) F.
Diglat
Dëklath
Didile
Schatt
Hisa Kef
Cepha
KORDUKH
QARDU
Perre
Kumukh
Nehar
Sevavorag
(Sûvarek)
Zerzene
Sardebar-Sardeus
Kerch
Arcaïapis
CORDUENE (Cath.)
GORDYÆA
(KAPΔYHNH)
Samosata
Frat
Ephrat
Urfa (Edessa)
Sammachi
Sanako
Giok su
Midiäd
Bermar
Aquae Frigidae
Melabariri
Mardin
Marde
Areamon
(Arxarta)
Kotschissar
Dara
Daras
Thamanda
Amudis
Amuda
Mygdonius F.
Tschakitschaga
Nisibin.
Nisibis
Mesopotamia
Djeziret-ibn-Omar
Gozarta de Zabdu
Bezabde
(de Quardu)
(Sapphe)
ZABDICENE